

R9 353.975
3

Сборник материалов
для описания местностей
и племен Кавказа.

Коп. 29

139
39

85.

(47.9) 39
С 939
საქართველოს
საბავშვო ბიბლიოთეკა

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

24872

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія: Канцелярія Главнначальствующаго гражд. частію на Кавказѣ и
К. Козловскаго.

1901.

საქართველოს
რესპუბლიკის
ხელნაწილების ეროვნული ბიბლიოთეკა

R 2 353.975

Печатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

საქართველოს რესპუბლიკის
ხელნაწილების ეროვნული ბიბლიოთეკა

Оглавление.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе (съ мотивами сказокъ и указаніемъ имень) <i>Л. Г. Лопатинскаго</i>	I—X.
Отдѣль первый.	
Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ, Армении и Азербейджанѣ. <i>І. А. Карауловъ</i>	
Единицы цѣнности у первобытныхъ народовъ. <i>Н. Остроумова</i>	75— 94
Хроника Эристовскаго Акаенста.	95—114
Банчаевскій „жамъ-гулани“ и историческія приписки его кинклосо	115—137
Грузинскія надписи Ахталы.	138—145*
Ультиматумъ персидскаго шаха Ага-Магометъ-хана грузинскому царю Ираклію II. <i>Е. С. Такайшвили</i>	146—148
Армянскія древнія рукописи монастыря св. Өомы. <i>А. И. Туманова</i>	1— 18
Изгнаніе Адама изъ рая, Нимродъ и семь послѣдотопныхъ народовъ. <i>М. Г. Джанашивили</i>	19— 44
Армянскіе цыганы. <i>Г. Ванціана</i>	45— 70
Очеркъ быта темиргоевцевъ. <i>В. В. Василькова</i>	71—122
Очеркъ жизни калмыковъ на Терекѣ. <i>Г. Губанова</i>	123—154

лію II⁴ служить продовженіємъ работъ автора, помещае-
мыхъ въ Сборникѣ, по изученію источниковъ исторіи Гру-
зін. Написанныя уважаемымъ авторомъ введенія къ каждой
въ отдѣльности статьѣ и сопровождающія ихъ примѣчанія
устанавливаютъ не только научное ихъ значеніе, но и вы-
ясняютъ вполне то, что требовало объясненія.

Статья „Армянскія древнія рукописи монастыря
св. Өомы“ *А. П. Туманова* даетъ нѣкоторые образцы ар-
мянской эпиграфики, которые не лишены историческаго
интереса. Въ особенности заслуживаютъ вниманія замѣтки
современника о пашествіи персидскаго шаха Ага-Маго-
метъ-хана. Замѣтки эти примыкаютъ по своему содержанію
къ помещенному выше ультиматуму того же шаха.

Въ статьѣ „Изгнаніе Адама изъ рая, Нимродъ и
семь послѣднихъ народовъ“ *М. Г. Джанашивили*
сообщается одинъ изъ источниковъ „Картлисъ-Цховреба“,
считавшійся до сихъ поръ утеряннымъ и только въ про-
шломъ году найденный уважаемымъ авторомъ въ числѣ ру-
кописей Груз. церк. музея. Значеніе этой рукописи выясне-
но авторомъ въ предисловіи къ статьѣ.

Далѣе идутъ двѣ статьи этнографическаго характера
и одна смѣшаннаго—этнографическо-описательная.

Статья „Армянскіе цыганы“ *Г. Ванціана* соста-
вляетъ новую обработку статьи того же автора, появившей-
ся въ одномъ изъ армянскихъ изданій. Написанная лег-
кимъ языкомъ, она даетъ намъ ясное представленіе о лю-
бопытномъ народцѣ—бошахъ, сохранившемся въ нагорной
полосѣ юго-западной части Закавказья.

Статья „Очеркъ быта темиргоевцевъ“ *В. В. Ва-
силькова* знакомитъ насъ съ бытомъ этого отпрыска ниже-
черкесскаго племени, расселившагося нѣсколькими аулами
по рѣкѣ Лабѣ и ея притокамъ. Рядомъ съ довольно об-
стоятельнымъ описаніемъ такихъ бытовыхъ сторонъ черке-

совь, какъ аталычество и клятвенное братство, въ статьѣ заключается подробное описаніе темиргоевской свадьбы и похоронныхъ обрядовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми данными о черкесской мифологіи. Параллельныя вѣрованія у другихъ черкесскихъ племенъ и абхазцевъ указаны мною въ примѣчаніяхъ.

Статья „Очеркъ жизни калмыковъ на Терекѣ“ воспитанника Кутаисской уч. сем. *Григорія Губанова* даетъ намъ довольно ясное представленіе о бытѣ терскихъ калмыковъ, о которыхъ на страницахъ нашего Сборника еще не появилось почти никакихъ свѣдѣній. Калмыки, кромѣ двухъ улусовъ въ Терской области, на свѣтѣ отъ ст. Наурской, живутъ еще въ степяхъ Ставропольской губерніи, примыкая своими кочевьями къ астраханскимъ калмыкамъ.

Последнія три статьи перваго отдѣла относятся къ описательнымъ.

Статья „Эккурсія на Цейскій ледникъ“ *С. О. Мельникова-Разведенкова* въ живыхъ краскахъ описываетъ экскурсію въ одну изъ горныхъ тущобъ Осетин, при чемъ слегка затрогиваетъ съ археологической стороны извѣстное осетинское святилище, называемое „Рекомъ“.

Въ статьѣ „Минеральные источники Эриванской губерніи и Карсской области“ *В. И. Дьвицкаго* помѣщено описаніе пяти минеральныхъ источниковъ: Арзни-скаго, Чермука, Кѣтакскаго, Кизиль-Чахчахскаго и Сарыкамшскаго, извѣстныхъ мѣстному населенію, но еще мало изслѣдованныхъ.

Статья „Столица Лечхума“ *И. С. Моисеева* дополняетъ собою статью того же автора „Уголокъ Лечхума“, помѣщенную въ XXVII выпускѣ Сборника. Такимъ образомъ, два населенныхъ пункта Лечхумскаго уѣзда, теперешняя его столица Цагеры и прежняя — Лайлаши описаны на страницахъ Сборника.

*
**

Во II отдѣлѣ помѣщены описанія трехъ мѣстностей Закавказскаго края: 1) Колоніи Еленендорфъ, Елисаветпольской губерніи и уѣзда (статья *Ф. Циммера*), населенной нѣмецкими колонистами, призванными въ край еще въ началѣ истекшаго столѣтія и достигшими высокой степени благосостоянія; 2) грузинскаго селенія **Квемо-Чала**, Горійскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи (статья *А. Микеладзе*) и 3) татскаго селенія **Лагичъ**, Реокчайскаго уѣзда, Бакинскій губерніи (статья *Мамедъ-Гасана-Эфендіева*), не только имѣющаго въ краѣ довольно большое значеніе своимъ кустарнымъ промысломъ, но любопытнаго также и въ этнографическомъ отношеніи.

*
**

Отдѣлъ III редактированъ *М. И. Карпинскимъ*, которому и принадлежитъ предисловіе къ нему.

*
**

Въ отдѣлѣ IV помѣщены чеченскіе и адыгскіе тексты.

„Чеченскіе тексты“, записанные *Т. Эльдархановымъ*, служатъ продолженіемъ такихъ же текстовъ, помѣщенныхъ въ XXVIII выпускѣ Сборника.

Сказка „Младшій изъ шестидесяти сыновей“ принадлежитъ къ богатырскому эпосу чеченцевъ. Начало ея напоминаетъ нѣсколько балкарское сказаніе „Богатырь Еце-мей, сынъ Ецея“¹⁾, карачаевское „Ачмезъ“²⁾, кабардинское „Ашмезъ“³⁾ и осетинское „Какъ Соерико поссорилъ“.

¹⁾ Сборникъ матер. по опис. мѣст. и племенъ Кавк., вып. XXI, отд. II, стр. 76.

²⁾ Сборн. мат. III, II, 140.

³⁾ Сборн. мат. XII, Каб. тексты, 38.

ся съ Алымбеевымъ ¹⁾. Разница заключается только въ слѣдующей детали: въ нашемъ сказаніи спрашиваютъ мать объ отсутствующемъ отцѣ *всѣхъ ея 60 сыновей*, между тѣмъ какъ въ сравниваемыхъ сказаніяхъ *одинъ* только герой сказки допрашиваетъ мать о томъ, кто убійца отца. Дальше наша сказка развивается самостоятельно. Изъ всѣхъ 60 сыновей только младшій чувствуетъ въ себѣ богатырскую силу и обладаетъ даромъ предчувствія будущаго. Онъ находитъ отца, который, вернувшись домой и налюбовавшись своими сыновьями, идетъ разыскивать человѣка, у котораго было бы столько дочерей, сколько у него сыновей. Такого человѣка онъ находитъ, и посылаетъ своихъ сыновей сътаться. Во второй своей половинѣ сказаніе имѣетъ нѣкоторыя черты, общія со сказками другихъ народовъ, какъ, на примѣръ, измѣна старшихъ братьевъ младшему; борьба младшаго брата со змѣемъ-чудищемъ, похитившимъ его невѣсту ²⁾.

Къ богатырскому эпосу относится и сказка „**Отцовское наслѣдство**“. Наслѣдство заключается въ боевомъ конѣ и отцовскихъ досиѣхахъ, отличающихся необыкновенными качествами: боевой конь питается желѣзомъ, какъ и золотистый „тарпанъ“ карачаевскаго богатыря Алаугача ³⁾; броня такъ тяжела, что только 15 дѣвушекъ могутъ съ трудомъ ее сдвинуть съ мѣста, да и шашка не каждому по силамъ. Нѣсколько другими качествами обладаетъ оружіе, унаслѣдованное Ашемезомъ ⁴⁾: оно обладаетъ огненнымъ жаромъ всякаго при приближеніи къ нему. Нашъ герой, въ которомъ, незамѣтно для другихъ, скрывалась богатырская сила, легко справляется съ конемъ и безъ всякаго труда надѣваетъ отцовскіе досиѣхи.

¹⁾ Свѣдѣнія о кавк. горцахъ, V, IV, 12.

²⁾ Литература предмета отмѣчена въ предисловіяхъ къ предыдущимъ выпускамъ Сборника.

³⁾ Сборн. мат. XXV, I, 77.

⁴⁾ Сборн. мат. XXII, Каб. тексты, 53.

Отправившись бродить по бѣлу-свѣту, онъ встрѣчаетъ семь братьевъ-эрхустойцевъ¹⁾. Кони нартовъ и нашего героя вступаютъ въ перебранку между собою. Эпизодъ этотъ не встрѣчается въ другихъ сказкахъ; въ сказкахъ другихъ народовъ вѣщій конь предупреждаетъ героя объ опасности и даетъ ему совѣты²⁾.

Очутившись въ незнакомомъ городѣ, нашъ герой останавливается въ домѣ одной вдовы, на краю города. Отъ вдовы онъ узнаетъ о царской дочери, и рѣшается добиться ея руки. Несмотря на препятствія онъ достигаетъ своей цѣли. Это весьма распространенный мотивъ, разработанный какъ кавказскими сказками, такъ и сказками другихъ народовъ.

Второй своей половиной наша сказка расходится съ другими. Уѣзжая со своею невѣстою домой, нашъ герой по дорогѣ встрѣчаетъ нартовъ-эрхустойцевъ, которые у него посредствомъ обмана отнимаютъ невѣсту. Шашка его выручаетъ, и онъ отбиваетъ невѣсту у похитителей. Наконецъ, нашъ герой повѣнчался съ царевной, но въ первую же ночь молодая жена была похищена у него, но кѣмъ—неизвѣстно. Отправившись на поиски, онъ встрѣчаетъ пастуха, странное поведеніе котораго ему бросилось въ глаза. Пастухъ этотъ ему посоветовалъ, гдѣ отыскать похитителя и какъ легче съ нимъ справиться. Той же шашкой онъ отрубилъ похитителю голову и освободилъ свою жену.

Сказка „Три диковники“ представляетъ очень много общаго съ кабардинской „Чья заслуга больше“³⁾ и въ особенности съ варіантомъ послѣдней—сванетской сказкой

¹⁾ О семи нартахъ-эрхустойцахъ см. Пред. къ XXII вып., Сборн. мат. стр. VI; ст. Ахріева „Изъ чеченскихъ сказаній“ въ IV вып. Сборника свѣдѣній о кавк. горахъ и ст. Лаудаева „Чеченское племя“ въ VI вып. того же Сборника.

²⁾ Сборн. мат. XXI, II, 81, 215. Литература предмета въ Пред. къ XXI вып., стр. XXXII.

³⁾ Сборн. мат. XII, 92.

„Три брата“¹⁾. Царевна, не зная, кому из трех царевичей отдать руку, даетъ каждому изъ нихъ деньги, съ порученіемъ купить какую-нибудь рѣдкостную вещь. Царевичи отправились вмѣстѣ, и на перекресткѣ разѣхались въ разныя стороны. Каждый изъ нихъ привозитъ по чудесному предмету; предметы эти—стаканъ, зеркало и бурка. Последний предметъ, очевидно, замѣняетъ собою коверъ-самолетъ другихъ сказокъ²⁾. При помощи этихъ предметовъ они спасли царевну отъ неминуемой смерти. Но кому изъ жениховъ царевна отдала предпочтеніе, такъ и осталось невыясненнымъ.

Сказка „Хитрая лисица“ по основной своей мысли и въ некоторымъ деталямъ приближается къ русской сказкѣ: „Овца, лиса и волкъ“³⁾.

Сказка „Лиса и куропатка“ имѣетъ свои параллели и въ сказкахъ другихъ народовъ⁴⁾. Въ нашей сказкѣ, какъ и въ татарской⁵⁾, лисица перехитрила куропатку, но потомъ, въ свою очередь, была одурочена ею.

Въ сказкѣ „Старая хлѣбъ-соль забывается“ лисица, желая отблагодарить бѣдняка, отпустившаго ее на волю, распускаетъ посредствомъ хитрыхъ уловокъ слухъ о его богатствѣ, а потомъ сватаетъ за него дочь богатого князя. Женихъ ѣдетъ съ невестой домой въ роскошномъ экипажѣ, сопровождаемый большой свитой, и на пути лисица старается посредствомъ запугиванія встрѣчныхъ доставить жениху побольше всякаго богатства: табунъ лошадей, стада рогатаго скота и овецъ и, наконецъ, водворяетъ

¹⁾ Сборн. мат. V, II, 94.

²⁾ Сборн. мат. IX, II, 99; XXIII, III, 34; XXIV, II, 179, 268; XXVI, II, 108; XXVIII, II, 87. Литература мотива о чудесныхъ предметахъ въ Пред. къ XXIII вып. Сб., стр. XII.

³⁾ Аванасевъ, Народныя русскія сказки, I, 9.

⁴⁾ До. I, 11; Сб. мат. XXVI, II, 197; XXVIII, II, 140—142 и др.

⁵⁾ Сборн. мат. XXVIII, II, 162.

его въ замкѣ змѣя-чудовища, предварительно выгнавъ его отсюда при посредствѣ той же хитрости. Желая испытать благодарность облагодѣтельствованнаго ею челоуѣка, она прикидывается мертвой, но хозяинъ велѣлъ ее безжалостно выбросить вонъ. Тогда она бѣжитъ къ чудовищу, чтобы побудить его снова завладѣть своимъ замкомъ, но герой сказки, не растерявшись, наводитъ страхъ на чудовище, которое, бросившись бѣжать, ударомъ хвоста убиваетъ лисицу. Не такъ неблагодарнымъ оказался маркизь Караба по отношенію къ коту-благодѣтелю въ извѣстной сказкѣ Perrault: „Le chat botté“. Можно указать еще и другія параллели къ нашей сказкѣ ¹⁾.

„Аллагскіе тексты“, записанные *Паю Тамбиевымъ*, берутъ изъ двухъ преданій: „Силачъ Куаловъ“ и „Преданіе о Гошегагъ“.

Преданіе о „Силачѣ Куаловѣ“ составляетъ вариантъ кабардинскаго же преданія „Созырыхо, сынъ Коала“ ²⁾. Послѣдній рассказъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дополняетъ первый. Такъ въ немъ объяснено, почему въ Кабардѣ силачи скрывали свою силу: борьба всегда оканчивалась для побѣжденнаго или смертью, или тяжкимъ увѣщаніемъ. Кромѣ того, названа фамилія князя, переманившаго къ себѣ борца князя Атажукина; это былъ могущественный тогда въ Кабардѣ князь, Шужей Мисостовъ. Наконецъ и обстоятельство, заставившее обонхъ князей дать другъ другу клятву въ вѣрности, но съ заднею мыслию со стороны Атажукина нарушить ее, выяснено подробнѣе: это было сдѣлано по наущенію князя Алагика, соперника князя Шужей. Вообще сравниваемый рассказъ богаче нашего подробностями и нѣкоторыми эпизодами. Нельзя не упомянуть объ одной детали, въ которой оба рассказа расходятся: въ на-

¹⁾ Аѳ. I, 8; Сб. мат. XXVII, IV, 211 и др.

²⁾ Сборникъ свѣд., в. VI.

шемъ разсказѣ князь, желая погубить Куалова, даетъ ему выпить чарку бузы, съ *шолкой* (для пьющей) на днѣ, между тѣмъ какъ въ сравниваемомъ самъ онъ опускаетъ въ горло Коалова *хагасъ* (трехгранный короткій ножикъ).

Преданіе о „Гошегагѣ“ напоминаетъ по своей основной идеѣ кабардинское же преданіе „Два друга“¹⁾. Подробностями оба разсказа расходятся существеннымъ образомъ, за исключеніемъ одной—месты оскорбленной въ своихъ чувствахъ женщины: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ разсказѣ женщина посредствомъ какихъ-то снадобьевъ причиняетъ отвергнувшему ее мужчине неизлѣчимуую болѣзнь—проказу. Конецъ обоихъ разсказовъ совершенно различный: въ сравниваемомъ разсказѣ пострадавшій мужъ, излѣчившись отъ страшной болѣзни чудеснымъ средствомъ, мститъ жестоко своей злой женѣ, между тѣмъ какъ нашъ герой женится на женщинѣ, вылѣчившей его отъ проказы, бросивъ первую жену и отнявъ у нея дѣтей. Заключительный тонъ разсказа элегическій. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ брошенная жена въ отчаяніи билась объ скалу ногами, брызнулъ ключъ чистой и холодной, какъ ледъ, воды.

*
* *

Въ заключеніе Редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность академику барону Розену, профессору петерб. университета, за любезно взятый на себя трудъ просмотра арабскаго текста и провѣрки перевода его на русскій языкъ.

Л. Лопатинскій.

8 сентября 1901 г.
Тифлясь.

¹⁾ Ibid.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

IV отдѣла.

- Б.** *Блещитъ* молнія, когда преворачивается царевна на бокъ 13. *Бо-
льши*, причисленная сладобьями 56. *Борьба* силачей 43. *Борьба* съ чу-
довщищемъ 6. *Броня* съ необыкновенными качествами 12. *Бурка* волшебная 18.
- В.** *Волкъ*, обманутый женой 21.
- Г.** *Городъ* незнакомый 12.
- Д.** *Диковинки* 10. *Домикъ* женой на краю города 12;—на краю дороги 5.
Досуды отцовскіе см. броня.
- З.** *Заволокъ* злія 32. *Зеркало* волшебное 18. *Змій-чудовище* похищаетъ невістку 5;—убігаетъ 32.
- К.** *Клятва* 44. *Конь* богатырскій 12. *Кричать* горломъ, глазами 23. *Куропатка* сменяется лисицей 23;—перехитрила лису 24.
- Л.** *Лисица* хитрая 20. 23;—сваха 31;—запугиваетъ другихъ 31;—привидывается мертвой 32;—испытываетъ неблагодарность 33.
- М.** *Миркой* измѣряютъ деньги 30.
- О.** *Отецъ-бѣднякъ* 4. 12. *Одежда* ветхая бросается въ рѣку.
- П.** *Похищеніе* невісты 13. 55;—жены 14. *Пастухъ* то смѣющийся, то плачущій 14.
- Р.** *Ружье* маджарское 6.
- С.** *Свидѣтелемъ* призываетъ ягненокъ собаку 21. *Силачъ* скрываетъ свою силу 12. *Сосутъ* грудь, чтобы снастись 45. *Стадо* овецъ и скота 32. *Стаканъ* волшебный 18.
- Т.** *Табунъ* лошадей 31.
- Х.** *Хлѣбъ-соль* старая забывается 30.
- Ц.** *Царевни* руки добиваются три царевича 18.
- Ч.** *Число* (эпическое): 7 партовъ-эрхустойцевъ—12; 120 всадниковъ—13; 60 сыновей—4; 60 дочерей—5.
- Ш.** *Шашка* особенная 12;—чармайнгазская 6.
- Я.** *Ягненокъ* 21.

Указатель именъ.

Атаджукни 44, 55. Бибердовъ 54. Гелдъ 30. Гомегага 54. Каза 55. Кагина 55. Куаловъ 42. Кубанъ 58. Цельбівичъ 12. Татартунъ 44. Чуара 12. Шужей 54. Ихомыготъ 54.

ОТДѢЛЪ І.

AZƏRBAYCAN
MILLİ KİTAPXANASI

Свѣдѣнія арабскихъ писателей о Кавказѣ
Арменіи и Азербейджанѣ.

I. Ал-Истахрій. (Писалъ около 930 г. по Р. X.).

Абу Исхакъ-Ибрахимъ-ибнъ-Мухаммедъ ал-Фарисій ал-Истахрій, о жизни котораго намъ почти ничего неизвѣстно, оставилъ послѣ себя сочиненіе подъ заглавіемъ: „Китабу месалик-ил-мемаликъ (книга путей царствъ)“. Это сочиненіе представляетъ изъ себя изданіе трудовъ его предшественника Абу-Зейда-Ахмедъ-ибнъ-Сахля ал-Балхія, дополненное самимъ ал-Истахріемъ.

Ал-Балхій, уроженецъ города Балха, изучалъ въ Иракѣ философію подъ руководствомъ ал-Киндія и былъ секретаремъ балхскаго князя Ахмедъ-ибнъ-Сахл-ибнъ-Хашима ал-Мервезія. Ал-Балхій составилъ атласъ географическихъ картъ: „Сувар-ил-акалимъ (изображеніе поясовъ земли)“ съ краткими объясненіями, значительно распространенными впоследствии ал-Истахріемъ. Первое изданіе этого атласа вышло въ 307 г. или въ 308 г. хиджры, а второе между 318 и 319 годами хиджры. Ал-Балхій скончался въ 322 г. хиджры (934 г. по Р. X.).

Текстъ ал-Истахрія составляетъ первый томъ „Bibliotheca geographorum arabicorum. Lugd. Batav. 1870“, изданія de Goeje.

Страницы I-го тома изданія de Goeje указаны на поляхъ текста и перевода.

При переводѣ мы пользовались основнымъ текстомъ ал-Истахрія, установленнымъ de Goeje, указывая лишь на наиболѣе заслуживающіе вниманія варианты другихъ списковъ даннаго автора.

Буквы латинскаго алфавита относятся къ подстрочнымъ примѣчаніямъ, касающимся текста, а цифры относятся къ объясненіямъ, помещеннымъ отдѣльно въ концѣ текста и перевода.

من كتاب مسالك الممالك

لابی اسحاق ابراهیم بن محمد الفارسی الاصلی
المعروف بالكرخي

قد انتهينا في حدّ المشرق الى آخر حدود الاسلام (14) 180
و نرجع الى حدّ الروم غربا فنصف اقاليمها الى آخر
الاسلام في حدّ المشرق فالذي نبتدا به ارمينية والران
و انريجان و قد جعلناها اقليما واحدا •

ارمينية والران وانريجان

فاما ارمينية والران و انريجان فانا جمعناها في صورة
واحدة و جعلناها اقليما واحدا والذي يحيط بها مما يلي
المشرق الجبال والديلم وغربي بحر الخزر والذي يحيط
بها مما يلي المغرب حدود الارمن والآن وشيء من
حدّ الجزيرة a) والذي يحيط بها مما يلي الشمال الآن
وجبال القبقق والذي يحيط بها مما يلي الجنوب حدود
العراق وشيء من حدود الجزيرة •

فاما انريجان فان اكبر مدينة بها اردبيل و بها

a) Список Боловский—A; список Берлинский—B; отрывки готанские, копия с которых дал Меллер—C; произведение Иби-Хаукала—D; персидский вариант—E. С именами: حدود الخزر

Изъ книги путей царствъ

Абу-Исхака Ибрагим-ибн-Мухаммеда ал-Фарисія ал-Истахрія, извѣстнаго подъ именемъ ал-Берхія.

180(14) Въ своемъ описаніи мы съ восточной стороны достигли уже крайнихъ предѣловъ ислама ¹⁾ и возвращаемся вновь къ предѣламъ Рума ²⁾ на западъ. Итакъ мы дадимъ описаніе этого пояса до крайнихъ предѣловъ ислама на востокъ; начнемъ же мы со странъ Арменіи, Аррана и Азербейджана, считая ихъ за одну область.

Арменія, Арранъ и Азербейджанъ.

181 Арменію, Арранъ и Азербейджанъ мы соединяемъ на одной картѣ ³⁾ и рассматриваемъ какъ одну область. Съ ними граничатъ, прилегая съ востока, Джибаль ⁴⁾, Дейлемъ ⁵⁾ и западный берегъ Хазарскаго моря ⁶⁾; съ запада предѣлы Армана ⁷⁾, Аллановъ ⁸⁾ и отчасти границы Джазиры ⁹⁾ ⁹⁾; съ сѣвера Алланы и горы Кабкъ ¹⁰⁾; съ юга граничить съ ними Иракъ ¹¹⁾ и отчасти предѣлы Джазиры.

Самый большой городъ въ Азербейджанѣ Ардабиль ¹²⁾;

а) С. имѣеть: „предѣлы хазаръ“.

المعسكر ودار الامارة وهى مدينة تكون ثلثى فرسخ
فى مثلها وعليها سور فيه ثلاثة ابواب a) وبنائها الغالب عليه
الطين وهى مدينة خصبة واسعارها رخيصة وبها رساتيق
وكور b) و بها جبل نحو فرسخين يسمى سبلان c)
عظيم مرتفع d) لا يفارقه الثلج شتاء ولا صيفا ولا يكون
به e) عمارة •

وتلى اردبيل فى الكبر المراغة و كانت فى قديم
الايام المعسكر ودار الامارة والمراغة نزهة جدا خصيبة كثيرة
الساتين والرساتيق والزروع و كان عليه سور خربه ابن
ابى الساج •

ثم تلى المراغة فى الكبر ارضية وهى مدينة نزهة
كثيرة الخير رخيصة الاسعار على شط بحيرة الشراة f) •
واما الميانج والخونج g) و اجن و داخرقان h) وضوى
و سلماس i) ومرند وقبريز و برزند و وردان k) وموقان
و جابروان l) و أشنه فاتها مدن صغار متقاربة فى الكبر،

a) C имѣеть: وعليه اربعة ابواب

b) Въ синскѣ C добавлено: كثيرة D добавляетъ: جليلا

c) A, B, C и D: سبلان; E правильно: سبلان

d) C добавляетъ: جدا

e) C: بهذا الثلج

f) A и B имѣють: السراة; C: عين السراة

g) E имѣеть: ميانج و خونج

h) A и B: واحرامان; E: وبرذقان; ниже въ A и B: داخرقان و داخرقان

C и E: ديرخرقان

i) E добавляетъ: و نشوى т. е. النشوى

k) A и B: ومرند و درندان

l) A и B: و جابروان; E: و خاببران; D: الجاببران

въ немъ лагерь войска и дворець правителя. Этотъ городъ занимаетъ двѣ трети фарсаха ¹³⁾ въ длину и столько же въ ширину, а вокругъ него стѣна, и въ ней трое воротъ ^{a)}; большая часть построекъ его глиняныя; городъ этотъ цвѣтущій и цѣны въ немъ дешевыя; у него есть волости и округа ^{b)}. Приблизительно въ двухъ фарсахахъ отъ Ардабиля огромная и высокая ^{c)} гора, называемая Сабаланъ ^{d)} ¹⁴⁾. На ней лежитъ снѣгъ и зиму и лѣто, и она ^{e)} необитаема.

За Ардабилемъ по величинѣ слѣдуетъ Мерага ¹⁵⁾; тамъ въ прежнія времена былъ лагерь войскъ и дворець правителя. Мерага мѣстность весьма здоровая, цвѣтущая, обильная садами, волостями и посѣвами; а вокругъ нея стѣна, которую разрушилъ Ибн-аби-с-Саджъ ¹⁶⁾.

Далѣе по величинѣ за Мерагой слѣдуетъ Урмїя ¹⁷⁾; это городъ здоровый, обильный продуктами, и цѣны въ немъ дешевыя. Лежитъ онъ при озерѣ „аш-Шуратъ ^{f)} ¹⁸⁾.

Меянджъ, Хунаджъ ^{g)}, Уджанъ, Дахарраканъ ^{h)}, Хувей, Саламасъ, ⁱ⁾, Мерандъ, Тибризь, Берзендъ, Варсанъ ^{k)}, Муканъ, Джабрананъ ^{l)} и Ушнухъ ¹⁹⁾ города незначительные и сходные по величинѣ.

a) С. имѣеть: „и въ ней четверо воротъ“.

b) Въ спискѣ С прибавлено: „обильные“, D добавляетъ: „значительные“.

c) С добавляетъ: „чрезвычайно“.

d) A, B, C и D: „Саяланъ“; E правильно: „Сабаланъ“.

e) С: „на этомъ снѣгу (нѣтъ жилищъ)“.

f) A B имѣють: „ас-Сурагъ“; C: „айн-ус-Сурагъ“.

g) E имѣеть: „Мїанъ и Хунъ“.

h) A и B: „и Ахраманъ“; E: „и Бервананъ“. Ниже въ A и B: „Харраканъ“ и „Дахараканъ“; C и E: „Дир-Хараканъ“.

i) E добавляетъ: „и Нашавъ“ т. е. и „анъ-Нашавъ“.

k) A и B: чтеніе не выяснено за отсутствіемъ точекъ при буквахъ.

l) A и B: „и Хабраваръ“; E: „и Хабиранъ“; D: „ал-Джабиранъ“.

الثلاثة مدن وما تحتف به تعرف بالرديني (c) e
و اما بردعة فاتها مدينة كبيرة جدا تكون اكبر من
فرسخ في فرسخ وهي نزهة خصيبة كثيرة الزروع والثمار جدا
و ليس فيما بين العراق و خراسان بعد الري واصبهان
مدينة اكبر ولا اخصب ولا احسن موضعا و مرافق من
بردعة ومنها على اقل من فرسخ موضع يسمى الاندراب (d)
ما بين كرنة و لصوب (e) و يقطان (f) اكثر من مسيرة
يوم في يوم مشتبكة البساتين والبغات كلها فواكه و
فيها البندق الجيد اجود من بندق سمرقند وبها شاهبلوط
اجود من شاهبلوط الشام و لهم فاكهة تسمى الزوقال في
تقدير العبيراء و له نوى حلو الطعم اذا ادرك و فيه صارة (g)
قبل ان يدرك،

و اما الشاهبلوط فانه على تقدير نصف جوزة سوداء
يقارب طعمه طعم البندق والرطب،
و بردعة تين يحمل من لصوب يفضل على جنسه
ويرتفع من الابريسم شيء كثير يربى على توت مباح

a) A و B: داهرقان ; D: داهرقان

b) A: الادرنة ; B: الادرنة

c) A: يعرف بالرديني ; B: يعرف للرديني ; D: يعرف بيني الرديني

d) B و D: الاندابات

e) E: لصوت

f) A و B: يقطان ; E: يقطان ; Якуты: يقطان

g) B: مازة

Что касается до Джабравана ^{a)}, Тибриза и Ушнух-адри ^{b)} и Азарія ^{b)}, то эти три города и область, охватываемая ими, называются Рудайніей ^{c)}.

Что касается до Берда'а ²⁰⁾, то это городъ большой, болѣе фарсаха въ длину и въ ширину, здоровый, цвѣтущій и весьма обильный посѣвами и плодами. Въ Иракѣ и Хорасанѣ послѣ Рея и Испагани нѣтъ города болѣе значительнаго, болѣе цвѣтущаго и болѣе красиваго по мѣстоположенію и угодыямъ, чѣмъ Берда'а. Отъ него менѣе чѣмъ въ одномъ фарсахѣ есть мѣсто по имени Андарабъ ^{d)} между Керне, Ласубъ ^{e)} и Яктанъ ^{f)}, занимающее пространство болѣе чѣмъ день пути ²¹⁾ въ длину и ширину. Мѣсто это заполнено садами и огородами. Въ немъ произрастаютъ всевозможные плоды, и между прочимъ превосходный волоцкій орѣхъ, лучше орѣха самаркандскаго. Среди плодовъ „шахибаллутъ“ ²²⁾ лучше шахибаллута сирійскаго. Тамъ же растетъ плодъ по имени „зукаль“ ²³⁾, величиной приблизительно въ „губейра“ ²⁴⁾. Въ немъ есть косточка, и онъ сладокъ, когда созрѣетъ, и горкій ^{g)} до созрѣванія.

Что же касается шахибаллута, то онъ величиной въ половину чернаго грецкаго орѣха, а вкусъ его близокъ ко вкусу волоцкаго орѣха и спѣлаго финика.

Смоквы ²⁵⁾ въ Берда'а привозятся изъ Ласуба, и считаются онѣ лучшимъ сортомъ изъ этого рода плодовъ. Изъ Берда'а вывозится много шелку. Червей шелковичныхъ вскармливаютъ на тутовыхъ деревьяхъ, не принадлежащихъ ни-

a) A и B: „и Хабраваръ“; D: „Дахараканъ“.

b) A: вѣроятно: „ал-Адрія“; B: вѣроятно: „ал-Арвіа“.

c) A: „называютъ ар-Рудайніа“; B повидимому: „называютъ ар-Рувейніа“; D: „называютъ племенемъ ар-Рудайніа“.

d) B и D: „ал-Андаратъ“.

e) E имѣетъ: „Ласутъ“.

f) A и B безъ точки; E: „Яктанъ“; Якуты: „Нактанъ“.

g) B имѣетъ: „кислосладкій“.

اموالك له و يجتاز منه الى فارس a) و خوزستان
شيء كثير،

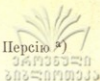
و على ثلث فرسخ b) من بردعة نهر الكتر و نهر الكتر
السرداهي الذي يحمل الى الافاق صالحا و يرتفع من نهر الكتر
سمك يسمى الزراقن c) و العشوبة d) سمان يفضلان على
اجناس السمك بملك النواحي،

و على باب بردعة يسمى باب الاكراد سوق يسمى
الكركي مقدار فرسخ في فرسخ يجتمع فيه الناس كل يوم احد
وينتابه الناس من كل مكان حتى من العراق e) وهو اكبر
من سوق كولسره f) و قد غلب على هذا يوم لدوامه اسم
الكركي حتى ان كثيرا منهم اذا عد ايام الجمعة قال السبت
والكركي والاثنين و الثلاثاء حتى يعد ايام الجمعة،

و بيت صالح في مسجد الجامع على رسم الشام فان
بيوت اموال الشام في مساجدها وهو بيت مال مريض
السطح و عليه باب حديد وهو على تسعة اساطين و دار الامارة
بجنب مسجد الجامع في المدينة و الاسواق في ربضها •

a) Вместо: فارس E invece: عراق
b) C и D: على ثلث فراسخ
c) A: الرمان; B: الدرآمد; C: الدراغن; D: الزراقن; E: راقن
d) A: والعسود; B: والعسود; C: والعسب; D: والعسود; E: وعشر
والعشب
e) E добавляет: وخراسان
f) A: لوكسره; B: كولسره; E: لوره سره; D: كورسره; Якуты: Кюрсере
Въ путеводителѣ (ниже): A и B: كواسره; B, C и E: كواسره; D: كورسره и كورسره

кому. Много его (шелку) отправляется оттуда въ Персію^{а)} и Хузистанъ.

Въ одной трети фарсаха^{б)} отъ Берда'а рѣка Кура, а въ рѣкѣ Курѣ рыба „сурмахи“²⁶⁾, доставляемая въ соленомъ видѣ въ разныя страны. Изъ Куры вылавливается также рыба, называемая: „зераканъ“^{с)} и „ишубеть“^{д)}²⁷⁾. Эти обѣ рыбы предпочитаются другимъ сортамъ рыбъ въ этихъ странахъ.

Около воротъ Берда'а, называемыхъ „Воротами курдовъ“, рынокъ по имени „ал-Кюркій“²⁸⁾, величиною фарсахъ въ квадратъ. На него собирается народъ каждое воскресенье, и стекаются сюда люди изъ всевозможныхъ странъ, даже изъ Ирака^{е)}. Этотъ рынокъ значительнѣе рынка „Кульсере“^{ф)}. Наименованіе рынка: „ал-Кюркій“ взяло перевѣсъ надъ именемъ дня по причинѣ постоянного открытія рынка въ этотъ день, такъ что часто жители, считая дни недѣли говорятъ: „суббота, кюркій, понедѣльникъ, вторникъ“, пока не досчитаютъ всю недѣлю.

Казнохранилище у нихъ въ соборной мечети по сирійскому обычаю, а сирійскія казнохранилища всегда въ мечетяхъ. Казнохранилище это имѣетъ крытую свинцомъ плоскую крышу съ желѣзной дверью, на девяти колоннахъ. Дворецъ правителя рядомъ съ соборной мечетью въ городѣ, а рынки въ предмѣстьи города.

а) Въмѣсто: „Фарисъ (Персія)“ Е имѣетъ: „Иракъ“.

б) С и D: „въ трехъ фарсахъ“.

с) А: не ясно, безъ точекъ; В: тоже безъ точекъ; С: „ад-дераканъ“ D: „ал-зераки“; Е: „рафанъ“.

д) А: неясно безъ точекъ; В, С и D тоже безъ точекъ; Е: „и ашр“; словарь Якута: „и ал-ушубъ“.

е) Е добавляетъ: „и Хорасана“.

ф) А: „лук-сере“; В: „куль-сере“; Е: „луре-сере“; D: „кур-сере“; Якуты: „кур-сере“. Въ путеводителѣ (ниже): А и В: „кеса-сере“; В, С и Е: „куль-сере“; D: „кур-сере“ и „ку-сере“.

مرسى السفن وبين هذا المرسى وبين البحر قد بنى على
حافتي البحر سدّان حتى ضاق مدخل السفن وجعل المدخل
ملتويا وعلى هذا الفم سلسلة ممدودة لا يخرج المركب
ولا يدخل الا بامر وهذان السدّان من صخر ورصاص
و باب الابواب على بحر طبرستان هي مدينة تكون
اكبر من اردبيل (a) ولهم زروع كثيرة وثمار قليلة الا ما يحمل
اليهم من النواحي وهي مدينة عليها سور من حجارة وأجر
وطين وهي فرضة بحر الخزر من السرير وسائر بلدان
الكر وهي ايضا فرضة جرجان وطبرستان والديلم ويرتفع
جنها ثياب كنان وليس بالران و ارمينية و اندر بيجان ثياب كنان
الا هناك وبها زعفران ويقع اليها رقيق من سائر دور الكفر •

وتفليس مدينة دون باب الابواب في الكبر وعليها

a) Якут добавляет: نحو миллин фу мийин

b) C, E и Якут дают много болфе. Мы даем текст Якута:

وعلى مدينة سور من الحجارة ممتد من الجبل طولانى
غير ذى عرض لا مسلك على جبلها الى بلاد المسلمين لدروس

Городъ Баб-ул-Абвабъ ²⁹⁾ лежитъ при морѣ ³⁰⁾ центрѣ его рейдъ для судовъ. Между рейдомъ и моремъ выстроено параллельно берегамъ моря двѣ стѣны; проходъ для судовъ тѣсенъ, а входъ сдѣланъ извилистымъ, и въ устьѣ порта протянута цѣпь, такъ что не можетъ судно ни выйти, ни войти иначе какъ съ разрѣшенія. Эти двѣ стѣны изъ камней и свинцу.

Баб-ул-Абвабъ лежитъ на Табаристанскомъ морѣ. Городъ этотъ больше Ардабиля ^{а)}, и тамъ много посѣвовъ, но незначительное количество плодовъ, не считая того, что привозятъ сюда изъ окрестныхъ странъ. Вокругъ этого города стѣна изъ камня, обожженного кирпича и глины, и городъ этотъ служитъ портомъ на Хазарскомъ морѣ для Серира ³¹⁾ и иныхъ странъ „кяфировъ“ ³²⁾; онъ служитъ также портомъ для Джурджана, Табаристана и Дейлема ³³⁾. Изъ Баб-ул-Абваба вывозятся полотняныя одежды, и не выдѣлывается полотняныхъ одеждъ въ Аррацѣ, Арменіи и Азербейджанѣ нигдѣ, кромѣ этихъ мѣстъ. Тамъ же произрастаетъ шафранъ. Въ Баб-ул-Абвабѣ встрѣчаются рабы изъ разныхъ странъ „кяфировъ“ ^{б)}.

Тифлисъ—городъ меньше Баб-ул-Абваба по величинѣ; вокругъ него двѣ стѣны изъ глины, а въ нихъ трое во-

а) Якутъ добавляетъ: „около двухъ миль въ длину и въ ширину“.

б) С, Е и Якутъ даютъ много болѣе. (Якутъ—знаменитый арабскій географъ. Родился въ 1179 году въ Византіи. Еще мальчикомъ былъ взятъ въ плѣнъ мусульманами. Съ 1213 года много путешествовалъ и составилъ объемистый географическій словарь: „Китаб-муджам-ал-Булданъ (Алфавитный реестръ странъ)“, изданный въ 1866—1870 годахъ Вюстенфельдомъ въ Лейпцигѣ въ 6-ти томахъ. Умеръ онъ въ Аленно въ 1224 году по Р. Х. 50-ти лѣтъ отъ роду). Мы даемъ текстъ Якута:

„Вокругъ города каменная стѣна, простирающаяся отъ горы къ морю, длинная, но не широкая. Черезъ гору у этого города нѣтъ пути въ города мусульманъ вслѣдствіе испор-

سوران من طين ولها ثلاثة ابواب وهي خصيبة جدًا كثيرة

الطرق وصعوبة المسالك من بلاد الكفر الى بلاد المسلمين
ومع طول السور قد مدّ قطعة من السور في البحر شبه انف
طولانى (a) ليمنع من تقارب السفن من السور وهو محكمة
البناء موثقة الاساس من بناء انوشروان،

وهي احد الثغور الجليّة (b) العظيمة لآنها كثيرة الاعداء
الذين قد حتموا بها من امم شتى والسنة مختلفة وعدد كثير،

والى جنبها جبل عظيم يعرف بالذئب يجمع فى راسه
فى كل عام حطب كثير ليشعلوا فيه النار ان احتاجوا اليه
فيندروا اهل انر بيجان وازان وارمينية بالعدو ان دهمهم،

وربما اصاب ماء البحر سور هذه المدينة،
وقيل ان فى اعلى جبلها (c) الممتد المتصل بباب الابواب
نيّفاً وسبعين امة لكل امة لغة لا يعرفها مجاورهم وكانت
الاكاسرة كثيرة الاهتمام بهذا الثغر لا يقفرون عن النظر فى
مصالحه لعظم خطره وشدة خوفه (d) واقيمت لهذا المكان

a) E имеет: مقدار شش برج

b) E имеет: واين شهرى بزرگ و معروفست

c) C: در نواى آن کوه; E: على هذا الجبل

d) C: واز دشمنان بسیار رعایت; E: و جلاله قدره; E: و جلاله قدره

6 ротъ. Городъ этотъ весьма цвѣтущъ и богатъ плодами и по- сѣвами. Это пограничный городъ. Въ немъ находятся бани,

ченности дороги и затруднительности путешествія изъ зе- мель „кяфировъ“ въ земли мусульманъ. При (значительной) длинѣ стѣны въ море еще вдается подобно длинному ^{a)} носу часть ея, и такимъ образомъ городъ со стороны стѣны за- щищенъ отъ приближенія судовъ. Стѣна эта основательной постройки на огромномъ фундаментѣ; строилъ ее Анушир- ванъ ³⁴⁾.

Баб-ул-Абвабъ одна изъ знаменитыхъ и значительныхъ пограничныхъ мѣстностей ^{b)}, потому что въ весьма громад- номъ количествѣ окружаютъ ее враги разныхъ національно- стей и языковъ въ большомъ числѣ.

Рядомъ съ городомъ находится высокая гора по имени „Дзы’бъ“. На вершинѣ этой горы ежегодно собираютъ боль- шое количество дровъ и зажигаютъ на ней костры въ слу- чаѣ необходимости, и такимъ образомъ жители Азербейджана, Аррана и Арменіи предупреждаются о внезапномъ на- паденіи враговъ ³⁵⁾.

Воды моря иногда повреждаютъ стѣну этого города.

Говорятъ, что на вершинахъ горъ, ^{c)} простирающихся въ смежности съ Баб-ул-Абвабомъ, живетъ болѣе семиде- сяти различныхъ племенъ, и у каждаго племени особый языкъ, такъ что они не понимаютъ другъ друга. Хосрой ³⁶⁾ прилагали большую заботу къ этой пограничной мѣстности и не ослабляли наблюденія за ея положеніемъ вслѣдствіе великой опасности съ этой стороны и сильной боязни ея ^{d)}.

a) Е имѣеть: „величиною въ шесть вазовъ“.

b) Е имѣеть: „и этотъ городъ великъ и славенъ“.

c) С: „на этой горѣ“; Е: „въ мѣстностяхъ этой горы“.

d) С: „и могуществу силы ихъ“; Е даетъ это мѣсто такъ: „во многочис- ленности враговъ обращали вниманіе“.

القواكير
طبرية ماؤها سخن من غير نار،
والزرور وهي ثغر وبها حمامات مثل حمامات

حفظه من ناقله البلدان و اهل الثقة عندهم لحفظه و اطلقوا لهم
عمارة ما قدروا عليه بلا كلفة للسلطان ولا مؤامرة فيه ولا مراجعة
حرصا على عمارة هذا الثغر وصيانته من اصناف الترك والكفر
والاعداء فمتن رتبوا هناك من الحنطة امة يقال لها طبرسران
واثة الى جنبهم تعرف بفيلان و امة يعرفون باللكز كثير
عدهم عظيمة شوكتهم والليران وشروان وغيرهم وجعل لكل
صنف من هاؤلاء مركز يحفظه وهم اولو عدد وشدة رجاله
وغرسان،

وباب الابواب غرضه لذلك البحر يجتمع اليه الخزر
والسرير وشنندان وخيزان و كرج و رقلان وزريكران وغميك
هذه من جهة شماليها ويجتمع اليه ايضا من جرجان وطبرستان
والديلم والجيل،

وقد يقع بها شغل ثياب كتان وليس بازان وارصينية
وانر بيجان كتان الابها وبرساتيقها وبها زعفران ويقع بها
من الرقيق من كل نوع،

ويجنبها صتا يلي بلاد الاسلام على ساحل البحر رستان

въ родѣ Табарійскихъ, и вода въ нихъ горяча безъ помощи
огня ³⁸).

Въ этомъ мѣстѣ были поселены стражники изъ переселенцевъ разныхъ областей и надежныхъ по мнѣнію ихъ (хосроевъ) для охраны, и вся населенная мѣстность, которою они завладѣють, была предоставлена въ ихъ исключительное пользованіе безъ всякихъ расходовъ для правительства, безъ хлопотъ объ этомъ краѣ и безъ вмѣшательства въ его дѣла; все это было сдѣлано изъ сильнаго желанія заселить этотъ край надежными людьми и тѣмъ самымъ защитить отъ различныхъ враждебныхъ племенъ турокъ и „кяфировъ“. Въ числѣ поселенныхъ здѣсь для охраны границъ находилось племя Табарсеранъ, а по сосѣдству съ послѣднимъ племена, извѣстныя подъ именами Филанъ и Лакъъ; послѣдніе особенно многочисленны и храбры. Кромѣ того, тамъ есть племена Лиранъ, Шарванъ и другія. Для каждаго племени было назначено мѣсто пребыванія, которое они должны были охранять. Они многочисленны и сильны, и есть у нихъ какъ конница, такъ и пѣхота.

Баб-ул-Абвабъ портъ на этомъ морѣ. Къ нему стекаются Хазары, Сериры, Шензаны, Хайзаны, Курджи ³⁷), Рукланы, Зерикераны и Гумикъ съ сѣвера, а также являются туда люди изъ Джуржана, Табаристана, Дейлема и Джиля ³⁹).

Жители Баб-ул-Абваба занимаются выдѣлкой полотняныхъ одеждъ, и готовится въ областяхъ Аррана, Арменіи и Азербейджана полотно только въ Баб-ул-Абвабѣ и волостяхъ его; тамъ же шафранъ. Въ Баб-ул-Абвабѣ встрѣчаются рабы изъ различныхъ племенъ.

По сосѣдству съ Баб-ул-Абвабомъ къ предѣламъ исламскихъ государствъ на берегу моря есть волость по име-

وليس بالران مدينة أكبر من برذعه والباب و تفلّيس
 أما بيلقان وورثان وبرديج a) وبرزنج والشماضية b) وشروان
 والابخاز c) والشابران وقبلة وشكى وجنزة d) وشمكور

يقال له مسقط ويليه بلد اللكر وهم اصم كثيرة ذوو خلق
 واجسام وضياع عامرة وكورة ماهولة فيها اصرار يعرفون
 بالخماسة وفوقهم الملوك ودونهم المشاق ثم الاكرة والمهان
 وبينهم وبين باب الابواب بلد طبرسران وهم بهذه الصفة
 من الباس والشدة والعمارة الكثيرة الا ان اللكر اكثر عددا
 واوسع بلدا وفوق ذلك فيلان وليس بكورة كبيرة،

وعلى ساحل هذا البحر دون المسقط مدينة الشابران
 صغيرة حصينة كثيرة الرساتيق و فوقها رستاق جشمدان
 ووراء ذلك ضياع الجبل وشروان الى حدّ باكوه ودرنيق
 واللكز ومجمع النهرين ثم الليران خلف ذلك و بها قلعة
 كبيرة حصينة يذكر ان في هذه القلعة عيون خدّارة
 وهى منيعة جدا،

- a) B: برزنج ورومان وبرديج ; в E в одном месте только: برزنج
 a в другом только: برديج ; в A и D нет: برزنج
 b) E и Якуты: شامخى
 c) B: والابخان ; D: والابخان ; E: والابخان
 d) E: كنج

Въ Арранѣ не существуетъ городовъ значительнѣе чѣмъ Берда'а, Баб-ул-Абвабъ и Тифлисъ. Байлаканъ, Варсанъ, Бердиджъ ^{а)}, Берсенджъ, Шемахія ^{б)}, Шарванъ, Абхазъ ^{в)}, Шабаранъ, Кабала, Шакки, Джанза ^{д)}, Шамкуръ

ни Маскать, а рядомъ съ нею земля Лакзовъ. Эти послѣдніе—племя значительное, мужественное и рослое; у нихъ есть плантаціи и постоянно обитаемая область. Привилегированный классъ у нихъ называется: „Хамашира“, и управляютъ ими цари; а ниже ихъ „Мишакъ“, потомъ слѣдуетъ „Ал-акра“ и „Меганъ“ ⁴⁰⁾. Между ними и между Баб-ул-Абвабомъ страна Табарсеранъ; жители ея такъ же мужественны и храбры, какъ Лакзы, и страна ихъ такъ же густо населена, какъ и у тѣхъ; развѣ только, что Лакзы превосходятъ Табарсеранцевъ числомъ, и владѣнія ихъ гораздо обширнѣе. А выше лежитъ Филанъ; это незначительная область.

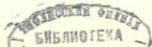
За Маскатою по берегу этого моря городъ Шабиранъ, незначительный, но укрѣпленный и богатый волостями. Далѣе слѣдуетъ волость Джашемданъ, а затѣмъ хутора Джабала и Шарвана до предѣловъ Баку, Дерника, Лакзовъ и Меджма-ал-Нахрайнъ ⁴¹⁾. Далѣе позади этого Лиранъ, и въ этой странѣ большой укрѣпленный замокъ. Рассказываютъ, что въ этомъ замкѣ есть журчащіе ключи, и онъ самъ неприступенъ ⁴²⁾.

а) В: „ - - ламаъ, Руманъ (или Равманъ) и -ерв- - хъ“; въ Е въ одной мѣстѣ только: „Берсенджъ“, а въ другомъ только: „Бердиджъ“; въ А и D нѣтъ „Берсенджъ“.

б) Е и Якутъ: „Шемаха“.

в) В: „и ал-А-ханъ“; D: „и ал-Абджанъ“; Е: „и ал-Атханъ“ и „Лиджанъ“.

д) Е: „Кенджа“.

دردستان و خندان (a) فاتها صغار متقاربة في الكبر خصبة واسعة
المرانق

واقاً دبيل فاتها مدينة اكبر من اردبيل وهي قصبه ارمينية
وبها دار الامارة كما ان دار الامارة بالران بردعة ودار الامارة
بندر بيجان اردبيل وعلية سور (b) والنصاري بها كثير ومسجد
الجامع لجنب البيعة ويرتفع بها ثياب الصوف من بسط ووسائد
ومقاعد وتكك وغير ذلك من اصناف الارميني ولهم صبغ
يسمى القرمز به يصبغ الصوف وبلغنى انه دودة تنسج على
نفسها مثل دودة القز (c) وبلغنى انه يرتفع بها بزبون كثير،

وهي قصبه ارمينية وكان بها سنباط بن آشوط ولم تزل
في ايدى الكبراء من النصاري وهم الغالب على اهل ارمينية
وهي مملكة الارمن متاخمين للروم فحد لهم الى بردعة
وحد لهم الى الجزيرة (d) وحد لهم الى اذربيجان (e) والثغر
الذي يلي الروم من ارمينية قاليقلا واليهما يغزو اهل اذربيجان
والجبال والرى وما والاها ولهم مدخل الى الروم يعرف
بطر ازنفة يجتمع فيه التجار فيدخلون بلد الروم للتجارة

a) E опуская в этомъ мѣстѣ прибавляетъ: وشتر وشه

b) E добавляетъ: بس فراخ وعجايب

c) C добавляетъ: اذا نسجت ملو نفسها القز

d) C имѣетъ: الثغر

e) C добавляетъ: وجبل اذربيجان ممتد حتى يعجز الرى وما والاها

и Хунашь ^{а)}—города незначительные и сходные по величинѣ, но цвѣтущи и богаты угольями ⁴²⁾.

Дабиль ⁴³⁾ больше Ардабиля; городъ этотъ служить столицей Арменіи и въ немъ дворець правителя подобно тому, какъ дворець правителя Аррана въ Берда'а и дворець правителя Адербейджана въ Ардабилѣ. Вокругъ Дабилы стѣна ^{б)}; здѣсь много христіанъ, и соборная мечеть города рядомъ съ церковью. Въ этомъ городѣ выдѣлываются шерстяныя платья и ковры, подушки, сидѣнія, шнуры и другіе предметы армянскаго производства. У нихъ же добывается краска, называемая „кирмизь“ ⁴⁴⁾, и ею красятъ сукно. Я узналъ, что это червякъ, который прядетъ вокругъ себя неподобіе шелковичнаго червя ^{в)}; а, кромѣ того, узналъ я, что тамъ же выдѣлываютъ много шелковыхъ матерій.

Дабиль столица Арменіи и въ немъ Санбать, сынъ Ашуга ⁴⁵⁾. Городъ постоянно находился въ рукахъ знатныхъ христіанъ, а христіане составляютъ большую часть обитателей Арменіи, она же „царство Арманъ“. Арменія граничитъ съ Румомъ и предѣлы ея до Берда'а, до Джазиры ^{д)} и до Адербейджана ^{е)}. Пограничная мѣстность, прилегающая къ Руму со стороны Арменіи—Каликала. На Арменію дѣлають набѣги обитатели Адербейджана, Джибала, Рея и сосѣднихъ съ ними странъ. Есть у нихъ мѣсто, откуда входятъ въ Румъ, извѣстное подъ именемъ „Тарабезундъ“ ⁴⁶⁾. Туда стекаются кунцы, а затѣмъ отправля-

а) Е опускаетъ въ этомъ мѣстѣ: „Хунашь“ прибавляетъ: „и Ш-труша“.

б) Е добавляетъ: „очень высокая и удивительная“.

в) С добавляетъ: „когда спрядетъ шелковичный червь вокругъ себя“.

д) С имѣетъ: „хазарь.“

е) С добавляетъ: „а горы Адербейджана тянутся пока не проходятъ черезъ Рей и сосѣднія съ нимъ страны“, опускаетъ далѣе: „Джибала—сосѣднихъ съ ними“.

من دبابج و بزبون و ثياب الروم الى تلك النواحي
عن طرابزنده

وَأَمَّا نَشْوَى وَبَرْكِرَى وَخِلَاطٌ وَمَنَارَكِرْدَ a) وَبَدْلِسَ
وَقَالِيَقَلَا وَأَرْزَنَ وَمِيثَافَارَقِينَ وَسَرَاجَ b) فَهِيَ بِلْدَانٌ صَغِيرَةٌ
مُتَقَابِرَةٌ فِي الْمَقْدَارِ خَصَبَةٌ كَلَّمَهَا عَامِرَةٌ كَثِيرَةٌ الْخَيْرِ،
وَمِيثَافَارَقِينَ يَعُدُّهَا قَوْمٌ مِنَ الْجَزِيرَةِ إِلَّا أَنَّهَُا دُونَ دَجَلَةَ
وَضَلْفَهَا حُدُّ الْجَزِيرَةِ فِيمَا صَوَّرْنَا مَا بَيْنَ دَجَلَةَ وَالْفِرَاتِ
فَلِذَلِكَ جَعَلْنَاهَا بَارْمِينِيَّةً •

وَأَمَّا الْإِنهَارُ بِهَذِهِ الْبِلَادِ الَّتِي تَجْرِي فِيهَا السُّفُنُ فَهِيَ الْكَرْزُ
وَنَهْرُ الزَّرْتَرِ فَأَمَّا سَبِينْدِرُودَ الَّتِي بَيْنَ أَرْدَبِيلَ وَزَنْجَانَ فَهِيَ
يَصْفَرُ عَنْ جَرَى السُّفُنِ فِيهِ،

وَالْكَرْتَنَهْرُ عَذْبٌ صَرِيٌّ خَفِيفٌ يُخْرَجُ مِنْ نَاحِيَةِ الْجَبَلِ
عَلَى حُدُودِ جَنْزَرَةَ وَشَمَكُورَ إِلَى قَرْبِ تَقْلَيْسَ ثُمَّ يَقَعُ فِي
بِلْدَانِ الْكُفْرِ c)

وَأَمَّا نَهْرُ الزَّرْتَرِ فَاتَّهَ نَهْرُ عَذْبِ طَيْبِ نَخْرَجُ مِنْ أَرْمِينِيَّةِ

a) C: ملازکرد ; D: منازکرد

b) E و D: وسراج ; C опускается ; A و B: وسرج ; по всей фронтности
سراج الطير

c) Въ C это мѣсто читается: يجرى ساكنًا من ناحية اللان

من جبال بين ثم يمر على مدينة تقليس ثم على خان
قلعة تعرف بقلعة التراب تل عظيم عليه قلعة ثم إلى شكني
ومن جانبه جنزة وشمکور فيجری على باب برزعة إلى
برزنج

ются для торговли въ страны Рума. Такимъ образомъ, все, что поналяется изъ парчи, шелку и румекскихъ одеждъ въ этихъ странахъ,—это изъ Тарабезундэ.

Нашава ⁴⁷⁾, Беркери, Хилать, Маназкирдъ ^{a)}, Бадлисъ, Каликала, Арзанъ, Маяфарикинъ и Сираджъ ^{b)}—это города незначительные, сходные по величинѣ, но цвѣтушіе, и все населеніе ихъ богато.

Маяфарикинъ считаютъ принадлежащимъ къ Джазирѣ, если не принять во вниманіе, что онъ лежитъ по ту сторону Тигра, а Тигръ служить границей Джазиры, о чемъ мы упоминали, изображая мѣстности между Тигромъ и Евфратомъ. Поэтому и присоединили мы Маяфарикинъ къ Арменіи.

Что касается до судоходныхъ рѣкъ, то таковы рѣки Кура и Рассъ (ар-Рассъ) ⁴⁸⁾, а Сабидрудъ, находящійся между Арлабилемъ и Зенджаномъ,—рѣка не настолько значительная, чтобы по ней плавали суда.

Въ рѣкѣ Курѣ вода прѣсная, здоровая и легкая; Кура вытекаетъ изъ горъ въ странѣ Джанзы и Шамкура близъ Тифлиса и течетъ въ земли „кяфировъ“ ^{c)}.

Вода Расса прѣсная и пріятная; выходитъ она изъ

a) С: „Малазкердъ“; D: „Маназджердъ“.

b) E и D: „и Суруджъ“; C опускаетъ; A и B: „и С-р-джъ“. По всей вѣроятности: „Сирадж-ат-Тайръ“.

c) Въ C это мѣсто читается: „она (т. е. Кура) медленно течетъ изъ страны Аллановъ изъ горъ между.... потомъ течетъ черезъ городъ Тифлисъ, далѣе черезъ Хунанъ, замокъ, извѣстный подъ именемъ „Кал'а-т-Турабъ“; это огромный холмъ, а на немъ замокъ; потомъ течетъ она къ Шакки и изъ страны Джанза и Шамкуръ черезъ Баб-Берда'а къ Берзенджу“.

وحتى ينتهي الى باب ورثان ثم ينتهي الى خلف موقان
وخلف مخرج نهر الكز فيقع في البحر a) •
واما بحارها فان باذربيجان بحيرة تعرف ببخيرة ارمية
صالح الماء وفيها سمك وغيرها دابة تسمى كلب الماء b) وهي
كبيرة وحواليها كلها عمارة قرى ورسايق وبين هذه البحيرة
وبين مراغة ثلاثة فراسخ وبينها وبين ارمية فرسخان c)
وبين داخرقان وشط البحيرة نحو اربعة d) فراسخ وطولها
نحو اربعة ايام سير الدواب واما للريخ فانه رجا يسار في
ليلة،

ونهر الرس دون نهر الكز في الكبر
a) С такъ имѣты: والعذوبة ومخرجه من وراء ارمينية حتى ينتهي الى باب
ورثان ثم ينتهي الى موقان حتى يصاقب رستاقا من شروان
يعرف بدرنيق وهي ارض زكية فيجتمع مع الكز فيقع في
البحر الطبرى،

ونهر السمر هو نهر يجري ببلد الكز يعرف بالسمر
مخرجه من جبال تصاقب شكي رجا زادت (مياهه) ورجا
نقصت الا انه نهر واسع كثير الخلقان،
وليس لسائر الانهار من الغائلة والكبر ما يذكر في عداد هذه،

ودرو هي جانور فباشد كويند ك:
b) Такъ въ [А, В и С; E напротивъ: وليس فيها سمك ولا دابة
a D имѣты: سك ابي باشد
c) С добавляетъ: وفي وسطها قرى كثيرة
d) E имѣты: پنج

بمخيرة بارمينية تعرف بمخيرة أرجيش a) يرتفع منه
سمك الطزين يحمل الى الافاق،

واهم بحر طبرستان و عليه من المدن باب الابواب
وباكوه (b) وبياكوه النفط،

فاما دجلة فان شيئا يسيرا ينتهي منها الى ارمينية
وقد صورتنا دجلة في صورة جزيرة والعراق ●

و يرتفع من نواحي برزعة بغال تجلب الى الافاق
ويرتفع منها هذه القوة التي تجلب الى بلاد الهند و سائر
المواضع c) ●

وحد الزان من باب الابواب الى قفليس الى قرب
نهر الرسق مكان يعرف بحجيران d)،
و انريجان حدها الجبل حتى ينتهي الى ظهر

a) E назветь: نزديك ارزيز و خلاط

b) после слова الابواب في C читается следующее:

و عليه معسن النفط الاخضر و النفط الابيض بياكوه
و مدينة موقان و بينهما فوهة البهر منها يصطاد السرمهي
الذي يحمل الى الافاق و على جنباتها موقان وهي
قرى كثيرة كانت لقوم من الجوسر والى جنبها الجبل
ثم قطعة من الديلم بحد سالوسر ثم طبرستان الى آبسكون
ثم تدور حول البحر مفاوز الى جبل سياكوه الى ان
ينتهي الى الخزر ثم الى باب الابواب،

c) C: هذه الترمز الذي يصح به الثياب يحمل الى بلاد الهند وسائر الدواضع

d) A, B и C без точек. De Goeje предлагает читать: نكجوان

Другое озеро въ Арменіи, называемое „озеро жинъ“ а) ⁵³). Вылавливается изъ него рыба „тиррихъ“ и вывозится во всѣ страны.

Эти страны омываетъ море Табаристанское; на этомъ морѣ лежатъ города Баб-ул-Абвабъ и Баку ^{b)}, а въ Баку нефть.

Что касается Тигра, то лишь весьма незначительная часть его касается Арменіи, и мы уже изобразили Тигръ на картѣ Джазиръ и Ирака.

Изъ страны Берда'а выводятся музы и доставляются во всѣ страны. Вывозятъ также оттуда марену ⁵⁵), доставляемую въ страны Индіи и другія мѣста ^{c)}.

Границы Аррана отъ Баб-ул-Абваба до Тифлиса и до мѣста, извѣстнаго подъ именемъ: „Хаджиранъ“ ^{d)}, близъ рѣки Расса.

Граница Азербейджана: горная цѣпь, доходящая до

а) Е имѣеть: „близъ Арзиза и Хилата“.

б) Послѣ слова: „Баб-ул-Абвабъ“ въ С читается слѣдующее: „и на немъ (морѣ) источники бѣлой и темносѣрой нефти въ Баку и въ городѣ Муканъ, а между послѣдними заливъ моря въ которомъ ловятъ „сермахи“ (шамая); ее вывозятъ во всѣ страны. Въ сторонѣ отъ залива Муканъ большое село, населенное магами, а недалеко отъ него Джиль. Далѣе часть Дейлема до предѣловъ Салуса, а потомъ Табаристанъ до Абаскуна. За Абаскуномъ идутъ вокругъ моря стени до горы Сіях-Кухъ; стени эти тянутся до Хазаръ, а затѣмъ доходятъ до предѣловъ Баб-ул-Абваба“.

с) С: „(вывозятъ оттуда) тотъ карминъ, которымъ красятъ сукна, и отправляютъ его въ страны Индіи и другія мѣста“.

д) А, В и С безъ точекъ. De Goeje предлагаетъ читать: „Нахджаванъ“. Очевидно Нахичевань.

ظهور الى حد زَنْجَان الى ظهر الدَّبَسور ثم يدور الى
ظهر حلوان وشهرزور حتى ينتهي الى قرب دجلة ثم
يطوف على حدود ارمينية،

وقد بيّنا حدّ ارمينية قبل هذا ①

وبهذه المدن من السعر الرخيص ما يبلغ في بعض
المواضع الشاة بدرهمين وربما بلغ العسل في بعض
اقاليتها المنوين و الثلاثة بدرهم (a) و بها من الخصب ما
ان ذكر لمن لم يشاهده انكره لعظمه،

وبها ملوك في الاطراف اماكنهم مثل الممالك لهم
دملكة واسعة واموال (b) منهم ملك شروان يعرف بشروان شاه
و ملك الانخاز يعرف بالانخاز شاه (c) ②

والغالب على اذربيجان و ارمينية و الزان الجبال
و بدبيل جبل عظيم يسمّى الحارث لا يرتقى الى اعلا من ارتفاعه
و معوبة مسلكه و الثلوج عليه دائمة و دونه جبل صغير يسمّى
الحويرث و تخرج من الحارث مياههم و محتطبهم و متصيدهم
فيه و يقال انه لا يعرف جبل اعلى منه بهذه المدن ③

a) C: المن بدرهم

b) C: الواسعة و لهم اموال و مواش كثيرة

c) C добавляет: ويرانشاه و طبرسرانشاه و فيلاناشاه و حندقانشاه و اهرارانشاه

و هو صاحب السرير و الغالب على اولاد الملوك حسن العشرة لمن يحتلط بهم من الغرباء

Вместо Хизаншах Властитель, посвящий титулул سرير, появляется у Беладзори (стр. 196) под видом

وهراناشاه

крайняго предѣла Тарма и до Зенджана: потому она крайнихъ предѣловъ Динавера, далѣе тянется за Хуланомъ и Шагразуромъ, пока не приближается къ Тигру, а затѣмъ окружаетъ предѣлы Арменіи.

Границы Арменіи мы уже объяснили раньше этого.

Въ этихъ городахъ цѣны настолько дешевыя, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣна овцы доходить до двухъ диргемовъ ⁵⁶⁾, а цѣна меду въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходить до того, что два или три мана ⁵⁷⁾ стобятъ диргемъ ^{а)}. Тамъ все въ изобиліи, хотя тотъ, кто не былъ очевидцемъ этого, при разсказѣ объ этомъ, отрицаетъ возможность такого изобилія продуктовъ.

Тамъ есть цари въ областяхъ, и владѣнія ихъ представляютъ отдѣльныя государства; земля ихъ обширна и имущества въ изобиліи ^{б)}. Къ нимъ принадлежатъ царь Шарвана, называемый шарваншахъ, и царь Абхаза, называемый абхашахъ ^{в)}.

Большая часть Азербейджана, Арменіи и Аррана гориста. Около Дабіля находится высокая гора по имени: „ал-Харись“ ⁵⁸⁾; на нее не взбираются вслѣдствіе ея высоты и трудности подъема; на ней лежитъ вѣчный снѣгъ. Позади нея другая гора ниже называемая „ал-Хувейрисъ“. Съ Хариса стекають источники, а взбираются на него только за дровами, да охотники. Говорять, что въ тѣхъ странахъ нѣтъ горы выше этой.

а) С: „одинъ манъ за диргемъ“.

б) С: „обширна и у нихъ имущество и скотъ въ изобиліи“.

в) С добавляетъ: „(существуютъ у нихъ) Лираи-шахъ, Табарсеран-шахъ, Филаи-шахъ, Хандакаи-шахъ и Аграрауран-шахъ, онъ-же „Сахиб-ас-Сериръ“; большую часть цари эти привѣтливо съ посѣщающими ихъ иностранцами“. Въмѣсто: „Хандакаи-шахъ“ во всей вѣроятности слѣдуетъ читать: „Хайзаи-шахъ“. Властитель, носящій титулъ: „Сахиб-ас-Сериръ“, появляется у Беладзори (стр. 196) подъ видомъ: „Ваграрван-шахъ“. Во времена Мас'уди (II, стр. 41) Филаи-шахъ былъ владѣтелемъ этого титула.

من اردبيل الف درهم واربعون درهماً مثل منا شيراز
الا ان بشيراز يسمّى المنا و باردبيل يسمّى الرطل (a) •
ولسان اذربيجان و ارمينية و الزان الفارسيّة و العربيّة
غير ان اهل ديبيل وحواليها يتكلمون بالارمينيّة و نواحي
بردعة لسانهم الرانيّة؛

و لهم جبل يسمونها القبوق و تحيط بها السنة مختلفة
كثيرة للكفار •

نقود اذربيجان و الزان و ارمينية الذهب و الفضة
جميعاً •

المسافات بهذه النواحي

الطريق من بردعة الى اردبيل من بردعة الى
يونان (b) v فراسخ و من يونان الى بيلقان v فراسخ
و من بيلقان الى ورتان v فراسخ و من ورتان الى بلخاب
(c) v فراسخ و من بلخاب الى برزند v فراسخ و من
برزند الى اردبيل ١٥ فرسخاً •

الطريق من بردعة الى باب الابواب من بردعة الى
برزنج ١٨ فرسخاً و من برزنج الى معبر الكز الى
الشماضية (d) ١٤ فرسخاً و من الشماضية الى شروان

a) C выпускаю далее до المسافات вставляю:

و وراوه بردعة وشمكور سف من الارمن يقال لهم الصياوردية اهل العبت و الفساد و التاقص

b) A و E: يومان, B: تومان, C: تويان و تويان, D: يومان;

Мугаддаси: يونان (стр. ٢٠٤) يوتبار و تويار

c) A و D: بلخاب, B: بلعاب, E: بلعان, C: تهلاب

d) Якуть добавляю: و ليس فيها منبر

Манъ Ардабиля 1040 диргемовъ, въ родѣ манъ ширазскаго, только въ Ширазѣ называется онъ „манъ“, а въ Ардабилѣ „ритль“^{a)}.

Изыкъ въ Азербейджанѣ, Арменіи и Арранѣ персидскій и арабскій, исключая области города Дабилы: вокругъ него говорятъ по-армянски; въ странѣ Берда'а языкъ арранскій.

Въ этихъ странахъ находятся горы Кабкъ, какъ ихъ называютъ, и тамъ существуетъ много различныхъ языковъ у кельтскихъ народовъ и много племенъ „кифировъ“.

Ходячая монета Азербейджана, Аррана и Арменіи золотая, равно какъ и серебряная.

Разстоянія въ этихъ областяхъ.

Путь изъ Берда'а въ Ардабиль⁵⁹⁾: изъ Берда'а въ Юнанъ^{b)} 7 фарсаховъ; изъ Юнана въ Байлаканъ 7 фарсаховъ; изъ Байлакана въ Варсанъ 7 фарсаховъ; изъ Варсана въ Балхабъ^{c)} 7 фарсаховъ; изъ Балхаба въ Берзендъ 7 фарсаховъ, и изъ Берзенда въ Ардабиль 15 фарсаховъ.

Путь изъ Берда'а въ Баб-ул-Абвабъ⁶⁰⁾: изъ Берда'а въ Берзенджъ 18 фарсаховъ; изъ Берзенджа на бродъ черезъ Куру въ Шемахию^{d)} 14 фарсаховъ; изъ Шемахию въ

a) С, впускала далѣе до: „Разстоянія.....“, вставляя: „а за Берда'а и Шамкуроя народъ изъ племени армянъ по имени Сивардійцы бездѣльники, испорченные и разбойники“.

b) А и Е неясно безъ точекъ; В: „—уманъ“; С: „Тубанъ“ и „Тужанъ“; Д: „Юманъ“; Мукаддаси: „Туаръ“ и „Тубаръ“; у Белахори пишется (стр. 209) „Юманъ“.

c) А и Д: „ - - лхабъ“; В: неясно; Е: „ - лханъ“; С: „Тоглабъ“.

d) Якутъ добавляетъ: „а въ ней итъ мечети“.

Шарванъ ^{a)} 3 дня пути; изъ Шарвана въ Абхазъ ^{b)} 2 дня пути; изъ Абхаза въ Джасар-Самуръ 12 фарсаховъ; изъ Джасар-Самура ^{c)} въ Баб-ул-Абвабъ 20 фарсаховъ ^{d)}.

3 Путь изъ Берда'а въ Тифлисъ ⁶²⁾: изъ Берда'а въ Джанза, городъ, 9 фарсаховъ; изъ Джанза ^{e)} въ Шамкуръ 10 фарсаховъ ^{f)}; отъ Шамкура до Хануна, города, 21 ^{g)} фарсахъ;

a) С вмѣстѣ съ Якутомъ читаетъ: „Шабиранъ“, и добавляютъ: „и это (городъ) незначительный; въ немъ мечеть“.

b) А: „ал-Ла-хавъ“; В: „ал-Лайджанъ“; Е: „Лайджанъ“.

c) Е: „Джасар-Меймуръ“; С: „ас-Самуръ“; Мурад: „Шамуръ“.

d) С даетъ: „меньше десяти фарсаховъ“, и добавляетъ: „на горахъ Баб-ул-Абваба крѣпости, построенныя Хосроями; въ крѣпостяхъ этихъ обитаетъ народъ, приставленный для охраны этихъ дорогъ, по которымъ ходятъ хазары въ земли исламскія. Такихъ крѣпостей четырнадцать, и живутъ въ нихъ люди изъ Мосула, Діар-Габія ⁶¹⁾ и Сиріи. Онѣ извѣстны подъ именемъ этихъ же племенъ, и языкъ (арабскій) сохраняется изъ рода въ родъ. Надъ ними нѣтъ никакого начальника, и они наблюдаютъ за Бабомъ (Воротами). Между Лакзами и Ширваномъ граница, а между Ширваномъ и Лираномъ смежная граница; у Лирана съ Муканіей граница, и со старою Абсіа тоже. Въ этой мѣстности мало городовъ. Здѣсь есть укрѣпленный замокъ, а за нимъ къ горамъ мѣстность, соедняющая Лакзамъ. Лакзы и охраняютъ замокъ, такъ какъ владѣтель Абсіи чувствуетъ склонность къ нимъ и старательно ихъ защищаетъ. Далѣе слѣдуетъ земля Шаки, потомъ Абрія, затѣмъ Сарія, и наконецъ Тифлисъ.“

e) Е: „Кенджа“.

f) Е: „четыре“; Мукаддаси: „одинъ переходъ“.

g) Е: „одиннадцать“.

ابن کندیمان ، فراسخ و من القلعة الى تقليس ۱۲

الطريق من بردعة الى دبيل من بردعة الى قلقاطوس
۹ فراسخ و من قلقاطوس الى مقريس ۱۳ فرسخا و من
مقريس الى دوکيس ۱۲ فرسخا و من دوکيس الى كيل
کوى (a) ۱۵ فرسخا و من كيل کوى الى سيسجان (b)
۱۵ فرسخا و من سيسجان الى دبيل ۱۵ فرسخا

و الطريق من بردعة الى دبيل في الارض و هذه
القرى كلها مملكة سباط من آشوط •

و الطريق من اردبيل الى زنجان من اردبيل الى
قنطرة سبندروذ مرحلتان و من القنطرة الى السراة يوم
و من السراة الى نوى يوم و من نوى الى زنجان
يوم •

و من اردبيل الى المراغة من اردبيل الى الميانج
۲ فرسخا و من الميانج الى خونج مدينة ۷ فراسخ و من
خونج الى کولسره رستاق سوق عظيم لا منبر فيه ۳ (c)
فراسخ و من کولسره الى المراغة ۱۰ فراسخ •

الطريق من اردبيل الى آمد من اردبيل الى المراغة
۲ فرسخا و من المراغة الى داخرقان (d) منبر مرحلتان
و منها الى ارمية مرحلتان و من ارمية الى سلماش

کلوای Mukaddasi کلکون E; کنکلون D; کيل کوره B; بوز تچهکي A;
Якуты: کلکوی

b) E: سيسيان

c) C و E: عشرة; Mukaddasi imbeti: مرحلة

d) A و B: خرقان; C و E: دير خرقان

отъ Хунапа до Кал'а-ибн-Кандаманъ 10 фарсаховъ;⁶² и отъ
Кал'а до Тифлиса 12 фарсаховъ.

Путь изъ Берда'а въ Дабиль⁶³): отъ Берда'а до Каль-
катуса 9 фарсаховъ; изъ Калькатуса въ Метрисъ 13 фар-
саховъ; изъ Метриса въ Давмисъ 12 фарсаховъ; изъ Давми-
са въ Киль-Куй^{a)} 16 фарсаховъ; отъ Киль-Куй до Сиса-
джана^{b)} 16 фарсаховъ и отъ Сисаджана до Дабилы 16
фарсаховъ.

94 Путь изъ Берда'а въ Дабиль идетъ по землямъ армянъ,
и всѣ эти города въ царствѣ Саибата, сына Ашута.

Путь изъ Ардабиля въ Зенджанъ⁶⁴): отъ Ардабиля до
Кантара-Сабидруда два перехода; отъ Кантары до Серата
одинъ день; отъ Серата до Нувея одинъ день пути и отъ
Нувея до Зенджана одинъ день пути.

Путь изъ Ардабиля въ Мерагу⁶⁵): отъ Ардабиля до
Меяниджа 20 фарсаховъ; отъ Меяниджа до Хунаджа, горо-
да, 7 фарсаховъ; отъ Хунаджа до волости Куль-сере съ
громаднымъ рынкомъ, но безъ мечети, 3^{c)} фарсаха, и отъ
Куль-сере до Мераги 10 фарсаховъ.

Путь изъ Ардабиля въ Амидь⁶⁶): отъ Ардабиля до
Мераги 40 фарсаховъ; отъ Мераги до Дахарракана^{d)}, го-
рода съ мечетью, два перехода; отъ него до Урмин, города.

a) А безъ точекъ; В: „Киль-курю“; Д: „К-и-кунинъ“; Е: „Килькуинъ“;
Мукаддаси: „Кильвай“; Якуты: „Килькуй“.

b) Е: „Сисаинъ“.

c) С и Е: „десять“; Мукаддаси: „одинъ переходъ“.

d) А и В: „Харраканъ“ С и Е: „Дир-хараканъ“.

مرحلتان و a) من سلماس الى خوى v فراسخ و من
خوى الى برکری ۳ فرسخا و من برکری الى ارجيش
يوم b) واحد و من ارجيش الى خلاط ۳ ايام c) و من
خلاط الى بدليس يوم d) و من بدليس الى ميافارقين e)
الى آمد يومان f) •

الطريق من المراغة الى دبيل من مراغة الى ارمية ۳
فرسخا و من ارمية الى سلماس ۱۴ فرسخا و من سلماس
الى خوى v فراسخ و من خوى الى نشوى ۳ ايام
و من نشوى الى دبيل ۲ مراحل •
و من المراغة الى الدينور ۵ فرسخا g) ليس فيه
صنابر •

بحر الخزر

و اما بحر الخزر فان شريقته بعض الديلم و طبرستان
و جرجان و بعض المفازة التي بين جرجان و خوارزم

a) C و E со словъ. ومنها. и мѣсто: ومنها. مرحلتان و من مرند الى سلماس مرند (مرحلتان)

b) D, E و Мукаддас: يومان

c) A و B: يوم

d) D, E و Мукаддас: ايام ۳

e) D و Мукаддاس: من بدليس الى ارمية ۳ ايام و من ارمية الى ميافارقين يوم

f) E و Мукаддас: اربعة ايام

g) B و C добавлено: فرسخا ۳ فرسخا الى الدينور ۳ فرسخا

2 перехода; отъ Урміи до Саламаса 2 перехода ^{a)}; отъ Саламаса до Хувейи 7 фарсаховъ; отъ Хувейи до Беркери 30 фарсаховъ; отъ Беркери до Арджиша одинъ день ^{b)}; отъ Арджиша до Хилата 3 дня ^{c)}; изъ Хилата въ Бедлисъ одинъ день ^{d)}; отъ Бедлиса до Міяфарикина 3 дня ^{e)}, и отъ Міяфарикина до Амида 2 дня ^{f)}.

Путь изъ Мераги въ Дабиль ⁶⁷⁾; отъ Мераги до Урміи 30 фарсаховъ; отъ Урміи до Саламаса 14 фарсаховъ; отъ Саламаса до Хувейи 7 фарсаховъ; отъ Хувейи до Нашава 3 дня, и отъ Нашава до Дабиля 4 перехода.

Отъ Мераги до Динавера 60 фарсаховъ ^{g)}, и на этой дорогѣ нѣтъ мечетей ⁶⁸⁾.

Хазарское море ⁶⁹⁾.

Съ восточной стороны къ хазарскому морю прилегають часть Дейлема, Табаристанъ, Джурджанъ и часть пустыни,

a) С и Е со словъ: „отъ него“, имѣютъ: „отъ него до Тибриза 2 перехода; оттуда до Меранда 2 перехода и изъ Меранда до Саламаса одинъ переходъ (Е 2 перехода)“.

b) D, E и Мукаддаси: „2 дня“.

c) A и B: „одинъ день“.

d) D, E и Мукаддаси: „три дня“.

e) D и Мукаддаси: „четыре дня“; С: „отъ Бедлиса до Арзана 2 дня и отъ Арзана до Міяфарикина одинъ день“.

f) E и Мукаддаси: „четыре дня“.

g) Въ С добавлено: „другой путь изъ Мераги въ Динаверъ 30 фарсаховъ“.

بعض (a) و حدود السرير و بلاد الخزر و بعض
منازة الغزيرة و شماليه مفازة الغزيرة (b) بفاحية سيكوه
وجنوبيه الجليل و الديلم (c) .

و هذا البحر ليس له اتصال بشيء من البحار على
وجه الارض غلوا ان رجل طاف بهذا البحر لرجع الى
مكانه الذي ابتداء منه لا يمنعه مانع الا نهر عذب يقع فيه
وهو بحر صالح و لا مدله و لا جزر و هو بحر مظلم قدره
طين بخلاف بحر القلزم و سائر بحر فارس فان في بعض
المواضع من بحر فارس ربما يرى عمقه اصفاء ما تحته من
الحجارة البيض و لا يرتفع من هذا البحر شيء من
لؤلؤ او مرجان او غيره مما يرتفع من البحار ولا ينتفع
بشيء مما يخرج منه سوى السموك و يركب فيه التجار
من اراضي المسلمين الى ارض الخزر و ما بين الران
والجيل و طبرستان و جرجان؛

و ليس في هذا البحر جزيرة مسكونة فيها عمارة
كما ذكرنا في بحري فارس و الروم الا ان فيها جزائر
فيها غياض و دياه و اشجار و ليس بها انيس و منها جزيرة

a) E добавляет: ; و موقن ; C изъетъ: من جبال القفق

b) Якутъ добавляетъ: من الترك

c) C и Якутъ: و بعض الديلم ; D добавляетъ: ذلك

находящейся между Джурджаномъ и Хорезмомъ; ^{а)} Арранъ ^{а)}, предѣлы Серира, земли Хазарь и часть Гузійской пустыни; съ сѣвера—пустыня Гузійская ^{б)} со стороны Сія-Кухъ ⁷⁰⁾, а съ юга Джиль и Дейлемъ ^{в)}.

Это море не соединяется ни съ какимъ другимъ изъ морей, находящихся на поверхности земли; дѣйствительно, если кто-нибудь обойдетъ вокругъ этого моря, то вернется къ тому пункту, съ котораго началъ обходить, и ему на пути не явится никакого препятствія, развѣ только кака-нибудь прѣсноводная рѣка, впадающая въ это море. Это море соленое и въ немъ не бываетъ ни прилива, ни отлива. Дно этого моря темное, илистое, въ противоположность морю Кульзумъ ⁷¹⁾ и всему Персидскому морю, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персидскаго моря видно его дно благодаря чистотѣ бѣлыхъ камней, лежащихъ подъ водою его. Не извлекаютъ изъ этого моря никакихъ драгоценныхъ камней въ родѣ жемчуга, или краснаго коралла, или иного чего, что извлекаютъ изъ другихъ морей. Единственный продуктъ этого моря—рыба. По нему (морю) плаваютъ купцы изъ земель мусульманскихъ въ землю хазарь и области Аррана, Джилы, Табаристана и Джурджана.

На этомъ морѣ нѣтъ обитаемыхъ острововъ, на которыхъ были бы поселенія, и каковыя, какъ мы упоминали, существуютъ на моряхъ Персидскомъ и Румскомъ ⁷²⁾. Единственно на немъ есть острова покрытыя зарослями, источниками и кустарниками, но людей на нихъ нѣтъ. Изъ такихъ острововъ выдающійся Сія-кухъ; этотъ островъ ве-

а) Е добавляетъ: „и Муканъ“. С вмѣстѣ: „Арранъ отъ горъ Кабкъ до предѣловъ Серира“.

б) Якутъ добавляетъ: „а они тюркское иамя“.

в) С и Якутъ: „и часть Дейлема“; Д добавляетъ: „и что по близости къ нимъ“.

سياكوه وهى جزيرة كبيرة بها عيون و اشجار وغياض a)
و بها دواب وحش b) ،

و منها جزيرة بحدآء الكثر c) وهى كبيرة بها غياض
واشجار و مياه ويرتفع منها الفوة ويخرج اليها من نواصى
بردعة فيحملون منها الفوة ويحملون فى السفن اليها
نواب من نواصى بردعة و سائر المواضع فتسرح فيها
حتى تسمن . d)

و من أبسكون عن يسارها الى الخزر فى عمارة
متصلة الا شيئا بين باب الابواب والخزر وذلك انك اذا
اخذت من أبسكون مضيت على حدود جرجان و
طبرستان و الديلم والجبل ثم تدخل فى حدود الران و اذا
جزت موقان الى باب الابواب على يومين فهو بلد
شروان شاه e) ثم تتجاوزة الى سمندر اربعة f) ايام و من
سمندر الى ائبل g) سبعة ايام مفارز .

و لهذا البحر بناصية سياكوه زنقة يخاف على السنن

- و مياه عذبة : Якутъ добавлять ; زراعات و اشجار : E ; و رياض : C ;
 و دد و دام : آبجا ماهى دارفد : Мельгуновы ; و دد و دام ماوا كرفتند اند : E ;
 بحدد لكزان : E ;
 و جزيرة تعرف بجزيرة الروسية (و جزائر صغار) : C و Якутъ добавлять ;
 و موقان و شروان و المسقط و الباب (باب الابواب) : A ;
 و سمندان شاه : B ;
 و سبندان شاه : A ;
 سبعة : f) A و B ;
 ائبل : g) A و B فى اتموهم الميطة .

ликъ, покрытъ источниками, кустарниками и зарослями и на немъ живутъ дикіе звѣри ^{b)}.

Другой выдающійся островъ въ устьѣ рѣки Куры ^{c)}; это значительный островъ ⁷³⁾, покрытый зарослями, кустарниками и источниками, и съ него вывозятъ марену. Къ нему приходятъ люди изъ Берда'а, и вывозятъ съ него марену, а кромѣ того перевозятъ на него на судахъ изъ Берда'а и иныхъ мѣстъ домашнихъ животныхъ, затѣмъ пускаютъ ихъ на свободу, пока тѣ не потучнѣютъ ^{d)}.

. ⁷⁹⁾.

(8) Отъ Абаскуна ⁷⁵⁾ по лѣвому берегу моря до земли Хазаръ путь сначала лежитъ черезъ смежныя населенныя мѣстности, а между Баб-ул-Абвабомъ и Хазарами нѣтъ поселеній; такимъ образомъ, когда начнешь итти отъ Абаскуна, то сначала идешь по землямъ Джурджана, Табаристана, Дейлема и Джила, потомъ войдешь въ предѣлы Аррана и, когда пройдешь Муканъ, то до Баб-ул-Абваба два дня пути по странѣ Шарваншаха ^{e)}; далѣе пройдешь эту страну до Семендера въ 4 ^{f)} дня, а отъ Семендера до Итиля ^{g)} семидневны: путь по пустынѣ.

На этомъ морѣ въ сторонѣ Сія-кухъ находится узкій проливъ, въ которомъ суда входящія въ него подвергаются

а) С: „луга“; Е: „травы и кустарники“; Якутъ добавляетъ: „и прѣсноводные источники“.

б) Е: „хищные звѣри и дикія животныя обитаютъ“. Мельгуновъ: „хищные звѣри и дикія животныя находится тамъ“.

с) Е: „въ предѣлахъ Лакзовъ“.

д) С и Якутъ добавляютъ: „Островъ по имени: „островъ русскій“ ⁷⁴⁾ и малкіе острова“.

е) А: „С—бзан-шахъ“. В: „Сиданшахъ“. Въмѣсто этого у С и Якута: „и Муканъ, и Шарванъ, и Маскатъ и Бабъ (Баб-ул-Абвабъ)“.

ф) А и В: „семь“.

г) А и В въ этомъ мѣстѣ: „Амуль“.

التي أخذتها ربيعاً بها الريح (a) ان فنكسر و اذا انكسرت السفن
هناك لم يتها جمع شيء منها من الاثراك فانهم يستولون
على ذلك •

و اذا انخزر فانه اسم الاقليم و قصبته تسمى اثل
و اثل اسم النهر الذي يجرى اليه (b) الروس و بلغار
و اثل قطعتان قطعة على غربي هذا النهر المسمى اثل
و هي اكبرهما و قطعة على شرقيه و الملك يسكن في
غربي منهما و يسمى الملك بلسانهم بك و يسمى ايضاً
بان و هذه القطعة مقدارها في الطول نحو عرسخ و
يحيط بها سور الا انه مفترش البناء و ابنيتهم خراكات
امود الا شيئاً يسيراً بنى من طين و لهم اسواق و حمامات (c)
و فيها خلق (d) من المسلمين يقال انهم يزيدون على
عشرة آلاف مسلم (e) و لهم نحو ثلاثين مسجداً و قصر
الملك بعيد من شفا النهر و قصره من آجر و ليس لاحد
بناؤه من آجر غيره و لا يسرع الملك لاحد ان يبني
بالآجر؛

و لهذا السور ابواب اربعة منها الى ما يلي النهر
و منها الى ما يلي الصحراء على ظهر هذا المدينة؛

a) Якуты: إذا أخذتها الريح إليها, D: إذا أخذتها ربيعاً هناك

E: أكبر باد كشتي بانجا برد

b) C و D: إليها, Якуты: إلى النحرز, E: بدريا

c) E добавляет: و مساجد

d) Якуты добавляет: كثيرة

e) E добавляет: باقي هم جهود

26 103 523 8
208 281 1010 33

благодаря вѣтру ^{a)} опасности разбиться, когда они туда бѣгутъ загнаны; когда судно разобьется, то невозможно ничего спасти изъ его остатковъ отъ турокъ, потому что они немедленно захватятъ все это, а они владѣютъ этой мѣстностью.

220 Хазарь—это имя страны, а столица ея Итиль; равнымъ образомъ Итиль имя рѣки, текущей къ городу ^{b)} изъ страны Руссовъ и Болгарь. Городъ Итиль дѣлится на двѣ части ⁷⁷⁾ одна часть на западномъ берегу рѣки, по имени „Итиль“, и это большая часть; а другая на восточномъ берегу. Царь живетъ въ западной части и называется онъ на ихъ языкѣ „бекъ“, а также называютъ его „бакъ“. Величина этой части (города) въ длину около фарсаха, и окружаетъ ее стѣна. Постройки этого города разбросаны и жилищами въ немъ служатъ войлочные палатки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ жилищъ, выстроенныхъ изъ глины; у нихъ есть рынки и бани ^{c)}; среди нихъ множество ^{d)} мусульманъ ⁷⁸⁾; говорятъ, что между ними находится болѣе десяти тысячъ мусульманъ ^{e)}, и у нихъ около тридцати мечетей. Дворецъ царя далекъ отъ берега рѣки и выстроенъ онъ изъ обожженного кирпича. Ни у кого нѣтъ постройки изъ обожженного кирпича, кромѣ царя, и онъ не позволяетъ никому строиться изъ кирпича.

Въ этой стѣнѣ четверо воротъ; одни обращены къ рѣкѣ, а другіе къ стени, что разстилается за стѣною города.

a) Якуты: „если захватить его вѣтеръ въ немъ“; D: „если захватить его вѣтеръ здѣсь“; E: „Если захватить въ этомъ мѣстѣ вѣтеръ“.

b) C и D: „къ нему“; Якуты: „къ Хазарамъ“; E: „къ морю“.

c) E добавляетъ: „не мечети“.

d) Якуты добавляетъ: „многое, обильное“.

e) E добавляетъ: „остальные всѣ іудей“.

الملكهم يهودى يقال ان له من الحاشية نحو اربعة
الاف رجل والخزر مسلمون و نصارى و يهود (a) و فيهم
عبدة اوثان و اقل الفرق اليهود و اكثرهم المسلمون و
النصارى الا ان الملك و خاصته يهود و الغالب على
اخلاقهم اخلاق اهل الاوثان يسجد بعضهم لبعض عند التعظيم
و احكام خصوا بها على رسوم قديمة مخالفة لدين المسلمين
و اليهود و النصارى؛

و للملك من الجيش اثنا عشر الف رجل و اذا مات
منهم رجل اقيم آخر مكانه (a) و ليست لهم جارية دائرة
الا شىء نذري سير يصل اليهم على المدّة الطويلة اذا كان
لهم حرب او حربيهم امر يجتمعون له؛

و ابواب دال هذا الملك من الارصاد و عشور
التجارات على رسوم لهم من كل طريق و بحر و نهر
و لهم و ظائف على اهل الحال و النواحي من كل
صنف متبا يحتاج اليه من طعام و شراب و غير ذلك؛
و للملك سبعة (c) من الاحكام من اليهود و النصارى
و المسلمين و اهل الاوثان اذا عرض للناس حكومة تضى
فيها هاؤلاه ولا يصل اهل الحوائج الى الملك نفسه و اما

از مسلمان و باقى از ترسا و جهود: E; يقال انهم مسلمون و نصارى: A و B;
Mельгунов: يهود: D و Якутъ не имють: از مسلمان و خزر و ترسا و بت پرست

b) Якутъ добавляет: فلا يتنص هذه العدة ابدا

c) C, E و Якутъ: تسعة

Царь ихъ іудейскаго вѣроисповѣданія, и говорятъ, что свита его числомъ около 4000 человекъ. Хазары мусульмане, христіане, и іудеи ^{а)}, и среди нихъ есть идолопоклонники. Самый малочисленный классъ іудей, а самый большой—мусульмане и христіане, но все-таки царь и приближенные его—іудей. Большую часть обычаевъ ихъ составляютъ обычаи идолопоклонниковъ, и они кланяются до земли другъ-другу для выраженія почтенія. А установленія ихъ, которыми они отличаются отъ другихъ народовъ, основаны на древнихъ обычаяхъ и противорѣчатъ религіямъ мусульманской, іудейской и христіанской.

У царя ихъ войска 12000 человекъ ⁷⁹⁾; когда умреть изъ числа ихъ одинъ человекъ, то немедленно ставятъ на его мѣсто другого ^{б)}. У нихъ нѣтъ опредѣленнаго постоянного жалованія, развѣ только малая толика перенадеть на ихъ долю послѣ длиннаго промежутка времени въ случаѣ войны, или когда ихъ постигаетъ какое нибудь дѣло, изъ-за котораго они всѣ соединяются.

Источникъ доходовъ царя составляетъ взываніе пошлинъ на заставахъ на сухихъ, морскихъ и рѣчныхъ путяхъ. На обитателяхъ городскихъ кварталовъ и окрестностей лежитъ повинность доставлять имъ всякаго рода необходимый провіантъ, нажитки и прочее ⁸⁰⁾.

При царѣ 7 ^{с)} судій изъ іудеевъ, христіанъ, мусульманъ и язычниковъ. Въ случаѣ тяжбы между людьми рѣшаютъ ее эти судьи; нуждающіеся не являются къ самому царю, но обращаются къ этимъ судьямъ. Въ день суда меж-

а) А и В: „говорятъ, что они мусульмане и христіане“; Е: „изъ мусульманъ, а остальные изъ христіанъ и іудеевъ“. Медьгуновъ: „изъ мусульманъ, хазаръ, христіанъ и идолопоклонниковъ“. Д и Якутъ не имѣютъ: „іудеевъ“.

б) Якутъ добавляетъ: „и это количество никогда не убавляется“.

с) С, Е и Якутъ: „девять“.

و بين الملك (a) سفير يرسلونه فيما يجرى من الامر و
ينتهون اليه فيرد عليهم امره و يمضونه؛

و ليس لهذا المدينة قري الا ان مزارعهم منتشرة
يخرجون في الصيف في الزرع نحو عشرين فرسخا
ليزرعوا ويجمعوا (b) بعضه على النهر و بعضه على الصحارى
فينقلون غلاتهم بالعجل و في النهر و الغالب على قوتهم
الارز و السمك (c) و هذا الذي يحمل منهم من العسل
و الشمع اذما يحمل اليهم من ناحية الروس و بلغار و كذاك
هذه الجلود الخز التي تحمل الى الافاق لا تكون الا
في تلك الانهار التي بناحية بلغار و الروس و كويابا ولا
تكون في شيء من الاقاليم فيما علمته؛

و النصف الشرقي من (d) الخزر فيه دعظم التجار و
المسلمين و المجاور و الغربي خاصة للملك (e) و جده
و الخزر الخالص؛

و لسان الخزر غير لسان الترك و الفارسيّة و لا
يشاركه لسان غريق من الامم.

و اما نهر اثل فانه فيما بلغنى يخرج من قرب
خرخيز فيجري فيما بين الكيماكيّة و الغزنيّة و هو الحدّ

a) C: فإذا جلسوا للتصاء كان بين الملك و بينهم C:

b) Якуты: فيزرعون و يجمعون اذا ادرك

c) E добавляють: و عسل

d) Якуты добавляють: مدينة

e) C و D добавляють: و حاشيته

ду этими судьями и царем^{a)} бываетъ посредникъ. При его посредствѣ судьи входятъ въ сношеніе съ царемъ относительно случающихся дѣлъ, и такимъ образомъ дѣла представляются ему (царю) на разсмотрѣніе, а онъ передаетъ имъ свой приказъ, и они приводятъ его въ исполненіе.

При этомъ городѣ нѣтъ селъ, а пашни ихъ разбросаны. Лѣтомъ они выходятъ на пашни приблизительно на 20 фарсаховъ въ окружности для посѣвовъ, собираютъ хлѣба^{b)} частью надъ рѣкой, а частью въ степи, и перевозятъ хлѣба свои на повозкахъ и рѣкою на судахъ. Питаются они преимущественно рисомъ и рыбой^{c)}; то что вывозится отъ нихъ изъ меду и воску, ввозится къ нимъ изъ земель Руссовъ и Болгаръ; точно также какъ и бобровыя шкуры, которыя развозятся во всѣ страны, добываются исключительно въ рѣкахъ земель Руссовъ, Болгаръ и Кіева и не встрѣчаются ни въ одной иной странѣ, насколько я знаю^{d)}.

Въ восточной части^{e)} Хазаръ живутъ преимущественно кунцы и мусульмане и находятся товары, а западная часть его исключительно предоставлена царю^{f)}, войску его и истымъ Хазарамъ.

Языкъ Хазаръ не сходенъ съ языкомъ Турокъ и Персовъ, и вообще онъ не похожъ на языкъ ни одного изъ народовъ (намъ извѣстныхъ).

Рѣка Итиль^{g)}, какъ я узналъ, беретъ начало близъ земель Хирхизъ и протекаетъ между землями Каймаковъ и Гуззовъ и представляетъ естественную границу между этими

a) С: „Когда засѣдаютъ для суда, бываетъ между царемъ и ими“.

b) Якутъ: „сѣютъ и собираютъ когда созрѣетъ“.

c) Е добавляетъ: „и медомъ“.

d) Якутъ добавляетъ: „города“.

e) С и D добавляютъ: „и свиты его“.

و الغزيرة و الكيماكية و الغزيرة ثم يذهب غربا على ظهر بلغار
و يعود راجعا الى ما يلي المشرق حتى يجوز على الروس
ثم يمر على بلغار ثم على برطاس حتى يقع في بحر
الخزر و يقال انه يتشعب من هذا النهر نيف و سبعون
نهرًا و يبقى عمود النهر يجري على الخزر حتى يقع
في البحر و يقال ان هذا المياه اذا كانت مجموعة في
نهر و احد اعلاه يزيد على جحون و بلغ من كثرة
هذه المياه و غزارتها انها تنتهي الى البحر فتجري في
البحر داخلا مسيرة يومين و تغلب على ماء البحر حتى
يجمد في الشتاء لعذوبته و حلوته و يبين في البحر لونه
من لون ماء البحر •

و للخزر مدينة تسمى سمندر فيما بينها و بين باب
الابواب لها بستين كثيرة و يقال انها تشتمل على نحو
من اربعة آلاف كرم الى حد السرير (a) و الغالب على
ثمارها الاعناب و فيها خلق من المسلمين و لهم بها مساجد
و اجنيتهم من خشب قد نسجت و سطوحهم مسومة و
ملكهم من اليهود قرابة ملك الخزر و بينهم و بين حد
السرير فرسخان و بينهم و بين صاحب السرير هدقة •

بساتين كثيرة: В. воет; بستان كرم و هي ملاصقة احد ملك السرير: а) Якуты
چنانك از دربند تا (حد) سرير بانستان بود (بلغ و بوستان اين شهر
است) كويند چهل (چهار) هزار باغ معمر دارد

народами. Потомъ проходить рѣка эта за Болгарами на западъ и возвращается на востокъ, пока не протекаетъ черезъ земли Руссовъ; затѣмъ проходить она черезъ земли Болгаръ, потомъ черезъ земли Буртасъ, пока не впадаетъ въ Хазарское море. Говорятъ, что рѣка эта развѣтвляется болѣе, чѣмъ на 70 рукавовъ, и остается кромѣ того главный потокъ рѣки; проходить онъ черезъ земли Хазаръ и впадаетъ въ море. Говорятъ, что, когда эти потоки соединяются въ одну рѣку во время разлива, то она превосходитъ величиной Джайхунъ, и происходитъ отъ многоводности ея то обстоятельство, что она, достигая моря, впадаетъ въ него, врѣзываясь на разстояніе двухдневнаго пути и вытѣсняя морскую воду, такъ что замерзаетъ зимою благодаря своей прѣсности и мягкости. Цвѣтъ ея въ морѣ отличается отъ цвѣта морской воды.

У Хазаръ есть еще городъ по имени Семендеръ ⁸³⁾; въ пространствѣ между нимъ и Бао-ул-Абвабомъ находятся многочисленныя сады, принадлежащіе Семендеру; и говорить, что они содержатъ въ себѣ приблизительно около 4000 виноградныхъ лозъ, доходя до предѣловъ Серира ⁸⁴⁾, и главную часть плодовъ въ этихъ садахъ составляетъ виноградъ. Въ Семендерѣ множество мусульманъ, и у нихъ въ этомъ городѣ мечети; постройки Семендерцевъ деревянныя, плетенныя; кровли на домахъ вынуклыя. Царь Семендера іудейскаго вѣроисповѣданія и находится въ родствѣ съ царемъ Хазаръ. Между Семендеромъ и предѣлами Серира два фарсаха разстоянія. Между Семендерцами и Сахиб-ас-Сериромъ перемиріе.

а) Якутъ: „около 4000 виноградниковъ, а эти доходятъ до царства Серира“. Е послѣ „многочисленныя сады“ имѣеть: „такимъ образомъ отъ Дербенда до (предѣловъ) Серира сады (сады и дѣвняки этого города); говорить что онъ имѣеть сорокъ (четыре) тысячъ всѣхланныхъ садовъ“.

الى السريير و يقال ان هذا السريير هو
ابعض ملوك الفرس من ذهب فلما زال ملكهم حمل
الى السريير و صمله بعض ملوك الفرس بلغنى انه من
اولاد بهرام جوبين (b) والملك الى يومنا هذا فيهم و يقال
ان هذا السريير عمل ابعض الاكاسرة في سنين كثيرة
و بين السريير و بين المسلمين هدنة (c)

و لا اعلم في عمل الخزر ناس سوى سمندر •

و برطاس هم امة متاخمون للخزر ليس بينهم و بين
الخزر امة اخرى و هم قوم مفترشون على وادى
اثل و برطاس اسم الناحية و كذلك الروس و الخزر
و السريير اسم للمملكة لا للمدينة و لا للناس •

و الخزر لا يشبهون الاثراك و هم سود الشعر و هم
صنفان صنف يستون قراخزر (a) و هم سمر يضربون
لشدة السمرة الى السواد كاتهم صنف من الهند و صنف
بيض ظاهر الحسن و الجمال و الذى يقع من رقيق
الخزر هم اهل الاوثان الذين يستجيزون بيع اولادهم و
استرقاق بعضهم بعضا فاما اليهود منهم و النصرى فانها
تدين بتحرير استرقاق بعضهم بعضا مثل المسلمين •
و بلد الخزر لا يرتفع شىء منه يحمل الى الافاق غير

a) Якут: جور

b) Далъ С и Якутъ добавляють: يعذر (منها) واحد (منها) يعذر
(هذرا من)

c) A: قري خزر ; G: قراچور

Народъ Серира ⁸⁴⁾ (трона)—христіане; говорятъ, что этотъ тронъ изъ золота принадлежалъ нѣкому изъ персидскихъ царей; по прекращеніи ихъ владычества тронъ этотъ былъ отвезенъ въ страну Сериръ; и отвезъ его одинъ изъ царей персидскихъ, какъ я узналъ, потомокъ Бахрам-Джубина ^{a)}. Власть тамъ до сихъ поръ принадлежитъ его потомкамъ. Говорятъ, что тронъ этотъ былъ дѣланъ для одного изъ Хосроевъ нѣскольکو лѣтъ. Между Сериромъ и мусульманами перемиріе ^{b)}.

Я не знаю въ области Хазаръ ни одного густо-населеннаго пункта, кромѣ Семендера.

Бургасы ⁸⁵⁾ племя сосѣднее съ Хазарами; между ними и Хазарами не живетъ никакого другого народа; это народъ разсѣянный по долинѣ рѣки Птиль. Бургасы имя страны точно такъ же, какъ Русь и Хазаръ, а Сериръ имя государства, не города и не людей.

Хазары не похожи на Турокъ; они черноволосы и ихъ два класса: одни называются „Карахазары“ ^{c)}; они смуглые, даже почти черные, подобно индійцамъ; другой классъ—бѣлый, видный по красогѣ и паружнымъ качествамъ. Все, что попадаетъ къ намъ изъ рабовъ Хазаръ, принадлежитъ къ язычникамъ, разрѣшающимъ продажу своихъ дѣтей и порабощеніе другъ-друга, а находящіеся среди нихъ іудеи и христіане, подобно мусульманамъ, не допускаютъ по своимъ религіознымъ возрѣніямъ рабства другъ-друга.

Въ странѣ Хазаръ добывается и вывозится во всѣ страны только клей. Что же касается до рту-

а) Якуты: „Джура“.

б) Далѣе С и Якуты добавляютъ: „хотя обыкновенно каждый (изъ нихъ) остерегается своего совзника“.

с) А: „Кара-хазаръ“; С: „Кара-Джуръ“.

و اما الزبيق a) والعسل و الشمع و الخبز و الاوبار
فمجلوب اليها؛

ولباس الخزر و ما حوالها القراطق و الاثنية و ليس يكون
عندهم شيء من الملبوس و اما يحمل اليهم من نواحي
جرجان و طبرستان و ارمينية و اندريجان و الروم •

و اما سياستهم و امر المملكة بهم فان عظيمهم يسمى
خاقان خزر و هو اجل من ملك الخزر الا ان ملك
الخزر هو الذي يقيمه و اذا ارادوا ان يقيموا هذا الخاقان
جاؤوا به فيخنقونه بحريرة حتى اذا قارب ان ينقطع نفسه
قالوا له كم تشتهي مدة الملك فيقول كذا وكذا سنة فان
مات دونها والاقتل اذا بلغ تلك السنة ولا تصلح الخاقانية
عندهم الا في اهل بيت معروفين و ليس له من الامر والنهي
شيء الا انه يعظم ويسجد له اذا دخل اليه ولا يصل اليه
احد الا نثر يسير مثل الملك و من في طبقته و لا يدخل
عليه الملك الا للحادثة فاذا دخل عليه (a) تفرغ في التراب
وسجد وقام من بعد حتى يانن له بالتقرب و اذا حزبهم
حزب عظيم اخرج فيه خاقان فلا يراه احد من الاتراك
و من يصاقبهم من اصناف الكفر الا انصرف و لم يقاتله

موتينه و پشم و برده : E перечислять : Якуты : الرقيق : a) D: وعسل و شمع

b) C добавлять: الملك

ти ^{а)}, меду, воску, бобровыхъ шкуръ и шерсти, то все это доставляется къ нимъ изъ другихъ странъ.

Одежду Хазарь и сосѣднихъ съ ними народовъ составляютъ куртки и мужскія туники. Сами Хазары одеждъ не выдѣлываютъ, но онѣ исключительно ввозятся къ нимъ изъ странъ Джурджана, Табаристана, Арменіи, Азербейджана и Рума.

Что касается до управленія ими и правителя, то глава ихъ называется: „хаканъ-хазарь“ ⁸⁷⁾. Онъ выше царя хазарскаго, но его самого назначаетъ царь. Когда они желаютъ поставить кого-нибудь этимъ хаканомъ, то приводятъ его и начинаютъ душить шелковымъ шнуромъ. Когда онъ уже близокъ къ тому, чтобы испустить духъ, говорятъ ему: „Какъ долго желаешь царствовать?“ — онъ отвѣчаетъ: „Столько-то и столько-то лѣтъ“. Если онъ раньше умретъ (то его счастье), а если нѣтъ, то его убиваютъ по достиженіи назначеннаго числа лѣтъ царствованія. Хаканство у нихъ дается только лицамъ изъ знатныхъ фамилій. У хакана власть номинальная, его только почитаютъ и преклоняются передъ нимъ при представленіи. Къ хакану входитъ только царь и лица одного класса съ нимъ. Царь входитъ къ хакану только въ случаѣ важнаго событія и, при входѣ къ нему ^{б)}, падаетъ ницъ на землю и кланяется, а потомъ становится вдали, пока не разрѣшитъ ему хаканъ приблизиться. Когда постигаетъ ихъ какая-нибудь великая опасность, то они выводятъ хакана; и какъ только увидитъ его кто-нибудь изъ Турокъ или сосѣднихъ народовъ „кяфировъ“, тотчасъ же обращается въ бѣгство, и никто изъ нихъ не рѣшается воевать съ нимъ вслѣдствіе большого къ нему

а) D: „рабѣ“; Якутъ: „мукѣ“; E перечисляетъ: „шерсть, шкуры, рабы, медъ и воскъ.“

б) C добавляетъ: „царь“.

وإذا مات له و إذا مات و دفن لم يمت بقبره احد الا ترجل
ولا يركب ما لم يغب عن قبره،

و يبلغ من طاعتهم لملكهم ان احدهم ربما يجب عليه
القتل ويكون من كبرأتهم فلا يحب الملك ان يقتله ظاهراً
غياباً ان يقتل نفسه فيصرف الى منزله و يقتل نفسه،

و الخاقانيّة في قوم معروفين ليس لهم مملكة و يسار
فاذا انتهت الرياسة الى احدهم عقدوا له ولم ينظروا الى
ما عليه حاله و لقد اخبرني من اثق به انه رأى في بعض
اسواقهم شاباً يبيع الخبز كانوا يقولون ان خاقانهم اذا مات
فليس احد احق منه بالخاقانيّة الا انه كان مسلماً و لا تعقد
الخاقانيّة الا لمن يدين باليهوديّة و السرير و القبّة الذهب
التي لهم لا تضرب الا لخاقان و مضاربه اذا برزوا فوق
مضارب الملك و مسكنه في البلد ارفع منزل من مسكن
الملك

۲۲۵

المسافات بين بلاد بحر الخزر و نواحيها

۲۲۶

من آبسكون الى بلاد الخزر عن اليمين نحو ۳۰۰

ا) C добавляеть: واجالا

почтенія ^{а)}. Когда онъ умреть и его похоронять, то ^{много} могилы его ни одинъ человекъ не проѣзжаетъ безъ того, чтобы не спѣшиться и не поклониться его праху, и не садится на лошадь, пока не скроется изъ его глазъ могила хакана.

Хазары настолько повинуются царю, что когда одного изъ нихъ иной разъ необходимо убить, будь онъ даже изъ старѣйшинъ хазарскихъ, но царь не желаетъ въ то же время, чтобы тотъ былъ убитъ открыто, то приказываетъ ему покончить самоубійствомъ, а тотъ удаляется къ себѣ домой и убиваетъ самъ себя.

Хакаанство у нихъ дается лицамъ знатныхъ фамилій, хотя бы не имѣющимъ ни владѣній, ни богатствъ; такъ что, когда кто-нибудь изъ нихъ получить главенство и его дѣлаютъ начальникомъ, то присягаютъ ему, несмотря на то, каково его имущественное положеніе. Мнѣ сообщилъ одинъ человекъ, которому я довѣряю въ этомъ, что онъ видѣлъ на какомъ-то изъ ихъ рынковъ юношу, продававшаго хлѣбъ, а Хазары говорили, что, по смерти ихъ хаkana, никто не имѣлъ бы болѣе правъ на хакаанство, чѣмъ этотъ юноша, развѣ только, что онъ мусульманинъ, а хакаанство дается только исповѣдующему іудейскую религію. Золотой тронъ и балдахинъ приготавливаютъ у нихъ только для хаkana; шатеръ хаkana, когда его разобьютъ, выше шатра царя, а жилище его въ городѣ выше мѣста жительства царя.

ss).

Разстоянія между городами и странами Хазарскаго моря.

Отъ Абаскуна до города Хазаръ по правому (берегу

а) С добавляетъ: „и величію его“.

ومن أبسكون عن يسار السائر الى الخزر نحو
فرسخ ومن أبسكون الى دهستان ٥ مراحل ويقطع
هذا البحر اذا طابت الريح عرضاً من طبرستان الى باب
الابواب في اسبوع واما من أبسكون الى بلاد الخزر
فانه زائد على العرض لانه مزوى؛

ومن ائبل الى سمندر ٨ ايام ومن سمندر الى باب
الابواب ٤ ايام وبين مملكة السرير و باب الابواب ٣ ا) ايام •

227 моря) около 300 фарсаховъ, а по лѣвому тоже около 300 фарсаховъ. Отъ Абаскуна до Дигистана ⁸⁹⁾ шесть переходовъ, а переправляются черезъ это море, если случайно благоприятствуетъ вѣтеръ, изъ Табаристана въ Баб-ул-Абвабъ въ недѣлю. А путь изъ Абаскуна до царства Хазаръ длиннѣе ширины (моря) потому, что Абаскунъ находится въ углу моря.

Отъ Штиля до Семендера 8 дней, а отъ Семендера до Баб-ул-Абваба 4 дня пути. Между царствомъ Сериръ и Баб-ул-Абвабомъ 3 ^{а)} дня пути ⁹⁰⁾.

а) С дается: „четире“.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ „Книгѣ путей и царствъ“ ал-Истахрія.

1) Описанію Арменіи, Аррава и Адербейджана у ал-Истахрія предшествуетъ описаніе страны Синдъ, представляющей крайній предѣлъ распространенія ислама на Востокъ. За этой страной идутъ уже земли «кяфировъ»—невѣрныхъ, людей не исповѣдывающихъ ислама. Понятіе «исламъ» нерѣдко встрѣчается у мусульманскимъ писателей въ смыслѣ: «страны, исповѣдующія исламъ». Въ такомъ же смыслѣ употребляется и понятіе: «яйцо ислама».

2) Румъ—искаженное Римъ, Рома. Это наименованіе сохранилось за Малой Азіей и побережьями Средиземнаго (Румскаго) моря со временъ римскаго владычества. Византійская имперія точно также называлась Румомъ, сохранивъ за собой прежнее наименованіе. Сѣверное побережье Африки, входившее отчасти въ арабскій халифатъ называлось «Меграбъ», т. е. Западъ.

3) Какъ мы упомянули въ краткомъ біографическомъ очеркѣ, предосланномъ тексту и переводу, ал-Истахрій издалъ и дополнилъ трудъ ал-Балхія, называемый «Сувар-ал-Акалимъ»—(изображенія поясовъ земли), представляющей изъ себя атласъ географическихъ картъ, котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось. Объ этихъ-то картахъ и упоминаетъ ал-Истахрій въ данномъ мѣстѣ и ниже.

4) Джибаль или Джабаль—наименованіе области, лежащей къ востоку отъ Тигра и извѣстной въ настоящее время подъ именемъ Персидскаго Ирана; этимъ же именемъ называлась древняя Мидія, т. е. всѣ страны, лежація къ востоку отъ Тигра. Значеніе этого слова: «горы, гористая мѣстность».

5) Дейлемъ или Дейлюмъ—страна, лежащая на юго-западномъ побережьи Каспійскаго моря.

6) Одно изъ именъ Каспійскаго моря, которое называется обыкновенно по именамъ омываемыхъ имъ странъ, какъ Джурджанъ, Табаристанъ, Дейлемъ, Джилянъ и др.

7) Арманъ то же, что и Арменія. Здѣсь этимъ именемъ обо-

значается Малая Армения, находившаяся во времена ал-Истахри во владѣніяхъ Рума (Византіи). Черезъ два съ половиною столѣтія, именно въ 1080 г. по Р. Хр., Малая Армения приобрѣла самостоятельность.

8) Аланы или аланы—народъ, часто упоминаемый во время переселенія народовъ между германскими племенами, но принадлежащій въ дѣйствительности къ скискому племени, которое, въ свою очередь, также часто причисляется къ арийцамъ. Аланы обитали сначала на Кавказѣ; отсюда они—прекрасные наѣздики и стрѣлки,—распространили свои владѣнія къ сѣверу до Дона и предпринимали часто набѣги въ Армению и Малую Азію; противъ этихъ набѣговъ уже царь парянскій Вологезъ искалъ защиты у Веспасіана; съ ними въ царствованіе Адріана боролся Аррианъ, въ качествѣ намѣстника Кападокіи, и отрывокъ составленнаго имъ описанія этой войны дошелъ до насъ. Будучи завербованы Аврелианомъ для войны съ Персіей, они послѣ его смерти опустошили Малую Азію, пока императоръ Тацитъ въ 276 г. послѣ Р. Хр. не заставилъ ихъ возвратиться въ занимаемыя ими прежде мѣстности. Почти 100 лѣтъ спустя, около 375 г., они въ союзѣ съ гуннами разгромили царства короля остготскаго Гермауриха, вытѣснили остготовъ изъ мѣстностей между Дономъ и Дунаемъ, присоединились къ великому движенію народовъ на западъ и затѣмъ въ 406 г. въ союзѣ съ свевами и вандалами вторглись въ Галлію. Часть ихъ, поселившаяся въ мѣстностяхъ южиѣ Луары, въ 451 г. является въ числѣ союзниковъ Боэція въ борьбѣ его съ Атиллой и была позже мало-по-малу уничтожена. Другая часть въ 409 г. перешла въ Испанію, была тамъ разбита соединившимся съ римлянами Вестготскимъ королемъ Валіей (418) и оттѣснена въ Лузитанію, гдѣ имя ихъ съ теченіемъ времени исчезаетъ. Въ верхнюю Италію вторглись еще въ 464 г. толпы алановъ, но были разбиты Рисимеромъ. Въ позднѣйшую Византійскую эпоху аланы упоминаются еще и на Кавказѣ. На сѣверномъ Кавказѣ въ южной части Терской области и отчасти по горному хребту живутъ потомки алановъ осетины.

9) Джазира—Месопотамія, лежитъ между Тигромъ и Евфратомъ. Слова «Джазира» означаетъ «островъ, полуостровъ»; названа такъ благодаря тому, что имѣетъ сходство съ полуостровомъ. Джазира представляетъ изъ себя каменистую песчаную рав-

нину, понижающуюся къ югу. Продукты ея нефть и чернильный орѣшекъ, во многихъ мѣстахъ встрѣчается финиковая пальма. Изъ животныхъ между прочимъ есть львы, газели и страусы. Въ настоящее время Джазира принадлежитъ Турціи и входитъ въ составъ вилайетъ въ Діарбекръ, Багдадъ и Алеппо. Жители преимущественно арабы, затѣмъ курды, турки, сирійцы и армяне. Особенно процвѣтала Джазира при вавилонскомъ и ассирійскомъ владычествѣ, равно какъ и во времена владычества арабовъ, а въ настоящее время страна эта начала приходить въ упадокъ и мѣстами представляеть безплодную пустыню.

¹⁰⁾ Кабкъ или Кайсакъ—выѣшній Кавказскій хребетъ со всѣми отрогами.

¹¹⁾ Иракъ—общее названіе мѣстности между сирійской пустыней и горами Эльбурсъ. Иракъ дѣлится на *Иракъ-Аджамі* (Персидскій) и *Иракъ-Арабі* (Арабскій).

Иракъ-Аджамі, называющійся и Джабалъ (горы) или Кутистанъ (горная мѣстность)—одна изъ 11 провинцій Персіи, занимаетъ большую часть западной половины государства (6500 кв. миль). Направленіе горныхъ цѣпей къ З и В или СЗ и ЮВ. Главная рѣка, принадлежащая къ Ираку лишь въ своемъ среднемъ теченіи—Кизиль-Узень или Сефид-рудъ (Сабид-рудъ у ал-Истахрія), орошающая бассейны въ 1200 кв. миль; она течеть изъ горъ Курдистана и впадаетъ въ Каспійское море. Продукты Ирака: хлѣбъ, рисъ, макъ, хлопокъ, фрукты, миндаля, фисташки, шафранъ, шелкъ, табакъ, лошади, рогатый скотъ, верблюды, овцы, козы и пчелы. Главныя произведенія: шелковыя и бумажныя издѣлія, ковры, фарфоръ, стекло. Въ провинціи Иракъ находится значительно упавшіе сравнительно съ прежнимъ ихъ величіемъ города Персіи: Испаганъ, Кумъ, Тегеранъ.

Иракъ-Арабі или Ирак-ал-Арабі, часто называемой просто Иракъ—область Азіатской Турціи, между Тигромъ и Евфратомъ. Къ западу отъ Евфрата Иракъ представляеть песчаную пустыню, въ остальныхъ же мѣстахъ, особенно по берегамъ рѣкъ—болотистую или плодородную черноземную полосу, плохо воздѣланную; между тѣмъ здѣсь въ древности и еще въ средніе вѣка процвѣтало земледѣіе. Арабское населеніе нынѣшняго Ирака почти совершенно независимо. Одинадцать тринадцатыхъ всего населенія кочевники. Главнѣйшіе города: Басра, Багдадъ и Мешед-Али,

мѣсто паломничества персовъ шиитовъ. Въ настоящее время Иракъ извѣстенъ какъ одинъ изъ главныхъ очаговъ чумы.

12) Ардабилъ—существующій и въ настоящее время городъ съ тѣмъ же самымъ именемъ въ Персидскомъ Азербейджанѣ (см. карту).

13) Фарсахъ (греч.: *παρασάγγος*) путевая мѣра у арабовъ, равняющаяся тремъ арабскимъ милямъ или 5,6 версты.

14) Гора Сабаланъ или Саяланъ—теперь Наминъ къ сѣверо-востоку отъ Ардабила, высотой 4536 фут. надъ уровнемъ моря.

15) Мерага—въ настоящее время городъ Персіи съ тѣмъ же именемъ (см. карту).

16) Юсуф-ибн-Аби-Саджъ—одинъ изъ выдающихся полководцевъ при халифѣ ал-Муктадир-Биллахѣ, царствовавшемъ въ началѣ IX в. по Р. Хр.

17) Нынѣшній городъ Урмія при озерѣ того же имени (см. карту).

18) Озеро Шуратъ (по другимъ спискамъ Суратъ) означаетъ «озеро схизматиковъ»; названо такъ по жителямъ небольшого островка, лежащаго на этомъ озерѣ. Имя островка Кабудзанъ, почему иногда называютъ такъ и озеро. Теперь озеро называется «Урмія» по имени города, лежащаго на западномъ берегу его. Другіе географы называютъ озеро это только «озеромъ Урмія», не давая ему особаго наименованія.

19) См. карту. Нѣкоторые города, какъ Міане (Меиниджъ), Хуне (Хунаджъ), Хой (Хувей), Саламасъ, Тебризь и Муканъ, до сихъ поръ носятъ тѣ же имена.

20) Берда'а—теперь развалины, недалеко отъ селенія Барда, въ дельтѣ рѣки Тертера, праваго притока Куры. Нѣкогда въ высшей степени цвѣтущая мѣстность.

21) День пути у арабовъ равнялся 5—7 фарсахамъ, т. е. 30—40 версты.

22) Шахибаллуть—каштанъ.

23) Зукаль (по другимъ спискамъ «рукаль») — кизиль. Растетъ кустарникомъ или небольшимъ деревцомъ съ яйцевидными или эллиптическими листьями. Плодъ продолговатый вишнево-красный съ косточкой, похожей на финиковую. Изъ косточекъ въ Турціи дѣлаютъ четки. Твердая, крѣпкая древесина идетъ на мелкія подѣлки и употребляется въ часовомъ производствѣ (на

колеса), а также для музыкальных инструментов. Туземцы Закавказья и теперь называют его «зукаль».

²¹⁾ «Губейра» плодъ дерева «габра» (گوبره).

²²⁾ Смоквы, фиги или винныя ягоды (инжиръ) растутъ повсюду въ Закавказьѣ въ дикомъ состояніи. Это мягкій, сочный и сладкій до приторности плодъ грушевидной формы съ массой сѣмечекъ внутри, произрастающій на толстыхъ большихъ широколиственныхъ деревьяхъ.

²³⁾ Сурмахи—шамая; это очень жирная и вкусная рыба, употребляемая преимущественно въ копченомъ видѣ. Встрѣчается на Кавказѣ въ Курьѣ и въ рѣкѣ Донѣ, но донская шамая стоитъ по своимъ качествамъ гораздо ниже куринской. Считается шамая однимъ изъ лучшихъ сортовъ рыбъ.

²⁴⁾ Зераканъ и ишубетъ—вѣроятно осетръ и окунь, о которыхъ упоминають и другіе авторы. По всей вѣроятности это испорченныя туземныя названія рыбъ, о чемъ свидѣтельствуетъ разногласіе въ начертаніи этихъ словъ въ спискахъ ал-Истахрія и въ текстахъ другихъ авторовъ (см. примѣчанія къ этимъ словамъ въ текстѣ).

²⁵⁾ «Ал-Кюркію» — греческое слово *κωρικὸς* въ арабской транскрипціи и значить: «священный». Вообще понятно что арранцы, какъ христіане называли такъ Воскресеніе, которое называется у арабовъ «первымъ днемъ» недѣли («яуму-л-ахаду»). Здѣсь авторъ впадаетъ въ заблужденіе, приписывая наименованіе дня «ал-кюркію» вліянію рынка; напротивъ рынокъ такъ назывался по дню, въ который обыкновенно происходило его открытіе.

²⁶⁾ и ²⁷⁾ Бабъ-ул-Абвабъ (у персовъ: Дербендъ) — теперь Дербентъ, лежащій при Каспійскомъ морѣ. Въ настоящее время это портовый городъ Дагестанской области, на западномъ берегу Каспійскаго моря. Расположенъ на отрогахъ Табасеранскихъ горъ и замыкаетъ собою узкую береговую полосу, извѣстную подъ названіемъ Дербентскаго прохода; это единственный удобный естественный путь для прохода изъ Предкавказья въ Закавказье. Въ древніи времена здѣсь происходили постоянныя передвиженія народовъ; хазары долгое время отвоевывали у персидскихъ Сасанидовъ этотъ проходъ, который, по уничтоженіи Сасанидской монархіи перешелъ въ руки арабовъ; полчища Тамерлана проникли черезъ него въ Предкавказье, гдѣ произошло столкновеніе

ихъ съ ордою Тохтамыша. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода съ давнихъ временъ было построено укрѣпленіе; еще классическіе писатели упоминали объ *Албанскихъ воротахъ* (*Pyrae albanicae*) на западномъ берегу Каспійскаго моря; армянскіе историки говорятъ о Гунскомъ проходѣ или о вратахъ *Джора*, *Чога* или *Чола*, черезъ которыя гуны проникли въ Закавказье. Иныѣшній Дербентъ, надо думать, построенъ на этомъ самомъ мѣстѣ, что отчасти подтверждается названіемъ Дербента на лавскомъ языкѣ— *Чуруль*, а у даргинцевъ и кайтахцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Чулми*; оба эти наименованія сходны съ армянскимъ *Чога* или *Чола*. Слово Дербентъ—персидское (*дер*—дверь и *бент*—преграда, застава); у арабовъ Дербентъ называется *Баб-ул-абвабъ* (ворота воротъ) или *Баб-ул-хадидъ* (железные ворота); турецкое названіе *Темир-капыси* (железные ворота), грузинское— *Дзгис кари* (морскія ворота); всѣ эти названія ясно указываютъ значеніе города. Основаніе города, въ концѣ V или началѣ VI столѣтія, приписывается персидскому шаху Кубазу, изъ династїи Сасанидовъ; окончательная постройка стѣнъ и цитадели принадлежитъ сыну его Хосрою I Ануширвану, царствовавшему съ 531—579 годъ по Р. Хр. Владѣтелями города были большею частью персидскіе шахи, но нерѣдко городъ попадалъ въ руки хазарь, турокъ, арабовъ или сосѣднихъ властителей. Къ Россіи окончательно былъ присоединенъ по Гюлистанскому договору въ 1813 году.

Въ настоящее время Дербентъ—оригинальный, живописный городокъ, расположенный узкой полосой по склону горъ; длина его 3 версты, а ширина по берегу не превышаетъ 330 саж. съ сѣвера и юга. Дербентъ обнесенъ высокими стѣнами, которыя заканчиваются съ западной стороны цитаделью (Нарык-кале), расположенной на вершинѣ горы и обнесенной стѣной; камни, изъ которыхъ сложены стѣны, имѣютъ отъ 4½ до 6 саж. вышины и отъ 4 до 7 фут. толщины; на стѣнахъ видны арабскія и сасанидскія надписи. На протяженіи 80 верстъ къ западу отъ города видны развалины стѣнъ и башенъ, построенныхъ Ануширваномъ, какъ сообщаетъ Ибн-ал-Факихъ, арабскій географъ, при описаніи постройки стѣнъ. Близъ города мусульманское кладбище, гдѣ, по преданію, погребены 4000 мусульманъ во главѣ съ Сальман-ибн-Рабіей, убитыхъ хазарами въ первой половинѣ VII столѣтія, въ

халифатъ Османа. Оглядъ Сальмана явился сюда для водворенія въ этихъ земляхъ ислама.

Главнымъ занятіемъ жителей до сихъ поръ служить садоводство. Вблизи города до 1500 фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ.

²⁴⁾ Народъ «Серира» жилъ въ нынѣшнемъ Дагестанѣ въ горахъ. *Сериръ*—значить «тронъ». О происхожденіи этого имени будетъ сказано ниже.

²⁵⁾ «Кяфиръ»—невѣрный, безбожникъ. Этимъ именемъ мусульмане называли всѣхъ иновѣрцевъ, кромѣ христіанъ (насар) и іудеевъ (яхудъ).

²⁶⁾ Страны на юго-восточномъ, южномъ и юго-западномъ побережьи Каспійскаго моря (см. карту).

²⁷⁾ О стѣнѣ см. примѣчанія ²⁵⁾ и ³⁰⁾. Хосрой I Великій—изъ династіи Сассанидовъ. Царствовалъ отъ 530 г. до 579 года по Р. Хр., въ періодъ расцвѣта персидской монархіи. Прозванъ Ануширваномъ (справедливымъ). Велъ нѣсколько счастливыхъ войнъ съ Византіей и хазарами.

²⁸⁾ Такой способъ практиковался еще въ недавнее время на Кавказѣ во время покоренія его русскими. И вообще это обычный способъ предупрежденія сосѣдей о нашествіи враговъ у горныхъ жителей всѣхъ странъ.

²⁹⁾ «Хосрой»—общее имя всѣхъ персидскихъ царей Сассанидской династіи.

³⁰⁾ Куридъ или Курдъ—грузины, повидимому гурійцы. Остальные народы, упоминаемые въ этомъ мѣстѣ ал-Истахриемъ, обитали въ восточной части сѣвернаго Кавказа.

³¹⁾ Тифлисъ—и теперь городъ съ прежнимъ именемъ на Курѣ. Расположенъ въ котловинѣ и раскинутъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Надъ городомъ на горѣ находятся развалины стариннаго укрѣпленія о которомъ, повидимому, и идетъ рѣчь у автора въ данномъ мѣстѣ. Тифлисъ здѣсь названъ пограничнымъ городомъ (*сугуръ*); это наименованіе относится ко всему тифлискому округу. Такіе *сугуры*, т. е. пограничныя мѣстности окружали весь арабскій халифатъ; въ нихъ содержалось особое войско, начальникъ котораго назывался «ал-гази», т. е. руководитель набѣговъ на сосѣднія вражескія земли. Упоминаемая у ал-Истахрія сѣрныя горячія бани существуютъ въ Тифлисъ и въ настоящее время.

39) Джиль или Джиланъ—прибрежная страна, лежащая у Каспійскаго моря выше Дейлема.

40) Лахзы—нынѣшніе *лаки*, какъ себя называетъ одинъ изъ горскихъ народовъ Дагестана, извѣстный у кумыковъ и у русскихъ подъ именемъ *казикумуковъ* или *казикумыковъ*. Лаки живутъ въ Казикумухскомъ, Даргинскомъ и Самурскомъ округахъ, всего 91 аулъ (около 48000 человекъ). Лаки, классическіе *Легі* (Λῆγες) въ концѣ VIII столѣтія были покорены арабскимъ полководцемъ Абу-Муслимомъ, утвердившимъ среди нихъ исламъ и отдавшихъ страну ихъ въ управленіе одному изъ потомковъ пророка, Шах-Баалу, получившему титулъ шамхала и вали (т. е. намѣстника) Дагестана. Дѣлились они, какъ мы видимъ у ад-Истахрія, на четыре класса: *хамашира*, *мишакъ*, *ал-акра* и *меганъ*. De Goejé предполагаетъ, что послѣдніе два класса означаютъ ремесленники (меганъ) и земледѣльцы (ал-акра), но утверждать это мы не станемъ. Вѣрнѣе это испорченныя мѣстныя имена классовъ.

41) Меджма'ал-Нахрайнъ—соединеніе или сліянiе двухъ рѣкъ, т. е. Куры и Расса (Аракса).

42) Эти незначительные города почти все существуютъ, отчасти съ прежними именами, отчасти съ измѣненными.

Байлаканъ—при сліянiи Куры и Расса, теперь не существуетъ. Въ долину Алазани существуетъ селеніе Байлаканъ или Бѣлоканы, основанное, повидимому, выходцами изъ стараго Байлакана, давшими имя своего родного города вновь основанному селенію.

Берзенджъ и Варсанъ (первый на Курѣ, а второй на Араксѣ) теперь не существуютъ.

Шарванъ—теперь Шемаха, а древняя Шемахія находилась къ западу отъ Шарвана, къ р. Курѣ.

Абхазъ—теперь Куба.

Шакки—теперь Нуха. Туземцы и теперь называютъ этотъ городъ «Шакки». Нуха въ настоящее время уѣздный городъ Елизаветпольской губерніи, лежащій у подошвы Главнаго Кавказскаго хребта на высотѣ 2454 фут. надъ уровнемъ моря въ сѣверо-восточной части ущелья, по которому протекаетъ р. Киш-чай. Съ паденствія Надиръ-Шаха на Закавказьѣ (1734—1740 г.) была столицей Шеккинскаго ханства, а съ 1819 года ханство это было

присоединено къ Россіи подъ именемъ Шеквинской провинціи. Здѣсь очень развито шелкомотательное дѣло.

Джавза, Кенджа или Ганджа—теперь Елисаветполь. Ганджа—бывшее ханство въ Закавказьѣ, присоединенное къ Грузіи 1801 году княземъ Циціановымъ, подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Гюлистанскій договоръ 12 октября 1813 года подтвердилъ присоединеніе Ганджи къ Россіи. Ганджа—ханство находилось приблизительно въ районѣ нынѣшняго Елисаветпольскаго уѣзда. Ганджа былъ главный городъ ханства, взятый штурмомъ княземъ Циціановымъ 3 января 1804 г. и переименованный въ Елисаветполь въ честь императрицы Елизаветы Алексѣевны. Циціановъ установилъ штрафъ въ 1 рубль серебромъ съ тѣхъ, кто будетъ называть этотъ городъ прежнимъ именемъ, но среди туземцевъ этотъ городъ все-таки извѣстенъ болѣе подъ именемъ Ганджа. Это былъ древній и обширный городъ, о чемъ свидѣлствуютъ его громадныя кладбища. Онъ принадлежалъ поочередно народамъ, ведшимъ постоянныя войны на равнинѣ р. Куры. При Тиграѣ VII былъ разоренъ персами, а около половины VII вѣка арабами. Въ концѣ VII вѣка городъ былъ центромъ военныхъ дѣйствій между хазарами и арабами. Въ 1138 г. послѣ сильнаго землетрясенія, разрушившаго почти весь городъ, онъ былъ перенесенъ въ другое мѣсто. Въ концѣ XIV вѣка городъ былъ разоренъ Тимуромъ. Въ началѣ XVI вѣка много пострадалъ отъ борьбы, сопровождавшей распространеніе шиизма. Въ началѣ XVII вѣка Шахъ-Аббасъ перенесъ городъ въ нынѣ занимаемое имъ мѣсто, перевелъ сюда изъ Персіи персіянъ и азербейджанъ—татаръ и много заботился объ украшеніи и процвѣтаніи города.

Изъ древнихъ памятниковъ города сохранилась среди развалинъ стараго города «зеленая» мечеть (Гек-Месджидъ), украшенная изразцами и арабскими надписями. Мечеть имѣетъ большіе вакфы (неотчуждаемыя имущества для богоугодныхъ дѣлъ), считается особо священной и въ извѣстное время года посѣщается множествомъ богомольцевъ. Другая достопримѣчательность древней Джавзы—мавзолей съ куполомъ, подъ которымъ, по преданію, похороненъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ персидскихъ поэтовъ Шейхъ-Низамъ (Низам-эд-Динъ). Джавза лежитъ на высотѣ 1449 фут. надъ уровнемъ моря, въ 181 герствѣ отъ Тифлиса (по

вычисленію ал-Истахрія въ 53 фарсахъ, т. е. въ 300 вер.).

Шамкуръ—нынѣшній Шамхоръ. Въ первой половинѣ VII вѣка по Р. Хр. Сальман-ибн-Рабія покорилъ его подъ власть арабскаго халифа Османа. Послѣ того возставшіе Савардіиды (сосѣдніе обитатели) разрушили этотъ городъ, по вольноотпущенику халифа Мустасима, по имени Буг'а, турокъ родомъ, возстановилъ его и назвалъ Мутеваккиліей. Лишь впоследствии городъ принялъ свое прежнее имя.

Хунавъ приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Казахъ.

⁴²⁾ Армянская столица Товинъ или Дуинъ.

⁴³⁾ Кирмизъ—карминъ, кошениль, которая въ изобиліи водится въ мѣстностяхъ, принадлежавшихъ древней Арменіи. Карминомъ въ Закавказьи красятъ шерсть.

⁴⁴⁾ Сумбатъ I Мученикъ—сынъ Ашуда I Великаго (859—890 г. по Р. Хр.), перваго царя армянскаго, коронованнаго халифомъ Му'тамидомъ въ 885 г. послѣ Р. Хр. Царствовалъ Сумбатъ I отъ 891 г. до 914 г. по Р. Хр. Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Ашудъ II.

⁴⁵⁾ Трапезунтъ—турецкій портъ на Черномъ морѣ; прежде составлялъ часть Византійской имперіи, затѣмъ былъ самостоятельной имперіей, павшей съ нашествіемъ турокъ.

⁴⁶⁾ Нашавъ (у друг. авторовъ: Нахджаванъ)—нынѣшняя Нахичеванъ, уѣздный городъ Эриванской губерніи; нѣкоторые историки относятъ основаніе ея къ 1539 году до Р. Хр. Нѣсколько разъ Нашавъ подвергалась разоренію персами, арабами и турками; съ 1828 г. принадлежитъ Россіи по Туркманчайскому договору.

Арзанъ—Эрзерумъ.

Изъ другихъ городовъ нѣкоторые до сихъ поръ сохранили свои прежнія названія, такъ Хилать—теперь Ахлят-кале въ Турціи, Малазкердь—Мелазгерть, тамъ же и Бадлись—теперь Битлись въ Турціи.

⁴⁷⁾ Рассъ или ар-Рассъ—рѣка Араксъ. Арабы въ словѣ «Эрасхъ» нашли арабскій членъ «ал» и имя «рассъ» и стали звать рѣку «ар-Рассъ». Вообще нужно замѣтить, что арабы имѣли обыкновеніе приурочивать всѣ имена иностранныхъ къ арабскимъ, благодаря чему всегда искажали произношеніе иностранныхъ собственныхъ именъ.

40) Область Мукавъ занимала нынѣшнюю Муганскую степь, а городъ Мукавъ лежалъ при Каспійскомъ морѣ на мѣстѣ нынѣшней Ленкорани.

41) Здѣсь Самуромъ названа рѣка Алазань. Кромѣ того, другой Самуръ течетъ по Дагестану и до настоящаго времени называется Самуромъ. Объ этомъ другомъ Самурѣ ал-Истахрій упоминаетъ ниже въ описаніи разстояній. Быть-можетъ, эти рѣки носили одно и то же имя, и потому географы считали ихъ за одну рѣку, что весьма допустимо, если принять во вниманіе, что географы далеко не всегда сами видѣли то, что описывали.

42) Описанія животнаго, называемаго «водяной собакой» авторъ намъ не даетъ. Можно предположить, что здѣсь рѣчь идетъ о сомѣ, котораго многіе народы называютъ «водяной собакой» и мясо котораго поэтому не ѣдятъ. Баронъ В. Р. Розень, профессоръ арабскаго словесности С.-Петербургскаго университета, полагаетъ, что подъ «водяной собакой» можно разумѣть тюленя.

43) Мы переводимъ давнее мѣсто: «озеро это велико», но по конструкции текста понятіе «велико» можно отнести какъ къ «озеру», такъ и къ «животному». Мы болѣе склонны думать, что здѣсь дѣло касается озера.

44) Теперь озеро Ванъ; оно же называется верѣдко «озеромъ Хилать».

45) Тиррихъ—греч. *τίρριχα*—мелкая жирная рыба, довольно вкусная. Употребляется въ копченомъ видѣ.

46) Марена (*rubia tinctorum*)—крапъ, багрянка, многолѣтнее травяное растеніе изъ семейства мареновыхъ. Растетъ въ дикомъ состояніи въ Малой Азій, на Кавказѣ и въ Греціи, и разводится въ Европѣ. Высушенные и необработанные корни марены называются на востокѣ *ализари* или *лизари* и содержатъ въ себѣ красящія вещества ализаринъ и пурпуринъ.

47) Диргемъ—одной двадцатой части динара; а динаръ на наши деньги=3 рублямъ, слѣдовательно диргемъ=15 коп.

48) Манъ=2 ритлямъ, а ритль вѣсомъ немного меньше одного фунта.

49) Ал-Харисъ—Большой Араратъ, а ал-Хувайрисъ—Малый Араратъ; первый высотой 16916 фун. надъ уровнемъ моря, а второй нѣсколько ниже.

59) Нижеслѣдующее описаніе растояній въ этихъ странахъ представляетъ изъ себя путеводитель для путешественниковъ. Первымъ стоитъ обозначеніе пути изъ Берда'а въ Ардабиль.

Берда'а, какъ мы упоминали, лежала въ дельтѣ Тертера, праваго притока р. Куры. Первое селеніе, встрѣчающееся на пути къ юго-востоку—Юнавъ или Тумацъ, а по другимъ авторамъ Дерманъ; это селеніе по мѣстоположенію соотвѣтствуетъ нынѣшнему Дейрану. Далѣе почти у слиянія Куры съ Араксомъ лежитъ Байлаканъ, отъ котораго не осталось никакихъ слѣдовъ. Еще далѣе вверхъ по теченію Аракса лежитъ Варсавъ въ устьѣ нынѣшней рѣки Кара-су, въ верховьяхъ которой находится Ардабиль. До самаго Ардабиля путь лежитъ по теченію упомянутой рѣки, при чемъ на пути встрѣчается Балхабъ или Теглабъ (соотвѣтствуетъ нынѣшнему Салби-Ага), а затѣмъ Берзендъ, приблизительно лежащій въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Элиджа.

60) Путь въ Бабъ-ул-Абвабъ представляетъ много трудностей. Сначала въ Берзенджъ внизъ по Курѣ, затѣмъ переправа черезъ Куру и остановка въ Шемахія, гдѣ, между прочимъ, какъ замѣчаетъ авторъ, нѣтъ мечети—замѣчаніе весьма важное для мусульманина. Далѣе дорога идетъ на гористой мѣстности на Шарванъ (Шемаха), на Абхазъ (Куба), и, наконецъ, въ Джасаръ-Самуръ, что въ переводѣ на русскій языкъ значить: «Самурская плотина». Такъ называлась дамба, по которой шла дорога черезъ самурскую долину, заливаемую водами Самура очень часто. Самуръ и въ настоящее время сильно разливается, нерѣдко размывая полотно желѣзной дороги.

61) Діяр-Рабіа—область въ Джазирѣ.

62) Путь въ Тифлисъ идетъ все время по правому берегу рѣки Куры. Встрѣчающійся на пути городъ Хунанъ, носить кромѣ того, имя «Кал'ат-Турабъ».

63) Изъ Берда'а въ Дабиль (Товинъ) путь идетъ вверхъ по Тертеру, далѣе черезъ горы, огибая озеро Севанга (Гокча), по рѣкѣ Араксу, а затѣмъ по р. Занга до Дабилы (Товина), развалины котораго находятся недалеко отъ Эривани.

64) Первые два перехода на пути изъ Ардабиля въ Зенджанъ идутъ по землямъ Азербейджана, а далѣе надо переправиться черезъ рѣку Сабид-рудъ у Кантара-Сабидрудъ, что въ переводѣ на русскій языкъ значить: «каменный мостъ Сабидруда».

65) Мелвиджъ и Хунаджъ теперь носятъ названія Минде и Хуне. Куль-сере или Лук-сере въ 16 верстахъ отъ Хуне. О громадной, превышающей даже всякія вѣроятія, ярмаркѣ въ этомъ мѣстечкѣ упоминается и у другихъ авторовъ. Мечети не было, вѣроятно, потому, что собирався народъ въ Куль-сере только въ опредѣленное время, а въ остальное время мѣстечко пустовало.

66) Дорога въ Амидъ идетъ почти черезъ весь Азербейджанъ и черезъ всю Арменію. Амидъ—самый сѣверный городъ Джазиры.

67) Изъ Мераги въ Дабиль дорога идетъ сначала до Урмія, города, огибая озеро, а затѣмъ на сѣверъ черезъ Хувей до Нахичевани, и, наконецъ, по р. Араксу и р. Зангѣ до Дабилы.

68) На этомъ заканчивается глава объ Арменіи, Арранѣ и Азербейджанѣ. Немного неясно у ал-Истахрія описаніе западной и сѣверо-западной части этой мѣстности. Въ только что приведенномъ путеводителѣ ал-Истахрія мы замѣчаемъ значительную разницу между даваемыми авторомъ расстояніями и дѣйствительными, которыя можно разсчитать въ настоящее время, напр. между Джанза и Тифлисъ 181 верста, а ал-Истахрій даетъ 300 в. Это легко объясняется тѣмъ, что люди расстоянія измѣряли ходомъ верхового животнаго. Арабы, живя на равнинѣ, проходили свои расстоянія скорѣе, чѣмъ путешествуя въ гористыхъ мѣстахъ Кавказа, гдѣ расстояніе дѣйствительно могло показаться гораздо большимъ, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ; къ измѣренію расстоянія другими способами арабы рѣдко прибѣгали.

69) Хазарское море—нынѣшнее Каспійское. Какъ сообщаютъ арабскіе географы, оно совершенно изолировано отъ другихъ морей и не соединяется ни съ однимъ изъ нихъ посредствомъ какого-либо пролива; но нѣкоторые географы, какъ напр. Мас'уди, сообщаютъ о существованіи въ хазарской землѣ пролива, или канала, соединившаго Итиль (Волгу) съ Дономъ. Мас'уди очень подробно описываетъ этотъ проливъ въ разсказѣ о нашествіи Русовъ на Закавказье. Проливъ этотъ, по описанію географовъ, приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Волга наиболѣе приближается къ Дону, а, можетъ-быть, и нѣсколько ниже.

70) Въ Каспійскомъ морѣ существовалъ большой островъ, по имени Сілах-кухъ (черная гора). Островъ этотъ лежалъ въ сѣверной части Каспійскаго моря и былъ покрытъ, какъ передаетъ ал-Истахрій, деревьями и кустарникомъ и богатъ источниками и

животными. Точно опредѣлить мѣстоположеніе этого острова не возможно, но вѣроятно, что это былъ нынѣшній полуостровъ Мангшлакъ, отдѣленный отъ суши проливомъ, теперь исчезнувшимъ, или же нынѣшній о. Тюлений (Колалы).

71) Море Кульзумъ—Черное (Красное) море, а подъ именемъ Персидскаго моря былъ извѣстенъ нынѣшній Персидскій заливъ и прилегающая къ нему часть Индійскаго океана.

72) Румскимъ моремъ называлось Средиземное море, а иногда Черное, хотя послѣднее часто носитъ названіе Бунтусъ (Pontus), Нитасъ, и даже Хазарь.

73) Дельта р. Куры и нѣкоторые мелкіе острова въ заливѣ Кызыл-агачъ.

74) Мы пропускаемъ здѣсь описаніе пути по восточному берегу Каспійскаго моря отъ Абаскуна до Итиля.

75) Абаскунъ—прежде значительный полуостровъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, теперь почти совершенно исчезнувшій, находившійся близъ залива Балханскаго.

76) Островъ Руссійскій, упоминаемый у Якута, лежалъ противъ Баку; это тотъ самый островъ, на которомъ расположились въ 913 году Руссы при своемъ вторженіи въ Закавказье. Тамъ они прожили около двухъ лѣтъ, по временамъ сѣзжая для грабежа на берегъ. По ихъ удаленіи островъ сталъ называться въ память ихъ Руссійскимъ.

77) Итиль, Хамлиджъ или Амуль, столица хазарскаго царства, лежалъ на мѣстѣ нынѣшней Астрахани или немного выше. Ал-Истахрій говоритъ о двухъ частяхъ города, а у другихъ арабскихъ писателей упоминается и третья часть, находившаяся на островѣ и служившая мѣстопребываніемъ царя и хакана.

78) Находившіеся въ Итиль мусульмане были переселенцы изъ различныхъ мусульманскихъ государствъ. Одни изъ нихъ занимались торговлей, а другіе служили въ рядахъ войскъ, гдѣ они за свою смѣлость и расторопность очень цѣнились. Кромѣ мусульманъ-переселенцевъ, были и мусульмане-туземцы, такъ какъ многіе язычники привимали исламъ; но, несмотря на обиліе мусульманъ въ земляхъ хазаръ, первенствующее значеніе принадлежало іудейской религіи. Это объясняется тѣмъ, что хазары, принявъ во главѣ со своимъ царемъ и знатію іудейскую религію еще до знакомства съ исламомъ, ставили іудейство выше исламъ, какъ

религии новой и пришлой. Тѣмъ не менѣе мусульмане, христіане, іудеи и язычники, при различіи религіозныхъ воззрѣній, относились другъ къ другу съ большимъ уваженіемъ; единственно только въ случаѣ войны хазарь съ мусульманами другихъ странъ хазары-мусульмане держались въ сторонѣ и даже не выступали въ походъ, а тѣмъ болѣе не вступали въ сраженіе.

⁷⁹⁾ Далекое не все арабскіе писатели указываютъ одинаковое количество войска у хазарь. Отрядъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, былъ, повидимому, гвардіей царя хазарь и былъ сформированъ по образцу отряда «безсмертныхъ», состоявшаго при древнихъ персидскихъ царяхъ. Жалованья войны не получали, но ихъ содержали остальные жители Итиля, которыхъ это войско защищало въ случаѣ необходимости.

⁸⁰⁾ На заставахъ хазарскаго царя, находившихся при всѣхъ путяхъ и дорогахъ, взыскивалась обыкновенно съ проѣзжихъ купцовъ десятина со всего, что провозилось или проводилось черезъ хазарскія земли, а въ виду того что торговля русскихъ и мусульманскихъ купцовъ играла въ тѣ времена немаловажную роль и путь между этими странами лежалъ черезъ землю хазарь, то и доходы хазарскаго царя являлись очень солидными. Десятина (у'шрь) была обычной пошлиной со всѣхъ предметовъ ввоза и вывоза.

⁸¹⁾ Утверждая, что бобровыя шкуры добываются исключительно въ рѣкахъ руссовъ и болгарь, ал-Истахрій желаетъ опровергнуть ошибочное мнѣніе, существовавшее среди мусульманъ, что, кромѣ того, бобровыя шкуры вывозятся изъ Андалузій, т. е. Испаніи и Франціи. Ал-Истахрій желаетъ сказать, что и андалузскіе бобры происходятъ изъ русскихъ рѣкъ. Дѣйствительно очень немногіе арабскіе писатели знали о существованіи торговаго пути между Русью и Западной Европой. Проникая въ послѣднюю, бобровыя шкуры шли, въ большинствѣ случаевъ, уже въ обработанномъ видѣ снова на востокъ, но уже по Средиземному морю, что легко вводило въ заблужденіе лицъ, мало знакомыхъ съ чужими землями. Кромѣ бобровыхъ шкуръ, черезъ земли хазарь шли на Востокъ шкуры лисы, куницы и песцовыя, но преимущество отдавалось бобровымъ шкурамъ, цѣнившимся на Востокѣ довольно высоко.

⁸²⁾ Теченіе Итиля, или Волги, описано ал-Истахрѣмъ не совсемъ точно, что объясняется знакомствомъ автора съ этой рѣкой

только по слухамъ и по сообщеніямъ купцовъ и путешественниковъ. Въ своемъ описаніи онъ говоритъ очень часто: «кашъ и муналь, какъ говорятъ». Народъ *жиргизъ*—киргизы, хотя мало вѣроятія, чтобы они когда-либо жили у истоковъ Волги. Упоминаемая ниже рѣка Джайхунъ—это Оксъ, или Аму-Дарья.

83) Семендеръ, повидимому, находился на мѣстѣ нынѣшняго Петровска или сел. Тарки. Мѣстность вокругъ него и теперь отличается плодородіемъ и обиліемъ виноградниковъ.

84) Народъ Серира принялъ христіанство около VI вѣка. Настоящее имя этого народа неизвѣстно; можетъ-быть, это были нынѣшніе лезгины, живущіе теперь на земляхъ Серира. Лезгины тоже были нѣкогда христіане; у нихъ былъ нѣкогда, какъ они говорятъ, нуцаль (ханъ) Суракатъ, сначала ревностный христіанинъ; онъ велъ удачныя войны съ арабами, и даже какъ-то одержалъ надъ ними блестящую побѣду, но въ результатѣ все-таки смирился и принялъ мусульманство, а его примѣру послѣдоваль и весь его народъ.

Здѣсь необходимо выяснитъ, какое отношеніе имѣлъ тронъ персидскаго царя къ странѣ Серира. Слово «сериръ» на арабскомъ языкѣ значить «тронъ». Мас'уди въ своемъ сочиненіи «Луга золота и рудники драгоценныхъ камней» сообщаетъ, что послѣ завоеванія Персіи арабами въ началѣ VII вѣка династія персидскихъ царей Сассанидовъ прекратила свое существованіе. Послѣдній царь изъ этой династіи, по имени Ездеджердъ, бѣжалъ отъ арабовъ, а впереди себя послалъ человѣка изъ потомковъ Бахрам-Джубина со своей казной и золотымъ трономъ. Ездеджердъ былъ убитъ въ Хоросанѣ, а посланный его прибылъ вмѣстѣ съ трономъ и богатствами въ нынѣшній горный Дагестанъ, гдѣ и сдѣлался царемъ обитавшаго тамъ народа. Самъ царь сталъ именоваться: «Сахиб-ас-Сериръ», а его подданные—народомъ Серира. Власть надъ этимъ народомъ сдѣлалась наслѣдственнымъ достоинствомъ фамиліи этого потомка Бахрам-Джубина. Самъ Бахрам-Джубинъ былъ полководцемъ царя персидскаго Ормузда; въ 590 г. по Р. Хр. онъ возмутился противъ царя и убилъ его, но вскорѣ самъ былъ разбитъ на-голову византійскимъ императоромъ Маврикіемъ, возвратившимъ престолъ прежней династіи.

85) Бургасы (по Мас'уди и ал-Балхию) жили выше хазаръ по Волгѣ. Городовъ они не имѣли, а жили мелкими поселками,

разбросанными по долинь рѣки. Языкъ ихъ не сходенъ съ языками хазаръ и болгаръ. У Ибн-Русты мы находимъ цѣлую главу, посвященную описанію этого народа. Онъ говоритъ, что буртасы жили въ 15 дняхъ пути отъ хазаръ вверхъ по Волгѣ, были подчинены царю хазаръ и отличались красотой и воинственностью. Занимались они земледѣліемъ, но главное ихъ богатство медь и лисьи мѣха, извѣстныя у арабовъ подъ именемъ «буртасскихъ лисьихъ мѣховъ». Сначала буртасы были язычниками, но затѣмъ приняли исламъ и вели постоянную борьбу съ русскими. Профессоръ Хвольсонъ предполагаетъ, что буртасы жили по берегу р. Оки при впаденіи ея въ Волгу. Вопросъ о народности буртасы и о ихъ принадлежности къ тому или другому племени до сихъ поръ остался не выясненнымъ.

86) Многіе считали, что всѣ эти продукты шли непосредственно отъ хазаръ, на самомъ же дѣлѣ, какъ то подтверждаетъ и ал-Истахрій, все это только проходило черезъ руки хазаръ или просто провозилось иностранными купцами черезъ ихъ земли. Въ основномъ текстѣ изданія de Goeje стоитъ слово *зибакъ*, что значитъ «ртуть», въ числѣ продуктовъ, вывозимыхъ отъ хазаръ; мы сомнѣваемся, чтобы здѣсь дѣйствительно шла рѣчь о ртути, и болѣе склонны признать заслуживающимъ вниманія вариантъ списка Д, гдѣ стоитъ *дакыкъ* — рабы, и списка Е, гдѣ стоитъ *бердэ* — рабы.

87) Хакань (въ русской литературѣ: *каганъ*) былъ священной личностью у хазаръ; онъ пользовался большимъ почетомъ и неприкосновенностью. Онъ, какъ говоритъ Ибн-Хаукаль, назначалъ царя, но не вмѣшивался въ дѣла управленія, велъ замкнутую жизнь въ своемъ дворцѣ среди женъ, и беспокоили его только въ особо важныхъ случаяхъ.

88) Здѣсь мы выпускаемъ описаніе народовъ, жившихъ въ средней полосѣ Россіи и по теченію р. Волги выше хазаръ.

89) Дигистанъ, лежавшій на восточномъ берегу Каспійскаго моря на мѣстѣ нынѣшняго Усть-Урта, не должно смѣшивать съ нынѣшнимъ Дагестаномъ.

90) Здѣсь заканчиваетъ ал-Истахрій описаніе мѣстностей, прилегающихъ къ Кавказу. Конецъ настоящей главы представляетъ описаніе разстояній между землями, лежащими къ сѣверу отъ хазаръ.

Нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, даваемые ал-Истахріемъ, далеко не всегда точны; эти неточности и сбивчивыя показанія за-

висять отъ того, что географы многое описывали, основываясь на сообщеніяхъ купцовъ и случайныхъ путешественниковъ. Особенно въ этомъ отношеніи страдаютъ имена странъ, городовъ и народовъ. Въ каждомъ чуждомъ словѣ арабскій писатель старался найти созвучіе съ арабскимъ словомъ и искажалъ слышанное имъ иностранное слово; переписчики тоже исправляли текстъ по своему усмотрѣнію, считая себя въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе компетентными, результатомъ чего и явилось искаженіе слова до неузнаваемости. Къ сожалѣнію, почти всѣ труды арабскихъ писателей сохранились въ спискахъ, нѣрѣдко противорѣчащихъ другъ другу (это видно изъ подстрочныхъ примѣчаній приводимыхъ нами), или даже только въ извлеченіяхъ, а самые подлинники утеряны. Во всякомъ случаѣ большая часть свѣдѣній, даваемыхъ арабами, имѣетъ значительную цѣнность.

Н. А. Карауловъ.

ЕДИНИЦЫ ЦѢННОСТИ У ПЕРВОБЫТНЫХЪ НАРОДОВЪ*).

Археологическими и историческими изысканіями установлено, что у первобытныхъ народовъ не было определенныхъ знаковъ цѣнности: металлическихъ денегъ не могло быть у нихъ потому, что съ обработкой металловъ они познакомились уже въ позднѣйшій періодъ своей жизни; купля-продажа также не имѣла у этихъ народовъ того значенія, которымъ она стала пользоваться въ послѣдующее время. Кромѣ того, первобытные народы въ торговлѣ не имѣли и надобности, такъ какъ они сами приготовляли все необходимое для себя изъ тѣхъ матеріаловъ, какіе были у нихъ подъ руками, какъ это извѣстно относительно многихъ некультурныхъ народовъ не только Африки, Америки и Австраліи, но и древнихъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Не говоря о жизни дикарей разныхъ странъ, упомянемъ, что еще у грековъ въ эпоху Гомера (Иліада VI, 490—491), а у евреевъ даже и при Соломонѣ (Прит. XXXI) женщины своими руками пряли шерсть и лень и ткали на всю семью матеріи для одежды и ковры для дома своего¹⁾. То же было у древнихъ арабовъ и другихъ народовъ. О другихъ сторонахъ первобыт-

*) Читано въ собраніи членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологій 19 марта 1901 г.

¹⁾ Нѣтъ сомнѣній, что ткацкое искусство у евреевъ было извѣстно еще при Авраамѣ; но важно здѣсь замѣтить, что представитель культурнаго періода еврейской исторіи, царь Соломонъ, ставилъ идеаломъ доброй женщ.—умѣнье пряхъ и ткать собственными руками.

ной жизни европейских и азиатских народов можно судить по описаніямъ ихъ домашняго быта, передаваемымъ въ сочиненіяхъ древнихъ греческихъ и римскихъ историковъ, средневѣковыхъ и современныхъ европейскихъ путешественниковъ и миссіонеровъ, посѣщавшихъ отдаленныя и малоизвѣстныя страны Азій, Африки, Австраліи и Америки. Нашъ отечественный лѣтописецъ упоминаетъ о „звѣриныхъ обычаяхъ“ въ некоторыхъ славянскихъ племенахъ въ догосударственный періодъ ихъ жизни.

Средневѣковые арабскіе путешественники и Марко-Поло (XIII в.), а равно и недавно скончавшійся П. М. Пржевальскій передаютъ то же самое о народахъ центральной Азій. Христіанскіе миссіонеры отмѣчаютъ, кромѣ того, низкую степень умственнаго и нравственнаго религіознаго развитія полудикихъ племенъ Африки, Америки и Австраліи. Всѣ эти народы, въ зависимости отъ климата, почвы и др. физическихъ условій, ведутъ очень несложный образъ жизни и стараются обходиться во всемъ собственными средствами. Жилища, одежда, обувь, пища, домашняя обстановка и необходимыя орудія ихъ—жалкія, но удовлетворяютъ ихъ неразвитымъ потребностямъ. Звѣроловы, скотоводы и земледѣльцы живутъ сообразно съ главнымъ своимъ занятіемъ, обусловливаемымъ физическими свойствами занимаемыхъ ими мѣстностей. Скотоводы, подобно монголамъ XIII в. (Марко-Поло гл. XXXVI), питаются мясомъ и молокомъ своихъ животныхъ, а также дичью, которую убиваютъ на охотѣ. Народы, живущіе близь рѣкъ и озеръ, подобно лобъ-порцамъ Пржевальскаго (четвертое путешествіе) питаются, главнымъ образомъ, рыбой вареной и сушеной. Земледѣльческіе народы, кромѣ продуктовъ, доставляемыхъ домашнимъ скотомъ, употребляютъ въ пищу плоды своихъ полей и огородовъ. Звѣроловы находили себѣ пищу въ мясѣ дикихъ животныхъ и въ дикорастущихъ плодахъ. Подобно нищѣ, первобытные народы изъ шкуръ жи-

вотныхъ сами приготовляли себѣ одежду и обувь, какъ объ этомъ можно судить по описаніямъ только что названныхъ Марко Поло и Пржевальскаго. Собственными средствами первобытные народы приготовляли себѣ жилища и все необходимыя домашнія орудія и принадлежности охоты и потому въ погункѣ такихъ предметовъ не нуждались; не было надобности у нихъ и въ денежныхъ знакахъ, такъ какъ въ рѣдкихъ случаяхъ обмѣна они пользовались предметами и продуктами, находившимися у нихъ въ непосредственномъ распоряженіи. Эм. де-Лавеле¹⁾ говоритъ, что „простѣйшей формой обмѣна служить мѣна товара на товаръ, во времена доисторическія употреблявшаяся исключительно и существующая среди дикарей еще и въ настоящее время: за свинью дикарю даютъ топоръ, а за корзину банановъ—гвоздь. По словамъ одного римскаго юриста, всякій, сообразно съ требованіями времени и обстоятельствъ, промѣнивалъ то, что для него было не нужно, на то, что было для него полезно, такъ какъ часто случается, что одинъ въ изобиліи имѣетъ то, въ чемъ другой нуждается“. Рельефный примѣръ такого обмѣна указанъ еще въ Илиадѣ (VII, 472—475): „...мужи ахейскіе мѣной вино покупали; тѣ—за звенящую мѣдь, за съдое желѣзо мѣняли: тѣ—за воловыя кожи, или за воловъ бруторогихъ; тѣ—за своихъ полоненныхъ“. Въ другихъ мѣстахъ Гомеръ точно обозначаетъ условную стоимость обмѣниваемыхъ предметовъ: золотой доспѣхъ Главка стоилъ *сто* тельцовъ, а мѣдный доспѣхъ Диомеда—только *девять*²⁾ тельцовъ (Илиада, VI, 235—236). Воспѣвая похоронную тризну по случаю смерти Патрокла, поэтъ рассказываетъ, что сынъ

¹⁾ Основанія Политической экономіи. Перев. Н. Свядковскаго. Москва, 1897. Стр. 188.

²⁾ Отсюда нельзя еще заключать, что греки гомеровскаго періода цѣнили золото въ 11 разъ дороже мѣди, потому что размѣры и вѣсъ золотого и мѣднаго доспѣховъ могли быть неодинаковы.

Пелеевъ, назначивъ борьбу, выставилъ для борцовъ награды для побѣдителя — огромный мѣдный для разведенія огня треножникъ, который аргивяне оцѣнили въ двѣнадцать воловъ, а въ награду побѣжденному — ювую илѣбницу-руководѣльницу, которую оцѣнили въ четыре вола (Иліада, XXIII, 700 — 705). Въ Одиссеѣ (I, 428—432) Гомеръ далъ другой примѣръ оцѣнки рабыни, когда говорить, что Лаерть, отецъ Одиссея, купилъ себѣ Евриклею, дочь Оиса, когда она была еще молода, заплативъ за нее двѣнадцать воловъ, и считъ ее у себя въ домѣ одинаково со своею хлонтливой супругою¹⁾.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что греки гомеровскаго періода опредѣленной единицей цѣнности считали воловъ и тельцовъ. У древнихъ римлянъ, подобно грекамъ, предметы малоцѣнные оплачивались овцами, а болѣе цѣнные — быками. Н. Тэйлоръ²⁾ замѣчаетъ, что заключенія лингвистической палеонтологіи сходятся съ заключеніями до-исторической археологіи: древніе аріицы до своего раздѣленія были неолитическимъ народомъ и вели скорѣе пастушескую, чѣмъ земледѣльческую жизнь. Богатство ихъ состояло въ стадахъ животныхъ, почему общее названіе *скота*, въ санскритскомъ, zendскомъ, латинскомъ, литовскомъ и нѣмецкомъ языкахъ про-

¹⁾ Происхожденіе аріицевъ и до-историческій человекъ. Москва, 1897. Стр. 153 и сл.

²⁾ Въ „Русской Правдѣ“ (изд. Н. Калачовымъ; Спб. 1889) читаемъ во Академическому списку:

Ст. 14. Аще гдѣ възмычетъ на друзѣ проче, а онъ ся заприрати почнетъ: то ити ему на изводъ предъ 12 человекъ, да аще будетъ обида не вдалъ будетъ. достоинно емоу свои скотъ, а за обиду 3 гривнѣ?

Ст. 15. Аще кто челядникъ пояти хоцеть, познавъ свои, то къ оному вести, оу кого та будетъ коупилъ, а тои ся ведеть о другомому, даже доидеть до третьего, то рци третьемоу: вдан ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ници при видоцѣ.

Ст. 17. А иже изломить копые, либо щить, либо портъ, а начнетъ хотѣти его деръжати оу себе, то приати скота оу него; а иже естъ изломилъ, аще ли начнетъ приимтати, то скотомъ емоу заплатити, колько далъ будетъ на немъ.

исходить отъ корня *raz*—связывать, привязывать, откуда латинское *pecus*, послужившее потомъ основаніемъ для *pecunia*—деньги. Въ готскомъ языкѣ „*skatt*“ и въ русскомъ „*скотъ*“ означаютъ стадо и казну, въ нѣм. яз. „*шатцъ*“ также—казна. Санскритское „*руния*“, служащее названіемъ современной серебряной монеты въ Индустанѣ и Авганистанѣ, происходитъ отъ „*руна*“ скоть. ¹⁾ На нѣкоторыхъ греческихъ и римскихъ монетахъ было изображеніе быка, какъ указаніе на то, что въ древнее время это животное служило для арійцевъ единицею цѣнности при обмѣнѣ однихъ предметовъ на другіе. Доказательства этого мы уже видѣли въ твореніяхъ Гомера, а подтвержденіе естественности такого способа обмѣна находимъ и у современныхъ намъ кочевниковъ-скотоводовъ. Монголы, киргизы и разные другіе швродцы Сѣверной Россіи и Сибири и до сихъ поръ при покупкахъ на мѣстѣ расплачиваются своимъ *скотомъ*, при чемъ киргизы меньшей единицей цѣнности считаютъ *барана*. Числомъ барановъ киргизы опредѣляютъ стоимость и другихъ животныхъ. Двухгодовалый жеребенокъ (тай) цѣнится *тремя* баранами, трехлѣтній (гуан) — *пятью* баранами, а пятилѣтній (бишли) — *семью* баранами подобно тому, какъ у древнихъ римлянъ стоимость вола приравнивалась цѣнности *десяти (пяти?)* овецъ. Даже осѣдлые жители нашихъ кышлаковъ (сарты) нерѣдко ведутъ между собою расчетъ въ домашнихъ сдѣлкахъ *быками*. При покупкѣ привозныхъ товаровъ кочевникъ, по необходимости, устанавливаетъ стоимость покупаемаго предмета по взаимному соглашенію съ продавцомъ.

Домашній скоть, служившій первобытнымъ народамъ средствомъ обмѣна, представлялъ большія неудобства тѣмъ, что не могъ быть сохраняемъ безъ расходовъ на его прокормъ и на уходъ за нимъ, и тѣмъ, что подверженъ разнымъ случай-

¹⁾ Стало-быть, и русскій *рубль* (Горяевъ, Сравнит. этим. словарь русск. яз. Тифлисъ. 1896 г.).

ностямъ и болѣзнямъ, особенно во время эпизоотии, когда цѣнность скота можетъ вдругъ сильно измѣниться. Кромѣ того, скотъ можетъ быть пригоденъ для мѣны только въ тѣхъ случаяхъ, когда находится въ соответствіи со стоимостью вымѣниваемыхъ предметовъ; между тѣмъ животныя одной и той же породы имѣютъ неодинаковую цѣнность въ зависимости отъ пола, лѣтъ, здоровья, силы, роста и даже масти и не могутъ быть дѣлимы на части безъ того, чтобы не поступить тотчасъ же въ потребление и обезцѣниться. Съ другой стороны, одни домашнія животныя цѣнились по своей рабочей силѣ, другія—какъ дающія питательное мясо, а третьи—за пригодную въ домашнемъ обиходѣ шкуру (овцы). Шкуры овецъ поступали въ обмѣнъ по условной стоимости каждой отдѣльной шкуры, а въ случаѣ малоцѣнности—десятками и сотнями. Бараньи шкурки еще въ XIII в. замѣняли жителямъ Феррарскихъ острововъ деньги, а въ Средней Азии и до сихъ поръ не только мелкія бараньи шкурки, но и шкуры крупнаго рогатаго скота и конины продаются десятками и сотнями. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ объектомъ обмѣна служатъ уже деньги, но для продавца-собственника цѣнность опредѣляется предлагаемымъ имъ товаромъ, какъ символомъ древняго способа мѣны живого скота на продуктъ чужеземнаго производства.

Полобно этому, народы, живущіе охотой на пушныхъ звѣрей, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, употребляютъ въ значеніи денегъ шкурки бобровъ, лисицъ и бѣлокъ: въ Сѣв. Америкѣ преимущественно употребляется шкурка бобра какъ единица цѣнности, а у инородцевъ Сѣв. Сибири—соболь ¹⁾ и бѣлка ²⁾. Арабскій путешественникъ X в.

¹⁾ Въ Омскѣ въ 1621 г. 1 соболь = $\frac{1}{2}$ бобра, 1 кошляку, $\frac{1}{2}$ лисицы „лиственнаго цвѣтъ“, $\frac{1}{2}$ лисицы чернобурой, $\frac{1}{2}$ красной лисицы, 1 куница и т. д. Въ Якутскомъ уѣздѣ въ 1635 г. 1 соболь приравнивался 1 лисицѣ черночеревой, или 2-мъ лисицамъ краснымъ. Плохой соболь цѣ-

Ибнъ-Даста видѣлъ у волжскихъ болгаръ въ обращеніи въ сто денегъ куны шкурки, по 2½ диргема (45 коп.) каждая. Скандинавы расплачивались шкурками разныхъ пушных звѣрей даже за оскорбленія: за брань платили лисью шкуру, за пощечину—кунцу, а за болѣе тяжкое оскорбленіе—соболя. Въ русскихъ грамотахъ, лѣтонисяхъ и писцовыхъ книгахъ XIV—XVI вв. упоминаются шкурки бѣлокъ, служившія денежною единицей и цѣвившіяся по двѣ деньги каждая. Такъ, игумень Михайловскаго Новгородскаго монастыря (1389—1414) обязался уплатить за купленную имъ землю „семь рублей, считая по сто бѣлокъ за рубль“. Въ 1553 году въ Пермской Уставной грамотѣ сказано: „за тысячу чтыреста бѣлокъ чтырнадцать рублей, по двѣ деньги за бѣлку“. Такая цѣнность бѣлокъ продержалась въ Сибири до конца XVII в., а у вогуловъ бѣлка и до настоящаго времени означаетъ копейку, а сто бѣлокъ рубль¹⁾. У тюркскихъ инородцевъ Россіи копейка переводится словомъ *тинъ* (тѣн), означающимъ *бѣлку*. Изъ времени древне-новгородской торговли извѣстно также, что пріуральскіе инородцы платили за покупаемая у торговцевъ металлическія издѣлія (ножи, топоры, котлы) шкурками пушных звѣрей, при чемъ ловкій торговецъ выпрашивалъ за топоръ такую шкуру, которая могла заполнить собою отверстие для топорнища, а въ котель, по предложенію продавца, накладывались шкурки разныхъ пушных звѣрей доверху.

Съ теченіемъ времени шкурки пушных звѣрей стали

вился въ 1652 г. не менѣе, какъ въ 1 р. 50 к. (П. Будисскій. Заселеніе Сибири и пр. Харьковъ 1889, стр. 313 и 317. Въ Изслѣдованіи Лаппо-Данилевскаго „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ.“ С.-Петербургъ, 1890. Стр. 420.

²⁾ Записки Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. (Хабаровскъ. 1899) т. V. вып. 1. Камчатка и ея обитатели, стр. 122. Полит. экономія въ связи съ финансами. Л. В. Ходскаго, стр. 88.

¹⁾ Энциклон. словарь Брокъ и Ефрона, подъ сл. „Бѣлка“ и „Деньги“.

замѣняться частями ихъ, какъ символами; таковы были извѣстные въ древней Россіи «куны мордки».

Отъ шкурокъ пушвыхъ звѣрей и замѣнившихъ ихъ головокъ (мордокъ) былъ переходъ къ кожанымъ деньгамъ, употреблявшимся въ Скандинавіи и древнемъ Кароагенѣ. По словамъ Летурио, кароагеняне придумали монету изъ небольшого предмета (величиною съ монету въ четыре драхмы), которую обертывали кускомъ кожи. Эта кожаная обертка была занечатана¹⁾. Можетъ-быть, къ разряду кожаныхъ денегъ нужно отнести древне-русскія «рѣзаны» и «куны»²⁾.

Были ли въ употребленіи у первобытныхъ народовъ каменные или глинныя деньги, утверждать не смѣю, а предполагать могу. Въ числѣ находимыхъ мною и другими въ древнихъ моплахъ кружочкахъ съ отверстіемъ въ срединѣ можно, мнѣ кажется, видѣть образцы денежныхъ знаковъ народовъ каменнаго вѣка. На Каролинскихъ островахъ наиболѣе употребительною единицею цѣности служитъ „доа“, состоящая изъ большихъ кусковъ бѣловато-желтаго известняка, въ видѣ жернововъ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 м. въ поперечникѣ и до нѣсколькихъ тоннъ вѣса.

У Марко-Поло есть описаніе древнихъ бумажныхъ денегъ, употреблявшихся въ его время (въ XIII в.) въ г. Камбалу, во владѣніяхъ Великаго монгольскаго хана. Объ этихъ деньгахъ онъ рассказываетъ такъ: ханъ приказываетъ снимать кору съ такихъ шелковичныхъ деревьевъ, которыхъ листья служатъ пищею шелковичнымъ червямъ, и брать ея тонкую внутреннюю кожицу, что между грубѣйшею корою и древесиною. Потомъ великъ мочить ее, а послѣ растирать, пока она сдѣлается кашей, изъ которой и выдѣлываютъ бумагу. Она похожа на ту, какую дѣлаютъ изъ хлопчатника,

¹⁾ Эволюція собственности. Рус. пер. въ „Рус. Богатствѣ“ за 1890 г. III, стр. 387.

²⁾ Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, подъ словомъ «Куна».

но совершенно черного цвѣта. Когда бумага готова, ее разрѣзываютъ на куски различной величины, почти четверюгольные, впрочемъ, иногда болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину. Самый маленькій изъ нихъ ходитъ за малый грошъ, нѣсколько болѣе за венеціанскій серебряный грошъ, другой за два гроша, потомъ есть въ 5 и 10; другіе куски ходятъ по одному, по два, по три и даже по 10 золотыхъ византиновъ. Всѣ эти бумажки такой великолѣпной и тонкой работы, какъ будто бы онѣ приготовлены изъ настоящаго серебра и чистаго золота. Чиновники, нарочно для этого поставленные, не только выставляютъ свои имена на всякой бумажкѣ, но и прикладываютъ къ ней свои печати; когда же всѣ они по порядку сдѣлаютъ это, главный монетчикъ, приставленный ханомъ, опускаетъ въ киноварь въѣрвленную ему печать и прикладываетъ ее къ бумажкѣ, на которой потомъ и выходитъ красное круглое клеймо. Такимъ образомъ, бумажка получаетъ силу настоящей монеты; а кто сталъ бы поддѣлывать ее, тотъ наказывается, какъ самый важный преступникъ. Когда множество бумажекъ съ такими печатями пущено въ обращеніе по всему царству Великаго хана, никто, подъ страхомъ смертной казни, не смѣетъ не принимать ихъ. Всѣ его подданные берутъ ихъ немедленно, потому что вездѣ, куда бы ни привели ихъ дѣла, они покушаются за нихъ товары, какъ бы за жемчугъ, алмазы, золото или серебро; короче сказать, за нихъ можно имѣть всѣ товары, какихъ только захочешь. Въ Пекинѣ бумажныя деньги были введены въ обращеніе еще при ханѣ Октаѣ, который въ этомъ случаѣ только послѣдовалъ примѣру китайской династіи, предшествовавшей Чингисъ-хановой. Въ 1234 году тамъ дѣлали бумажныя деньги, которыя назывались „чао“. Къ нимъ прикладывалась печать ну-чинъ-се, или главнаго казначея области, и тогда онѣ получали совершенную цѣну. Ханъ Кублай прибѣгнувъ къ бумажнымъ деньгамъ по примѣру госуда-

рей изъ династїи Сунгъ, даже изъ династїи Тангъ, которые начали выдавать бумажныя деньги, такъ что онѣ были въ Китаѣ еще за 200 лѣтъ передъ тѣмъ. Осмотрительность и предосторожности, употребляемыя на всякій случай Кублаемъ при способѣ выпуска бумажныхъ денегъ, показываютъ, что этому уже предшествовалъ вѣковой опытъ. Во время Марко-Поло бумажныя деньги были въ обращенїи и въ другихъ мѣстностяхъ имперїи монгольскаго хана¹⁾.

Золотыя слитки, при отсутствїи вѣсовъ, сначала цѣнились одинаково съ бронзой и серебромъ, на глазомѣрь, а золотой песокъ въ африканскихъ странахъ насыпался въ пустой стволъ итичьихъ перьевъ, которые и служили единицей цѣнности. Затѣмъ, когда первобытные люди научились плавить и ковать золото, изъ него приготовлялись большія кольца, служившія одновременно и какъ украшенїя и какъ единицы цѣнности. Причина, почему золоту придавали форму колецъ, заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что кольца можно было надѣвать на шею и такимъ образомъ сохранять ихъ отъ покражи и потери. Въ древнихъ гробницахъ находились связки золотыхъ колецъ разнаго размѣра, соединенныхъ вмѣстѣ общимъ кольцомъ большаго діаметра. Такова, напримѣръ, связка колецъ, найденныхъ въ Моравїи, по поводу которой М. Гернессъ замѣчаетъ: „Украшенїя составляютъ въ то же время богатство и перѣдко единственное достоянїе дикаря. Обилїе украшенїй есть признакъ полной казны, ибо самыя употребительныя украшенїя служатъ въ то же время деньгами, на которые можно

Кольца—монеты, найденныя въ Моравїи.

¹⁾ Путешествїя Венеціанца Марко-Поло въ XIII столѣтїи, переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемакина. Москва, 1863 г. Стр. 269—272. См. также 352, 367, 369, 379, 389.

вымѣнивать полезныя вещи, а, сверхъ того, подобныя цѣнности находятся въ полной безопасности лишь тогда, когда онѣ надѣты на тѣлѣ ихъ обладателей. Поэтому-то самыя старинныя европейскія деньги имѣютъ форму колець, и о подобномъ значеніи ихъ можно было догадаться лишь потому, что отдѣльныя кольца различались по вѣсу и были надѣты на общее колечко, замѣнявшее дикарю кошелекъ¹⁾.

Металлическіе бруски и пластинки, а также и кольца, при всей своей неизящной формѣ съ современной точки зрѣнія, представляли для древняго человѣка болѣе точное мѣрило цѣнности сравнительно съ другими средствами обмѣна. Не говоря о раковинахъ и бусахъ, имѣвшихъ значеніе только въ глазахъ дикарей, даже у народовъ кочевыхъ и земледѣльцевъ домашній скотъ не могъ считаться универсальнымъ средствомъ обмѣна, такъ какъ цѣнность однихъ и тѣхъ же породъ скота была въ разное время и при разныхъ условіяхъ непостоянная, а въ разныхъ мѣстностяхъ считались пригодными разныя породы животныхъ. Различный возрастъ однихъ и тѣхъ же животныхъ и случайныя ихъ достоинства и недостатки всегда имѣли значеніе при колебаніи цѣнности ихъ, между тѣмъ какъ два слитка металла, при условномъ вѣсѣ, сохраняли одинаковую цѣнность даже въ разныхъ мѣстностяхъ: фунтъ серебра или мѣди вездѣ оставался въ своей цѣнѣ, а овца, быкъ, верблюды цѣнились очень разнo, въ зависимости отъ разныхъ условій. У металла было, кромѣ того, другое преимущество—его малый объемъ и удобство перевозки изъ одного мѣста въ другое и храненія безъ расходовъ; живой скотъ не только затруднял передвиженіе его изъ одного пункта въ другой, но и вызывалъ неизбѣжный расходъ на его прокормленіе.

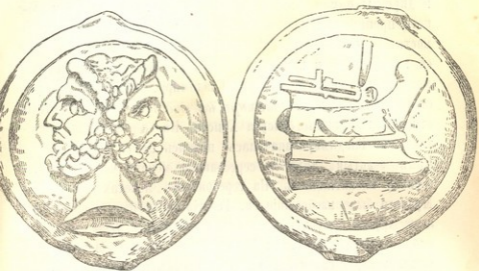
¹⁾ Исторія первобытнаго человечества. Перев. съ нѣм., Н. Березина. С.-Петербургъ, 1896 г., стр. 14.

Слѣдующею ступеню въ развитіи денежныхъ металлическихъ знаковъ служило установленіе опредѣленнаго вѣса для нихъ, и это было постепенно достигнуто съ развитіемъ международныхъ сношеній. Мелкія доли разновѣса были извѣстны древнимъ вавилонянамъ, а отъ нихъ перешли къ финикіянамъ, карфагенянамъ, римлянамъ и грекамъ. До установленія единицъ вѣса, разные народы пользовались вѣсомъ хлѣбныхъ зеренъ, на что указываетъ современное названіе *гранъ*, происходящее отъ латин. *granum*—зерно. Крупныхъ единицъ вѣса древніе народы не знали. Употребленіе металловъ безформенными кусками представляло, по словамъ А. Смита¹⁾, два большія неудобства: трудность взвѣшивать ихъ и опредѣлять ихъ стоимость. Гораздо труднѣе было опредѣлять достоинство металла, почему до введенія чеканной монеты постоянно приходилось подвергаться обманамъ и получать въ обмѣнъ на свой товаръ, вмѣсто фунта чистаго серебра, какую-нибудь смѣсь изъ самыхъ грубыхъ и негодныхъ веществъ, только снаружи похожую на эти монеты. Чтобы избѣжать такихъ злоупотребленій, облегчить мѣновныя сдѣлки и поощрить торговлю и промышленность въ странахъ, сдѣлавшихъ наибольшіе успѣхи на пути къ благосостоянію, признали необходимымъ отмѣчать публичнымъ клеймомъ опредѣленные куски тѣхъ металловъ, которыми привыкли тамъ пользоваться при покупкѣ товаровъ. Отсюда—начало чеканной монеты и учрежденій, въ которыхъ она приготовлялась. Кажется, что первыя публичныя клейма, накладывавшіяся на куски металловъ, имѣли цѣлю доказать доброкачественность и степень чистоты металла, но не вѣсъ его. Въ Библии (Быт. 23, 16) сказано объ Авраамѣ, что онъ при покупкѣ у Ефрона хеттеянина пещеры Махпелы для погребенія умершей жены своей Сарры, *отвѣсилъ* ему 400 сиклей серебра,

¹⁾ Изслѣдованіе о богатствѣ народовъ. Стр. 40—42.

такое ходило у кувитов¹⁾). Первая римская монета *асъ* равнялась фунту чистой мѣди. Русская «*гривна*» также имѣла опредѣленный вѣсъ²⁾). Трудность и неудобство съ точно-

Монета *асъ* въ натуральную величину. На лицевой сторонѣ изображеніе Януса, на обратной—корабельнаго носа.

стью взвѣшивать эти металлы повели къ установленію *чекана*, удостовѣрявшаго не только въ вѣрности пробы, но и вѣса металла, изъ котораго приготовлена монета. Съ тѣхъ поръ чеканная монета стала приниматься счетомъ, и взвѣшивать ее каждый разъ не было уже надобности. Въ 279 г. до Р. Хр. у римлянъ была введена серебряная монета (ди-нарій), а затѣмъ уже (по мнѣнію нѣкоторыхъ—при Цезарѣ) и золотыя деньги (*aureus*). Отъ названія греческихъ монетъ—

¹⁾ Внуку Авраама, Іаковъ купилъ въ Сихемѣ у сыновъ Эммора часть поля за сто монетъ (Быт. XXXIII, 14). По словамъ Летурио, на каждой изъ этихъ монетъ было изображеніе ягненка (Эволюція собственности, стр. 387), но онъ не указываетъ, на чемъ основываетъ свое предположеніе.

²⁾ Энцикл. слов. подъ словомъ „Гривна“.

номизма (лат. nummus) получила название „*нумизматика*“.

Въ Россіи до св. Владимира своихъ монетъ не было, а въ обращеніи были монеты сассанидскія (персидскія) и диргемы оммайядскихъ и аббасидскихъ халифовъ. Эти монеты принимались по вѣсу, а не по номинальной ихъ стоимости. Древнѣйшія русскія монеты были золотыя и относятся къ концу X и началу XI вв. На лѣвой сторонѣ этихъ монетъ было изображеніе кн. Владимира, сидящаго на престолѣ, и надпись „*Владимиръ на столѣ*“, а на оборотной сторонѣ изображеніе Иисуса Христа. На серебряныхъ монетахъ св. Владимира значилась надпись „*а се его серебро*“. Какъ золотыя, такъ и серебряныя монеты чеканились по образцу византійскихъ. На серебряныхъ монетахъ Ярослава Мудраго было изображеніе св. Георгія съ греческою надписью, а на другой сторонѣ—славянская надпись „*Ярославле серебро*“. Послѣ Ярослава М. въ Россіи ходили монеты разныхъ западно-европейскихъ государствъ и принимались на вѣсъ, а во время татарскаго владычества—золотоордынскіе диргемы. Но въ Московскій періодъ снова стали чеканиться русскія монеты, на которыхъ вмѣстѣ съ именемъ московскаго князя выбивалось и имя татарскаго хана. Обычай этотъ прекратился при Іоаннѣ III. Татарское вліяніе сказалось на самомъ названіи древне-русскихъ серебряныхъ денегъ (*деньга=тянтя*) и мѣдныхъ (*пулы=путь*). При Алексѣѣ Михайловичѣ были въ обращеніи сначала западно-европейскіе талеры, а затѣмъ по этому образцу чеканились и русскія монеты съ изображеніемъ на одной сторонѣ царя на конѣ, съ царскимъ титуломъ вокругъ, а съ другой—русскаго госу-

¹⁾ Древнѣйшая монета принадлежитъ Британскому музею и представляетъ толстѣй слитокъ сплава золота и серебра) эллиптической формы съ грубымъ изображеніемъ оленя и надписью: „Я изображаю собою Фана“, можетъ-быть, богатаго торговца, примѣру котораго стали потомъ подражать правители народовъ („Правит. Вѣстн.“ 1900 г. № 282).

дарственного герба, словомъ „рубли“ и годомъ. Тогда же появились мѣдныя *полтины*, величиною въ серебряный рубль. Золотыя монеты чеканились, но въ обращеніе не поступали, а служили для наградъ, въ значеніи медалей. При Петрѣ Великомъ были выбиты серебряныя „полтины“ (1699 г.), и съ тѣхъ поръ въ Россіи производится постоянный правильный чеканъ монеты ¹⁾).

Въ заключеніе укажемъ на единицы цѣнности у народовъ, стоящихъ на низкой ступени цивилизаціи, у дикарей. При всемъ разнообразіи употребляемыхъ ими единицъ цѣнности, эти послѣднія имѣютъ то общее, что въ одно и то же время служатъ для дикихъ народовъ украшеніями и деньгами, каковы: раковины, бусы, жемчугъ, зубы нѣкоторыхъ животныхъ, мѣдные предметы, просверленные монеты, зерна разныхъ пищевыхъ растений, а также соль, табакъ, кирпичный чай и т. п. Въ глухихъ мѣстностяхъ Африки значеніе денегъ признается даже за нѣкоторыми камнями, стеклянными и фарфоровыми черепками, кусочками эмали и пр. На Палаускихъ островахъ у простыхъ людей въ качествѣ денегъ употребляются бѣлые и зеленые стеклянные осколки, а у начальниковъ ихъ—отшлифованныя эмалевыя бусы. Уже въ XVI в. у туземцевъ берега Анголы бусы имѣли цѣнность денегъ: старинныя венеціанскія бусы были находимы въ могилахъ совершенно стертыми отъ обращенія. Въ верховьяхъ Нила вмѣсто денегъ употреблялись мѣдь и латунь, въ формѣ колецъ, а въ экваторіальной Африкѣ—железные топоры и кольца, и также куски железа, въ формѣ подковы и мотыки; на озерѣ Бемба отъ Ливингстона туземцы потребовали три мотыки, какъ плату за переправу десяти человекъ ²⁾). Во вре-

¹⁾ См. Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, томъ XXVIII, 859—860, ст. „Русскія монеты“. Тамъ же и рисунки древне-русскихъ монетъ.

²⁾ Народовѣдѣніе Фр. Ратцеля, т. I, стр. 232—244, 503, 611; т. II, стр. 60.

мя путешествія Комба и Тамизье по Африкѣ, въ Абиссиніи вмѣсто монеты ходили синія стеклянныя бусы, а также пакетки съ толстыми швейными иголками и др. предметы¹⁾.

На Каролинскихъ островахъ въ значеніи денегъ употребляются нанизанныя на шнурки жемчужныя раковины и затѣмъ свертки цыновокъ грубой работы и различной цѣнности. Другой родъ денегъ на островахъ составляютъ камни различной шлифовки и точеныя раковины, нанизанныя въ видѣ ожерелья и употребляемыя только начальниками. Нанизанныя на длинныя кокосовыя шнурки, попеременно, бѣлыя и черныя пластинки изъ орѣховой скорлупы и раковинъ служатъ также шейнымъ украшеніемъ и деньгами для жителей Джилбертовыхъ острововъ. Океанійцы, какъ и некогда древніе американцы, вообще любятъ такія нанизанныя ровныя или суживающіяся на концахъ пластинки. Бусы изъ отшлифованной кокосовой скорлупы, черенаховыя записья и браслеты изъ позвонковъ служатъ мѣновыми знаками на Мортлокѣ. Въ восточной Африкѣ въ значеніи денегъ употребляются мелкія коралловыя бусы, а также стеклянныя и фарфоровыя. Во время путешествій Марко-Поло фарфоровыя раковины употреблялись вмѣсто денегъ въ Караянѣ и Толманѣ (гл. 39 и 48). Въ 1858 г. Бертанъ платилъ за фунтъ говядины десять такихъ бусинокъ. Бусы изъ морскихъ раковинъ (вампумы) часто были находимы сотнями штукъ въ курганахъ и на жертвенникахъ. Многіе бусы приготавливались и искусственнымъ путемъ съ величайшими трудностями изъ внутреннихъ частей известняковыхъ раковинъ. Болѣе мелкія морскія раковины просверливались и служили украшеніями и денежными знаками. Въ древнихъ могилахъ находили также раковины морскихъ улитокъ и слизняковъ.

Въ глухихъ мѣстностяхъ Африки до сихъ поръ упо-

¹⁾ У Летурно, стр. 384.

требляются въ значеніи денежных знаковъ раковинными *каури*, которыя нанизываются на нитки и въ такомъ видѣ употребляются дикарями при взаимныхъ торговыхъ сдѣлкахъ. Достоинно вниманія археологовъ въ этомъ случаѣ, что *каури* находились въ развалинахъ Пиневин и въ погребальныхъ урвахъ Сѣв. Америки, Англій и Швеціи (въ послѣдней вмѣстѣ съ арабскими диргемами IX в.). *Каури* или ужомки извѣстны и нѣкоторымъ россійскимъ инородцамъ, употребляющимъ эти раковинки для украшенія своего костюма, а въ Индіи ими унизываютъ сбрую лошадей и слоновъ. Наши сарты-арбакеши до сихъ поръ украшаютъ узды своихъ лошадей бѣлыми раковинками, а многіе привязываютъ ихъ по одной или по нѣскольку нитокъ на шею своихъ лошадей, при чемъ раковины имѣютъ значеніе уже не денегъ, а только—талисмановъ, предохраняющихъ лошадей противъ дурного глаза. У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ въ значеніи денегъ чаще употреблялись раковины въ обдѣланной формѣ маленькихъ черныхъ, красныхъ или бѣлыхъ¹⁾ полированныхъ цилиндриковъ, нанизывавшихся на нитки, а въ Калифорніи—вырѣзанныя изъ раковинъ и продыравленные въ срединѣ круглыя и четырехугольныя пластинки. Раковинныя деньги имѣютъ до сихъ поръ сбытъ среди индѣйцевъ Аляски. На островахъ Тихаго океана вмѣсто денегъ употребляются бусы разной формы изъ стекла, эмали и цвѣтныхъ камней. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая въ старину вмѣсто денегъ служили пластинки изъ черепаховой брони; на островахъ Фиджи—зубы акулы и кошелота, а на Соломоновыхъ островахъ—зубы дельфина. Шошоны и банюки въ Айдего, по словамъ Ратцеля, еще и теперь употребляютъ въ качествѣ денегъ зубы ванити, при чемъ глазной зубъ

¹⁾ На Соломоновыхъ островахъ за широкъ въ 7 метровъ длинн изъ красныхъ бѣлыхъ и черныхъ раковинъ туземецъ можетъ купить себѣ жену (Ратцель, I, 224).

цѣнится дороже всего¹⁾). Можетъ-быть, найденные въ Симоновымъ въ 1893 году при раскопкѣ урочища «Джэйтасаръ» (въ 100 вер. отъ Кармакчей) зубы акулы также служили денежными знаками для древнихъ обитателей этой мѣстности.

Своеобразный родъ денежныхъ знаковъ составляютъ перья краснаго папугая²⁾, растущія около глазъ курицы перышки и красные волосы, растущіе подъ ухомъ лисицы. Еще болѣе оригинальны деньги въ видѣ череповъ буйволовъ, оленей и тигровъ, количествомъ которыхъ дикари измѣряютъ свое богатство и покупаютъ на эти черепя ножи, украшения и даже рабовъ. У другихъ дикарей самые рабы считались денежными знаками и служили средствомъ обмѣна на привозимые товары: на западномъ берегу Британской Колумбіи молодая женщина вымѣнивалась на 30 шерстяныхъ одѣялъ, а въ Викторіи (на остр. Ванкуверѣ) за такую женщину давали 50—60 одѣялъ³⁾.

Въ Калифорніи голова краснопераго дятла равнялась по цѣнности почти пяти долларамъ. Въ Исландіи за единицу цѣнности принималась рыба *треска*, какъ и на Шотландскихъ островахъ⁴⁾. Въ древней Мексикѣ въ качествѣ мелкихъ денегъ служили зерна *какао* въ особыхъ мѣшечкахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки—табачные листья⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индо-Китая, во всей центральной Африкѣ, въ Абиссиніи, въ Новой Каледоніи и на Каролинскихъ островахъ монетной единицей служить каменная соль, которую нѣкоторые вожди дикихъ племенъ пожираютъ съ жад-

¹⁾ Народовѣдѣніе, I, стр. 504.

²⁾ Въ Полинезій во время Кука все покупалось на красныя перья (Летурно, 385).

³⁾ Фр. Гельвальдъ. Земля и ея народы Т. I, стр. 49.

⁴⁾ Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, подъ сл. „Деньги“.

⁵⁾ Элмеръ, Популярная политическая экономія. Одесса, 1895 г. стр. 84; Летурно, 383.

ностью. Въ Якутской области обыкновенныя деньги не имѣютъ значенія, ибо ихъ замѣняютъ киричный чай (водка). Къ стыду европейцевъ, бутылка рома до сихъ поръ служитъ средствомъ обмѣна при расплатѣ съ полудикарями тропическихъ странъ, а наши сибирскіе инородцы отдають заѣзжимъ скунщикамъ свою пушнину за водку или за спиртъ, разбавленный водою. Въ Сѣверной Америкѣ мѣноюю единицей служатъ стрѣлы, приготовленныя изъ толстыхъ бутылокъ отъ виски²⁾. Гвозди и вообще куски желѣза употребляются при обмѣнѣ на Малайскихъ островахъ: за большой, даже за сломанный гвоздь можно было купить какой-угодно товаръ³⁾.

Наконецъ, въ Мексикѣ и Нубіи монету замѣняетъ золотой песокъ, насыпанный въ стволы перьевъ. Въ области Каинду (къ сѣв. зап. отъ Ювиана), во время Марко-Поло, деньги имѣли видъ золотыхъ палочекъ безъ штемпеля и цѣнились по вѣсу⁴⁾. Съ развитіемъ сношеній съ европейцами у дикарей, какъ и у кочевниковъ азіатскихъ степей стали входить въ употребленіе мануфактурныя товары, на которые не только вымѣнивались разные мѣстные продукты, но иногда путешественники расплачивались мануфактурой даже за трудъ туземцевъ. Кусокъ миткаля или цвѣтнаго ситца (предпочтительно линючаго) принимался за единицу стоимости: по степени полинялости ситца дикари судятъ о давности приготовленія предмета одеждъ (Летурно, 384). Въ наше время Памирскіе инородцы не знаютъ торговли, и посѣтившій эти страны въ 1899 г. г-нъ Кирхгофъ совѣтуетъ путешественникамъ брать съ собой для расплаты съ туземцами куски

¹⁾ Ш. Летурно. Эволюція собственности. СПб. 1890 г. О деньгахъ. Стр. 382.

²⁾ Гельвальдъ. Земля и ея народы, т. II. стр. 339.

³⁾ Ратцель. 513.

⁴⁾ Путешествія, стр. 38.

маты, коленкора и под., такъ какъ деньги не имѣютъ значенія въ глазахъ бѣдныхъ намирскихъ обитателей

Изложенныя данныя показываютъ, что некультурные народы разныхъ мѣстностей также имѣютъ нужду въ куплѣ-продажѣ и пользуются для этой цѣли тѣми предметами, какіе находятся у нихъ въ распоряженіи. Встрѣчи съ европейцами расширили ихъ мѣнныя обороты, ввели въ употребленіе предметы европейскаго производства и тѣмъ самымъ оказали вліяніе на измѣненіе денежныхъ знаковъ. Дальнѣйшія сношенія съ культурными народами должны привести и некультурные народы къ постепенной замѣнѣ естественныхъ денежныхъ знаковъ искусственными, что необходимо послѣдуетъ съ подчиненіемъ современныхъ дикихъ народовъ чужеземному господству, какъ это извѣстно изъ исторіи завоеваній европейскіхъ народовъ въ разныхъ странахъ свѣта.

Во всякомъ случаѣ, денежные знаки служатъ намъ хорошими показателями степени культуры народа, и археологія такимъ образомъ помогаетъ исторіи въ уясненіи этого важнаго вопроса своими изысканіями: археологическія раскопки, съ одной стороны, подтверждаютъ показанія историческихъ свидѣтельствъ, а съ другой — доставляютъ новыя данныя для исторіи человѣческой культуры²⁾.

Н. Н. Остроумовъ.

29 мая 1901 г.

Ташкентъ.

¹⁾ Извѣстія Туркест. отд. Географ. Общ. Т. II. вып. 1. Ташкентъ, 1900 г. Стр. 169—170.

²⁾ При составленіи настоящаго реферата авторъ пользовался указанными въ текстѣ сочиненіями и статьями, при чемъ считаетъ долгомъ высказать свою благодарность за указанія Н. В. Коренькову и П. А. Комарову.

Хроника Эриванского Акакиста.

Предлагаемая краткая хроника имѣется въ рукописномъ акакистѣ Божьей Матери, который я видѣлъ лѣтомъ 1898 года въ Кахетин, въ домѣ генерала Кіазо Эривана, въ селеніи Киситаури. Акакистъ составляетъ приданое супруги К. Эривана, которая происходитъ изъ рода эривановъ ксанскихъ. Самъ князь Кіазо потомокъ арагвскихъ эривановъ, переселенныхъ въ Кахетию царемъ Пракліемъ II. Акакистъ въ 20×14 сант. писанъ на прекрасной лощеной бумагѣ строчными буквами «хуцури»; заглавія писаны вязью «асомтаврули» и киноварью. Рукопись въ переплетѣ; всѣхъ листовъ 86. Текстъ каждой страницы въ бордюръ изъ золота. Богатство и цѣнность рукописи заключаются главнымъ образомъ въ миниатюрахъ прекрасной работы. Всѣхъ рисунковъ 73. Краски свѣжи, композиція и техника превосходны. Можно сказать, что здѣсь мы имѣемъ лучшія миниатюрныя работы XVII вѣка. Рукопись переписана въ 1681 г. по инициативѣ католикоса Николая изъ фамиліи Амилахваровъ и составляла, какъ видно, его собственность. Писецъ Микель. Изъ рисунковъ обращаютъ наше вниманіе: Благовѣщеніе, Св. Георгій, Соломонъ, Кириллъ, Елизавета и Марія, сомнѣніе Юсифа, видѣніе кущи Моисеемъ, видѣніе звѣзды магами, Данилъ, три отрока, возвращеніе волхвовъ, Св. Евхимій, бѣгство въ Египеть, Срѣщеніе, Савва, Божья Мать съ Младенцемъ, Проконій, Св. Христофоръ (съ птичьей физиономіей), Св. Ниша, Іоаннъ Златоустъ, Квирике и Иврита,

Аванасій, Самарянка, Марія Магдалина, Григорій Договеть, Св. Николай, Модестъ, Діонисій Ареопагитъ, Григорій Бого-словъ, Рожденіе Богородицы, Рожденіе Іоанна Крестителя, Іоаннъ Дамаскянъ, Петръ и Павелъ, Іоаннъ Милостивый, евангелистъ Лука, Св. Артемій, Василій, Антипа, Несторъ, Стефанъ, Меѳодій, Марина, евангелистъ Іоаннъ, Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя, Св. Іосифъ, который написалъ параклитонъ, евангелистъ Матѳей, Тайная Вечера, еванге-листъ Маръ и проч.

Всѣ рисунки сопровождаются записями такого содер- жанія:

ღო: დღუტრებულობით: ჰუმარე: კათალიკოს: ნიკოლოზს:

«Боже, дай въ долгоденствіи пользоваться католикосу Николаю».

თქვენ: მეოხ: ეჭვენ: წინაშე: მღთას: კ-ზს: ნიკოლოზს:

Будьте вы заступниками передъ Богомъ католикосу Николаю.

Въ записи въ концѣ манускрипта рукою текста чи- таемъ:

დბჲ ღვ უღლის კთლის წარმმართველსა რისა
 შეწევნათა აღაწერიანე წჲ ესე წიგნი დაუჯდო-
 მელი მისის შედეგებითა და ზიარების ღოცვანითა
 შეკამკვე და დაკასტვინე მე ამღმსორის შეიღ-
 მნ კ-ზს პატრონმნ ნიკ-ზს ცოდვთა ჩუნთა შესხდობ-
 ლად დღეთა ჩნთა წარსაშრებულად: შოფობასა
 შატრონის გრგისსა: ქქსა: ტათ: კღითა მიქელისათა:
 ღო შე ფღ ცდელი მიქელი.
 ღო შე ფღ ცდელი კ-ზს ან ო

„Слава споспѣшествующему всему хорошему Богу, съ помощью Котораго велѣлъ переписать священную сію книгу, акаѳистъ, съ его продолженіемъ и молитвами причастія, украсилъ и распорядился снабдить миниатюрами я, Амила-хвари, католикосъ-патронъ, Николай, въ прощеніе грѣховъ

нашихъ и въ преуспѣваніе жизни нашей, въ царствованіе патрона Георгія, въ корониконъ 369 (1681 г.), рукою Микеля. Боже, помилуй многръшнаго Микеля. Боже, помилуй многръшнаго католикоса Николая, аминь“.

Царь Георгій, упоминаемый въ записи, есть Георгій XI или Шахъ-Навазъ II (1679—1688; 1691—1695).

Въ концѣ рукописи пришиты два листа совершенно другой бумаги и другого письма. Текстъ этихъ листовъ писанъ въ два столбца строчнымъ хуцури и содержитъ въ себѣ краткую хронику отъ смерти Баграта IV (1072) до 1605 г. Названная хроника въ некоторомъ образѣ служитъ связывающимъ звеномъ между Исторіею Багратидовъ Сумбата, которая обрывается на Багратѣ IV, Парижской Хроникой и Хроникой Месхійской Псалтири, содержащей въ себѣ историческія записи второй половины XVI вѣка (О первой и послѣдней хроникахъ см. XXVIII выпускъ сборника). Судя по бумагѣ и почерку, Хроника Акаѳиста писана раньше самой рукописи и по всей вѣроятности принадлежитъ той эпохѣ, до которой доведена хроника, т. е. началу XVII вѣка, тогда какъ акаѳистъ переписанъ, какъ указано, въ послѣдней четверти того же вѣка. Хроника пришита къ рукописи, такъ сказать, для лучшаго сохраненія и никакого отношенія къ акаѳисту не имѣетъ.

По составу разбираемая хроника представляетъ типъ сводной хроники, составленной изъ записей разныхъ источниковъ, разныхъ временъ и разныхъ авторовъ. Характеръ записей весьма краткій. Записи эти сообщаютъ обыкновенно о смерти царей, нашествіи враговъ и битвахъ. Такой же характеръ имѣютъ историческія приписки насхальныхъ цикловъ, или кингловъ, образцы которыхъ напечатаны мною въ XXI вып. Сборника. Поэтому я полагаю, что не буду далекъ отъ истины, если скажу, что главнымъ источникомъ для составленія нашей хроники должны были служить исто-

рическія приписки киндзосовъ. Другія записи могли бытъ взяты изъ приписокъ разныхъ рукописей. Нѣкоторые записи, которыя составитель имѣлъ въ рукахъ, повидимому были дефекты. Этимъ, напримѣръ, можно объяснить записи 1601 года, гдѣ фраза не докончена (см. ниже, стр. 20). Вероятно добросовѣстный составитель хроники передалъ намъ эту фразу въ томъ видѣ, въ какомъ самъ нашелъ въ своемъ источникѣ. Для XIV вѣка у автора нашей хроники не было матеріала подъ руками; поэтому въ хроникѣ ни одного факта не приведено изъ этой эпохи.

Первые 12 параграфовъ нашей хроники сообщаютъ о событіяхъ, хронологія которыхъ, большею частью, не приведена въ спискѣ Картлисъ-Цховреба царицы Маріи, а также въ древнемъ переводѣ грузинской хроники на армянскій языкъ или въ такъ называемой Армянской Хроникѣ. Въ позднихъ спискахъ Вахтанговской редакціи чаще попадаются хронологическія указанія, но эти указанія въ большинствѣ случаевъ, по нашему мнѣнію, попали въ текстъ съ полей, впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ они и до сихъ поръ сохранились на поляхъ. Чѣмъ позднѣе списокъ, тѣмъ хронологическихъ указаній больше; иногда эти указанія сопровождаются замѣтками, что взяты изъ другихъ источниковъ. При такомъ положеніи вещей пріятно имѣть новыя хронологическія указанія, которыя во всякомъ случаѣ не составляютъ плодъ досужной фантазіи, а взяты по вѣрнымъ признакамъ изъ старыхъ источниковъ. Наша хроника въ иныхъ случаяхъ оправдываетъ хронологическія извѣстія древняго текста Картлисъ-Цховреба, въ другихъ подтверждаетъ сообщенія армянскихъ авторовъ, а тамъ, гдѣ хронологію приходилось устанавливать на основаніи косвенныхъ указаній, даетъ опредѣленную дату. Нѣкоторые хронологическіе выводы, приводимые академикомъ Броссе на основаніи

тѣхъ или иныхъ соображеній, находить блнстательное подтвержденіе въ нашей хроникѣ.

Остальные параграфы (12—49) сообщаютъ о событіяхъ, большая часть которыхъ намъ извѣстна изъ такъ называемой Грузинской хроники Парижской библіотеки, болѣе извѣстной подъ названіемъ *Chronique Géorgienne*, а также изъ Продолженія Карлис-Цховреба (*Suite des annales*) и изъ хронологическихъ данныхъ царевича Вахушта. Особенно подробно, а иногда и слово въ слово, повторяются эти извѣстія въ первой изъ названныхъ хроникъ. Мы далеки отъ мнѣнія, чтобы наша хроника послужила прямымъ источникомъ для Парижской Хроники. Этому нельзя сказать уже потому, что въ Парижской Хроникѣ нѣтъ первыхъ 12 параграфовъ разбираемой хроники. Парижская Хроника начинается событіями послѣдней четверти XIV вѣка и первые 14 параграфовъ ея обнимаютъ извѣстія отъ 1373 до 1447 г., которыхъ, въ свою очередь, не имѣется въ нашей хроникѣ. Если бы составитель Парижской Хроники имѣлъ въ рукахъ Хронику Эрнстовскаго Акаѳста, то онъ не преминулъ бы воспользоваться первыми 12 параграфами ея и началъ бы свою хронику отъ смерти Баграта IV (1072), а не отъ 1373 г. Нужно полагать, что группа фактовъ, обнимающихъ въ нашей хроникѣ параграфы 13—49, составляла особый источникъ, въ видѣ ли принисокъ кннцлоса или отдѣльныхъ записей—это все равно, изъ котораго составители хроникъ нашей и Парижской взяли указанныя извѣстія¹⁾. По времени возникновенія Хроника Эрнстовскаго Акаѳста безусловно древнѣе Парижской Хроники. Послѣдняя доведена до 1703 г., а потому составленіе ея нельзя отнести

¹⁾ Этими же извѣстіями пользуется составитель Продолженія Карлис-Цховреба, но онъ въ иныхъ случаяхъ расширяетъ ихъ болѣе подробными разсказами изъ другихъ источниковъ.

къ эпохѣ, предшествовавшей этому времени; она, вѣроятно, составлена въ началѣ XVIII вѣка, тогда какъ Хроника Эрнстовскаго Акаѳиста, какъ мы видѣли, должна быть составлена въ началѣ XVII вѣка и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1689 г. Поэтому провѣрка известной группы фактовъ Парижской Хроники другимъ болѣе древнимъ спискомъ тѣхъ же фактовъ для насъ должно имѣть немаловажное значеніе. Значеніе это еще болѣе увеличивается въ нашемъ сознаніи, когда намъ уже известно, что Парижская Хроника вообще допускаетъ много ошибокъ противъ оригинала. Въ этомъ мы убѣждаемся изъ сравненія текста Парижской Хроники съ текстомъ Хроники Месхійской Псалтири, которая цѣликомъ вошла въ составъ первой хроники. Хроника Месхійской Псалтири дошла до насъ, если не цѣликомъ, то по крайней мѣрѣ, въ части, въ первоначальной своей формѣ, т. е. въ автографѣ, и сравнительно съ нею Парижская Хроника допускаетъ ошибки въ хронологіи, въ названіяхъ мѣстности, въ собственныхъ именахъ лицъ, въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ¹⁾; поэтому неудивительно, что она могла допустить то же самое и относительно той группы фактовъ, которая имѣетъ общій источникъ съ разбираемой хроникой. Дѣйствительно, изъ сравненія нашей хроники съ Парижскою иногда безъ ошибки можно установить фактъ невѣрной передачи того или другого слова Парижскою Хроникою. Есть, конечно, явленія и обратныя.

Чаще попадаются несогласія въ передачѣ короникововъ на одинъ или два года, при чемъ въ такихъ случаяхъ наша хроника согласна съ указаніями Продолженія Картлпсѣ-Цховреба, а иногда съ указаніями хронологическихъ данныхъ Вахушта.

¹⁾ Въ этомъ можно убѣдиться при просмотрѣ примѣчаній нашего перевода Хроники Месхійской Псалтири (XXVIII вып. Сборника, стр. 183—214).

Такия отступленія отъ одной хроники и согласія съ другими объясняется, кромѣ ошибокъ или недосмотра переписчиковъ, и характеромъ первоначального источника извѣстій. Въ припискахъ кинкловъ иногда записи начинаются въ такомъ мѣстѣ, что нельзя въ точности опредѣлить, къ какому короникону онѣ относятся; сомнѣнія вызываютъ обыкновенно единицы чиселъ корониконровъ, а потому ошибка на одинъ или два года въ хронологическихъ фактахъ, взятыхъ изъ приписки кинкловъ, есть, такъ сказать, субъективная ошибка: одинъ относитъ запись къ предыдущему короникону, другой послѣдующему; поэтому въ разныхъ спискахъ такихъ записей, хотя и взятыхъ изъ одного оригинала, очень часто бываютъ несогласія на одинъ или два года. Я уже не говорю о записяхъ попорченныхъ, неразборчивыхъ или дефектныхъ, когда переписчику приходится самому возстановлять смыслъ записей. Въ такихъ случаяхъ у разныхъ авторовъ еще больше будутъ встрѣчаться несогласія, и подобныя явленія въ старыхъ рукописяхъ очень часты.

Изъ сказаннаго ясно, что Хроника Эристовскаго Акаопета въ извѣстной своей части (§§ 13—49) представляетъ группу извѣстій, которая составляла отдѣльный источникъ, свѣдѣнія котораго вошли въ составъ Парижской Хроники и в Продолженія Картансь-Цховреба; они же отчасти послужили матеріаломъ для хронологическихъ данныхъ царевича Вахушта. Какъ Парижская Хроника, такъ и Продолженіе Картансь-Цховреба представляютъ изъ себя сводныя хроники, источники которыхъ отчасти уже появились на свѣтъ Божій, отчасти ждутъ еще своего появленія. Тамъ, гдѣ нельзя указать прямого источника, важно указать по крайней мѣрѣ составныя части хроники или отдѣльныя группы фактовъ, которыя можно выдѣлить въ особый, хотя еще и неизвѣстный, источникъ. Одну такую группу мы можемъ теперь вы-

дѣлать изъ Парижской Хроники, благодаря Хроникъ Эристовскаго Акаѣиста.

Другими составными частями Парижской Хроники служить, какъ я о томъ уже писалъ ¹⁾, „Хроника древняго судейника Имеретин изъ Гелата“, о которой упоминаетъ Вахуштъ въ числѣ своихъ источниковъ, Хроника Месхійской Псалтири, которая издана мною какъ на грузинскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ, и историческія записки или дневникъ Великаго Моурава Саакадзе. Послѣдній источникъ, по моему мнѣнію, имѣется у насъ въ двухъ видахъ, въ прозѣ и въ стихахъ. Прозанческая форма въ видѣ отдѣльнаго сочиненія пока неизвѣстна, но она безспорно входитъ въ составъ Парижской Хроники. Въ стихи дневникъ этотъ былъ переложень внукомъ Великаго Моурава Іосифомъ Тбилели, который, какъ мы въ томъ убѣждены, написалъ свой «Дидъ-Моуровіани», или Жизнь Великаго Моурава на основаніи дневника своего дѣда, имѣющагося у него, по всей вѣроятности, въ видѣ особаго произведенія. Указанное сочиненіе Іосифа Тбилели, писателя второй половины XVII вѣка, кромѣ предисловія и заключенія, представляетъ буквальное воспроизведеніе въ стихахъ дневника Георгія Саакадзе, какъ нужно полагать, цѣликомъ вошедшаго въ Парижскую Хронику. Приходится удивляться, какъ авторъ искусно передалъ стихами не только смыслъ, но и отдѣльныя слова и выраженія прозаическаго подлинника.

Въ заключеніе мы должны указать, что составитель Хроники Эристовскаго Акаѣиста не всегда держится въ записяхъ хронологической послѣдовательности; мы удерживаемъ порядокъ оригинала, только допускаемъ отступленіе въ томъ, что каждый новый корониконъ начинаемъ съ новой строки. Дѣленіе на параграфы принадлежитъ намъ.

¹⁾ См. Три историческія хроники, на грузин. яз., Тифлисъ 1890 г., стр. CXLII—CXLVII.

<p>1. ქვესსა: სპობ: მინგლად მან-
კრატ გურატმალატი:</p>	<p>Въ корониконъ 292 ²⁹²1072
Панкратъ куроцалать умеръ¹⁾.</p>
<p>2. ქვესსა: ტაე: დთა აღმაჟე-
ნებლა მუჟედ დაჟდა:</p>	<p>Въ корониконъ 315—1095
Давидъ Возобновитель сълъ
царемъ²⁾.</p>
<p>3. ქვესსა: სამას ოცდა შვიდსა:
აწეო შენებედ კელთასა:</p>	<p>Въ корониконъ 327—1107
опъ началъ строить Гелати³⁾.</p>
<p>4. ქვესსა: ს-მს ომომცდა ს-მ-
სა: მიაგულად დთ აღმაჟე-
ნებლა [დ] მჟ მასა დამატრა
მუჟეთ დაჟდა:</p>	<p>Въ корониконъ 343—1123
Давидъ Возобновитель умеръ,
и сынъ его Димитрій сълъ
царемъ⁴⁾.</p>

¹⁾ Слово Панкратъ употреблено здѣсь вмѣсто Багратъ, точно также употребляется слово Панкратовани, вмѣсто Багратовани—Багратидъ. Багратовъ было много, но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Багратѣ IV, который по всѣмъ имѣющимся у насъ свидѣнiямъ дѣйствительно умеръ въ указанномъ въ нашей хроникѣ году (Brosset. Histoire de la Géorgie, t. I, p. 336).

²⁾ По другимъ источникамъ Давидъ Возобновитель вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего Георгія II въ 1089 г. (Brosset. Histoire de la Géorgie, t. I, p. 345. Такайшвили. Историческія приписки двухъ князювъ и хронологическій перечень событiй по нѣкоторымъ другимъ источникамъ, XXI вып. Сборника матеріаловъ для описанiя мѣстностей и племень Кавказа, стр. 57).

³⁾ Приписка князюса Шемокмедскаго гулани то же самое событіе относить къ 1106 году (Бахрадзе, Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 151). По мнѣнiю Дюбуа (Voyage... II, 181—182), Давидъ только возобновилъ Гелати.

⁴⁾ Списокъ Карлис-Цховреба царицы Маріи (мое изданіе, стр. 334) смерть Давида Возобновителя относить къ 24 января 1125 г., и этотъ годъ оправдывается и другими источниками (Brosset, Additions, p. 235—236). Другіе списки Карлис-Цховреба, какъ напримѣръ, Мингрельскаго и самого Броссе даютъ ошибочныя даты: по короникону 325=1105, а по Р. X. 1120. Вахуштъ ошибочно указываетъ 1130 г.; то же самое мы находимъ въ одномъ перечнѣ событiй (XXI вып. Сборника, стр. 57).

5. ქესა სჲს სჲოცდა თსუთ-
შტსა; შიაცულჲ დამიტრო:
და ქე მასი დჲთ მუყუთ და-
სკეს:

Въ корониконѣ 375—1155
Димитрій умеръ, и сына
Давида поставили царемъ ¹⁾.

6. ქესა: სჲს სჲოცდა თსუთ-
შტსა; შიაცულჲ დჲთ შჲუ:
ოთსთჲე მუოოჲ მუეობისა: მის
წილ და ქე მას გჲთ მუყუთ იჲ-
შხ:

Въ корониконѣ 375—1155
царь Давидъ умеръ послѣ че-
тырехмѣсячнаго царствова-
нiя, и вмѣсто него царемъ
сдѣлался сынъ его Георгій ²⁾.

¹⁾ Рѣчь идетъ о царѣ Димитріи I, сынѣ Давида Возобновителя. Наша хроника оправдываетъ сообщеніе армянскаго писателя Вардана Великаго, который смерть Димитрія I относитъ къ этому же 1155 году (Эмиль. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, стр. 154). По словамъ Карлисц-Цховреба Вахтанговской редакціи, Димитрій умеръ въ монашествѣ въ одинъ годъ со своимъ сыномъ Давидомъ. Вахуштъ смерть Димитрія отнесеть къ 1150 г., а Броссе къ 1154 г. (Н. Г. I, р. 381).

²⁾ Въ спискѣ Карлисц-Цховреба царицы Маріи нѣтъ исторіи Димитрія и его сына Давида и то, что сообщается объ нихъ въ спискахъ Вахтанговской редакціи, по всей вѣроятности составлено на основаніи немногихъ словъ списка Маріи въ концѣ царствованія Давида Возобновителя и въ началѣ исторіи царицы Тамары (последняя заключаетъ въ себѣ въ видѣ предисловія и исторію ея отца Георгія) и на основаніи другихъ свѣдѣній, которыя вѣроятно были у Вахтанга, но до насъ не дошли. Георгій былъ братъ, а не сынъ Давида, и, по Вардану, послѣдній царствовалъ только одинъ мѣсяцъ и умеръ въ 1155 г. Текстъ Карлисц-Цховреба Вахтанговской редакціи и царевичъ Вахуштъ приписываютъ Давиду шестимѣсячное царствованіе. Историкъ Парсаданъ Гургджанидзе передаетъ, что Давидъ былъ младшій сынъ Димитрія и, чтобы захватить престолъ, поднялъ возстаніе, однихъ царедворцевъ убилъ, другихъ приказалъ отравить и на короткое время достигъ своей цѣли (Н. Г. I, р. 392, п. 2). Текстъ К. Ц. списка Маріи (стр. 364) нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ это сообщеніе, ибо, какъ ни затемненъ смыслъ списка Маріи въ данномъ мѣстѣ, но изъ него всетаки явствуетъ, что у Димитрія было два сына, Давидъ и Георгій, и что Георгію предпочли младшаго брата, но Богъ, внимающій моленіямъ, возвеличилъ Георгія сокращеніемъ жизни Давида. „Нѣкоторые го-

7. ქენს ოთხს და სმს მადედა მეფე გო: და ბე მისა თმარ მეფეთ დასვეს.

Въ корониконъ 403—1183 царь Георгій умеръ и его Тамару поставили царицею ¹⁾.

8. ქენს: ოთხს და თოთხმეტს ღამა იმედა ბე მეფისა თმარისა. და იქმნა სხვარღო დოდა:

Въ корониконъ 414—1194 родился Лаша, сынъ царицы Тамары, и велика была радость ²⁾.

9. ქენს: ოთხს: ოცდა შუდს თმარ მეფე მიაცდდა. და ბე მისა ღამა მეფე იქმნა.

Въ корониконъ 427—1207 царица Тамара умерла, и сынъ ея Лаша сдѣлался царемъ ³⁾.

10. ქენს ოთხს ორმოცდა სმსა ღამა გო მაცდდა. და მისა რუსუდან მეფე იქმნა.

Въ корониконъ 443—1223 Георгій Лаша умеръ. Сестра его Русудана сдѣлалась царицею ⁴⁾.

ворять, передаетъ намъ Варданъ Великій, что онъ (Давидъ) погибъ отъ измѣны Сембата и Иване Орбеліановыхъ за назначеніе на ихъ мѣсто (въ должности военачальника) Тивизана и что они заранѣе условились въ этомъ съ Георгіемъ, братомъ Давида, который обѣщаль имъ назначить ихъ военачальниками. Въ 605—1156 году Георгій наследовалъ корону своего брата“ (Всеобщая Исторія Вардана Великаго, стр. 154).

¹⁾ Броссе (H. G. I, 403), смерть Георгія относить къ 1184 году. У Вахушта и въ Баратовскомъ спискѣ К. Ц. ошибочная дата, 1174 годъ.

²⁾ Въ К. Ц. не указывается прямо годъ рожденія Георгія Лашы, но сообщается, что, когда Тамара умерла и Георгій вступилъ на престолъ, ему было 18 лѣтъ. Тамара умерла въ 1212 г., и на основаніи этого временемъ рожденія Георгія Лашы Броссе совершенно вѣрно принимаетъ 1194 г., который теперь находитъ подтвержденіе въ нашей хроникѣ.

³⁾ Тамара умерла, какъ мы указали, въ 1212 г. Поводомъ перенесенія начала царствованія Георгія Лашы къ 1207 г., вѣроятно, послужило то обстоятельство, что въ указанномъ году Тамара короновала Георгія въ цари (H. G. I, 481).

⁴⁾ Карлисъ-Цховреба года смерти Георгія не указываетъ, но сообщаетъ, что онъ умеръ въ среду, 18 января. 18 января приходилось

<p>11. ქქნსა ოთხს ომბოცდა რუ-
სა ნოინბა მოკიდეს საქართვე-
ლასა ზვ.</p>	<p>Въ корониковъ 448—1228—
ноины пришли въ Грузію¹⁾.</p>
<p>12. ქქსა: ოთხსს სძუდა ქქუს-
სა. რუსუდას მუჟე მიცულა:</p>	<p>Въ корониковъ 466—1246
царица Русудана скончалась²⁾.</p>
<p>13. ქქნსა: ეს ომბოცდა ოთხსს
უზონ ასან მოუკდა ქართლსა
და ამოსწყობდა და აზურ
უოა: ქქ ტასის კარბეჯ:</p>	<p>Въ корониковъ 144—1456
на Карталинію напалъ Узунъ-
Асанъ, разорилъ и опусто-
шилъ ее до Тасень-Кари³⁾.</p>

въ среду въ 223 году; кромѣ того, есть извѣстіе, что Георгій умеръ черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти Тамары. На основаніи этихъ и другихъ указаній Броссе отнесъ смерть Георгія Лаши къ 1223 г. (Н. Г. I, 495, п. 3), что и подтверждается нашей хроникой.

¹⁾ Ноинами въ грузинскихъ лѣтописяхъ извѣстны монгольскіе военачальники. Въ данномъ случаѣ имѣется въ виду четыре ноина, сыновья главнаго монгольскаго хана: Чармаганъ, Чагатаръ, Юсуръ и Бичуй, которые, по словамъ Картлисъ-Цховреба, были присланы въ Грузію для розысканія хваразмійскаго хана Джелалъ-Эдина; но въ которомъ году это было, не сообщается. Вахуштъ подъ 1228 г. указываетъ разореніе Тифлиса Джелалъ-Эдиномъ (Н. Г. I, 505, п. 1; 510).

²⁾ Годъ смерти Русуданы, дочери царицы Тамары, въ текстѣ К. Ц. Маріи не указывается; въ спискахъ Вахтанговской редакціи, имѣющихся въ рукахъ Броссе, приводится 1231 г. (Н. Г. 528). Въ Баратовскомъ спискѣ указывается на полѣ 1243 г., но тутъ же прибавлено, что дата взята изъ другого источника (Списокъ Маріи, стр. 622, прим. 7). Вахуштъ годомъ смерти Русуданы ошибочно считаетъ 1237 г.; вѣрнѣе сообщеніе армянскаго историка Чамчяна, по извѣстіямъ котораго Русудана отравилась въ 1247 г. Броссе полагаетъ, что она умерла въ 1248 или 49 г. (Н. Г. 528, п. 6).

³⁾ Это извѣстіе находитъ подтвержденіе въ такъ называемомъ Продолженіи Картлисъ-Цховреба—*Suite des Annales* (Brosset. *Histoire de la Géorgie* t. I, p. 687—689; t. II, livr. 1, p. 322—376). Грузинскій текстъ перевзданъ мною на основаніи двухъ новыхъ списковъ, Мингрельскаго и Баратовскаго, въ приложеніи Картлисъ-Цховреба царицы Маріи. То же самое мы находимъ въ Парижской Хроникѣ, извѣстной у Броссе подъ названіемъ *Chronique Géorgienne* (см. Ме-

14. ქენის ასოცდა თორმეტს
კოსტანტინოლი დაიჭირეს
ოსმთა.

Въ корониконъ 132—1444
османы заняли Константино-
поль¹⁾.

15. ქენს ას სომოცდა თერთმეტ-
სა თვეს აგვისტოსა ცამეტს
მეფე კოსტანტინე და ათაბაგი
ყვარყვარე შეიბნეს არადეთს და
ათაბაგს გაემარჯვა.

Въ корониконъ 171—1483,
тринадцатаго августа мѣсяца,
царь Константинъ и атабегъ
Кваркваре сразились въ Ара-
детъ, и атабегъ побѣдилъ²⁾.

16. ქენს ას ოთხმოცდა თერთ-
მეტსა მეფე კოსტანტინე მი-
იგულა:

Въ корониконъ 191—1503
царь Константинъ умеръ³⁾.

17. ქენს ორას და ერთსა მეფე
დო ქართლისა და მე[ფე]
გი კახეთის შეიბნეს მუსრანს
და მეფეს დოს გაემარჯვა
და გი კლთ დარბს და მსვე
წელსა მოკლეს:

Въ корониконъ 201—1513
карталинскій царь Давидъ и
царь кахетинскій Георгій сра-
зились въ Мухрани, и царь Да-
видъ побѣдилъ. Георгія взяли
въ плѣнь и въ томъ же году
убили⁴⁾.

moires de l'Académie Imp. VI-me série, t. 5, p. 220—245).
Ссылаясь далѣе на эти хроники, первую мы обозначаемъ для краткости
буквами Прод., а вторую буквами П. Х.

¹⁾ Константинополь былъ взятъ турками 29 мая 1453 г., но во
всѣхъ грузинскихъ хроникахъ, кромѣ Исторіи царевича Вахушта, это со-
бытіе приводится подъ 1444 г. (см. XXI вын. Сборника для описанія
иѣтностей и племень Кавказа, стр. 5 и 24).

²⁾ То же самое въ П. Х. и Прод.

³⁾ То же самое въ П. Х. и Прод.

⁴⁾ Георгія Кахетинскаго взяли въ плѣнь не Давидъ, а братъ Да-
вида Багратъ, владѣтель Мухрани. Въ остальномъ извѣстіе совпадаетъ
съ извѣстіями П. Х. и Прод., только въ послѣднемъ источникѣ у
Броссе не вѣрная дата 1514 г. (Н. Г. II, 1, p. 333); въ моемъ изданіи
приведень 1513 г. по Баратовскому списку.

18. ქონს ორას და თოთხმეტს
ძევე დო მიწვალად ქაქსა: Въ корониконъ 214—1526
царь Давидъ умеръ въ Тиф-
лисѣ ¹⁾.
19. ქონს ორასს ხვანთქარი მო-
კიდა ლიხთ იმერეთი და გელა-
თი დაწკად და ქუთათისი: Въ корониконъ 200—1512
султанъ пришелъ въ Лихт-
Имеретію и сжегъ Гелать и
Кутаисъ ²⁾.
20. ქონს ორას ოცდა ხუთსა მუ-
ბხეს მუნჯოს საბაგზედ
მეფის ბაგრატს გაუმრჯვა: . Въ корониконъ 225—1537
было сраженіе въ Мурджа-
хетѣ. Царь Багратъ взялъ
верхъ надъ атабагомъ ³⁾.
21. ქონს ორას ოცდა ხუთსა
კახი მეფე ბტნი აღექსანდრე
იშვა: მეფე სვიმონ იშვად: Въ корониконѣ 225—1537
родились кахетинскій царь
владѣтель Александръ и царь
Свимонъ ⁴⁾.
22. ქონს ორას ოცდა ცხრასა
შათამზე ყახნი მოხარვით
ჭლექს მოკიდა ამასწევითა
საბაგრად: Въ корониконъ 229—1541
Шахъ-Тамазъ шахъ украд-
кою подошелъ къ Тифлису,
разорилъ и опустошилъ его ⁵⁾.
23. ქონს ორას ორმოცდა ორ-
სად შათამზე ყახნი ჭლექს Въ корониконъ 242—1554
Шахъ-Тамазъ шахъ пришелъ

¹⁾ То же самое въ Прод.

²⁾ П. X. и Прод. то же самое событіе относятся къ 23 ноября 1509 г.

³⁾ П. X. и Прод. относятся то же самое событіе къ 13 августу 1535 г., но у Вахушта (см. Dates rescueillies par Vakhoucht. Н. G. t. II, livr. 1, p. 386) приводится тотъ же самый годъ, что и въ нашей хроникѣ.

⁴⁾ П. X. и Прод. упоминають подъ этимъ годомъ только о рожденіи Свимона, сына царя Луарсаба, и рожденіе Александра, сына кахетинскаго царя Леона, относятся къ 1535.

⁵⁾ Вахуштъ (Dates) относитъ это событіе къ 1536 г. О томъ же предметъ упоминается также въ Прод.

მოკიდა და ამოსწევითა ქენდ
ოგი ქრთლასა:

24. ქენსა ორას ოცდა თორმეტ-
სა ბასიანს შეიბნეს და ურუმთ
გაუმარჯვად შეიბნა მეორნი
მოიხნეს:

25. ქენსა ორას ოცდა ოთხ-
სა გარას შეიბნეს ქართველნი
ეზელბაშნი. ქართველთა გუ-
მარჯვად და ქს მწმე ლუარ-
საბ მუნ აღესრულა. და ბე მი-
სი სუმონ შეიბნა აქმნა:

26. ქენს ორას ოცდაცხრასს
აქმნა ომი ციხე დიდსა და
თათართ გაუმარჯვად: და ბე
მეფისა ლეონისა მოკლეს.

27. ქენსა ორას ოცდა ოსუ-
თმეტსა მეფე სუმონ და და-
ურთხან შეიბნეს დილაშს და
მეფეს გაუმარჯვად:

въ Тифлисъ и опустошиа
страну карталинскую ¹⁾.

Въ корониконъ 232—1544
было сраженіе въ Басіанѣ, и
урумы (турки) побѣдили.
Цари спаслись бѣгствомъ ²⁾.

Въ корониконъ 244—1556
грузины и кизилбашы срази-
лись въ Гарисѣ. Грузины по-
бѣдили, но мученикъ Христа
Луарсабъ скончался тамъ, и
сынъ его Свимонъ сдѣлался
царемъ ³⁾.

Въ корониконъ 249—1561
было сраженіе въ Цихъ-Дидѣ.
Татары побѣдили и убили
сына царя Леона ⁴⁾.

Въ корониконъ 255—1567
царь Свимонъ и Дауть-Ханъ
сразились въ Дигомѣ, и царь
побѣдилъ ⁵⁾.

¹⁾ П. X., Прод. и Dates Вахушта относить это событіе къ 1553 г.

²⁾ П. X., Прод. и Dates Вахушта относить эту битву къ 1545 г. Пораженіе потерпѣли имеретинскій царь Багратъ и карталинскій Луарсабъ. Причиною пораженія была ссора между карталинцами и месхами, которые не хотѣли уступить другъ другу чести сражаться въ переднихъ рядахъ.

³⁾ П. X., Прод. и Dates Вахушта относить эти извѣстія къ 1558 г.

⁴⁾ П. X., Прод. и Dates указываютъ этотъ же самый годъ. Убитъ былъ сынъ кахетинскаго царя Леона, Георгій.

⁵⁾ П. X., Прод. и Dates согласны съ извѣстіемъ нашей хро-
ники.

28. ქვეს ორას ომბოცდა ხუთ-
სა მეფე სუმონ და დაუთ-
ხან შებნეს სამადლოს და
მეფეს გაემარჯვა:
29. ქვეს ორას ომბოცდა მუდ-
მეტსა. იქმნა ომი ფარესეთს.
და მეფე სუმონ კლთ დარ-
ხა უაზილბშთა:.
30. ქვეს ორას სმოც და სამ-
სა ღნს მოერე მეფე ლე-
ონ მიიცილდა:.
31. ქვეს ორას სმოცდა სამსა
მეფე კახთა ალექსანდრე და
ძმისწულა მისი შებნეს ჭა-
ურს და მეფეს ალექსანდრეს
გაემარჯვა და ძმის წულ-
ნი მისნი დაიკონეს:
32. ქვეს: ორას სამოცდა ქქს-
სა ღაღა ფამს გმოვიდა
რღა არს ღაღა გმბრდელი
ხუანთქრისა: აგვისტოსა:
33. ქვეს: ორას სმოცდა ქქს-
სა მეფე სუმონ[ს] მოვიდა
ტყუბობიდაძან. და ციხე გო-
- Въ корониконъ 245—1557
царь Свимонъ и Даутъ-Ханъ
сразились въ Самадо, и царь
побѣдилъ ¹⁾.
- Въ корониконъ 257—1569
было сраженіе въ Парехетъ, и
царь Свимонъ попалъ въ ру-
ки визилбашей ²⁾.
- Въ корониконъ 263—1575
боголюбивый царь Леонъ пре-
ставился ³⁾.
- Въ корониконъ 263—1575
царь кахетинскій Александръ
и племянники его сразились
въ Чауръ. Царь Александръ
побѣдилъ, и племянники его
были убиты ⁴⁾.
- Въ корониконъ 266—1578,
въ августъ, Лала-Паша вы-
ступилъ; Лала же значить
воспитатель султана ⁵⁾.
- Въ корониконъ 266—1578
царь Свимонъ вернулся изъ
плѣна, взявъ Горійскую крѣ-

¹⁾ Все три источника, упомянутые въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, относятся эту битву къ 1568 г. Въ нашей хроникѣ, видимо, невѣрно переданъ корониконъ.

²⁾ Все три источника указываютъ тотъ же самый годъ.

³⁾ То же самое въ Прод.; II. X. указываетъ 1578 г., Dates—1574 г.

⁴⁾ То же самое въ Прод.; въ II. X. приводится 1578 г., и мѣстность названа Чаурумъ.

⁵⁾ Все три источника и, кромѣ того, Хроника Месхійской Псалтири указываютъ этотъ же годъ.

რისი ზღო და დაიპყრა ქართლი სამხითი და ლორუ:

34. ქუნს ორს სამოცდა ცხრას მე (читай მევე) სჳმონ და მევე ვასთა აღუქსანდრე შეიბნეს მარტყოფს კოტორს და მევეს სჳმონს გაემარჳვა:

35. ქუნს ორს სმოცდა ცხრას მოკიდა სარდარი რომელსა ეწოდა მჳმად ფაშა დასუდა მევე სჳმონ მესრანს შეიბნეს და მევე სჳმონს გაემარჳვა და ფაშა ლტოლუილი ქლქს მივიდა:

36. ქუნს ორს სმოცდა ცამეტს მევე სჳმონ და ფაშა ლორის შეიბნეს და მევეს გაემარჳვა და მოისრა ურუმი (читай ურუმი) ვრ ოთხს სამოცდა თორმეტნი:

37. ქუნს ორს სმოცდა ცამეტს მევე ლილო ლორეს ქვაბი ვრ ცხრე:

ность, покорилъ Карталиню, Сомхитиу и Лоре ¹⁾.

Въ корониконъ 269—1581 царь Свимонъ и царь кахетинскій Александръ сразились въ Марткопѣ, у Чотора, и царь Свимонъ побѣдилъ.

Въ корониконъ 269—1581 пришелъ сардаръ, котораго звали Махмадъ-Паша. Царь Свимонъ встрѣтилъ его въ Мухрани. Произошло сраженіе. Царь Свимонъ побѣдилъ, и паша, обращенный въ бѣгство, пришелъ въ Тифлисъ ²⁾.

Въ корониконъ 273—1585 царь Свимонъ и паша сразились въ Лорѣ. Царь побѣдилъ, и урумовъ было убито до 472 ³⁾.

Въ корониконъ 273—1585 царь взялъ приступомъ 9 лорійскихъ нещеръ.

¹⁾ По извѣстіямъ всѣхъ трехъ источниковъ, царь Свимонъ былъ освобожденъ изъ Аламутской крѣпости шахомъ Шахъ-Исмаиломъ еще въ 1576 г., а въ Грузію онъ пріѣхалъ въ 1578 г., при шахѣ Худа-Бандѣ, о чемъ иѣется свѣдѣніе и въ Месхійской Неаптири (стр. 204).

²⁾ Эти два параграфа слово въ слово повторяются въ II. X.

³⁾ Этотъ параграфъ тоже повторяется въ II. X., только въ послѣдней слово ურუმი — уруми (турки) по ошибкѣ прочтено какъ ურცხუნი ურიцხვი (безчисленное), и количество убитыхъ показано однимъ человекомъ больше.

38. ქვეს ორას სმოცდა ც-
მეტს მეფე სუმონ მოადგ
ნისეს ლორესსა: აბრისს
ერთს და აღიღო ივნისისს
ათსა:

39. ქვეს ორას სმოცდა თოთ-
ხმეტს მეფე სუმონ და ფა-
შა ქაქისა ასან შეიბნეს
ტახმელას და მეფეს გა-
მრუკა: მოისრე ურუმი
ერ სეთასი: აქვე ქვეს აი-
ღო გაღაგანი ტფელისისა
და უკან ცხე:

40. ქვეს ორას სმოცდა ცხრა-
მეტს მეფე სუმონ და მეფე
ლეონ შეიბნეს გოფანთას და
მეფეს სუმონს გამრუკა:

41. აქვე ქვეს ლეონ მეფე
დაიჭირა მამია და დიანონ
და მუნ აღესრულა:

42. ქვეს ორას ოთხმოცსა. მე-
ფემ სუმონ აიღო ცხე ქუ-
თათისისა. და ბაგრატ გმო-
იყვანა მის წულა გო მე-
ფისა. და ფაშა ქაქისა და-
იყვანა:

Въ корониконъ 273—1585
апрѣля перваго, царь Сви-
монъ окружилъ крѣпость Лоре
и взялъ ее 10-го іюня.

Въ корониконъ 274—1586
царь Свимонъ и тифлисскій
паша Асанъ сразились въ
Табахмелъ, и царь побѣдилъ.
Урумовъ было убито до 500.
Въ этотъ же корониконъ царь
овладѣлъ тифлисскими стѣ-
нами и заднею крѣпостью ¹⁾.

Въ корониконъ 279—1591
царь Свимонъ и царь Леонъ
сразились въ Гофантъ, и царь
Свимонъ побѣдилъ ²⁾.

Въ этотъ же корониконъ
Мамія Дадіани взялъ въ плѣнъ
царя Левана. Онъ тамъ (въ
плѣну) и умеръ ³⁾.

Въ корониконъ 280—1592
царь Свимонъ взялъ Кутаис-
скую крѣпость, вывелъ оттуда
Баграта, племянника (по брату)
царя Георгія, и водворилъ
тамъ тифлисскаго пашу.

¹⁾ Последніе три параграфа слово въ слово повторяются въ II. X.

²⁾ II. X. битву въ Гофантъ между карталинскимъ царемъ Свимо-
номъ и имеретинскимъ—Леономъ относитъ къ 1587 г.; Dates—къ 1588 г.

³⁾ II. X. указываетъ 1587 г.; Dates—1590 г., а Прод. отно-
ситъ этотъ фактъ какъ и событіе предыдущаго параграфа къ 1590 г.
(Н. Г. II, 1, p. 370).

43. ამჟამად ქვესსა იმერეთისა ი-
ლეს ქუთათისა:

44. ამჟამად ქვესსა წარვიდა სუმიან
მეფემ დასტორვად იმერეთისა:
და აღლო ციხე კანხისა კვა-
რს სკანდა *) და ქუთათისა:

45. ამჟამად ქვესსა შეიბნეს მეფე
სუმიან და მამია დადიანი და
იმერეთისა დადიანსა და იმე-
რეთისა ვაკუარკაჲ. და მე
კოსტანტინესა როსტომ მე-
ფემ დასუეს ქუთათისა:

46. ქვესსა ირას ითხმოცდა
თორმეტსა მიჯვალა მე შტ
რონის კოსტანტინესა დის
მურე მეფემ როსტომ:

47. ქვესსა ირას ითხმოცდა
შეიდას მეფემ სუმიან აღლო
ციხე გორისა: ამჟამად ქვესსა
მოვიდა სარდარი ვაფარ ფა-
შა და დაშქარი ურდინე იქ-
მნა და იმა ძღვრა მეფემ
სუმიან კვლთ დარჩაჲ და და-

Въ этотъ же корониконъ
имеретинны взяли Кутаисъ

Въ этотъ же корониконъ
царь Свимонъ отправился для
завоеванія Имеретин, взявъ
Кацхскую крѣпость, Квару,
Сканду и Кутаисскую крѣ-
пость ¹⁾.

Въ этотъ же корониконъ
сразились царь Свимонъ, Ма-
мія Дадіани и имеретинны. Да-
діани и имеретинны побѣдили и
посадили церемъ въ Кутаисъ
Ростома, сына Константина ²⁾.

Въ корониконъ 292 — 1604
преставился сынъ патрона Кон-
стантина, боголюбивый царь
Ростомъ ³⁾.

Въ корониконъ 287 — 1599
царь Свимонъ взялъ Горій-
скую крѣпость ⁴⁾.

Въ этотъ же корониконъ
пришелъ сардаръ Джанаръ-
наша. Войско было несмѣтное,
а сраженіе сильное. Царь Сви-

*) П. X. по ошибкѣ соединяетъ эти два названія въ одно слово
კვარკუანდა.

¹⁾ П. X. прибавляетъ „въ Опискудѣ“.

²⁾ Послѣдніе 4 параграфа слово въ слово повторяются въ П. X.;
только годъ какъ въ этомъ источникѣ, такъ и въ Прод., указывается
1591. Вахуштѣ (Dates) относитъ все это къ 1590 г.

³⁾ Dates: 1605 г.

⁴⁾ Этотъ же годъ указывается въ П. X. и въ Dates Вахушта.

აჭურჯ ეო სმხითი და
ლორე:

монъ попался въ плѣнъ, и
онъ (Джанаръ) покорилъ всю
Сомхетію и Лоре ¹⁾.

48. ჭენსა ორას ოთხმოცდა ცხრა-
სა. მეფე კანთა ალექსანდ-
რე:.....

Въ корониконъ 289—1601
царь бахетин. Александръ... ²⁾.

49. ჭენსა ორას ოთხმოცდა ცხ-
მეტსა მოკლას მეფე კანთა ალე-
ქსანდრე უმრწემესნ ჰჰმნ
მისმნ კოსტანტინე და მე
მისი გო და იმეფა შთ
წილ კოსტანტინე ერთ წელ
და მოიკლჳ და მქართვს
თსთა სნეულებითა მეჭურ-
ბილ იქმნა და მიაღრა მეფბჳ
მის წილ მეჰნ მისმნ დთ
ერთ წელ და მიცვლჳ.

Въ корониконъ 293 — 1605
кахетинскаго царя Александра
и сына его Георгія убилиъ
младшій его (Александра) сынъ
Константинъ и царствовалъ
онъ вмѣсто нихъ одинъ годъ.
Будучи пораженъ болѣзнями,
онъ былъ убитъ своими вои-
нами. Вмѣсто него царскую
власть получилъ сынъ его Да-
видъ, и умеръ послѣ годич-
наго царствованія ³⁾.

¹⁾ П. X. это относить къ 1599 г.; Прод. и Dates—къ 1600 г.

²⁾ Эта дефектная фраза въ этомъ же видѣ приводится въ оригиналѣ безъ всякихъ оговорокъ и оставленія мѣста.

³⁾ П. X. и Dates убійство кахетинскаго царя Александра и его сына Георгія относятъ къ этому же году. Александръ былъ убитъ на глазахъ русскихъ пословъ по наущенію Шахъ-Аббаса за его приверженность къ русской политикѣ (Вълокуровъ. Сношенія Россіи съ Грузіею, стр. 484—485. Броссе. Переписка грузин. царей съ російскими государями, стр. XVI).

Е. Такайшвили.

Канчаецкiй „жамъ-гулани“ и историческiя приписки его кинклосо *).

Рукопись in 4°, 25×18,5 сент., писана на хорошей вощенной бумагѣ строчными буквами хуцури; чернила черныя, заглавья, нѣкоторыя фразы и буквы писаны киноварью. Переплетъ рукописи досчатый, обтянутый черною кожею. Пагинація идетъ по тетрадямъ буквами хуцури на поляхъ снизу листовъ. Всѣхъ тетрадей 68, въ каждой тетради по 8 листовъ. Рукопись наша снабжена довольно многочислен-

*) Гулани—это сборникъ церковныхъ чтенiй и молитвъ на всѣ дни и праздники цѣлаго года, а „жамъ-гулани“ (часословъ-гулани) сокращенный гулани, въ которомъ чтенiя и молитвы распредѣляются въ порядкѣ часослова. Такимъ образомъ „жамъ-гулани“ представляетъ нѣчто среднее между настоящимъ гулани и часословомъ. Интересующiй насъ „жамъ-гулани“ принадлежитъ Кабенской церкви Богоматери въ Канчаецъ, Душетскаго уѣзда, и былъ любезно предоставленъ мнѣ для разбора въ маѣ 1897 года священникомъ Кашветской церкви Маркомъ Ткемаладзе, который временно привезъ его въ Тифлисъ. Нѣкоторыя свѣдѣнiя объ этой рукописи были напечатаны А. Н. въ газетѣ „Иверiа“ за 1897 г. № 103, отъ 29 мая. Затѣмъ историческiя приписки его до XVIII вѣка появились въ трудѣ Ө. Жорданiа „Хроника и другiе материалы для исторiи Грузiи“, т. II. Тифлисъ, 1897 г. Полностью всѣ приписки, равно какъ переводъ ихъ на русскiй языкъ представляются мною впервые. Кромѣ того, сознавая всю важность этой рукописи въ дѣлѣ изученiя грузинскихъ миниатюръ XVII вѣка, я распорядился снять фотографически всѣ рисунки указанной рукописи, и желающiе могутъ приобрѣсти ихъ въ фотографiи Рошнова.

ными и хорошими рисунками, исполненными въ разныхъ краскахъ. Всѣхъ рисунковъ около 60; прежде ихъ было еще больше, но теперь многіе вырѣзаны. Каждый рисунокъ прикрытъ тонкою цвѣтною шелковою матеріею, обстоятельство, указывающее, насколько владѣлецъ дорожилъ своею рукописью.

Записи рукописи сообщаютъ, что она переписана въ 1674 году по приказанію урбійскаго архіепископа Евдемоза Ратишвили, а затѣмъ въ послѣдующіе годы, какъ нужно полагать, украшена и снабжена рисунками. Въ началѣ, на четырехъ первыхъ листахъ, записи писемомъ мхедрули поздняго времени, которыя заключаютъ въ себѣ рецепты по разнымъ болѣзнямъ. Мы приведемъ только главныя записи нашей рукописи:

1. На полѣ сбоку послѣдняго листа выклоса:

ღო შუ Ⴀნ მთავარ ეფესკოპსა Ⴀნსა ბრძნებათა აღწერა ვამ-
გულანა ესე. პირველად ეიფუე უბნელი მერმე მანგლელა და მერმე
მთავარ ეფესკოპს ჭრთლისა ქქსა: ტნაბ:—

«Боже, помилуй грѣшнаго архіепископа, по приказанію котораго переписанъ сей жамъ-гулани. Сначала я былъ урбіелемъ, потомъ мангелемъ, а затѣмъ архіепископомъ карталинскимъ, въ коронниконъ 372—1674».

2. მე უდ უღარსმა მთავრ კახეკოპოსმა ეუდემოზ შეხწირე ხა-
ძულეს ხმსა ვაბენან მონასტერისა გესამანისა ღთის მშობელსა
და შერისხდი შნ ძეო ღნსაო მხოლოდ შობალო და წო ღნს მშო-
ბელო ვანტ გამოსწირაბ და გშოაკუვას ტაძარსა შსს. ან ზოგ (?)

«Я самый недостойный архіепископъ Евдемозъ пожертвовалъ *сію книгу* усыпальницѣ моей, Кабенскому монастырю, Гевсиманской Богородицѣ, и Вы, едиnorodный Сынъ Божій и Святая Богородица, явите гнѣвъ *на того, кто* возьметъ и похититъ *сію* у храма вашего.

3. Послѣ ряда ветхозавѣтныхъ картинъ въ началѣ рукописи, въ раскрашенномъ четырехугольникѣ, украшенномъ цвѣтами, читаемъ:

ოჲ შე ცოდელი ზჭაია, რს ესე ჟმეგულანი რმც უღესნისა
 წა ეკლო მოკეცირეუ კრგად გვეთუბა ბრძნობათა მთვარ კესნისა
 ტისშვილის. ედემოზხანათა რინა კლმცა არს სჭსნული მისნი
 იყო ტუბალ სატუვთა მძუდ გლთა და ესე სვრულ იქმნა. ებრძნობანს
 და ეესხელ მს ღშესა უა ცხეკრსსა მეძინა სუნკსა მცირესა გო-
 დოლსა მს თა იყო ზღუდე გაღწინას ხიდლუე წყრთა: ია გმო-
 ვულ სკპრინათს კრცთთა გრდამიცდა ფრკი და ძირსა დაკარდი
 მის გღწინსსა და კიდუე უხიანოთ მოკრნი ღმე შეწყნათა და მეო-
 სობათა წინსა მძისა ღთსხათა ღნს გღსთს შნდობათ მოძიკხნეთ
 ნახსბსა ამს: ქკსა: ტც:

«Господи, помилуй грѣшнаго Захарію, который по мѣрѣ
 слабыхъ силъ своихъ потщился хорошо сдѣлать сей
 замѣ-гулани, по приказанію архіепископа Ратишвили Ев-
 демоза, котораго память да будетъ благословена; онъ былъ
 сладокъ въ рѣчахъ, нравомъ тихъ. И случилось нѣчто уди-
 вительное: онъ приказалъ и я явился къ нему; въ ту ночь,
 на зарѣ, я сналъ въ небольшой кельѣ; тамъ около башни
 была стѣна ограды въ 11 локтей въ вышину; я вышелъ
 по надобности плотской, поскользнулся и упалъ съ той огра-
 ды, но остался невредимъ съ помощью Бога и ходатайствомъ
 святаго отца Давида. Ради Бога, помяните съ прощеніемъ
 нацаранавнаго сіе, въ корониконъ 380—1692».

4. Въ концѣ кнѣгоса:

ესე ჟმეგულანი დამკვარგა. არგვის კრისტოვის შვილმა გრიგოლ
 იძოვნა კებნის გესამნაიას ღთის მძობლის შეწირულა იყო მე უდ
 უღირსმა მთვარ ებასკობრომა ევდემოზ ფეშკაში მიკართვი და ის-
 რუე ვასამნაიას ღთის მძობელს შეესწირუ და ესე ლთქმა დაუდეუ
 გრიგოლს ხარუბობას დღეს კებეს წინამძღუარა ვინც იქნებოდეს და
 დეკანოზი ესმა სწარუდეგს გრიგოლის მძის ჰამუსას მისს მეუღლეს
 დარეკანს მათს შვილთა ზურაბს და ვამიუს და გრიგოლი ხარკაშ-
 ხელს მოაკესებდეს თუ ეს დააკლან სსუფუეულსამც დააკლდებიან.
 და წნთა ცდვთა ხაცულად ივანიმც განაკითხვიან რღმნც (отсюда на

другой страницѣ снизу) წინამდგომის და დეკანოზის წელიწადში და
თი წინა და აღნი დაკვლის: ქვის :ცხე:-

«Я потерялъ сей жамъ-гулани и арагвскій эриставъ Григоль обрѣлъ его. *Такъ какъ* онъ былъ пожертвованъ раньше Кабену, Гевсиманской Божьей Матери, то я, самый недостойный архіепископъ Евдемозъ, выкупилъ его подарками и снова пожертвовалъ Гевсиманской Божьей Матери, а Григолу далъ сіе обѣщаніе: въ девъ Благовѣщенія кабенскій цинамдзгуаръ (настоятель), кто бы онъ ни былъ, и деканозъ должны служить обѣдно и помянуть отца Григорія Палуу, его жену Дареджану и сыновей послѣднихъ—Зураба, Вамика и Григорія Харчашвели (харчашвийскаго епископа). Если они его (Григола) лишатъ этого, пусть будутъ лишены царства Божья, а кто изъ цинамдзгваровъ и деканозовъ въ годъ разъ не отслужитъ ему литургію и агани, пусть будетъ отвѣтникомъ за наши грѣхи, въ корониконъ 386—1698»

5. ქე ადოდე გლონის თუბე ქსნას კრისტავთ კრისტავის სხლის ძე უმბნელ მთავარ ეპისკოპოზი ეკემონ.

«Христе, возвеличи Гловнставиедзе, сродника (по матери) эристава эриставовъ ксанскихъ, урбійскаго архіепископа Евдемоза».

Точно такая же записъ повторяется еще въ другомъ мѣстѣ, а затѣмъ въ четырехъ мѣстахъ имѣются еще записи, въ которыхъ Евдемозъ умоляетъ Бога о помилованіи.

6. Снизу раскрашенной красивой заставки сначала красною вязью хуцури, а потомъ буквами мхедрули имѣется такая записъ:

იფრევიდით: და: იმარსვიდით: რა: არა (далье книварью мхедрули) შესედეკთ: განსტდეკლს: სულო: გულის: მოდგინესს: ხოლო: კორცხა: უმბნურ: მამეობელი ამასო მხნგლელო ეკემონ.

«Молитесь и поститесь, чтобы не виасть въ искушеніе: душа покорна сердцу, плоть же немощна. Украситель сего Манглели Евдемонъ». На одномъ изъ начальныхъ

листовъ имѣется общая формула отпущенія грѣховъ, писанная буквами мхедрули, а на другомъ формула отпущенія грѣховъ, практикуемая Евдемозомъ; она писана алфавитомъ хуцури; внизу запись: ეკდემონ მონაჲ ღწ. «Евдемонъ рабъ Божій». Приведемъ для образца эту молитву: „მონაჲ ღეთისაჲ ჭეშმარიტისა და მოღვაწე მხსურებისა მისისა სუ-ღიერი მამა და მოძღუარი შენა მთავარ ეფესკობოზა მოგანაჲგებ ჭრისტეს მიერისა შენდობისა. შენ სუღიერიად აღმსარებელსა ჩემსა წინაშე უფლისა (სრულით სასულოთ). შენდობილი იყავ და შეგინდუნეს და მოგიტყუნეს შენ ყოველნი ძეგოდებანი შენნი რაოდენნი აღმა-ზრეს და რაოდენნი დაჯგაწედა იყავ შენდობილი და შეგინდუნეს ღმერთმან და მოგიტყუნეს ყოველნი ცოდენანი შენნი ნებსითნი და უნებლიეთნი საქმითნი და სიტყუთნი და მოგანებულნი შეგინებოთა და უმეტრებოთ მოგნებოთა ედ წმიდასა დედოფლისა სუენისა ღწს მშობლისა მარადის ქალწულისა მარიამისა და ყოელთა წმიდათა ღთისათა ამინ ეკდემონ მონაჲ ღწ“

Последній рисунокъ нашего гулани представляетъ портретъ самого Евдемоза въ архіерейскомъ облаченіи. Онъ лѣвою рукою подаетъ свой даръ, т. е. описываемый манускриптъ Богоматери, которая протягиваетъ ему правую руку изъ сферы. Богоматерь сидитъ на тронѣ, на колѣняхъ у ней сидитъ Христось-Отрокъ. Богоматерь лѣвою рукою поддерживаетъ Христа, правую принимаетъ книгу отъ Евдемоза. Христось-Отрокъ благословляетъ даръ. Сверху и снизу этого рисунка записи мхедрули:

ედ: წმიდასა: მისა:

ღთისა: ძეგდრე

ელი: უნდა: და უღირსა:

ყოველთა: კანთა უნარსკულებსა: სასიო

ა: ბერი: სოლო: საქმითა: არა: ღირ-

სა: ბერი: ცოდვილად: მხნღელა:

ეკდემონ

მამობელი წიგნისა ამის.

«Умоляющий пресвятого Сына Божья, убогий и недостойный, послѣдний между всеми людьми, по виду монахъ, а по дѣламъ недостойный быть монахомъ, грѣшный Мангели Евдемосъ, украситель сей книги».

Сбоку рисунка стихи Евдемоса въ честь Спасителя и Богородицы:

ჟ: შენ სარ სუნხელთა საუნჯე კუპროსს ზურმუხტანი,
მუშკად მრავალთ უწყაილთა ვარდ შრომის ფინიკანი,
აღბასტრ შტახსი ვასია, ოქრო მურ გუნდრუკანი
და შენზედა აღშენებულან წმიდანი კელესანი.

ჟე, უოულად უსრწხელა, შენ სარ სადიდებულნი მღთისანი,
სრულად მუდამსად გმსახურებს თარმეტნი გუნდნი ცისანი,
როდეს დასრულდებან გაღობა მღთის მშობლისანი
და ცოდეთ მოქენს მფინე მადლი შენისა ძისანი.

.
.

ვაჲ თუ გეწიოს, ჭი სულა, აღი სიცხისა მოებარე
და შენ გამაჭარვე, ქაღწულა, იგი უშრეტად მგზებარე:

Рисунокъ грѣхопаденія первыхъ людей снабженъ стихами Евдемоса, въ которыхъ онъ упрекаетъ Адама и Еву за то, что они своимъ поступкомъ наказали всехъ насъ:

ადამს და ევას გემდურვი მღთისაგან შეჭმნილს მიწებსა,
მან თქენი დანაშაუბი ბოლოს ჟამს ჩვენცა გუწევსა,
დაგესავეთ ამა სოფელსა, აწ ეს სიკვდილი გუწევსა
და ვამე სულისა შიში მწევს, თუ რომ მიწა მიწასთან მიწევს.

Затѣмъ идутъ стихи по адресу змѣя и дьявола, которые наполовину испорчены.

Рисунокъ распятія тоже снабженъ стихами Евдемоса:

ჟ: ჩვენთვის მოკუდა და ეწამა მოწოდვე ტკბილი იესო,
სრულ ანგელოზნი შეძრწუნდენ, მას რომ ღასკარი მიესო,

გუგუდობის სისხლმა შეეღობა, ვეკრსაცა ბეჭო მისო
და ბეტრე ტორის და ცრემლსა ურის, როგორცა ვხსო მისებო

Стихи эти доказываютъ, что Евдемозъ не лишень былъ дара стихосложенія и не отставалъ отъ просвѣщенныхъ современниковъ, которые усердно изощрялись въ стихотворствѣ и тѣмъ отдавали дань своему времени.

Красивыя полуарки по всѣмъ четыремъ сторонамъ рисунковъ предназначались для текстовъ священнаго писанія, которые должны были указать содержаніе рисунковъ, но тексты приведены только на семи первыхъ рисункахъ, сюжеты которыхъ взяты изъ книги Бытія. Тутъ представлены рисунки сотворенія неба и земли, сотворенія дня и ночи, сотворенія растеній и злаковъ, сотворенія Адама, къ которому подходятъ животныя и который даетъ имъ названія; сотворенія Евы, грѣхопаденія и низверженія злыхъ ангеловъ. Въмѣстѣ съ рыбами въ созданномъ Богомъ морѣ видны и сирены. Изъ другихъ рисунковъ отмѣтимъ: Христось благословляетъ Петра и Павла; Воздвиженіе Честваго Креста (по сторонамъ Константинъ и Елена); Вознесеніе Елисѣя на колесницѣ (изъ угла рука Божья, внизу Давидъ отсѣкаетъ голову Голиаѳу, за колесницу кто-то хватается); посланіе учениковъ на проповѣдь (Христось во словѣ); Явленіе Христа ученикамъ въ Іерусалимѣ; явленіе Христа ученикамъ во время бури; два столпника; ангелы возносятъ евангелиста Іоанна; евангелистъ Іоаннъ диктуетъ евангеліе Марку (Іоаннъ съ орломъ, позади него Христось); Св. Димитрій на конѣ (онъ убиваетъ юношу, позади него на лошади человекъ); Введеніе во храмъ Богоматери; Св. Савва (съ нимъ и другой святой); явленіе ангела пастухамъ; Рождество Христова и Вифлеемская звѣзда; Христа-Мальчика хотять забросить камнями; Св. Василиій; Крещеніе; Срѣщеніе (надпись сверху греческая); сорокъ мучениковъ, память кото-

*) Должно быть: ბე ბესო.

рыхъ празднуется 9 марта (сверху поясное изображение Христа); Благовѣщеніе Богоматери; Св. Георгій на обламъ конѣ убиваетъ дракона (позади него на лошади сидитъ царевна съ сосудомъ въ рукѣ); Петръ и Павелъ получаютъ благословеніе отъ Христа, посреди нихъ церковь; Квирикѣ и Ивлита съ греческою надписью: *Ивли:τα, Κυρικας* (изъ сферы праваго угла виденъ Христосъ); Преображеніе; Успеніе Богородицы; Усыновленіе главы Іоанна (просьба Продіады на пиру Ирода, отрѣзаніе головы, слуга съ блюдомъ); Воскрешеніе Лазаря; торжественный входъ въ Іерусалимъ; Тайная Вечеря; умовненіе ногъ; распятіе; снятіе съ креста; невѣріе Ѳомы (Христосъ показываетъ рану); бесѣда съ самарянякою; исцѣленіе слѣпыхъ у Силоамской купели; Вознесеніе Богородицы и другіе. Рисунки канчаецкаго жамъ-гулани гораздо сложнѣе и разнообразнѣе рисунковъ Эривовскаго акаѳиста и вмѣстѣ съ послѣдними составляютъ богатый матеріалъ для изученія грузинскихъ миниатюръ XVII вѣка.

Кинклось канчаецкаго гулани, заключающій въ себѣ 12 страницъ, имѣетъ въ началѣ записъ:

ქსე ქება დაწერა ს სთა ობლაძობათ სწლა უკთომლო:-

„Этотъ корониконъ (кинклось) полный и безошибочный написанъ по іерусалимскому образцу“.

Въ концѣ кинклоса записъ говоритъ, что когда циклъ (532 г.) кончится, надо начинать снова: *ოდეს ქს ქება დასწრულთს თვათგანაკე იწვე სდა ქან-წილა იუდეს უკვლხო ზეძხო.*

Историческія приниски нашего кинклоса писаны одною и тою же рукою алфавитомъ хуцури до 1679 года включительно. Изъ этого можно заключить, что онѣ списаны цѣликомъ изъ другою источника, скорѣе всего съ аналогичнаго кинклоса другой рукописи, а не внесены въ рукопись читателями жамъ-гулани. Остальныя записи сдѣланы разными

*) Такую же записъ имѣютъ и другіе кинклосы (см. XXI вып. Сбор., стр. 3).

руками частью алфавитомъ хуцури, частью мхедрули и безспорно принадлежать современникамъ событій, упоминаемыхъ въ записяхъ. Мы знаемъ даже автора одной большой записи, въ которой вѣрно характеризуется современное состояніе Грузіи, но которая, къ сожалѣнію, не цѣликомъ сохранилась. Авторъ ея сынъ мухранскаго владѣтеля Мамука.

Историческія записи нашей рукописи обнимаютъ событія отъ второй половины XV вѣка до второй половины XVIII вѣка. Одни изъ нихъ составляютъ буквальное повтореніе записей другихъ кивлосовъ, уже изданныхъ нами въ XXI вып. Сборника; другія намъ извѣстны изъ разныхъ хроникъ, источниками которыхъ безспорно послужили записи кивлосовъ въ родѣ разбираемыхъ; есть, наконецъ, и такія записи, свѣдѣнія о которыхъ намъ становятся извѣстными впервые. Въ общемъ для сличенія фактовъ, уясненія деталей и окончательнаго выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ хронологическихъ данныхъ всѣ записи имѣютъ для насъ значеніе, а потому мы цѣликомъ предлагаемъ ихъ читателямъ. По мѣсту происхожденія записи должны быть отнесены къ Восточной Грузіи, скорѣе всего Карталиніи. О событіяхъ Западной Грузіи упоминаются въ припискахъ постольку, поскольку они соприкасаются съ событіями Восточной Грузіи.

132—1444. Въ этотъ годъ урумы (турки) завоевали Константинополь и всю Грецію.

173—1485. Въ этотъ годъ пришелъ шахъ и опустошилъ Самцхе. Ахалцихъ и Ацкуръ были взяты, и

დაბრუნების:-

Акцурская Божья Матерь
наѣнена ¹⁾).

ბსტ. აქა დიდი უუარუყარე მი-
იგვალა:-

186—1498. Въ этотъ годъ
умеръ Кваркваре Великій.

ბსვ. აქა ქე უუარუყარესა ქა-
ხობრო მიიგვალა:-

188—1500. Въ этотъ годъ
умеръ сынъ Кваркваре
Кайхосо ²⁾).

ბვ. აქა ქართლის მეფე, დ.თ.დ
ქსი მეფე გი შეიბნეს
მუხრანს და გი მეფე
მოკლეს ძლის შეიბნეს:-

201—1513. Въ этотъ годъ
карталинскій царь Давидъ
и кахетинскій царь Геор-
гій сразились въ Мухрани,
и царя Георгія убили; бит-
ва была въ Дзалисѣ ³⁾).

ბვ. აქა ბტრონი მსუკბუე
მიიგვალა:-

204—1516. Въ этотъ годъ
умеръ матронъ Мзедча-
букъ ⁴⁾).

ბვყ. ამე ქესა არის დასბა-
მითგნ წელნი: ხბ:-
ქე აქამომდე:-

222—1534. Въ этотъ коро-
никонъ отъ сотворенія ми-
ра до сего времени 6022
года ⁵⁾).

¹⁾ Подъ 1485 г. П. X. сообщаетъ: „Шахъ опустошилъ Самихе“, а подъ 1486 г. даетъ такое извѣстiе: „Пришелъ шахъ Якубъ, взялъ Ахалцихъ и Ацуръ и наѣнилъ Ацкурскую Божью Матерь 25-го сентября. Владѣтель Манучаръ выкупилъ ее“.

²⁾ Эти два параграфа повторяются въ изданныхъ мною припискахъ другихъ книжлосовъ (см. XXI вып. Сборника, стр. 5—6). Аѳонскій синодикъ, изданный въ Тифлисѣ при Церковномъ Музеѣ (стр. 266), смерть Кваркваре относитъ къ этому же году.

³⁾ Объ этомъ см. Хроникъ Эривстовскаго Акавста подъ 1513 г., прил. 4.

⁴⁾ То же самое въ изданныхъ мною припискахъ книжлосовъ и въ П. X.

⁵⁾ Если отъ сотворенія міра до Р. X. считать по греческому счисленію 5508 л., то слѣдовало здѣсь указать 6042 г., ибо 5508 + 1534 = 6042. См. также XXI вып. Сборника, стр. 7.

- БԿԱ.** აქა მურჯახეთს შეიბნეს:— 223—1535. Въ этотъ годъ сразились въ Мурджахетѣ ¹⁾).
- БԿԵ.** აქა სომეხნი შეიშლნეს და თვედროობის კურამ ჭამეს:— 227—1539. Въ этотъ годъ армяне впади въ заблуждение и разговлялись въ Өмниное воскресенье ²⁾).
- БԿԹ.** აქა მსათამაზ ეყენი მოვიდა და ქლჷბი ამოსწუდა:— 229—1541. Въ этотъ годъ пришелъ шахъ Шахъ-Тамазъ и разорилъ Тифлисъ ³⁾).
- БԿԼ.** აქა იყო ქარხაქის *) ომი. ურუმნი მოვიდეს, ტოი ამოსწუდეს და ბგურტ მეთემენ გამრეკეს და მისკალნი ამოსწუდნა:— 231—1543. Въ этотъ годъ произошла Кархакская ⁴⁾ битва. Явились урумы (турки) и опустошили Тао, и царь Багратъ одержалъ верхъ и многихъ истребилъ ⁵⁾).
- БԿԲ.** აქა ტოის ქენა დაიჭირეს ურუმთა:— 238—1550. Въ этотъ годъ урумы заняли область Тао ⁶⁾).

¹⁾ Объ этомъ см. выше, Эриванскую Хронику подъ 1537 г., а также XXI вып. Сборника, стр. 6—7.

²⁾ Объ этомъ обстоятельстве упоминаеть еще принцеса Шемонедскаго кинклоса (Баградзе. Археолог. пут. по Гурин и Адхаръ, стр. 151). Заблуждение, по смыслу записи, заключалось во времени празднованія дия Пасхи. Вахуштъ указываетъ этотъ же годъ (Dates).

³⁾ Объ этомъ см. Эрвст. Хр. подъ 1541 г. Вахуштъ относить это въ 1536 г. (Dates).

⁴⁾ Тутъ очевидно ошибка, вмѣсто ქარხაქის должно быть ქალაქის გაგანის, т. е. Тифлисская. Царь Багратъ въ указанномъ году дѣйствительно одержалъ побѣду надъ турками.

⁵⁾ Нашъ источникъ согласенъ съ П. Х. относительно года этой битвы. У Вахушта 1541 г. (Dates).

⁶⁾ Тоже самое въ Прод. и у Вахушта (Dates). Въ П. Х. 1549 г.

- БѢЗ.** აქა არტანუჯის წართუბის:— 241—1553. Въ этотъ годъ они отняли Артануджъ ¹⁾.
- БѢЧ.** აქა დიასმიძე და ვახუშტი დაიჭირეს:— 242—1554. Въ этотъ годъ плѣнили Диасамидзе и Вахуштія. Въ этотъ же корониконъ шахъ Шахъ-Тамазъ пришелъ въ Карталинію и опустошилъ карталинскую страну, царь же уѣхалъ въ Имеретію ²⁾.
- БѢФ.** აქა ომი ცხედიდს იურა და მოკლეს ბე ბეუისა ლეონისა ო:— 249—1561. Въ этотъ годъ было сраженіе въ Цихе-Дидѣ, и сына царя Леона Георгія убили ³⁾.
- БѢХ.** აქა დიდი უშბა შეიქმნა:— 254—1566. Въ этотъ годъ было большое моровое повѣтріе ⁴⁾.
- БѢЪ.** აქა ბეუი სუბონ დაჭირეს ომში უაზაღბ შთა:— 257—1569. Въ этотъ годъ кизилбаші во время битвы взяли въ плѣнъ царя Свимона ⁵⁾.

¹⁾ То же самое въ П. Х. и въ Прод.; Dates: 1552 г.

²⁾ П. Х. и Прод. относить это къ предыдущему короникону, т. е. къ 1552 г. Вахуштія согласенъ съ нашимъ источникомъ, только въ числѣ плѣнниковъ указываетъ Вахуштія Диасамидзе, а не Диасамидзе и Вахуштія, какъ это дѣлаютъ нашъ источникъ, Прод. и П. Х.

³⁾ То же самое въ П. Х., Прод. и у Вахушта, только послѣдній мѣстомъ битвы указываетъ Дзегви, село около Цихе-Диди. См. Эрст. Хр. подъ 1561 г.

⁴⁾ Приниска другого кивклоса о чумѣ упоминаетъ подъ 1568 в. (см. XXI вып. Сборника, стр. 8).

⁵⁾ Всѣ три источника указываютъ этотъ же годъ.

- БЪУ.** აქა ჰტრონი ჭიხოსრო 262—1574. Въ этотъ годъ
უხშირს შაიყვალა:— патронъ Кайхосро умеръ
въ Казвинъ ¹⁾.
- БЪხ.** აქა ლალა ფაშა გომ- 267—1579. Въ этотъ годъ
ვიდა:— приехалъ Лала-Паша.
- БЪჩ.** აქა სინამ ფაშა გომვი- 268—1580. Въ этотъ годъ
და:— приехалъ Синамъ-Паша ²⁾.
- БОქ.** აქა ჰტრონს მინუხარს 271—1583. Въ этотъ годъ
აწუჭრის უღალატეს და патрону Манучару измѣ-
გაქმრეს:— нили въ Ацгурѣ, но онъ
побѣдилъ ³⁾.
- БՄԱ.** აქა დელოფა თანთან 282—1594. Въ этотъ годъ
გდაიყვალა:— царица Тиатина умер-
ლა ⁴⁾.
- БՄხ.** აქა მეფე სვიმონ დაბა- 287—1599. Въ этотъ годъ
რეს ურუბთა:— урумы плѣнили царя Сви-
мона ⁵⁾.
- БՄԿ.** აქა მოკლეს ვახტანგ 292—1604. Въ этотъ годъ
სტანტანე შა და მძა:— Константинъ Кахетинскій
და თუზსა მეფესა მო- убилъ отца и брата *сво-*
კლეს ვახტანგისა შკლკლად *его*, а на седьмой мѣсяцъ
მძასა და მძასა ვახტან- кахетинцы умертвили от-

¹⁾ Хроника Месхійской Псалтири (стр. 189), Прод., II. X. и Вахушта относить смерть Кайхосро къ 1573 г.

²⁾ Хроника Месхійской Псалтири (стр. 207—208) второй приходъ Лала-Паши и подвизленіе Синамъ-Паши относить къ указаннымъ годамъ.

³⁾ Хроника Месхійской Псалтири (стр. 211), II. X. и Dates Вахушта относить это къ 1582 г.

⁴⁾ II. X. указываетъ 1591 г., но въ грузинскомъ текстѣ назван- ной хроникѣ замѣчается недостатокъ одного или двухъ словъ и, быть можетъ, корониконъ былъ первоначально согласный съ нашимъ источни- комъ.

⁵⁾ То же самое въ II. X. Вахушта и Прод. указываютъ 1600 г.

ტინე:.

სყნ. აქა თათარსანა მოვიდა ჭართლს და ლუარსაბს მეფის გაიმარჯვაა:—

ქგ. აქა ბტნმა თაიმურაზს გაიმარჯვა უაზღაბაშნა:—

ქდ. აქა ლუარსაბს მეფე უაგნთან წავიდა: თა აგუსტოსსა:—

ქე. ამა ქესა არს დასაბამითგნ წელნა: სრლა. აქა უარსიბაში მოკიდა და დიდი ომი იყო.

ქე. აქა ბატონმა თაიმურაზს გაიმარჯვა მოურავსედა.

це-и-братоубійцу Константина ¹⁾.

297—1609. Въ этотъ годъ въ Карталинію пришелъ Татаръ-Ханъ, и царь Луарсабъ побѣдилъ ²⁾.

304—1016. Въ этотъ годъ владѣтель Теймуразъ одержалъ верхъ надъ князьями ³⁾.

301—1613. Въ этотъ годъ царь Луарсабъ отправился къ шаху въ мѣсяцъ августъ ⁴⁾.

312—1624. Въ этотъ корониконъ отъ сотворенія міра 7131 г. ⁵⁾. Въ этотъ годъ пришелъ корчибашъ и было большое сраженіе ⁶⁾.

315—1627. Въ этотъ годъ владѣтель Теймуразъ одер-

¹⁾ Всѣ источники относить это событіе въ 1605 г.

²⁾ П. Х. и Dates указываютъ этотъ же годъ.

³⁾ Этотъ же годъ указанъ въ П. Х. и въ Dates Вахушта.

⁴⁾ По свидѣніямъ П. Х., Луарсабъ былъ отправленъ въ Персію въ 1614 г., а по Вахушту (Dates), въ 1615 г.

⁵⁾ Буква б=6000 въ этой датѣ ошибочно приведена вмѣсто д—7000. Эти буквы въ произношеніи давно уже не различаются, а потому ошибка понятна. Указанное число соответствуетъ 1623 г. (7131—5508=1623).

⁶⁾ То же самое въ Dates Вахушта.

საქართველოს ისტორიის ენციკლოპედია

ჯაღა ნობედა ნადე მოურა
ვომე ¹⁾.

1635. აქა სუენთქაბო გმოვიდა
და ერეკენი ააღო.

323—1635. Въ этотъ годъ
выступилъ султанъ и
взялъ Эривань ²⁾.

1645. აქა გურიელას შვილი
ოტია მიიტყალა:-

333—1645. Въ этотъ годъ
умеръ сынъ Гურიели
Отія ³⁾.

1648. აქა აწილ დაიბადა მე
მეფისა შანკაზისა:-
აქუბტონისშვილი დათუ-
ნაჲ მოვლა როსტომ მე-
ფეშენ:-

336—1648. Въ этотъ годъ
родился Арчилъ, сынъ
царя Шахъ-Наваза. Въ
этотъ же годъ царь Ро-
стомъ убилъ царевича Да-
туну ⁴⁾.

1658. აქა როსტომ მეფე მიი-
ტყალა: აქუ მეფედ და-
ჟდა ბტონისშვილი ვახ-
ტანგ:-

346—1658. Въ этотъ годъ
царь Ростомъ умеръ. Въ
этотъ же годъ царемъ сѣлъ
царевичъ Вахтангъ ⁵⁾.

1659. აქა მოათხოვა დადაინმა
ვაძიე ასლი თსი მეფე-

347--1659. Въ этотъ годъ
Дадіани Вамикъ помол-

¹⁾ Вахушгъ указываетъ 1626 г. (Dates),

²⁾ По Вахушту, султанъ Мурадъ взялъ Эривань въ 1636 г. (Dates). То же самое въ II. X,

³⁾ Отія былъ сынъ жены царя Ростома Маріи отъ перваго ея мужа Гურიели Свимона. Отія похороненъ въ Мцхетѣ и въ эпитафій времениъ смерти показанъ 1646 г., но дошедшій до насъ мцхетскій актъ удостовѣряетъ, что Отія умеръ 25 января 1645 г. (Θ. Жорданіи. Хроніки и друг. мат. на груз. языкѣ, т. II, стр. 457).

⁴⁾ Годъ рожденія Арчила не указанъ въ II. X. Прод. и у Вахушта, по Вахушту Датуна, сынъ царя Теймураза I, былъ убитъ въ Магаро въ указанномъ году.

⁵⁾ Съ этимъ указаніемъ согласенъ Вахушгъ и „Описаніе событій“ (XXI вып. Сборника, стр. 34). II. X, указываетъ 1659 г. Царевичъ Вахтангъ былъ усмнвленъ Ростомомъ въ 1653 г. Онъ вступилъ на престолъ подѣ именемъ Шахъ-Наваза I.

სა შანავაზს ძის თსი-
სათს: ტმბ და მეორეს
წელს სხთა მათხოვა
იგი:.

РР.

აქა მეფე შანავაზ მიუგდა
და დანსა კამიეს, რლსა
ქურა იმერთა და ოდი-
ში. და დანი მოკლეს. მი-
სი ცოლი და შული
წმოსსსა. იმერთა და
ოდიში დაიჭრა. გური-
ელი და ფსაში ეუქოა. იმე-
რეთს გააბატონა მე თსი
აქილ. და ოდიშს და-
დანი შამადკლე და მო-
კიდა მძღობით სამეფო-
სავე თსისა ზა მრავლი-
სა ურიცხვთა ღარითა
აღსავსე:—

РРЧ.

აქა მოძრბანდა ანტოქის
პატრიარქი მკარიოზ.

ვლელ свою дочь за сына
царя Шахъ-Наваза ²⁾ в
въ слѣдующемъ 1650 го-
ду ту же дочь выдалъ за-
мужъ за другого.

350—1662. Въ этотъ годъ
царь Шахъ-Навазъ началъ
на Вамика Дадіани, ко-
торый владѣлъ Имеретію
и Одишомъ. Дадіани былъ
убитъ. Царь забралъ его
жену и дѣтей; завоевалъ
Имеретію и Одиши; Гური-
ели и абхазцы подчини-
лись ему; въ Имеретіи
онъ посадилъ правителемъ
сына своего Арчила, а въ
Одиши Дадіани Шамада-
вле, и вернулся благопо-
лучно въ свое царство
отягченный многочислен-
ной и несмѣтной добы-
чею ²⁾.

352—1664. Въ этотъ годъ
прибылъ въ Грузію анти-
охійскій патріархъ Мака-
ріосъ.

¹⁾ Въ текстѣ дословно сказано: „выдалъ свою дочь царю Шахъ-Навазу въ супруги для сына его“. Вамикъ Дадіани помогилъ свою дочь за сына Шахъ-Наваза I Арчила, а потомъ выдалъ ее за Бижана Гогоберидзе, но когда то и другое было, изъ другихъ источниковъ неизвѣстно (Н. Г. II; 1. р. 277).

²⁾ Вахуштъ относить все это къ 1661 г. (ibid. р. 278).

- ჲԻԿ.** აქა მობრძნდა ალექსანდრის ჰატრიაჟი ზაისოს და სინის მთავრებისკოპოსი ახნისა. 353—1665. Въ этотъ годъ прибыли въ Грузію александрійскій патріархъ Пансіосъ и синайскій архіепіскопъ Ананій ¹⁾).
- ჲԻԿ.** ამა ჭკსა მიიწვალა განძლიერებულა და აღმატებულა სხვათ დიდი მეფე შინაყაზ. 365—1677. Въ этотъ корониконъ умеръ всесильный и возвышенный надъ другими великій царь Шахъ-Навазъ ²⁾).
- ჲԻԿ.** ამა ჭკსა დაჟდა შუდ მე მეფისა შინაყაზისა ქართლს ბრძენი და ღის მოუყარე გმირი და ლომბული გლახაკთა და დაურდომალთა კელასამყრობელი ბერთა და მღდელთა დიდად ჰატრის მიმღბი. მშუდა და ლომბური მეფე გიორგი: ახვაისა: ი: 367—1679. Въ этотъ корониконъ сѣлъ царемъ въ Карталинн сынъ царя Шахъ-Наваза, мудрый и боголюбивый, сильный и львиное сердце, призрѣвающій нищихъ и калѣкъ, радѣтель монаховъ и священниковъ, кроткій и ласковый царь Георгій, января 15-го ³⁾).
- ჲԻԿ.** ამა ჭკსა მობრძნდა ერეკლე მეფე ქართლს ბატონად და გაბატონდა. 376—1688. Въ этотъ корониконъ извоилитъ прибыть правителемъ въ

¹⁾ Свѣдѣнія этихъ двухъ параграфовъ въ указанныхъ выше источникахъ невѣстны.

²⁾ П. Х. относитъ смерть Шахъ-Наваза I къ сентябрю 1676 г.

³⁾ Вахуштъ сообщаетъ, что Георгій XI отправился къ шаху для полученія царской власти въ 1675 г. и вернулся царемъ 10 января 1676 г. Сехниа Чхеидзе намъ передаетъ, что шахъ потребовалъ къ себѣ сына Шахъ-Наваза Георгія въ 1678 г.; черезъ 5 мѣсяцевъ онъ назначилъ его властелиномъ Грузіи и отпустилъ съ несмѣтными подарками, и

Карталинию царь Ираклий и воцарился ¹⁾.

- ჲოფ.** ამჲ ქართონკონსჲს ქართკელნა მკევე კეკელეს უკუდგენს. 379—1691. Въ этотъ корониконъ карталинцы отложились отъ царя Ираклия ²⁾.
- ჲ'სჯ.** ამჲ ქართონკონსჲს კახნა და ქართველნა შედბნენ (ღაღღოს) ზე და კახთ ჳა- 381—1693. Въ этотъ корониконъ кахетинцы и карталинцы сразились въ

что онъ, Георгій, пріѣхалъ въ продолженіе года. Существуетъ актъ, данный Георгіемъ въ 1678 г. Алхазу Мачабели, помѣченный первымъ индикціонномъ его царствованія. Другой актъ, обнародованный янѳю и подписанный Георгіемъ и братомъ его Леваномъ, отиѣченъ 18 октября 1676 г., но въ этомъ актѣ недостаетъ начала, и потому нельзя сказать, даетъ ли онъ эту жалованную грамоту, какъ царь или какъ царица. Кроме того, до насъ дошла епитафія жены Георгія Тамары, умершей въ въ 1684 г. и похороненной въ Мцхетскомъ соборѣ. Въ этой епитафіи Георгій рассказываетъ, что онъ лишился своей жены въ пятый индикціонъ своего царствованія, въ корониконъ 372—1684. Судя по этому, Георгій воцарился въ 1679 г., что вполне согласуется съ извѣстіемъ нашего источника. На нашъ взглядъ эти противорѣчивыя повидимому извѣстія можно объяснить такъ: въ 1678 г. Георгій отарвался въ Персію и, когда получилъ титулъ царя или правителя Грузіи, могъ дать актъ и назвать 1778 г. первымъ индикціонномъ своего царствованія, такъ какъ онъ въ этомъ году получилъ титулъ царя, хотя еще въ Грузіи не царствовалъ. Актъ, вѣроятно, данъ въ Персіи. Затѣмъ онъ пріѣхалъ и воцарился въ Грузіи 15 января 1679 г. и въ другихъ актахъ начиналъ индикціонъ съ этого фактическаго своего воцаренія въ Грузіи; поэтому индикціонъ епитафіи Тамары и извѣстіе нашего источника миѣ кажутся правильными (Brosset. H. G. II, 1, p. 82 n. 1; II, 2, p. 10. Voyage archéol. I Rapp. p. 24—25. Такайшвили. Древности грузинскія, на груз. яз., т. I, стр. 123).

¹⁾ То же самое у Вахушта (Dates. H. G. II, 1, p. 86). Начиная съ этого параграфа, записи кинклосо писаны не рукою текста, такъ что послѣдняя запись рукою текста относится къ 1679 г.

²⁾ То же самое у Вахушта (ibid).

ემარჯვებო და ამჟამ ქო-
რონიკონსა თვესა მესა-
მესა კ(უელაჲ) კასთ გუ-
მარჯვებო ქართუელთა ზე-
და თ^რნიეთის (?) ქედ ზედ.

[Anlo] и кахетинцы по-
бѣдили. Въ этотъ же ко-
рониконъ, на третій мѣ-
сяцъ, кахетинцы снова
одержали верхъ надъ кар-
талидцами на [Тюнет-
скомъ] гребнѣ ¹⁾.

ԲԿ. აქ ვახტანგ ბატონისძე-
ლი იმერეთადამ მოვიდა.

390—1702. Въ этотъ годъ
царевичъ Вахтангъ при-
быль изъ Имеретин ²⁾.

ԲԿԸ. აქ მობძანდა ლევან მე-
მეფის მსხვერპლსა:-

391—1703. Въ этотъ годъ
изволилъ пріѣхать Ле-
ванъ, сынъ царя Шахъ-
Наваза ³⁾.

ԲԿԾ. ამა ქვის ამდღებულსა
და აღმტებულსა ქართ-
ლისა ქარმანასა უნდა-
არისა გარიშვისა აღლა-
თისა მშურობულ მკონე-
ბელსა მეფეს გიორგის
ულადატა ავღანმა დამით
ქუჭმუგებში და მოკლეს.

397—1709. Въ этотъ коро-
виконъ возвышенному и
возвеличенному царю Ге-
оргію, владѣтелю и пра-
вителю Карталинн, Кир-
мана, Кандагара, Гири-
шка и Айалата измѣнилъ
авганецъ и убилъ его
ночью въ постелѣ ⁴⁾.

ՎԿ. ამ: ქორანიკონს: დაზა-
რობას: ბატონიშვიდმა.

413—1725. Въ этотъ коро-
виконъ, въ день Лазаря,

¹⁾ Объ этихъ битвахъ, рассказывается у Вахушта (Н. Г. II, 1., p. 190—193), между 1691—1694 г. Слова, заключенныя въ скобкахъ, въ оригиналѣ испорчены и потому гадательны. По Вахушту, первая битва скорѣе была въ Нино-Цминдѣ, а вторая въ Тюнетин.

²⁾ По Вахушту, онъ прибылъ въ 1701 г. (ibid. p. 98).

³⁾ По Вахушту, Леванъ, братъ Георгія XI, пріѣхалъ въ июль указаннаго года (Dates).

⁴⁾ Этотъ же годъ указанъ у Вахушта (Н. Г. II, 1, p. 103).

გზმა (კათალიკოსმა):
 დომენტამ: მცხეთას: მუ-
 ხრანის ბატონის უმა წილ-
 კნის. ენსკოპოზია: რა-
 გვარად: მკვლავან: ყო-
 ფილიყო: ასრე: ახლან:
 მატონათ: და: ბასონი-
 თა: აგურთს: გაბრეღ:
 უგუნთა: უგუნისამდე:
 მოუშლელად: ესეცა: და:
 ამის უგან: ვანგ:
 დანება: ისიცა: ესლა:
 ასე: უნდა: კეურთხოს:
 და: წიგნიც: ასე: უბოძა:
 მუხრანის: ბატონიშვილი
 მამუკა: იქ ახლდა.

0.18: ქ. ქვის უიღ: ამ დროს:
 ქართლი: (თათრებს) კვი-
 რა: და ერანის მამული
 თაგრუზი და თაგრუზს
 აქთა ქალაქები ქვეყნები
 განჯა ერევანი შუშისა
 და მრავალი სხვა ასე და-
 მოარწილებული და დამო-
 ნებული უკანდათ საქართ-
 ველის (შვიდნი) დანბა-
 ისელნი რომ თათრის
 კრს არ კართებოდა...
 ხდა... კასეთა იმჟ დროს

царевичъ-католикосъ Де-
 ментій, какъ это изстари
 практиковалось, такъ и
 теперь съ митрою и би-
 сономъ посвятилъ въ
 Мцхетѣ въ цилканскіе епис-
 копы Гавриіла, поддан-
 наго мухранскаго владѣ-
 теля. Такъ и должно
 быть неизмѣнимо во вѣки
 вѣковъ. Кто будетъ за
 нимъ слѣдовать и тотъ
 такимъ образомъ долженъ
 быть посвященъ. Въ та-
 комъ же родѣ онъ и по-
 лучилъ грамоту. Сынъ му-
 хранскаго владѣтеля Ма-
 мука былъ тамъ при
 немъ ¹⁾).

414—1726. Въ это время
 Карталинію занимали тур-
 ки, и иранская земля,
 Тавризь, земли и города
 по сѣю сторону Тавриза,
 Ганджа, Эривань, Шемаха
 и многіе другіе были со-
 вершенно подчинены и по-
 рабощены ими. Если бы
 именитые грузины не вое-
 вали съ турками.... Ка-
 хетію въ то время опу-
 стошали лезгины, а так-

¹⁾ Этотъ параграфъ написанъ алфавитомъ мхедрули.

ლეკს კეპითებოდა და
 საქართველო აბჟუ-
 ნენ. მუხრანის ქვეყნის
 წამხდარი იყო ... ანა-
 ნურს ზე ძირაძვე
 ცაღობა იყო სმტოსო...
 სს ... არი ... მეფე: რე-
 სუთს: იყო: ცოღშვი-
 ღათა: და: ბუენბა: ვინ-
 ძე: წაყუნენ: საქართვე-
 ღოსი: და: კახეთის:
 დაბდასუენი: და: კეფას-
 კოპოზნი: აძე: დროს:
 ბატონაშვილი: გზა: დო-
 მენტა: სტამბოღს: სუან-
 თქართან: იყო: და: იჭრ:
 ვინ: ვინ: საქართველოს:
 დაბდასუენი: მუხრანის:
 ბატონი: არეკას: ერას-
 თავი: ქსნას: ერასთავი:
 ამაღასკარი: ესენი: ერთ-
 მხეთის: მტენი: და:
 მოქაშნი: იუნენ: არე:
 ერთმხეთის: ასკუნებენ:
 და არე: ქვეყნისა: და:
 ამათ: მტენის: უფრო:
 ძღა: წამოატანს: და:
 ღწიგრა: თორემ: თუ:
 ამათ: ერთთა: შირი: ქონე-
 ბოღათ: ურცაზას: უწამ-
 დენ: ურცაზას: სსვა: მტე-
 რი: წაართმეღათ: რას-
 ძე: ამათ: საქმე: ნაა-

ჯე ძღალი ნაბენი ნა **Кар-**
талинню... Мухранская об-
 ласть была разорена...
 Выше Апанура... до под-
 ношения былъ споръ...
 патриаршія *владѣнія*...
 Царь [Вахтангъ VI] съ
 семействомъ пребывалъ въ
 Россіи. Очень многіе имен-
 нитые люди изъ Карта-
 лини и Кахетин и епис-
 копы выѣхали вмѣстѣ съ
 царемъ. Въ то же время
 католикосъ Доментій былъ
 въ Константинополѣ у
 султана и вмѣстѣ съ
 нимъ находились нѣко-
 торые знатные грузины.
 Владѣтель Мухрани, эри-
 ставы арагвскій и ксан-
 скій и Амилахвари тоже
 находились между собою
 во враждѣ и соперни-
 чествѣ; ни другъ другу
 не давали покою, ни
 странѣ, и этимъ непри-
 ятель больше усилился и
 унижилъ ихъ. Если бы
 они дѣйствовали заодно,
 никакой врагъ ничего съ
 ними не могъ бы сдѣлать,
 ни отнять что-нибудь. Дѣ-
 ла ихъ всегда кончались

დაგ: ასე: ურთმანეთის:
 მესისსლეობით: გათავე-
 ბულა: და: წამკდარა: მა-
 გრამ: ამ სსქმეს: არც
 (მოკლეობახ): და: არც:
 მოუშლიათ: მე ტომ: უფე-
 ლისამ: რაც: დაუთმინე:
 უოკელთა: აღმანთახან:
 უწარმინეშან: ძირ: მოდ-
 გით: იესანხმ: და:
 ტომობით: აწ: ჰანკრა-
 ტიონად: წოდებულმა:
 მესრანის: ბატონის:
 ერეკლეს: მემან: ბატონ-
 ნიშვილმა მამუკამ: ვიგუ-
 ლე და შემოვსწორე: ესე:
 ამ ჩემს რომ ვინ...
 დარჩეს არ დაეშლოს ამ-
 თის და რაკვარმა
 ჭრისტიანი გარის მტე-
 რობა.. თორემ ... ცო-
 ცნაღი აღდგებლოს და
 შენეოს სავკაროს...
 შემსწველი.... ატყუონ
 ამინ ვირიელისონ.

ქ. ღთა ამას იქათ რას გვი-
 ზმიდა ეს ვა არ ვიცო-
 დით.

и портились кровавою
 местию, учиненною другъ
 противъ друга, но отъ
 такого поступка никогда
 не отступали, ни отста-
 вали. Я потомокъ Госно-
 да, выдающійся между
 людьми, отрасль Иессея,
 нынѣ прозванный по ро-
 ду Багратидомъ, сынъ му-
 хранскаго владѣтеля Пра-
 влія, владѣтельскій сынъ
 Мамука потщился и по-
 жертвовалъ сей гулани...
 кто измѣнить..., пусть
 будетъ измѣнникомъ хри-
 стіанства... (далѣе было въ-
 роятно обычное проклятіе),
 аминь, киріелейсонъ.

Что Богъ готовилъ далѣе для
 насъ, этого мы не зна-
 ли ¹⁾.

¹⁾ Этотъ параграфъ написанъ алфавитомъ мхедрули и помѣщенъ
 отдѣльно отъ текста на полѣ послѣ миниатюры Благовѣщенія. Къ со-
 жалѣнію, эта интересная записка къ срединѣ и концѣ совершенно по-
 порчена и цѣликомъ не можетъ быть восстановлена.

14. მამა: ჭორბანკონს: ბატონო 420—1732. Въ этотъ коро-
შვილი: შიომღვიმის დიდბაბა: ნოკონъ родился Никопш
Ратишвили ¹⁾).
15. ჭ. კუჩუხის ბატონს და 442—1754. Владѣтель Хун-
უძარცხდა შვილის ჭვირს ძა-
მანობის თვის: ით: ე-
ჭვის უბ.
- დзаха потерпѣлъ пораже-
нiе въ Мчадисъ-Джварѣ,
мѣсяца августа 19-го, въ
корониконъ 442 ²⁾).

Е. Такайшвили.

¹⁾ Этотъ параграфъ тоже исполненъ алфавитомъ мхедрули.

²⁾ Этотъ параграфъ написанъ алфавитомъ мхедрули и не принадлежить зависямъ киблеса, а написанъ на другой сторонѣ послѣдняго листа киблеса.

Грузинскія надписи Ахталы.

Въ верстахъ 75 отъ Тифлиса въ бассейнѣ р. Дебеды, недалеко отъ станціи Карской желѣзной дороги Ахтала, находится замѣчательный по своей архитектурѣ грузинскій монастырь, извѣстный подъ названіемъ Ахталскаго. Какъ рѣдкій памятникъ христіанскаго искусства, онъ давно привлекалъ вниманіе специалистовъ архитекторовъ и археологовъ и потому Ахталскій монастырь хорошо извѣстенъ въ литературѣ (литературу предмета см. у Бакрадзе, Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 33—35). Что касается надписей изъ этой мѣстности, то онѣ, какъ это ни странно, почти совсѣмъ неизвѣстны. Если я не ошибаюсь, свѣдѣніе имѣется только объ одной армянской надписи, вырѣзанной на каменномъ крестѣ у дороги, близъ монастыря. Между тѣмъ еще Д. Бакрадзе писалъ, что онъ питаетъ надежду найти въ Ахталѣ надписи, и дѣйствительно, надписи въ Ахталѣ имѣются, но только не на главномъ храмѣ, а на другихъ церквахъ и каменныхъ крестахъ, во множествѣ разбросанныхъ кругомъ главнаго монастыря. Число этихъ надписей должно увеличиться, когда мѣстность кругомъ Ахталы будетъ тщательно обследована. Пока мы предлагаемъ вниманію читателей то немногое, что намъ извѣстно.

1. Многоуважаемый А. Д. Ерицовъ передалъ мнѣ для разбора тщательно снятую имъ при помощи пропускной бумаги большую грузинскую надпись, которая оказалась ахталскою надписью, лично мною видѣнною. Я былъ въ Ахталѣ лѣтомъ 1894 г. всего на нѣсколько часовъ и все по-

чти время употребилъ на осмотръ главнаго храма и близъ лежащей другой церкви и только при возвращеніи въ Ахтала, гдѣ я тогда производилъ раскопки, поздно вечеромъ подѣхалъ къ той церкви, которая, какъ оказалось, сохранила снятую А. Ерицовымъ надпись. Я успѣлъ разобрать только двѣ строчки: отъ чтенія остальной части надписи долженъ былъ отказаться за наступленіемъ сумерекъ. Затѣмъ мнѣ больше не случалось быть въ Ахталѣ, такъ что надпись эту я привожу по снимку уважаемаго А. Д. Ерицова. О самой церкви, на которой вырѣзана интересующая насъ надпись, въ моемъ дневникѣ имѣются такія отмѣтки: „Небольшая церковь изъ тесанаго камня, обычнаго типа, хорошо сохранилась; длину имѣеть 11 аршинъ, 4 вершка, ширину 7 аршинъ 11 вершковъ; находится почти къ востоку отъ главнаго храма на возвышенной площадкѣ. Надпись имѣеть надъ западною дверью. У мѣстныхъ жителей она извѣстна церковью св. Георгія“.

Разбираемая надпись въ 10 строкъ, исполнена алфавитомъ «асомтаврули», т.-е. заглавнаго церковнаго письма, на камнѣ, длина котораго, судя по строкамъ надписи, 2 аршина, ширина 14 вершковъ. Надпись не имѣеть даты, но все-таки, по моему мнѣнію, появленіе ея можно опредѣлить приблизительно вѣрно, такъ какъ въ ней упоминается атабегъ Авагъ. Званіе атабега вводится въ Грузію со временъ царицы Тамары, а потому надпись не можетъ быть ранѣ XII вѣка. Въ Грузіи извѣстны атабеги самцхійскіе и сомхетскіе. О самцхійскихъ атабегахъ и рѣчи не можетъ быть въ нашей надписи, разъ она найдена въ Сомхетѣ. Изъ сомхетскихъ атабеговъ имя Авага носилъ сынъ Иване Мхаргдзели. Какъ Иване, такъ и Авагъ играютъ большую роль въ исторіи Грузіи, первый при царицѣ Тамарѣ и Георгій Лашѣ, а второй при царицѣ Русуданѣ. Авагъ былъ спасателемъ грузинскихъ войскъ и совершилъ два путешествія въ Монго-

лю. Въ 1240 году онъ былъ посланъ къ Батю въ Золотую Орду и оттуда отправленъ въ Каракорумъ къ Великому хану Огадаю; по возвращеніи въ Грузію въ 1242 году принялъ участіе въ войнѣ противъ Гаіать-Еддина. Послѣ этого Авагъ еще разъ совершилъ трудное путешествіе въ Каракорумъ и жилъ при дворѣ хана вмѣстѣ съ двумя грузинскими царями, Давидомъ, сыномъ Русуданы, и Давидомъ, сыномъ Георгія Лаши. Онъ былъ щедро одаренъ ханомъ, за нимъ утверждены его владѣнія и выдана замужъ красавица Еслошь, принцесса царской (ханской) крови. Авагъ вернулся въ Грузію изъ второго путешествія въ Монголію въ 1249 г. и умеръ, по Вардану Великому, въ 1250 году.

Авагъ, какъ сказано, сначала исилъ званіе спасалара и только послѣ перваго путешествія въ Монголію въ 1242 году былъ возведенъ царицею Русуданою въ атабеги; поэтому разбираемая надпись должна была появиться въ промежутокъ 1242—1250 гг. Она и по палеографическому своему характеру принадлежитъ XIII вѣку *).

1. .:ჟ: . ჰე ოჯღარსი: . და სლითა: . სწუღობლი: . წ: . ჰე: . ღირსი კიჟმნ ზღმუნდ: . კვტრს

2. მის: . სწესს ზნ წთა მცაქღლთს სადიდიღლდ შთღა და ჰღ ჰტრნთა და გამწრღლთა

3. ღთაა წთა: . სმღვჯღღ: . და სწღის წის სწწვლსკსნდღღ და გწგწისე ზთრმტთა მწქლთა დღსწწლი(ს)

4. მეორე დღე: . კინცა წისა გოჯრსა კწა იეს: . მისისა შღისკებრ მშთა გამწნდეს: . და წესითა: . მიწრეღღს და მე თწნთა

5. ღწვთა შნ მძაქსნდღეთ: . და ოჯტოჯწთა: . წღვთა მწგლი მწგს ღწ: . და წისა გწრისა კწა ზღწა კინ: . იუბს თწწ ქს: . მეწწწა

*) Brosset. „Histoire de la Géorgie“, t. I. pp. 500, 508, 514, 514, 518, 521, 523, 542—43, 554. „Additions“, pp. 317, 323, 328, 425, 426, 427, 431. Эмиль. „Всеобщая Исторія Вардана Великаго“, стр. 181.

6. და შხვკსნო: შ: წ: და უნოვე ძმნო: ვანცა ზეტონისა
აუკ ათბვისა სამწირველსა ჩმგნით აღმნდღისა წა ღირს უს და აღირ

7. სოთ: ჰლ ჰტონთა და თქნ: ჩიცა სღია: შხვე იოკრუობ
დაოკელბღდ ჩთა კღითა და ძმისწღისა ჩრისა იღრინისათა აუკ-
შხბია. და აზა

8. ვინ გოკწმრთლბის: ოკკსნბღღისა: ესე ჩმგნით გნხღია
ახოკ ჩმისა გოკარისა გნმნ ახოკ ვინ სსა შმეიდეს და დაკ

9. ღოს და შგვღს შმცა იგვღობის შქღისგნ ჩნთაღს: და
გღჯოთა ჩმთა ჰსხა მნ

10. აგოს წკ ღა

Безъ сокращенія надписъ я читаю такъ:

ჩ. მე უღირსი და სულათა საწყალობელი წინამძღვარი ჰეტრე
ღირს კიჭმენ აღშენებად კეტონისა ამის სასულსა ზედა წმიდათა მო-
ციქულთასა, სადიდებლად მთდა, და ჰირველ ჰეტრონთა და გამწრდელ-
თა ღირსთა ¹⁾ ჩემთა სამლოცველოდ, და სულისა ჩემისა სალოც-
ველ-საკსენებლად, და განუახინე ათორმეტთა მოციქულთა დღესასწა-
ულის მეორე დღე. ვანცა ჩემისა გუარისა კაცი იუოს, მისისა ძლი-
სკებრ ძმთა გამისწენებდეს და წესითა ²⁾ მიწირუებდეს, და მე თქვენ-
თა ღოცვათა შინა მომიკსენებდეთ, და უკეთუ ჩემთა ცოდვათა მის-
ველი მომავოს ღმერთმან და ჩემისა გუარისა კაცი აღარავინ იუოს,
თქვენ ჩრისტეს მოუყარებო და მხვკავსო მამსო წმიდანო და უო-
კელსოვე ძმსო, ვანცა ჰეტრონისა აუკ ათბავისა სამწირველსა,
ჩემგნით აღშენებულსა, ზედა ღირსიუოს და აღირსოთ ჰირველ ჰეტ-
რონთა და თქვენ, ჩემიცა სული მხვე იურუოს დაუკლებლად. ჩემთა
კვლითა და ძმის-წუღისა ჩემისა აღარინისათა აკეიშენებია და აზა-
ვინ გუემართლებსა უკსენებლობასა. ესე ჩემგნით განხნღია ახუ ჩემა-
სა გუარისა კანძინ, ახუ ვინ სსუა შემოვიდეს და დაკლოს და შე-
გვლოს, შემცაიგვლებს შუღლისაგან ჩრისტაჩუთაღსა და ცოდვათა
ჩემთა ჰსუსი მინ აგოს წინაშე ღვთისა.

¹⁾ ღრთა собственно, если тутъ ничего не пропущено, нужно читать
ღმერთთა, но такое чтение не даетъ смысла.

²⁾ Это слово плохо вышло въ снимкѣ и чтение мое гадательное.

„И недостойный и убогий душою цинамдзгварь Петре удостоился построить сію часовню ¹⁾ во имя святыхъ апостоловъ въ возвеличеніе ихъ и въ моленіе сперва за патроровъ и достойныхъ воспитателей монаховъ, и въ моленіе и поминовеніе души моея, и опредѣлилъ себѣ (для поминовенія) слѣдующій день праздника двѣнадцати апостоловъ. Кто будетъ (цинамдзгваромъ) изъ монаховъ однофамильцевъ, тотъ пусть вспомнить обо мнѣ съ братіею и по закону отслужить мнѣ обѣдню, и я да буду воспоминаемъ въ молитвахъ вашихъ. Если же достойное грѣховъ монаховъ возмездіе воздастъ мнѣ Богъ, и изъ монаховъ однофамильцевъ никого не будетъ, то кого вы, возлюбленные и христондобные святые отцы и всѣ братья, найдете достойнымъ, и онъ будетъ опредѣленъ (цинамдзгваромъ) сперва патронами, а потомъ вами надъ построенной мною молельніею патрона атабега Авага,— пусть тотъ, не измѣняя ничего, позаботится о душѣ моея. Построена (сія молельнія) моея рукою и рукою сына брата моего Иларіона, и никто не въ правѣ не вспоминать насъ. Если это мое опредѣленіе уменьшить и измѣнить кто-нибудь, будь онъ мой однофамилецъ или кто-нибудь другой нововестунившій, пусть будетъ измѣнникомъ христіанской религіи и отвѣтникомъ за грѣхи мои предъ Богомъ“.

Приведенная надпись по содержанию находится въ тѣсной связи съ армянскою надписью на крестѣ, о которой мы выше говорили и которая въ переводѣ гласитъ:

„Воздвигнуть сей крестъ во спасеніе Авага, въ аббатство Амазасна и въ цинамдзгварство Петре, въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244)“.

Это свѣдѣніе не оставляетъ никакого сомнѣнія, что грузинская надпись относится къ указанному нами времени

¹⁾ Հայրաճառ եկեղեցի собственно значить приходъ, но можетъ означать и отдѣльную молельнію, часовню.

и лицамъ. Амазаспъ—армянскій епископъ, былъ настоятелемъ Ахпатскаго монастыря въ XIII вѣкѣ ¹⁾. Армянская надпись выраженіе *настоятель* въ примѣненіи къ Амазаспу выражаетъ армянскимъ словомъ, а въ примѣніи къ Петру—грузинскимъ. Причина этого понятна: Амазаспъ былъ армянинъ григоріанской вѣры и настоятелемъ армянскаго монастыря, а Петръ былъ грузинъ, православной вѣры и настоятелемъ православнаго Ахталскаго монастыря. Цинамдзгварство въ фамиліи, къ которой принадлежалъ Петре, какъ видно, было наследственное.

Мы должны еще замѣтить, что спасаларъ Иване и его сынъ Авагъ, армяне по происхожденію, по вѣроисповѣданію были православные. По словамъ армянскихъ историковъ Вардана Великаго, Киракоза Гандзакійскаго и Степана Орбеліани, Иване, принявъ православіе, взялъ у армянъ мѣстность, называемую *Пндзаханкъ* (мѣдный рудникъ), и воздвигъ тамъ грузинскій монастырь *Пндзаванкъ* (мѣдный монастырь). По свидѣтельству тѣхъ же историковъ, Иване и Авагъ похоронены у дверей *Пндзаванка*. На этомъ основаніи постройку главнаго Ахталскаго храма А. Д. Ерицовъ и нѣкоторые другіе относятъ ко времени царицы Тамары ²⁾. Но, если нельзя вѣрить сообщенію Вахушта, что нынѣшній Ахталскій монастырь построенъ Вахтангомъ Горгасланомъ, который учредилъ здѣсь епископскую кафедру, и мѣстному преданію, по которому Ахталскій монастырь будто былъ

¹⁾ Амазаспъ былъ родомъ изъ Ани. 1245 г. онъ воздвигъ въ Ахпатѣ прекрасную колокольню, въ слѣдующемъ году построилъ ворота монастырской ограды, а въ 1257 онъ соорудилъ въ Ахпатѣ великолѣпное зданіе, которое въ честь его названо „Амазаспомъ“. (Эрицовъ. Монастырь Ахтала въ Кавказской Старинѣ № 1, 1892 г., и Ахпатскій монастырь въ № 3 того же года. Муравьевъ. Грузія и Армения ч. II, стр. 316).

²⁾ Ibid.

сооруженъ греческимъ императоромъ Иракліемъ въ Ахталѣ, то, принимая во вниманіе стиль монастыря, нельзя отнести его и къ такому позднему сравнительно времени, какъ въѣкъ царицы Тамары. Какъ ни блестяще царствованіе царицы Тамары, но въ архитектурѣ ея въѣкъ представляетъ скорѣе паденіе, чѣмъ прогрессъ. Намъ случалось видѣть почти всѣ грузинскія церкви, о которыхъ мы знаемъ, что онѣ дѣйствительно построены при Тамарѣ, но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ простотою, изяществомъ и тщательностью отдѣлки Ахталскаго монастыря. Ахталскій монастырь скорѣе произведеніе X—XI в., чѣмъ XII. Этимъ не умаляется свидѣтельство указанныхъ армянскихъ историковъ. Мѣстность Ахтала, гдѣ всегда добывалась мѣдная руда, могла называться *Пендзаханкомъ*, и Иване могъ и, вѣроятно, строить тамъ церковь, но была ли она главною Ахталскою церковью или другою, это еще вопросъ.

II. Въ этой церкви внутри, на престольномъ камнѣ, я нашелъ каменный крестъ, на которомъ красивыми буквами асомтаврули написано:

3° 3°
 „Крестъ Христовъ.“
 օճՆՆ ԺՆ: ճՆ:
 օՆ: քք օչքմ՞՞՞: ՚
 ճճլօ Եքմ՞՞ յօ

„Да помилуетъ Богъ Іордана, который сіе негодное мѣсто сдѣлалъ годнымъ“.

Крестъ этотъ, какъ видно, принесенъ сюда изъ другого мѣста Ахталы, которое могъ расчислить Іорданъ и воздвигнуть тамъ указанный крестъ.

III. Около завода у самой рѣчки имѣется двойная церковь въ честь Св. Троицы, которая внизу имѣетъ нѣчто въ родѣ подвала. Эта церковь, какъ видно, имѣла много грузинскихъ надписей, но нѣкоторыя изъ нихъ исчезли при

новой реставрации, другие буквами асомтаврული еще ниябют-
ся на стѣнахъ и могильныхъ камняхъ.

1. ღასთუის ღ'ცა უკო მხო წ'ნო
ც'ღღასას მოსე კხდეღასათ'ს.

„Ради Бога, святые отцы, сотворите молитву для грѣш-
наго Мосе (Моисея) Канделаки“.

2. იანეს: უ'ნ: ღ'ნ

„Юанна да простить Богъ“.

3. მოსეს მხს უ'ნ ღ'ნ

„Священника Мосе да простить Богъ“.

4. დეკანოზა ნ'კლზ უ'ნ ღ'ნ

„Деканоза Николая да простить Богъ“.

5. სიმონ: უ'ნ: ოფლო: ღ'ო;

„Симона помилуй, Господи Боже“!

III. На крестѣ внутри церкви:

ძლეკა ჭ'სო

„Побѣда Христа“

ამს ადგ

იღასა მშენე

ბელთა დტრეს

ც'ის ზა ს'ნს

უ'ნ ღ'თო

ღ'ო

„Устроителей сего мѣста Димитрія, Георгія и Симеона
помилуй, Господи Боже“!

Ультиматумъ персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана грузинскому царю Ираклію II.

Предлагаемый ультиматумъ составляетъ переводъ на грузинскій языкъ персидскаго фирмана Ираклію II. Онъ написанъ на полу-листѣ синей бумаги красивымъ письмомъ мхедрули и любезно переданъ мнѣ многоуважаемымъ А. Д. Ерицовымъ, который, въ свою очередь, получилъ его отъ А. Туманова вмѣстѣ съ цѣлымъ мѣшкомъ другихъ грузинскихъ актовъ и бумагъ. Ультиматумъ шаха не имѣетъ даты, но крайней мѣрѣ ея нѣтъ въ грузинскомъ переводѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ присланъ Ираклію до сентября 1795 года, т.-е. до разоренія Тифлиса Ага-Магометъ-Ханомъ. Насколько намъ извѣстно, персидскаго оригинала этого ультиматума не существуетъ. Мы предлагаемъ грузинскій текстъ съ переводомъ его на русскій языкъ.

კმადლობა ღვთისა, რომელ დიდ პატივს სსხელი მისი და დიდება.

ბეკუდი
კონანის კელმწიფის
ალა-მამად-შაჰისა.

ბრძანებებსა მას ჩუქნისა გამოუცხადებთ მისს სამადლოს საქართუბლოს ძეგეს.

მოდლოდნესა წყალობისა ჩუქნისა ვითარმედ ესრეთ გუფუოს: სამოცნდა პათისა წლისა უწინარეს რომელიცა საქმე ეხდაარს ქართუბლთა დაიჭირეს და კონანის სამუსია წახსდინეს, ის საქმე, რომელიც აწ გამოცხადებულა, რომელ შაჰ-სულთან უსეინგ მოძუქდარი-

არის და აღარც არის. ახლა თქვენმა უმადლესობამაც იცის, ამომხატავს
ასი თაობა არის, რომე ერანისაზი ჰყოფილ-ხართ. ახლა განკურნე-
ბით ვებრძახებთ, ვითამც რუსებს მოჰკადებინართ, რომელთაც ამის
გარდა სხუა არა არის რა, რომ ერანში იუჯრობ, რომელთაც საქმე
სოჯდგრობა არის. ოთხმოცდა ათის წლის კაცი ხარ და ამისთან
საქმეებს ჰშურება, რომ ურჯულანი მოგაუქნიას და მითან შეერთე-
ბუღისართ, ნება მიგიცია, თუმიც თქვენსა სსკუელი და ჩვენი სსკუელი
სსკა და სსკა არის და განთესება აქვს, მაგრამ უოჯელთვს ერანთან
შეერთება გჭონიათ. ერანში თათარი, ქართველი, სომეხი, ურჯული
და მრავლის სსკუელის სსხანიცა არიან, ამისთვს ჰკამს, რომ უოჯ-
ლისავე სირცხული შენ გასწოა და ეს საქმე არა ჰქმნა. შარშანდელს
დროსა რამდენიმე ქართველნი მე გამაფუჰებინე, მეტადრე ჩვენი ნება
არ იყო, რომ ჩვენნი ემანი ჩვენის კვლით წამსდენინე. ახლა სსწო-
რე ეს არის, ჩვენ დთის მოწყალებით, რომლისაც ძლიერებითა ამს
დიდებასა შინა აღკვდით, ახლა ჩვენი დიდებული ნება ეს არის, რომ
თქვენ ერთი ჰკვანი კაცი ხართ, ამგჳარი საქმეები განიშორით, რომ
ჩვეუნის თასლიბიც არის, და რუსების შეერთებულება დაჰკსნა. თუ
ამს არა იქმ, რაც გვიბრძახებთ, ამ ცოცას ხანში საქართველოზე მო-
კვლით, რუსთა და ქართველთ სისხლს ერთად დაჯაქკეთ და მტკვრის
მსსკახსად მდინარეთა გაჯაქკეთებთ. რადგანაც ამის შეტუობინება სსკა-
რო იყო, ამისთვს ეს ფარშანი მოგწერეთ, ჩვენ ბრძახებდას არ გარ-
დასხდე და შენი მდგომარეობა იცნა.

Благодарю Бога, ибо велика есть слава Его.

Печать
царя Ирана
Ага-Магометь-Шаха.

Приказъ сей объявляемъ Его Высочеству царю грузин-
скому.

Ожидающему нашу милость да будетъ вѣдомо: дѣло,
которое грузины учинили семьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ
Кандагарѣ и какъ они уронили честь Ирана,—это нынѣ уже
извѣстно, ибо Шахъ-Султанъ-Гусейнъ умеръ и его уже

нѣтъ болѣе въ живыхъ. Нынѣ и Ваше Высочество знаетъ, что въ продолженіе этихъ ста поколѣній Вы были подвластны Ирану; теперь же съ удивленіемъ изволимъ мы сказать, что Вы примкнули къ русскимъ, у которыхъ нѣтъ другихъ задачъ, какъ торговать въ Иранѣ и дѣло которыхъ только торговля. Ты человѣкъъ девятидесяти лѣтъ и такія вещи допускаешь: привелъ невѣрныхъ, соединился съ ними и даешь имъ волю! Хотя ваша вѣра и наша неодинаковы и различны, но Вы всегда имѣли связь съ Ираномъ. Въ Иранѣ много татаръ, грузинъ, армянъ, невѣрныхъ и другихъ религій; поэтому слѣдуетъ, чтобы Вы постыдились предъ всеми и не допустили этого дѣла. Въ прошломъ году ты заставилъ меня погубить нѣсколькихъ грузинъ, хотя мы совершенно не желали, чтобы наши подданные погибли нашею же рукою. Теперь по милости Бога, силой Котораго мы достигли столь большого величія, вѣрность заключается въ слѣдующемъ: нынѣ великая наша воля, чтобы Вы, какъ умный человѣкъ, бросили такого рода дѣло, такъ какъ въ этомъ и говоръ (желаніе) страны, и порвали бы связь съ русскими. Если приказанное не исполнишь, то въ это короткое время совершимъ походъ на Грузію, прольемъ вмѣстѣ русскую и грузинскую кровь и изъ нея создадимъ рѣки наподобіе Куры. Такъ какъ слѣдовало извѣстить тебя объ этомъ, для этого мы Вамъ написали сей фирманъ, чтобы ты не ослушался нашего приказанія и позналъ свое положеніе.

Е. Такайшвили.

АРМЯНСКІЯ ДРЕВНІЯ РУКОПИСИ

монастыря св. Өомы ¹⁾.

Послѣ изобрѣтенія св. Месропомъ армянскаго алфавита (въ 406 г.), переводомъ Библіи начинается армянская литература. Съ переводомъ Библіи, при разныхъ монастыряхъ Арменіи стали открываться школы, гдѣ монахи, съ цѣлью готовить будующихъ церковнослужителей, стали обучать дѣтей ученію Христа и армянскому азыку. Такимъ образомъ школьное дѣло вмѣстѣ съ литературой долгое время служило у армянъ, какъ и у другихъ народовъ, монополіей въ рукахъ духовенства, которое, для поддержанія своего авторитета и сословнаго вліянія на народъ, дало литературѣ церковное направленіе. Церковная литература у армянъ, благодаря своей односторонности, служила какой-то китайской стѣной между Европой и Арменіей. Европейскія науки, движеніе новыхъ мыслей и цивилизація, благодаря этой китайской стѣнѣ, долгое время не имѣли доступа въ Арменію. Армянское духовенство день и ночь заботилось только о церковныхъ книгахъ, коими всегда оно старалось заполнять монастыри и церкви. Монахи, сидя въ своихъ кельяхъ, съ великимъ терпѣніемъ цѣлыми годами трудились «для спасенія своей души», переписывая на пергаментѣхъ молитвословы, часословы, псалтыри и проч., разрисовывали ихъ разноцвѣтными красками, украшали ихъ золотыми буквами и орнаментами

¹⁾ Монастырь этотъ описанъ нами въ XIII вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

и просили читателей грядущихъ поколѣній не помянуть дихомъ такого-то «недостойнаго слугу», написавшаго такую-то книгу, а пожелать ему царства небеснаго. Несмотря на то что многочисленныя рукописи, по распоряженію армянскихъ верховныхъ патріарховъ, изъ разныхъ концовъ Арменіи собраны въ Эчміадзинскій музей, но все же и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются интересные экземпляры. Такъ, во время моего путешествія по Эриванской губерніи, въ Акулисскомъ ¹⁾ монастырѣ св. Өомы мнѣ пришлось разобрать 70 такихъ древнихъ рукописей, изъ коихъ 18 евангелій, 4 словаря (съ древне-армянскаго на ново-армянскій), 1 грамматика древняго армянскаго языка и логика, а остальные — разные духовныя книги. На обложкахъ и на первыхъ и послѣднихъ страницахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей есть нѣсколько интересныхъ замѣтокъ и народныхъ медицинскихъ совѣтовъ. Мы остановимся лишь на тѣхъ замѣткахъ, которыя болѣе или менѣе проливаютъ свѣтъ на исторію армянъ и Кавказа. Мы здѣсь по порядку приводимъ армянскій оригиналъ этихъ историческихъ замѣтокъ, съ ихъ переводомъ на русскій языкъ.

На первыхъ страницахъ одного рукописнаго евангелія есть интересныя замѣтки объ Ага-Мамедъ-ханѣ. Замѣтки эти записаны архимандритомъ Авраамомъ Астанатскимъ ²⁾ 12-го января 1796 года, по приказу гоxtанскаго ³⁾ епархіальнаго начальника, жившаго въ монастырѣ св. Өомы. Какъ мы увидимъ изъ нижеприведеннаго текста, самъ Авраамъ Астанатскій былъ современникомъ Ага-Мамедъ-хана. Евангеліе же, о которомъ идетъ рѣчь, относится къ болѣе отдаленному вре-

¹⁾ Сел. Акулисы находится въ Ордубатскомъ участкѣ Нахичеванскаго уѣзда.

²⁾ Сел. Астанать, около города Нахичевани Эрив. губ.

³⁾ Сел. Акулисы и его окрестности встарину наз. областью Гоxtнѣ.

мени—въ 1661 году; оно написано, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на обложкѣ книги, Агамаломъ Джульфинскимъ въ городѣ Тифлисѣ, при католикосѣ Яковѣ и при грузинскомъ царѣ Шахнувазѣ. Это евангеліе было похищено магометанами, но впоследствии было выкуплено акулескимъ богачомъ, Мартиросомъ Тутяномъ, и пожертвовано монастырю св. Өомы, гдѣ и хранится донинѣ.

Вотъ что пишетъ Авраамъ Астапатскій объ Ага-Мамедъ-ханѣ.

„Առ մերովս ժամանակաւ որդին Մահմադ—Հասանայ՝ մեծազօր բռնաւորին՝ Աղայ-Մամադ խանն՝ ըստ լաջողելոյ բազդին զօրացեալ լոյժ՝ ինքն գրաւեաց զբովանդակ աշխարհն պարսից և տիրեաց մասնաւորապէս նաև այլոց աշխարհաց. և թագաւորական շքով և անուամբ նստէր ՚ի քաղաքն Թէհրան: Սա ՚ի թուականիս մերում ՌՄՆ եկն անյժիւ բազմութեամբ զօրաց ՚ի Գաւրէժ քաղաք և ՚ի Մարանդ գաւառ. և անտի հրաւիրակս առաքեալ՝ զԱտրպատական երկրի ինքն կոչեաց զամենայն նախարարս, այսինքն՝ զխանս Հատրպէճանու, սկսեալ ՚ի լՈրմոյ մինչև լՍրտաւիլ, ընդ որս և զքաջ իշխողն Նախջուանու՝ զՔեալպալի խանն՝ զորդին Հասան խանին: Որք հնազանդութեամբ գնացին առ նա և եղեն նմա հարկատուք: Եւ նորա մեծապէս պատուեալ զսոսա զամենեսին, զարձոյց լիւրաքանչիւր տեղիս, առնելով պատանդս, այսինքն զավալս ՚ի նոցանէ, զոմանց կանայս և զոմանց որդիս և զեզբայրս: Բայց Հերակլ բարեպաշտ արքայն Վրաց և նախարարքն Շուշի բերդին և Երևանայ՝ ոչ կամեցան մտանել ընդ լժով հնազանդութեան նորա: Եւ նա ՚ի նմին ամի դարձ արարեալ՝ գնաց ՚ի քաղաքն իւր ՚ի Թէհրան: Եւ զկնի երկուց ամաց առաքեաց զՍուլէյման խանն, որոյ եկեալ նստաւ ՚ի Գաւրէժ քաղաքի և կոչեաց առ ինքն զՔեալպալի խանն Նախջուանայ, կասկածեալ ՚ի նմանէ վասն քաջութեան նորին, զի մի ապստամբեցի: Զոր առեալ ընդ իւր տարաւ ՚ի

Թէհրան առ Ազալ Մահմադ խանն: Որ և մնաց անդէն առ նմին ամս երկու և ի բազում տեղիս՝ բազում քաջազորութիւնս և յաղթութիւնս արարեալ՝ պատուեցաւ և փառաւորեցաւ յոյժ ի նմանէ, և ստացաւ անուն քաջութեան. վասն զի նա ինքն Քեալսլա խանն՝ էր իրաւասէր և արգարտգատ, խնամող Հայկազեանս ազգի, սիրող եկեղեցեաց և վանորէից, միանգամայն և քաջահմուտ և յաջողակ ի զինուորական իրողութիւնս, և առիւծանման հզօր ի պատերազմի, որ անձամբ անձին՝ մղեալէ զբազում պատերազմունս՝ յաղթական գտեալ յամենայնի օգնականութեամբ վերին զօրութեան: Քանզի ի թուականութեան մերում ՌՄԼԼ, նախարարն Ահարայ, ոյնէ Ղարազազի Մուստաֆայ խանն՝ եկն բազում զօրօք ի վերայ Գողթան գաւառիս. և կողոստեալ լաւարի էառ զամենայն ինչս մեծի առաքելական Աթոռոյս. և եկեալ Քեալսլայի խանին՝ խորտակեաց զզօրութիւն նորա՝ մեծաւ քաջութեամբ և փախոյց զնա ամօթով լեռս: Եւ զկնի երկուց ամաց՝ Իսրահիմ խանն Շուշի բերդին՝ ժողովեալ զլեռնականս, որք Աեկզի կոչին, եկն ի վերայ սորա ծանր զօրօք. և սա ամբացաւ ի բերդն իւր ի նախջուան: Եւ լետ քանի մի աւուրց օգնութիւն գտեալ ի լ՛րեանայ և ի Խոյոյ, ել ի յամրոցէն և եհար չարաչար զզօրս նորա և ցանկցիր կացուցեալ՝ փախստական արար: Եւ այլ բազում մասնաւոր քաջութիւնս գործեաց, զորոց չէ տեղւոյս գրել մի ըստ միոյնէ: Զոր և ի թուականութեան մերում ՌՄԽԳ, առեալ ընդ իւր Ազալ Մահմադ խանին՝ զնաց ի վերայ Նիւթալի խանին՝ որ նստէրն ի Քիրման քաղաքի: Զոր լետ պաշարելոյն ամիսս ութ, էառ մեծաւ պատերազմաւ. զբազումս ի բնակչացն սրոյ ճարակ ետ և զնոյն ինքն՝ զՆիւթալի խանն՝ ձերբակալ արարեալ, կուրացոյց զաչս նորա, որ զկնի սակաւուց իւրովի դեղակուր եղեալ՝ վճարեցաւ ի կենաց: Յետ որոյ առաւել ևս զօրացեալ Ազալ Մահմադ խանին, հաստատեցաւ լիշխանութիւն իւրում: Եւ ի թուականիս մեր ՌՄԽԳ եկն միւս անգամ անթիւ բազմութեամբ զօրաց պարսից ի յԱտրպատական երկիր, բերելով ընդ իւր և

ՀԱՄԱՅՆՈՒԹՅԱՆ
ԳՐԱԳՐԱՆՈՒԹՅԱՆ

զՔեալպալա խանն: Եւ անցեալ ընդ Երասխ գետ, գիծեայի խոյն
յԱրցախ աշխարհն, որ է Ղարաբաղ, և պատեաց զանառիկ և
զընդարձակ բերդն Շուշի: Եւ անտի ասպատակ սփռեալ՝ յա-
ւարի էառ զգաւառսն Աբանդայ՝ զՉաւանդուր և զՔիւնէիւզ
և զերեաց զբազումս: Եւ զեղբայրն իւր զԱլիդուլի խանն
առաքեաց երկօտասան հազարօք առ Նախջուանաւ ի վերայ
Երեւանայ: որոյ եկեալ բանակեցաւ հանգէպ բերդին, ուր
եկն ընդ առաջ նորա աստուածապատիւ Հայրապետն մեր
տէր Ղուկաս Իրջանիկ կաթուղիկոսն սուրբ Աթոռոյն Եջմի-
ածնի, իբրև քաջ հովիւ՝ դնելով զանձն իւր ի վերայ հօտին:
Եւ մատուց նմա բազում ընծայս՝ ըստ արժանւոյն՝ ջանա-
հնար լինելով յամենայնի, զերծ պահել զսուրբ Աթոռն ի
գլխաւոր վնասուց, և առ այս՝ ծախեաց անդէն առ դրան
նորա շափազանց դրամս: Եւ ինքն սրբագոն Հայրապետն՝
մեծապէս պատուեալ՝ փառաւորեցաւ և խիլայեցաւ ի նմոնէ:
Իսկ լեռ աւուրց ինչ զօրավարն պարօից մեկնեցաւ անտի,
առեալ պատանդս ի Մահմադ խանէն Երեւանայ՝ զկին և զեղ-
բայրն նորին. և զնաց դէպ ի Վրաստան: Քանզի Աղայ Մահ-
մադ խանն (որ նստէրն ի վերայ Շուշի բերդին) իբրև ետես՝
եթէ պաշարումն քաղաքի երկարի յոյժ և դժուարին է առ-
նուլն, եթող զայն և խաղաց ամենայն հեթանոսական բազմու-
թեամբ յաշխարհն վրաց. և փախուցեալ զարքայն նոցա զբա-
րեպաշտ Հերակլ, էառ զմայրաքաղաքն Տփլիս՝ որ է Թիֆ-
լիզ. քանդեալ աւերեաց զշինուածս քաղաքին, կոտորեաց
զբազումս ի բերան սրոյ. և զանհամար քրիստոնեայս՝ մա-
նաւանդ զհայս ի գերութիւն վարեաց՝ ընդ ծովացեալ մե-
ղաց մերոց. և յաւարի էառ զամենայն ինչս և ստացւածս
նոցա և զանօթս եկեղեցեացն: Մանաւանդ զմայր Աթոռոյն
մերոյ՝ սրբոյն Եջմիածնի՝ մեծագին զգեստս, և զմարգարտա-
շար և զախանակուռ թաղս և սաղաւարտս, և զօսկեղէն և
զարծաթեղէն ծանրագին անօթս, որք անդէն ի նմին քաղա-
քի ի պահեստի էին. ընդ նոսին և զբազում պատուական
զրեանս: Եւ լեռ աւուրց, ընդ կրունկն դարձաւ անտի Աղայ

ՀԱՅԿԵՍՏԱՆԻ
ՔՐԻՍՏԻԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԻԿԱՆ
ԴՊՐՈՍԻՆԻՍՏԻԿԱՆ
ՍԵՆՏՐԱԼԻՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆԻՍՏԻԿԱՆ
ՍԵՆՏՐԱԼԻՆԵՐԻ

Մահձագ խանն և եկն ի սահմանս Գանձակայ, որէն Քանձայ: Եւ զի Քեալսլալի խանն Նախջուանու՝ փեսայ էր Մահձագ խանին Երևանայ, զսա առաքեաց անտի առ Մահձագ խանն հաւանեցուցանել զնա և ածել առ ինքն: Որոյ եկեալ յԵրևան, միամտեցոյց զաներն իւր, երեշխաւոր շնելով զինքն վասն նորա առաջի Աղայ Մահձագ խանին, և առեալ ընդ իւր՝ տարաւ առ նա: Զոր բազում սիրով ընկալեալ Սղայ Մահձագ, խանին, մեծապէս պատուեաց, իբրև զազգական իւր՝ քանզի և իշխողն Երևանայ բուն ազգաւ պարսիկ էր, որոյ ցեղն յատուկ անուամբ Ղաճեար կոչի: Եւ լեա սակաւուց՝ չուեաց անտի Աղայ Մահձագ խանն և եկն ի յարգաւանդահոյ և ի յընդարձակ դաշտն Մուղան. և բանակ հարեալ՝ նստաւ անդ: Եւ ի նմին տեղւոյ խիլալեաց զՄահձագ խանն Երևանայ. և մեծապէս փառաւորեաց, կացուցեալ զնա մարդպան, այսինքն է՝ պէկլարբակի, և դարձոյց ի տեղի իւր: Եւ քանզի անդր քան զԿուր գետն՝ եղեալ նախարարք, այսինքն՝ Գարբանդայ, և Բաքուայ, և Նուխուոյ, և այլոց տեղեաց ևս խանքն՝ հնազանդեալ էին Աղայ Մահձագ խանին և թոշակ տալին զօրաց նորա, և միայն Շամախի էր ի միջի անդ ապստամբ: Վասնորոյ առաքեաց Աղայ Մահձագ խանն զքաջ զօրավարն իւր զՔեալսլալի խանն բազում զօրօք ի վերայ Շամախու: Որոյ զնացեալ անդր, յապականութիւն դարձոյց զերկիրն, և պատեալ՝ պաշարեաց զամբոցն, ուր էր արգելեալ՝ ինքն նախարարն Շամախու: Բայց զկնի սակաւուց՝ ի տեղի Քեալսլալի խանին՝ առաքեաց Աղայ Մահձագ խանն՝ զայլ ոմն զօրավար և զնա երեք առ ինքն, և մեծապէս պատուեալ՝ փառաւորեաց, և դարձոյց խիլալիւ ի քաղաքն իւր ի Նախջուան: Եւ ինքն Աղայ Մահձագ խանն բանակեալ է առ այժմ ի Մուղան դաշտին, ունի ձմերեկ անդէն, և յաւուրս զարնան զնայ վերստին ի վերայ Շուշի բերդին. և առ նոյն ժամանակաւ՝ թէ զինչ իրագործութիւնք հանդերձեալ են լինել, Աստուծոյ է գիտել, Որ է Տէրն ժամանակաց...“

„Въ наше время сынъ Мамедъ-Гасана, великаго и могучаго тирана, Ага-Мамедъ-ханъ, по своему счастью чрезвычайно усилившись, покорилъ вполнѣ персидскую землю, завладѣлъ отчасти другими землями и, объявивши себя царемъ, сталъ жить въ городѣ Тегеранѣ. Онъ въ 1240 (=1791) году нашей эры съ безчисленнымъ войскомъ отправился въ городъ Даврежь (Тавризь) и область Марандъ и, оттуда разославъ пословъ, вызвалъ къ себѣ всѣхъ вельможъ страны Атрапатакана¹⁾, т. е. хановъ Адербеджана, начиная отъ Урми до Артавила (Ардабиля), вмѣстѣ съ коими вызвалъ и храбраго владѣтеля Нахичевани, Кялбалай-хана, сына Гасанъ-хана; всѣ они съ покорностью пошли къ нему и сдѣлались его подданными. Онъ съ большими почестями принялъ ихъ и возвратилъ каждому изъ нихъ въ ихъ владѣнія, отобравъ отъ нихъ заложниковъ—у кого женъ, у кого дѣтей и братьевъ. Но Ираклій, благочестивый царь Грузинъ, и владѣтели шушинской и эриванской крѣпостей не захотѣли подчиниться ему. *Ага-Мамедъ-ханъ* въ томъ же году вернулся въ свой городъ Тегеранъ. И черезъ два года онъ отправилъ Сулейманъ-хана въ Тавризь; тотъ, пришедши сюда, вызвалъ къ себѣ Кялбалай-хана Нахичеванскаго, но, опасаясь его храбрости, какъ бы онъ не возсталъ, — взялъ его съ собой въ Тегеранъ къ Ага-Мамедъ-хану. Тамъ оставался *Кялбалай-ханъ* два года и, въ разныхъ мѣстахъ совершивъ много подвиговъ и одержавъ много побѣдъ, прославился у него (царя), какъ герой. Къ тому же, Кялбалай-ханъ всегда любилъ истину, былъ справедливъ, оберегалъ гайканскій нашъ народъ, любилъ церкви и монастыри, былъ искусный знатокъ военнаго дѣла и на войнѣ былъ могучъ, какъ левъ; онъ лично велъ много

¹⁾ По греч. называлась сѣверная часть Мидиѣи *Ἀτροπατρύη*, или *Ἀτροπατρία Μυδία*; въ настоящее время—Адербеджанъ. Ред.

войнъ и всегда одерживалъ побѣды съ помощью силы Все-
вышняго. Когда въ 1238 (=1789) году владѣтель Агара ¹⁾,
Гарадагскій Мустафа-ханъ, со многисленнымъ войскомъ на-
палъ на область нашу Гохтнъ и разграбилъ все имущество
нашего великаго апостольскаго престола, то тогда пришелъ
Кялбалай-ханъ, съ большей храбростью разбилъ его силы и
обратилъ его въ постыдное бѣгство. И черезъ два года, Иб-
рагимъ, ханъ шушинской крѣпости, собравъ горцевъ, назы-
ваемыхъ лезгинами, съ огромнымъ войскомъ двинулся на
Кялбалай-хана, но тотъ укрѣпился въ своей крѣпости,
въ Нахичевани. Черезъ нѣсколько дней, получивъ помощь
изъ Эривани и изъ Хоя, онъ вышелъ изъ крѣпости, раз-
билъ *неприятельское* войско и обратилъ въ бѣгство. И много
другихъ подвиговъ онъ совершилъ, о которыхъ здѣсь неумѣст-
но распространяться. Въ 1243 (=1794) году нашей эры Ага-
Мамедъ-ханъ взялъ его съ собой и пошелъ на Нютали-хана ²⁾,
который жилъ въ городѣ Кирманъ ³⁾. Послѣ восьмимѣсячной
осады и большой битвы онъ взялъ городъ, многихъ изъ жителей
перерѣзалъ и, поймавъ самого же Нютали-хана, ослабилъ его;
черезъ нѣкоторое время, онъ (Нютали-ханъ) отравился и по-
кончилъ со своей жизнью. Послѣ этого, еще больше усилив-
шись, Ага-Мамедъ-ханъ упрочился въ своей власти. И въ
1244 (=1795) году, съ безчисленнымъ войскомъ персидскимъ
онъ снова направился въ страну Атрапатаванъ, взявъ съ собою
и Кялбалай-хана. Перейдя черезъ рѣку Араксъ, онъ направился
въ страну Арцахъ, т. е. Карабагъ и обложилъ неприступ-
ную и большую крѣпость Шушу. Тамъ онъ разграбилъ земли
Абандъ, Човундуръ, Гюнеюзъ и взялъ оттуда много плѣн-
никовъ. Брата своего, Алигули-хана, онъ отправилъ съ 12,000
войска на Эриванъ; *когда* тотъ пришелъ и остановился лагеремъ

¹⁾ Городъ къ сѣверо-западу отъ Ардабила.

²⁾ Навтали-ханъ.

³⁾ Керманъ—городъ въ юго-восточной Персїи.

противъ крѣпости, то сюда пришелъ ему навстрѣчу богочестивый отецъ нашъ, блаженный католикосъ св. Эчміадзинскаго престола, Лука, который, какъ храбрый пастырь, оберегалъ свою паству. И приподнесъ онъ ему много цѣнныхъ подарковъ, стараясь этимъ спасти св. Престоль отъ крупныхъ убытковъ; съ этой цѣлью онъ потратилъ много денегъ. Самъ святѣйшій католикосъ былъ принятъ ханомъ благосклонно и съ большими почестями. Черезъ нѣсколько дней персидскій полководецъ, отобравъ въ заложники у Мамедъ-хана Эриванскаго его жену и брата, удалился оттуда и пошелъ на Грузію. Ибо когда Ага-Мамедъ-ханъ, осаждавшій шушинскую крѣпость, увидѣлъ, что осада города слишкомъ долго тянется и трудно будетъ его взять, то оставилъ осаду и двинулся со всей языческой толпой своей на Грузію; затѣмъ, обративъ въ бѣгство грузинскаго царя, благочестиваго Ираклія, взявъ столицу Тпхисъ, т. е. Тифлисъ; разрушилъ и превратилъ въ развалины постройки города, перерѣзалъ многихъ и взялъ въ плѣнъ безчисленное множество христіанъ, въ особенности армянъ, за наши тяжкіе грѣхи; разграбилъ все имущество и церковные сосуды. Онъ въ особенности разграбилъ имущество, принадлежавшее Престолу нашему св. Эчміадзина—дорогія ризы, осыпанныя дорогими камнями и жемчугомъ, короны и митры, золотые и серебряные дорогіе сосуды и много хорошихъ книгъ, которыя хранились въ томъ городѣ. И черезъ нѣсколько дней Ага-Мамедъ-ханъ вернулся оттуда и двинулся къ границамъ Гандзака, т. е. Ганджи ¹⁾. И такъ какъ Кялбалай-ханъ Нахичеванскій былъ зять Мамедъ-хана Эриванскаго, поэтому *Ага-Мамедъ-ханъ* отправилъ его оттуда къ Мамедъ-хану уговорить его пріѣхать къ царю. *Кялбалай-ханъ* отправился въ Эривань къ своему тестю, сталъ его уговаривать, успокаивать и, поручившись за него своей

¹⁾ Елисаветполь, по арм. Гандзакъ—гандз (сокровище)—ак (источникъ).

жизнью, взялъ его съ собой къ Ага-Мамедъ-хану. Ага-Мамедъ-ханъ любезно и съ большими почестями принялъ его, какъ своего единоплеменника, ибо и сей владѣтель Эривани принадлежалъ къ персидскому племени Гаджаръ. Черезъ нѣкоторое время Ага-Мамедъ-ханъ удалился оттуда и, приди въ плодоносную и пространную Муганскую степь, остановился здѣсь лагеремъ; здѣсь онъ наградилъ Мамедъ-хана Эриванскаго дорогими подарками и, назначивъ его беглярбегомъ, отпустилъ въ его владѣнія. И такъ какъ всѣ ханы, владѣвшіе землями по ту сторону Куры, т. е. ханы Дербенда, Баку, Нухи и др., были подчинены Ага-Мамедъ-хану и давали жалованье его войскамъ, а ханъ шемахинскій все возставалъ противъ него, поэтому онъ (Ага-Мамедъ-ханъ) отправилъ съ большимъ войскомъ своего храбраго полководца Кялбалай-хана на Шемаху. Тотъ предалъ опустошенію весь край и осадилъ крѣпость, гдѣ находился самъ владѣтель Шемахи. Но черезъ нѣкоторое время, на мѣсто Кялбалай-хана Ага-Мамедъ-ханъ отправилъ другого полководца, а его вызвалъ къ себѣ, наградилъ и отправилъ обратно въ Нахичевань. Самъ же Ага-Мамедъ-ханъ въ настоящее время стоитъ лагеремъ въ Муганской степи и, по истеченіи зимы, думаетъ весною снова двинуться на Шуминскую крѣпость; а то, что случится въ будущемъ, только вѣдаетъ Богъ, Который есть Владыка временъ. .¹⁾

Одна изъ самыхъ древнихъ рукописей монастыря св. Фомы есть евангеліе, написанное въ 1295 году, въ царствованіе армянскаго царя Гетума. Приводимъ замѣтки, записанныя въ этомъ евангеліи.

¹⁾ Предчувствіе архимандрита Авраама сбылось: черезъ годъ послѣ того какъ имъ были написаны эти замѣтки, въ 1897 г., Ага-Мамедъ-ханъ былъ убитъ подъ Шумою его же слугою. *Ред.*

„Շնորհիւ Տեառն սկսայ և ողորմութեամբ Նորին կայսարեցի զփրկաւէտ աւետարանս ես, Թորոս, ի Զ¹ թուսկանիս, ի թագաւորութեանս բարեպաշտ և աստուածասէր արքային Հայոց Հեթմոյ, որդւոյ Աւոնի, ի դառն և ի դժնդակ ժամանակիս, որ էր հալածուամն քրիստոնէից, զոր յայսմ ամի քանդեալ աւերեցան զեղեցկաշէն քաղաքքն հռովմայեցւոց ծովեզերեայքն Տրապոլսոյ և Աքայիոյ. և եկեղեցիք քրիստոնէից եղեն հօտից և խաշանց փարախ. և զկնի մի ամի առաւ աստուածարեալ դղեակն Հռոմկլայ ի գոռոզէն Փարաւոնէ, որ էր աթոռ հայրապետացն Հայոց. և սպասք սրբութեան գերի վարեցաւ հանդերձ մեր գլխովն հայրապետուն, որոյ անունն էր Ստեփաննոս. և հասեալ ի քաղաքն Գամասկեա ճզնաւորական հանդիսիւ փոխեցաւ յաստեացս, և եթող սուգ անմխիթար ազգիս Հայոց. և յայնժամ խորհուրդ ի մէջ առեալ թագաւորն Հայոց Հեթում բոլոր ուխտիւն եկեղեցւոյ և իշխանօքն հանդերձ, շնորհել բերդ ամուր և երկիր առաւ սուրբ Աթոռոյ Լուսաւորչին առ ի հաստատել վերստին. և առաքեն զիմս նուաստութիւն և զսիրելի և զաննդակից եղբայրն իմ զպատուելի եպիսկոպոս՝ զտէր Թումաս՝ յաշխարհս արևելից, առ ի մեծարանս եպիսկոպոսաց և իշխանաց, զալ վերստին նորոգել զԱթոռ սուրբ Լուսաւորչին. և մեզ հրամայեալ ի թագաւորէն և ի սուրբ ժողովոյն, յառաջագոյն զալ ի դիրս սուրբ առաքելոյն Թադէոսի, առ գերահաւան և արժանապատիւ եպիսկոպոսն տէր տիրացուն, որ էր առաջնորդ սուրբ ուխտիս Թադէոսի առաքելոյ: Եւ յայսմ ժամանակի փայլէր, իբրև ջահ վառեալ ի մէջ գիշերի, որ էր նաւահանգիստ վտանգելոց, քաղցելոց և ծարաւելոց, շնորհօք սուրբ առաքելոյն, և Լ ամաւ յառաջ եկեալ սուրբ արքայն Հայոց Աւոն բարի և սնուցող և երախտաւոր տէրն իմ յայս սուրբ ուխտս. և բազում սէր զտեալ արքային Հայոց ի սիրոյ եպիսկոպոսէս տէր տիրացուէ. նաև ես նուաստս Թորոս վայելեալ ի սէր սորա և ի“

П Е Р Е В О Д Ъ .

„Съ помощью Бога и милостью Его написалъ сіе спасительное Евангеліе я, Торось, въ 740 (=1295) году, въ царствованіе благочестиваго и боголюбиваго царя армянскаго, Гетума ¹⁾, сына Левона, въ горькое и лихое время, когда было гоненіе на христіанъ; въ этомъ году были разрушены прекрасныя приморскіе римскіе города, Траполь ²⁾ и Ахая ³⁾ и христіанскія церкви были превращены въ хлѣва и овчарни. Черезъ годъ гордымъ фараономъ ⁴⁾ была взята крѣпость Громкла ⁵⁾, гдѣ находился престоль армянскихъ патріарховъ; все церковное имущество, вмѣстѣ съ нашимъ католикосомъ Степаносомъ, было взято непріателемъ; католикось въ городѣ Дамаскѣ скончался и оставилъ народъ армянскій въ траурѣ. Тогда армянскій царь Гетумъ, посовѣтовавшись со всей братіей церкви и со всѣми вельможами, рѣшилъ перестроить крѣпость и возобновить св. Престоль Просвѣтителя. И отправили меня, низайшаго слугу, и родного брата моего, почтеннаго епископа Томаса, на востокъ пригласить епископовъ и вельможъ прійти и возобновить св. Престоль Просвѣтителя; намъ было приказано отъ царя и отъ священнаго собора заблаговременно прибыть въ монастырь св. апостола Фаддея ⁶⁾ къ преосвященному здѣшнему епископу. И въ это время этотъ епископъ сіялъ, какъ зажженная ночью люстра; онъ былъ спасительной пристанью для погибающихъ и голодающихъ. Восемь лѣтъ тому назадъ, святой царь армянскій Левонъ, добродѣтельный мой повелитель, былъ въ этомъ монастырѣ и былъ возлюбленъ этимъ епископомъ; я, Торось, тоже удостоился его любви... (Далѣе не хватаетъ листовъ).

¹⁾ ՆԹ ա Վ.

²⁾ Вѣроятно, Τρίπολις въ древней Финикіи.

³⁾ Вѣроятно, Ἀχαια въ Малой Азій. *Ред.*

⁴⁾ Египетскимъ султаномъ, послѣ послѣдняго Крестоваго похода.

⁵⁾ Համդղույ, одна изъ сильныхъ крѣпостей древней Арменіи.

⁶⁾ Монастырь св. Фаддея находится въ Макинскомъ ханствѣ, въ сѣверо-западной Персіи, недалеко отъ р. Аракса.

Въ послѣсловіи книги «Толковаія Сергія Благодатнаго», написанной въ 1489 году, мы нашли слѣдующія замѣтки:

„Գրեցաւ սա ի Երկիրս Ռշուունեաց, ի գիւղս որ կոչի Շատուան, ընդ հովանեաւ սուրբ Աստուածածնին և սրբոյն Ստեփաննոսի նախավկային և սուրբ Գէորգայ զօրավարի, լամի Էեաան ՋԼԸ լառաջնորդութեան տեաան Ջաբարիայի նորընծայ կաթուղիկոսի: Այլ և լաշխարհակալութեան Աղուծ խանին՝ ի դառն և վշտաբեր ժամանակի, յորում միահամուռ ամենեքեան ընթացան զհետ ոչնչին եւ գտանեն զօջինչ եւ դարձան ի մուր օրէնսն Մահմեդի, որ արձակ ճանապարհաւն տանի ի կորուստ. և բանագատեն զամենեւեան զմանկունս եկեղեցւոյ դառնալ ի սնոսի և ի պատիր յոյսն իւրեանց, հալածեն, նեղեն և տառապեցուցանեն, զամանց զինչսն լափշտակելով, զամն տանջելով, զամն հայհոյելով. և ոչ այսու վերջացան՝ այլ և զբազում եկեղեցիս տապալեցին, և զխաչ, և զաւետարան նախատեցին: Եւ այս ամենայն եկն ի վերայ մեր վասն մեզաց մերոց, և ոչ դառնամք և ոչ զղջանամք, զի միմիանս ատեմք, փոխանակ սիրոյ, և մատնեմք, փոխանակ բարւոյ: Եւ Տէր Ամենակալ երկայնամիտ լինի ի վերայ չարեաց մերոց...“

ПЕРЕВОДЪ.

„Написано сіе въ землѣ Рштуникъ *), въ селеніи Шатуанъ, въ 1489 году, подѣ покровомъ св. Богородицы, св. Степаноса Первомученика и св. Георгія Побѣдоносца, при католикобъ Захаріи и при Агуть-ханѣ, въ горькое и печальное время, когда все, заблудившись, приняли ничтожную религію Магомета, ведущую всехъ прямымъ путемъ къ гибели; всехъ дѣтей церкви насильно заставляли принять ихъ пустое лжеученіе, преслѣдовали (христіанъ), мучили; у одного грабили имущество, другого мучили, притѣсняли, третьяго бранили. Кромѣ того, разрушили много церквей, осквернили

*) Часть Васпуракана, обширѣйшей провинціи древней Арменіи. Въ этой провинціи находится озеро Ванское.

евангеліе и крестъ; и все это пришло на насъ за наши грѣхи, ибо мы не каемся; ибо, вмѣсто любви, ненавидимъ другъ друга; вмѣсто добра, выдаемъ другъ друга. И пусть Всемогущій Богъ спасетъ насъ отъ всѣхъ золъ...“

Замѣтки, записанныя въ евангеліи въ 1579 году.

Այլև գրեմ զպատճառն աւետարանիս ի թուարեութեան հայկազեան տօմարիս ՌԻՐ թուին: Սպանեցաւ Շահ-Իսմայիլն ի ձեռն ըստ սոսիին իւրոյ, և կանգնեցաւ թաղաւոր մի արիւնարբու և անողորմ, անուռն Խուզաբանդալ կոչեցեալ, որ էր եղբայր Շահ-Իսմայիլին. և ի թաղաւորելն նորա՝ շարժեաց բարկութիւն աստուածային ի վերայ երկրի: Ահա առաջինն վերացաւ սէրն ի մարդկան: Յառաջ աստուածայինն և ապա իշխանացն. զարձեալ բորբոքեցաւ սուր սուսերի և պատերազմուռք. և եկն սով սաստիկ և մահտարածամ: Ով եղբայրք, մի ամօթ համարէք բանս այս և սուգ մեծ մնացեալ է ի որդիս մարդոյ, և տեսանք աչօք մերովք, որ աւերեցաւ բազում երկիր և եկեղեցեաց ճրագ անցաւ. եւ զոմն մահաջինջ եղեւ, և զոմն անօրինաց ահէն կոծայր, և ոմն նեղեալ սովու, և թարշամեալ անձինն՝ վայ տայր. լալու է ժամանակս այս, որ հայրքն ոչ ճանաչէին զորդիս իւրեանց. և այլք իզազիր իրօք կերակրեցան. և մի ոմն ճաշակեաց զմիս որդւոյն և եղբօր իւրոյ. և այլք բազումք մեռան, կորստական և կերակուր եղան գազանաց և ըստ օրինացն իւրոց ոչ թաղեցան. և եկն այսամենայն պատուհաս վասն ծովացեալ մեղաց մերոց: Եւ այր ոմն Սիմէօն անուռն և կողակիցն իւր Նանէն, որ էին հեզե խոնարհ, հիւրընկալ և աստուածասէր. որ ունէին որդի Ե և դուստրն այլև Ե, որ անուռք սոցա՝ առաջինն—Նասիպ, Մանկասար, Պաղգասար, Մելքում, Քասպար. և զստերացն—Ուստիանա, Ազիզ, Հուռումսիմա, Սանամ, Իովլաթ: Եւ գառն մահուամբ, որպէս ծաղիկ, թարշամեցան և իջան ի գերեզան խաչիւ, աջով և քահանայիւ. և ծնողս սոցա Սիմէօն և Նանէն...

խնդրեցին գրել մեծաւ փափազանօք զաւետարանս զիսն լիշատակի և վասն փրկութեան Հոգւոյն իւրոյ: Այլ և ես, մեզօք զառաժեալ, սուտ անուն Առաքել արեղայս, վասն ծովացեալ մեղացս իմոյ և եղայ ալեկոծման ի վերայ երկրի, հանգիպեցայ սոցա և սիրով ընկալն զիս Հոգւար որդի իւրեանց, և ի սոցին փափազանացն գրեցի զաւետարանն, եւ վասն փրկութեան Հոգւոյն Սիմէօնին և կողակցին Նանին և Հոգւար որդւոյ միւս Առաքելին և աստուածասէր կարգացողաց: Ով սուրբ ընթերցողք և լսողք, լի բերանով թողութիւն շնորհեցէք սոցա եւ Աստուած թողցէ զլանցանս ձեր ամենեցուն, ամէն:“

П Е Р Е В О Д Ъ .

«Пишу о причинѣ писанія сего евангелія, въ 1028 (=1579) году гайканской нашей эры. Былъ убитъ своими врагами Шахъ-Исмаилъ; вступилъ на престолъ бровожадный и безошадный царь, по имени Худабанда, братъ Шахъ-Исмаила. И въ царствованіе сего разразился гнѣвъ Божій на насъ. Прежде всего у людей больше не осталось любви другъ къ другу; начались войны, настала голодь, пришла смерть. О, братья, не считайте постыдными мои слова! Мы сами видѣли своими глазами, какъ разрушилось много земель и погасъ свѣточъ церкви; одни сдѣлались жертвами смерти, другіе рыдали отъ страха невѣрныхъ; третьи, измученные голодомъ, охали и плакали. Времена эти плачевны: отцы не узнавали своихъ дѣтей, многіе питались погаными вещами; кто-то вкушалъ мясо своего сына и брата; много другихъ умерло голодною смертью; нѣкоторые сдѣлались жертвою звѣрей и не были похоронены по правиламъ своей церкви; и эта кара напала на насъ за наши тяжкіе грѣхи. И жилъ нѣкто, по имени Симеонъ, со своей супругой Наной. Они были скромны, смиренны, гостепріимны и боголюбивы; у нихъ

было пятеро сыновей и пятеро дочерей; имена сыновей: Насибъ, Мангасаръ, Вольтасаръ, Мелконъ и Каспаръ; имена дочерей: Устинія, Азизъ, Рипсимія, Санама и Довлатъ. Все они, какъ цвѣтки, завяли, умерли горькою смертию и сошли въ могилу... И родители ихъ, Симеонъ и Нана, съ большимъ желаніемъ просили меня написать сіе евангеліе въ память ихъ и дѣтей и за спасеніе ихъ души. И я, грѣшный и недостойный монахъ, по ложному имени Аракезь *), встрѣтившись съ ними, былъ принятъ ими въ духовные сыновья. По ихъ желанію, я написалъ сіе евангеліе за спасеніе души Симеона, его сунруги Наны, ихъ духовнаго сына Аракеза и боголюбивыхъ читателей. О, святые читатели и слушатели, отъ всей души простите ихъ; да Богъ проститъ вамъ грѣхи ваши, аминь!

Кромѣ рукописей, разобранныхъ нами въ монастырѣ св. Оомы, мы съ благодарностью получили отъ инженера-технолога Мхитара Теръ-Андреасяна нѣсколько другихъ древнихъ рукописей. Въ концѣ одной изъ этихъ рукописей („Циркуляръ армянскаго католикоса Нерсеса“) мы нашли замѣтки, записанныя одиннадцатилѣтнимъ послушникомъ, Саакомъ, въ городѣ Каменць-Подольскомъ, въ 1640 году. Вся книга написана мелкимъ, четкимъ и прекраснымъ почеркомъ, безъ всякихъ украшеній и рисунковъ. Замѣтки эти хотя не представляютъ историческаго интереса, но въ виду ихъ оригинальности заслуживаютъ быть помѣщенными въ нашей статьѣ. Кромѣ того, онѣ служатъ доказательствомъ, что армяне Юго-Западнаго края и Галиціи, принявшіе съ теченіемъ

*) Аракезь по-армянски значить апостоль (Առաքել); какъ видно, вышеупомянутый монахъ считаетъ себя недостойнымъ называться Аракезомъ.

времени, велѣдствіе присоединенія въ 1624 г. къ римской церкви, польскій языкъ, въ срединѣ XVII столѣтія говорили еще по-армянски.

...Վարժապետն իմ, տէր Թորոս եպիսկոպոսն, հրամայեաց ինձ գրել մեծաւ զգուշութեամբ: Զոր եւ ես անարժանս ամենայնի ապաւինելով Աստուծոյ, ըստ կարողութեան իմոյ սկսայ նստարել. եւ անկեկեալ կատարեցի Աստուծոյ օրնականութեամբն ի թուականիս Հայոց ՌՁԹ յունիս ամսոյ Լ, ի սոսուածապահ քաղաքն, որ կոչի Կամինից: Արդ գրեցաւ ձեռամբ անվարժ եւ անկիրթ ծառայ ծառայիցն Աստուծոյ ի Սահակ պատանեակի, որդի Գրիգորին: Արդ երես անկեալ, աղաչեմ զձեզ, հայրք եւ տեւորք իմ, հանդիպողք այսմ մասնիս, անմեղադիր լերուք յաղագս սխալութեան եւ անզարգարութեան գրոյս: Բայց չէ զարմանք, քանզի մանուկ տիօք գրեցի, այսինքն՝ ՔԱ ամաց էի, Ի ամիս պակաս: Եւ մանաւանդ թերեւս չէի հմուտ գրչութեան արուեստի. բայց հրամանն եւ երկիւղ, եւ սաստ վարժապետին իմոյ ստիպեաց զիս, զի այսպիսի սոսուածային գանձն կարող զօրութեամբ Աստուծոյ, անկալեաւ կատարեցի: Զոր նմա փառք այժմ եւ միշտ, յաւիտեան, յաւիտենից, ամէն:՝

П Е Р Е В О Д Ъ .

„Учитель мой, епископъ Торосъ, велѣлъ мнѣ написать (сію книгу). съ большой осторожностью. И я, недостойный ученикъ, вполне полагаясь на Бога, по мѣрѣ моихъ силъ, сталъ писать и, съ помощью Бога, исполнилъ (свой трудъ) 30-го іюня 1089 года нашей армянской эры, въ богосохранимомъ градѣ Каменцѣ. Написано (сіе) рукою неопытнаго и неученаго Божьяго слуги слугъ, отрока Саака, сына Григорія. Нынѣ, кланаясь низко, умоляю васъ, отцы и господа, встрѣчающіе эту книгу, простите меня за мои ошибки и за то, что я не украсилъ сію книгу! Но неудивительно, ибо я написалъ это въ дѣтствѣ: мнѣ было 11 лѣтъ безъ 4 мѣ-

сацевъ. И въ особенности я тогда еще не былъ искусенъ въ письмѣ; но приказаніе, страхъ и внушеніе моего учителя заставили меня исполнить это съ помощью Всемогущаго Бога; слава Ему и днесь, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Преподаватель Тифлисской 2-й женской
гимназіи и Заведенія св. Нины *А. И. Тумановъ.*

Изгнаніе Адама изъ рая, Нимродъ и семь по- слѣпотопныхъ народовъ.

Книга Нимрода.

Въ короткое сравнительно время открыто достаточно много источниковъ, которыми пользовались составители разныхъ частей и отдѣловъ «Картлисъ-Цховреба». Къ числу этихъ вновь открытых источниковъ нужно отнести также «Книгу Нимрода»*), сочиненіе, на которое неоднократно ссылаются грузинскія лѣтописи. „Книга Нимрода“ до послѣдняго времени считалась утерянною, и только въ прошломъ году мы нашли ее въ числѣ рукописей грузинскаго церковнаго музея. Этотъ манускриптъ (№ 153, in quarto, стр. 376), переписанный почеркомъ *нусхури*, не древнѣе XVII вѣка и содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

1. «Выходъ Адама и Евы изъ рая» (стр. 1—54).
2. «Сотвореніе міра и человѣка», сочиненіе отца Ефрема (стр. 54—142).
3. «Толкованіе на книгу Бытія» (стр. 142—190).
4. «Родословіе патріарховъ отъ Адама до Христа» (стр. 190—222).
5. «Мудрыя изреченія философвъ» (стр. 222—251)..
6. «Ученіе Іоанна Златоуста» (стр. 251—266).
7. «Благовѣстническое странствіе апостола Павла» (стр. 266—292).

*) Нимродъ *Неβρωδης*, по груз. Небротни (*ბებროთნი*) (2716 г. до Р. X.).

8. Разныя мелкія статьи отцовъ церкви (стр. 292—376)

Неизвѣстно, кто былъ переписчикъ этого сборника, съ какого оригинала и когда (въ какомъ году) онъ списанъ. Переписчикъ заключилъ свою работу только слѣдующимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ:

«Господи, да будетъ «мраваль-жамерь» (два слова намѣренно выскоблены), по приказанію котораго переписана сія святая и душу просвѣщающая книга».

Авторъ первой статьи неизвѣстенъ, другія же (2—4), повидимому, составлены вѣкимъ Ефремомъ; можетъ-быть, онъ есть тотъ Ефремъ, который оставилъ намъ толкованіе на Библию.

Четыре первыя статьи суть апокрифическія, и о нихъ рѣчь наша. Но прежде чѣмъ перейти къ апокрифамъ, считаю нужнымъ привести одно важное сказаніе «Картлисъ-Цховреба», которое въ эти лѣтописи могло попасть только изъ «Книги Нимрода».

Въ «Картлисъ-Цховреба» (стр. 84) мы читаемъ:

«Царь Миріанъ († 342 г.), будучи еще язычникомъ, часто призывалъ къ себѣ мцхетскаго еврейскаго священника Авіаавара, знатока древнихъ и новыхъ книгъ, и, бесѣдуя съ нимъ, входилъ въ изслѣдованіе ученія Христа. И самъ царь Миріанъ тоже имѣлъ «Книгу Нимрода», и въ ней написано было такъ: «Во время постройки башни вавилонской послышался голосъ съ неба и голосъ этотъ былъ обращенъ къ Нимроду: «Я, Михаилъ, назначенъ Богомъ, Княземъ Востока. Выступи изъ этого города, который защититъ Богъ. Придетъ время, когда явится Владыка небесъ, Тотъ, котораго хочешь видѣть ты, поруганный Непоруганнаго. Отъ страха Его разсѣются прелести міра сего, цари оставятъ царствованіе и изберутъ себѣ убожество, но Тотъ, увидя тебя въ печали, спасетъ тебя». Тогда (послѣ прочтенія этихъ словъ въ «Книгѣ Нимрода») Миріанъ понялъ, что *древнія* и *но-*

«Книга Нимрода» также подтверждает их сказанія, «слѣ этого онъ рѣшился принять христіанство».

Еще болѣе интересную выдержку изъ той же «Книги Нимрода» приводитъ хроникеръ Джуаншеръ Джуаншеріани, зять царя Арчила II († 718 г.). Этотъ хроникеръ въ уста царя Вахтанга Горгасала († 532 г.) влаетъ слѣдующія слова:

«Аборигены Картліи, родственники царей Картліи! Вы царствуете силою царей вашихъ, мы же, цари ваши, происходимъ отъ героя Нимрода; въ ихъ же (нимродовскихъ) книгахъ написано такъ: «Небродъ сдѣлался царемъ раньше всѣхъ царей міра. Онъ былъ такъ силенъ, что одолевалъ льва, какъ какую-нибудь кошку; будучи ибшимъ, догонялъ дикихъ ословъ и сернь. Могущество его было столь велико, что ему подчинялись все потомки Ноя. Онъ началъ строить городъ, употребляя вмѣсто камня золото и дѣлая лѣстницы изъ серебра, облицовку стѣнъ изъ кирпича на извести, дверные карнизы изъ іакинѳа и изумруда. И воздвигъ онъ удивительные дворцы и башни. Невозможно представить себѣ, какою онъ обладалъ мудростью: лѣстницы его постройки высотой были въ три дня пути; и по этимъ лѣстницамъ онъ желалъ достигнуть до небесъ и увидѣть тамъ небожителей; однако, когда строители, переступивъ границу воздушнаго пространства, вступили въ планетный міръ, они уже не въ силахъ были продолжать работу, ибо золото и серебро стали таять подъ вліаніемъ эира, отъ котораго плавится всякій земной предметъ. Изъ этого эириаго пространства строители башни услышали хулу, которая исходила отъ семи чиновъ ангельскихъ. Все страшно перепугались и каждый родъ людей сталъ говорить на особомъ языкѣ и, не понимая другъ друга, разбѣжались въ разные стороны. Нимроду же было сказано на персидскомъ языкѣ:

«Я, ангелъ Михаилъ, поставленъ Богомъ надъ царствомъ восточнымъ; изыди изъ сего города, который пошадитъ Богъ. Рай находится по близости этого твоего строенія, и въ немъ (въ раѣ) взгромоздилась вотъ эта гора, изъ-за которой восходитъ солнце и съ которой стекають рѣки Инлъ и Геонъ; послѣдняя приноситъ изъ рая благовонное древо и сѣно съ мускусомъ. Теперь иди и поселись между двумя рѣками—Евфратомъ и Джилой, а народамъ этимъ позволь итти туда, кто куда хочетъ, ибо такова воля Господня; ты же будешь господствовать надъ всѣми царями. *Впоследствии придетъ Владыка небесъ*, Котораго ты хочешь видѣть въ народъ посрамленномъ. Отъ страха Его изсякнутъ прелести міра сего, цари оставятъ царствованіе и будутъ искать нищенства. Онъ, увидѣвъ тебя въ печали, спасеть тебя.

«И, оставивъ городъ, ушли всѣ: говорящіе по-индски отравились въ индети *), *синды* **) пошли въ Сидію, *хроммы*—въ Ромъ (Римъ), *бердзены* (греки)—въ Грецію, *агъ* и *магугъ*—въ Магугетію ***) , *персы*—въ Персію. Первоначаль-

*) Названіе грузинскаго слова *индети*, *инди* постоянно переводятъ словами *Индія*, *индіецъ*, между тѣмъ какъ эти слова иногда означаютъ также Еоіопію и вообще пустыню. Такъ, „... мѣц ігі сачмелад эра мас індоетісаа“ (Псал. 73, 14); то же по-русски: „Отдалъ людямъ пустыни (еоіопскимъ)“. „... индоі шеуврден“ (Псал. 71, 9), по-русски: „Падуть предъ нимъ жители пустынь“.

**) Синды (*σινδοί*) въ числѣ народовъ сѣверо-западнаго Кавказа упоминаются Иродотомъ, Страбономъ и другими греческими писателями (Сборникъ свѣд. для опис. мѣст. и пл. Кав., вып. IV, ст. Гана „Извѣстія др. гр. и рим. пис. о Кавк.“, стр. 8, 10, 16, 17, 25, 60, 98, 133, 201, 202, 203). Но здѣсь, вѣроятно, имѣются въ виду *σιναι* или *σιναι*—*китайцы*.

***) Если *ai* грузинское слово, то оно, образовавшись отъ глагола *аисба*—строить, можетъ означать „домъ“ (въ сванскомъ вмѣсто аги *арн*—домъ). Съ прибавленіемъ *nominis agentis m*, *ma* получаемъ Маргвети, Аргветія (въ Имеретіи), т.-е. „мѣсто домовъ“, „мѣсто населенія“; отъ аг-уги (строй, строй ему) *Маг-угети*—мѣсто построекъ, мѣсто населенное. Въ арабскомъ вмѣсто аг-магуги встрѣчается жууж-мажужъ, который близокъ къ названію журжъ—грузинъ. *Аг, уг* (м-аг-уг), можетъ быть, идетъ изъ того же корня, изъ котораго образовались названія *аруа* мингрелецъ по-абхазски (м-аргали, м-эгрели мингрелецъ по-гру-

вымъ же (человѣческимъ) языкомъ былъ ассирійскій; до (смерти) Нимрода люди говорили на этихъ семи языкахъ (т.-е. на ивдскомъ, синдскомъ, римскомъ, греческомъ, магугскомъ, персидскомъ и ассирійскомъ).

«Я разсказалъ вамъ это потому, что отцы наши держали эту книгу («Книгу Нимрода») въ секретѣ, меня же заставило открыть ее божественное рвеніе. Чрезъ эту книгу отецъ нашъ Миріанъ увѣровалъ въ евангеліе св. Нины... И Христось, увидѣвъ Нимрода въ аду, спасъ его.

«Нимродъ былъ первый царь, и пророкъ Даніилъ свидѣтельствуеть, что архангелъ Михаилъ былъ поставленъ въ помощь персамъ» *).

Это сказаніе о Нимродѣ, очевидно, попавшее въ «Картлисъ-Цховреба» изъ «Книги Нимрода», напоминаетъ намъ другое легендарное сказаніе той же лѣтописи о владычествѣ Нимрода надъ всѣмъ Кавказомъ и о колоссальной борьбѣ грузинъ вмѣстѣ съ союзниками съ вавилонскимъ героемъ Нимродомъ; по этой легендѣ, ожесточенная война между грузинами и Нимродомъ окончилась убіеніемъ послѣдняго и сверженіемъ съ Грузіи и Арменіи ига вавилонскаго. Мы тутъ замѣтимъ еще, что «Картлисъ-Цховреба», передавая намъ эту легенду, нисколько не противорѣчитъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ кунезологами изъ чтенія ванскихъ клинообразныхъ над-

зински), *Эриси* Мингрелія (отъ *Эрис-икали* Ингуръ, букв. „Мингрельская рѣка“), *Эроси* братъ мненческаго Картлоса, *аура* гуріецъ по-абхазски. Можетъ-быть, къ этому же корню относится названіе народа ужи (ужики), которое упоминается во второмъ стихѣ 2-й главы Дѣяній Апостоловъ: „паряне, ужики и еламиты и жители Месопотаміи, Іудей и Каппадокіи, Понта и Асін“ (см. общепринятое грузинское Евангеліе, послѣдній разъ редактированное св. Георгіемъ Мтацминдели въ XI вѣкѣ). По „Новому варианту“ житія св. Нины²² (см. изданіе Такэйшвили, стр. 11—12) страна ужовъ есть Грузія. Такъ, когда св. Нино, находясь еще въ Іерусалимѣ, спросила свою учительницу: „Гдѣ страна, въ которой обрѣтается Хитонъ Господа“, получила въ отвѣтъ, что онъ находится въ городѣ Мцхетѣ, въ странѣ ужиковъ.

*) Картлисъ-Цховреба, стр. 122—123.

писей. Эти надписи намъ говорятъ то же, что и грузинскія дѣтописи. «Ассирійскіе цари», говоритъ уважаемый Никольскій, авторъ книги о ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ: «стремились создать изъ мелкихъ государствъ Передней Азіи одну всемірную монархію подъ своимъ скипетромъ, но эти второстепенныя государства упорно отстаивали свою независимость... Въ числѣ этихъ второстепенныхъ монархій даже оказались и такія, которыя являются соперницами Ассиріи на ея всемірноисторическомъ поприщѣ... Такими сильными соперниками Ассиріи были народы, населяющіе верховья рѣкъ месопотамскихъ, долину Аракса, близъ озеръ Вана и Урміи. Здѣсь цари Ассиріи боролись не только за свое право на обладаніе этими народами, но, въ нѣкоторые періоды, и за свою собственную независимость».

Во главѣ же этихъ второстепенныхъ государствъ стояли урартійцы, народъ, который оставилъ клинообразныя надписи на скалахъ Вана и который, по общему убѣжденію однихъ и болѣе чѣмъ вѣроятному предположенію другихъ, долженъ быть отнесенъ къ картвельскому племени.

«Многовѣковая борьба между семитскимъ и урартскимъ племенемъ окончилась», заключаетъ Никольскій: «и скипетръ міровой монархіи остался въ рукахъ Ассиріи; раздавленное ею урартское племя должно было угаснуть окончательно. Но и Ассирія не для себя работала, разрушивъ могущество сѣверныхъ народовъ; она ускорила этимъ свое паденіе, очистивъ дорогу на сѣверъ для вторженія киммерійцевъ, скивовъ и другихъ арійскихъ кочевниковъ. Не сдерживаемый на сѣверѣ могущественною военною преградой, этотъ потокъ наводнилъ предѣлы Ассиріи и содѣйствовалъ быстрому крушенію этой монархіи. Ея наследство перешло чрезъ халдеевъ къ персамъ».

Мы тутъ замѣтили еще, что по Картлисѣ-Цховреба грузины первоначально населяли все межгорье Арарата и Маци-

са, и сказаніе это вполнѣ подтверждается чтеніями вавилонскихъ клинообразныхъ надписей, языкъ которыхъ безспорно есть древне-картвельскій языкъ (Вавилонской литературѣ мы вскорѣ посвятимъ особую статью).

Далѣе привожу содержаніе интересующей насъ «Книги Нимрода».

I. *საქართველო ადამ და ევასი სამოთხით გამოსლვისა: გენ. მშო:.* Сказаніе о выходѣ Адама и Евы изъ рая. Благослови, Отче!

Адамъ и жена его Ева вышли изъ рая. Адамъ устроилъ кущу на восточной сторонѣ рая, и они оба вошли въ нее, проливая горькія слезы по потерянномъ мѣстѣ блаженства. Прошло 7 дней. Они проголодались. Ева сказала Адаму: «Господинъ мой, Адамъ! встань, обрѣти пищу, чтобы мы ѣли и просуществовали до дня осужденія. Можетъ-быть, Богъ оиать вернетъ насъ обратно въ рай». Адамъ всталъ и пошелъ по лицу земли отыскивать пищу, но нигдѣ не могъ найти такой, какую они ѣли, находясь въ раю. И сказалъ Адамъ Евѣ: „Насъ постигнетъ смерть!“ Она сказала: „О если бы умерла только я, а тебя бы Богъ оиать принялъ въ рай!“ Адамъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ убить Еву, которая плоть отъ плоти его.

Не находя нигдѣ „плода жизни“, они предались раскаянію. Адамъ сказалъ Евѣ: „Встань и иди къ рѣкѣ Тигру и, войдя въ нее, поставь подъ ноги свои камень, голову до плечъ покрой платьемъ и молись безмолвно 34 дня. Я съѣлаю то же самое, ставъ въ рѣкѣ Іордани. Буду каяться и молиться 40 дней, такъ какъ я старше тебя 5-ю днями. Такъ они и поступили; Адамъ, войдя въ р. Іорданъ, сказалъ: „Соберитесь всѣ твари и плачьте по мнѣ, лишенномъ пропитанія!“ И всѣ твари собрались и стали по сторонамъ его; р. Іорданъ

тоже остановила свое теченіе. Уже былъ 12-ый день, когда дьяволъ, преобразившись въ человѣка, пришелъ къ Евѣ и сказалъ ей: „Молитву вашу Богъ услышалъ. Адамъ прислалъ меня привести тебя къ нему. Выйди изъ Тигра и слѣдуй за мною“. Ева повѣрила сатанѣ, вышла изъ рѣки и пошла. Адамъ, увидѣвъ Еву, сталъ упрекать ее, что она послушалась дьявола и согрѣшила вторично. Ева, узнавъ, что проводникомъ ея былъ дьяволъ, лишилась чувствъ и упала на землю. Адамъ, изнывая сердцемъ, просилъ дьявола сказать, почему онъ преслѣдуетъ ихъ. Дьяволъ объяснилъ Адаму, что всякое униженіе онъ потерялъ въ день сотворенія человѣка. «Когда въ тебя Богъ вдунулъ душу», говорилъ дьяволъ Адаму: „тогда ты имѣлъ образъ и подобіе Божіе. Пришелъ ангелъ Михаилъ и, приподнявъ тебя, заставилъ поклониться Богу. Тогда Богъ сказалъ Михаилу: «Я сотворилъ Адама по образу и божеству моему». И Михаилъ, призвавъ все воинство ангеловъ, сказалъ имъ: „Воздайте поклонъ подобію и образу божества!“ Въ числѣ ихъ былъ и я. Всѣ поклонились тебѣ, Адаму, я же сказалъ Михаилу: «Отойди отъ меня, я не буду кланяться меньшему возрастомъ меня: я старше его и подобаешь, чтобы онъ кланялся мнѣ». Шестъ другихъ ангеловъ тоже склонились на мою сторону и отказались воздать тебѣ поклонъ*). Разгнѣвался Богъ и приказалъ низвергнуть насъ съ мѣстопробыванія нашего. Тебѣ же Онъ опредѣлилъ быть въ раю и блаженствовать въ немъ. Я, находясь въ униженіи по твоей причинѣ, успѣлъ соблазнить тебя и лишить мѣста наслажденія“.

Адамъ просилъ Бога удалить отъ него врага, успѣвшаго обмануть Еву и желающаго погубить и его. Вельзевулъ сдѣлался невидимымъ. Адамъ продолжалъ молиться и ка-

*) 32 ст. II гл. Корана: „Когда мы повелѣли ангеламъ поклониться Адаму, они всѣ поклонились, исключая Эблиса; онъ отказался и надулся отъ гнѣва и сдѣлался изъ числа неблагоприятныхъ“ (стр. 8).

яться. Ева, очнувшись, приподнялась и сказала мужу: „Пойду я въ сторону восхода солнца и до смерти своей буду ѣсть сѣно, нищу скота, ибо я болѣе не достойна ѣсть нищу живую“. И отправилась она къ восходу солнца и пребывала тамъ въ плачѣ и стеваніи. Было уже 3 мѣсяца, какъ зачался во чревѣ ея Каинъ. Когда наступило время родовъ, она обратилась къ Богу и возопила громкимъ голосомъ: «Гдѣ Адамъ, который бы могъ облегчить страданія мои? Кто можетъ сообщить ему о болѣзни моей? Кто изъ пернатыхъ прилетитъ къ нему и скажетъ: „Иди и помогай Евѣ, женѣ своей“. Умоляю васъ, пернатые, и васъ, небожители, когда придете на Востокъ, сообщите господину моему о болѣзняхъ моихъ!».

Адамъ, продолжавшій молиться въ р. Иордани, услышалъ гласъ плача и моленія Евы. И Богъ, внявъ моленію Адама, явилъ къ нему ангела Михаила съ сѣменемъ, къ которому была приложена божественная печать. Ангелъ научилъ Адама сѣять сѣмя, обрабатывать землю и продолжать свое существованіе.

Адамъ всталъ и отправился къ женѣ. Но ихъ молитвы сошли съ неба чины ангельскіе и, прикоснувшись къ лицу и груди Евы, сказали: „Блаженна ты, Ева! Велики предъ Господомъ молитвы Адама, избранника и раба Божія. Молитвы его спасутъ тебя. Та зачала во чревѣ своемъ терніе. Возставъ и готовься родить его!“. Встала она и родила ребенка, который былъ похожъ на звѣзду. Онъ не остался на рукахъ воспріемника, но, слетѣвъ на полъ, сталъ крошить сѣно, котораго было много въ кущѣ его матери. И воспріемникъ сказалъ ему: «Ты, Каинъ, развратникъ и убійца добра; ты уничтожатель плодоноснаго древа, а не возраститель; ты огорчающій, а не улаждающій!».

Черезъ 8 лѣтъ и 2 мѣсяца Адамъ вошелъ къ Евѣ, ко-

торая зачала и родила другого сына, котораго небесная Сила назвала Авелемъ.

Вариантъ *): „По изгнаніи изъ рая Адамъ и Ева поселились на одной горѣ, въ пещерѣ. Это былъ центръ вселенной. Адамъ, собравъ много золота, смирны и ладана и спустившись внизъ на долину, вошелъ къ Евѣ. Она зачала и родила близнецовъ *Каина сестру* и его *Ліудъ*. Потомъ опять вошелъ Адамъ къ Евѣ, и она, зачавъ, родила еще близнецовъ— *Авеля* и *сестру* его *Калману*. Когда они выросли, Адамъ сказалъ: „Пусть Каинъ женится на Калманѣ, а Авель на Ліудѣ“. Каинъ сказалъ матери: „Ліудъ я возьму, а Авель пусть беретъ Калману“. Ліудъ же была красивѣе Калманы. Адамъ, узнавъ объ этомъ, очень огорчился, и сказалъ: „Вотъ еще новое нарушеніе завета! Тебѣ ли, Каинъ, жениться на сестрѣ, родившейся вмѣстѣ съ тобою? Возьми ты изъ плодовъ земныхъ, а Авель пусть беретъ изъ плодовъ стады, и взойдемъ на вершину святой горы и привесемъ тамъ жертву; молитесь вы тамъ предъ Господомъ, и Онъ укажетъ вамъ женъ. И взошли на гору первосвященникъ (Адамъ), Каинъ и Авель. Тогда въ душу Каина вошелъ сатана и склонилъ его убить Авеля, чтобы отбить отъ него Ліудъ, сестру свою. Поэтому Богъ не принялъ жертвы Каина, жертву же Авеля-невиннаго принялъ. Каинъ огорчился, и когда они спустились на равнину, онъ убилъ Авеля, которому камнемъ размозжилъ голову“.

Смерть Авеля отъ руки Каина Ева предузрѣла еще тогда, когда Авель былъ ребенкомъ. Она видѣла во снѣ, что кровью Авеля наполнялся ротъ Каина; онъ пилъ ее безжалостно, хотя Авель умолялъ пощадить его. Адамъ объяснилъ, что Каинъ убьетъ брата своего. Они впади въ страшную печаль. Богъ прислалъ Михаила утѣшить ихъ рожденіемъ другого сына. Когда пришло время убійства и пролитія человѣческой крови, Каинъ и Авель вышли играть, и когда

*) Стр. 53 рукописи (II-ая статья).

они вмѣстѣ танцовали, явились два дьявола, преобразившиеся—одинъ въ Каина, а другой въ Авеля, и тотъ, который похожъ былъ на Каина, хрустальнымъ камнемъ отрубилъ голову другого дьявола. Каинъ, увидя это, взялъ тотъ же камень и бросился на Авеля, и хотя Авель умолялъ брата и говорилъ ему: «Братъ Каинъ, не убивай меня», онъ все же убилъ его.

Адамъ и Ева оплакивали Авеля 100 лѣтъ. Потомъ онъ позналъ Еву, и она родила Сива. Послѣ того у него родились еще дѣти—*30 сыновей и 30 дочерей*. И было дней жизни Адама 930 лѣтъ. Отъ него размножился родъ человѣческой и населая землю. Въ 930 году онъ заболѣлъ и возопилъ громкимъ голосомъ: „Соберитесь всѣ родившіеся отъ меня, чтобы я могъ видѣть васъ прежде моей смерти“. И собрались всѣ возлѣ него. Они тогда владѣли $\frac{2}{3}$ земной поверхности.

Когда всѣ собрались предъ дверьми Адамова жилища и молитвеннаго дома его, въ которомъ онъ лежалъ больнымъ, тогда сыновья спрашивали его о причинѣ болѣзни. И онъ повѣдалъ имъ, что онъ и Ева поселены были въ рай; онъ оберегалъ восточную и сѣверную часть рая, а Ева южную и западную. Въ охрану ихъ по ночамъ сходили по 12 ангеловъ. Дьяволъ, завидуя ихъ блаженству, соблазнилъ Еву въ то время, когда ангелы удалились на небесную высь. Она поѣла запрещенный плодъ и дала мужу, и онъ ѣлъ. Богъ разгнѣвался на нихъ за нарушение его завѣта и явилъ на нихъ 70 болѣзней.

Затѣмъ Адамъ послалъ Сива и Еву въ рай просить ангела, охраняющаго рай, отпустить каплю мѹра, исходящаго отъ древа жизни: «Имъ я помажусь и успокоюсь», говорилъ Адамъ.

Сивъ и Ева, придя къ оградѣ рая, стали молиться и просить Бога прислать имъ ангела, влестителя души

человѣческой. И ангелъ явился и сказалъ Сноу: „Человѣкъ Божій! не твори молитвы и не прося мѣра для помазанія отца своего Адама. Не теперь, а когда исполнится 5500 лѣтъ, совершится помазаніе его. *Въ 5500 году придетъ на землю Возлюбленный Отца Бога, Христосъ, — придетъ, приметъ крещеніе въ Иордани и, когда выйдетъ изъ рѣки, помажется Онъ и весь родъ Адама, котораго освободитъ отъ наказанія. „Въ день воскресенія, сказалъ Господь, возстанутъ всѣ и введу Я ихъ въ рай и помажу мѣромъ симъ“.* Иди теперь къ отцу своему: чрезъ три дня душа оставитъ его“. Ангелъ скрылся подъ древомъ райа, а Сноу и Ева вернулись въ кущу, гдѣ Адама нашли плачущимъ.

Причина плача Адама была сѣдующая. Когда Сноу и Ева, по порученію Адама, шли въ рай, они по дорогѣ встрѣтили одного человѣка, котораго терзала вакою то хищный звѣрь. Этотъ послѣдній, увидѣвъ путниковъ, убѣждалъ. Израненный же звѣремъ человѣкъ всталъ и началъ упрекать Еву, говоря, что благодаря ея легковѣрью родъ человѣческой постигло величайшее несчастіе, и что даже звѣри, которые до того подчинялись человѣку, теперь безбоязненно нападаютъ на него. Ева завонила жалостно и продолжала путь. Раненый человѣкъ пришелъ къ Адаму и сталъ его упрекать, что онъ и жена его послужили причиною его несчастія. Возвратившейся Евѣ Адамъ сказалъ: «Что это сдѣлала ты съ нами? Весь родъ человѣческой посылаетъ проклятіе на насъ за грѣхъ нашъ». Ева стала плакать и, каея въ грѣхѣ, повѣдала всѣмъ краткую исторію грѣхопаденія. Послѣ этого она увидѣла, что открылись двери всѣхъ *семи небесъ*, оттуда сошли ангелъ Михаилъ и др. ангелы. Шестикрылый Серафимъ, взявъ тѣло Адама, который уже испустилъ духъ, троекратно выкуналъ его въ потокъ Хевронъ и затѣмъ представилъ предъ лицомъ Господа и престола Его,

находящагося на 7-омъ небѣ *). Михаилъ и Гавріилъ Богъ послалъ въ рай, находящійся на 3-ьемъ небѣ, и приказалъ имъ принести 3 плащаницы сивдскія, завернуть въ нихъ тѣло Адама и затѣмъ возлить сверху животворящее миро. Ангелы такъ и сдѣлали. Тогда Богъ приказалъ ангеламъ принести и тѣло Авеля, которое до того лежало на одной скалѣ. Ангелы исполнили порученіе Божіе. Богъ приказалъ взять тѣла усоншихъ и похоронить на томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ создалъ Адама изъ земли. Михаилъ вырылъ могилы, другіе ангелы по волю Бога доставили изъ рая разныя благовопія. Возливъ на тѣла усоншихъ благовопія, похоронили ихъ. Тогда Богъ сказалъ: «Адамъ!» Изъ могилы послышалось: «Я, Шарао!» **) Богъ же: «Земля еси ты и въ землю отыдеши; воскресеніе же твое будетъ въ день воскрешенья». Затѣмъ Богъ запечаталъ гробъ Адама. На шестой день послѣ этого скончалась Ева и ее похоронили вмѣстѣ съ Адамомъ въ одной могилѣ.

Статья заканчивается словами (стр. 54): «Книга сія по-гречески называется алукуропна (ἀποκρυφος апокрифъ) и есть назидательное чтеніе, но чтеніе не для всего народа, а только для людей ученыхъ, какъ законъ въры».

II.

თქმლი წისა მამისა ჩნისა ევრემისი თარგმანებაჲ დაბადებინსაჲ. ცისა და ქუჩისა და ადამის ვრ მიცვლეს გუჯამი მისი და დამარჯეს გოლგოთას. Сказаніе св. отца Ефрема о твореніи неба, земли и Адама, о смерти послѣдняго и преданіи землѣ тѣла его на Голговъ.

*) 27 ст. II гл. Корана: „Богъ съ твердостью держится на небѣ и образуетъ тамъ семь небесъ со всею совершенствомъ“ (стр. 7). По Корану небеса слѣдуютъ одно за другимъ. Выше же всѣхъ безвѣздное небо, гдѣ находится престоль Бога «Эльаршъ» (глава 37, стр. 6, примѣч. 2).

**) Шарао по-грузински знач. Фараонъ.

Мірозданіе, начатое въ воскресенье, закончено шестымъ днемъ. Въ пятницу, въ часъ пополудни, Господь взялъ по частичкѣ всѣхъ слоевъ земли, всѣхъ водъ, всѣхъ вѣтровъ движущихся и всѣхъ теплотъ огненныхъ, и изъ этихъ четырехъ стихій, т. е. *холода, тепла, влаги и суши* создалъ Адама. Господь далъ ему образъ и подобіе свое. Лицо его блистало, а глаза испускали блескъ солнца и горѣли, какъ пламя. Богъ вдунулъ въ него душу. Онъ поднялся на ноги и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии водруженъ былъ крестъ Христа Спасителя. Адамъ надѣлъ на себя царскую одежду, на голову посадилъ корону и сдѣлался царемъ, священникомъ и пророкомъ. Господь посадилъ его на престолъ. Пришли всѣ твари и Адамъ далъ имъ соответствующія имена. Господь объявилъ его владыкою всего творенія. Явились чины всѣхъ ангеловъ и поклонились сначала Богу, а потомъ Адаму. Затѣмъ Богъ ввелъ его въ рай*). И тутъ опять поклонились ему ангелы. Послѣ того Адамъ легъ и заснулъ. Пока онъ спалъ, Богъ изъ его ребра создалъ ему жену, Еву. Проснувшись, Адамъ обрадовался, увидѣвъ возлѣ себя жену. Во славѣ провели они 3 часа времени. Рай же находится въ воздушномъ пространствѣ, выше всѣхъ высокихъ горъ на 30 *пхарасахъ* **)... и показалъ имъ Господь древо жизни, изъ котораго потомъ былъ сдѣланъ крестъ Христа. Древо жизни *саберки* ***) изображено

*) Такая же послѣдовательность соблюдена и въ Коранѣ (Гл. II, ст. 29—33). „Богъ научилъ Адама именамъ всѣхъ существъ; потомъ привелъ ихъ къ ангеламъ, сказалъ: „Назовите мнѣ ихъ, если вы чисто-сердечны“. „Да будетъ прославлено имя Твое!“ Отвѣтили ангелы; мы не обладаемъ другими познаніями, кромѣ тѣхъ, которыми Ты научилъ насъ“. Богъ сказалъ Адаму: «Научи ихъ именамъ всѣхъ существъ», и Адамъ сдѣлалъ это... Потомъ по повелѣнію Бога Адаму поклонились всѣ ангелы, исключая Эблиса. Богъ сказалъ Адаму: „Живи въ саду съ супругой“...

**) переводскій пхарасанъ (=7½ верстамъ).

***) Это слово негрузинское, если оно не есть *сабеки* древо спасенія.

въ центрѣ вселенной. Дьяволъ, позавидовавъ блаженству Адама и Евы, вошелъ въ змѣя и ввелъ его въ рай. И тамъ, чтобы Ева, увидѣвъ его, не испугалась, онъ превратился въ птицу *Зоракъ* *). Эту птицу мудрые люди учатъ говорить такъ: ставить предъ нею зеркало; она, увидѣвъ въ немъ образъ птицы, приходитъ въ восторгъ и начинаетъ говорить съ „подругой“, и такъ мало-по-малу привыкаетъ говорить на человѣческомъ языкѣ—на нарѣчїи *іонянъ* и др. народовъ. Такъ-то дьяволъ предсталъ предъ Евой и ввелъ ее въ грѣхъ: она сорвала плодъ отъ запрещеннаго дерева, вкусила и дала Адаму, и тотъ тоже вкусилъ. Богъ выгналъ ихъ изъ рая, сказавъ уходящимъ: „*Наступитъ время и пришло Я вамъ сына своего. Онъ войдетъ въ утробу св. Дѣвы и изъ нея выйдетъ въ образъ чловѣка—воочеловѣчится. Онъ спасетъ тебя и введетъ въ рай*“ **).

Предъ смертью Адамъ открылъ Сноу „часъ молитвы“, т. е. кому когда слѣдуетъ славить Бога, а именно:

Въ продолженіе дня: въ 1 часъ дня молятся дѣти мои и возносятъ молитву къ Создателю вселенной и надѣются получить милости Его; въ 2 ч. величаютъ Бога ангелы и славятъ Его; въ 3 часа всѣ птицы, слава Бога, воспѣваютъ Его; въ 4 ч. молитву творятъ всѣ твари; въ 5 ч. славословятъ Бога всѣ живыя существа; въ 6 ч. славятъ Бога Херувимы, воздаютъ Ему поклонъ и приносятъ молитвы; въ 7 ч. Богъ принимаетъ всѣ моленія; въ 8 ч. славятъ Бога птицы небесныя и пресмыкающіяся; въ 9 ч. открывается молитва ангеловъ, стоящихъ у престола Божества; въ 10 ч. бываетъ молитва водъ, на которыя сходитъ Духъ Божій и блескомъ своимъ изгоняетъ всѣхъ злыхъ духовъ; въ 11 ч. наступаетъ часъ радости всѣхъ праведниковъ, и въ 12 ч. Богъ

*) Попугай.

**) Ср. выше.

пріемлетъ вопли сыновъ человѣческихъ. „О сынъ мой, храни въ сердцѣ своемъ все это“.

Въ продолженіе ночи: въ часъ ночи всѣ дьяволы со страхомъ преклоняются предъ Богомъ, не имѣя возможности причинить человѣку никакого вреда; въ 2 ч. славятъ Бога всѣ земноводныя и подземныя существа; въ 3 ч. бываетъ слава огня, находящагося ниже всѣхъ звѣздъ и не могущаго быть выразимымъ человѣческимъ словомъ, ниже постижимымъ кѣмъ бы то ни было; въ 4 ч. явленіе Серафимовъ, которыхъ я (Адамъ) видывалъ до своего грѣхопаденія; въ 5 ч. величаютъ Бога тѣ воды, которыя находятся на небесахъ и внизу, на которыхъ ходятъ лодки и колеса (ურბის თუ-ალბი); въ 6 ч. величаютъ Бога всѣ земныя чины (დღვთა წესიბ), и тогда бываетъ страхъ и трепеть; въ 7 ч. призываніе силы и земли. Воды останавливаются, и священникъ черпаетъ воду и, соединивъ ее съ муромъ, помазуетъ ею больного или страдающаго безсонницей и исцѣляетъ; въ 8 ч. изъ земли прозябаетъ зелень (გამოვალნ მწუახე); въ 9 ч. величаютъ Бога ангелы, и творятъ молитву служащіе Ему; въ 10 ч. открываются двери небесныя. Въ это время кто изъ вѣрующихъ сыновъ помолится Богу съ чистымъ сердцемъ, Онъ исполнитъ просьбу его. На нихъ сходятъ благодать и даръ Божій *); въ это же время Серафимы и птицы восиѣваютъ Бога и возносятъ славу Богу; въ 11 ч. священники воскуриваютъ еиміамъ и поклоняются Богу; и въ 12 ч. съ Востока нисходитъ благодать на землю и всѣ края вселенной освѣщаетъ блескомъ своимъ.

*) Поразительна живучесть этого преданія. Народное сказаніе о раскрытіи неба мы имѣли случай сообщить редакціи Сборника матеріаловъ (См. выи. XVII, стр. 150). Въ томъ же выискѣ изъ Гуріи сообщаютъ: «Въ Гуріи существуетъ повѣрье, что небо иногда раскрывается. Если кому-нибудь это явленіе удастся замѣтить, онъ долженъ пожелать себѣ чего-нибудь, и желаніе его непременно сбудется».

Далѣ приведена исторія патриарховъ и описаніе потопа. Корабль Ноя носился надъ водной стихіей 150 дней и въ 17-ый день седьмого мѣсяца остановился на горѣ *Шнеди*, что находится въ *Арай ратъ* *). Вода стала убавляться, и на 10 мѣсяць послѣ этого показались верхи горъ, а 11 мая Ной выпустилъ ворона... По выходѣ изъ ковчега дѣти Ноя воздѣлали ниву и насадили виноградникъ... Ной осудилъ Хама за непочтительность. Въ душу Хама вошелъ сатана и повелъ его по слѣдамъ Каина. Онъ научился играть на свирѣли, гусяхъ и арфѣ и изучилъ всѣ дьявольскія искусства. Отъ него всѣмъ этимъ дьявольскимъ навожденіямъ научилось и его потомство—египтяне, хабаши и эіоны.

Въ эту же статью привнесено интересное сказаніе о столпотвореніи вавилонскомъ и о происхожденіи „*Книги Нимрода*“.

Во дни Фаллага, всѣ племена Ноя, собравшись вмѣстѣ, отправились на Востокъ и, нашедши страну равнинную съ рытвинами, поселились въ ней. Рѣчь у нихъ была одна. Всѣ люди, начиная отъ Адама до этого времени, говорили на одномъ языкѣ—*ассирійскомъ*, который былъ распространенъ и вплоть до *Сомхетіи* (Арменіи). Этотъ языкъ есть царь всѣхъ языковъ. Съ того времени, къ письменамъ, конми люди писали издревле, прибавилось и еврейское (письмо). Языкъ ассирійскій преобладалъ надъ всѣми языками; писать же они (ассиріяне) умѣютъ справа налѣво,

*) По словамъ Бероза халдейскаго эта гора называлась *Кордійскою*; св. Енифаній (IV в.) ее называетъ горою Лубаръ, нѣкоторые склонны думать, что она есть Барисъ (Барида) Стравона (Баронъ Усларъ, стр. 25). Для отысканія настоящаго названія „Горы Ковчега“ потрачено много учености, и мы, не касаясь вовсе этого вопроса, замѣтимъ только, что названіе «*Корди-скій*» не имѣетъ ничего общаго съ названіемъ народа *курды*, переселеннаго сюда персидскимъ царемъ въ началѣ VI в. по Р. Х. Объ этомъ намъ придется поговорить въ другой разъ.

письмо же грековъ и римлянъ начинается слѣва и идетъ направо, предзнаменуя, что эти народы (греки и римляне) будутъ находиться одесную Всевышняго, а не ошуюю.

Въ дни Эбера выстроили башню въ Байбилоуѣ (Вавилонѣ), и, по смѣшеніи языковъ, народы разсѣялись по лицу всей земли; мѣсто же то стало называться Вавилономъ, по причинѣ смѣшенія языковъ. Эберъ умеръ въ великой печали, печалился же онъ потому, что разсѣяніе народовъ случилось въ его дни. Рагавъ, Секноръ и Сакноръ, сыновья Эбера, похоронили его отца въ мѣстности Мехлинъ. Съ того времени образовалось 70 языковъ и 400 княжествъ, и каждый языкъ сталъ имѣть своего цари. Въ родѣ *Иафета* было 37 языковъ и царей, имена конхъ слѣдующія: Амама, Эминонъ, Уція, Мсакъ, Іаредъ и сыновья ихъ: Авнанъ, Ашкхаранъ, Рапнанинъ, Акрама, Батана, хавна, Шиткхулимъ, ханаіа, Пназараіа, Калана, Шатиміа, Асбай, Барсикъ, Варсемъ, Зарабимъ, Шеслаіа, Баркаіа, Микнаіа, Алгада, Санабіа, Улвалаіанъ, Латукаіа, Ланнъ, Кала, Барашкна, Салатрарешъ, хабрауль, Ламаіа, хабралосъ, Алаловай, Ламаспани. Вотъ эти цари и языки происходятъ отъ *Иафета* и владѣютъ границами восточными, отъ горы Нудъ, которая вдалась къ востоку, до Тигра, и съ запада отъ Негриси до Гнадара.

Дѣти Хамовы суть *египтяне, хабаши* *), *инды, амабы, габдакины, луваны, лавдины, арианы, самзады*.

Дѣти *Симовы* владѣютъ Персіей отъ востока до моря *хасри* и находятся также на западѣ, въ Междорѣчьи, и, царствуя, царствуютъ и владѣютъ землей.

Аргу жилъ 32 года и родилъ Секнора. Въ 212 году жизни *Аргу* царствовалъ герой Небро (Нимродъ) 19 лѣтъ. Онъ былъ первымъ царемъ вавилонскимъ. Въ небесахъ ему

*) Абиссинцы.

показалась корона (царская). Онъ позвалъ ткача Сирай и приказалъ ему сплести подобіе того, что онъ видѣлъ на небѣ. Сирай сплелъ и возложилъ на голову Нимрода. Поэтому-то люди говорятъ, что *корона нисходитъ на царей съ небесъ*.

Въ дни Аргу исполнилось 4000 лѣтъ отъ сотворенія міра, и тогда образовалось царство въ Египтѣ, царь котораго сталъ называться Нофосъ и царствовалъ 68 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ царей Египта назначали вавилоняне.

Въ дни Аргу въ странѣ Аниһиръ и Уджаіа царствовало семь царей. Изъ нихъ одна была женщина, именемъ *Сабини*, которая жила много лѣтъ. Послѣ нея сталъ царствовать *Карони*, который воздвигъ городъ и выстроилъ Уһиръ изъ золотыхъ камней и родъ свой возвелъ въ царское достоинство. Одинъ, называемый Джулай, выстроилъ еще городъ Джулай.

Умеръ Арго 209 лѣтъ, и сыновья его Серукһ, Накһоръ и Тһарай *) похоронили отца въ странѣ *Piana*. ... въ 900 г. жизни Тһары было повелѣніе (Божіе) по всѣмъ мѣстностямъ и въ странѣ, называемой *Ariani*, которую устроилъ *Арай*, сынъ Эбера. Онъ былъ весьма богатъ и умеръ. Сынъ его воздвигъ золотого идола на могилѣ отца своего...

Въ дни героя Нимрода **) появилось огнепоклонство на Востокѣ. Огонь сталъ исходить изъ земли, и Нимродъ началъ служить ему. Онъ поставилъ священниковъ и приказалъ имъ кланяться огню и воскуривать еиміамъ. Тутъ же былъ одинъ источникъ. Надъ нимъ Нимродъ привѣсилъ бѣлую стрѣлу. Кто приходилъ купаться въ источникѣ, предварительно поклонялся стрѣлѣ ***).

*) Тһарай=Фарра, отецъ Авраама.

**) Въ 2716 г. до Р. Х.

***) По «К-съ-Ц-ба» и „Ростоміани“ (=Шахъ-наме) огнепоклонство впервые появилось близъ Каспійскаго моря. Зардаштъ [Зороастръ], объявивъ себя пророкомъ персидскому шаху Госташабу (Вишаташабу),

Въ тѣ дни Нимродъ вступилъ въ *Ианкингъ*, страну *Иуды* и, прибывъ къ вмѣстности морскому, нашель тамъ женщину *Иунитану*. Нимродъ, выкупавшись въ морѣ, воздалъ поклонъ *Иунитавѣ*. Она сказала ему: «Ты царь, не саѣдуетъ тебѣ поклоняться мнѣ». Отвѣтилъ Нимродъ: «Изъ-за тебя я пришелъ сюда». И провелъ онъ съ ней 3 года и отъ *Иунитаны* позналъ *книгу мудрости*. Тогда *Иунитана* сказала ему: «Въ другое время болѣе не приходи сюда».

Нимродъ вернулъ обратно на Востокъ и сталъ изучать *книгу мудрости*. Весь народъ чрезвычайно удивлялся, слыша мудрые разговоры Нимрода. Священникъ *Андибайнъ*, служитель огня, увидѣвъ это (такое отношеніе народа къ Нимроду), сталъ умолять дьявола, являющагося ему въ огнѣ, научить его мудростямъ Нимрода. Дьяволъ же, имѣя обыкновеніе вводить людей въ грѣхъ, сказалъ священнику *Андибайну*: «Человѣкъ не можетъ сдѣлаться мудрымъ, если онъ не соединится съ матерью, сестрой и дочерью своею». Тогда магъ *Андибайнъ* сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ дьяволъ. Съ тѣхъ поръ жрецы, волхвы и маги стали брать себѣ въ жены своихъ матерей и сестеръ *). *Андибайнъ* же впервые сталъ

принести огонь изъ рая. Госташабъ увѣровалъ въ него и, посадивъ священное дерево—тополь, предъ нимъ воздвигъ храмъ огня; длина и высота храма были по 40 «веревокъ». Вокругъ него онъ насадилъ розы, самый храмъ украсилъ золототканными изваяніями и лазуревыми камнями. Затѣмъ онъ издалъ повелѣніе, призывая всѣхъ оставить «старую вѣру» и кланяться этому священному дереву и храму огня. (См. наши «Извѣстія»... (Въ Сборникѣ матеріаловъ, вып. XXVI стр. 100).

*) Этотъ обычай, суди по Корану, сильно былъ распространенъ по по всему Востоку даже во времена историческія. Въ 27 ст. IV главы Корана пророкъ излагаетъ: «Вамъ запрещено жениться на вашихъ матеряхъ, дочеряхъ, сестрахъ, теткахъ съ отцовской и материнской стороны, племянницахъ, кормилицахъ, молочныхъ сестрахъ, тещахъ... На дочеряхъ вашихъ сминовей, ни на двухъ сестрахъ». (См. Коранъ Маго-

заниматься звѣздохетствомъ, чародѣйствомъ, предсказываніемъ судьбы, волшебствомъ, баснословіемъ. Такъ изучилъ онъ всѣ степени порока, т. е. всякое искусство дьявольское. *Научившіеся этому искусству отъ дьявола вмѣстѣ съ дьяволами будутъ наказаны въ день Воскресенія.*

Книгу же, которую изучилъ Нимродъ отъ волшебницы Гунитаны, церковные *учители не приняли*, ибо она есть книга звѣздохетства. Персы считаютъ ее достойною книгой и называютъ священною; греки считаютъ ее звѣздохетствомъ, а маги даютъ ей имя «Шедъ» (𐎱𐎠𐎺𐎠), что значитъ „книга слова“. Она есть книга волшебства и ученіе дьявольской грѣховности. Невѣжды говорятъ, что это книга истинная, но, нѣтъ: она только степень волшебства и поруганія.

Тогда Нимродъ воздвигъ на Востокѣ большіе города, которые суть: Байблони, Нивеви, Расатхани, Сулаки, Дарджани, Кестанхани и Смокалани.

III.

Излагается краткая исторія еврейскаго народа отъ Авраама до персидскаго царя Курай (Кхурай Киръ). Въ этой исторіи «новаго» весьма мало, и мы ее оставляемъ безъ перевода.

мета, перев. съ арабскаго на французскій яз. Казимирскимъ, стр. 611). Такое же кровосмѣшеніе существовало и въ языческой Грузіи. Такъ, въ I вѣкѣ нашей эры въ Грузіи царствовалъ Пнареманъ, а въ Арменіи братъ его Мноридатъ. Этотъ Мноридатъ былъ женатъ на дочери своего брата Пнаремана, а сынъ послѣдняго Радамсетъ состоялъ въ бракѣ съ Зиновіей, дочерью своего дяди Мноридата (Тацитъ, *Annales*, 46 и 51).

*) По-персидски пшадар и по по-осетински фід значить отецъ. „Книга шедъ“ не есть ли «Книга отцовъ»?

Статья оканчивается послѣсловіемъ автора, который сообщаетъ, что еврейскія книги были сожжены два раза при Антиохѣ и Иродѣ, и потому евреи потеряли родословіе патриарховъ и Дѣвы Маріи, и, не сумѣвъ возстановить его, писали такъ, какъ хотѣли. Эту путаницу избѣгли отцы церкви и дали намъ надлежащее родословіе. Я же, получивъ благодать Духа Святаго, восполнилъ недостающее (въ родословіи Христа). Родословіе Христа я изслѣдовалъ и изложилъ весьма старательно. Такъ подробно, какъ у меня, не изложено ни у какого писателя и ни въ какихъ писаніяхъ (стр. 190).

IV.

Родословіе патриарховъ отъ Адама до Христа.

Адамъ родилъ Сива отъ Евы. Сивъ женился на Калманѣ, сестрѣ Авеля Праведнаго, и родилъ Эноса. Эносъ, женившись на дочери Сивова сына, родилъ Кайнана. Кайнанъ родилъ Малалазля **). Малалазль, женившись на дочери Эноса, родилъ Іаредѣ °), отъ котораго родился Маусанль. Маусанль женился на дочери Эноха и родилъ Ламеха °), отца Ноя. Ной женился на Тадзарѣ, дочери Ма-

*) Стр. 87 рукописи: Ламехъ, находясь въ Нудѣ, убилъ Каина. Ламехъ, страдая глазами, сидѣлъ, имѣя при себѣ первороднаго сына своего, еще малютку. Въ это время проходилъ Каинъ. Ламехъ, не видя его, кинулъ камень и попалъ въ лобъ. Каинъ свалился бездыханнымъ. Малютка сказала отцу: «ты убилъ человѣка!» Ламехъ затрепеталъ отъ неожиданности и такъ сильно приударилъ руками, что разможилъ голову своего малютки.

**) „Іаредомъ“ назывался также царь Грузіи, поставленный владычествовать на Кавказѣ. «Персидскій царь Афридонъ, говоритъ „К-съ-Ц-ба“, назначилъ въ Грузіи сына своего Іаредѣ (Іареджу Фирдеуси) и Адарму [Ардама], который происходилъ изъ племени синовой Нимродъ» [стр. 23].

оусалова сына, и родилъ Сима. Симъ, женившись на дочери Энохова сына, родилъ Арфаксада. Арфаксадъ женился на дочери Тарета и родилъ Салу. Сала женился на дочери Сима и родилъ Эбера, который родилъ Арфаксада. Арфаксадъ родилъ Фалега, *Отца* Мельхиседека и Аргу. Аргу женился на дочери Эбера и родилъ Фарру. Фарра имѣлъ двухъ женъ, имя одной Ионанъ и другой Салмаѳъ. Отъ Ионанъ родился Авраамъ, а отъ Салмаѳъ Сарра. Авраамъ же женился на Саррѣ, рожденной Салмаѳой. Отъ нея родился Исаакъ. Исаакъ женился на Ревеккѣ, дочери Баѳуила, и родилъ Исаава и Иакова. Иаковъ женился на дочери Лабана и родилъ Иуду, который родилъ Фареза и Зару отъ Тамары. Фарезъ женился на дочери Левія и родилъ Эсрома, родившаго Арама. Арамъ женился на дочери Иуды и родилъ Аминадаба; Аминадабъ женился на дочери Эсромова сына, Асера, и родилъ Наасона. Наасонъ женился на дочери Арама, и родилъ Салу. Сала, женившись на Рехабѣ, дочери Аминадабова сына, родилъ Вооза, который родилъ Иобедъ. Иобедъ, женившись на дочери Сафлы, родилъ Иессей. Иессей, женившись на дочери Вооза, родилъ царя Давида. Давидъ, женившись на женѣ Ури, родилъ Соломона. Соломонъ, женившись на Наманѣ, происходящей изъ аманскихъ дочерей Лота, родилъ Ровоама. Ровоамъ родилъ Авію. Авія, женившись на дочери Авессалома, родилъ Асу. Аса женили на Ури, и онъ родилъ Иосафата. Иосафатъ, женившись на Макту, родилъ Иорама, который родилъ Охозію. Охозія родилъ Иорая. Иорай—Амоса, который, женившись на дочери Седекіи, родилъ Иоатхамъ. Иоатхамъ женился на дочери Фареса и родилъ Ахаза. Ахазъ женился на дочери пророка Захаріи и родилъ Эзекію, родившаго Манасію. Манасія родилъ Амона. Амонъ женился на дочери Азора и родила Осай. Осай, женившись на дочери пророка Іереміи, родилъ Арохана бездѣтнаго. Послѣ него царствовалъ братъ его, отъ котораго забеременѣла жена Арохана и родила Иоакима. Иоакимъ родилъ Иоайхиса. Иоайхисъ родила Балбида, который женился на дочери Вакана, родилъ Зоровавелія. Зоровавель женился на дочери Эзры и родилъ Эліуда. Эліудъ, женившись на дочери Седекіи, родилъ Эліакима, родившаго Азора. Азоръ родилъ Садука, Садукъ Наниъ, Наниу Эліуда. Эліудъ женился на дочери Селія и родилъ Азара. Азаръ женился на происходящей изъ дочерей Левія и родилъ Матавана. Матаванъ женился на происходящей отъ Финеза и называемой Сахуѳъ и родилъ двухъ сыновей—Иакова и Ионхана, который назывался Иоакимомъ. Иаковъ

женился на дочери Азры и родилъ Иосифа. Марія вышла за мужа и родила Христа. Иоакимъ женился на Аннѣ, дочери Зорова-
 Фадука, и Анна на 60-омъ году жизни родила Марію, мать Христа, Бога нашего.

«Итакъ, я привелъ васъ къ истинѣ, которую до меня никто не въ состояніи былъ постичь.

Во дни Кира исполнилось 5000 лѣтъ отъ сотворенія міра, отъ Кира же до Христа протекло 500 лѣтъ. Евреи же не признали Его: одни изъ нихъ доказывали, что еще не наступило время Его пришествія; другіе говорили, что это время уже прошло, и Христось погибъ отъ руки евреевъ. Но вы, любящіе просвѣщеніе, слушайте меня. Христось родился на 42-мъ году царствованія бесаря Августа въ Вилеємѣ Іудейскомъ. Еще за 2 года до Рождества Христа маги увидѣли необыкновенную звѣзду: въ серединѣ ея сидѣла молодая Дѣва съ младенцемъ и звѣздочками, а надъ нею видѣлась корона. Они очень испугались, предполагая, что звѣзда предзнаменуетъ выступленіе царя іонянъ противъ страны Нимрода, противъ персовъ. И, взявъ *„Книгу Нимрода“*, прочли въ ней, что *долженъ явиться въ міръ Царь* *)). Тогда они взяли золото царское, смиру цѣлительную и ладанъ священнической, предназначенные въ приношеніе Царю, Цѣлителю и Священнику, и пустились въ путь. Путниками этими были цари и царевичи, изъ коихъ Нирмиз и Макрзе были царями персовъ, а Адрибенджанъ, сынъ Дали, былъ царемъ Собайля, т.-е. Востока.

Далѣе изложена исторія земной жизни Спасителя до Его вознесенія на небо и сошествія Духа Святаго на апостоловъ.

Въ концѣ (стр. 222): «Вотъ и окончилось сказаніе мірозданія отъ Адама до Христа, принятое католическою цер-

*) По «Картлисъ-Цховреба»: «Миріанъ, прочитавъ въ „Книгѣ Нимрода“: «Наступитъ время, когда придетъ Владыка небесъ», принялъ христіанство.

вовью, и мы прославляемъ Отца, Сына и Св. Духа ^{и нынѣ и} присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» *).

«Картлис-Цховреба» сообщала намъ только скудныя свѣдѣнія о какой-то «Книгѣ Нимрода». И вотъ теперь мы имѣемъ въ рукахъ если не самую «Книгу Нимрода», то, по крайней мѣрѣ, компиляцію изъ нея. Мы знаемъ теперь, что «Книга Нимрода» содержала въ себѣ «мудрости» (вавилонскія) и на языкѣ маговъ называлась *nisod*, и что отцы церкви отвергли ее какъ апокрифическую книгу.

Кто могъ занести въ Грузію «Книгу Нимрода», если она обрѣталась здѣсь при царѣ Мирианѣ?

Съ древняго времени кавказскіе народы, особенно же грузины и армяне, имѣли культурныя и политическія связи съ Ассиро-Вавилоніей, Мидіей, Персіей и «Тураномъ». Всѣ эти народы жили общею «азиатскою» жизнью, хотя весьма часто находились и въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ каждое культурное приобрѣтеніе быстро переходило отъ одного народа къ другому и на новой родинѣ получало широкое распространеніе. Большая часть народныхъ повѣрій, притчъ и сказаній, способъ обрабатыванія земли и орудія, употребляемая при этомъ, образъ государственнаго устройства и семейнаго общежитія и пр. у всѣхъ этихъ народовъ поразительно сходственны. Они всѣ въ древнемъ періодѣ своей жизни поклонялись огню, небеснымъ свѣтиламъ и всякимъ духамъ. Герой Рустенъ столь же милъ персамъ, сколь тотъ же герой, но уже не Рустенъ, а Ростомъ, народнымъ героемъ въ Грузіи и на Кавказѣ вообще. Таковы же у всѣхъ этихъ народовъ герои Нимродъ, Амиранъ, Хозрой, Зурабъ, Джимшеръ, Диларъ, врачи Локманъ, Джанаозъ и др.

*) Полный текстъ этой интересной рукописи нами списанъ и будетъ напечатанъ особо.

При такомъ отношеніи Грузіи къ Вавилону и Персіи струя южная (вавилонская) или восточная (персидская) легко могла занести къ намъ «Книгу Нимрода». Самъ царь Грузіи Миріанъ, въ рукахъ котораго имѣлась «Книга Нимрода», былъ персъ, сынъ шаха. Онъ же, можетъ-быть, впервые и привезъ ее въ Грузію.

Преподаватель Тифлискаго реальнаго училища *М. Джанашивили*.

АРМЯНСКІЕ ЦЫГАНЫ.

Въ числѣ многочисленныхъ кавказскихъ народовъ армянскіе цыганы, извѣстные подъ названіемъ „боша“, занимаютъ самое незамѣтное мѣсто. Цѣль нашей статьи — дать читателямъ понятіе о бытѣ и вообще объ особенностяхъ жизни ахалкалакскихъ, ахалцихскихъ и александропольскихъ цыганъ, которые подъ предводительствомъ извѣстнаго епископа Каранета въ 1828 г. переселились изъ Верхней Арменіи (Эрзерумскаго вилаета) въ только что завоеванныя русскими области. Число ихъ намъ въ точности неизвѣстно, да и наврядъ ли кто вѣрно опредѣлитъ его, такъ какъ они своимъ бродячимъ образомъ жизни всегда избѣгали и избѣгаютъ правильной народной переписи. Приблизительное число ихъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ Ахалкалакахъ—25 дымовъ, Ахалцихъ—16, Александрополь—40, Карсѣ—25, въ селеніи Ахтала Ахалкалакскаго уѣзда—8 дымовъ, въ селеніи Дамала (на Цалкѣ)—20 дымовъ, въ томъ же участкѣ въ селеніи Кызыль-Килисѣ—4 дыма. Особенно много ихъ въ мѣстностяхъ, пріобрѣтенныхъ русскими во время послѣдней русско-турецкой войны, преимущественно въ Аджаріи. О точномъ числѣ этихъ послѣднихъ ничего мы не можемъ сказать за неимѣніемъ вѣрныхъ источниковъ. Въ одно время какъ въ Эривани, такъ и въ Елисаветполѣ также жили боши, хотя ихъ тамъ было мало; но они внослѣдствіи, оставивъ свой первоначальный образъ жизни, слились съ мѣстными армянами. Въ предѣлахъ Кавказа боши живутъ только въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ; большая же часть ихъ живетъ въ Турецкой Арме-

нии и Малой Азии, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ городовъ Синона и Токата (Евдокии).

I.

Боши по языку и вѣроисповѣданію почти армяне, почему многіе ихъ и называютъ «гай-боша» (армянскіе цыганы), но по своему характеру и обычаямъ они представляютъ въ высшей степени своеобразно-типичный, воляѣ независимый народъ, который надѣленъ удивительно оригинальными особенностями, достойными вниманія этнографа.

Боши имѣютъ въ себѣ много привлекательныхъ сторонъ. Ихъ благородныя черты особенно рѣзко бросаются намъ въ глаза, когда мы сравниваемъ ихъ не съ болѣе или менѣе культурными народами, отъ которыхъ они значительно отстали, а съ магометанами «гичу-карачи», народомъ одного съ ними племени и добывающимъ себѣ кусокъ хлѣба однимъ и тѣмъ же способомъ. Хотя условія жизни и традиціонныя занятія ихъ одинаковы, хотя по происхожденію они одного племени, тѣмъ не менѣе боши по сравненію стоятъ гораздо выше карачи. Тогда какъ магометанинъ-гичу въ каждую удобную минуту, не упуская ни одного случая, готовъ обокрасть домъ, куда онъ вошелъ, стащить всякій повашійся ему на глаза предметъ, если за нимъ никто не слѣдитъ, гай-боша никогда, ни въ какихъ случаяхъ не позволитъ себѣ и прикоснуться къ чужой собственности. „Не воровать“—одно изъ традиціонныхъ и самыхъ святыхъ завѣтовъ его племени. Никогда боша не былъ пойманъ въ воровствѣ, но крайней мѣрѣ мы никогда не встрѣчали человека, который бы утверждалъ противное. „Боша воровать не умѣть“—вотъ общее мнѣніе той части простого народа, которая имѣетъ непосредственное дѣло съ ними. Неудивительно поэтому, что боша всюду имѣетъ доступъ и что каждый домохозяинъ ищетъ къ нему довѣріе, зная его безусловную честность. Магомета-

нина-гичу, наоборотъ, никто не впускаетъ въ свой домъ, благодаря извѣстной всѣмъ наклонности ихъ къ воровству. Вслѣдствіе этого они обыкновенно прибѣгаютъ къ хитрости, чтобы раздобыть денегъ, умѣя слишкомъ хорошо для достиженія своихъ цѣлей пользоваться народнымъ суевѣріемъ: женщины ихъ своими «фал-ами» (колдовствомъ), своею безнравственной, но завлекательной пляской, какъ шивки высасываютъ кровь у простаго довѣрчиваго народа.

Вѣшностью своею гай-боша отличается отъ гичу; послѣдній совсѣмъ лишенъ чувства стыда и изящества въ одеждѣ: онъ шатается почти голымъ безъ стѣсненія, между тѣмъ какъ гай-боша избѣгаетъ всегда этого: на его старомъ платьѣ вы найдете множество разноцвѣтныхъ заплатъ, но никогда вы не увидите его въ неприличномъ, порванномъ платьѣ.

О другихъ нравственныхъ достоинствахъ боши долго распространяться здѣсь не мѣсто, — оно могло бы уклонить насъ отъ прямой нашей цѣли. Однако надо замѣтить, что разница между этими двумя разновидностями одного племени и одного рода занятій имѣетъ свои причины. Гичу исповѣдуютъ магометанскую религію, и, можетъ-быть, вслѣдствіе того презрѣнія, съ которымъ къ нимъ относятся другіе исповѣдники этой религіи, они, лишившись лучшихъ своихъ традицій, должны были застыть въ своей обособленности и деморализоваться, тогда какъ «гай-боши», какъ христіане, живя и вращаясь среди армянъ, не могли не воспользоваться благотворнымъ вліяніемъ христіанскихъ началъ.

Оставляя въ сторонѣ детальное ихъ сравненіе, мы перейдемъ къ прямой цѣли нашей статьи, а именно къ изображенію быта армянскихъ цыганъ.

II.

Народъ, который не умѣетъ ни пахать, ни сѣять, ни косить, но который живетъ, какъ вольная птица, подъ си-

нимъ небеснымъ сводомъ; народъ, для котораго цѣлый міръ составляетъ родину, какъ говорится, „ubi bene, ibi patria“, для котораго ешакъ и нѣсколько кусковъ старья составляютъ все богатство,—вотъ это «боша». Гордый въ своей нищетѣ, любящій свободу и независимость, но безъ признаковъ какого-нибудь геройства, завоеватель безъ оружія и поработченія—вотъ выдающіеся черты характера боши. Онъ увѣренъ, что всюду, куда бы ни забросила его судьба, онъ можетъ найти кусокъ хлѣба; онъ знаетъ, что отъ всякаго получить удовлетвореніе своимъ потребностямъ; поэтому его можно видѣть всюду и вездѣ, гдѣ только есть хоть одна живая душа. Ни непроходимыя горы, ни лощины, ни лѣса дремучіе не въ состояніи измѣнить направленіе разъ уже намѣченнаго ими пути; моря и пустыни не мѣшаютъ ему скитаться безъ конца. Ни жгучее солнце, ни слякоть, ни дождь, ни снѣгъ или буря не пугаютъ его: стойко, геройски перенося всѣ естественныя преграды, всѣ капризы природы, онъ въ самую сильную жару или въ самый сильный морозъ, какъ, тѣнь, является то въ томъ или другомъ уѣздѣ, то въ той или другой губерніи и, какъ тѣнь, опять исчезаетъ.

Не имѣя частной, личной собственности, онъ весь міръ, все достояніе людей считаетъ своею собственностью; поэтому онъ смѣло, съ увѣренностью собственника и безъ всякаго стѣсненія заходитъ во всякій домъ съ законными, по своему повятію, требованіями, хотя требованія свои онъ облачаетъ всегда въ форму прошенія, молебны. Боша не попрошайничаетъ подобно нищимъ или другимъ цыганамъ, во горе тому, кто не уважить его просьбы—польются на него потоки проклятій, которыхъ суевѣрный людъ страшно боится. Боша живетъ, пользуясь своимъ бойкимъ и ловкимъ языкомъ и приводящими простой людъ въ трепеть проклятіями.

Говоря о бошѣ, намъ необходимо будетъ въ точности опредѣлить положеніе боши-мужчины и боши-женщины, взаимныя отношенія которыхъ носятъ весьма оригинальный характеръ. У бошей какъ будто оба пола помѣнялись своими ролями: мужчинъ въ ихъ дѣятельности замѣняютъ женщины и наоборотъ. Подобно тому какъ цыганы вообще являются паразитами, лишнею обузою для человѣчества, такъ и мужчина-боша — паразитъ и лишняя обуза для женъ своихъ, на долю которыхъ выпала такая нелегкая обязанность, какъ содержать не только дѣтей, но и мужей въ придачу. Женщину-бошу своими достоинствами и недостатками можно считать дѣйствительною представительницею своего народа; слѣдовательно, ей исключительно надо приписать всѣ вышеизложенныя нами достоинства боши. Мужчины-боши играютъ какую-то второстепенную, совершенно пассивную роль среди этого народа; они живутъ трудами женъ и дочерей своихъ; поэтому значеніе ихъ для общества въ борьбѣ за существованіе очень незамѣтное. Женщины и защищаютъ и обезпечиваютъ ихъ существованіе; онѣ же пекутся о повседневныхъ нуждахъ семьи.

Какъ бы ни были оговорены требованія семьи боши, тѣмъ не менѣе ихъ трудно удовлетворять. Беря на себя такую нелегкую обязанность, какъ содержать дѣтей и мужей своихъ, женщина-боша съ замѣчательною стойкостью, доходящей до героизма, исполняетъ ее. Лишенная правъ и тѣхъ преимуществъ, которыя свойственны ея полу, она удовлетворяетъ не только насущныя потребности семьи; число членовъ которой доходитъ часто до 4—8, но даже заботится для мужа о такой роскоши, какъ куреніе табаку и употребленіе водки. И взамѣцъ всего этого она получаетъ отъ мужа одни лишь побои и подвергается незаслуженному презрѣнію къ своему полу.

Женщину-бошу очень рѣдко можно видѣть у домашняго очага. Она проводитъ дни и ночи на чужбинѣ, хотя въ дѣйствитель-

ности для нея иѣтъ чужбины. Она не стѣсняется національностью кого бы то ни было, но посѣщаетъ всѣхъ безъ исключенія, заходить въ домъ каждаго, хотя и дѣлаетъ различіе между богатымъ и бѣднымъ, отдавая предпочтеніе послѣднему, такъ какъ отъ него гораздо легче получить все нужное себѣ. Очень рѣдко случается, чтобы она выходила изъ чужого дома съ пустыми руками; она проситъ безъ разбора, все, что ей нужно: хлѣба, муки, пшеницы, ячменя, кислаго молока, масла, сыру, платья, старую обувь и т. п. Если во всемъ этомъ ей отказываютъ, то тогда она проситъ дать ей соли, дровъ, чего-нибудь горячаго, словомъ всего, что можно найти у хозяйки дома. Она своими проникательными глазами видитъ всѣ уголки дома; не упускаетъ изъ виду ни одного предмета, который можетъ ей пригодиться. Если просьба ея остается безъ послѣдствія, тогда она перемѣняетъ тонъ и начинаетъ уже требовать. Своимъ требованіямъ она предпочлаетъ всегда извѣстную рѣчь; она старается всегда найти слабую струнку хозяйки (нужно замѣтить, что онѣ имѣютъ дѣло всегда съ женщинами), что легко удается ей, ибо она опытно уже изучила всѣ женскія слабости. Съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ она восхваляетъ черные и красивые глаза хозяйки, ея точно выточенный носъ, красивый ротъ, черные волосы, наконецъ — платье; отъ виѣшности она переходитъ къ внутреннимъ качествамъ хозяйки: рисуется ея какъ добрую, милосердную женщину и т. д. Если хозяйка старая ея знакомая или если она родомъ изъ чужихъ краевъ, то тогда боша ловко выдумываетъ отъ себя разные исклоны отъ знакомыхъ, родныхъ и такимъ образомъ старается привлечь къ себѣ ея вниманіе. Бѣда, если кто-нибудь увлекается живымъ краснорѣчіемъ и вступаетъ съ нею въ интимную болтовню. Боша мастерски пользуется подобнымъ моментомъ и доводитъ хозяйку дома до того, что эта послѣдняя своими руками наполняетъ суму боши разными принасами. Послѣ

странствующихъ торгашей и коробейниковъ, ловко обманывающихъ наивныхъ крестьянъ и крестьянокъ, слѣдующее мѣсяго принадлежитъ несомнѣнно бошѣ.

Женщины-боши ходятъ обыкновенно по двѣ безъ мужчинъ. Почти никогда не случается, чтобы молодая дѣвица-боша ходила по домамъ. Но коль скоро она выходитъ замужъ, на 4 и 5 мѣсяцѣ послѣ свадьбы, начинаются ея хожденія, но при этомъ ею руководить опытная пожилая женщина, свекровь ея или близкая родственница, если таковая имѣется, а если нѣтъ, то сосѣдка или вообще знакомая молодой; эти старухи научаютъ молодую всѣмъ приемамъ, посредствомъ которыхъ надо добывать хлѣбъ и содержать семью. Ходятъ женщины-боши съ палкой въ рукахъ и кожаной сумой за спиной. Въ другой рукѣ онѣ держатъ кадку, которую наполняютъ по дорогѣ или свѣжимъ масломъ, или сыромъ, или мацономъ (варенцомъ). Не довольствуясь этимъ, онѣ тащутъ съ собою еще нѣсколько ситъ для продажи сельчанамъ. Когда имъ приходится ходить далеко, то онѣ берутъ съ собою клубокъ нитки и по дорогѣ вяжутъ носки.

Иногда боши бродятъ цѣлыми семействами; это случается тогда, когда на старомъ мѣстѣ ихъ женщины исходили всѣ углы и повнѣдались во всѣ почти дома; тогда боши толпою направляются въ другіе уѣзды и губерніи. Во время такихъ передвиженій вы увидите цыганку-бошу на ослѣ; одного ребенка она держитъ у себя впереди, другого помѣстила позади, третьяго—въ одно отдѣленіе хурджина*), а съ другой стороны висятъ мѣшки и сита; сидитъ она преспокойно и вяжетъ себѣ носки; сзади идетъ ея мужъ и громадной дубиной погоняетъ осла. Такъ происходитъ передвиженіе нѣсколькихъ семействъ, и происходитъ оно безъ всякаго порядка. Дойдя до какого-нибудь селенія, боши остава-

*) Переметная сумка.

вливаются—мужчины остаются подь открытымъ небомъ далеко оть селенія съ дѣтьми, за которыми, по ихъ мнѣнiю, не требуется большого ухода, пасуть своихъ ословъ, пастутъ сита, а женщины, какъ сказали мы, идутъ ходить по домамъ „сбирать, подобно коровамъ, молоко, чтобы вѣчеромъ можно было ихъ доить“ (такъ говорятъ мужчины про своихъ женъ). Изъ собраннаго здѣсь молока «мацона» они дѣлаютъ масло, сыръ и тутъ же продаютъ или же берутъ съ собою домой, а муку, хлѣбъ и другіе необходимыя припасы оставляютъ себѣ на зиму. Исходя здѣсь вѣь дома, они снова продолжаютъ свой путь до другого селенія.

Такъ какъ боши теперь ведутъ полуосѣдлую жизнь, то поэтому подобныя передвиженія цѣлыми семьями дѣлаются рѣдко. Обыкновенно женщины бродятъ одиѣ и часто мѣсяцами пропадають въ чужихъ краяхъ. Такъ, на примѣръ, ахалкалакскія женщины—боши, исхотивъ уѣзды Ахалкалакскій, Ахалцхскій и Александропольскій, направляются къ Тифлису, Телаву и Сигнаху, проходя все это разстояніе пѣшкомъ.

Несмотря на долгое отсутствіе и на многія способствующія нравственному паденію условія, женщины-боши сохраняють всегда безусловную нравственную чистоту. По этой самой причинѣ не напрасно то довѣріе, которое питають мужчины-боши къ женщинамъ. Пуская ее одну безъ руководителя, безъ особаго надзора за нею, онъ разъ навсегда увѣренъ, что пока она пользуется своимъ ловкимъ языкомъ, которымъ она можетъ ужалить, какъ змѣя; пока съ нею ея вѣрная подруга—палка, честь ея будетъ защищена.

Мы сказали, что боша не воръ. Это касается больше женщинъ, ибо за мужчинами замѣчены маленькіе грѣшки: они ловко, съ неподражаемымъ мастерствомъ умѣють, когда подвернется случай, отрѣзать хвостъ у лошади, волоса оть которой идутъ на плетеніе ситъ. Но женщину никто не можетъ обличить въ воровствѣ. Въ полуосѣдломъ народѣ дѣй-

ствительно удивительно видѣть такія похвальные черты: въ этомъ отношеніи имъ могутъ позавидовать многіе цивилизованные народы. Иногда лѣтомъ, когда крестьяне и крестьянки бываютъ на полевыхъ работахъ или на гумнѣ, женщины-боша заходитъ въ домъ; въ отсутствіе хозяевъ тутъ ей представляется прекрасный случай стащить все, что хочетъ, но она этого не дѣлаетъ и остается вѣрной традиціи: „не брать ничего собственными руками“ даже съ позволенія хозяйки. Замѣчено, что цыганка-боша обманываетъ, но не воруетъ. Надо сказать, что онѣ имѣютъ обыкновеніе брать съ собою гнилыя яблоки, груши и другіе фрукты, которыми обманываютъ дѣтей и при ихъ посредствѣ берутъ все нужное. Если случится въ это время, что кто-нибудь изъ старшихъ застигнетъ ихъ, то онѣ начинаютъ оправдываться тѣмъ, что не сами взяли, а дѣти имъ дали.

Бродя изъ страны въ страну, имѣя дѣло со всевозможными людьми и обществами, имѣя доступъ ко всѣмъ, женщины-боши приобрѣтаютъ практической умъ и удивительное остроуміе, вошедшее въ пословицу у простаго народа. Этимъ объясняется, почему многіе интересуются ими, желая получить отъ нихъ остроумные, вызывающіе смѣхъ, отвѣты на разные вопросы. И ни одинъ вопросъ, ни одинъ намекъ, ни одно ироническое замѣчаніе со стороны другихъ не остаются безъ отвѣта; на все она возражаетъ быстро и въ высшей степени находчиво и ѣдко. Случается, что нѣкоторые нахалы пускаютъ по ея адресу очень плоскія оскорбительныя шутки; тогда она, не стѣсняясь, смѣло даетъ не менѣе того оскорбительный отпоръ. Отвѣты боши всегда бываютъ двусмысленны, такъ что часто съ виду они кажутся неоскорбительными; ими она ограждаетъ себя отъ многихъ неприяностей: пока ея противникъ ломаетъ себѣ голову надъ дѣйствительнымъ смысломъ ея выходки, она успѣваетъ уже скрыться изъ виду.

Въ трудныя минуты, когда дѣло доходить до открытой бои, она геройски умѣетъ защищать свою честь.

Вѣроятно, быстрые и остроумные отвѣты женщины-боши дали начало той народной поговоркѣ, которая употребляется по отношенію къ находчивымъ лицамъ: «онъ, подобно бошѣ, за словомъ въ карманъ не ползаетъ». Кромѣ остроумія, боша обладаетъ еще умѣніемъ проклинать. Противъ сельскихъ ребяташекъ-шалуновъ, которые толпами нападаютъ на нихъ и не даютъ имъ покоя; это умѣнье единственное и лучшее оружіе. Чтобы дать понятіе объ этой способности боши, необходимо самому слышать, и тогда удивляешься, насколько неисчерпаемы и всесторонни ихъ проклятія.

III.

Вернемся теперь къ мужчинѣ-бошѣ. Онъ большую часть своей неподвижной, бездѣятельной жизни проводитъ подъ кровлей старой хижины, не принимая участія въ вѣчно-бродячей жизни своей неутомимой труженицы-жены; слѣдовательно, онъ вовсе не раздѣляетъ съ нею ни тѣхъ лишеній ни тѣхъ страданій, которыя суждено ей переносить всю жизнь. Боша, какъ истый типъ азіатца, возлагая большую часть заботъ семейныхъ на свою трудолюбивую жену, самъ ничего не дѣлаетъ; сидя у себя въ хижинѣ, онъ самымъ безцеремоннымъ образомъ пользуется трудомъ своей жены: онъ является самымъ жестокимъ эксплуататоромъ по отношенію къ ней. Эта послѣдняя—только собирательница всего необходимаго, въ чемъ заключается ея обязанность; дальше этого права ея не распространяются. Полнымъ же господиномъ собранныхъ ею принасовъ является мужъ. Онъ одинъ только рѣшаетъ, кому сколько слѣдуетъ дать того или другого, что слѣдуетъ оставить для семьи, что продать. Собранныя почти по каплѣ молоко, „мацонъ“, масло переходятъ въ руки му-

жа-эксплуататора; онъ ими распоряжается, какъ ему вздумаетъ. Это—настоящій трутень въ семьѣ бошей.

Несмотря на свою лѣнь, мужчина-боша имѣетъ самыя ограниченныя потребности. Единственное, къ чему онъ стремится, это—табакъ и водка; послѣдняя, въ особенности, составляетъ его любимый предметъ роскоши. Не колеблясь, можно сказать, что пьянство среди мужчинъ-бошей сдѣлалось общественнымъ недугомъ. Другихъ предметовъ роскоши у боши нѣтъ. Онъ живетъ очень просто, подчасъ даже нищенски. Его внѣшность вполне соответствуетъ его нищенскому положенію: „аргалугъ“*), покрытый безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ заплатъ, старая „чуха“ и шаровары, трещачіе, какъ говорится, по швамъ. Въ настоящее время, хотя и встрѣчаются такіе, которые, кромѣ экономической обезнеченности, имѣютъ и наличныя деньги, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не хочетъ и не согласится замѣнить свое бѣдное и грязное одѣяніе мало-мальски чистымъ и приличнымъ. Боша при всѣхъ своихъ богатствахъ остается вѣчнымъ нищимъ: экономическое благосостояніе ни на волосъ не измѣняетъ его положенія.

Свободные часы свои боши проводятъ въ бесѣдѣ и куреніи табаку въ той или другой хижинѣ. Случаи изъ бродячей жизни своихъ женъ, видѣнное и слышанное ими въ той или другой странѣ, рассказы о различныхъ предметахъ и явленіяхъ составляютъ вѣнцомъ матеріалъ ихъ разговоровъ. Большую роль играютъ въ этихъ вечернихъ бесѣдахъ народные пѣвцы, которые богатымъ запасомъ своихъ пѣсень, сказокъ, пословицъ и загадокъ развлекаютъ своихъ слушателей. И мужчины-боши наслаждаются этимъ вельдѣемъ: никакія заботы, никакія думы не нарушаютъ ихъ созерцательнаго спокойствія—они живутъ точно въ нирванѣ. Понятно, что только матеріальною и умственною ограниченностью ихъ интересовъ можно объяснить подобную безпечность.

*) Верхнее одѣяніе туземцевъ.

Говоря все это, мы, конечно, не должны забывать во имя справедливости, что и они имѣютъ свои, какъ бы онѣ ни были ничтожны, заботы и свои дѣла. Да и трудно въ самомъ дѣлѣ представить себѣ человѣка, по цѣлымъ днямъ сидящимъ, сложа руки, или лежащимъ и пляющимъ отъ нечего дѣлать въ потолокъ.

Какъ мы видѣли раньше, боша всѣ свои обязанности возлагаетъ на жену и только во время отсутствія ея самъ исполняетъ домашнія дѣла, если, конечно, дома нѣтъ другой женщины. Сидя, какъ женщина, дома, смотря и ухаживая за дѣтьми, онъ большею частью занимается однимъ ремесломъ — плетениемъ ситъ, которое передалось ему по наслѣдству и которое составляетъ исключительное его занятіе; оно не требуетъ отъ него никакого умственного напряженія и причисляется скорѣе женщинѣ, нежели мужчинѣ. Боши гордятся своимъ ремесломъ и нѣкоторые изъ нихъ называютъ себя „макричь“ (очищающій) на томъ основаніи, что они готовятъ сито, очищающее пшеницу отъ плевелъ и муку отъ отрубей. «Зовите меня не боша, а макричь!» говорятъ другіе болѣе самолюбивые. Кромѣ ситъ, которыя плетутся ими изъ волосъ лошадиного хвоста, они дѣлаютъ еще барабаны, бубенчики и другія дѣтскія игрушки, которыя они мѣняютъ на нужные себѣ припасы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, наиримѣръ, въ Синопѣ и вообще по анатолійскимъ городамъ боши занимаются и кузнечествомъ, лучше сказать, производствомъ мелкихъ желѣзныхъ издѣлій. У боши нѣтъ ни средствъ, ни охоты, ни желанія быть совершеннымъ кузнецомъ, на что требуется большой трудъ и стараніе, а что главное — осѣдность жизни. Онѣ куетъ подковы для своего осла, чинятъ старые ножи, серпы или косы — вотъ и все его кузнечество. Кромѣ того, есть боши, которые занимаются для себя шитьемъ простыхъ сапогъ или башмаковъ.

Какъ видно, въ числѣ перечисленныхъ нами боши нѣтъ ни одного, которое бы требовало мало-мальски значительнаго напряженія умственныхъ или даже физическихъ силъ. Выборъ боши падаетъ всегда на то, что требуетъ наименьшаго примѣненія тѣхъ или другихъ силъ. Боша избѣгаетъ даже возможности этого напряженія. Конечно, нельзя положительно утверждать, что они неспособны ни къ какому умственному или физическому труду, и хотя наличные факты даютъ намъ право такъ думать, но съ вѣкоторою вѣроятностью можно утверждать, что многолѣтнее ничегонедѣланіе боши, его паразитство притупили въ немъ тѣ силы, которыми живутъ люди, способные трудиться.

Единственное занятіе, гдѣ въ большей или меньшей степени обнаруживаются его умственные способности, гдѣ видишь его міровоззрѣніе и чувства, гдѣ слышишь его краснорѣчіе и остроуміе, однимъ словомъ, гдѣ видишь полную картину его душевной жизни—это занятіе народнаго пѣвца, занятіе, между ними особенно распространенное. Между этими пѣвцами попадаются довольно выдающіеся, которые даже среди армянъ пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ не столько за нестоициую импровизацію, сколько за мѣткое остроуміе. Они поютъ на своемъ нарѣчій, но, главнымъ образомъ, на татарскомъ языкѣ; они большіе мастера рассказывать сказки. Своими сказками на разнообразныя темы, передаваемыми образнымъ и увлекательнымъ языкомъ, они въ длинные зимніе вечера занимаютъ многочисленныхъ крестьянъ, отъ которыхъ, какъ вознагражденіе, получаютъ пшеницу или ячмень.

На свадьбахъ, праздникахъ, на общественныхъ играхъ, во время кутежей, какъ среди бошей, такъ и армянъ эти народные пѣвцы являются непремѣнными членами, общими всѣхъ любимцами.

IV.

Изъ вышесказаннаго о женщинѣ- и мужчинѣ-бошѣ читатель, какъ кажется, составилъ себѣ нѣкоторое понятіе о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Лучшее представленіе о послѣднихъ даетъ намъ обѣтъ невѣсты въ день свадьбы своему жениху. Когда наступаетъ часъ вѣчанія, то, какъ рассказываютъ, женихъ прячется въ тониръ (азиатская пекарня); невѣста подходитъ къ тониру и начинаетъ нѣскольکو разъ убѣдительно просить жениха выйти оттуда, повторяя: «Дус эго, тодикверид мерним, дус эго, мурам, курам кези к паем» (выдь оттуда, дорогой мой, выдь; я буду по міру ходить—тебя кормить). Получивъ такой обѣтъ отъ невѣсты, женихъ выходитъ, и они идутъ вѣчаться.

Дѣвица-боша свободна: она не бродитъ для куска хлѣба и живетъ у отца, исполняя только легкія домашнія обязанности; лицо ея не прикрыто вуалью; ей не запрещаютъ показываться мужчинамъ; словомъ, она пользуется достаточною свободой. Но послѣ того какъ она обручена, особенно послѣ того какъ она произнесла роковой для нея обѣтъ, она уже, какъ членъ новаго семейства, на обязанности котораго лежитъ думать и заботиться о нуждахъ семьи, лишается той свободы, той самостоятельности, которыми пользовалась подъ своей родной кровлей: на нѣкоторое время она лишается права вступать въ открытый разговоръ со старшими; лицо закрываетъ вуалью и носить ее до тѣхъ поръ, пока не наступитъ пора бродяжничества, пока не возьметъ она въ руки дубину и суму. На первыхъ порахъ своей бродяжнической жизни она бываетъ застѣнчивой и несмѣлой, а потому ею руководить, какъ менторъ, какая-нибудь пожилая и опытная женщина; а затѣмъ, приобрѣтая съ теченіемъ времени все большую и большую практику и житейскую мудрость, она перестаетъ нуждаться въ менторѣ и, блуждая самостоятельно, доставля-

еть такимъ образомъ семьѣ средства къ существованію. Последніе мѣсяцы своей беременности она обыкновенно перестаетъ бродить и остается дома; впрочемъ, случается нередко, что она возвращается домой, принося съ собою вмѣстѣ съ другими принасами и ребенка въ подарокъ мужу.

Понятно, что женщина-боша, представляя изъ себя крупную силу въ семьѣ, единственную печальницу о нуждахъ домашнихъ и единственную работницу, имѣетъ дорогую цѣну. Каждый женихъ обязанъ уплатить роднымъ невѣсты довольно почетную, относительно говоря, сумму денегъ; она называется «*Zumbdunp*» — латемаси (согласіе), которая въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ опредѣлена до 115 р.; раньше она опредѣлялась гораздо большею суммой, но года два тому назадъ общество ахалкалакскихъ бошей единогласно рѣшило не платить и не требовать больше 115 р. Эту сравнительно большую сумму они платятъ безъ особыхъ затрудненій. Если сравнимъ въ этомъ отношеніи ахалкалакскихъ бошей съ армянами-сельчанами, среди которыхъ также существуетъ такой обычай, то мы увидимъ, что первые платятъ несравненно больше, а что важнѣе, несравненно легче вторыхъ. Это и нѣкоторыя другія обстоятельства показываютъ, что боши, живя бѣдно, почти нищенски, отълаживаютъ кое-что на «черный день». Несмотря на это обстоятельство, они всегда стараются выдавать себя за бѣдныхъ, нищихъ, не имѣющихъ ничего за душою.

Получая такую сумму отъ жениха, родители невѣсты даютъ очень бѣдное приданое своей дочери: крѣпкую отборную дубину, большую кожаную суму, пару (и это не всегда) сдѣланнаго изъ дешевой матеріи платья—вотъ и приданое готово.

Свадьба ихъ лишена вишневатого блеска, но она имѣетъ свои довольно интересныя и оригинальныя стороны. Обиліе водки, составляющей любимый напитокъ бошей, даетъ имъ возможность безгранично веселиться и вдоволь напиваться.

Тогда этотъ и безъ того вѣчно-веселый народъ, подъ вліаніемъ нанитковъ, затягиваетъ свои пѣсни, пляшетъ, даетъ полную свободу своему остроумію, кричить, шумить, подчасъ даже буянить; здѣсь увидите вы всѣхъ—и близкихъ и дальнихъ родственниковъ, и сосѣдей, и старыхъ и молодыхъ, и женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, словомъ, всѣхъ безъ разбору, что составляетъ довольно пеструю картину.

Какъ веселье, такъ и горе существуютъ у нихъ одинаково для всѣхъ. Плачь или смѣхъ, горе или радость, доставшіяся на долю одному изъ нихъ, раздѣляются всѣмъ обществомъ и наоборотъ.

Боши не любятъ жить крупными обществами; но зато, живя мелкими, они бывають очень дружны и тѣсны.

Надо замѣтить, что боша вступаетъ въ бракъ очень рано: обыкновенно, 15—18-лѣтній парень и 12—15-лѣтняя дѣвушка уже считаются зрѣлыми и слѣдовательно способными вступать въ брачный союзъ. Достоинство вниманія то обстоятельство, бросающееся поневоля въ глаза, что боши, хотя и называютъ себя „гай“ (армянинъ)^{*} и, посѣщая армянскія церкви, связаны съ армянами тѣсными религіозными узами, всегда избѣгаютъ брака съ ними; впрочемъ надо замѣтить, что и эти послѣдніе съ не меньшимъ упорствомъ уклоняются отъ родственныхъ съ ними связей. Насколько я слышала отъ самихъ бошей, со дня переселенія ихъ въ Ахалкалаки, т.-е. съ 1828 года до настоящаго времени, былъ только одинъ случай брака боши-дѣвушки съ армяниномъ, хотя было и есть немало способствующихъ тому условій.

^{*} Если вы спросите бошу, къ какой національности онъ принадлежитъ, то получите отвѣтъ: „Я армянинъ“. На языкѣ своемъ армяне они называютъ „каларавъ“, а себя „ломъ“. Этимъ они какъ будто безсознательно помнятъ свое происхожденіе и имя.

Положительно можно сказать, что число женщинъ между ними несравненно меньше числа мужчинъ. Такъ какъ бракъ съ армянкой и вообще съ дѣвушкой другой національности не допускается, то поэтому они принуждены вступать въ бракъ съ кровными близкими родственницами; хотя это церковными законами запрещено, тѣмъ не менѣе они умѣютъ ловко обойти законы, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что армянскіе священники не такъ близко знаютъ ихъ.

Хотя у насъ въ рукахъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ, но на основаніи собранныхъ свѣдѣній мы рѣшаемся сказать, что приростъ населенія среди бошей гораздо меньше, нежели у армянъ. Это явленіе несомнѣнно приходится объяснять вѣчно-бродячею, неусидчивою жизнью боши-женщины.

V.

Что вы скажете о томъ немногочисленномъ народѣ, который, несмотря на свое невѣжество и на раздробленность, лишенный самостоятельнаго положенія и такихъ социальнo-экономическихъ условій, безъ которыхъ дѣлается невозможнымъ существованіе каждаго человѣка, каждаго народа среди другихъ многочисленныхъ, болѣе культурныхъ народовъ, — несмотря, я говорю, на эти весьма плохія условія, молча и стойко продолжаетъ борьбу за существованіе, подобно всякому культурному народу. Жизнь этого народца можно уподобить маленькимъ грибкамъ, сидящимъ въ дуплѣ какого-нибудь дерева и спокойно живущимъ на счетъ чужихъ соковъ, не обнаруживая ни малѣйшаго признака слабости или же безсилія.

Среди первобытныхъ народовъ немало такихъ, въ жилахъ которыхъ течетъ свободная кровь, но это чаще всего обуславливается или дикою горною странюю, которою они ограждены отъ чуждыхъ имъ вліяній, или же тою сильною

и тѣсною національною организаціею, безъ которой они бы неминуемо погибли; но по сравненію съ ними, любовь боши къ свободѣ представляетъ какое-то странное, вполне своеобразное явленіе; отнять свободу эту у боши никто не можетъ. Онъ отстанываетъ ее не подъ прикрытіемъ неприступныхъ горныхъ вершинъ, не смѣлымъ и дерзкимъ нападеніемъ, не геройствомъ на полѣ брани—нѣтъ: онъ свободенъ вездѣ, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ уголкахъ стараго свѣта; свобода далась ему какъ-то сама собою вѣками, благодаря его вѣчно-бродячей, вѣчно-кочующей жизни.

Боша замкнуть самъ въ себѣ; онъ ведетъ островную жизнь; онъ почти оторванъ отъ вѣшняго міра. Случайно попадетъ онъ то къ тѣмъ, то къ другимъ, попроситъ у нихъ или потребуетъ хлѣба и исчезнетъ. Этимъ и ограничиваются его сношенія съ вѣшнимъ міромъ; въ остальныхъ случаяхъ онъ рѣдко имѣетъ дѣло съ чуждымъ ему народомъ или обществомъ. Если бы онъ имѣлъ возможность, то забылъ бы совсѣмъ о существованіи другихъ народовъ. Онъ знаетъ съ ними только потому, что получаетъ отъ нихъ крохи на пропитаніе; въ остальныхъ случаяхъ его нисколько не интересуется ихъ жизнь, да и самъ онъ не позволяетъ, чтобы наблюдательные глаза какого-нибудь инородца проникли въ его внутреннюю жизнь. вмѣстѣ съ младенческою наивною и непосредственною чувства вы найдете въ немъ и скрытность характера, если дѣло касается его домашнихъ или общественныхъ интересовъ. При постороннихъ онъ говоритъ на непонятномъ для другого языкѣ. вмѣстѣ съ этой чисто китайскою скрытною боша обнаруживаетъ во многихъ дѣлахъ стойкость, свойственную еврейскому племени.

Боша всѣ дѣла свои начинаетъ и кончаетъ самъ, безъ чужого вмѣшательства. Еще ни разу судѣе не приходилось разбирать жалобу отъ боши, ни разу бошѣ не приходилось бывать ни въ одномъ учрежденіи; еще ни разу боша за проступки не изго-

нялся изъ страны, ни одинъ боша не былъ обвиненъ въ уголовномъ преступленіи. Нельзя не отмѣтить этихъ благородныхъ качествъ боши, которымъ дѣйствительно могутъ позавидовать даже самые культурные народы. Существованіе подобныхъ качествъ въ бошѣ обусловливается тѣмъ, что онъ всегда доволенъ своимъ социальнымъ положеніемъ и ведетъ совершенно обособленную жизнь. Боша другимъ никогда не сдѣлаетъ зла; онъ никогда не украдетъ, не ограбитъ, не станетъ буянить съ другими; непріятности если и бываютъ, то только со своими, да и то онѣ кончаются обыкновенно руганью или же небольшой потасовкой. Боша не носитъ и не держитъ оружія, по крайней мѣрѣ мы его не видѣли ни у кого изъ представителей этого народца. Своею тихою и безмятежною жизнью онъ никогда не требовалъ и не требуетъ какихъ бы то ни было заботъ со стороны Правительства.

Конечно, нѣтъ такого народа, который бы не нуждался въ главарѣ; нѣтъ такого народа, который бы не имѣлъ какихъ-нибудь правилъ или законовъ, которымъ долженъ подчиняться каждый его членъ. Такъ, боши, какъ народъ, хотя и маленькій, но живущій вполне своеобразною, патриархальною жизнью, имѣютъ для управленія какъ вѣшними, такъ и внутренними дѣлами своего представителя, главаря, который зовется *аторакаль*.

VI.

Аторакала избираютъ сами боши изъ среды болѣе достойныхъ членовъ племени, а священникъ своимъ благословеніемъ утверждаетъ его въ должности. Среди бошей аторакаль пользуется большимъ почетомъ и уваженіемъ. Онъ одинъ заботится о всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ является судьей во всѣхъ спорахъ и недоразумѣніяхъ между отдѣльными членами племени. Въ какихъ бы то ни было правонарушеніяхъ онъ владетъ свое властное veto. Вотъ при-

чина, почему боша никогда не обращается къ правительственнымъ судьямъ. На свадьбахъ, общественныхъ играхъ и другихъ увеселительныхъ собраніяхъ аторакаль занимаетъ второе мѣсто послѣ священника. Даже дѣла, имѣющія болѣе частный, чисто семейный характеръ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія гражданскаго или духовнаго правленій, поступають сначала на разсмотрѣніе аторакала. Выдача свидѣтельства о томъ, что вступающіе въ бракъ молодые люди не близкіе родственники, принадлежитъ ему. Понятно, что всѣ эти дѣла исполняются имъ безъ какого-либо матеріальнаго вознагражденія, взамѣнъ чего онъ довольствуется голько почетомъ и нравственнымъ вліяніемъ среди своихъ. Неудивительно, что если аторакаль человѣкъ, обладающій настойчивой волей и неглупый, то онъ можетъ играть прямо роль неограниченнаго владыки. Роль, которую играетъ аторакаль, напоминаетъ намъ древнюю форму правленія шейха у курдовъ.

Прежде, когда боши не были христіанами, священникъ, конечно, не могъ утверждать аторакала въ должности: оно началось со времени принятія ими христіанства. Это обстоятельство даетъ намъ право говорить о томъ, какое вліяніе вообще имѣло на нихъ христіанство: оно воспитало въ нихъ уваженіе къ духовенству; эти послѣдніе дѣйствительно пользуются ихъ искреннимъ уваженіемъ и почетомъ.

Но несмотря на это, ихъ религіозныя понятія, частью благодаря невниманію армянскаго духовенства, частью же вслѣдствіе крайней индифферентности самихъ бошей къ ученіямъ религіи и вообще ихъ крайняго невѣжества, слишкомъ ограничены и поверхностны. Боша знаетъ объ имени Іисуса Христа и только; знаетъ также неопредѣленно объ имени „Маріи, Божьей матери“; умѣетъ правильно креститься, какъ „армянинъ-христіанинъ“, и знаетъ, наконецъ, нѣсколько словъ изъ молитвы „Отче нашъ“. Впрочемъ, женщины у нихъ болѣе благочестивы, чѣмъ мужчины.

Вотъ весь запасъ его религіозныхъ познаній; давши онъ не имѣеть никакого понятія ни о религіи ни о церкви. На одинъ только вопросъ: „кто ты?“ онъ безъ обиняковъ вамъ отвѣтитъ: „я армянинъ“; и это онъ скажетъ вамъ съ такимъ видомъ, какъ будто въ этомъ отвѣтѣ заключается все. Въ немъ, дѣйствительно, все для него: и религія, и вѣра, и церковь, и даже нація. Мы склонны думать, что боши всегда останутся вѣрными своей религіи, имѣя въ виду ихъ нерасположеніе ко всякимъ новшествамъ. Интересно знать, проповѣдуютъ ли католическіе или протестантскіе миссіонеры среди бошей въ Турецкой Арменіи, и если да, то насколько они успѣваютъ въ этомъ?

Изъ сказаннаго вытекаетъ какъ бы само собою, что боши свое бѣдное по содержанію религіозное міровоззрѣніе должны бы пополнить всевозможными предубѣжденіями и вздорными суевѣрными представленіями, что очень свойственно всякому, стоящему на низкой степени развитія, народу; но въ дѣйствительности это не такъ. Хотя боша не въ состояніи понять и усвоить сущность христіанства, но онъ гораздо меньше суевѣренъ, чѣмъ армяне. Во всякомъ случаѣ, какъ скудость религіозныхъ міровоззрѣній, такъ и сравнительное отсутствіе суевѣрій у боши насъ не должно удивлять: боша любитъ во всемъ простоту, — сложныя религіозныя понятія, а также всякія безсмысленныя, доходящія до фантастичности предразсудки, ему недоступны; онъ разъ на всегда считаетъ лишнимъ утруждать свой умъ разными сложными понятіями и представленіями. Умъ боши—дѣтскій умъ; онъ любитъ и легко усваиваетъ только то, что элементарно по замыслу и просто по выраженію.

VII.

Боши не любят образования. Некоторые из них, живя в городах по соседству с армянами, изредка посылают детей своих в школы, существующія среди армянскаго населенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ахалкалакскую начальную школу ходило 2—3 дѣтей бошей, и тѣ, не окончивъ тутъ полнаго курса ученія, оставили школу,—это были первые и послѣдніе. Въ этомъ году въ той же школѣ учится одинъ мальчикъ-боша и тотъ, къ несчастью, не усиваетъ въ ученіи. По поводу такого удивительнаго равнодушія, доходящаго до нелюбви бошей къ образованію, въ народѣ сложилась довольно вѣрная пословица: «курдѣн паша, бошатѣн кэшиш олмазъ» (Изъ курда не выйдетъ паша, изъ боши—священникъ).

У боши нѣтъ стремленія къ чему-нибудь новому и лучшему,—для этого онъ слишкомъ лѣнивъ. Это касается главнымъ образомъ мужчинъ-бошей, которые во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ куда ниже своихъ женъ. Боша—ребенокъ, дитя со всѣми его слабостями, но зато лишень дѣтской любознательности и воспримчивости. Если это такъ, то очень естественно, почему онъ не понимаетъ и не интересуется понять великаго значенія прогресса въ человѣческомъ мірѣ. Поэтому онъ вѣчно стоитъ, какъ говорятъ, на точкѣ замерзанія и, по видимому, вовсе не стремится подняться нѣсколько выше, ради того хотя бы, чтобы посмотреть, что творится вокругъ. Довольствуясь собранными женой крохами, боша живетъ съ чувствомъ самодовольной гордости. На все окружающее его, на богатства людей, на ихъ благоденствіе и роскошь онъ смотритъ съ удивительнымъ пренебреженіемъ. Съ дѣтской простотой онъ озирается кругомъ себя и какъ будто не замѣчаетъ или не понимаетъ, что происходитъ въ тѣхъ краяхъ,

гдѣ онъ часто бываетъ, среди тѣхъ народовъ, куда такъ нерѣдко забрасываетъ его судьба. Видитъ боша, какъ черезъ неприступныя горы, по которымъ онъ не разъ проходилъ, теперь проведены прямыя, гладкія и широкія дороги; видитъ онъ, какъ шоссе, по которому онъ не разъ совершалъ свои длинныя путешествія, теперь превратилось въ желѣзную дорогу; видитъ онъ, какъ на мѣсто бѣдной избушки его сосѣда воздвигнуть высокій, многоэтажный великолѣпный домъ — смотритъ боша на все это и какъ будто не замѣчаетъ. До слуха его доходятъ шумъ и грохотъ, свидѣтельствующіе о прогрессирующей жизни; но онъ ихъ не слышитъ. Все это представляется ему какъ сонъ, какъ непонятный плодъ хитросплетеній человѣческаго ума, какъ вѣяніе чаръ злыхъ духовъ, вызывая въ немъ, вмѣсто удивленія, презрѣніе къ нимъ, и онъ какъ будто повторяетъ только это одно: «Работайте, трудитесь! Напрасныя ваши старанія, напрасный трудъ! Я живу и буду жить такъ; все равно вы недовольны тѣмъ, что имѣете, а я буду жить спокойно и невозмутимо».

Боша слишкомъ далекъ отъ пониманія цивилизаціи; онъ не только не понимаетъ ея, но прямо чувствуетъ, что она его врагъ; онъ догадывается, что она можетъ лишить его спокойной, невозмутимой жизни; поэтому онъ избѣгаетъ всего, что носить на себѣ отпечатокъ цивилизаціи. Онъ ищетъ такихъ мѣстъ, которыя бы спали безмятежнымъ сномъ; ищетъ отдаленныхъ, недоступныхъ культурному вліянію уголковъ, откуда легче ему получать средства къ существованію. Попробуйте зайти въ хижину боши, спросите о его жизни, языкѣ, постарайтесь разузнать подробности его житья-бытья, и вы увидите, что это вамъ не удастся. Вашъ костюмъ испугаетъ его; онъ станетъ притворяться передъ вами, мастерски постарается скрыть отъ васъ всѣ темныя стороны своей жизни; станетъ умолять васъ, просить, чтобы вы постарались пріобрѣсти для него пахотную землю; будетъ увѣрять васъ, что съ радостью

заялся бы земледѣлемъ, да только нѣтъ у него земли; будетъ убѣждать васъ, что ему надоѣло его противное ремесло; станетъ притворяться жалкимъ; будетъ унижать себя, — но какъ только вы уснѣете повернуться, чтобы уйти, онъ высунетъ языкъ и будетъ смѣяться надъ вами.

Боша умѣетъ только обманывать; онъ пренебрегаетъ всякими занятіями, въ особенности занятіями тѣхъ людей, безъ которыхъ не смогъ бы жить. «Нищій и гордый» — вотъ характерная сторона его натуры. На свое происхожденіе онъ смотритъ такъ, какъ дворянинъ на прерогативы своего сословія и свой древній родъ; отсюда всякое занятіе, которое не его — низкое и недостойное боши. „*h̄d̄w̄sho w̄sh̄h̄ (w̄sh̄h̄) q̄āq̄āḡ, h̄d̄w̄sho h̄z̄w̄ q̄āq̄āḡ*“ (Да будетъ суждено тебѣ слышать скрипъ колесъ арбы, но не слышать крика осла) — вотъ самое сильное проклятіе, которымъ можетъ проклинать одинъ боша другого. Смыслъ проклятія таковъ: желаю, чтобы ты сдѣлался земледѣльцемъ, чтобы ты вѣчно имѣлъ дѣло съ быками и арбой, чтобы вѣчно слышалъ непріятный скрипъ колесъ. По мнѣнію боши, быть крестьяниномъ, лишеннымъ свободы, вѣчно тащущимся за арбой и глотающимъ пыль отъ колесъ, недостойно благороднаго боши, который свободенъ отъ всякой крестьянской тяготы и до слуха котораго доходить не непріятный и противный скрипъ колесъ, а сладкій, ухо ласкающій крикъ милаго «*врдоса*» *) (осла). Вотъ до чего доходитъ пренебреженіе боши земледѣлемъ; вотъ какого мнѣнія онъ о собственномъ своемъ занятіи!

VIII.

Простота и неопратность — этими словами можно охарактеризовать всю жизненную обстановку боши. Избушка

*) *Врдосъ* (такъ деликатно они называютъ своего осла).

даже у видныхъ между ними богачей носить на себѣ отпечатокъ полнѣйшей бѣдности. Она заключаетъ въ себѣ жилую комнату, гдѣ обыкновенно снятъ и обѣдаютъ, а въ одномъ углу—конюшню и «оду»; эта послѣдняя составляетъ часть конюшни, раздѣленной отъ нея простою досчатою рѣшеткой. Зимомъ оду не топятъ; она получаетъ теплоту изъ конюшни черезъ отверстіе рѣшетки. Въ жилой комнатѣ вы замѣтите: въ серединѣ ея «торниръ», который замѣняетъ собою печку, глиняную посуду, нѣсколько кусковъ старья, постель, нѣсколько старыхъ ковровъ и деревянный приборъ «саркъ» для плетенія ситъ. Въ одномъ углу жилой комнаты (онъ и есть конюшня) бываетъ привязанъ нераздѣльный и вѣрный другъ боши—осель.

Самое сильное несчастье, которое можетъ постигнуть бошу—это лишиться своего благороднаго нардоса. Осель все для боши; онъ привязанъ всею существомъ къ этому терпѣливому и скромному животному, подобно тому, какъ крестьянинъ привязанъ къ землѣ. Нардосъ—дѣйствительный членъ семьи боши; за нимъ ухаживаютъ, какъ за роднымъ сыномъ, если даже не больше; ему даютъ самыя нѣжныя, самыя красивыя прозвища, которыхъ не даютъ даже женамъ своимъ, какъ напримѣръ: *ᠳᠣᠰᠠᠯᠠ* (цвѣтокъ), *[ᠳᠠᠷᠠᠨᠡ]*, (помпончикъ), *ᠳᠣᠷᠣᠯ* (красавецъ).

Какъ невозможно мирному земледѣльцу жить безъ земли и рогатаго скота, или воинственному курду оставаться безъ сабли, точно такъ же трудно себѣ представить бошу, не имѣющаго осла, безъ котораго онъ бываетъ похожъ на воина, лишеннаго оружія. Все, даже самыя бѣдные, должны обязательно имѣть по ослу; болѣе или менѣе состоятельные имѣютъ ихъ по нѣскольку.

Какое значеніе имѣетъ это животное для боши и какимъ оно пользуется уваженіемъ у него, поясняетъ слѣдующій маленькій анекдотъ. Разъ нѣсколько бошей зачѣмъ-то обра-

щаются съ просьбою къ епископу Каранету и, чтобы реально представить ему свое безсиліе передъ его величіемъ, дѣлаютъ такое сравненіе: «Духовный отецъ, ты нашъ сѣрый осель, мы же—мухи, что живутъ подъ твоимъ хвостомъ. Захочешь—придавишь насъ и уничтожишь, захочешь—пожалѣешь и помилуешь».

Нѣкоторые боши, которые живутъ наполовину осѣдлою жизнью, содержатъ и лошадей; обыкновенно держатъ кобылицъ, которыхъ скрещиваютъ съ ослами для получения дорогихъ катеровъ.

Мы забыли сказать, что боши, кромѣ своего специальнаго занятія—плетенія ситъ, умѣютъ хорошо узнавать и лѣчить различныя болѣзни лошадей, ословъ и катеровъ, съ которыми они постоянно имѣютъ дѣло.

Г. Ванціанъ.

ОЧЕРКЪ БЫТА ТЕМИРГОЕВЦЕВЪ.

1. Общія свѣдѣнія.

Темиргоевцы—народъ черкесскаго племени. Они въ настоящее время живутъ въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской области, по рѣкѣ Лабѣ и ея притокамъ, и населяютъ слѣдующіе 7 ауловъ: Егерухаевскій, Хачемизіевскій, Джерокаевскій, Пшижевскій, Хатажукаевскій, Темиргоевскій и Хатукаевскій. Всего въ этихъ аулахъ жителей около 2.000, включая въ это число смѣшавшихся съ темиргоевцами абадзеховъ и кабардинцевъ (дворовъ 20) и занимающихся мелкою торговлею казанскихъ татаръ, которые составляютъ дворовъ до 60 на все аулы. Кромѣ этого магометанскаго населенія, въ темиргоевскихъ аулахъ живетъ человекъ 500 русскихъ; это—частью мелкіе служащіе (писаря, почталіоны, полицейскіе урядники), больше же ремесленники.

Главное занятіе темиргоевцевъ земледѣліе и скотоводство. Изъ видовъ земледѣльческой промышленности первое мѣсто занимаетъ хлѣбонашество (сѣютъ пшеницу, рожь, просо, кукурузу, овесъ и подсолнечникъ); огородничествомъ же и садоводствомъ темиргоевцы занимаются въ очень малыхъ размѣрахъ, лишь для домашняго обихода. Изъ видовъ скотоводства наибольшую любовь и усилѣхомъ пользуется здѣсь коневодство: темиргоевскія лошади продаются не только въ другія мѣста Сѣвернаго Кавказа, но и во внутреннюю Россію. Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства охотнѣе всего темиргоевцы занимаются пчеловодствомъ.

Темиргоевскій языкъ представляетъ собою одно изъ варь-
 чій черкесскаго языка; онъ въ общемъ сходитъ съ нарѣчіемъ
 кабардинскимъ, хотя имѣетъ и свои мѣстные особенности; эти особенности относятся, главнымъ образомъ, къ произно-
 шенію и окончанію нѣкоторыхъ словъ, но есть и различіе
 въ нѣкоторыхъ общеупотребительныхъ словахъ; такъ, напри-
 мѣръ, по-кабардински теплая комната называется «иень», а
 по-темиргоевски — «собе»; по-кабардински правда — «пежь», а
 по-темиргоевски — «сикны». Собственной письменности темирго-
 евцы не имѣютъ; для документовъ же пользуются русскимъ язы-
 комъ или арабскимъ; на послѣднемъ ишутся лишь тѣ докумен-
 ты, которые составляютъ въ мечетяхъ. Арабскія письма по-
 нятны одному только духовенству и весьма немногимъ изъ мі-
 рянь, хотя арабскую грамоту, какъ механизмъ сочетанія зву-
 ковъ, объ значенныхъ арабскими буквами, почти всѣ темиргоев-
 цы изучаютъ въ магометанскихъ школахъ, такъ называемыхъ
 медресѣ. Такія школы имѣются при каждой мечети и содер-
 жатся на общественныя средства. Въ медресѣ, кромѣ изуче-
 нія арабской грамоты, занимаются еще чтеніемъ корана, но
 безъ всякаго толкованія смысла его. На вопросъ любозна-
 тельнаго ученика о значеніи того или другаго прочитаннаго
 мѣста изъ корана учитель обыкновенно отвѣчаетъ, что онъ
 самъ плохо понимаетъ, а потому боится своими ошибочными
 толкованіями оскорбить святость корана. Преподаютъ въ ме-
 ресѣ эфенди и муллы, но они занимаются только со стар-
 шими учениками, которые, въ свою очередь, обучаютъ млад-
 шихъ. Взаимное обученіе, составляющее главную особенность
 медресѣ, примѣняется здѣсь въ широкихъ размѣрахъ и об-
 нимаетъ собою не только обязательные предметы — арабскую
 грамоту и чтеніе корана, но и всякія знанія и умѣнья, кото-
 рыя пожелаетъ приобрѣсти ученикъ отъ своихъ старшихъ
 товарищей, принесшихъ эти знанія и умѣнья въ школу изъ
 семьи или въ видѣ особой милости получившихъ ихъ отъ

эфенди; такъ, въ нѣкоторыхъ темиргоевскихъ медресахъ ученики изучаютъ при помощи свѣдущихъ товарищей арифметику и геометрію, изложенныя на арабскомъ языкѣ и заключающія въ себѣ нѣкоторые своеобразныя приемы вычисленія и измѣренія.

Русскія школы имѣются въ четырехъ аулахъ: одна изъ нихъ, нормальная, находится въ аулѣ Хакуриновскомъ*), а три, общественныя, — въ аулахъ Егерухаевскомъ, Джерокаевскомъ и Хатукаевскомъ. Стремленіе къ русскому языку и русскому образованію за последнее время у темиргоевцевъ значительно усилилось: почти нѣтъ такого взрослого темиргоевца, который не говорилъ бы, хотя и плохо, по-русски; кромѣ неперполненія учениками-темиргоевцами мѣстныхъ начальныхъ русскихъ школъ, имѣются уже темиргоевскіе юноши въ учебныхъ заведеніяхъ высшаго типа: 25 темиргоевцевъ учатся въ Майкопскомъ техническомъ училищѣ, трое въ Ставропольской гимназій (въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ классахъ) и одинъ кончаетъ курсъ въ Кубанской учительской семинаріи.

Орудія труда, устройство жилищъ, пища и одежда у темиргоевцевъ мало чѣмъ отличаются отъ таковыхъ у другихъ кавказскихъ горцевъ; только женскій нарядъ представляетъ нѣкоторыя особенности, о которыхъ будетъ сказано ниже, при описаніи темиргоевской свадьбы.

II. Обычаи. Аталычество.

Самымъ интереснымъ обычаемъ по своеобразности и важному значенію въ бытѣ черкесовъ вообще и темиргоевцевъ въ частности надо признать аталычество (молочное родство).

*) Хотя аулъ Хакуриновскій принадлежитъ не темиргоевцамъ, а абадзехамъ, но въ содержаніи находящейся тамъ нормальной школы темиргоевцы принимаютъ значительное участіе и составъ учащихся въ ней наполовину темиргоевскій.

Аталычество состоитъ въ томъ, что женщина, вскормившая своею грудью чужого ребенка, на всю жизнь приобретаетъ надъ своимъ воспитанникомъ права гораздо большія, чѣмъ его родители, а ея семья, весь родъ, весь аулъ и даже все племя, изъ котораго она происходитъ, становится родственными семьѣ, роду, аулу и племени ея питомца. Эта родственная связь считается священной и валагаетъ на обѣ породившіяся стороны обязанность оказывать всю жизнь взаимную помощь до полного самоотверженія. «Для молочнаго родственника», говоритъ темирговское правоученіе: «ничего не жалѣй: ни коня, ни ружья, ни головы своей»!

Обычай аталычества ведетъ свое начало съ незапамятныхъ временъ и сыгралъ весьма видную роль въ дѣлѣ объединенія черкесовъ, а вслѣдствіе того и сохраненія ихъ самобытности и независимости на болѣе или менѣе продолжительное время. Когда черкесы жили еще мелкими разрозненными группами, находившимися между собою въ постоянной враждѣ, выражавшейся внезапными набѣгами другъ на друга, — владѣтельные князья наиболѣе крупныхъ черкесскихъ группъ, стремясь къ расширенію и укрѣпленію своихъ владѣній, стали родиться молочнымъ родствомъ съ сосѣдними мелкими группами черкесовъ (и даже другихъ горскихъ племенъ, признававшихъ святость молочнаго родства), отдавая къ нимъ на кормленіе и воспитаніе своихъ дѣтей; и такимъ путемъ изъ мелкихъ черкесскихъ группъ постепенно образовались все болѣе и болѣе крупныя молочно-родственные союзы людей, нравственно обязанныхъ отстаивать общіе интересы.

Кромѣ такого, такъ сказать, добровольнаго молочнаго присоединенія одной черкесской группы къ другой, употреблялось и насильственное. Оно состояло въ томъ, что мужчина изъ какого-нибудь племени являлся въ аулъ, принадлежавшій другому неродственному или даже враждебному

племени, и хитростью или обманомъ добивался того, что ка-кая-либо женщина въ этомъ аулѣ соглашалась позволить ему прикоснуться губами къ сосцамъ ея груди. Это считалось также молочнымъ усыновленіемъ и влекло за собою обязательную нравственную связь родовъ и племенъ, къ которымъ принадлежали усыновленный и усыновившая.

Какъ примѣръ святости для черкесовъ молочнаго родства, независимо отъ условія, при которомъ оно образовалось, темиргоевцы рассказываютъ слѣдующій историческій случай. Была война между сосѣдними племенами: женеевцами и хачкейцами*). Въ одной изъ схватокъ сынъ хачкейскаго князя, Канбулатъ, убилъ сына князя женеевского. Хотя война вскорѣ послѣ этого прекратилась, но добрыхъ отношеній между враждовавшими племенами установиться не могло уже по одному воспоминанію о гибели женеевского князя отъ руки Канбулата. Прошло нѣсколько времени по оканчаніи войны; умеръ старый хачкейскій князь, воевавшій съ женеевцами, и княжеская власть должна была перейти къ сыну его Канбулату; но хачкейцы предпочли ему другого. Тогда Канбулатъ покинулъ свою родину и отправился къ бывшимъ своимъ врагамъ, женеевцамъ, просить ихъ съ оружіемъ въ рукахъ ввести его въ законныя наслѣдственные права; но зная, что прямое обращеніе за этою помощью къ женеевскому князю не привело бы ни къ чему, такъ какъ тотъ не согласился бы ни за что помочь убійцѣ своего сына, Канбулатъ употребилъ такую хитрость: онъ прокрался къ женѣ женеевского князя и, смиренно склонивъ голову къ ея груди, произнесъ: «Будь отнынѣ моею молочною матерью!» — «Да будетъ по завѣтамъ отцовъ нашихъ!» отвѣтила княгиня. Когда князь и весь женеевскій народъ узнали объ усыновленіи княгиней Канбулата, то безъ колебанія взялись за оружіе для возстановленія отнятыхъ правъ у бывшего

*)=гатыюкаевцы.

злѣйшаго врага, а теперь молочнаго сына княгини и брата
 всего женеевского племени. Борьба была неравная: хачкейцы
 значительно превосходили женеевцевъ численностью, но по-
 слѣдніе не клали оружія до тѣхъ поръ, пока большая часть
 ихъ племени не было истреблена хачкейцами. «Вотъ какъ
 женеевцы на дѣлѣ доказали», заканчиваетъ народное темир-
 говское преданіе: «что въ исполненіи долга, налагаемаго мо-
 лочнымъ родствомъ, они видѣли честь свою на землѣ и сна-
 сеніе въ будущей жизни» *).

Хотя послѣ покоренія черкесовъ русскими молочное усы-
 новленіе потеряло свое политическое значеніе, но самый обы-
 чай не уничтожился: освященный воспоминаніями о „доб-
 ромъ старомъ времени“, онъ и теперь служить одною изъ
 главныхъ основъ семейнаго и общественнаго быта черкесовъ,
 и теперь всякая мало-мальски родовитая семья считаетъ сво-
 имъ долгомъ отдавать своихъ дѣтей на кормленіе и воспи-
 таніе, если не въ другое племя, то хотя въ другой аулъ.
 Дѣлается это такъ. Еще до появленія на свѣтъ ребенка
 родители намѣчаютъ аталыку, главу семьи, въ которую они
 желаютъ отдать ожидаемаго ребенка, и предупреждаютъ его
 о своемъ выборѣ и приблизительномъ времени, къ кото-
 рому онъ долженъ быть готовымъ принять къ себѣ младен-
 ца. Отказа отъ такой чести, сопряженной при этомъ со зна-
 чительными, какъ увидимъ дальше, выгодами, никогда не
 бываетъ. Тотчасъ, какъ ребенокъ родится, его отвозятъ къ
 аталыку и сдаютъ ему на полное его попеченіе и въ его
 полную власть до совершеннолѣтія (мальчика до 17—18
 лѣтъ, а дѣвочку до 15—16 лѣтъ). Моментомъ молочнаго
 усыновленія считается первое кормленіе порученнаго на вос-
 питаніе ребенка молокомъ жены аталыка. Насколько близ-
 кимъ и дорогимъ семьѣ аталыка становится воспитанникъ,

*) Остатки женеевского племени и племя хачкейцевъ въ 1864-мъ
 году ушли въ Турцію.

видно изъ тѣхъ названій, которыя ему здѣсь даются: маль-
 чика называютъ «зіузсханъ», что значить: тотъ, за кого я
 болѣю (буквальный переводъ: «зі» — чью, «уз» — болѣзнь,
 а «сханъ» — возьму, понесу), или — «канъ», что значить:
 нашъ уважаемый; дѣвочку же именуютъ «нафинъ», что
 значить: свѣтъ очей моихъ (буквальный переводъ: «нафе»
 — свѣтъ, «ине» — глазъ.) Когда ребенку исполнится годъ, се-
 мья аталыка устраиваетъ праздникъ, называемый «пурь-
 готлягъ» (время показа воспитанника). Празднество состо-
 итъ въ томъ, что ребенку въ первый разъ бреютъ голову и
 показываютъ его всему населенію аула, приглашенному на
 пиръ: его подносятъ къ каждому изъ пирующихъ гостей, а
 тотъ обязанъ одарить чѣмъ-нибудь новаго родственника, смо-
 тря по своему состоянію и полу ребенка: мальчику, большую
 частью, дарятъ лошадь, сѣдло, плеть, кинжалъ, поясъ, а
 дѣвочкѣ — принадлежности рукодѣля.

Когда ребенокъ начинаетъ ходить, аталыкъ устраи-
 ваетъ въ честь его второй пиръ, называемый «летегавучъ»
 (пиръ въ честь перваго шага). На этомъ пиру такъ же,
 какъ и на первомъ, гости одариваютъ ребенка подарками и,
 кромѣ того, опредѣляютъ его склонности слѣдующимъ обра-
 зомъ. Если ребенокъ мужескаго пола, то кладутъ передъ нимъ
 уздечку, плеть, сѣдло, ружье, кинжалъ, деньги и книгу и
 наблюдаютъ, на что мальчикъ обратитъ большее вниманіе:
 если на оружіе, то будетъ храбрый джигитъ; если на при-
 надлежности верховой ѣзды, изъ него выйдетъ ловкій наѣзд-
 никъ; если на деньги, — богачъ, а если на книгу, будетъ
 афенди (духовное лицо).

Для опредѣленія склонностей дѣвочки, кладутъ передъ
 нею принадлежности кройки, шитья и вышиванія и, смотря
 по тому, какой изъ этихъ предметовъ она возьметъ, узна-
 ютъ, на какую изъ работъ она будетъ способна.

Съ 10 или 12 лѣтъ начинаютъ обучать воспитанника всему тому, что по убѣжденію темиргоевца составляетъ украшеніе истиннаго черкеса или черкешенки. Мальчика обучаютъ аталыкъ, а дѣвочку жена его. Въ мальчикѣ главнымъ образомъ развиваютъ религіозное чувство, физическую силу и способность переносить труды и лишения; учатъ его владѣть оружіемъ и выѣзжать дикихъ лошадей.

Дѣвочкѣ воспитательница внушаетъ скромность, почтительность къ старшимъ и трудолюбіе: она учитъ ее всѣмъ руководльямъ, необходимымъ въ домашнемъ быту, не исключая и умѣнья дѣлать мужскіе костюмы и чуваки (мягкую сафьяновую обувь),—эти ремесла находятся у темиргоевцевъ въ рукахъ женщинъ.

Когда воспитанникъ или воспитанница достигаетъ совершеннолѣтія, аталыкомъ устраивается для всѣхъ жителей аула послѣдній пиръ въ честь усыновленнаго. Этотъ пиръ продолжается два три, а затѣмъ аталыкъ везетъ воспитаннаго въ его семьѣ юношу или дѣвушку къ родителямъ. Ихъ сопровождаютъ ближайшіе родственники аталыка, везя съ собою запасъ всевозможныхъ яствъ и питій для семидневнаго пира. Юноша обыкновенно ѣдетъ верхомъ на лучшемъ конѣ аталыка, а дѣвушку везутъ на тройкѣ, въ повозкѣ. Надъ повозкой устраиваютъ изъ цвѣтной матеріи закрытый со всѣхъ сторонъ шатерь; когда подѣзжаютъ къ самому аулу родителей дѣвушки, кто-либо изъ сопровождающихъ быстро срыгаетъ съ повозки матерію, образывавшую шатерь, и скачетъ съ нею въ аулъ, а другіе бросаются за нимъ отнимать. Эта игра не имѣетъ никакого иного значенія, кромѣ состязанія въ ловкости и быстротѣ скачки.

Родители, заранѣе предупрежденные о прибытіи дорогихъ гостей, встрѣчаютъ аталыка и всю его свиту съ большимъ почетомъ, собираютъ у себя всѣхъ жителей аула и

угощают ихъ вмѣстѣ съ прѣхавшими всѣмъ тѣмъ, что привезено аталыкомъ и его родными для пира. Во время пира отецъ привезеннаго юноши или дѣвцы одариваетъ аталыка щедрыми подарками: обыкновенно даютъ деньги, нѣсколько десятковъ головъ рогатаго скота, косякъ лошадей, обѣщаютъ присылать каждый годъ по жеребенку; въ старину дарили еще рабовъ. Объ этихъ дарахъ объявляетъ аталыку не самъ отецъ, а старшій въ родѣ, при чемъ о размѣрѣ подарковъ ведутся переговоры еще гораздо раньше публичнаго объявленія о нихъ между родственниками аталыка и родственниками усыновленнаго имъ, но ни отецъ послѣдняго ни аталыкъ сами непосредственнаго участія въ переговорахъ не принимаютъ. Получивъ подарки, аталыкъ со своими родными отправляется въ обратный путь.

Дѣло воспитанія считается уже оконченнымъ; права же и обязанности породнившихся семействъ по отношенію другъ къ другу только начинаются: аталыкъ или его жена во всякое время можетъ потребовать къ себѣ усыновленнаго, поручить ему заботу о своей семьѣ и родныхъ, даже объ односельчанахъ; воспитанница же, кромѣ безусловнаго повиновенія вѣль аталыка и его жены до выхода замужъ, обязана отдать имъ и ту половину калыма (выкуна), которую за нее уплатитъ женихъ при вступленіи въ бракъ. Зато и семья аталыка несетъ ради молочнаго сына или дочери не мало труда и заботъ: дочери аталыка должны помогать молочной сестрѣ при выходѣ ея замужъ, служить ей въ первое время замужества, а потомъ ухаживать за ея дѣтьми; неудачи молочнаго сына или дочери повергаютъ въ неподдѣльную печаль всю семью аталыка, а въ случаѣ смерти воспитанника, вся фамилія аталыка, а иногда и весь аулъ повергаются въ глубокой трауръ, заключающійся въ носеніи черныхъ костюмовъ, запрещеніи веселья и браковъ иногда на цѣлые 7 лѣтъ (по кровнымъ роднымъ трауръ продол-

жаются не больше 3 лѣтъ); въ старину же атамыкъ въ знакъ печали о смерти своего «зіузсхана» отръзывалъ себе уши.

III. Клятвенное братство.

Кромѣ аталычества, черкесовъ, не связанныхъ кровными узами, объединяетъ еще обычай, называемый «тхариошъ» (клятвенное братство). Этотъ обычай, по словамъ темиргоевцевъ, тоже древняго происхожденія. Особенно же широкое распространеніе онъ получилъ въ то время, когда черкесы переходили на плоскость. Вынужденные силою обстоятельствъ поселиться малыми поселками среди чужихъ племенъ, относившихся къ новымъ поселенцамъ враждебно, черкесскія племена почувствовали братское влеченіе другъ къ другу и потребность забвенія старой домашней вражды, раздиравшей ихъ во время свободной жизни въ горахъ. Слѣдствіемъ этого братскаго взаимнаго влеченія явилось у черкесовъ, разбросанныхъ среди чуждаго имъ населенія, стремленіе къ возможно быстрому объединенію въ братскіе союзы. Осуществленію этого стремленія способствовало, кромѣ аталычества, такъ сказать, дѣйствительнаго молочнаго усыновленія, — особое условное усыновленіе, которое мы назвали клятвеннымъ братствомъ. Актъ клятвеннаго побратимства заключался въ слѣдующемъ: собирались жители обоихъ ауловъ, имѣющихъ вступить въ клятвенное братство, на условленномъ мѣстѣ и становились другъ противъ друга. Затѣмъ выходилъ изъ числа жителей одного аула почетнѣйшій мужчина, а изъ числа жителей другого почетнѣйшая женщина, и вторая передъ лицомъ всѣхъ собравшихся усыновляла перваго извѣстнымъ способомъ молочнаго усыновленія взрослыхъ; при этомъ онъ говорилъ: «Съ этого дня я буду твоимъ сыномъ». Потомъ почетные представители по-

ловъ отъ ауловъ мѣнялись, и повторялась та же церемонія съ другой парой. Послѣ этого выходило изъ каждой группы по нѣскольку мужчинъ на средину между стоящими группами и на виду у всѣхъ клялись на коранѣ, что они и всѣ ихъ однофамильцы обязуются оказывать другъ другу во всемъ взаимную помощь. Въ этомъ обѣщаніи нельзя, конечно, усматривать договора общими силами добиваться политической свободы (черкесы тогда уже примирились со своимъ подчиненіемъ русскому владычеству), а имѣлась въ виду лишь матеріальная и нравственная поддержка въ сношеніяхъ съ сосѣдними иноплеменными поселеніями; эта нравственная и матеріальная помощь касалась главнымъ образомъ тѣхъ случаевъ, когда результатомъ ссоры или иного столкновенія съ сосѣдями кто-либо изъ членовъ клятвеннаго союза оказывался убитымъ. Тогда, въ силу клятвеннаго братства, всѣ члены этого братства должны были искать случая отомстить кровью племени убійцы, если послѣднее не дастъ установленнаго выкупа. Кровавая месть направлялась или на самого убійцу или на кого-либо изъ его близкихъ родныхъ, большею же частью на воспитанника, отданнаго на попеченіе фамиліи, къ которой принадлежалъ убійца. Убить воспитанника считалось болѣе важнымъ, чѣмъ убить трехъ или четырехъ членовъ фамиліи. Въ свою очередь, если членъ клятвеннаго союза убьетъ кого-нибудь изъ постороннихъ, то всѣ члены союза должны помочь фамиліи въ уплатѣ требуемой за убійство суммы. Тогда плата распредѣлялась равномерно между фамиліей убійцы и другими фамиліями, входившими въ составъ клятвеннаго братства.

Въ настоящее время клятвенное братство не заключается между цѣлыми группами черкесовъ, а только между двумя отдѣльными лицами одного или разныхъ ауловъ, и притомъ на какой-либо одинъ видъ помощи; главнымъ образомъ молодые люди братаются для взаимнаго содѣйствія въ

добываніи себѣ женъ. Современное клятвенное побратимство не сопровождается клятвою на коранѣ, а выражается лишь общаніемъ взаимной помощи, ради которой оно совершается, и, кромѣ самихъ побратимовъ, ни на кого больше не распространяется.

IV. Обычное право при раздѣлѣ имущества.

Общественныя земли у темиргоевцевъ передѣляются черезъ каждые девять лѣтъ поровну между всѣми лицами мужескаго пола, безъ различія возраста; даже на только-что родившагося мальчика отводится пай, равный съ паями другихъ мужчинъ. Собственные же участки, родовые или благоприобрѣтенные, по смерти владѣльца дѣлятся между членами семьи такъ: одна восьмая часть отводится вдовѣ его, а остальное распределяется между сыновьями и дочерьми съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго сына пришлось вдвое больше, чѣмъ на каждую дочь; старшій сынъ при этомъ раздѣлѣ недвижимости не только не пользуется никакими преимуществами, но наоборотъ—получаетъ меньше младшаго брата своего, которому, кромѣ участка земли, равнаго участкамъ другихъ братьевъ, остается еще и домъ съ усадьбою; за это онъ обязанъ содержать мать и сестеръ.

Все движимое имущество, оставшееся по смерти главы семьи, кромѣ оружія, дѣлится почетными стариками на столько равноцѣнныхъ, по ихъ мнѣнію, частей, сколько сыновей осталось у покойника; хотя расцѣпку недвижимаго имущества старики производить по всей справедливости, и противъ нея никто не имѣетъ права возражать, но во избѣжаніе даже скрытаго неудовольствія между братьями, на случай если бы кому-нибудь изъ нихъ досталась часть наслѣдства, оцѣненная ниже своей стоимости, сами сыновья одинъ послѣ другого, въ порядкѣ старшинства, имѣютъ право выби-

ратъ какую-угодно изъ раздѣленныхъ стариками частей. Свое оружіе глава семьи распредѣляетъ между сыновьями еще при жизни, при чемъ лучшее завѣщаетъ тому же, къ кому переходитъ и домъ, т. е. младшему сыну, какъ охранителю домашняго очага. Собственность матери, состоящая изъ дорогихъ украшеній (металлическій поясъ, расшитая золотомъ шапка, золотыя и серебряныя пуговицы) переходятъ къ дочерямъ по ея личному завѣщанію; большую часть дочери получаютъ поровну, и изъ полученныхъ ими отъ матери украшеній сами удѣляютъ по нѣскольбу вещей дочерямъ своихъ аталыковъ.

V. Круговая помощь.

У черкесовъ есть обычай ходить въ другой аулъ своего племени или чужого, но дружественнаго, за подарками, или лучше сказать, за матеріальною помощью: является въ саклю къ какому-либо богатому черкесу чужакъ-гость съ ничтожнымъ гостинцемъ (сѣдло, плеть, мужской кожаный поясъ). Хозяинъ, не разспрашивая гостя о цѣли прихода, ласково встрѣчаетъ его и радушно угощаетъ въ теченіе трехъ дней, и уже затѣмъ обращается къ посѣтителю со слѣдующимъ деликатнымъ вопросомъ: «Такъ какъ ты уже теперь не гость нашъ, а свой человѣкъ, то скажи откровенно, не нуждаешься ли ты въ какой-либо помощи отъ насъ»? Гость заявляетъ, что, по случаю ли постигшаго его ниву неурожая, ему нуженъ запасъ хлѣба на цѣлую зиму, или, по случаю бывшаго въ ихъ аулѣ падежа на скоть, онъ нуждается въ стадѣ овецъ, нѣсколькихъ парахъ рогатаго скота, косякѣ лошадей. Но бываетъ и такъ, что гость, во избѣжаніе личнаго объясненія съ хозяиномъ сакли о цѣли прихода, не ожидаетъ вопроса, а предупреждаетъ

его, выразивъ свою нужду кому-либо изъ младшихъ новъ семьи. Узнавъ желаніе гостя, хозяинъ савли идетъ къ старикамъ аула совѣщаться съ ними о томъ, удовлетворить ли просителя или отказать ему; если за просителемъ или его родомъ не числится никакихъ дурныхъ поступковъ по отношенію къ этому аулу, а тѣмъ болѣе если онъ принадлежитъ къ фамиліи, когда-либо оказавшей этому аулу услугу, то старики рѣшаютъ исполнить просьбу гостя, не взирая на размѣръ просимаго, и рѣшеніе стариковъ исполняется въ точности: къ назначенному сроку проситель получаетъ все обѣщанное, для чего черкесу, котораго гость удостоивъ своимъ обращеніемъ съ просьбою, помогаютъ все жители аула, а въ случаѣ затрудненія обойтись своими средствами обращаются за помощью въ сосѣдніе аулы. Оказанная чужаку поддержка, иногда стоющая большихъ жертвъ самимъ оказавшимъ ее, не налагаетъ на перваго никакихъ обязательствъ: никто изъ помогавшихъ ему никогда не напоминаетъ объ оказанной услугѣ, если даже самъ будетъ нуждаться въ ней, — отплата предоставляется личному усмотрѣнію облагодѣтельствованнаго гостя и его рода и служить у черкесовъ мѣриломъ фамиліи чести и благородства.

Если черкесъ не можетъ засеять своего поля по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ (попалъ въ тюрьму, лишился дорогаго члена семьи, и вся семья по этому случаю находится въ сильной печали; если онъ разоренъ грабежомъ или пожаромъ), то поле его обрабатывается и засеивается кѣмъ-либо изъ зажиточныхъ сосѣдей, свободныхъ отъ полевыхъ работъ, а созрѣвшій хлѣбъ убирается всею молодежью аула и свозится на дворъ хозяина; сѣмена возвращаются тому, кто сдѣлалъ посѣвъ, а остальное поступаетъ въ собственность владѣльца поля, безъ всякаго съ его стороны вознагражденія за труды. Такъ же точно обрабатывается и поле вдовы, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, пока она не вступитъ въ новый бракъ.

Существуетъ у черкесовъ полевая помощь и заугощеніе, что дѣлается по пятницамъ, какъ и у русскихъ въ праздничные дни. Этотъ обычай появился сравнительно недавно, потому его надо считать не кореннымъ черкесскимъ, а заимствованнымъ.

VI. Изгнаніе скотской чумы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ темиргоевскихъ аулахъ свирѣпствовала чума на рогатомъ скотѣ. Послѣ продолжительной безуспѣшной борьбы съ этой эпидеміей домашними медицинскими средствами темиргоевцы рѣшились прибѣгнуть къ старинному обычаю, унаслѣдованному отъ предковъ, — устроить торжественный обрядъ изгнанія скотской чумы. Вотъ какъ совершенно былъ этотъ обрядъ, по словамъ очевидца. Выше аула Хатажукаевского, гдѣ берегъ рѣки Фарса, на которомъ стоитъ аулъ, круто обрывается, черкесы продѣлали въ кручѣ пологій тоннель, по которому можно выйти изъ рѣки на ровную поверхность въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ берега. Въ срединѣ тоннеля выкопали небольшую яму, положили въ нее черную кошку, связанную серебрянымъ поясомъ; яму заложили досками и присыпали сверху землею. Затѣмъ добыли огонь треніемъ двухъ гнилыхъ орѣшнѣкъ одна объ другую и этимъ огнемъ разожгли небольшой костеръ надъ закрытою ямою съ кошкой. Всѣ эти приготовления дѣлались на виду у собравшейся на берегу громадной толпы черкесовъ. Когда костеръ занялся, съ другого берега пастухи погнали черезъ рѣку раньше собранный скотъ, направляя его въ тоннель. Пока пастухи перегоняли скотъ черезъ тоннель, — и это продолжалось немало времени, такъ какъ скотъ неохотно шелъ этимъ путемъ, — эфенди и мулла пѣли священные магометанскія пѣсни. Наконецъ, удалось перегнать на этотъ берегъ весь скотъ, *очищенный на своемъ*

пути водою и огнемъ; послѣ этого открыли яму, ^{развязали} кошку и выпустили ее на свободу. Кошка, еле живая, оставалась на мѣстѣ, дико озираясь по сторонамъ, пока одинъ черкесь не выстрѣлилъ въ пространство изъ револьвера. Тогда испуганная кошка опроретью пустилась по направленію къ аулу. Толпа разошлась по домамъ, глубоко убѣжденная, что скотская чума теперь изгнана. И дѣйствительно, она скоро прекратилась, благодаря пріѣхавшимъ ветеринарамъ.

Тоннель долго еще оставался неразрушеннымъ на потѣху темиргоевскимъ ребятишкамъ.

VII. Изгнаніе холеры.

Во время холерной эпидеміи въ 1892-мъ году испуганные темиргоевцы обратились къ старикамъ, прося ихъ вспомнить, какимъ средствомъ спасались раньше черкесы отъ подобнаго бѣдствія: тѣ воскресили въ своей памяти религиозный обрядъ изгнанія холеры, который и былъ совершенъ въ каждомъ темиргоевскомъ аулѣ. Вотъ его описаніе. Выбрали темиргоевцы изъ своей среды самого праведнаго старика, а именно такого, который, по общему мнѣнію, во всю свою долготѣнную жизнь ничего не укралъ; затѣмъ зарѣзали въ присутствіи магометанскаго духовенства годовалаго бычка и содрали съ него кожу; эту кожу вложили въ правую руку выбраннаго старика-праведника, а въ лѣвую руку дали ему посохъ. За старикомъ стали всѣ почетныя лица аула и духовенство, а за послѣдними весь народъ, — и въ такомъ порядкѣ стали обходить аулъ по прямымъ линіямъ такъ, чтобы весь пройденный путь вокругъ аула представлялъ собою правильный четырехугольникъ, обращенный сторонами по направленію странъ свѣта. Впереди процессіи везли запряженный волами плугъ, дѣлая на каждой сторонѣ четырехугольника, образуемаго бороздами, небольшіе пропуски,

аршина въ полтора-два, для ухода изъ аула холеры. По окончании обхода духовенство совершило моленіе, а затѣмъ вся процессія отправилась къ мечети; тамъ зарѣзали нѣсколько головъ раньше куплезнаго на пожертвованія скота и принесли Аллаху жертву («курманъ»); остатки же мяса жертвенныхъ животныхъ роздали бѣднымъ. Вся эта церемонія повторялась три дня; только слѣдующіе дни обходъ вокругъ аула совершался безъ плуга.

VIII. Моленіе о дождѣ.

Во время продолжительной засухи, въ одну изъ пятницъ, когда всѣ темиргоевцы собираются въ мечеть для полуденнаго намаза, эфенди объявляетъ всѣмъ присутствующимъ, что наступило время обратиться къ Аллаху съ просьбою о дождѣ, а потому онъ предлагаетъ собирать деньги на покунку жертвенныхъ животныхъ (быковъ или коровъ). Предложеніе эфенди немедленно исполняется. На собраныя деньги покунается для каждаго аула по одной или по двѣ головы скота, а затѣмъ, совершивши омовеніе, всѣ жители каждаго аула, съ эфенди во главѣ, отправляются къ своимъ нивамъ, ведя за собою жертвенныхъ животныхъ. Придя на нивы, всѣ становятся въ ряды, и эфенди читаетъ просительныя молитвы о ниспосланіи на землю дождя. Послѣ этого связываютъ каждое животное, кладутъ его на землю, головою на востокъ, а ногами къ югу, выкапываютъ около головы ямку для стока крови, и эфенди, возгласивъ особую жертвенную молитву, собственноручно закалываетъ животное, кровь котораго стекаетъ въ ямку. Шкуру жертвеннаго животного беретъ себѣ эфенди, а мясо тутъ же жарится и частію поѣдается на мѣстѣ, частію же разбирается по сакамъ бѣднѣйшими жителями ауловъ. Описанный обрядъ называется по-темиргоевски «мешъ-курманъ», что значитъ: жертва о дарованіи

дожди на засѣяныя нивы («мень» — просо на корню «бурманъ» — жертва). Это современное, такъ сказать, магометанское моленіе о дождѣ; но бываетъ у темиргоевцевъ и другое — носящее несомнѣнные слѣды древняго язычества. Лѣтъ пять тому назадъ въ одномъ изъ темиргоевскихъ ауловъ, по словамъ очевидца, испрашиваніе дождя происходило такимъ образомъ. Собравшаяся молодежь, подъ руководствомъ стариковъ, вынесла за аулъ деревянную лопату, прикрѣпила къ ручкѣ ея, немного ниже лопастей, крестообразно палку; затѣмъ на приготовленную такимъ образомъ основу надѣли старое женское платье, закрывавшее всю ручку лопаты; продѣли концы палки въ рукава платья, а лопасти обвернули тряпками и на полученномъ подобіи головы нарисовали глаза, носъ и ротъ и повязали изображеніе головы платкомъ. Это чучело называется по-темиргоевски «ханце—куаше» («ханце» — деревянная лопатка, «куаше» — княгиня). Двѣ дѣвушки взяли лопату-княгиню къ себѣ на плечи и, окруженныя всѣми остальными своими подругами (человѣкъ 50), съ особой пѣсней, отправились по улицамъ аула, заходя въ каждый дворъ, гдѣ ихъ обязательно обливали водою и чѣмъ-либо одаривали. Пѣсня, которая пѣлась въ это время дѣвушками, состояла лишь изъ нѣсколькихъ словъ, которыя въ переводѣ означаютъ: «Ведемъ княгиню-лопату и просимъ дождя». Пѣсня заканчивалась припѣвомъ «воареда», что соответствуетъ русскому пѣсенному припѣву «ай-люли».

Обойдя всѣ улицы аула, дѣвушки привесли чучело къ рѣкѣ: здѣсь оны раздѣлили подарки, а затѣмъ вмѣстѣ съ лопатой-княгиней бросились въ воду купаться, при чемъ на всѣхъ проходившихъ мимо бросались со смѣхомъ и тащили ихъ въ воду.

IX. Свадьба у темиргоевцевъ.

У темиргоевцевъ браки заключаются, какъ для мужчины, такъ и для женщины, въ возрастѣ не моложе 17 лѣтъ и приурочиваются обыкновенно ко времени окончанія полевыхъ работъ. Браки заключаются большею частью по предварительному соглашенію между родителями жениха и невесты; но, кромѣ такихъ браковъ, бываютъ браки уходомъ, въ томъ случаѣ, когда родители не согласны, а дѣвушка согласна; тогда ее, по тайному съ ея стороны согласію, увозитъ женихъ. Бываютъ еще браки насильственные,—это въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ согласія ни со стороны отца невесты ни со стороны ея самой; тогда женихъ насильно увозитъ дѣвушку, однимъ словомъ—крадетъ ее.

Браки, заключающіеся по взаимному соглашенію родителей, обставляются такимъ образомъ. Отецъ жениха выбираетъ для переговоровъ старика-родственника или хорошаго знакомаго, и это лицо ведетъ переговоры, но не съ самимъ отцомъ невесты, а съ лицомъ, довѣреннымъ отъ отца дѣвушки, ближайшимъ его родственникомъ или другомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что женщины во всѣхъ свадебныхъ переговорахъ устраняются отъ всякаго участія. Когда переговоры удачно окончены, и отцы жениха и невесты оновѣщены объ этомъ, тогда сообщаютъ о выборѣ жениху и невестѣ, но и здѣсь отцы непосредственно не имѣютъ права передавать дѣтямъ своей воли, а дѣлаютъ такъ: отецъ жениха сообщаетъ о своемъ рѣшеніи старику-родственнику или ближайшему знакомому, а тотъ, въ свою очередь, передаетъ близкому товарищу жениха, и отъ послѣдняго, наконецъ, узнаетъ женихъ волю отца. Отецъ невесты поступаетъ такимъ же образомъ, съ той только разницей, что выбираютъ для передачи рѣшенія отца старуху, а та передаетъ объ этомъ невестѣ черезъ дѣвушку, ея подругу.

Съ этого времени молодые люди считаются женихомъ и невѣстою.

На предварительныхъ переговорахъ обыкновенно опредѣляется калымъ, выкупъ за невѣсту, хотя въ этомъ случаѣ размѣръ калыма бываетъ почти всегда одинаковъ: крестьянинъ даетъ за дѣвушку 600 рублей, дворянинъ—1.500 рублей, а князья и султаны (султанъ—высшее княжеское достоинство)—3.000 рублей. При этомъ калымъ выдается не деньгами, а скотомъ (лошадьми, быками, коровами); калымъ при заключеніи брака выдается не весь, а лишь половина; другая же половина оставляется на случай развода, о которомъ будетъ сказано ниже.

Бываютъ случаи, когда отецъ невѣсты выговариваетъ калымъ меньшаго размѣра, если онъ человекъ богатый.

Со дня согласія сторонъ женихъ и невѣста не имѣютъ права встрѣчаться въ домахъ своихъ родителей, хотя бы раньше и бывали тамъ. Послѣ объявленія воли отцовъ до заключенія брака проходить не менѣе мѣсяца.

Въ назначенный день женихъ собираетъ молодыхъ людей, товарищей и просто знакомыхъ, чтобы ѣхать за невѣстою (невѣста обыкновенно выбирается изъ сосѣдняго аула и рѣдко изъ своего). Молодые люди передъ отъѣздомъ надѣваютъ на себя всю лучшую одежду и украшаютъ себя самымъ дорогимъ оружіемъ; этимъ самымъ они стараются выразить свое расположеніе и уваженіе къ жениху. Такихъ молодцовъ набирается человекъ 50 или 60, и всѣ они выѣзжаютъ на лучшихъ коняхъ, а четверо или пятеро изъ нихъ, самыхъ богатыхъ, ведутъ съ собою въ поводу по одной запасной лошади. Женихъ приглашаетъ также одного или двухъ стариковъ для передачи калыма, и этотъ поѣздъ, съ женихомъ во главѣ, ѣдетъ въ аулъ за невѣстою. По пріѣздѣ въ аулъ всѣ молодые люди размѣщаются по два и по три человека въ сакляхъ родственниковъ и знакомыхъ; женихъ съ однимъ

изъ товарищей тоже останавливается въ какой-нибудь аула, но отнюдь не у родителей невѣсты. Старики же отвозятъ калымъ и передаютъ его не прямо отцу невѣсты, а черезъ какое-нибудь постороннее лицо. вмѣстѣ съ калымомъ передается стариками въ подарокъ матери невѣсты лошадь, стоящая 100—150 рублей; послѣ передачи калыма они уѣзжаютъ обратно въ свой аулъ.

Когда молодежь размѣстится по саклямъ, ихъ начинаютъ, кто хочетъ, обирать буквально съ ногъ до головы: самовольно берутъ нарядную черкеску, дорогую шапку, револьверъ и даже иногда, при полной безцеремонности, отбираютъ дорогое оружіе, какъ-то: кинжалы въ золотой оправѣ, украшенныя драгоценными камнями шашки и пояса изъ литого золота или серебра; но это случается, конечно, рѣдко.

Взамѣнъ отнятаго даютъ молодымъ людямъ все старое, изорванное, грязное; тѣ молча, безпрекословно подчиняются такому насилію, — это обычай, освященный стариной. Въ это время женихъ съ товарищемъ идетъ къ дому невѣсты и старается пройти незамѣченнымъ. Невѣста ожидаетъ жениха вмѣстѣ съ подругами; сюда же приходитъ эфенди (духовное лицо), раньше оновѣщенный, и здѣсь совершается бракосочетаніе, состоящее въ томъ, что эфенди читаетъ коранъ, и онъ же нишетъ брачный контрактъ, въ который вписывается размѣръ передавнаго калыма за невѣсту и согласіе жениха и невѣсты; контрактъ этотъ подписывается эфенди, женихомъ, невѣстою и двумя свидѣтелями: со стороны жениха — товарищемъ, а со стороны невѣсты — подругою. Послѣ совершенія обряда эфенди уходитъ, а также и женихъ съ товарищемъ; послѣдніе идутъ обратно, также крадучись.

Когда наступаетъ вечеръ, собираются всѣ пріѣхавшіе молодые люди, садятся на коней и ведутъ съ собою и лошадь для невѣсты, приготовленную къ этому времени (хотя теперь, когда уже почти вездѣ есть почтовые тракты, при-

водять обыкновенно для невесты почтовую тройку), подвѣз-
 жають къ дому невесты, сбѣиваются съ коней и идутъ
 въ саклю: въ комнатѣ у дверей молодыхъ людей встрѣча-
 ютъ пять-шесть дѣвушекъ, подругъ невесты, и стараются
 не пропускать товарищей жениха въ комнату; при этомъ
 даютъ каждой дѣвушкѣ по 15, 20 и даже 25 р. Выкуплен-
 ную невесту ведутъ и усаживаютъ на лошадь или повозку;
 если невеста дворянка, то крестьяне ея аула у выѣзда
 изъ воротъ требуютъ выкупа,—въ старину давали 8 паръ
 быковъ, а теперь даютъ одну пару. Къ этому времени
 ко двору невесты приходятъ все молодые люди ея аула,
 и какъ только тройка двинется, схватываютъ лошадей подъ
 уздцы и стараются всеми силами не пускать тройки со
 двора; тогда окружающіе невесту всадники даютъ имъ
 деньги, по два, по три рубля каждому; удовлетворенная
 молодежь отпускаетъ тройку, но съ яростью набрасы-
 вается на сопровождающихъ невесту всадниковъ; почти все
 нападающіе при этомъ пускаютъ въ дѣло длинныя хворо-
 стины, и здѣсь свято исполняется обычай не трогать лошадей,
 а все удары направлять исключительно на самихъ всадни-
 ковъ; тѣ, въ свою очередь, не имѣютъ права отвѣчать на
 удары ударами и всеми силами стараются прорваться черезъ
 живую изгородь и какъ можно скорѣе догнать невесту, такъ
 какъ въ этомъ случаѣ замедленіе позорно для джигита; здѣсь
 дѣло не обходится безъ пораненій,—возбужденная молодежь на-
 носить удары палками по чьей попало, и нерѣдко можно встрѣ-
 тить окровавленные лица всадниковъ; хотя и нападающіе
 жестоко страдаютъ, сбитые съ ногъ разгорячившимися ко-
 нями, такъ какъ въ этомъ случаѣ всадники не разбираютъ
 дороги: перескакиваютъ чрезъ заборы, ограды, чужіе огоро-
 ды,—у нихъ одна цѣль, одно стремленіе—догнать невесту.
 Наконецъ, выѣзжаютъ изъ аула; здѣсь къ невестѣ въ по-
 возку всакиваетъ женихъ, раньше подкарауливавшій ее въ

какомъ-нибудь укромномъ мѣстечкѣ. Толпа молодежи ^{снова} настагаетъ всадниковъ и повторяется еще болѣе жестокое побоище; здѣсь ужь, чтобы отбиться, перѣдко джигиты отдають имъ занасныхъ лошадей и ѣдутъ дальше, но и по всей дорогѣ во встрѣчныхъ аулахъ и на мостахъ повторяются тѣ же сцены побоищъ и борьбы. Но если встрѣтится на пути этой бѣшеной скачки кто-либо изъ жителей аула невѣсты, то ему нѣтъ пощады отъ всадниковъ: его срываютъ съ лошади и страшно избиваютъ. Чѣмъ ближе подъѣзжаютъ всадники къ своему аулу, тѣмъ печальнѣе ихъ виѣшность: разорванная одежда, исцарапанныя лица, подбитые глаза, кровь, но все это нисколько не мѣшаетъ ихъ энергій: они такъ же лихо скачутъ, стрѣляютъ и гикають. Незадолго до въѣзда въ аулъ женихъ соскакиваетъ съ повозки или лошади и съ однимъ изъ товарищей уѣзжаетъ куда-нибудь въ сторону: или въ лѣсъ или въ оврагъ, гдѣ и причется, — онъ стѣсняется въѣзжать въ родной аулъ съ молодою женой.

Наконецъ весь свадебный поѣздъ проносится по аулу, въ которомъ должна быть помѣщена молодая. Молодая обыкновенно помѣщается не въ домъ отца мужа, а въ домъ родственника, главнымъ же образомъ въ домъ аталыка мужа ея.

Молодую встрѣчаютъ дѣвушки и старыя женщины, и какъ только она начнетъ сходить со повозки или коня, ей тотчасъ покрываютъ голову прозрачною матеріей и такъ вводятъ въ особую комнату (лагуне), гдѣ она должна жить первые мѣсяцы своей брачной жизни. Здѣсь молодая остается со своей молочной сестрой, а пріѣхавшая молодежь и встрѣчавшія ее дѣвушки начинаютъ веселиться во дворѣ передъ окнами ея комнаты, откуда она смотритъ на танцы и угощеніе.

Къ полуночи весь пиръ кончается, и потихоньку приходитъ молодой къ женѣ со своимъ молочнымъ братомъ или другомъ (онъ все время его сопровождаетъ и играетъ роль

шафера). Товарищ помогает молодому раздеться, и ему же прислуживает молочная сестра молодой или ее подруга; послѣ этого они уходят и молодые остаются одни. Тогда молодой разстегивает пуговицы на верхней одеждѣ молодой (описание одежды ниже), послѣ чего молодая сама снимает одежду, а кожаный корсет обыкновенно разрывается или разрѣзается при помощи кинжала самимъ молодымъ. Снятый корсет или прячется молодымъ подъ постель или выбрасывается за окно, и тамъ его беретъ себѣ молочная сестра молодого, дочь его аталыка (корсетъ вещь цѣнная, и его никогда не бросаютъ; молодой же онъ послѣ выхода замужъ не нуженъ, — замужнія женщины корсетовъ не носятъ)*).

На слѣдующій день, утромъ, молодая должна встать раньше мужа, и когда она одѣнется, то только тогда встаетъ мужъ, и она должна помочь ему встать и одѣться. Слѣдуетъ замѣтить, что съ перваго же дня супружества устанавливается обычай куанья каждое утро, для чего молочная сестра молодой приноситъ каждый день съ вечера большой тазъ и кувшинъ воды. Одѣвшись молодой уходитъ изъ комнаты, а къ молодой приходитъ ее молочная сестра или подруга, которая бываетъ при ней почти неотлучно; на ее же обязанности лежитъ приносить въ комнату молодой чай и обѣдъ, такъ какъ сама молодая не имѣетъ права оставлять свою комнату; въ продолженіе цѣлой недѣли она проводитъ свое время только въ обществѣ молочной сестры или подруги.

Черезъ недѣлю назначается малая свадьба («дыхаа джегъ» — веселье въ честь начала шитья); заключается она въ слѣдующемъ: приглашается та же молодежь, которая была на увозѣ, и дѣвушки; для нихъ готовятъ угощеніе: варятъ бузу, жарятъ шашлыки, и начинаются танцы и стрѣльба изъ ружей. Въ этотъ день къ молодой въ первый

*) Описание корсета и вообще темиргоевского женскаго наряда см. ниже.

разъ входятъ старыя женщины изъ другихъ саклей, приносятъ ей куски матеріи, иголку, наперстокъ, нитки и т. д., а въ то же время показываютъ, что учатъ ее шить; молодая должна сдѣлать хоть нѣсколько стежковъ иголкою и тѣмъ самымъ показать, что она умѣетъ работать. Съ этого времени молодая начинаетъ работать и себѣ и другимъ. Относительно работы для другихъ просторъ самый широкій: каждый посторонній черкесь имѣетъ право передать черезъ какую-нибудь пожилую женщину молодой матерію на черкеску или бешметъ, а также сафьянъ для обуви, и она безпрекословно должна шить совершенно даромъ и при этомъ безъ всякой примѣрки; для образца обыкновенно дается какая-нибудь выношенная одежда. Малая свадьба продолжается два два или три; всѣ эти дни молодежь веселится передъ окнами молодой. Молодой же не участвуетъ въ этихъ весельяхъ и даже не показывается никому на глаза, являясь попрежнему лишь ночью въ комнату жены съ тѣмъ, чтобы рано на зарѣ снова уйти. Установлено обычаемъ, что со дня женитьбы молодой не имѣетъ права жить подъ родной кровлей до извѣстнаго времени, и все время онъ находится у кого-нибудь изъ своихъ родственниковъ.

Приблизительно черезъ мѣсяцъ послѣ малой свадьбы назначается новое празднество—вводъ молодого въ домъ его родного отца.

Въ этотъ день тоже устраивается пиршество, на которомъ присутствуютъ главнымъ образомъ и даже почти исключительно пожилые люди и почтенные старики. Къ этому дню молодой собираетъ подарки отъ товарищей: одни дарятъ ему сами, а у другихъ онъ выпрашиваетъ, при чемъ аталыкъ молодого даритъ ему лошадь, стоящую не менѣе 100—150 рублей.

Въ день привода молодого онъ въ первый разъ со дня женитьбы идетъ открыто къ родному дому, а за нимъ его

товарищи несут подарки—тѣ самые, которые молодой получилъ за это время, и этими подарками одѣляютъ гостей, а часть подарковъ передается въ кунацкой кому-либо изъ родственниковъ молодого; тотъ, въ свою очередь, долженъ эти подарки распределить между матерью, отцомъ, сестрами и братьями молодого (изъ всѣхъ собранныхъ подарковъ только лошадь, подаренная аталыкомъ, остается во пользу молодого). Когда подарки всѣ розданы, молодой подводится къ родной савлѣ, но дальше порога кунацкой въ первый свой приходъ не имѣетъ права идти, и послѣ этого онъ снова возвращается въ тотъ домъ, гдѣ жилъ послѣ женитьбы; но съ этого дня онъ имѣетъ право приходить, когда угодно, въ родную савлю и разговаривать со встрѣчающимися стариками, какъ бы купивши у нихъ это право своими подарками.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а всего чаще черезъ годъ, послѣ ввода молодого, назначается большая свадьба («нысе кишижъ» — выводъ молодой); это празднество продолжается семь дней. Къ этому времени собираются въ гости даже изъ сосѣднихъ ауловъ, но больше молодежь. Проводятъ всѣ эти 7 дней въ играхъ, танцахъ и джигитовкѣ. На пиръ приходятъ и музыканты («джекокъ» — играющіе).

Танцы устраиваются такъ: передъ домомъ молодой выстраиваются въ два ряда дѣвушки и молодые люди, одни напротивъ другихъ; въ сторонѣ садятся музыканты, а позади ряда молодыхъ людей выстраиваются всадники. Среди музыкантовъ одинъ играетъ роль распорядителя или глашатая, или, какъ его называютъ, крикуна; онъ вызываетъ танцора и дѣвушку, при чемъ старается вызвать такого кавалера, который или вовсе не танцуетъ, или не любитъ танцевать и долженъ откупиться деньгами: дать глашатаю рубль-два; эти деньги идутъ въ пользу музыкантовъ. Бываетъ и такъ, что глашатай выбранную для танцевъ дѣвушку не выпускаетъ изъ круга танцующихъ, и за нее должны

дать выкупъ кавалеры; это все идетъ въ пользу музыкантовъ и распорядителя, и иногда музыканты собираютъ рублей до 60.

Когда требованія глашатая принимаютъ черезчуръ дерзкій характеръ, тогда вмѣшиваются всадники: они дружнымъ натискомъ врываются въ толпу и дѣлаютъ видъ, что хотятъ похитить дѣвушекъ; молодежь вступаетъ въ драку, а дѣвушки разбѣгаются, при чемъ всадники стараются прорваться черезъ толпу и вскочить въ дверь сакли, непременно на лошади. Здѣсь имъ бросаютъ кусокъ сафьяновой кожи, и всадники начинаютъ непрерывно вырывать эту кожу одинъ изъ рукъ другого, несутся по всему аулу, не разбирая дорогъ, перепрыгиваютъ черезъ овраги и часто калѣчатся; побѣдителю высшая награда — похвала дѣвушки. И въ этомъ проходитъ почти цѣлый день, а по вечерамъ между всадниками устраиваются джигитовка и игры, въ которыхъ молодежь проявляетъ свою силу, ловкость и находчивость: то скачутъ, стоя на бѣшено мчащихся лошадяхъ, то устраиваютъ поединки, тоже не вставая съ коней, то перепрыгиваютъ на всемъ скаку съ одной лошади на другую, проявляя при этомъ изумительную гибкость и силу мускуловъ. Во время джигитовки всадниковъ то и дѣло подзадариваютъ поощренія или насмѣшки дѣвушекъ и стариковъ, наблюдающихъ за скачущими. Потомъ кто-либо изъ присутствующихъ бросаетъ въ толпу всадниковъ шанку, слетевшую изъ тоненькихъ лычекъ, всю обвѣшанную волошескими орѣхами; эта шанка, перелетая изъ однихъ рукъ въ другія, какъ и кусокъ сафьяна, дѣлается добычей какого-нибудь одного лихого джигита. Иногда вырываютъ въ землѣ ямки, вершковъ въ шесть глубиною; туда кладутъ мелкія деньги, и всадники на всемъ скаку стараются достать рукою эти деньги.

Въ такомъ временепровожденіи проходятъ всѣ шесть дней, а на седьмой, въ день вывода молодой, назначается

скачка, въ которой испытывается сила бѣга и красота до-
шадей молодыхъ джигитовъ; по окончаніи скачекъ начинается самое торжество вывода молодой. За нею въ домъ аталы-
ка идутъ старухи, предшествуемыя музыкантами, играющи-
ми на своихъ инструментахъ; инструменты эти слѣдующіе:
«камель» — дудка, совершенно напоминающая русскую сви-
рѣль, только много длиннѣе, также цилиндрической формы,
съ четырьмя круглыми отверстиями съ одного бока и откры-
тымъ нижнимъ концомъ; «ихачичъ» — трещетка, сдѣланная
такимъ образомъ: берутъ дощечку, длиною приблизительно
въ $\frac{1}{2}$ аршина, а шириною въ ладонь, прорѣзаютъ отверстие,
но не посрединѣ, а ближе къ одному изъ краевъ; потомъ бер-
утъ еще три дощечки такой же ширины, но длинны, равной
разстоянію отъ отверстия, прорѣзаннаго въ первой дощечкѣ
къ ближайшему концу, и прикрѣпляютъ всѣ эти три дощечки
у отверстия веревочкой довольно свободно; этотъ инструментъ
берутъ за дальній конецъ и бьютъ противоположнымъ кон-
цомъ обо что-либо твердое, отъ чего получаютъ дробные зву-
ки, напоминающіе трещетку. Этотъ инструментъ во время
танцевъ даетъ тактъ танцующимъ. Какъ дудка, такъ и тре-
щетка до сихъ поръ въ большомъ ходу у темиргоевцевъ, но
за послѣднее время русская гармоника начинаетъ сильно кон-
курировать со старинными инструментами.

Молодую приводятъ на дворъ родителей молодого и здѣсь
ее обыскаютъ конфетами и мелкими деньгами; эти деньги под-
бираютъ обыкновенно дѣти. Затѣмъ подводятъ молодую къ кух-
нѣ, гдѣ ее ожидаетъ свекровь, но музыканты преграждаютъ путь
молодой, и начинается торгъ: родственники молодого откупают-
ся, и послѣ этого музыканты пропускаютъ молодую въ кухню;
войдя, она должна обойти кругъ и тотчасъ же выйти обратно;
послѣ этого она снова возвращается въ домъ аталыка своего
мужа, но съ этого времени молодая имѣетъ право входить во
всякое время на половину свекрови, а черезъ недѣли двѣ-три

и вовсе переселяется въ особо поставленную саклю У. 1933 3000
282 2000 0000
телей мужа.

Первое время молодая женщина не имѣть права сама заговаривать со свекровью, а это право приобрѣтается подарками, — молодая одариваетъ свекровь и мужнину родню и постепенно входитъ въ семью.

У молодой обращеніе со всей мужниной родней должно быть въ высшей степени почтительное: свекра и свекровь она называетъ княземъ и княгиней, мужа своего совсѣмъ не имѣть права называть по имени и, разговаривая о немъ, говорить «онъ»; братьевъ мужа она называетъ наѣздниками, джигитами и т. п., а золовокъ ласкательными именами: золото, серебро. Когда произносится фамилія рода или имя свекра и шурьевъ, молодая должна изъ уваженія встать. Молодую всѣ въ домѣ называютъ просто невѣсткою. Послѣ большой свадьбы всѣ свадебныя удовольствія и пиры кончаются, и жизнь входитъ въ обычную колею постоянного труда и заботъ.

Большею частью браки заключаются по выбору отцовъ; въ такихъ случаяхъ ни женихъ ни невѣста даже не знаютъ другъ друга, но бываетъ иногда и такъ, что дѣвушки знакомятся съ молодыми людьми на свадьбахъ или въ кунацкихъ, куда имъ входъ не запрещенъ; только онѣ входятъ туда на правахъ прислужницъ, гдѣ и знакомятся и потихоньку разговариваютъ съ молодыми людьми. Но когда происходятъ объясненія въ любви между парами, то обязательно присутствуетъ свидѣтель, товарищъ молодого человѣка; при этомъ объясненіи дѣвушка даритъ свое кольцо избраннику и этимъ самымъ безвозвратно связываетъ свою судьбу съ его судьбою; хотя бы даже послѣ этого она его разлюбила, и ей понравился другой, все же она не можетъ измѣнить данному обѣщанію. Если отецъ дѣвушки противъ ея избранника, то послѣдній крадетъ невѣсту съ ея согласія. Обставляется это похищеніе

точно такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ, т.-е. по согласію отцовъ, съ тою только разницею, что дѣло безъ засадъ и побойщъ, и число молодыхъ людей, сопровождающихъ жениха бываетъ невелико, всего человѣкъ 5-6. Раньше извѣщенная дѣвушка поджидаетъ жениха; приблизительно около полуночи къ ней стучать въ окно; лишь только она выйдетъ, ее берутъ крѣпко за руку («держи дѣвушку крѣпко за руку, а то уйдетъ» — выраженіе темиргоевцевъ), выводятъ на улицу, мчатся на приготовленныхъ лошадяхъ въ свой аулъ и на пути заключаютъ бракъ у перваго встрѣчнаго эфенди; при этомъ калымъ бываетъ меньше, чѣмъ при бракѣ по выбору отцовъ; всѣ же послѣдующія свадебныя церемоніи проходятъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первомъ случаѣ.

Но бываютъ союзы, заключенные насильно, не только безъ согласія родителей обѣихъ сторонъ, но даже и противъ желанія дѣвушки; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда молодому человѣку понравившаяся дѣвушка не сочувствуетъ и на предложеніе вступить съ нимъ въ бракъ отказывается. Тогда женихъ насильно крадетъ дѣвушку и обставляетъ это похищеніе такимъ образомъ: женихъ подгоняетъ обыкновенно время похищенія къ посту, когда всѣ мужчины и главнымъ образомъ старики по цѣлымъ днямъ выстаиваютъ въ мечетяхъ на молитвѣ и возвращаются по домамъ лишь ночью, дома же остаются только женщины и дѣти; вотъ этимъ-то временемъ и пользуется женихъ: собираетъ человѣка три, четыре удалцовъ-товарищей, выбираютъ хорошихъ лошадей, потихоньку прокрадываются въ аулъ, въ дому дѣвушки, незамѣтно устраиваются въ засадахъ и терпѣливо ждутъ, пока не выйдетъ на дворъ намѣченная дѣвушка, и едва она покажется, ее быстро схватываютъ, сажаютъ на лошадь къ кому-нибудь изъ всадниковъ и скачутъ, что есть духу, изъ аула. Выкраденную дѣвушку везетъ женихъ обык-

новенно не въ свой ауль, а въ чужой, куда-нибудь по-
дальше, но и тамъ долго не остается, чтобы ихъ не насти-
гли; жениху приходится нѣкоторое время колесить по ау-
ламъ. Похищенную дѣвушку джигить насильно заставляетъ
вступити съ нимъ въ союзъ, но если она послѣ этого изъя-
вляетъ свое согласіе на бракъ, то тутъ же въ первомъ по-
павшемся ауль зовутъ эфенди, который благословляетъ ихъ
союзъ, а затѣмъ заключаютъ контрактъ; въ этомъ случаѣ
размѣръ калыма можетъ быть значительно больше обыкно-
веннаго, такъ какъ отецъ похищенной дѣвушки, въ случаѣ
несогласія похитителя уплатить требуемую сумму, угрожаетъ
ему уголовною отвѣтственностью. Послѣ заключенія брака мо-
лодой уже смѣло возвращается въ свой ауль, и свадьба окан-
чивается обычнымъ порядкомъ.

Въ большинствѣ случаевъ похищенная дѣвушка быва-
етъ принуждена вступать въ ненавистный для нея союзъ, —
въ противномъ случаѣ ее ожидаетъ тяжелая судьба: брошенная
похитителемъ, она никогда уже не выйдетъ замужъ и вызываетъ
къ себѣ всеобщее презрѣніе, такъ что ей поневолѣ приходится
соглашаться на бракъ въ надеждѣ на скорый разводъ.

Х. Разводъ, вдовство и строгость женскихъ нравовъ.

Разводы у темиргоевцевъ въ большомъ ходу и совер-
шаются чрезвычайно просто и подчасъ по всякимъ незначи-
тельнымъ причинамъ: если жена неночтительна къ мужу
или свекрови и другимъ родственникамъ, если она перестала
правиться мужу, если плохого характера, если лѣнивая, — все
это можетъ служить для мужа причиною развода съ женою.
Жена, въ свою очередь, проситъ развода, если мужъ, или
другіе родственники обращаются съ нею плохо, и наконецъ,
если она не любитъ мужа; послѣдней причины она не смѣ-
етъ сказать прямо, а придумываетъ какую-либо другую.
Если мужъ желаетъ развестись съ женою, то прямо объа-

вляеть ей свое желаніе и требуетъ оставить его домъ, въ этомъ случаѣ отдаетъ женѣ другую половину калыма, съ которымъ она и возвращается въ домъ своего отца. Когда жена желаетъ развестись въ мужемъ, то тоже заявляетъ о своемъ желаніи мужу, и въ этомъ случаѣ калымъ уже не возвращается женѣ. Разведенные мужъ и жена очень скоро снова вступаютъ въ бракъ съ другими и тоже, быть-можетъ, на короткое время. Разведенная женщина, выходя замужъ за другого, снова получаетъ за себя калымъ, но меньшаго размѣра (за крестьянку даютъ 200 рублей, а за дворянку— 400 рублей). Если у разведенной женщины были дѣти, то послѣднія всегда остаются у отца, и такимъ образомъ иногда набирается въ одной семьѣ дѣтей отъ двухъ, трехъ и болѣе матерей до 8—10 человекъ.

Начавшійся разводъ иногда кончается примиреніемъ, если родственники той или другой стороны хлопочуть о томъ и уговариваютъ супруговъ помириться; такъ, напримѣръ, мужъ по совѣту родственниковъ обѣщаетъ женѣ лучше съ нею обращаться; но это опять лишь до перваго случая.

Вдовы у темиргоевцевъ свободно выходятъ замужъ за другого, но калымъ за нихъ дается меньшій, какъ и за разведенную женщину.

Относительно цѣломудрія женскаго можно сказать лишь одно, что оно строго соблюдается, и малѣйшее отступленіе преслѣдуется: почти не бываетъ случаевъ, чтобы дѣвушка или вдова незаконно прижила ребенка или вступила въ незаконную связь; подобный приступокъ наказуется чрезвычайно жестоко. По обычаю темиргоевцевъ мужчину и женщину, замѣченныхъ въ прелюбодѣяннн, зарываютъ по горло въ землю и до смерти забиваютъ камнями веѣмъ ауломъ. Подобный суровый приговоръ состоялся недавно въ одномъ изъ ауловъ, но присужденный къ казни соблазнитель утонулъ, а женщину простили, но выгнали изъ аула. Въ послѣднее

же однако время нравы нѣсколько смягчились, и за подобныя проступки уже не предають казни, а провинившуюся дѣвушку или вдову съ позоромъ выгоняють изъ аула. Если же замужняя женщина окажется невѣрна мужу, то мужъ самъ ведетъ судъ и расправу и считается въ правѣ убитъ какъ жену, такъ и любовника. Но все это случается очень рѣдко и только какъ исключительное явленіе среди темиргоевцевъ.

XI. Одежда темиргоевской женщины.

Одежда темиргоевки состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего на голое тѣло надѣвается корсетъ (сохтанъ), сдѣланный изъ сафьяновой кожи. Этотъ корсетъ надѣвается дѣвушкой, какъ только она начинаетъ формироваться; она сама потихоньку, чтобы не было стыдно, беретъ кусокъ сафьяновой кожи, которой у каждаго торца много имѣется въ домѣ, вырѣзаетъ изъ этого куска по своей фигурѣ корсетъ или, лучше сказать, широкій цѣльный поясъ, который вверху проходитъ подъ мышками, а внизу оканчивается немного ниже талии. Спереди, по обѣ стороны груди, вшиваются тоненькія дощечки, пальца въ три, четыре шириной, и такія же дощечки вшиваются и сзади; потомъ этотъ корсетъ расшивается всевозможными шелками и даже серебромъ и золотомъ; застегивается онъ посрединѣ спереди на пуговицы, и, кромѣ этого, еще пришиваются по обѣ стороны средней застежки особенныя петельки; въ нихъ продѣвается шнурокъ, которымъ стягиваютъ или шнуруютъ этотъ корсетъ, какъ обыкновенный. Въ этомъ корсетѣ дѣвушка даже спитъ и лишь изрѣдка его снимаетъ, чтобы починить или же замѣнить его такимъ же новымъ. Отъ долгаго ношенія подобнаго корсета фигура дѣвушки дѣлается стройной, и грудь совершенно не развивается.

Поверхъ корсета надѣвается первая рубашка (джанъ тчегчель); покрой ея самый обыкновенный, и шьется она изъ

самой простой бумажной матеріи; спускается эта рубашка лишь до колѣнъ. Потомъ надѣваются шаровары (гончегъ), доходящія до щиколотки ноги.

Поверхъ нижней рубашки и шароваръ надѣвается верхняя рубашка (джане тчууктель), совсѣмъ длинная, какъ платье, которая узко обрисовываетъ фигуру; шьется она почти всегда изъ шелковой матеріи свѣтлыхъ цвѣтовъ.

И наконецъ, сверху длинной рубашки надѣвается платье (сай); оно шьется тоже изъ шелковой матеріи или бархата темнаго цвѣта, преимущественно чернаго. Покрой этого платья совершенно напоминаетъ черкеску; спереди оно расходится вершка на два, на три и открываетъ верхнюю длинную рубашку. Чтобы это платье ловко сидѣло, его у талии стягиваютъ серебрянымъ или золотымъ поясомъ, глядя по богатству. Края платья и самый визъ его обшиваются серебрянымъ или золотымъ позументомъ, а выше позумента еще украшаютъ богатою вышивкой изъ золота или серебра; на узкихъ рукавахъ такая же отдѣлка. Спереди отъ ворота до талии идетъ рядъ застежекъ въ видѣ кружныхъ аграфовъ, тоже изъ золота или серебра; къ этимъ застежкамъ прикрѣпятся пуговицы, тоже металлическія, а отъ нихъ идутъ въ нѣсколько рядовъ тоненькія цѣпочки съ подвѣсками въ видѣ маленькихъ шариковъ.

Головной уборъ темиргоевки состоитъ изъ шапочки («дыше пао» — золотая шапка), сдѣланной изъ бархата, вершка въ $1\frac{1}{2}$ высотой, сплошь покрытой богатой вышивкой тоже изъ золота или серебра; съ верхушки шапочки спускается довольно длинная кисть. Самая нарядная шапочка — это вся литая изъ золота или серебра, и такая шапочка обыкновенно переходитъ по наслѣдству отъ матери къ дочери. Внутри она обшивается мягкимъ сафьяномъ. Дѣвушки до замужества плетутъ волосы въ косы, — въ одну, двѣ или въ нѣсколько, — и волосъ не закрываютъ, но замужней жен-

щипъ показывать свои волосы считается большимъ стыдомъ и, выходя изъ своей комнаты, хотя бы къ свекрови, жена должна покрывать поверхъ шапочки голову платкомъ. Обыкновенная форма шапочки цилиндрическая, но болѣе нарядная дѣлается въ видѣ конуса съ круглымъ верхомъ.

XII. Похороны и поминки.

Когда кто-либо въ семействѣ темиргоевца опасно боленъ, и окружающіе его родственники не надѣются на его выздоровленіе, то зовутъ къ больному эфенди, который напутствуетъ больного особыми молитвами изъ корана; ему же умирающій высказываетъ свою послѣднюю волю относительно раздѣла имущества и погребенія.

Какъ только больной умретъ, въ семьѣ его начинается плачь. Если умершій сынъ хозяевъ дома, то ни мать ни отецъ не имѣютъ права плакать, — это считается грѣхомъ: они могутъ только вздыхать и говорить на утѣшенія родственникамъ и окружающимъ, что это воля Аллаха и они безропотно ей подчиняются; если умершая — жена хозяина дома, то мужъ тоже не имѣетъ права оплакивать свою жену, какъ бы онъ ее ни любилъ, но долженъ подавлять свое горе: слезы на глазахъ его большой стыдъ; жена же, потерявшая мужа, если бы даже его не любила, должна усиленно проявлять свое горе, и чѣмъ болѣе отчаянія, слезъ и рыданій, тѣмъ болѣе ей почета. Всѣ входящіе въ домъ покойника непременно должны плакать вмѣстѣ съ его родственниками; не пролившій слезъ заслуживаетъ всеобщее порицаніе и лишается права входить въ домъ умершаго на будущее время. Въ домъ покойнаго обязательно должны пребывать всѣ жители аула: ни срочныя работы, ни обязательный отъѣздъ изъ аула — ничто не можетъ служить отговоркою для не посѣтившаго дома печали; темиргоевцы даже

назначенныя свадьбы отгаздывають до другого дня, и болъзнь, приковывающая къ постели, можетъ служить уважительной причиной для неявивнагося.

Со смертью больного въ домѣ немедленно, если это мужчина, являются старики и обмываютъ все тѣло его, и совершается это въ кувацкой, а если умершая—женщина, то тѣло ея обмываютъ старухи на женской половинѣ дома. Обмывши тѣло, заворачиваютъ его въ особую одежду, напоминающую саванъ, сшитую изъ усердія къмъ-либо изъ сосѣдей; эта одежда закрываетъ покойника отъ макушки до конца ногъ и оставляетъ открытымъ лишь лицо; подбородокъ обязательно подвязываютъ платкомъ, и этотъ платокъ вовсе не снимаютъ; руки кладутъ вдоль тѣла. Убраннаго такимъ образомъ покойника кладутъ на полъ, на подосланый коверъ, сплетенный изъ камыша.

Оплакивающія покойника женщины въ кувацкую не входятъ, а остаются все время на женской половинѣ. Работы и всѣ хозяйственныя распоряженія въ этотъ день и въ день погребенія въ домѣ умершаго прекращаются, и обо всемъ заботятся ближайшіе сосѣди тоже изъ усердія, и даже кушанья готовыми привосятъ изъ другихъ саклей; если же умершей—сынъ или дочь хозяйки дома, то эта послѣдняя обязана не прерывать своихъ повседневныхъ работъ, чтобы этимъ самымъ показать свою полную покорность судьбѣ.

Съ вечера, въ день смерти покойнаго, особый глашатай ходитъ по всему аулу и объявляетъ о смерти жителя; по разнымъ же ауламъ въ окружности, иногда верстъ на 40—60, отправляются гонцами юности и тамъ оповѣщаютъ родственниковъ и знакомыхъ. Оповѣщенные такимъ образомъ родственники и знакомые считаютъ для себя обязательнымъ немедленно собраться въ путь, чтобы непременно прибыть въ домъ покойнаго къ выносу тѣла

для погребенія, которое назначается всегда на другой день послѣ смерти, въ 12 часовъ дня. Такіе родственники и знакомые отправляются въ дорогу всегда небольшими партіями, и каждая такая партія везетъ съ собою своего эфенди для совершенія въ домѣ покойнаго краткихъ молитвъ за умершаго.

Всю ночь въ домѣ покойнаго никто не ложится, и все время появляются все новыя и новыя лица, слышатся непрерывный плачь и жалобныя причитанія, заглушающія собою голосъ софты*), читающихъ коранъ надъ умершимъ. Плачущія женщины распускаютъ волосы, разрываютъ платья и бьютъ себя по колѣнамъ и въ грудь.

Утромъ, въ день погребенія, въ мечети съ вершины минарета раздается вмѣстѣ съ утренней молитвой, призывающей къ намазу, и громогласное объявленіе муэдзина на весь ауль о покойникѣ и называется его имя.

Ко времени погребенія собираются къ дому покойнаго эфенди, софты и масса народа. Передъ тѣмъ какъ выносить тѣло, прежде всего всѣ совершаютъ омовеніе: моютъ руки, ноги, лицо и уши; потомъ кладутъ покойнаго на маленькую лѣстничку, покрываютъ его сверху буркою или большимъ одѣяломъ и такъ выносятъ изъ дома. Несутъ на кладбище покойника и провожаютъ исключительно мужчины, да то лишь тѣ изъ нихъ, которые могутъ не плакать, потому что плачь при выносѣ и особенно при погребеніи на кладбищѣ считается грѣхомъ. Передъ самымъ выносомъ совершается раздача денегъ бѣднымъ сиротамъ и вдовамъ, а также отсчитываются тѣ деньги, которыя должны быть отданы на кладбищѣ тѣмъ софтамъ, которые читали всю ночь надъ покойникомъ коранъ.

*) Софты—старшіе ученики медресы, готовящіеся къ духовному званію.

Когда похоронная процессія подходитъ къ ограду владѣн-
 бища (въ аулѣ бываетъ отъ 4 до 5 кладбищъ), то вся про-
 цессія по знаку эфенди останавливается, носилки съ покой-
 никомъ владуть на землю, и возлѣ него садится эфенди,
 всѣ же сопровождающіе покойника выстраиваются позади
 эфенди въ 7 рядовъ и въ такомъ порядкѣ, что каждый рядъ,
 начиная съ перваго, все короче и короче. Всѣ становятся
 съ лицами, обращенными на югъ, въ сторону Мекки; руки
 у всѣхъ опущены вдоль тѣла; эфенди читаетъ особую
 молитву изъ корана за умершаго отъ лица всѣхъ присут-
 вующихъ, а послѣдніе внимательно слѣдятъ за чтеніемъ мо-
 литвы и до девяти разъ поднимаютъ къ ушамъ руки; это
 замѣняетъ колѣнопреклоненіе. Послѣ окончанія молитвы по-
 койника снова поднимаютъ и вносятъ на кладбище; здѣсь вся
 процессія разбивается на три группы: одну изъ нихъ глав-
 нымъ образомъ софтовъ, отдѣляетъ эфенди по своему выбору
 для молитвы за душу усопшаго; другой группѣ — только
 тѣмъ софтамъ, которые молились ночью надъ покойникомъ,
 родственники умершаго раздаютъ плату по два, по три
 рубля каждому (платы опредѣленной нѣтъ: каждый платитъ
 по своему состоянію). Въ третьей группѣ участвуютъ
 всѣ остальные съ эфенди во главѣ, и эта третья группа
 остается на кладбищѣ до конца похоронъ. Въ первой группѣ
 выбранные софты окружаютъ сидящаго на землѣ эфенди, ко-
 торый читаетъ имъ коранъ, а потомъ передаетъ коранъ въ
 руки ближайшаго софта со словами: «Передаю тебѣ коранъ
 съ грѣхами умершаго».

Первый софтъ, получившій коранъ изъ рукъ эфенди,
 передаетъ его слѣдующему со словами: «Передаю тебѣ грѣ-
 хи умершаго» и такъ далѣе, пока коранъ не обойдетъ весь
 кругъ; такъ дѣлается до трехъ разъ.

Участвующіе въ третьей группѣ сопровождаютъ въ это
 время тѣло покойнаго къ могилѣ; могилу роютъ по напра-

двенію отъ запада къ востоку, длиною въ три аршина, а шириною въ ростъ человѣка и шириною не менѣе $1\frac{1}{2}$ аршина; дно могилы дѣлается не прямое, а покатое отъ юга къ сѣверу. Могилу роетъ кто-либо изъ жителей аула совершенно бесплатно,—это считается добрымъ дѣломъ. Опускаютъ тѣло умершаго въ могилу такъ, чтобы голова его пришлась на востокъ, ноги на западъ, а самое тѣло приняло наклонное положеніе отъ юга къ сѣверу,—это для того, чтобы, когда начнетъ тѣло разлагаться, вся жидкость стекала по покатости въ сторону отъ тѣла. Кладутъ покойника въ томъ одѣялѣ или буркѣ, которою онъ былъ закрытъ передъ выносомъ. Когда тѣло положено, начинаютъ задѣлывать могилу досками; доски должны быть широкія, и ихъ должно быть 6 или 7; задѣлывать начинаютъ со стороны ногъ по ширинѣ могилы; когда доски закроютъ половину тѣла, тогда кто-либо опускается и вынимаетъ одѣяло или бурку, и покойникъ остается въ одномъ саванѣ; когда доски задѣланы до лица, то покрываютъ лицо краемъ савана; задѣланные доски представляютъ видъ крыши или навѣса; при этомъ стараются, чтобы нигдѣ не было щелей: если гдѣ-либо окажется отверстіе, то его законопачиваютъ травой. Какъ только укладка досокъ окончена, немедленно забрасываютъ могилу землею; при этомъ первый комъ земли бросаетъ самъ эфенди, а за нимъ всѣ родственники бросаютъ землю уже лопатами и спѣшатъ какъ можно скорѣе засыпать могилу: по повѣрью темиргоевцевъ, въ тотъ моментъ, когда тѣло покойника закрыто досками, умершій приходитъ въ сознаніе, и къ нему является ангелъ спрашивать у него грѣхи; окружающіе не должны слышать этой исповѣди, чтобы не было стыда для умершаго.

Когда могила почти засыпана, по концамъ ея, въ головахъ и въ ногахъ, врывають невысокіе круглые шесты и устанавливаютъ ихъ не перпендикулярно, а наклонно въ

противоположныя стороны; на этихъ шестахъ, возвышающихся не болѣе какъ ни $1\frac{1}{2}$ аршина надъ землею, иногда дѣлають надписи. Свѣжая насыпь могилы поливается изъ кувшина водою самимъ эфенди, при чемъ произносится послѣдняя молитва. Послѣ этого все присутствующіе уходятъ съ кладбища; при этомъ они стараются не оглядываться назадъ и такъ идутъ до самаго дома; нѣкоторые расходятся по своимъ саклямъ, а большинство подходитъ къ дому покойнаго, останавливается у дверей кунацкой и со всеми прибывающими совершаетъ моленія. Являются въ домъ покойнаго обыкновенно группами не менѣе какъ человека въ 3 или въ 4; одинъ изъ нихъ—вѣстникъ, оповѣщающій о прибытіи, другой—эфенди или кто-либо другой, умѣющій читать коранъ, а остальные—это посѣтители, желающіе почтить память покойнаго. Подъѣзжая къ дому покойнаго, всадники спрыгивають съ лошадей и все оружіе, которое при нихъ находится, тутъ же бросають на дворъ (случаевъ воровства никогда при этомъ не бываетъ); послѣ этого они, нанося себѣ удары плетью, входятъ въ кунацкую. Эфенди читаетъ отъ лица прибывшихъ особую молитву изъ корана, а послѣ окончанія молитвы самый старшій изъ прибывшихъ или эфенди выражають роднымъ умершаго свое сожалѣніе и высказываютъ пожеланіе, чтобы подобное горе болѣе никогда не заглядывало подъ кровлю этой сакли; такъ дѣлается въ продолженіе цѣлаго дня всеми вновь прибывшими.

На женской же половинѣ весь день не прекращается плачь; среди мужчинъ есть тоже особыя плакальщики, но большей части юноши, сопровождающіе пріѣзжихъ посѣтителей; они стараются своими слезами и жалобными причитаніями такъ повліять на присутствующихъ, чтобы вызвать съ ихъ стороны тоже слезы, и всегда усиѣвають въ этомъ; тѣ же изъ мужчинъ, которые не могутъ плакать, прикрываютъ

лица руками и этимъ выражаютъ свое сочувствіе родственникамъ умершаго.

Со дня смерти покойнаго всё члены его семья и родственники облакаются въ трауръ; женскій трауръ состоитъ въ томъ, что носить черную одежду безъ всякихъ украшеній и голову покрываютъ не шапочкой, какъ всегда, а чернымъ платочкомъ (траурное платье шьется посторонними, — это считается добрымъ дѣломъ). Мужской трауръ состоитъ въ томъ, что мужчины не надѣваютъ ничего наряднаго, а одѣваются во все старое и лишаются права носить при себѣ разукрашенное оружіе; при этомъ всё пиры, увеселенія и намѣченные свадьбы откладываются до конца положенаго траура, т.-е. на цѣлый годъ (въ старину трауръ продолжался три года).

Поминовеніе по умершимъ совершается такимъ образомъ: родственники покойнаго приглашаютъ софта, а чаще всего какое-либо другое лицо, хорошо знающее коранъ; приглашенное лицо въ продолженіе 60 дней должно каждый вечеръ совершать молитвы на могилѣ умершаго (кромѣ вторника и среды, считающихся у горцевъ несчастными днями). Плата за эти молитвы очень высокая, доходящая иногда до 2.000 рублей.

Черезъ двѣ недѣли послѣ похоронъ назначается раздача одежды покойнаго, и этотъ день называется днемъ убирания одежды. Разсматриваютъ всё вещи покойнаго, сортируютъ ихъ и раздаютъ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, золотыя же вещи и серебряныя, а также оружіе остаются въ семьѣ и раздѣляются полюбовно между всѣми родственниками.

Вторичное поминовеніе умершаго назначается черезъ полгода. Оповѣщаются опять по всѣмъ ауламъ родственники и знакомые, являются свои односельчане, эфенди, софты, и для собравшихся готовится обильное угощеніе. Это сборище проходитъ чинно, безъ шума, и всѣ разговоры касаются, главнымъ образомъ, покойнаго; вспоминаютъ его

привычки, хорошіе поступки, и всячески стараются его похвалить.

Если похороны приходится совершать во время поста, то оплакиваніе умершаго въ продолженіе дня до заката солнца строго воспрещается, и лишь съ первыми звѣздами начинается оплакиваніе, которое и продолжается до утренней зари.

XIII. Религіозныя вѣрованія и христіанскія легенды.

У темиргоевцевъ до нынѣшняго времени сохранились имена слѣдующихъ божествъ:

1) *Тха* (Богъ). Онъ въ трехъ лицахъ: первое—*Тхашхо* (тха—богъ, шхо—великій)—творецъ всей природы; второе лицо—*Маріемъ йи тха-ниш* (Марія богъ-князь); третье лицо—*Шеръ-Гусъ* *).

2) *Джинъ* (духъ, дьяволъ)—повелитель духовъ, прикованный къ вѣчнымъ снѣгамъ Эльбруса. Преданіе гласитъ, что онъ возмутился противъ власти великаго творца Тхашхо, за что и прикованъ къ скалѣ до той поры, когда земля перестанетъ давать человѣку плоды свои, когда животныя стануть безплодными, когда люди забудутъ милосердіе и любовь обратится во всеобщую ненависть.

3) *Шибле* (ши—лошадь, бле—змѣя). Во власти Шибле находятся стихіи: вода, огонь, гроза **).

О богѣ Шибле сохранилось среди темиргоевцевъ слѣдующее преданіе. Въ одномъ аулѣ жилъ темиргоевецъ изъ фамиліи Унаруловыхъ. Однажды, въ началѣ лѣта онъ поѣхалъ со своею женою въ поле; надъ нимъ разразилась гроза, и

*) Божество въ трехъ лицахъ есть несомнѣнный слѣдъ когда-то бывшаго у черкесовъ христіанства (см. выш. XII Сборн. матер., прим. къ стр. 7). Слово шер—арабское شر — зло, прибавлено, вѣроятно, подъ вліяніемъ магометанскихъ воззрѣній; „гусъ“ состоитъ изъ гу сердце и се духъ; вѣроятно, Духъ Святой.

**) Шибле означаетъ *молнія*; стало-быть, Богъ молніи — Перунъ. Л. Л.

одна изъ ударовъ поразила мужа и жену. Когда жители аула узнали о ихъ смерти, то, немедленно собравшись, поѣхали къ тому мѣсту, положили тѣла убитыхъ на арбу, запряженную быками, и пустили быковъ везти арбу, куда они хотятъ. Быки, предоставленные самимъ себѣ, медленно влекли арбу съ тѣлами умершихъ и, отѣхавъ верстъ пятнадцать отъ мѣста происшествія, остановились посреди красивой поляны между двумя деревьями: грушей и яблонью.

Темиргоевцы все время наблюдали за быками издали и когда увидѣли, что арба остановилась, то подошли къ этому мѣсту, вырыли тамъ могилу и зарыли въ ней тѣла убитыхъ. По мнѣнію народному, убитые Унаруловы были грѣшники, чѣмъ-либо прогнѣвавшіе бога Шибле, который и наказалъ ихъ смертію; и вотъ ихъ родные дали на могилѣ послѣдняго успокоенія Унаруловыхъ обѣщаніе ежегодно, въ началѣ сѣнокоса, въ поведѣльпникъ, — день, въ который были убиты Унаруловы, устраивать на могилѣ пиръ въ честь бога Шибле.

И вотъ съ этого времени всѣ окрестные чергесы ежегодно стали сходить на эту поляну и устраивать пиръ на могилѣ убитыхъ между яблонью и грушей, и это мѣсто стали считать священнымъ. Сюда стекались больные, обиженные, несчастные и давали обѣщанія за избавленіе отъ своихъ бѣдъ приносить на пиръ все необходимое, по своимъ средствамъ, и будто бы послѣ этого больные выздоравливали, а обиженные и огорченные утѣшались. На пиръ приносили обыкновенно въ корзинахъ чуреки, и чурековъ набиралось такое множество, что пришлось устроить возлѣ могилы сарайчикъ, куда можно бы было прятать излишекъ приношеній.

Бѣдные, которымъ нечего было ѣсть, свободно приходили сюда и брали для своего пропитанія жертвенные чуреки.

Пиръ начинался пѣніемъ и танцами. Пѣсня начиналась словами, обращенными къ богу Шибле: «Небо служить намъ ножемъ для коньтъ твоего коня, а лазурь небесная свѣтащею для твоей невѣсты» (У темиргоевцевъ молодую отводятъ въ особую комнату, «лагуи», въ которой она проводитъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 1-ого года въ обществѣ только своей подруги, занимаясь шитьемъ, освобожденная отъ всѣхъ хозяйственныхъ работъ). Пѣсня эта оканчивалась припѣвомъ: «Ой еле, ой еле», что соотвѣтствуетъ припѣву русскихъ народныхъ пѣсень: Ой люли^{*)}). Главнѣйшей частью на священный танецъ родственниковъ убитыхъ Унаруловыхъ; этотъ танецъ состоялъ въ томъ, что, взявшись за руки и образовавъ кругъ, танцующіе медленно двигались, при чемъ необходимымъ условіемъ считалось танцевать безъ обуви. Это празднество въ честь бога Шибле было уничтожено сравнительно недавно, однимъ изъ набобовъ Шамиля, по приказанію этого послѣдняго, для искорененія слѣдовъ язычества.

Спустя нѣкоторое время послѣ запрещенія празднества, новое горе постигло родъ Унаруловыхъ, изъ всей фамиліи которой оставалась лишь одна семья, состоящая всего изъ трехъ членовъ: самого главы, Хамназа Унарулова, его жены и сына. Однажды, въ ясный, солнечный день, налетѣло облако, блеснула молнія и ударила прямо въ трубу сакли, въ которой жила эта семья; люди спаслись, а сакля и все имущество сдѣлались жертвой пламени. Тогда Хамназь Унаруловъ, усматривая въ своемъ несчастіи гнѣвъ бога Шибле за нарушение обѣта, данного его предками, торжественно далъ клятву за себя и за свой родъ возстановить и строго исполнять священный обычай предковъ, уничтоженный Шамилемъ.

*) Въ черкесскихъ сказаніяхъ упоминается имя Еле, какъ остатокъ почитанія св. Ильи. Здѣсь, очевидно, отождествленіе св. Ильи съ Перуномъ. Л. Л.

И какъ только Унаруловъ произнесъ клятву, туча не медленно разсѣялась и ярко блеснуло солнце. Возобновленный обычай продолжался до переселенія Унаруловыхъ въ Турцію.

4) *Зейкутхъ* (зейку—путешествіе, тха—богъ)—покровитель джигитовъ, наѣздниковъ, живущихъ грабежомъ и молодеческими набѣгами.

5) *Кодесъ* (точный переводъ утеранъ, по смыслу же переводится такъ: богъ-рыба); этотъ богъ считается покровителемъ рѣкъ и морей *).

6) *Мазитхъ* (мазе—лѣсъ, тха—богъ)—покровитель всѣхъ животныхъ, обитающихъ въ лѣсахъ, а также покровитель охоты.

7) *Тленсъ* **) (божественный кузнецъ); онъ считался покровителемъ оружейниковъ, а также цѣлителемъ всѣхъ раненныхъ холоднымъ оружіемъ. Съ именемъ этого бога у темиргоевцевъ связаны сохранившіяся до настоящаго времени два народныхъ суевѣрія: 1) Около раненаго кладутъ кусокъ желѣза, будто бы облегчающаго страданія и ускоряющаго заживленіе помощію бога Тленса. 2) Когда слышится громъ и сверкаетъ молнія, то народъ думаетъ, что это богъ Тленсъ, по повелѣнію Высшаго божества, приковывается къ скалѣ возмущеннаго и разорвавшаго цѣпи Джина.

Тленсъ былъ такой искусный оружейникъ, что выдѣлываемыя имъ шанки были тонки, какъ самый тонкій волосъ, и обладали такой твердостью, что могли рубить даже желѣзо, при чемъ всѣ его издѣлія не поддавались никогда никакой порчѣ. Относительно этого сохранилось слѣдующее преданіе. Извѣстный сказочный горскій богатырь Саусрукъ, отправляясь на послѣдніе подвиги, далъ зобѣщаніе не возвращаться до тѣхъ поръ, пока не раскуется его конь, подкованный богомъ Тленсомъ.

*) Отт. Кодесъ или Кодошъ см. ст. Е. Г. Вейденбаума „Описаніе Черкесіи Кеаверио Главани“ (Сбор. мат., в. XVII).

**) У абхазцевъ—Шѣсму (Сб. свѣд. о кавк. гор., вып. V).

А такъ какъ подковы, сдѣланныя богомъ Тлепсомъ, не под-
дались ни времени ни богатырской скачкѣ, то Саусруль еще
уже не возвратился.

8) *Ахинъ* *) — покровитель стадъ. Преданіе объ Ахинѣ
гласитъ, что каждый годъ богъ Ахинъ посылалъ бѣлую ко-
рову изъ Абхазіи къ абадзахамъ, адыгамъ и убухамъ,
которые жили въ лѣсахъ, называемыхъ Тхачегъ (тха-богъ,
чегъ — подь) **).

Посланная бѣлая корова шла обыкновенно одна, и ее
изъ вѣхъ ауловъ по пути встрѣчали съ хлѣбомъ и черны-
ми козами старшины ауловъ. Хлѣбомъ кормили священную
корову, а козь закалывали для жертвоприношеній въ честь
покровителя стадъ бога Ахина.

Эту корову, по преданію, богъ Ахинъ сталъ посылать
въ лѣса Тхачегъ вслѣдствіе слѣдующаго событія. На одинъ
изъ ауловъ Абхазіи неожиданно-негадано напали враги, при-
шедшіе съ юга, и обрушились всею своею силой на неподго-
товленныхъ и безоружныхъ жителей. Неравный бой скоро
былъ оконченъ, и враги отдыхали въ сакляхъ побѣжденныхъ;
потомъ ограбили они все, что только представляло въ ихъ гла-
захъ какую-либо цѣнность, и навьючили на лошадей, а тѣхъ
изъ жителей аула, которые остались въ живыхъ, главнымъ
образомъ женщинъ, дѣтей и немощныхъ стариковъ, сдѣлали
своими плѣнниками; въ цѣняхъ эту живую добычу угнали
изъ разореннаго аула по направленію къ священной рощѣ Тха-
чегъ и тамъ остановились отдыхать и праздновать свою побѣду.

Во время шра враги вслѣдствіе издѣвались надъ несчаст-
ными плѣнниками и въ довершеніе всего заставили ихъ
танцовать, не разбирая при этомъ ни пола ни возраста.
Для побѣжденныхъ эти принудительные танцы казались ужас-

*) У абхазцевъ — Афы, богъ грома (Сб. свѣд. о кавк. гори. в. V).

***) О лѣсѣ Тхамачъ, на верховьяхъ Шахе, и коровѣ „Ахины“ ер-
хакучинское преданіе въ XXI вып. Сбор. мат., Отд. II, стр. 248. Л. Л.

нѣе всего, потому что роща, гдѣ враги шировали, была посвящена богу Ахизу, и танцы въ такомъ мѣстѣ казались имъ кощунствомъ. Въ это время враги стали принуждать къ танцамъ одну плѣнную женщину, изъ рода Дзибе, которая была беременна. Возмущенная такимъ издѣвательствомъ, плѣнница въ порывѣ негодованія противъ своихъ враговъ, въ отчаяніи воскликнула:

«О Ахинь! я вѣрная твоя поклонница! Спаси меня отъ предстоящаго мнѣ позора и наважи моихъ враговъ! Я клянусь тебѣ, что я и весь родъ мой вѣвѣки будемъ чтить тебя!»

Едва плѣнница произнесла послѣднее слово, какъ земля поколебалась и разверзлась; ошеломленные и испуганные враги бросились искать спасенія въ бѣгствѣ, но земля поглотила ихъ, такъ что не осталось въ живыхъ ни одного.

Спасенные такъ чудесно плѣнники немедленно сняли съ себя цѣпи и веревки, которыми были обвиты ихъ тѣла, вознесли благодарственную молитву богу Ахину и возвратились въ свой разоренный аулъ счастливые и довольные, прославляя и благословляя спаснаго ихъ бога Ахина.

И вотъ съ этого времени родъ Дзибе началъ ежегодно отдавать въ жертву Ахину одну корову изъ своихъ стадъ. Преданіе говорить, что богъ Ахинъ самъ намѣчалъ для себя корову и всегда бѣлую, еще не тельную, и такая корова въ извѣстное время сама возвѣщала жителямъ аула своимъ особымъ мычаніемъ, что настало ей время итти въ жертву Ахину. Тогда всѣ члены семейства Дзибе собирались въ хлѣвъ съ молитвами, обмывали корову всю молокомъ и выпускали за ограду. Шедшую корову никто изъ встрѣчныхъ не смѣлъ ни останавливать ни трогать, и горе тому, кто рѣшился бы это сдѣлать; она шла всегда одна, необыкновенно легко и быстро, а всѣ жители аула шли за нею, при чемъ всякій встрѣчный, чѣмъ бы онъ ни былъ занятъ, бросалъ свою работу и съ вочтеніемъ примыкалъ къ процессіи. Свя-

ценная корова всегда шла прямо, не обходя ни обрывов ни быстрых рѣкъ: обрывы и рѣки она легко перепрыгивала, такъ что народу трудно было слѣдовать за нею, и они старались окольными путями, переправляясь чрезъ рѣки и мивуя овраги, посиѣшать къ лѣсу Тхачегъ, не теряя ее изъ вида.

Такъ шла корова, не отдыхая, до самой рѣки Шахе, т.-е. до того мѣста, гдѣ начиналась священная роща Тхачегъ; тамъ она спокойно лежала на зеленой травѣ, подъ тѣнь священннхъ деревьевъ, и терпѣливо ожидала своего конца.

Въ этомъ мѣстѣ, подъ огромнымъ священнымъ орѣховымъ деревомъ, былъ въ землю врытъ большой мѣдный котелъ, предназначенный для варки мяса коровы; зтотъ котелъ былъ пожертвованъ плѣнкой женщиной изъ рода Дзибе за свое избавленіе.

Когда всѣ собирались въ священную рощу, то старшіе изъ рода Дзибе возносили молитвы къ Ахину, потомъ закалывали обреченную корову, свѣжевали и нарѣзаннымъ мясомъ наполняли котелъ; когда же мясо было сварено, начинался пиръ. Вду заливали бузой, черная ее желѣзнымъ ковшикомъ, привѣшеннымъ къ орѣховому дереву; при этомъ первый кусокъ мяса клали подъ священное дерево для бога Ахина; остатки мяса отъ пира бѣдняки забирали съ собою, кромѣ положеннаго подъ священное дерево.

И вотъ разъ одинъ бѣднякъ, не удовлетворенный остатками мяса, изъ жадности похитилъ неприкосновенный кусокъ; съ тѣхъ поръ прогнѣванный богъ Ахинъ пересталъ намѣчать себѣ жертву, и бѣлая корова болѣе не приходила въ священную рощу Тхачегъ.

Помѣщая здѣсь двѣ легенды, въ которыхъ сохранились пережитки христіанскихъ вѣрованій.

1. Легенда о часахъ. Евреи схватили Христа и посадили въ тюрьму. Такъ какъ въ тюрьмѣ было совершенно темно, то Христось не могъ опредѣлить время для молитвы. Онъ обратился съ просьбою къ архангелу Гавріилу помочь

Ему въ этомъ затрудненіи, и Гавріиль научилъ Его дѣлать часы. Когда архангелъ Гавріиль ушелъ и Христосъ дѣлалъ часы, дьяволъ подсмартивалъ въ замочную скважину и перенялъ это искусство. Однажды дьяволъ шелъ по полю и увидѣлъ кузнеца, идущаго къ нему навстрѣчу съ котломъ за плечами. Дьяволъ былъ удивленъ, что кузнецъ этотъ имѣлъ на себѣ совершенно сухую одежду, несмотря на то что незадолго передъ тѣмъ шелъ проливной дождь, а кругомъ на большомъ разстояніи не было ничего такого, гдѣ бы человекъ могъ укрыться отъ дождя. Заинтересованный чортъ спрашиваетъ кузнеца, какимъ образомъ онъ сохранилъ подъ дождемъ свою одежду сухою. Кузнецъ отказывается сообщить чорту даромъ свой секретъ. Чортъ обѣщаетъ за секретъ вознаградить его секретомъ же: научить его дѣлать приборъ для опредѣленія времени. Кузнецъ соглашается, но съ условіемъ раньше узнать секретъ отъ чорта, а потомъ уже сообщить свой. Чортъ научилъ кузнеца дѣлать часы, а послѣ этого кузнецъ сообщилъ слѣдующее: когда пошелъ дождь, я снялъ съ себя одежду, спряталъ ее подъ котелъ, а самъ, усѣвшись на немъ, просидѣлъ такъ до тѣхъ поръ, пока не прошелъ дождь. Дьяволъ пожалѣлъ, что за такое немудреное свѣдѣніе открылъ кузнецу свой важный секретъ; но дѣлать было нечего. Кузнецъ же, узнавъ отъ чорта часовое мастерство, распространилъ его между людьми.

2. *Легенда о Теджемѣ (Антихристѣ)*. Къ подножію одной изъ кавказскихъ скалъ прикованъ семью цѣпами Теджемъ въ сидячемъ положеніи, а на вершинѣ этой скалы лежитъ его мечъ. Теджемъ много тысячалѣтій силится встать во весь ростъ, чтобы достать свой мечъ (его ростъ равенъ высотѣ скалы), но цѣпи крѣпко держатъ его, хотя съ каждымъ усиліемъ Теджема онѣ постепенно ослабѣваютъ. Никто не знаетъ той скалы, къ которой прикованъ Теджемъ; только одному черкесу, по имени Ибрагиму, случайно при-

шлое подойти къ ней. Теджемъ увидѣлъ Ибрагима и радостно закричалъ ему: «Я давно жду тебя, Ибрагимъ! Иди сюда, стань мнѣ съ вершины скалы мой мечъ!» Ибрагимъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ достать мечъ съ такой высоты. «Ну, такъ поиди въ лѣсъ», сказалъ Теджемъ: «выруби тамъ нѣсколько длинныхъ жердей, свяжи ихъ концами и приделаннымъ къ послѣдней крючкомъ сбрось мечъ ко мнѣ!» Ибрагимъ приготовилъ все по указанію Теджема, вернулся къ скалѣ и сталъ доставать мечъ. Вдругъ явился ангелъ и сильнымъ ударомъ отбросилъ его отъ скалы такъ далеко, что онъ не могъ потомъ снова найти того мѣста, гдѣ находится Теджемъ.

Когда Теджемъ достанетъ мечъ, — а это навѣрное будетъ, только не скоро, тогда онъ разрубитъ цѣни, освободится и пойдетъ по землѣ подчинять себѣ людей. Его будутъ сопровождать музыканты, и ихъ чудная музыка вызоветъ къ нему всѣхъ людей, кромѣ тѣхъ, кто будетъ стоять на молитвѣ. Онъ станетъ всѣхъ сиранивать, признають ли они его богомъ. Тѣмъ, кто не признаетъ его богомъ, Теджемъ будетъ рубить головы до трехъ разъ, каждый разъ воскрешая снова и предлагая тотъ же вопросъ, при чемъ будетъ показывать чудеса (вызывать тѣни умершихъ); кто до трехъ разъ откажется призвать его богомъ, тотъ будетъ спасенъ. Вскорѣ явится Спаситель Христосъ съ жезломъ. Хотя Христосъ и громаднаго роста, но въ сравненіи съ Теджемомъ Онъ окажется такъ малъ, что Своимъ жезломъ едва достанетъ до колѣнъ Теджема. Христосъ прикоснется къ Теджему жезломъ, и тотъ окаменѣетъ. Тогда Христосъ возьмъ тѣмъ, кто не признавалъ Теджема богомъ, дать вѣчное блаженство.

XIV. Кое что изъ народнаго творчества темиргоевцевъ.

Темиргоевскія пѣсни о герояхъ поются обыкновенно особыми профессиональными пѣвцами—стариками, называемыми «гыбау».

«Гыбзау» во многомъ похожи на молороссійскихъ кобзарей или закавказскихъ сазандар: они такъ же передвигаютъ одинъ другому старыя пѣсни о быломъ, такъ же выражаютъ въ пѣсняхъ-экспромтахъ народный взглядъ на текуція событія; подобно кобзарямъ и сазандар они и пѣніе свое сопровождаютъ аккомпанементомъ струннаго инструмента.

Инструментъ, на которомъ аккомпанируютъ своему пѣнію „гыбзау“, называется по-темиргоевски „шиченшинъ“.

По устройству этотъ инструментъ напоминаетъ русскую балалайку, съ тою однако разницею, что вмѣсто струнъ на грифѣ натягиваются волосы изъ лошадинаго хвоста, и играютъ на „шиченшинѣ“ не пальцами, а короткимъ смычкомъ. Задняя дека „шиченшина“ сильно вышуклая и имѣетъ килевидную форму. По окончаніи пѣсни самъ «гыбзау» или кто-либо изъ слушателей излагаетъ подробный рассказъ о событіи, послужившемъ основаніемъ для пропѣтой пѣсни. Такъ, пѣсня о Шикуѣ, которая приводится ниже, сопровождается слѣдующимъ рассказомъ.

Въ Темирюкскомъ отдѣлѣ лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ былъ черкесскій аулъ Жанэ. Въ этомъ аулѣ жилъ молодой князь, по имени Жанэ Шикуй, пользовавшійся всеобщею любовью за свою храбрость и ловкость. Когда ему исполнилось 22 года, онъ, по черкесскому обычаю, поѣхалъ искать себѣ невѣсту въ другой аулъ, а именно Хатукаевскій (Майкопскаго отд.). Тамъ онъ выбралъ себѣ въ жены прекрасную княжну Далеть-ханъ Керканову, которая изъявила ему свое согласіе на вступленіе въ бракъ и обручилась съ нимъ. Заручившись невѣстой, Жанэ Шикуй отправился въ аулъ Тлебгой добывать товарищей для увоза своей избранницы. Здѣсь онъ поселился у своего друга, джигита Аладжука Батырбіева, и началъ подбирать изъ мѣстной молодежи нужныхъ ему людей. Вдругъ на аулъ Тлебгой нападаетъ генераль Засовъ (Зассъ) со своими вознесенцами и ашшеронцами,

которыхъ привелъ сюда измѣнившій черкесамъ и перешедшій на сторону русскихъ Nogайскій князь Адымъ-герей Каплавовичъ Нечевъ. Захваченные врасплохъ тлебгойцы однако не растерялись: они храбро встрѣтили врага и дружнымъ натискомъ принудили его отступить отъ аула далеко въ открытое поле; но отступая, генералъ Засовъ часть казаковъ оставилъ во рву, расположенномъ на пути его отступления, неподалеку отъ аула. Джигиты, защитники аула, разгоряченные битвою и усилъхомъ, чтобы показать свою удалъ и презрѣнiе къ врагу, собиравшему свое разбитое войско въ виду аула, начали одинъ за другимъ скакать съ гикомъ на своихъ быстроногихъ коняхъ черезъ ровъ, не подозрѣвая во рву засады. Когда перескочили Жавэ Шикуй, Аладжунъ, Батырбiевъ, Магометь-гирей Бзакомукъ, Батыр-гирей Урусовъ и Шишеуканъ, казаки открыли по нимъ изъ рва ружейный огонь. Жавэ Шикуй, смертельно раненый, уналъ со своего коня, но храбрые товарищи, несмотря на не прекращавшiеся выстрѣлы казаковъ, не бросили его умирать въ полѣ на глазахъ ненавистныхъ гауровъ: Аладжукъ и Батыр-гирей бережно подвiali его и, окруженные другими неустрашимыми джигитами, увезли его обратно въ аулъ. Только одинъ трусъ Шишеуканъ не принялъ участiя въ спасенiи товарища: услышавъ ружейный залпъ, и увидѣвъ падающаго съ коня Шикуя, онъ въ смертельномъ страхѣ усккавалъ въ сосѣднiй аулъ.

Сообщено воспитаникомъ Кубанской учительской семинарiи *Анчekomъ Шемуховымъ*, при чемъ въ литературной обработкѣ матерiаловъ принимала участiе *М. А. Василькова*.

Наѣставникъ Кубанской учительской
семинарiи *В. В. Васильковъ*.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ КАЛМЫКОВЪ НА ТЕРЕКЪ.

I. Историческія свѣдѣнія относительно появленія калмыковъ на Терекъ.

Калмыки (отъ тюркскаго слова калмагъ—отдѣлившійся, отставшій)—такъ называютъ одно изъ монгольскихъ племенъ, мѣстомъ пребыванія котораго служатъ наши Прикаспійскія степи, Среднеазіатскія владѣнія и отчасти Западный Китай (Дзунгарія). Собственно, бывшимъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ племенъ, извѣстныхъ у насъ теперь подъ именемъ калмыковъ, нужно считать, на основаніи историческихъ данныхъ, Западный Китай вообще и въ частности его двѣ западныя провинціи—Дзунгарію и Китайскій Туркестанъ.

По свидѣтельству калмыцкихъ лѣтописей, значительныя калмыцкія орды, въ составъ которыхъ входило не менѣе пяти тысячъ кибитокъ, оставили Дзунгарію и двинулись на сѣверо-западъ. Это было приблизительно въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ 1630 году эти орды достигли береговъ Волги. Здѣсь они нашли условія, подходящія для своего существованія, для перекочевокъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто, и рѣшили остановиться. Однако, часть ихъ перешла Волгу, двинулась на югъ и расселилась въ степяхъ, входящихъ теперь составъ Ставропольской губерніи, Донской и Терской областей.

Какъ извѣстно, степи эти были въ то время малолюдны, а нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, степи теперешней Тер-

34.10357300
882 41110303

ской области, были и совершенно пустыньны; поэтому русское правительство безпринятственно позволило калмыкамъ селиться на нихъ и обѣщало имъ свое покровительство, обложивъ ихъ при этомъ небольшою данью.

Сначала калмыкамъ въ этихъ степяхъ жилось хорошо, никто ихъ не притѣснялъ, и всѣ степи были въ ихъ полномъ распоряженіи. Но такое привольное житье калмыковъ продолжалось недолго. Въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія Императрица Екатерина Великая выселила съ береговъ Волги на берега рѣки Терека, которая тогда была пограничною рѣкою, нѣсколько десятковъ казачьихъ семействъ, для огражденія южныхъ окраинъ отъ хищническихъ набѣговъ кавказскихъ горцевъ. Съ тѣхъ поръ и всѣ земли по лѣвую сторону рѣки Терека стали переходить въ руки казаковъ. Послѣ этого свободное пользованіе калмыковъ землею стало постепенно стѣсняться, и въ концѣ концовъ они совсѣмъ лишились ея, сдѣлавшись арендаторами тѣхъ земель, которыми они пользовались когда-то, какъ собственностью.

II. Характеръ описываемой мѣстности; климатъ и почва; флора и фауна.

Въ настоящее время всѣ калмыки, обитающіе въ Терской области, дѣлятся на два улуса (округа): на Верхній и Нижній. Въ составъ перваго изъ нихъ входитъ и тѣ калмыки, описанію которыхъ посвящается эта статья.

Описываемая мѣстность лежитъ въ Прикаспійской низменности, приблизительно подъ 44° сѣверной широты и подъ 63° восточной долготы, на сѣверъ отъ станицы *Наурской*. Характеръ ея вполне степной. Нужно однако замѣтить, что степь эта имѣетъ не вполне ровную поверхность, которую мы связываемъ обыкновенно съ понятіемъ о степи, а нѣсколько холмистую. Здѣсь чередуются неправильной формы холмы съ довольно глубокими лощинами тоже неправильной

формы. Правда, попадаются и совершенно ровныя пространства, но ихъ сравнительно немного. Степь съ холмистою поверхностью называется по-мѣстному «бурунами», а ровная— «пѣдомъ». Рѣзкой границы мѣстности, занимаемой теперь калмыками, провести нельзя, но приблизительно можно сказать, что она занимает не менѣе 150 кв. верстъ. Изъ характерныхъ признаковъ этой мѣстности можно указать на совершенное отсутствіе какихъ-либо древесныхъ насажденій, ручьевъ, родниковъ и какихъ-либо озеръ. На этомъ безводномъ и безлѣсномъ пространствѣ разбросаны калмыцкіе «хатоны» (селенія) и отдѣльныя кибитки.

Климатъ этой мѣстности воиолнѣ континентальный, съ довольно рѣзкими перемянами температуры дня и ночи; эта перемяна особенно замѣтна по-близости песковъ, которые, накаляясь днемъ, пышутъ жаромъ, какъ печка, а когда настанетъ ночь, быстро отдають свою теплоту атмосферѣ и черезъ это дѣлаются сравнительно холодными. О континентальности климата описываемой мѣстности можно судить по температурѣ зимы и лѣта. Лѣтомъ, въ концѣ іюля и въ началѣ августа, температура поднимается до 45° Ц., а зимою, въ началѣ января, холода достигаютъ до —20° Ц. Впрочемъ, зима и лѣто бывають иногда довольно умѣренныя.

Господствующіе вѣтры въ описываемой мѣстности—юго-западный и сѣверо-восточный; преобладающій изъ нихъ—сѣверо-восточный дуетъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ, причиняя жителямъ большой вредъ тѣмъ, что лѣтомъ сушитъ и безъ того скудную влагой почву и вытряхивають зерна изъ спѣлыхъ колосьевъ ржи и проса, а зимою поднимаетъ цѣлыя тучи снѣга, производя страшныя метели или, какъ ихъ называютъ по-мѣстному, «шурганы», которые угоняють цѣлыя стада овецъ, табуны лошадей и другихъ животныхъ.

Количество атмосферныхъ осадковъ незначительно, особенно лѣтомъ, когда по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываетъ дождя

и наступает страшная засуха, от которой гибнет значительность степи. Количество сѣга зимою зависитъ отъ направленія вѣтра; если дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, то сѣгу зимою бываетъ очень мало, а иногда и совсѣмъ его не бываетъ, хотя температура стоитъ довольно низкая; если же, наоборотъ, преобладающій вѣтеръ зимою — юго-западный, то зима бываетъ влажная, обильная сѣгомъ и не такая холодная. То же самое можно сказать и относительно влажности весны и осени. При сѣверо-восточномъ вѣтрѣ эти времена года бываютъ сухія и холодныя, а при юго-западныхъ — влажныя и теплыя.

Приблизительнымъ временемъ появленія перваго сѣга можно считать послѣднія числа ноября, а ночныя заморозки начинаются гораздо раньше, приблизительно около половины ноября.

Таяніе сѣга и наступленіе весны начинается съ первой половины марта и продолжается при хорошей солнечной погодѣ недѣли полторы-двѣ.

Вслѣдствіе господства лѣтомъ сѣверо-восточнаго сухого вѣтра пасмурныхъ дней бываетъ очень ограниченное число; большую часть лѣта стоитъ ясная сухая погода. Но какъ только подуетъ юго-западный влажный вѣтеръ, небо покрывается тучами, которыя раздражаются кратковременными, но страшными тропическими ливнями, сопровождающимися иногда градомъ. Примѣръ такого ливня вмѣстѣ съ градомъ былъ въ описываемой мѣстности въ срединѣ іюля прошлаго 1900 года. Часа въ три пополудни небо начало съ запада заволакиваться свинцовыми тучами, которыя, медленно подвигаясь на востокъ, достигли описываемой мѣстности и здѣсь разразились страшнымъ ливнемъ съ градомъ, и этотъ послѣдній произвелъ страшныя опустошенія полей, засѣянныхъ просомъ, арбузами, коношлей и др. Озимые хлѣба, какъ-то: рожь, ячмень и пшеница къ этому времени были сняты. О

силѣ и величинѣ этого града можно судить по тому, что, тамъ мѣстѣ, гдѣ онъ прошелъ, не осталось и слѣда какой-нибудь травы: все было искрошено на мелкія части и помыто водою въ болѣе низкія мѣста. Только стояли на полѣ жалкіе остатки конопли, которая одна могла сколько-нибудь противостоять силѣ града.

Почва описываемой мѣстности двухъ родовъ: песчаная и черноземная. Преобладающая изъ нихъ — песчаная, такъ какъ всѣ «буруны», а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ровныя пространства имѣютъ песчаную почву, которая въ смѣси съ глинистою представляетъ прекрасныя условия для произрастанія ржи, проса, конопли и арбузовъ. Просо сѣется и на «поду», а рожь, арбузы и конопля почти исключительно на «бурунахъ». Было даже замѣчено, что рожь, выросшая на «поду», далеко не можетъ сравниться въ смыслѣ качества муки съ рожью, выросшею на «бурунахъ». Бурунная рожь даетъ муку гораздо бѣлѣе, чѣмъ мука подовой ржи. Кромѣ вышенеречисленныхъ хлѣбныхъ растений, въ описываемой мѣстности сѣютъ еще: ленъ, овесъ, горохъ, фасоль и др.; но нужно замѣтить, что всѣ эти растения культивируются не калмыками, а казаками. Не засѣянные хлѣбомъ пространства представляютъ превосходныя пастбища для скота, потому что при дождливомъ годѣ они покрываются прекрасною кормовою травою. Не то бываетъ при сухомъ и знойномъ лѣтѣ: тогда степь представляетъ совершенно иную картину. Весною, когда почва, еще пока влажная отъ снѣга, не успѣетъ высохнуть, степь покрывается такъ называемою вешнею травою; съ наступленіемъ же знойнаго и сухого лѣта весь этотъ зеленый покровъ степи выгораетъ отъ нестерпимо палящихъ лучей солнца, и тогда степь и въ особенности «буруны» — настоящая пустыня, въ которой выжженные солнцемъ пространства съ жалкими остатками всевозможныхъ степныхъ растений чередуются съ совершенно голыми песками, ли-

шевыми всякой растительности. Тогда по этой степи ползают одиѣ ящерицы, а по пескамъ длиннохвостые тушканчики, или, какъ ихъ называютъ по-туземному, «земляные зайцы», да вылетаютъ вечеромъ на поиски за добычей кулики, оглашая пѣмью окрестности своимъ пронзительнымъ крикомъ. Даже хищники, какъ, напримеръ, орлы, коршуны, совы, и тѣ заходятъ сюда рѣдко. Однимъ словомъ, все живое старается заблаговременно выбраться изъ этого мертваго царства,—царства вѣтровъ, которымъ ничто не мѣшаетъ здѣсь гулять иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ и производить на пескахъ свои грандіозныя сооруженія. Но что за перемѣна происходитъ съ этой пустыней послѣ сильнаго ливня! Черезъ какую-нибудь недѣлю вы совершенно не узнаете ея: она уже теперь не пустыня, а зеленое царство съ пестрымъ населеніемъ всевозможныхъ насекомыхъ, дикихъ животныхъ и птицъ. Степь ожила и представляетъ собою поистинѣ чудное зрѣлище, если посмотрѣть на нее съ возвышенной мѣстности; зеленый волнистый коверъ въ всевозможныхъ направленіяхъ изрѣзанъ бѣлыми полосами песковъ, которые и послѣ дождей остались такими же голыми, какими были до нихъ, придавая мѣстности совершенно оригинальный характеръ.

Эти пространства сыпучаго песку годъ отъ году все увеличиваются, благодаря энергичному дѣйствию вѣтровъ. Виновниками такого размноженія песковъ являются отчасти сами калмыки: было замѣчено, что тамъ, гдѣ поселится нѣсколько кибитокъ калмыковъ, появляется небольшая площадка голой песчаной земли; эта голая земля, будучи ничѣмъ не защищена, быстро высыхаетъ, разносится вѣтромъ во все стороны и такимъ образомъ даетъ начало небольшому песку, который потомъ уже подъ вліяніемъ вѣтра быстро разносится, захватывая собою все большія и большія пространства.

Въ послѣднее время Правительствомъ приняты важныя мѣры для предотвращенія дальнѣйшаго размноженія песковъ.

Мѣры эта состоятъ въ томъ, что каждую весну извѣстное пространство песковъ засаживается тальникомъ и осокоремъ (одинъ изъ видовъ тополя). Для облѣсенія выбираются самыя старыя пески, потому что было замѣчено, что на старомъ и на болѣе сынучемъ пескѣ вышеуказанныя древесныя породы принимаются и растутъ гораздо скорѣе. Мѣра эта стала примѣняться съ 1895 года; она вполнѣ оправдала надежды, возлагаемыя на нее Правительствомъ, и за послѣднее пятилѣтiе облѣсена уже довольно значительная часть песковъ. Все это даетъ намъ право надѣяться, что недалеко то будущее, когда безплодные пески обратятся въ пространства, занятыя различными древесными насажденіями.

Изъ домашнихъ животныхъ у калмыковъ распространены слѣдующія: лошади, собаки; изъ рогатыхъ—быки, коровы и овцы; изъ птицъ—куры и индѣйки. О нихъ будетъ говорить ниже, а теперь разсмотримъ дикихъ животныхъ, обитающихъ въ описываемой мѣстности.

Старики-калмыки, а также и казаки утверждаютъ, что лѣтъ 50-60 тому назадъ въ той мѣстности, гдѣ теперь живутъ калмыки, водилось такое множество волковъ, что отъ нихъ не было житья не только животнымъ, но даже и людямъ. Есть нѣсколько фактовъ, указывающихъ на то, что не одинъ несчастный безоружный пастухъ сдѣлался жертвой разъяренной стаи волковъ. Такія происшествія случались обыкновенно зимой, когда волки собираются въ стаю, и горе было тому, кто нечаянно натыкался на такую стаю.

Съ увеличеніемъ населенія волки уже не могли быть столь опасными для человѣка, а слѣдовательно, и для животныхъ; но и теперь при сравнительно маломъ ихъ количествѣ убытки, причиняемые ими мѣстнымъ жителямъ, гро-

мажны. Калмыкамъ же они особенно приносятъ большіе убытки потому, что они живутъ именно въ той мѣстности гдѣ больше всего водятся волки. Кромѣ того, у рѣдкаго калмыка найдешь какое-нибудь огнестрѣльное оружіе, которымъ бы онъ могъ обезпечить безопасность самого себя и своихъ животныхъ. Не проходитъ поэтому и одной зимы, чтобы волки не увесли у калмыка ягненка или взрослую овцу, а то прямо они нападаютъ и на крупный скотъ. Правда, противъ волковъ калмыки держатъ собакъ, но онѣ не всегда оправдываютъ свое назначеніе.

Кромѣ волковъ, въ территоріи, занятой калмыками, водятся еще лисицы, зайцы, кроты, тхори, ежи и др.

Вследствіе того что первые изъ нихъ, т.-е. лисицы и зайцы имѣютъ довольно цѣнный мѣхъ, въ особенности лисицы, они съ давнихъ поръ служатъ предметомъ охоты, но не самихъ калмыковъ, которые мало интересуются этимъ дѣломъ, а большею частью казаковъ; эти послѣдніе уничтожаютъ ихъ каждый годъ въ большомъ количествѣ. Охота на этихъ животныхъ производится, главнымъ образомъ, зимою, когда мѣхъ ихъ лучше и цѣнится дороже.

Главнымъ притономъ какъ лисицъ, такъ и зайцевъ служатъ поросшія различнымъ бурьяномъ окраины песковъ. Съ наступленіемъ сумерекъ зайцы имѣютъ обыкновеніе выходить порѣзвиться на голомъ пескѣ и, благодаря своей неосторожности, дѣлаются иногда жертвою охотника, который еще днемъ устраиваетъ себѣ гдѣ-нибудь, по близости песка, засаду, изъ которой и подстерегаетъ свою добычу. Охота на лисицъ лѣтомъ совсѣмъ не производится, зимою же ихъ ловятъ борзыми собаками. Если откроется присутствіе лисицы въ норѣ, тогда разводятъ у ея отверстія огонь, и послѣ этого лисица, задуманная дымомъ, извлекается изъ норы крючкомъ.

Дикими птицами описываемая мѣстность довольно богата. Здѣсь водятся разнообразныя хищники, какъ напр. степныя орлы, разные виды коршуновъ, совы, филины и др. Изъ крупныя птицъ встрѣчаются дрофы и стренеты, а изъ мелкихъ—куронатки, бекасы, чибисы, жаворонки, дикіе голуби, шуры, скворцы, ласточки, воробьи и т. под. мелкія птички.

Почти все перечисленныя птицы—перелетныя, за исключеніемъ воробьевъ, куронатокъ и одного изъ видовъ коршуновъ — луны. Ранѣе всѣхъ прилетаютъ весною орлы, дрофы и стренеты, а позже всѣхъ—ласточки; что же касается отлета птицъ, то онъ совершается приблизительно въ такомъ порядкѣ: сначала отлетаютъ ласточки, за ними скворцы съ жаворонками, затѣмъ хищники—коршуны и орлы; дрофы же и стренета улетаютъ позже всѣхъ птицъ, иногда даже послѣ того какъ выпадаетъ первый снѣгъ.

Мелкія птицы, какъ-то: воробьи, скворцы, ласточки и дикіе голуби ютятся обыкновенно близъ человеческого жилья. Здѣсь онѣ устраиваютъ себѣ гдѣ-нибудь въ крышахъ сараевъ гнѣзда и высиживаютъ дѣтенышей. Для дикихъ голубей иногда сами хозяева устраиваютъ подъ сараемъ гнѣзда, гдѣ они проводятъ и зиму.

Жаворонки—единственныя стениныя пѣвчія въ описываемой мѣстности; ихъ различаютъ здѣсь два вида: обыкновенный сѣрый жаворонокъ и жаворонокъ хохлатый. Весною, во время высиживанія яицъ, какъ тѣ, такъ другіе попадаютъ въ одиночку—всякъ занятъ своей заботой; самки большую часть времени проводятъ въ гнѣздахъ, и только одни самцы, взвившись вверхъ, оглашаютъ воздухъ своимъ однообразнымъ, но пріятнымъ пѣніемъ. Къ осени жаворонки собираются въ огромныя, въ нѣсколько тысячъ, стаи, которыя причиняютъ земледѣльцамъ громадный вредъ, выклеывая зерна во время посѣва озими. Съ наступленіемъ первыхъ хо-

лодовъ эти стаи жаворонковъ, сопутствуемая скворцами, направляются на югъ.

Большаго вниманія заслуживаютъ дрофы, стрепета и куропатки, какъ главный предметъ охоты. Всѣ эти птицы высидываютъ дѣтенышей прямо въ травѣ. Дрофы несутъ яйца, величиной съ гусиныя, но имѣющія болѣе округленную форму; каждая самка кладетъ не болѣе двухъ яицъ, самка же стрепета кладетъ отъ трехъ до десяти яицъ, которыя по величинѣ не болѣе куриныхъ; но замѣчательно то, что яйца дрофъ и стрепетовъ имѣютъ совершенно зеленый цвѣтъ, такъ что нѣтъ никакой возможности замѣтить ихъ въ травѣ даже на самомъ незначительномъ разстоянн. Это одинъ изъ примѣровъ мимикрн.

Въ описываемой мѣстности водится еще одна оригинальная птица — несчаный куликъ, который живетъ и выводитъ дѣтей исключительно на песокъ; онъ имѣетъ сравнительно съ туловищемъ длинныя ноги, очень быстро бѣгаетъ и издаетъ пронзительные звуки; на зиму улетаетъ на югъ. Птица эта ночная. День она проводитъ гдѣ-нибудь подъ кустомъ травы на окраинѣ песка; съ наступленіемъ вечера она выходитъ изъ своего дневного уѣжища на ближайшій песокъ и начинаетъ кричать, напоминая крикомъ свое имя — «ку-ликъ». На ея зовъ сбѣгаются другія ея сестры, такъ же гдѣ-нибудь сидѣвшія подъ кустами, и вся эта стая первымъ долгомъ, осторожно осматриваясь все вокругъ, отправляется пѣшкомъ пить къ какому-нибудь находящемуся въ пескахъ колодцу. На ихъ долю всегда обыкновенно остается вода въ корытѣ, а если не въ корытѣ, то гдѣ-нибудь въ небольшой грязной лужѣ вокругъ колодца. Нанпившись, стая разбредается вся врозь на поиски добычи; такъ эти птицы ходятъ цѣлую ночь по пескамъ, изрѣдка перекликаясь между собою. Съ наступленіемъ же утра кулики скрываются опять въ кусты и сидятъ тамъ до слѣдующаго вечера.

Представителями пресмыкающихся въ описываемой мѣстности являются различныя виды змѣй и ящерицъ. По мѣсту своего обитанія какъ змѣи, такъ и ящерицы раздѣляются здѣсь на «бурунскіихъ», т. е. обитающихъ въ бурунахъ, и на «подовыхъ», т. е. обитающихъ на поду. «Подовыя» змѣи отличаются отъ «бурунскіихъ» какъ величиною, такъ и цвѣтомъ; въ длину онѣ бывають до трехъ аршинъ, цвѣта сѣровато-желтаго, брюшко бѣлое, также немного съ желтоватымъ отливомъ. «Бурунскія» же змѣи гораздо тоньше и короче «подовыхъ», цвѣта темно-сѣраго; кожа ихъ покрыта черными пятнами неправильной формы. Змѣи эти очень ядовиты, особенно «бурунскія». Въ этой мѣстности водится еще одинъ видъ змѣй, называемыхъ по-мѣстному «глухарями». Такое прозвище эти змѣи получили за то, что онѣ неподвижны, особенно утромъ, во время росы; тогда онѣ становятся какъ бы совсѣмъ глухими и, несмотря на приближеніе человѣка или какого-нибудь животнаго, остаются неподвижными. По виду «глухаря» напоминають «бурунскіихъ» змѣй, только гораздо толще ихъ; онѣ имѣють тупой, какъ бы отрубленный хвостъ. Особенность въ ихъ образѣ жизни та, что онѣ не имѣють постоянныхъ норъ: онѣ зарываются на ночь прямо въ песокъ, и это зарываніе происходитъ съ поразительною быстротою: «глухарь» скрывается въ песокъ какъ бы въ готовую нору.

Здѣшнія ящерицы представляютъ прекрасный примѣръ мимикріи. Я уже сказалъ, что онѣ раздѣляются такъ же, какъ и змѣи, на «бурунскіихъ» и «подовыхъ». Существенную разницу между ними составляютъ величина и окраска кожи; такъ, «бурунскія» ящерицы, или, какъ ихъ еще называютъ «песчанки», по величинѣ гораздо меньше «подовыхъ»; цвѣтъ ихъ кожи совершенно подходитъ подъ цвѣтъ песка, такъ что, если онѣ лежатъ на пескѣ спокойно, то нѣтъ никакой возможности замѣтить ихъ. Какъ на отличіе

ихъ отъ «подовыхъ» ящерицъ можно указать на нихъ явственно замѣтна шея, межда тѣмъ какъ въ «подовыхъ» переходъ отъ туловища къ головѣ совершенно незамѣтенъ. Живутъ «бурунскія» ящерицы исключительно на пескахъ, гдѣ онѣ вѣдъ всякой опасности отъ преслѣдованія враговъ.

«Подовыя» ящерицы по величинѣ достигаютъ $\frac{1}{4}$ аршина и даже больше; онѣ сѣраго или зеленоватаго цвѣта, съ бѣлымъ брюшкомъ, и на песокъ заходятъ очень рѣдко. Опасными врагами подовыхъ ящерицъ являются змѣи, а потому не одна зазѣвавшаяся ящерица дѣлается жертвою «хитрой» змѣи; этого нельзя, конечно, сказать относительно «бурунскихъ» ящерицъ, которыя, живя исключительно на пескахъ, всегда гарантированы отъ непріятной встрѣчи со змѣями, потому что эти послѣднія на голомъ пескѣ бываютъ въ совершенно безпомощномъ состояніи, не имѣя совсѣмъ возможности передвигаться, или передвигаются очень медленно.

Міръ насѣкомыхъ въ описываемой мѣстности очень великъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразенъ. Чего-чего только вы не встрѣтите здѣсь, выйдя въ поле среди лѣта? Отъ вашего приближенія вспархиваютъ съ травы различныхъ цвѣтовъ бабочки, кузнечики, богомолы, коромысла; пчелки перелетаютъ съ одного цвѣточка на другой и вмѣстѣ съ жуками шлюльщиками, которые, почуявъ добычу, стремятся отыскивать ее, наполняютъ воздухъ жужаніемъ. При наступленіи вечерней прохлады между насѣкомыми чувствуется еще большее оживленіе, чѣмъ днемъ, и ихъ веселый концертъ продолжается далеко за полночь, пока, наконецъ, появленіе утренней зари не заставитъ ихъ умолкнуть. Послѣ этого наступаетъ мгновенная тишина—миръ насѣкомыхъ погрузился въ сонъ, который прерывается только съ появленіемъ солнышка.

Нерѣдко эту мѣстность посѣщаетъ саранча, которая по-
является сюда изъ прикаспійскихъ камышей. Причиною ея
появленія въ описываемой мѣстности восточный вѣтеръ, что
подтверждается множествомъ фактовъ и не можетъ подле-
жать сомнѣнью. Приближеніе саранчи чувствуется еще за
нѣсколько дней до ея появленія. Первыми ея предвѣстниками
являются такъ называемые полосатые скворцы, затѣмъ кор-
шуны и многіе другіе хищники, которые какъ бы нарочно
посылаются предупредить населеніе о приближеніи несчастья
и подготовить къ борьбѣ съ нимъ. Дня черезъ два-три по-
слѣ появленія этихъ предвѣстниковъ появляется и авангардъ
самой саранчи, сопровождаемый большими и малыми хищны-
ми птицами. Приближеніе саранчи напоминаетъ собою при-
ближеніе бури послѣ долгаго бездождія, поднимающей цѣ-
лая тучи пыли и представляетъ вообще грозное явленіе при-
роды; приближеніе саранчи еще грознѣе и ужаснѣе бури; это
для населенія больше, чѣмъ несчастье, это — настоящее Бо-
жье наказаніе, потому что до сихъ поръ еще не придумано
никакихъ средствъ избавиться отъ этого наказанія — за-
держать приближеніе саранчи; а разъ она вступила въ дан-
ную территорію, то тогда все пропало! Она истребляетъ не
только хлѣбные злаки, но и траву и даже молодые по-
бѣги и листья деревьевъ. Послѣ нея приходится умирать
голодною смертію не только людямъ, но и животнымъ.
Хорошо еще, если саранча, опустошивъ данную мѣстность,
улетитъ куда-нибудь, а то случается и такъ, что саранча
кладетъ въ опустошенной мѣстности яйца, и тогда нечего
разсчитывать на урожай въ слѣдующемъ году. Такъ случи-
лось и въ описываемой мѣстности года два тому назадъ,
т. е. въ половинѣ лѣта 1898 г. Саранча истребила и безъ
того жалкую растительность степи, но такъ какъ послѣ ея
появленія не было вѣтровъ, которые бы долгое время дули въ
одномъ направленіи и, слѣдовательно, могли бы куда-нибудь

угнать саранчу, то она осталась здѣсь до осени и половина ла яйца немного южнѣе описываемой мѣстности, по направленію къ станицѣ Наурской. На слѣдующую весну, когда саранча вышла изъ яицъ, казакамъ много пришлось затратить на ея истребленіе и энергіи и дорогого времени, а результаты отъ этого получились ничтожныя—большая часть саранчи окрылилась, истребила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвы и улетѣла.

Вотъ въ общихъ чертахъ характеръ мѣстности, гдѣ живутъ описываемые калмыки; а теперь представимъ бытъ ихъ самихъ.

III. Калмыки: ихъ образъ жизни и занятія.

Я уже раньше сказалъ, что съ появленіемъ на рѣкѣ Терекѣ казаковъ, калмыки сдѣлались арендаторами тѣхъ степей, на которыхъ теперь живутъ. Вслѣдствіе этого имъ нѣтъ возможности имѣть хоть сколько-нибудь опредѣленное мѣсто-жительство: они принуждены перекочевывать съ одного мѣста на другое, гдѣ больше простора для пастбы скота. Кочуя по безводной степи, гдѣ существованіе находится въ зависимости отъ достаточнаго количества воды, калмыки первымъ долгомъ считаютъ обезпечить ею себя и свой скотъ. Съ этою цѣлью они собираются небольшими обществами, семействъ въ 10—15, и вырываютъ на общественный счетъ колодець, или по-калмыцки «худукъ»; неподалеку отъ колодца они ставятъ свои кибитки, не соблюдая при этомъ никакого плана, а смотря по тому, гдѣ кому выгодиѣе и удобнѣе. Изъ этихъ кибитокъ образуется нѣчто въ родѣ поселка, называемаго по-калмыцки хатонь.

Ставя кибитку, калмыки избѣгаютъ по-возможности рыхлаго грунта, а стараются выбрать для кибитки твердое и возвышенное мѣсто. Что касается возвышенныхъ мѣстъ, то недостатка въ нихъ не ощущается, но выборъ твердой почвы, конечно, не всегда удается, по той простой причинѣ, что,

как и сказано раньше, въ территоріи, занимаемой калмыками, преобладающая почва — несчаная, рыхлая.

Каждый калмыкъ устраиваетъ неподалеку отъ своей кибитки для овецъ, если онѣ у него есть, плетневый лѣтній скотникъ; для крупнаго же скота лѣтняго скотника не существуетъ, но для того, чтобы скоть ночью не расходился, привязываютъ его арканами ко вбитымъ вокругъ кибитки кольямъ. Зимніе скотники у калмыковъ во многомъ отличаются отъ лѣтнихъ. Для мелкаго скота, какъ, напримѣръ, для овецъ, козь и телятъ, скотникъ устраивается уже не изъ плетня, а вырывается въ землѣ. Въ землѣ скотники устраиваются такъ: вырывается четырехугольная яма, глубиною аршина полтора; длина и ширина его зависятъ отъ того количества скота, для котораго она предназначается. Когда яма вырыта, въ одномъ изъ ея боковъ дѣлаютъ въ нее спускъ, по которому скоть могъ бы входить въ яму и выходить изъ нея; затѣмъ поперекъ ямы кладутся кольца, которые сверху покрываются соломой, а на солому наваливается земля. Входъ въ скотникъ запирается плетневыми дверями.

Зимніе скотники для крупнаго скота устраиваются изъ бурьяна (сорная трава), собираемаго калмыками осенью въ степи. Для устройства ихъ оканывается извѣстная площадь канавой, земля изъ которой складывается валомъ внутри оканываемаго пространства, параллельно канавѣ; потомъ на этотъ земляной валъ накладываютъ бурьянъ до тѣхъ поръ, пока не получится стѣна, по крайней мѣрѣ, въ сажень высотыю. Къ этимъ стѣнамъ пристраиваются иногда для скота сараи, подъ которыми онѣ укрывается отъ зимней непогоды; но, къ сожалѣнію, эти удобства калмыки предоставляютъ своему скоту только въ исключительныхъ случаяхъ; большая часть зимнихъ скотниковъ бываетъ безъ сараевъ, что, конечно, зависитъ отъ дороговизны срутельнаго матеріала и

отчасти отъ безопасности самихъ хозяевъ. Вообще нужно сказать, что калмыки мало заботятся о томъ, чтобы жизнь скота зимою поудобнѣе, предохранить его отъ всевозможныхъ случайностей, между тѣмъ не проходитъ ни одной зимы, чтобы у калмыка не пало нѣсколькихъ головъ скота отъ холода и отчасти отъ голода.

Всѣ эти зимнія постройки для скота, или, какъ ихъ называютъ, «зимовки» на лѣто покидаются калмыками, а къ зимѣ онѣ снова обновляются и опять служатъ зимнимъ жилищемъ скота.

Такъ какъ описываемая мѣстность представляетъ собою безводную песчаную степь, то вырытіе въ ней колодца сопряжено со многими трудностями. Трудности эти слѣдующія: во-первыхъ, почвенная вода въ этой мѣстности находится на довольно значительной глубинѣ—отъ 4-хъ до 8-ми сажень, а, во-вторыхъ, лѣсъ для срубѣ очень дорогъ. Но это бы еще ничего, если бы не способъ, къ которому калмыки прибѣгаютъ при вырываніи колодца; способъ этотъ состоитъ въ томъ, что вырывается огромная круглая яма сажень въ 5 въ діаметрѣ и глубиною до почвенной воды, т.-е. отъ 4-хъ до 8 сажень. Послѣ того какъ покажется вода, начинаютъ отъ нея постепенно выводить вверхъ срубѣ, и, по мѣрѣ того какъ срубѣ выводится вверхъ, яма частью засыпается сама собою потому, что высохшія песчаныя стѣнки ея обрушиваются при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ, частью засыпается рабочими людьми. Итакъ, мы видимъ, какихъ трудовъ стоитъ калмыкамъ вырыть одинъ такой колодецъ. Всѣ вышеозначенныя трудности вырыванія колодцевъ не позволяютъ калмыкамъ имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, а потому они, а главнымъ образомъ ихъ скоть, почти всегда лѣтомъ страдаютъ отъ недостатка воды. Однако, нужно замѣтить, что не вездѣ почвенная вода находится на большой глубинѣ; есть такія мѣста, главнымъ образомъ, въ пескахъ,

гдѣ почвенная вода находится всего саженахъ въ двухъ, а то и меньше, а иногда весной прямо выступаетъ изъ почвы, образуя довольно порядочныя лужи.

Объясняется это явленіе тѣмъ, что вѣтры, перенося песокъ съ мѣста на мѣсто, образуютъ въ однихъ мѣстахъ огромныя песчаные наносы, а въ другихъ — глубокія котловины; въ этихъ-то котловинахъ вода находится очень близко отъ поверхности земли. Калмыки пользуются этимъ и вырываютъ въ котловинахъ колодцы. Правда, вырыть колодецъ въ такомъ мѣстѣ калмыкамъ не представляетъ большихъ трудностей, но и пользуются имъ они не особенно долго потому, что частыя вѣтры засыпаютъ эти колодцы пескомъ, несмотря на всѣ усилія со стороны калмыковъ предохранить ихъ отъ засыпки. Кромѣ того, по причинѣ окружающихъ эти колодцы на большое пространство голыхъ песковъ, калмыкамъ нѣтъ возможности поселиться вблизи колодца, а этимъ затрудняется доставка воды, которую приходится носить женщинамъ за цѣлую версту или даже за двѣ въ ведрахъ, на коромыслахъ. Для возки воды отъ колодца у калмыковъ не существуетъ никакихъ бочекъ или чего-нибудь другого въ этомъ родѣ; весь этотъ трудъ возлагается на несчастную женщину, которая еще съ малыхъ лѣтъ приучается къ исполненію этой, поистинѣ, адской работы. Можно себѣ представить положеніе горемычной калмычки, которая лѣтомъ, въ самый полдень, когда солнце накаляетъ песокъ до того, что на него нельзя ступить голой ногой, должна босая нести ведра съ водою; конечно, этихъ двухъ ведеръ не хватаетъ для всей семьи, если она велика, на день, тѣмъ болѣе что калмыки каждый день пьютъ раза два-три кирпичный чай; поэтому калмычкѣ приходится ходить за водою разъ нѣсколько въ день. Посмотрѣвъ на такую калмычку, нельзя не прийти къ тому заключенію, что такая работа можетъ быть выполнена только тѣмъ, кто подговялся къ ней

съ самаго дѣтства. Иногда рыть колодець калмыкамъ, помогають нѣкоторые богатые казаки съ цѣлью пользоваться имъ него водою для своего скота, который они пригоняють сюда изъ станицы для поправки.

Живуть все калмыки въ кибиткахъ. Для того чтобы яснѣе представить себѣ устройство кибитки, раздѣлимъ ее на отдѣльныя части и разсмотримъ каждую часть въ отдѣльности. Раздѣлить кибитку можно на двѣ части: на нижнюю, представляющую собою цилиндръ, и верхнюю, представляющую конусъ, съ нѣскольکو усѣченной вершиной. Нижняя часть, или цилиндръ имѣеть въ діаметрѣ отъ двухъ съ половиной до трехъ сажени, а высота его равна приблизительно сажени. Цилиндръ устраивается изъ деревянныхъ рѣшетокъ, которыя представляютъ собою не что иное какъ скрѣпленные ремнями крестъ-на-крестъ деревянные прутья. Такое устройство рѣшетокъ даетъ возможность при надобности сжимать и растягивать ихъ, что представляетъ значительное удобство при перевозкѣ ихъ во время перекочевокъ. На цилиндръ ставится конусъ; онъ устраивается изъ длинныхъ, сажени въ двѣ, деревянныхъ прутьевъ, которые одними концами прикрѣпляются посредствомъ ремней къ верхней окружности цилиндра, а другими поддерживаютъ ободовидный кругъ, аршина полтора въ діаметрѣ, представляющій отверстіе для прохода дыма, и, слѣдовательно, замѣняющій трубу. Надъ этимъ отверстіемъ устраиваются крестъ-на-крестъ нѣскольکو дугъ изъ гибкихъ деревянныхъ прутьевъ, назначеніе которыхъ— поддерживать войлокъ, когда имъ ночью или во время непогоды закрываютъ трубу. Впрочемъ, нужно замѣтить, что половина отверстія трубы по какимъ-то соображеніямъ калмыковъ бываетъ закрыта войлокомъ всегда; незакрытою остается половина отверстія трубы съ подвѣтренной стороны. Чтобы удобнѣе было передвигать войлокъ и закрывать имъ сообразно съ направлениемъ вѣтра ту или другую часть тру-

бы, къ двумъ противоположнымъ сторонамъ его пришиваются арканы, съ помощью которыхъ можно управлять войлокомъ, какъ угодно.

Весь деревянный остовъ кибитки покрывается красной краской. Снаружи кибитка покрывается войлоками, которые съ помощью всевозможныхъ аркановъ прикрѣпляются къ деревянному остову кибитки; сама кибитка привязывается крѣпкими веревками къ нѣсколькимъ деревяннымъ столбикамъ, вбитымъ вокругъ нея въ землю; въ противномъ случаѣ кибитка можетъ быть опрокинута, что нерѣдко и случается. Иногда кибитка привязывается къ наскоро забитымъ кольямъ только при приближеніи бури. Конечно, если хозяинъ по какой-либо причинѣ не замѣтилъ приближенія бури, то ему уже нѣтъ возможности удержать кибитку, и она обыкновенно опрокидывается бурей. Послѣ этого можетъ явиться вопросъ—какъ же можно замѣтить приближеніе бури? Въ гористой и покрытой травой мѣстности, конечно, приближеніе бури замѣтить трудно или даже совсѣмъ невозможно, а въ степи, гдѣ на каждомъ шагѣ попадаются голый песокъ, буря видна за нѣсколько десятковъ верстѣ, потому что она подымаетъ и несетъ цѣлыя тучи песку.

Внутренность кибитки не можетъ особенно порадовать взоръ посѣтителя: вездѣ царить нечистота, неопрятность; вся внутренняя сторона кибитки и всѣ находящіяся въ ней предметы, не исключая и самихъ хозяевъ, чуть не на вершокъ покрыты копотью, которая является слѣдствіемъ того, что въ кибиткѣ постоянно поддерживается въ очагѣ огонь, а потому она большую часть времени бываетъ наполнена ѣдкимъ дымомъ отъ кизяка, которымъ томятъ калмыки. Этимъ и объясняется, главнымъ образомъ, то печальное явленіе, что большинство калмыковъ имѣетъ больные глаза. Войдя къ калмыку, вы увидите здѣсь большой запасъ кизяка и другого какого-нибудь топлива въ родѣ соломы, бурьяна и т. п.

Здѣсь же въ сторонкѣ стоитъ кожаный мѣшокъ съ мукой; большая деревянная чанка, въ которой мѣсятъ тѣсто; ведро съ водой; чугунный котелъ, покрытый деревяннымъ кружкомъ; горшки съ молокомъ и т. п. Кроме того, зимою кибитка служитъ убѣжищемъ телятъ, ягвять и другихъ мелкихъ животныхъ, которыя въ хлѣвѣ не могутъ вынести зимней стужи; здѣсь же въ кибиткѣ они получаютъ кормъ, и послѣ этого, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о чистотѣ и опрятности кибитки; зимою это—настоящій хлѣвъ, съ остатками корма и отбросами животныхъ.

Замѣчательно, что всѣ кибитки обладаютъ какимъ-то неприятнымъ, имъ однимъ свойственнымъ запахомъ; при входѣ туда сразу же обдаетъ посторонняго, непривычнаго человѣка со всѣхъ сторонъ этимъ запахомъ; онъ дѣйствуетъ на каждаго ошеломляющимъ образомъ, и всѣ стараются, какъ можно скорѣе, выбраться оттуда. Сами же калмыки такъ сроднились съ этимъ запахомъ, что совсѣмъ не чувствуютъ его; да иначе и не можетъ быть, потому что и одежда калмыка и онъ самъ до костей имъ пропитаны: отъ него самого несетъ такъ же, какъ и отъ кибитки.

Мебели въ кибиткѣ нѣтъ никакой, за исключеніемъ одной, въ рѣдкихъ случаяхъ, двухъ кроватей для спанья и сундука для храненія одежды, съѣстныхъ припасовъ и т. п. Стульевъ ни въ какой кибиткѣ не увидишь; столовъ тоже не полагается, хотя есть нѣчто, замѣняющее собою столъ: это—обыкновенная доска, которая кладется во время обѣда прямо на землю, и вокругъ которой калмыки садятся за обѣдъ на постланные войлоки, поджавъ подъ себя ноги—поторецки.

Поль въ кибиткѣ—та же земля, на которой долго еще послѣ того, какъ поставятъ кибитку, растетъ трава, и калмыки не срѣзаютъ ея.

Для хранения посуды устраивается особаго рода полочка. Она представляет изъ себя доску, концы которой привязаны веревками къ прутьямъ верхней части кибитки, а середина поддерживается деревяннымъ суковатымъ столбикомъ, сучья котораго, въ свою очередь, служатъ для вѣшанія мяса. Устраивается полочка у стѣнки кибитки, съ правой стороны отъ входа въ нее. неотъемлемую принадлежность всякой кибитки составляютъ таганъ и чугунный котелъ, въ которомъ калмыки варятъ себѣ пищу.

Посудой для калмыковъ служатъ деревянные и изрѣдка глиняныя чашки и деревянные ложки; обыкновенно одна ложка на нѣсколько человекъ. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ богатыхъ калмыковъ есть тарелки и даже самовары со всѣми къ нимъ принадлежностями. Такъ какъ чашки служатъ калмыкамъ, главнымъ образомъ для чаю, то число ихъ всегда соотвѣтствуетъ числу членовъ семьи, и каждый долженъ знать свою чашку. Вся перечисленная посуда покупается калмыками въ станицѣ Наурской, въ лавкахъ или на ярмаркѣ, которая бываетъ тамъ съ перваго по пятнадцатое сентября.

Кибитка всегда бываетъ обращена дверями на югъ. Двери у всѣхъ кибитокъ створчатыя и раскрашенныя въ различные цвѣта; открываются онѣ изнутри кибитки. Снаружи двери бываютъ завѣшены войлокомъ, такъ что прежде, чѣмъ отворить дверь, нужно поднять войлокъ. Какъ разъ противъ двери у стѣны привѣшенъ небольшой ящикъ, покрытый желтой краской, въ которомъ хранятся изображенія различныхъ идоловъ (бурхановъ), обратясь къ которымъ калмыки по временамъ молятся.

У одной семьи бываетъ обыкновенно по нѣскольку кибитокъ. Происходитъ это отъ того, что отецъ живетъ со своимъ семействомъ въ одной кибиткѣ только до тѣхъ поръ, пока его сыновья малолѣтны и не могутъ жить самостоятельно; но какъ только сыновья достигаютъ совершеннолѣтня,

отецъ женить ихъ, покупасть каждому по кибиткѣ и предоставляетъ имъ полную свободу жить самостоятельно. Не всегда, однако, бываетъ такъ, что вся семья живетъ въ одномъ хатонѣ: иногда сынъ, получивъ отъ отца требуемую часть наслѣдства, оставляетъ его и переходитъ жить въ другой хатонѣ.

Воспитаніе дѣтей у калмыковъ находится пока въ первобытномъ состояніи, т.-е. воспитаніемъ калмыцкихъ дѣтей занимается, если такъ можно выразиться, сама природа. Природа закаляетъ и укрѣпляетъ ихъ организмъ и такимъ образомъ подготавливаетъ его къ борьбѣ со всевозможными невзгодами, встречающимися въ ихъ бродячей жизни. Въ этомъ отношеніи калмыки слѣдуютъ примѣру своихъ кочевавшихъ по степямъ Средней Азіи предковъ-дикарей, отъ которыхъ они ушли недалеко.

Какъ только родится у калмыковъ ребенокъ, родители даютъ ему имя, но не по святцамъ, какъ это дѣлается у насъ, а обыкновенно ребенокъ получаетъ имя того, кто первый изъ постороннихъ людей войдетъ въ кибитку послѣ рожденія, кто бы онъ ни былъ: русскій ли, татаринъ, калмыкъ, простой или знатный.

Иногда новорожденному даютъ имя мѣстности, гдѣ живутъ его родители, имена различныхъ предметовъ, животныхъ, гадовъ, звѣрей и т. п. Я, напримѣръ, знаю нѣсколько калмыковъ, которые носятъ такіа имена: Ноха, Чона, Муга, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: собака, волкъ, змѣя. Много есть и другихъ именъ, подобныхъ этимъ; такъ что въ этомъ отношеніи у калмыковъ не существуетъ никакого правила. Пока ребенокъ еще малъ, онъ пользуется со стороны родителей заботами и попеченіемъ; а какъ только онъ подрастетъ настолько, что можетъ обойтись безъ посторонней помощи, ему предоставляется полнѣйшая свобода дѣйствій: съ этого времени онъ можетъ, сколько его душѣ

удовно, закалять себя ко всякимъ невгодамъ жизни — жару, холоду, голоду и т. п.; въ это время родители не обращаютъ на него почти никакого вниманія. Имъ, напримѣръ, и горя мало, когда ихъ ребенокъ цѣлый день бѣгаетъ совершенно нагимъ подъ налящими лучами лѣтняго солнца, несмотря на то что одежда его валяется въ кибиткѣ. Конечно, это дѣлается иногда изъ экономіи, а больше — по небрежности родителей. Даже взрослые мужчины, принимаясь лѣтомъ за работу, снимаютъ рубаху и работаютъ въ однихъ штанахъ; отъ этого тѣло ихъ принимаетъ темную окраску и становится нечувствительнымъ ни къ холоду ни къ жару.

Дѣти съ 3—4-лѣтняго возраста постепенно привлекаются къ исполненію тѣхъ или другихъ обязанностей, какъ-то: носить воду, смотрѣть за скотомъ, помогать родителямъ работать въ полѣ и дома. Любимѣйшимъ развлеченіемъ дѣтей служитъ борьба, а потому изъ нихъ впоследствии вырабатываются замѣчательные борцы, съ которыми въ этомъ отношеніи рѣдко кто можетъ сравниться. Слѣдствіемъ этого является то, что калмыки почти все безъ исключенія крѣпкаго тѣлосложенія, сильные, ловкіе и вообще развиты физически въ ущербъ умственному развитію, на которое у нихъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. Да и негдѣ воспитывать калмыкамъ своихъ дѣтей въ умственномъ отношеніи, потому что школы, специально предназначенныхъ для калмыцкихъ дѣтей, въ описываемой мѣстности нѣтъ. Нѣкоторые калмыки отдаютъ своихъ дѣтей учиться въ станичную школу; но это бываетъ какъ исключеніе, отчасти потому, что за бѣдностью это не всегдѣ доступно, а отчасти и потому, что у калмыковъ всегдѣ незамѣтно стремленія къ образованію. Неудивительно, что они не сдѣлали никакого прогресса въ этомъ отношеніи: какими калмыки были сто лѣтъ тому назадъ, такими же они остались и до настоящаго времени. Все

они заражены различными суевѣрїями и предрасудками, которые такъ крѣпко укоренились въ нихъ, что ихъ очень трудно разувѣрить въ чемъ-либо. Ужь одно поклоненіе вылѣпленнымъ изъ глины или выточенымъ изъ дерева балванчикамъ (бурханамъ) указываетъ на ограниченность ихъ круга понятій и воззрѣній.

Между калмыками знающаго русскую грамоту можно встрѣтить очень рѣдко, но зато разговорный русскій языкъ знаютъ почти всѣ, потому что имъ часто приходится сталкиваться съ казаками, отъ которыхъ они зависимы въ экономическомъ отношеніи. Гораздо чаще можно встрѣтить знающаго калмыцкую грамоту, чему, между прочимъ, очень способствуетъ то, что у калмыковъ есть обычаемъ имѣть въ каждой семьѣ своего манджика или гилюна (духовныя лица). Съ этою цѣлью родители отдають одного изъ своихъ сыновей учиться къ какому-нибудь старому гилюну, который безплатно обучаетъ его сначала калмыцкой грамотѣ, а затѣмъ богослуженію. Молодые люди, готовящіеся къ духовной дѣятельности, по-калмыцки называются манджиками. Когда манджикъ достигаетъ совершеннолѣтія, т. е. 20—21 г., ихъ посылають къ главному духовному лицу калмыковъ, живущему въ селеніи Яндыковскомъ, Астраханской губерніи. Здѣсь, по выдержаніи экзамена, они посвящаются въ калмыцкіе священники или, какъ ихъ называютъ калмыки, въ гилюны.

Наружность калмыковъ сразу обличаетъ въ нихъ монгольское происхожденіе. Какъ мужчины, такъ и женщины роста выше средняго, довольно статны и отличаются смугло-желтымъ отбѣнкомъ лица; они имѣють черныя жесткіе волосы, темныя и немного вкось лежащіе глаза, широкій приплюснутый носъ, толстыя губы, широкій и нѣсколько откинутый назадъ лобъ и выдающіеся впередъ скулы и подбородокъ. Мужчины почти всѣ безъ исключенія безбородые, а если вы-

растает борода, то очень рѣдкая. Однимъ словомъ, типичный калмыкъ имѣетъ всѣ тѣ признаки, которые характеризуютъ монгольское племя.

Калмыки всѣ—народъ здоровый; слабыхъ физически или вообще съ физическими недостатками встрѣтить довольно трудно. То же можно сказать и относительно женщины; такъ, напримѣръ, калмыцкая дѣвушка 17—18 лѣтъ смотритъ здоровою, полною жизни и энергій. Слѣдствіемъ такого крѣпкаго тѣлосложенія, а отчасти и сухости континентальнаго климата является то, что инфекціонныхъ заболѣваній между ними почти никогда не бываетъ, а если и бываютъ иногда частыя заболѣванія лихорадкой, обыкновенно лѣтомъ, то они проходятъ очень скоро, несмотря на то что калмыки при болѣзни не прибѣгаютъ ни къ какимъ медицинскимъ мѣрамъ. Обычнымъ средствомъ противъ всякой болѣзни является теплая вода—ее калмыки пьютъ и отъ лихорадки, и отъ головной боли, и отъ расстройства желудка,—однимъ словомъ, отъ всякой болѣзни.

Кромѣ того, между калмыками можно встрѣтить знахарей, обычно изъ лицъ духовнаго званія, которые собираютъ въ степи различныя травы и корни, и настой отъ нихъ даютъ пить больнымъ. Конечно, выздоровленія отъ этихъ средствъ бываютъ, большею частью, случайныя, тѣмъ не менѣе знахари эти пользуются среди народа большою популярностью.

Всѣ калмыки безъ исключенія бреютъ голову, оставляя небритымъ только темя; небритые волосы темени образуютъ мохоръ въ четверть аршина длины, торчащій изъ-подъ шапки.

Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя продѣваются въ предназначенныя для нихъ чехлы, сшитыя обыкновенно изъ какой-нибудь черной матеріи; эти чехлы съ волосами пропускаются спереди подъ мышками и связываются другъ съ другомъ назадъ. Такъ какъ не всегда быва-

ють такіе длинныя волосы, чтобы ихъ можно было пропустить подъ мышками и завязать назадъ, то калмычки приобряютъ къ различнымъ ухищреніямъ въ родѣ того, что вилетаютъ въ свои косы волосы изъ хвоста или гривы лошади и такимъ образомъ придаютъ имъ какую-угодно длину. Все сказанное относится къ замужнимъ женщинамъ; что же касается калмыцкихъ дѣвушекъ, то онѣ заплетаютъ волосы на головѣ въ нѣсколько тонкихъ косъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности завязывается на концѣ обыкновенно красной ленточкой и опускается назадъ.

Лѣтомъ одежду калмыковъ составляютъ: ситцевая рубаха, нанковые (синяго цвѣта) необыкновенно широкихъ размѣровъ штаны, войлочная шапка; на ногахъ чуваки изъ невыдѣланной кожи; на рубаху иногда надѣваютъ бешметъ съ вырѣзанной грудью. Подносятся калмыки широкимъ ремненнымъ, усаженнымъ металлическимъ наборомъ, поясомъ, ношею принадлежность котораго составляетъ ножъ съ кожаными ножнами; этотъ ножъ—единственное оружіе калмыка и дома и въ дорогѣ.

Калмычки лѣтомъ также носятъ рубаху, но по крою похожую на кофту, нанковые штаны, только не такіе широкіе, какъ у мужчинъ; на рубаху надѣваютъ красный или синій халатъ; на головѣ—красный платокъ или черная барашковая шапка съ войлочнымъ верхомъ; на ногахъ красныя сапоги съ необыкновенно высокимъ каблучкомъ.

Зимой всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины носятъ бараньи шубы; мужчины надѣваютъ еще иногда овчинныя шаровары и теплыя барашковыя шапки.

Одежда духовныхъ лицъ, какъ-то: гилюновъ и манджиковъ во многомъ отличается отъ одежды остальныхъ калмыковъ; ее скорѣе можно сравнить съ одеждою нашихъ священниковъ. Длинный красный халатъ калмыцкаго гилюна напоминаетъ рясу священника, съ тою лишь разницею, что

рукава у халата гилюна гораздо уже. Какъ на особенность одежды калмыцкихъ духовныхъ лицъ, нужно указать на то, что всѣ гилюны и манджиги по закону не должны носить штановъ, а вмѣсто нихъ носятъ панковыя или изъ какой-нибудь другой матеріи юбки.

Вообще нужно сказать, что калмыки и въ одеждѣ, какъ и во всемъ,—народъ неряшливый, неопрятный; они не моютъ бѣлья иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ и носятъ его до тѣхъ поръ, пока само не свалится съ плечь.

Главнымъ занятіемъ калмыковъ нужно считать скотоводство. Скотъ составляетъ главное ихъ богатство, и отъ него, главнымъ образомъ, зависятъ ихъ существованіе. Какъ я уже упомянулъ раньше, изъ домашнихъ животныхъ у калмыковъ распространены: быки, коровы, овцы, козы, лошади и собаки. Самыми драгоценными и необходимыми изъ этихъ животныхъ для калмыковъ являются коровы и овцы. Помимо пищевыхъ продуктовъ, эти животныя даютъ калмыкамъ кожи и овчины, изъ которыхъ они шьютъ себѣ одежду и обувь; кромѣ того, изъ шерсти овецъ приготавливаются войлоки, которыми покрываются кибитки и вяются арканы, необходимые для каждаго хозяйства.

Лошади и быки служатъ для перевозки тяжестей во время перекочевки. Для перевозки употребляется обыкновенная арба, въ которую впрягаются быки или лошади. Вьючной перевозки во время перекочевки не бываетъ.

Овцы и крупный рогатый скотъ—особой калмыцкой породы; овцы почти всѣ желтаго или чернаго цвѣта, съ большими курдюками, но совершенно безрогіе. Впрочемъ за послѣднее время въ стадахъ калмыцкихъ овецъ можно встрѣтить много и чисто русскихъ бѣлыхъ овецъ. Большою извѣстностью пользуются черныя и желтыя курнеи съ калмыцкихъ ягнать: хорошей черной курней стоитъ отъ трехъ до пяти рублей. Калмыцкія коровы славятся своею молочностью и

въ сравненіи съ коровами тамошнихъ казаковъ цѣнятся гораздо дороже. Лошади, какъ верховыя, не пользуются такой известностью; гораздо выше въ этомъ отношеніи стоятъ лошади сосѣдей калмыковъ—вогайцевъ.

Въ незначительныхъ размѣрахъ калмыки занимаются еще птицеводствомъ, главнымъ образомъ, разведеніемъ куръ и индѣекъ. Первые изъ нихъ разводятся для собственнаго потребленія, а индѣйки—для продажи.

Обыкновенно каждую осень нѣкоторые казаки-барышники ѣздятъ по калмыцкимъ хатамъ и скупаютъ индѣекъ почти за безцѣнокъ, а затѣмъ, подкормивши ихъ, возятъ продавать въ ближайшіе города—въ Моздокъ, Кизляръ, Владикавказъ, получая отъ этой продажи большіе барыши.

Успѣшному веденію скотоводства мѣшаютъ частыя падежи скота, особенно овецъ и крупнаго рогатаго скота. Случаются эти падежи обыкновенно лѣтомъ отъ различныхъ эпидемическихъ болѣзней, какъ-то: чумы, ящура и др. Благодаря отсутствію со стороны хозяевъ какой-либо помощи, эти болѣзни производятъ страшныя опустошенія скота. Иногда падежи скота случаются въ холодную зиму; но тутъ уже причинною ихъ являются не болѣзни, а голодь и отчасти холодъ. Калмыки по своей безпечности мало заботятся о заготовкѣ корма для скота на зиму, надѣясь на «авось», а потомъ, когда ударить зима со страшными морозами и метелями, и скоть начинаетъ падать съ голоду цѣлыми десятками, они соглашаются дать на выборъ изъ цѣлаго стада корову за одинъ возъ плохого сѣна или просто ржаной соломы, но никто и на это не соглашается. Случается поэтому, что какой-нибудь богачъ-калмыкъ въ одну зиму дѣлается жалкимъ нищимъ.

Кромѣ скотоводства, нѣкоторые калмыки занимаются еще отхожими промыслами. Не имѣя возможности сѣять свой хлѣбъ, они принуждены зарабатывать его гдѣ-нибудь на сто-

рошѣ, а потому, какъ только наступаетъ лѣто и съ нимъ полевая работа, калмыки цѣлыми семьями отправляются къ казакамъ, занимаются къ нимъ жать, косить, молотить и т. п., и получаютъ за это плату или хлѣбомъ, или деньгами. Одинокіе калмыки, уходя лѣтомъ на работу, разбираютъ свою кибитку и складываютъ ее гдѣ-нибудь у сосѣда подъ сараемъ; сами же цѣлое лѣто проводятъ на работѣ то у того, то у другого казака. Нѣкоторые изъ калмыковъ занимаются къ казакамъ на цѣлые годы въ работники или пастихи. Въ такихъ случаяхъ они переселяются обыкновенно со всѣмъ своимъ семействомъ изъ хатона на казачьи хутора, гдѣ и ихъ семьи могутъ доставать себѣ пропитаніе, помогая казакамъ въ ихъ домашнихъ работахъ.

Исполненіе домашнихъ работъ калмыки возлагаютъ исключительно на женщинъ; такъ, на ихъ обязанности лежитъ присмотрѣть въ лѣтнее время, когда мужчины бываютъ на полевыхъ работахъ, за скотомъ, т. е. поить его и смотрѣть, чтобы онъ не истребилъ посѣвовъ; наблюдать за исправностью кибитки, переносить ее съ мѣста на мѣсто, готовить новые войлоки и починять старые; вить арканы; запасать на зиму топливо (кизякъ); обшивать и обмывать все семейство и т. п.

Въ пищу калмыки непривередливы и вмѣстѣ съ тѣмъ до крайности неразборчивы.

Главная пища, безъ которой калмыкъ не можетъ прожить и двухъ дней, это—кирпичный чай. Кирпичный чай для калмыка то же, что для русскаго человѣка щи; онъ же—первое угощеніе для всякаго гостя, и, по выраженію самихъ калмыковъ, у нихъ начинается «болѣть» голова, если они хоть одинъ день останутся безъ чаю. Приправой къ чаю служатъ молоко и масло, а если послѣдняго нѣтъ, то его замѣняетъ бараній жиръ. Бѣдные калмыки пьютъ чай безъ всякой приправы—черный. Каждый разъ къ чаю калмыки

пекутъ одну или двѣ, смотря по числу членовъ семьи, пышныя пышки, которыя аккуратно разрѣзають на части и каждому дается опредѣленная порція. Пышка печется тутъ же, въ горячей золѣ очага; для этого калмыки имѣють нѣскольکو сковородъ: на однѣ изъ нихъ кладется раскатанное тѣсто, а другими накрываютъ сверху это тѣсто и зарываютъ его въ жаръ. Минуть черезъ 15—20 пышка готова.

Послѣ чаю самымъ распространеннымъ кушаньемъ среди калмыковъ является «арьянь». Это не что иное какъ остатокъ отъ молока, изъ котораго выкурень всѣмъ извѣстный калмыцкій напитокъ—арака, или, какъ еще его называютъ, калмыцкая водка. Несмотря на то что этотъ «арьянь» имѣеть до невозможности кислый вкусъ и непріятный запахъ, калмыки ѣдятъ его, повидимому, съ удовольствіемъ. Изъ этого «арьяну» калмыки готовятъ для чаю «сырники», которые кладутся на какую-нибудь дощечку и выставляются наверху кибитки для просушки.

Мясо калмыки ѣдятъ рѣдко, считая его дорогимъ продуктомъ, и потому сами почти никогда не откармливають и не убиваютъ животныхъ на мясо, а дожидаются, пока какая-нибудь болѣзнь не повалитъ животное, и тогда они цѣлымъ ханомъ огираиваются къ трупу павшаго животнаго и какъ какіе-нибудь звѣри разрываютъ добычу на части и несутъ домой варить.

Въ этомъ случаѣ калмыки являются лучшими санитарами въ описываемой мѣстности во время падежа; нигдѣ не увидишь разлагающагося трупа животнаго: калмыки все подберутъ и поѣдятъ. Бывало много и такихъ случаевъ, что калмыки тайкомъ отъ хозяина отнимали у его собакъ мясо дохлаго животнаго или отрывали его изъ земли и уносили. Сваривши дохлое мясо, калмыки пожирають его безъ хлѣба; а напоследокъ выпиваютъ залпомъ по чашкѣ холоднаго бульона. Глядя на нихъ, можешь только удивляться, что те-

перь, въ исходѣ цивилизованнаго XIX вѣка, можно встрѣ-
 тить такое безобразіе, да еще гдѣ? въ просвѣщенной Европѣ!
 Мы съ невольнымъ отвращеніемъ читаемъ, что какіе-то чук-
 чи или камчадалы закомятся разлагающимся и выброшен-
 нымъ на берегъ моря трупомъ кита или акулы, а между
 тѣмъ у насъ подъ бокомъ творится нѣчто подобное, если
 еще не худшее.

Въ настоящее время положеніе калмыковъ въ смыслѣ
 матеріальнаго благосостоянія незавидное, и надо думать, что
 оно и не улучшится, а, наоборотъ, скорѣе ухудшится; при-
 чиною тому, между прочимъ, служить немилосердное стѣсне-
 ніе калмыковъ казаками. Лѣтъ десять тому назадъ всѣ зе-
 мли, занятыя теперь калмыками, были совершенно свободны
 отъ полевой обработки: казаки пахали близъ станицы или во-
 кругъ хуторовъ; теперь же большая часть этихъ земель каждый
 годъ вспахивается и засеивается различными хлѣбами; поэ-
 тому калмыки принуждены довольствоваться съ каждымъ го-
 домъ все меньшимъ и меньшимъ пространствомъ земли для
 пастбы скота. Иногда даже и эти незначительныя простран-
 ства свободной земли выкашиваются казаками, и тогда кал-
 мыкамъ волей-неволей приходится оставлять свое старое мѣ-
 стожителство и искать другого—болѣе удобнаго для пастбы
 скота. Конечно, при такихъ условіяхъ скотоводство у кал-
 мыковъ процвѣтать не можетъ, и замѣтно калмыки съ ка-
 ждымъ годомъ стали бѣднѣть.

Благосостояніе калмыковъ подрывается еще пьянствомъ,
 которое процвѣтаетъ среди нихъ во всей своей силѣ.

Весною калмыки пригоняютъ продавать на базаръ въ
 станицу Наурскую овецъ, маленькихъ ягнятъ, и, вмѣсто
 того чтобы на вырученныя деньги купить, что необходи-
 мѣе, они пропиваютъ ихъ въ духанѣ всѣ до конейки, а если
 что и останется, то ихъ выкрадутъ у пьянаго калмыка по
 знакомству сами же казаки и пустятъ его домой ни съ чѣмъ.

Въ заключеніе можно сказать, что калмыки—самыя несчастныя существа: ихъ жизнь—не жизнь, а скорѣе прези-
баніе. Въ послѣднѣе время калмыки обратились къ Прави-
тельству съ просьбою—дать имъ земли въ собственность; и
надо надѣяться, что въ концѣ концовъ ихъ просьба будетъ
уважена, и имъ отведутъ гдѣ-нибудь участокъ земли въ по-
жизненное владѣніе.

Воспитаникъ Кутаисской учительской
семинаріи *Григорій Губановъ.*

ЭКСКУРСІЯ НА ЦЕЙСКІЙ ЛЕДНИКЪ.

Кто хоть разъ принималъ участіе въ какой-нибудь экскурсіи, тотъ никогда не забудетъ ни дивныхъ красотъ природы, которыми приходилось любоваться, ни пережитыхъ душевныхъ волненій.

Съ каждымъ годомъ все чаще и чаще раздаются голоса и необходимости устраивать съ учащимися экскурсіи въ свободное отъ учебныхъ занятій время; дѣйствительно удешевленіе способовъ совершать экскурсіи было бы лучшимъ подаркомъ для нашего учащагося юношества и ихъ руководителей. Съ какимъ богатымъ запасомъ силъ физическихъ, а, главное, съ какимъ богатымъ запасомъ новыхъ неизвѣданныхъ чувствъ и высокихъ наслажденій возвращались бы наши школьники послѣ каникулъ къ своимъ обычнымъ учебнымъ занятіямъ! Какъ измѣнились бы къ лучшему и самыя отношенія дѣтей къ наставникамъ послѣ проведенныхъ вмѣстѣ многихъ дней!

Мнѣ лично приходилось много разъ участвовать въ ученическихъ прогулкахъ: во Владикавказѣ съ учениками реального училища по предгорьямъ Кавказа, въ Новороссійскѣ съ воспитанниками бывшей прогимназіи, а теперь гимназіи по склонамъ Варада и Мысхако, въ Ахабадѣ съ воспитанниками гимназіи по склонамъ Капетъ-Дага, и въ Ладжской станицѣ, Кубанской области, съ воспитанниками учительской семинаріи по берегамъ рѣки Кубани. Несмотря на кратковременность такихъ прогулокъ, продолжавшихся, обыкно-

венно, не болѣе 12-ти часовъ съ отдыхами, дѣти и преподаватели долго помнили ихъ; воспоминанія же объ одной изъ такихъ прогулокъ на Цейскій ледникъ, продолжавшейся около недѣли, неизгладимо запечатлѣлись у меня навсегда. Воспоминанія объ этой экскурси и составляютъ предметъ настоящей статьи.

Наступили каникулы. Учащіеся компаниями и въ одиночку стали разѣзжаться изъ города по роднымъ палестинамъ. Многіе изъ членовъ педагогической корпораціи потянулись по курортамъ и знаменитостямъ врачевать свои недуги. Педагоги, оставшіеся по какимъ-либо причинамъ въ городѣ, по привычкѣ ежедневно собираются въ учебное заведеніе и, высидѣвъ положенное число часовъ, расходятся по домамъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день повторить то же, что и сегодня. Во время одного изъ такихъ ежедневныхъ свиданій рѣшено было компаніей, вмѣстѣ съ семействами, устроить прогулку въ горы, на Цейскій ледникъ.

Быстро начались сборы: нужно было подыскать надежныхъ дрогаей, заготовить достаточнымъ количествомъ провизіи и даже медикаментами, такъ какъ въ экскурси должны были принять участіе даже дѣти. Наконецъ, сборы закончены, все заготовлено, уложено и проверено. Съ общаго согласія назначенъ день и часъ выступленія изъ города. Рано утромъ, часовъ около 4-хъ, наша компанія, состоящая изъ 30-ти человекъ, потянулась изъ Владикавказа по дорогѣ въ Архонскую станицу. Отъ Владикавказа до Архонской станицы, приблизительно, на разстояніи 17-ти верстъ, дорога идетъ степью. По обѣ стороны дороги, по вспаханнымъ въ прошломъ году полямъ, росъ высокой бурьянъ, изъ котораго гордо подымалъ свою голову свѣтло-лиловый татарникъ; тамъ и сямъ, среди бурьяна, видѣлись бѣлыя звѣздочки ромашки и голубенькіе цвѣточки цикорія; колючки, обнявшіеся другъ съ дружкой, составляли по обѣимъ сторонамъ

дороги труднопроницаемую стѣну. Изрѣдка по стѣнѣ видны были кулиги кукурузы, конопли и сарацинскаго проса.

Часа черезъ два по выѣздѣ изъ Владикавказа, мы подъѣзжали уже къ станицѣ, длинной лентой растянувшейся по правому берегу рѣчки Архонки. При самомъ выѣздѣ въ станицу стоитъ постоялый дворъ съ традиціоннымъ у воротъ шестомъ, на которомъ болтается пучокъ сѣна. День былъ праздничный. По улицамъ, звонко пощелкивая сѣмячки, ходили станичныя дамы-бабы и дѣвчата, разодѣтыя въ праздничныя яркія цвѣтовъ платья, покроя которыхъ, особенно у старухъ, живо напоминалъ малороссійскій женскій костюмъ; точно также и въ разговорѣ жителей станицы Архонской часто слышатся малороссійскія слова, что свидѣтельствуешь о видной роли малороссовъ въ образованіи станичнаго населенія. У станичнаго духана, на черной вывѣскѣ котораго красовалась написанная мѣломъ надпись «Духанъ Архонско станицѣ, торговля расивочно и навывносъ безъ кредита *) строго воспрещается», собралось многочисленное «общество» старыхъ и молодыхъ казаковъ въ однихъ бешметахъ; только на нѣкоторыхъ мелодыхъ франтахъ сверхъ бешметовъ были надѣты черкески.

Дорога наша лежала мимо хорошенкой, недавно построенной церкви; надъ входными дверьми въ ограду ея сдѣлана надпись 1883—1886, вѣроятно, время постройки и освященія церкви; церковь эта для большого населенія станицы, которое выражается числомъ около трехъ тысячъ, довольно мала, хотя очень красива и производитъ пріятное впечатлѣніе на проѣзжающихъ своей чистотой. На домахъ, какъ это заведено и въ донскихъ станицахъ, прибиты таблички изъ жести съ изображеніемъ бочки, лопаты, ведра,

*) Среди терскихъ казаковъ замѣтно желаніе поговорить въ разговорѣ иностранными словечками, иногда совсѣмъ невпопадъ, какъ и въ данномъ случаѣ; вѣроятно, слово „кредитъ“ на вывѣскѣ употреблено въ значеніи кредитнаго билета, или денегъ вообще.

полсти, однимъ словомъ, той вещи, съ которой домохозяйство должно являться для тушенія пожара, въ случаѣ его возникновенія въ станицѣ. Особенностью станицы нужно считать дешевое и обильное орошеніе, такъ какъ изъ рѣчки Архонки жителями станицы проведены рукава, по которымъ вода изъ рѣчки течетъ на станичныя улицы, а оттуда уже особо въ каждый дворъ; вслѣдствіе этого уличная жизнь въ станицѣ оживляется многочисленными стаями гусей, утокъ и тѣхъ милыхъ животныхъ, которыхъ гоголевскій городничій называлъ «французами»; они съ тяжкими вздохами и кряхтѣньемъ степенно расхаживаютъ по улицамъ, тщательно наблюдая за ихъ чистотой и опрятностью, такъ какъ санитарный надзоръ за станицей, главнымъ образомъ, ложится на нихъ.

Выѣхавъ за станицу, мы встрѣтили высокіе кусты бузины, усажившей берегъ р. Архонки, черезъ которую переправились вбродъ. По дорогѣ отъ Архонской до Ардонской станицы, на протяженіи 18-ти верстъ, намъ пришлось, по большей части, вбродъ переѣзжать цѣлую серію «Черныхъ» рѣчекъ, а затѣмъ Кабанку, за которой стоятъ Ардонскіе хутора; по дорогѣ въ эти хутора изъ Архонской станицы, на правой сторонѣ дороги, стоятъ два большіе кургана, несомнѣнно насыпные, но еще неразрытые археологами. За Ардонскими хуторами протекаетъ рѣчка Фіагдонъ, версты черезъ двѣ отъ нея Кайдонъ ** (Хайдонъ), на берегу которой, въ тѣни небольшихъ вербъ, мы сдѣлали привалъ на нѣсколько часовъ, съ цѣлью дать отдыхъ лошадямъ и самимъ перекусить чего-нибудь, такъ какъ уже наступала обѣденная пора.

Быстро закипѣла работа: каждому нашлось дѣло; одинъ раскупоривалъ ящики съ провизіей, другой разводилъ костеръ для приготовленія супу, кто разжигалъ самоваръ; да-

** Слово «донъ» очень часто встрѣчается въ собственныхъ именахъ кавказскихъ рѣчекъ; по-осетински «донъ» значить вода, рѣка; слѣдовательно, въ переводѣ на русскій языкъ Фіагъ-донъ будетъ означать рѣка (вода) Фіагъ, Кай-донъ=рѣка Кай, Аръ-донъ=рѣка Аръ.

мы слѣдили за сервировкой обѣденнаго стола; только дѣти, засидѣвшіяся годами въ каменныхъ ящикахъ въ городѣ, мигомъ разсыпались по травѣ и лѣсу собирать цвѣты и ягоды. Кушанья, приготовленныя собственными руками въ необычной обстановкѣ, показали всѣмъ необыкновенно вкусными. Послѣ трехчасоваго отдыха компанія наша вѣсело двинулась въ дальнѣйшій путь.

Отъ привала нашего до станицы Ардонской было уже не болѣе 4 версты, такъ что послѣ отдыха мы скоро были въ этой станицѣ.

Ардонская станица смотритъ щеголеватѣе Архонской, потому что въ ней находился штабъ казачьяго Сунженско-Владикавказскаго полка, офицеры котораго устроили въ ней даже свой офицерскій клубъ. Станица лежитъ между рукавами большого притока рѣки Терека—Ардона, на ровной и открытой со всѣхъ сторонъ мѣстности, засѣянной по направленію къ селенію Алагирскому хлѣбомъ.

Въ Ардонской станицѣ есть особаго типа «Ардонское Осетинское духовное училище». Во главѣ этого училища стоитъ архимандритъ, а преподаютъ учителя съ академическимъ образованіемъ. Училище состоитъ изъ трехъ классовъ, при чемъ въ каждомъ классѣ воспитанники обязаны пробыть по два года; такимъ образомъ, они оканчиваютъ училище по истеченіи только шести лѣтъ послѣ поступленія въ него. Приемъ и выпускъ учениковъ бываетъ черезъ годъ. Предположимъ, что въ настоящемъ году будетъ приемъ въ первый классъ, и ученики, только-что поступившіе въ училище, проходятъ курсъ перваго класса; на слѣдующій годъ приѣма уже не бываетъ, а ученики, поступившіе въ предыдущемъ году въ училище, оставаясь въ томъ же помѣщеніи перваго класса, изучаютъ уже курсъ втораго класса; по истеченіи втораго года, объявляется снова приемъ въ первый классъ; ученики же, пробывшіе въ компаніи перваго

класса два года и прошедшіе за это время курсы первого и второго классовъ, переводятся въ комнату второго класса и начинаютъ въ первомъ году своего пребыванія въ этой комнатѣ и третьемъ по поступленіи въ училище проходить курсъ третьяго класса, а въ слѣдующемъ году курсъ четвертаго класса; затѣмъ, эти ученики, пробывъ два года въ комнатѣ второго класса, переходятъ въ комнату третьяго класса. Такимъ образомъ, ученики третьяго класса за два года проходятъ курсы пятаго и шестого класса, ученики второго класса за два года проходятъ курсы третьяго и четвертаго классовъ, а въ первомъ классѣ за два года курсы первого и второго классовъ.

Изъ предыдущаго не трудно заключить, что курсъ Ардонскаго училища обширнѣе курса обыкновенныхъ четырехклассныхъ духовныхъ училищъ и меньше курса духовныхъ семинарій; при этомъ нужно замѣтить, что ни древнихъ ни новыхъ языковъ въ училищѣ не преподается. Изъ Ардонскаго училища молодые люди выходятъ священно-церковнослужителями въ осетинскіе приходы, лежащіе въ самыхъ горахъ, куда находится очень мало охотниковъ изъ русскихъ идти на службу. Описанный типъ училища имѣетъ то преимущество съ матеріальной стороны предъ семинаріями, что требуетъ гораздо меньше расходовъ на наемъ помѣщенія и на содержаніе личнаго состава, такъ какъ два учителя и начальникъ составляютъ весь штатъ училища.

Отъ селенія Алагирскаго, лежащаго въ 17-ти верстахъ къ ю.-з. отъ Ардонской станицы, начинаютъ подыматься уже предгорья Главнаго Кавказскаго хребта.

Селеніе Алагирское по своимъ постройкамъ скорѣе напоминаетъ маленькій уѣздный городокъ, въ которомъ встрѣчаются довольно хорошенькіе домики, построенные на городской манеръ, съ параднымъ крыльцомъ на улицу.

По срединѣ Алагирскаго селенія находится церковь, обнесенная оградой, напоминающей собой стѣвы старинныхъ городовъ, для довершенія сходства съ которыми на всѣхъ четырехъ углахъ ограды возвышаются круглыя башенки. На церковной колокольнѣ имѣются башенные часы, показывающіе на всѣ четыре стороны жителямъ Алагира время, отбивая при этомъ четверти, полчаса и часы. Внутри церковь украшена иконами стариннаго прекраснаго исыма. Около церкви на площади пріютилась маленькая аптечка.

При взглядѣ на алагирскія постройки, бульваръ изъ пирамидальныхъ тополей, городскіе костюмы представителей прекраснаго и не прекраснаго половъ, можно заключить о зажиточности его населенія. Источниками благосостоянія алагирскихъ жителей служатъ, во-первыхъ, прекрасныя фруктовые сады, черныя груши которыхъ подъ названіемъ «алагирскихъ» пользуются громкой заслуженной извѣстностью на Сѣверномъ Кавказѣ и отправляются большими партіями въ обѣ столицы; во-вторыхъ, часть бѣднѣйшихъ жителей находятъ себѣ вѣрный годовой заработокъ на серебро-свинцовомъ заводѣ, расположенномъ въ одной верстѣ къ югу отъ Алагирскаго селенія. На этомъ заводѣ руды не добываютъ, а привозятъ ее уже промытою изъ Садонскихъ рудниковъ, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько ниже. На Алагирскомъ заводѣ только выплавляютъ изъ руды свинецъ, изъ котораго потомъ выдѣляютъ серебро. Чтобы не утруждать читателей массой специальныхъ терминовъ, которые мнѣ пришлось бы разъяснять на каждомъ шагу, я не буду описывать, какъ выплавляются изъ руды серебро и свинецъ, что можно прочесть въ специальныхъ книгахъ; скажу только, что изъ 20,000, приблизительно, пудовъ добываемой ежегодно въ Садонскихъ рудникахъ свинцовой руды выплавляется на Алагирскомъ заводѣ до 10,000 пудовъ свинца

и отъ 35 до 40 пудовъ серебра *). Работы производится день и ночь отдѣльными смѣнами рабочихъ, при чемъ серебро выплавляется только одинъ разъ въ мѣсяцъ, рѣдко два раза; каждая выплавка даетъ кусокъ около двухъ и болѣе пудовъ серебра.

Переночевавъ на постояломъ дворѣ, рано утромъ изъ Алагира мы пустились въ путь по Военно-Осетинской дорогѣ **) въ горы, по ущелью рѣки Ардона.

На протяженіи, приблизительно, 20-ти верстъ отъ Алагира до аула Миджури (иногда слышится въ произношеніи осетинъ Мизури и Мижури) Военно-Осетинская дорога идетъ по лѣвостому ущелью рѣки Ардона, по лѣвому его берегу; по обѣ стороны дороги томятся громадные горы, особенно возвышающіяся за Нахазомъ (такъ называется мѣстность въ 10-ти верстахъ отъ Алагира, куда алагирскіе обитатели выѣзжаютъ на никники). Оба склона горъ покрыты стройными чинарами. По дорогѣ къ Нахазу рѣзко бросается въ глаза путешественнику, во-первыхъ, обиліе обожженныхъ пеньковъ, стоящихъ около дороги, во-вторыхъ, отсутствіе чинаръ, у которыхъ съ какой-нибудь стороны не былъ бы обожженъ стволъ, что свидѣтельствуетъ о варварскомъ, бессмысленномъ и бесполезномъ истребленіи вѣковыхъ лѣсовъ, исчезающихъ вслѣдствіе такого отношенія къ нимъ человѣка и на Кавказѣ съ замѣчательной быстротой. Въ пяти верстахъ отъ

*) Къ сожалѣнію, приводимыя мною цифры даютъ только приблизительное понятіе о количествѣ добываемаго и выплавляемаго свинца и серебра, такъ какъ онѣ взяты не изъ официальныхъ данныхъ, а со словъ второстепенныхъ на заводѣ лицъ. Кромѣ того, данныя эти относятся къ тому времени, когда Алагирскій серебро-свинцовый заводъ и Садонскіе рудники эксплуатировались казною, а не частной компаніей, которая нинѣ разрабатываетъ эти рудники.

**) Военно-Осетинская дорога ведетъ черезъ Кавказскія горы изъ Владикавказа въ Кутавь, на Мамисоновскій переваль; шоссе этой дороги начинается собственно отъ Алагирскаго селенія и тянется черезъ горы приблизительно на 120 верстъ.

Алагира, у подножья горъ, пробивается холодный, прозрачный ключъ, по увѣренію алагирскихъ жителей, жидкой воды (цѣлебный ключъ). Верстахъ же въ пятнадцати отъ Алагира по Военно-Осетинской дорогѣ уже слышится запахъ сѣрыхъ источниковъ, и вотъ подъ скалой вы видите огромный гротъ, откуда несется особенно удушливый запахъ. Вы спускаетесь въ гротъ и видите массу холодной, мутной, какъ бы мыльной воды, наполняете ею стаканъ и пьете... Противный запахъ тухлыхъ яицъ заставляетъ васъ поскорѣе выплюнуть воду, — это сѣрый холодный источникъ. Съ версту не доѣзжая до грота, подъ правымъ берегомъ рѣка Ардона, путешественникъ замѣтитъ двѣ струи, одну зеленой воды (чистая сѣрая вода), другую мыльнаго цвѣта (сѣрая вода съ примѣсью извести); около этихъ струй замѣтны отложенія сѣро-желтоватаго туфа. Красота видовъ не поддается описанію: съ каждымъ шагомъ открывается новая чудная панорама. Вотъ вы поднялись по шоссе на страшную высоту, — надъ головой повисли громадные камни, готовые ежеминутно раздавить насъ, какъ самое ничтожное насѣкомое; подъ нами, клопоча и пѣнясь, реветь Ардонъ. Густой лѣсъ чинаръ покрываетъ противоположный склонъ ущелья. За лѣсомъ выше летать въ небо сѣдые массивы, на вершинѣ которыхъ, въ видѣ нароста, явилось жилище человѣка, жалкія сакли осетинъ.

Отъ аула Миджури ущелье Ардона тянется между голыми скалами. Эти голыя скалистые громады имѣютъ самыя причудливыя формы: то вы видите легкой, граціозный шпиль, пронизывающій облака; тамъ виднѣются зубы какого-то волшебнаго замка, а вотъ стоитъ безформенная громада, которая какъ бы презрительно смотритъ на человѣка. Нѣтъ, даже и презрѣнія она не хочетъ выразить къ ничтожеству человѣка!

Военно-Осетинская дорога отъ аула Миджури въ некоторыхъ мѣстахъ идетъ по самому берегу съ ревомъ гонимаго Ардона, имѣя съ другой стороны отвѣсныя скалы, повисшія надъ дорогой; въ некоторыхъ мѣстахъ она до того узка, что приходилось отирогать пристяжную лошадь и проводить ее отдѣльно сзади повозки, такъ какъ двумъ лошадямъ идти рядомъ было невозможно. Отъ аула Миджури по дорогѣ то и дѣло попадаются однообразные памятники въ видѣ плитъ, высѣченныхъ изъ камня и поставленныхъ вертикально. На каждомъ памятникѣ вверху изображенъ кругъ съ разноцвѣтными радіусами; ниже, подъ кругомъ, по горизонтальной линіи изображены газыри, ниже которыхъ высѣчены довольно искусно изображенія кинжала, шашки, пистолета, ружья, плети, коня и рога для питья вина. Все это раскрашено соответствующими дѣйствительности красками; въ самой нижней части памятника по-русски написаны имя и фамилія покойника. Конечно, всѣ эти памятники новѣйшаго происхожденія. Отъ Миджури до ущелья рѣчки Садона по дорогѣ встрѣчаются духаны, въ которыхъ можно достать не только ванитки (водку, вино и пиво), но и чаю, сахару, мыла, яицъ и куръ; однимъ словомъ, эти духаны нѣсколько напоминаютъ наши сельскія лавочки. Верстахъ въ пяти отъ Миджури, по правому берегу Ардона находится аулъ Уналь, въ которомъ построена православная церковь; почти противъ Унала, при самой Военно-Осетинской дорогѣ стоитъ аулъ Гулахъ, въ которомъ есть такой же, какъ и вышеописанный духанъ. Желая составить себѣ понятіе о горскомъ духанѣ, я въ сопровожденіи некоторыхъ спутниковъ, подъ предлогомъ купить спичекъ, зашелъ въ духанъ; у стѣны, противоположной отъ входа, было сдѣлано нѣчто въ родѣ прилавка, за которымъ стоялъ хозяинъ. На полкахъ безпорядочно были разложены самые разнообразныя товары: спички, мыло, сафьянъ, хлѣбныя зерна, чай, запыленный сахаръ и другія не-

обходимыя для незатѣдливаго обихода горца вещи. Надъ прилавкомъ, почти у самаго потолка духана, былъ горизонтально повѣшенъ деревянный шестъ, на которомъ висѣли, по видимому, давно уже сваренныя куры и тарань. Не успѣли мы затворить за собой дверь духана, какъ онъ сталъ наполняться большими и малыми посѣтителями, пришедшими полюбоваться рѣдкими въ горахъ гостями. Каждый изъ прибывающихъ посѣтителей считалъ своей священной обязанностью прежде всего сунуть намъ поочередно свою грязную и перѣдко покрытую язвами и струньюями руку для пожатія, а затѣмъ отходилъ къ стѣнѣ, садился тамъ на полъ и, не спуская съ насъ глазъ, изрѣдка дѣлился съ сосѣдомъ на своемъ гортанномъ нарѣчїи относящимися по нашему адресу замѣчаніями. Осмотрѣвъ духанъ и доставивъ даровое развлеченіе обитателямъ Гулаха, мы вышли изъ духана и присоединились къ остальной компанїи.

Верстахъ въ пяти отъ Гулаха въ Ардонъ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Садонъ. Своротивъ съ Военно-Осетинской дороги направо, по ущелью р. Садона, по шоссе, проложенному по правому берегу рѣки, черезъ полчаса мы дошли до серебро-свинцовыхъ рудняковъ. Дорога на всемъ своемъ протяженїи представляетъ крутой подъемъ по ущелью, въ которомъ кое-гдѣ попадаются хвойныя деревья. Верстахъ въ двухъ пути по ущелью, на вершинѣ высокой отвѣсной скалы расположенъ аулъ Садонъ, [населенный осетинами, за выступомъ этой скалы, у подошвы ея, на берегу рѣки Садона, лежитъ серебро-свинцовый заводъ, носящій по имени рѣки названіе «Садонскій».

По разсказамъ старожиловъ, заводъ основанъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ съ незапамятныхъ временъ осетины добывали серебро-свинцовую руду. Въ царствованїе Императора Николая I-го на этомъ мѣстѣ были поселены заводскіе крестьяне, первые русскіе основа-

теди поселка, въ которомъ въ 1855-мъ году была построена церковь во имя Равноапостольнаго князя Владимира, существующая и до настоящаго времени. Мнѣ въ высшей степени хотѣлось взглянуть на православный храмъ въ такихъ неприступныхъ горахъ; вотъ почему утромъ, на другой день до прїѣзда въ Садовъ, я зашелъ къ священнику и попросилъ его позволенія осмотрѣть церковь. Батюшка любезно проводилъ меня въ церковь. Церковь очень маленькая, но вполне достаточная по вмѣстимости для прихожанъ завода и аула; внутри она содержится съ замѣчательной чистотой: стѣны и сводъ ея выкрашены краской; иконы на иконостасѣ не имѣютъ никакихъ окладовъ; подсвѣчники предъ иконами выточены изъ дерева. Зато ризница для такой глуши роскошная: есть ризы цѣною въ 350 рублей; притомъ, ихъ имѣется около десяти перемѣнъ. Я полюбозытствовалъ узнать, сколько прихожанъ у садовской церкви, и оказалось, что въ садовскомъ приходѣ числится около 300 человекъ, при чемъ прихожане разсѣяны по горамъ на большихъ разстоянїяхъ, такъ что къ приходу того же священника, кромѣ садовской церкви, принадлежать еще двѣ церкви, одна въ аулѣ Нузалѣ (у туземцевъ слышится Нужалъ), а другая въ аулѣ Цейскомъ, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько ниже. Многіе аулы, принадлежащіе къ садовскому приходу, расположены на страшной высотѣ, куда можно провѣнуть только верхомъ на лошади, почему у священниковъ, живущихъ въ горахъ, постоянно на конюшнѣ стоятъ сѣдланныя лошади, чтобы по первому же требованію можно было пуститься въ опасный путь для совершения требъ въ своей паствѣ.

Такъ какъ горныя осетины поражаютъ своей бѣдностью, какъ увидитъ читатель ниже, то на доходы отъ прихожанъ жить священнику нѣтъ возможности; поэтому церковный причтъ, живущій въ горныхъ аулахъ, получаетъ отъ «Общества Возстановленія православїа на Кавказѣ» опредѣлен-

ное содержаніе, при чемъ священнику отпускается отъ 300 до 700 рублей, смотря по величинѣ прихода.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Садонскихъ рудникахъ. Ни одной паровой машины на заводѣ я не видѣлъ (долженъ въ этомъ мѣстѣ оговориться, что описаніе Садонскихъ рудниковъ сдѣлано мною въ то время, когда они эксплуатировались самимъ Правительствомъ). Разработка въ Садонскихъ рудникахъ серебро-свинцовой руды производилась самымъ примитивнымъ способомъ, о которомъ я скажу нѣсколько словъ. Сначала отыскивается жила серебро-свинцовой руды, а потомъ начинается ея разработка или въ горизонтальномъ направленіи (штольни), или вертикальномъ, а иногда и въ наклонномъ положеніи (шахты). Работы въ штольняхъ производятся слѣдующимъ образомъ: съ помощію желѣзныхъ прутьевъ разной длины и молотка рабочій въ жилѣ серебро-свинцовой руды дѣлаетъ отверстіе около вершка въ діаметрѣ на глубину отъ 8-ми до 12-ти вершковъ; въ это отверстіе затѣмъ насыпается зарядъ пороха отъ одной четверти до фунта вѣсу, въ сырыхъ же мѣстахъ вставляется динамитный патронъ; потомъ отверстіе плотно закупоривается глиняной пробкой съ маленькимъ отверстіемъ, въ которое вставляется пичка, облитая сѣрой. Рабочіе зажимаютъ конецъ пички, а сами удаляются на почтительное разстояніе или за уголь подземнаго корридора, гдѣ таковой случится, и ожидаютъ взрыва. Бываютъ случаи, что взрывъ ничего не отрываетъ отъ жилы, иногда же стрывааетъ кусокъ руды около кубическаго аршина и меньше. Въ продолженіе сутокъ такихъ взрывовъ дѣлается отъ пяти до шести, такъ какъ требуется отъ четырехъ до пяти часовъ времени для того, чтобы пробурить отверстіе въ жилѣ въ вершокъ въ діаметрѣ и отъ 8-ми до 12-ти вершковъ въ глубину. Работа въ штольняхъ и шахтахъ продолжается круглый годъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, при чемъ работаютъ тремя сѣнами; каждая сѣна

остается въ шахтѣ или штольнѣ только 8 часовъ. Каждый рабочий въ шахтахъ и штольняхъ круглымъ счетомъ получаетъ одинъ рубль въ день за 8-ми часовой ежедневный трудъ. Плата же производится не за мѣсячный или дневной трудъ, а за кубическую сажень вынутой руды; за каждую кубическую сажень, вынутую изъ шахтъ, платять отъ 15-ти до 40 рублей, смотря по степени твердости грунта, въ которомъ залегаетъ жила; если грунтъ мягкій, — плата 25 рублей за кубическую сажень, при чемъ четверо рабочихъ изъ такого грунта могутъ вынуть около пяти кубическихъ сажень въ мѣсяць; если же грунтъ твердый, — плата 40 рублей за куб. сажень; въ такомъ случаѣ то же количество рабочихъ вынимаетъ въ мѣсяць не много болѣе двухъ кубическихъ сажень. Харчи, сало для жирниковъ, съ которыми работаютъ рабочіе въ шахтахъ и штольняхъ, и порохъ отпускаются въ счетъ заработной платы. Всего на заводѣ около 200 рабочихъ, главный контингентъ которыхъ составляютъ осетины мѣстнаго и ближайшихъ ауловъ; кромѣ рабочихъ, на заводѣ имѣлось 13 солдатъ мѣстной команды для охраны порохового склада, въ которомъ бывало отъ 60-ти до 100 пудовъ пороху ежегодно. Вынутая на поверхность руда сортируется особыми рабочими, при чемъ чистая руда откладывается для перевозки на Алагирскій заводъ, а та руда, въ которой окажется много постороннихъ примѣсей, толчется особыми деревянными толкачами, на концѣ которыхъ придѣланы чугуныя молоты пуда по два вѣсу; эти толкачи приводятся въ движеніе водой; растолченная масса промывается нѣсколько разъ въ особыхъ промывальныхъ; посредствомъ такой промывки отдѣляются постороннія примѣси отъ серебро-свинцоваго песку, который затѣмъ уже отвозится на Алагирскій заводъ. Промывка производится, приблизительно, около шести весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, а въ остальное время прекращается, такъ какъ вода замер-

засть. Промывается песокъ поденными рабочими, преимуще- ственно, осетинами, которые получаютъ отъ 40 до 70 копеекъ въ день; рабочіе, которые промываютъ болѣе крупный песокъ, получаютъ меньше, чѣмъ промывающіе мелкій песокъ. Какъ сказано выше, на Садонскихъ рудникахъ ежегодно прежде добывалось болѣе 20,000 пудовъ серебро-свинцовой руды, изъ которой на Алагирскомъ заводѣ получалось до 10,000 пудовъ свинца и отъ 35-ти до 40 пудовъ серебра. Кромѣ того, въ рудникахъ добывалось до 20,000 пудовъ цинковой руды, которая цѣликомъ вывозилась въ Англію по цѣнѣ 12 $\frac{1}{2}$ копейки за пудъ.

Осмотрѣвъ Садонскіе рудники, компанія наша снова вернулась на Военно-Осетинскую дорогу и двинулась въ путь по направленію къ Кутаису. Верстахъ въ 3—4-хъ вверхъ по теченію Ардона отъ Садонскаго ущелья, на лѣвомъ берегу Ардона, стоитъ старинный осетинскій аулъ Нузаль (Нужаль), въ которомъ находится православная церковь, построенная еще въ XIII столѣтіи [1224-мъ году].

Нузальская церковь построена въ честь Святого Великомученика Георгія и по своей архитектурѣ скорѣе похожа на пирамидальную кучу камней, аршинъ на 7 высоты, аршинъ 7 $\frac{1}{2}$ длины, аршинъ 5 ширины; на вершинѣ этой пирамиды стоитъ заржавѣвшій желѣзный крестъ; съ южной стороны въ церковь ведетъ низенькая дверь, а съ трехъ остальныхъ сторонъ продѣлано по одному маленькому окошку. О Нузальской церкви среди осетинъ сохранилось слѣдующее преданіе: давнымъ давно у осетинъ правила девять царей, всѣ родные братья; одного изъ этихъ царей звали Сосланъ. Царь Сосланъ женился на грузинской царицѣ Тамарѣ, которая до выхода за него замужъ была женою русскаго князя Юрія Андреевича, сына Андрея Боголюбскаго. Между Юріемъ Андреевичемъ и Тамарой произошла крупная ссора, слѣдствіемъ которой совершился разводъ супруговъ; Тамара во второй

разъ вышла замужъ за осетинскаго царя Сослана. Съ этого времени, благодаря трудамъ Тамары, стало распространяться христіанство среди осетинъ. Три младшіе брата Сослана приняли монашество, построили себѣ на правомъ берегу Ардона кельи, остатки которыхъ указываются жителями Нузала и до настоящаго времени среди отвѣсной и невристушной скалы; теперь человекъ уже не можетъ проникнуть въ древнее убѣжище царей-отшельниковъ; только козы, пасущіяся по скаламъ, по карнизу, гдѣ когда-то была тропинка, близко подходят къ гнѣздамъ-кельямъ, около которыхъ еще и до сихъ поръ, даже съ дороги, можно видѣть груды бѣляющихъ турныхъ череповъ съ рогами. Кромѣ того, братья-отшельники на лѣвомъ берегу рѣки Ардона построили для себя маленькую церковь и расписали ее; вотъ эта-то церковь, по преданію осетинъ, и сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ до настоящаго времени. Изъ достопримѣчательностей церкви, во-первыхъ, нужно упомянуть о церковныхъ ризахъ, пожертвованныхъ въ эту церковь покойной ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРІЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ; во-вторыхъ, о древнемъ крестѣ съ надписью на грузинскомъ языкѣ „Крестъ Христовъ“, о старинной живописи и внизу иконостаса о портретахъ трехъ осетинскихъ царей, строителей храма. Старожилы увѣряютъ, что на правой стѣнѣ церкви было написано завѣщаніе царей своимъ потомкамъ такого содержанія: „Мы послѣ себя оставляемъ вамъ [своимъ потомкамъ] столько золота и серебра, сколько песку и воды“; но будто со временемъ это завѣщаніе исчезло и теперь совершенно закрашено *). Не трудно догадаться, что

*) Очевидно, это преданіе относится къ грузинской надписи на Нузальской церкви, въ которой въ краткихъ словахъ представлена исторія Осетинъ отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузинъ Вахтангомъ Горгасаломъ (†1499), до царя Давида Сослана. Вотъ эта надпись: „Насъ было десять братьевъ—Чарджонидзе-Чархилановыхъ, овсетинъ: Багатаръ, Давидъ-Сосланъ, — съ четырьмя царствами борюшіе-

завѣщаніе это намекаетъ на огромныя природныя богатства Кавказскихъ горъ, которыя, безъ сомнѣнія, еще въ древности были извѣстны обитателямъ Кавказа, въ чемъ, отчасти убѣждаетъ и тотъ фактъ, что Садовскіе рудники, какъ сказано было выше, основаны на мѣстѣ древнихъ осетинскихъ разработокъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Церковь Нузальская является настолько интереснымъ историческимъ памятникомъ, что, по словамъ мѣстнаго священника, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, нынѣ покойный, проѣзжая 8-го сентября 1893 года по Военно-Осетинской дорогѣ, изволилъ посѣтить и осматривать эту церковь. (Подробное описаніе Нузальской церкви и рисунокъ ея можно найти на стр. 66-й и слѣд. «Матеріаловъ по Археологій Кавказа, собранныхъ экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства». Выпускъ I-й. Подъ редакціей гр. Уваровой. Москва 1888 года).

Выше Нузала, на утесахъ, возвышающихся отъ лѣваго берега Ардона, находится аулъ Назигинъ (Нажигинъ), въ

ся,—Индаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій, грозно встрѣчавшіе врага; *трое же изъ нашихъ братьевъ—Исаакъ, Романовъ и Басиліа—стали вѣрными рабами Христа.* Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по-груз. мость); вѣруя въ загробную жизнь, въ семь міръ прочно стою; *золотомосной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ догналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принял на себя: Багатырь отдавъ былъ теченію воды, войско же овесивилъ истреблено. Кто изъ васъ увидитъ этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе“.*

Надпись нузальскаго храма приведена въ еще ненапечатанномъ вариантѣ Географіи Грузин Вахушта, откуда она перепечатана въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе. См. статью М. Г. Джанашвили „Извѣстія груз. лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи“ въ Сборн. мат., вып. XXII, отд. I, стр. 43. Л. Л.

которомъ, обыкновенно, начинаются проводники и для восхожденія на Цейскій ледникъ. За Нузаломъ черезъ Ардонъ устроенъ мостъ, за которымъ Военно-Осетинская дорога идетъ уже по правому берегу Ардона. Верстахъ въ четырехъ отъ этого мѣста находится урочище Святого Николая; такъ называется большой домъ инженернаго вѣдомства съ флигелемъ и надворными постройками, обнесенный со всѣхъ сторонъ оградой. Въ этомъ домѣ обыкновенно останавливаются путешественники, желающіе подняться на Цейскій ледникъ. Здѣсь же имѣется особая книга, въ которой путешественники записываютъ не только свои фамиліи, но и впечатлѣнія. Чего, чего только нельзя прочесть въ этой книгѣ!

Урочище Св. Николая лежитъ какъ разъ при впадѣніи рѣки Цей въ Ардонъ, на правомъ берегу послѣдняго. Чтò за чудное мѣстечко! Стоитъ это урочище на высокой котловинѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ горами; внизу горы эти покрыты богатѣйшими чинаровыми лѣсами, выше которыхъ къ голымъ скаламъ прильнулись сосны и ели со своими причудливыми верхушками; еще выше вздымаются сѣдыя громады, увѣчанныя бѣлыми шапками-ледниками. Чудный горный воздухъ, пропитанный смолистыми испареніями елей и сосенъ, заставляетъ выше подыматься грудь и учащеннѣе биться сердце. Наскоро напившись чаю, захвативъ проводниковъ и вьючныхъ лошадей, мы посѣпили до захода солнца по ущелью Цей дойти до горнаго аула Цейскаго, лежащаго на значительной высотѣ, верстахъ въ восьми отъ урочища Св. Николая. Поразительна красота ущелья рѣки Цей: на каждомъ шагу открывается новый видъ! Внизу бурлитъ рѣка Цей, разбиваясь на мелкія пылинки и увлекая своимъ теченіемъ громадные камни; камни эти на своемъ пути ударяются другъ о друга и о прибрежныя скалы, производя по ущелью непрерывный гулъ наподобіе артиллерій-

ской канонады; горная тропинка, извиваясь, как змейка, среди густых зарослей рододендроновъ, съ каждымъ шагомъ уноситъ путника все выше и выше, въ заоблачную даль. Вотъ вы идете по самому берегу Цей; съ непривычки отъ быстрого паденія воды, водяной пыль и гула начинается кружиться голова; вы подымаетесь немного выше и вступаете въ рощу высокихъ стройныхъ чинаръ, въ тѣни которыхъ сладко отдыхаете отъ утомительнаго пути; еще выше—пріятный смолистый запахъ сосенъ заставляетъ васъ поторопиться подъ тѣнь сосновой рощи. Вотъ кончились лѣса и начались скалы, покрытыя скудной растительностью. Жажда томить васъ до тѣхъ поръ, пока не доберетесь до свѣтлаго, какъ горный хрусталь, ручейка, съ журчаніемъ вырывающагося изъ-подъ камней. Наконецъ, вы выбираетесь по тропинкѣ на гребень; предъ вами разбросанъ Цейскій аулъ, окруженный со всѣхъ сторонъ хлѣбными полями. Поразительно для путника эти горные покосы и поля! Представьте себѣ по крутому скату скалы покосъ. Житель долины только съ большимъ трудомъ можетъ удержаться на такомъ скатѣ, тогда какъ житель горъ не только умудряется производить тутъ покосъ, но и посѣвы. Мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось видѣть полевыхъ работъ у горныхъ осетинъ ни во время покоса ни во время уборки хлѣбовъ, такъ какъ покосъ былъ уже оконченъ, и ряды стоговъ и ксень тянулись на страшныхъ утесахъ отъ самаго аула Унала до Цейскаго; хлѣба же вслѣдствіе высокаго мѣстоположенія еще не созрѣли (вѣроятно, на такой высотѣ они созрѣваютъ не ранѣе 20-го августа, какъ и на далекомъ сѣверѣ). Я съ удовольствіемъ прошелъ по этимъ горнымъ полямъ; напрасно я старался увидѣть на поляхъ слѣды плуга или какого-нибудь удобренія,—ни того ни другого я не замѣтилъ. Всюду по полямъ валялись мелкіе камешки, между которыми краснѣла глина; тѣмъ не менѣе на низкорослыхъ нивахъ шумѣли

крупные колосья пшеницы и ячменя. На возвратном пути около аула Унала, мнѣ пришлось видѣть, какъ кони доставляются внизъ, къ аулу. Прикрѣпивъ одинъ конецъ веревки у какой-либо скалы, горецъ обвиваетъ другой конецъ ея вокругъ своей талии и осторожно начинаетъ приближаться къ стоящей надъ обрывомъ кони сѣна. Подойдя къ кони, горецъ другой веревкой опутываетъ ее, какъ сѣткой, а затѣмъ сталкиваетъ коню со скалы. Если веревка прочна, и коня увязана хорошо, она благополучно достигаетъ до подножья скалы; въ противномъ же случаѣ, коня, ударяясь при своемъ паденіи объ острые камни, разсыпается мелкими ключьями сѣна, и, такимъ образомъ, въ одинъ мигъ горецъ лишается конны сѣна, собраннаго съ такимъ трудомъ и нерѣдко съ опасностью для жизни.

Когда компанія наша подходила къ Цейскому аулу, изъ него высыпала огромная толпа ребятишекъ. Можно только поражаться обиліемъ дѣтей въ горныхъ аулахъ. Цейскій аулъ наперечетъ состоялъ изъ 15—20 саклей, изъ которыхъ высыпало дѣтишекъ не менѣе сотни. И что это были за дѣти! Грязныя до такой степени, что нельзя было опредѣлить нормальнаго цвѣта ихъ кожи; еще болѣе поражала насъ ихъ костюмъ. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить покроя его. Соберите валяющіяся по улицамъ, по мусорнымъ ямамъ тряпки, сшейте ихъ на скорую руку нитками въ нѣсколькихъ мѣстахъ и надѣньте на ребенка, и эта груда тряпокъ, болтающихся на тѣлѣ, дастъ точное понятіе о своеобразномъ лѣтнемъ дѣтскомъ костюмѣ жителей горныхъ осетинскихъ ауловъ. Несмотря на все это, нѣкоторые славныя дѣтскія личики съ устремленными на насъ съ любопытствомъ и страхомъ черными глазенками были положительно хороши и заставляли насъ на время забыть и грязь и тряпки, надѣтыя на нихъ; но вотъ показывается испитое, блѣдное лицо ребенка, покрытаго массаами паразитовъ и язвами, кое-

гдѣ прикрытыми вонючими лохмотьями, обмазанными пластыремъ, произведеніемъ мѣстныхъ знахарей и знахарокъ, и дрожь пробѣгаетъ по всѣмъ нашимъ членамъ. Проводникъ нашъ прикрикнулъ на эту толпу любопытныхъ, и они какъ звѣрки разсыпались по своимъ норкамъ. Не лучше были гостины и у взрослыхъ мужчинъ и женщинъ: къ намъ изъ аула пришелъ старикъ, на которомъ была надѣта черкеска прямо на тѣло, безъ бешмета; такимъ образомъ, вся грудь его отъ шеи до пояса была открыта; видно было, что не случайно, второпяхъ, онъ такъ принарядился, потому что цвѣтъ кожи его груди принялъ цвѣтъ саюга, давно не видѣвшаго чистки.

Конечно, читатель самъ догадывается, что ни одинъ путешественникъ, если есть какая-нибудь возможность, ни за что на свѣтѣ не рѣшится остановиться на ночлегъ въ осетинской саклѣ. Сакли Цейскаго аула двухъ родовъ: одноэтажныя и двухъэтажныя; и тѣ и другія сложены изъ небольшихъ неотесанныхъ камней, скрѣпленныхъ жидкой глиной; такой постройки бывають въ нашихъ станицахъ заборы, сложенные изъ неотесанныхъ камней собственными руками домохозяина и его домочадцевъ. Плоскія крыши и полы саклей смазываются глиной; лѣтомъ и зимой въ нихъ кишать мириады разноцвѣтныхъ насѣкомыхъ; въ особенности много ихъ бываетъ въ двухъэтажныхъ сакляхъ, такъ какъ нижній этажъ специально предвзначенъ для ночлега и зимовокъ домашняго скота и птицъ; у одноэтажныхъ же саклей скотный и птичій дворы пристраиваются по бокамъ. Имѣя все это въ виду, мы расположились на ночлегъ за ауломъ, на покрытой травой вершинѣ одного утеса, недалеко отъ православной церкви. Церковь Цейскаго аула маленькая, деревянная ничѣмъ особеннымъ не обращаетъ на себя вниманія, за исключеніемъ развѣ того, что южная и западная ея паперти не имѣють вѣшнихъ дверей, такъ что вся-

кому открыть доступъ на паперть. Я не могъ ни отъ кого узнать, временный ли это недостатокъ, или, какъ гово-
 мѣ, дверей не придѣлано съ цѣлью дать возможность за-
 поздавшимъ путникамъ, застигнутымъ непогодой, найти убѣ-
 жище и защиту на церковной паперти. Пока мы готовили
 себѣ постели, проводники наши привесли изъ аула молодого
 горскаго барашка, зарѣзали его и стали готовить намъ шаш-
 лыкъ и кипятить воду на чай. Отъ усталости ли, искусна-
 го ли приготовленія, или отъ вѣжности самаго мяса горска-
 го барашка, я ѣлъ шашлыкъ съ такимъ аппетитомъ, съ
 какимъ никогда не приходилось мнѣ ѣсть дома. Ночью, ка-
 жется, никто изъ компаніи не могъ сомкнуть глазъ, во-пер-
 выхъ, потому, что съ вечера беззаконно насъ осетины,
 приходившіе изъ аула и о чемъ-то горячо спорившіе съ
 нашими проводниками. Оказалось, что многіе охотники до
 легкой наживы пытались воспользоваться неопытностью путе-
 шественниковъ и кое-что сорвать съ нихъ. Такъ одинъ
 явился съ претензіей, что мы, расположившись на ночлегъ,
 потоптали его траву, хотя трава ему совсѣмъ не принадле-
 жала, и мѣсто для ночлега было намъ отведено старшиной
 аула; другой явился съ требованіемъ заплатить ему за
 хлѣбъ, который мы будто бы потоптали, хотя мы шли про-
 ложенной тропинкой и т. д. Перебранки съ ними отняли
 очень много времени, и наши рыцари легкаго заработка
 ушли, не солоно хлебавши. Во-вторыхъ, ночью страшный
 холодъ не давалъ намъ возможности заснуть; напрасно мы
 укутывались коврами и бурками: холодъ и влага отъ тумана
 забирались и подъ нихъ. Все это заставило насъ встать,
 какъ говорится, чуть свѣтъ и немедленно отправиться въ
 дальнѣйшій путь. Оставивъ на мѣстѣ ночлега двухъ про-
 водниковъ караулить наши вещи, а также къ полудню при-
 готовить изъ барашка обѣдъ, мы съ одной выючной лоша-
 дью, нѣсколькими верховыми и тремя проводниками напра-

вились къ цѣли нашего путешествія—къ Цейскому леднику. Если до сихъ поръ, до Цейскаго аула, дорога поражала своей красотой, то отъ Цейскаго аула до Цейскаго ледника она сдѣлалась положительно волшебной, достойной цѣликомъ быть перенесенной на полотно. Особенною же прелестью она поражаетъ въ урочищѣ, называемомъ „Рекомъ“. Въ этомъ урочищѣ, около тропинки, стоитъ старое полуразвалившееся зданіе, неизвѣстно къ какому времени относящееся, къ языческой ли эпохѣ, или христіанской. (Подробное описаніе и рисунокъ «Рекома», а также и предметовъ, въ немъ находящихся, можно найти на стр. 63-й и слѣд. „Матеріаловъ“ по археологін Кавказа, собранныхъ экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства“. Выпускъ I-й. Подъ редакціей графини Уваровой. Москва 1888 года. О времени основанія „Рекома“ въ этомъ описаніи мы читаемъ слѣдующее: „Въ виду необычайной святости Рекома во всей Осетин и его положенія въ глуши, близъ одного изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, можно думать, что это святилище восходитъ еще къ языческимъ временамъ. Вѣроятно, какъ часто бывало, христіанскіе миссіонеры освятили прежнее капище построеніемъ на его мѣстѣ христіанскаго храма; но вслѣдствіе слабаго вліянія христіанства на осетинъ, языческой элементъ пересилилъ, Св. Георгій привялъ характеръ прежняго языческаго бога, и въ настоящее время о христіанскомъ храмѣ сохранилось лишь случайное воспоминаніе).

По рассказамъ осетинъ, зданіе „Рекомъ“ есть православный храмъ, построенный въ честь Святого Великомученика Георгія, о чемъ, дѣйствительно, свидѣтельствуютъ три колокольчика, висящіе надъ самой входной дверью въ храмъ; одинъ изъ нихъ, самый большой, на взглядъ не болѣе 10-ти фунтовъ, а два остальные совсѣмъ маленькіе.

Колокола я лично видѣлъ еще въ іюль 1894 года, тогда какъ въ примѣчаніи, обозначенномъ четырьмя звѣздочками вышецитированной статьи изъ «Матеріаловъ по археологій Кавказа», мы читаемъ: „Въ наше посѣщеніе Рекома 9-го августа 1880-го года, колоколовъ надъ дверью мы не замѣтили“. Очевидно, что авторъ попросту не обратилъ вниманія на эти колокола, что объясняется незначительной величиной самыхъ колоколовъ. Вокругъ зданія, вѣроятно, очень давно существовала каменная ограда, слѣды которой, въ видѣ маленькаго каменнаго вала, сохранились съ одной стороны и до настоящаго времени. Если вы путешествуете въ небольшой компаніи, то осетины, въ особенности если замѣтятъ, что путешественники ихъ побаиваются, заставляютъ у этого каменнаго вала снять обувь и тогда уже позволяютъ безъ сапоговъ идти къ самому зданію; мнѣ не разъ приходилось слышать во Владикавказѣ отъ многихъ лицъ, что имъ приходилось, по настоянію осетинъ, снимать обувь. Среди самихъ осетинъ существуетъ повѣрье, что сильная лихорадка овладѣваетъ всякимъ дерзкимъ, кто осмѣлился бы въ обуви войти до храма. Въ виду того что наша компанія была довольно многочисленна, осетины не предлагали намъ снимать обуви. Войти въ это зданіе невозможно, потому что оно, при малѣйшемъ движеніи дверьми и сотрясеніи, грозитъ паденіемъ. Двери, ведущія въ это зданіе, сдѣланы изъ желѣза: надъ ними, вдоль всего фасада, придѣлана полочка, на которой лежитъ множество турьихъ роговъ, старинныхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій; сюда же благочестивые путешественники кладутъ серебряныя и мѣдныя монеты; надъ самыми дверьми висятъ три колокольчика. Внутренность зданія можно видѣть въ маленькое окошечко, прорубленное по лѣвую сторону отъ дверей; откинувъ палкой болтающуюся въ окнѣ тряпку, играющую роль гардины, вы увидите внутри зданія старинныя металлическія вазы и другія вещицы

и среди груды древностей образъ Спасителя новаго письма. Въ маѣ мѣсяцѣ, къ Николину дню, изъ многихъ ауловъ сюда собираются осетины на празднество, котораго, къ сожалѣнію, миѣ не пришлось видѣть. Подобныя же празднества въ «Рекомѣ» устраиваются и въ Троицынъ день и многіе другіе дни. Отъ „Рекома“ до самаго ледника дорога идетъ, исключительно, по хвойному лѣсу. Странно видѣть сосну, растущую на вершинѣ какого-нибудь огромнаго камня! Я нарочно старался забраться на такой камень, чтобы убѣдиться, крѣпко ли держится дерево, и всякій разъ, какъ я ни старался, не могъ выдернуть изъ обломка скалы даже маленькаго деревца; во многихъ мѣстахъ по лѣсу бѣгутъ ручейки свѣтлой и холодной, какъ ледъ, воды. Вотъ слышались людскіе голоса, свидѣтельствующіе, что ледникъ уже близко. Дѣло въ томъ, что каждое лѣто изъ ближнихъ ауловъ, а иногда и издалека къ леднику собирается масса больныхъ осетинъ, которые въ теченіе всего лѣта живутъ около ледника, подъ открытымъ небомъ, другіе въ наскоро устроенныхъ палаткахъ и шалашахъ, дышать прекраснымъ горнымъ воздухомъ, пропитаннымъ смолистымъ запахомъ сосенъ и елей, и купаются въ холодныхъ водахъ рѣки Цен, вытекающей изъ-подъ ледника и впадающей слѣва въ Ардонъ. Меня очень удивилъ способъ купанія этихъ несчастныхъ. Сколько, вѣроятно, бываетъ жертвъ дикаго суевѣрія! Представьте себѣ потокъ пѣнящейся воды, вырывающійся изъ-подъ самаго ледника и уносящій своимъ теченіемъ кусочки льда; температура такой воды не выше 10-12-ти градусовъ. И вотъ чающіе исцѣленія больные всевозможными болѣзнями и чаще всего чахоткой рано утромъ, надѣвъ на себя овчинные тулупы, подходятъ въ этой холодной водѣ, раздѣваются и быстро погружаются раза два-три въ воду; потомъ, какъ ошпаренные, выскакиваютъ изъ воды, быстро надѣваютъ тулупъ и бѣгутъ въ шатеръ; такую ван-

ну привимають они отъ двухъ до трехъ разъ въ день; иногда же, выскочивъ изъ воды, больной выпиваетъ къ парному, по большей части, козьего молока, заблаговременно поставленную на берегу, и тогда получается комическая картина: у больного, вслѣдствіе какихъ-то причинъ, обыкновенно, послѣ этого дѣлается расстройство желудка, которое и мѣшаетъ ему быстро добѣжать до шатра, принуждая дѣлать нѣсколько разъ кратковременныя остановки. Подойдя къ леднику, я сначала полюбовался оригинальнымъ зрѣлищемъ купающихся осетинъ; потомъ, разспросивъ дорогу на ледникъ, вмѣстѣ съ 4-мя спутниками поднялся на него. Цейскій ледникъ по величинѣ принадлежитъ къ первокласснымъ ледникамъ во всей Европѣ; на Кавказѣ онъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ большихъ ледниковъ: длина его отъ краевой марены до второго уступа, гдѣ ужъ очень трудно взобраться на ледникъ, двѣ съ половиной версты; ширина же во многихъ мѣстахъ болѣе 100 сажень; всего же на глазомѣръ, по крайней мѣрѣ, ледникъ занимаетъ около семи верстъ *). Приблизительно въ верстѣ отъ краевой марены путь заграждаютъ громадныя трещины и глубокіе колодцы; всюду взоръ вашъ встрѣчаетъ гигантскіе столы (такъ называются камни, порой большой величины, на ледяномъ пьедесталѣ, часто встрѣчающіеся на ледникахъ). Долго бродилъ я по леднику, съ упоеніемъ вдыхая чистый воздухъ, любуясь ослѣпительной бѣлизной боковыхъ фирновъ; наконецъ, дойдя до непреодолимой преграды, съ чувствомъ сожалѣнія долженъ былъ, по приглашенію компаніоновъ, покинуть ледникъ.

Да, стоитъ живущему на Кавказѣ посѣтить этотъ гигантскій ледникъ, дорога къ которому такъ очаровательна!

*) Вейденбаумъ. „Путеводитель по Кавказу“. Тифлисъ. 1888 года, стр. 23. По Абику длина ледника 6—7 версты, ширина 1500 футовъ; нижній конецъ его въ 1864 году находился на 6575 футахъ.

Ни самый Девдоракскій ледникъ, спускающійся съ Казбека, посѣщенный мною въ 1891 году, ни Военно-Грузинская дорога до Гулетскаго моста, откуда начинается подъемъ на ледникъ, не могутъ по красотѣ и мощности соперничать съ Цейскимъ ледникомъ и Военно-Осетинской дорогой. Правда, сама Военно-Грузинская дорога разработана въ всякаго сравненія лучше Военно-Осетинской дороги, но виды и природа послѣдней гораздо разнообразнѣе, грандіознѣе и великолѣпнѣе, чѣмъ виды и природа Военно-Грузинской дороги. Сойдя съ ледника и присоединившись къ остальной компаніи, мы направили свой путь къ ночевкѣ у Цейскаго аула. Тамъ у нашихъ проводниковъ мы застали готовый обѣдъ, который послѣ понесенныхъ трудовъ показался необыкновенно вкуснымъ. Обѣдали мы опять въ обществѣ ребятишекъ, явившихся изъ аула. Пока проводники наши увязывали тюки и размѣщали ихъ на лошадей, я занялся наблюденіями надъ дѣтишками. Сначала они долго дичились; наконецъ, видя, что никто ихъ не обижаетъ, смѣло похаживали по нашему лагерю и, важно уѣбываясь около огня, тянули дымъ горѣвшей ваты и бумаги брошеннаго окурка паниросы, перекидываясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями. Больше же дикіе, преимущественно, дѣвочки лѣтъ 6—7-ми, таская на спинѣ меньшихъ братишекъ и сестренокъ, держались отъ насъ на почтительномъ разстояніи. Иногда онѣ опускали свою ношу на землю, и вотъ эти годовалые жуки находили цвѣточки ромашки, съ жадностью тянули ихъ въ ротъ и ѣли; никто ихъ не останавливалъ, считая это явленіе нормальнымъ. Я пытался было крикнуть невнимательнымъ нянькамъ, чтобы онѣ остановили своихъ питомцевъ, но на слова мои никто не обратилъ вниманія, отчасти потому, что они были для туземцевъ непонятны, отчасти потому, что жеваніе ромашки для нихъ было дѣломъ обыкновеннымъ.

С. Мельниковъ-Разведенковъ

Переночевавъ въ урочищѣ Святого Николая, утромъ по той же дорогѣ отправились обратно во Владикавказъ.

Прошло нѣкоторое время, изгладилось воспоминаніе о многихъ неудобствахъ, неразлучныхъ съ долгимъ путешествіемъ, — осталось только одно пріятное впечатлѣніе, вынесенное отъ созерцанія дивныхъ красотъ природы, и только изрѣдка пронесется передъ глазами картина грязи и убожества обитателей богатой и дивной страны.

С. О. Мельниковъ-Разведенковъ.

17-го декабря 1900 года.

Гор. Енатеринадаръ.

ՀԱՄԱՅՆՆԵՐ
ԶՆՆՆԱԳՐԱԿԱՆ

Минеральные источники Эриванской губернии и Карсской области.

I. Арзинский минеральный источникъ.

Недалеко от айсорского поселка Арзвы, находящагося верстахъ въ 20-ти къ сѣверу отъ Эривани, и въ 4-хъ верстахъ отъ почтовой станціи Эйляръ, по Эриванско-Делижанской шоссеиной дорогѣ, находится минеральный источникъ, извѣстный среди мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Арзинскаго или Холодныхъ водъ. Съ ранней весны до поздней осени у этого источника собираются разнаго рода недужные, преимущественно туземцы изъ окрестныхъ селеній, хотя иногда пріѣзжаютъ сюда и сектанты изъ дальнихъ русскихъ поселеній на берегахъ Гокчи и даже изъ-за Делижана. Больные чаще пріѣзжаютъ къ роднику на короткій срокъ, на 2—4 часа, хотя случается иногда, что пріѣхавшіе издалека проживаютъ здѣсь и по нѣскольку дней, удаляясь однако, на ночь въ сосѣднія селенія,—предосторожность весьма не лишняя, принимая во вниманіе нравы окрестнаго населенія. На день мѣстность вокругъ источника оживляется, больные разныхъ національностей располагаются таборами, дымятся самовары, нагрѣвается вода въ котлахъ, готовится пища, а вокругъ раздается фырканье лошадей. Къ вечеру всѣ разѣзжаются, и оживленная мѣстность погружается до другого утра въ полное безмолвіе. Въ отношеніяхъ разноязычныхъ больныхъ между собою приходится наблюдать отсутствующее въ другихъ мѣстахъ добродушіе и простоту: армянинъ и татаринъ, рус-

скій сектантъ и айсоръ лѣзутъ одновременно въ цѣлебную воду; приходится иногда видѣть, что съ мужчинами идутъ вмѣстѣ и женщины; видно, что общая для всѣхъ обда усмиряетъ и международныя страсти и стыдливость въ отноше- ніяхъ половъ.

Много всякаго добра разбросано по Закавказью, но разработка его и полученіе отъ него надлежащей пользы бываетъ или совсѣмъ невозможною или весьма затруднительною, а потому и самыя эти богатства доступны для удовлетворенія только скромныхъ потребностей непрехотливаго крестьянскаго населенія. То же самое приходится сказать и про Арзниковскій источникъ. Арзны находятся всего въ 3—4 верстахъ отъ шоссеиной дороги, но поѣздка до нихъ довольно затруднительна, и еще болѣе затруднительнымъ становится проѣздъ къ роднику, который пробивается на свѣтъ верстахъ въ 1½ отъ селенія, на берегу Занги. Спускъ къ нему представляетъ тропинку, вьющуюся среди каменныхъ глыбъ и обломковъ по расщелинѣ, образовавшейся на обрывистомъ базальтовомъ берегу рѣки Занги. До этого спуска еще можно, хоть и съ трудомъ, ѣхать въ какомъ-нибудь экипажѣ, на спускъ же нельзя проѣхать и верхомъ: до того отъ крутъ и каменнеть. Даже когда ведешь лошадь въ поводу, то и тогда неволь- но является мысль, какъ бы споткнувшаяся или поскользну- вшаяся лошадь не слетѣла на ведущаго ее и не искалѣчила бы и себя и его о безчисленные острореберные камни. Къ счастью, крутой спускъ коротокъ, и затѣмъ дорога идетъ уже по легкому косогору вплоть до самаго источника. На пути то и дѣло встрѣчаются ручьи, пробивающіеся наружу изъ- подъ скалъ и иногда принимающіе размѣры довольно значи- тельныхъ потоковъ, въ сажень и болѣе ширины. Благодаря влагѣ, уже у подножія скалъ появляется болѣе богатая ра- стительность, которая становится тѣмъ выше и сочнее, чѣмъ ближе спускаешься къ Зангѣ. Весь скатъ къ Зангѣ усыпанъ

обломками камней разнообразной величины. В самом низу шумит Занга, образуя бесчисленные каскады, а на противоположном берегу опять та же картина: сверху базальтовые скалы, а у подножья скатъ, образовавшийся из каменной осыпи, прикрытой болѣе скудною травою, среди которой валяется такое же множество крупныхъ обломковъ. Берегъ, гдѣ появляется на свѣтъ минеральный источникъ, круто обрывается къ Зангѣ и состоитъ изъ полуразрушеннаго, выветрившагося и полуразмытаго базальта, у подножья котораго, почти у самой Занги, вырывается во многихъ пунктахъ, вблизи другъ друга, нѣсколько большихъ струй немного соленоватой воды, образующихъ довольно значительный потокъ.

Объ устройствѣ какихъ-либо удобствъ при купаньѣ въ этомъ, столь близкомъ къ губернскому городу мѣстѣ, никто, пожалуй, и не думалъ. Помѣщеніе, въ которомъ купаются больные, представляетъ просто яму грушевидной формы, аршинъ 5 въ длину и отъ 1-го до 3-хъ аршинъ въ ширину. Стѣнки ея выложены крупными каменными обломками, покрытыми ржавчиной буроватаго или красноватаго цвѣта. Вода пробивается со дна ямы, наполняетъ ее и избытокъ выливается черезъ канавку, отведенную въ сторону Занги. Но канавка далеко не доходитъ до Занги, и потому вода разливается широко по скату, частью просачиваясь въ землю, частью испаряясь, отчего на поверхности образовался толстый слой какой-то бѣловато-сѣраго цвѣта соли, на вкусъ слегка соленоватой, со значительною примѣсью ржавчины, по цвѣту совершенно сходной съ охрой. Яма неглубокая, въ 5—5½ четвертей, наполнена водою, вѣчно бурлящей отъ выдѣляющихся газовъ. Газы выдѣляются въ трехъ главныхъ пунктахъ и во множествѣ малыхъ и дѣлаютъ водную поверхность сходной съ поверхностью кипящей въ котлѣ воды. Количество выдѣляемой углекислоты настолько велико, что спичка, близко поднесенная къ водѣ, или совсѣмъ тухнетъ или едва тлѣетъ.

Дѣйствіе углекислоты особенно становится замѣтнымъ, если закрыть голову платкомъ и концы его опустить въ воду; уже черезъ 1—2 минуты дышать становится трудновато, такъ что невольно является мысль, что достаточно просидѣть подь платкомъ 5—10 минутъ, чтобы совершенно задохнуться. А между тѣмъ сидѣнье подь платкомъ и вдыханіе выдѣляющагося газа считается купающимися обязательнымъ условіемъ при лѣченіи. Вода въ ямѣ на вкусъ солоновата, хотя по вкусу она представляетъ смѣсь воды сельтерской, желѣзистой и солоноватой, съ легкимъ запахомъ сернистаго газа. Когда въ ямѣ никто не купается, вода довольно прозрачна; но стоитъ только опуститься въ яму нѣсколькимъ человѣкамъ заразъ, что обыкновенно и дѣлается, когда народу набѣдетъ много, какъ уже черезъ 5—10 минутъ вода дѣлается мутной и грязной, такъ какъ дно ямы состоитъ изъ камней, песку и земляныхъ веществъ, постоянно заносимыхъ туда купающимися; кромѣ того, въ воду попадаетъ трава, которая растетъ вокругъ ямы и на стѣнкахъ ея, покрытыхъ какими-то пластинчатыми водорослями. Вокругъ ямы нѣтъ ни одного кустика, гдѣ бы можно было укрыться во время дневнаго жара. Камни около ямы накаляются такъ, что на нихъ стоять нельзя, почему переходъ въ температурѣ, при погруженіи въ воду, въ высшей степени рѣзкій: въ воду погружаешься весьма неохотно, до того она кажется холодной, хотя температура ея равна 17,5° Р. Но стоитъ просидѣть въ водѣ нѣсколько минутъ и освоиться съ прохладой воды, какъ потомъ уже не хочется выходить изъ нея. При погруженіи въ воду въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно сильно выдѣляется углекислота, по всему тѣлу чувствуются легкіе, какъ бы булавочные уколы. Больныхъ можно встрѣтить у родника почти во всякое время, съ весны до осени. Бѣдутъ сюда лѣчиться отъ всякихъ болѣзней, и потому отъ многихъ приходится слышать, что отъ этихъ купаній нѣтъ никакого

толку. Да и мудро въ самомъ дѣлѣ ожидать, чтобы онимъ и тѣмъ же средствомъ можно было вылѣчить и больные глаза, и разнаго рода кожные болѣзни, и желудокъ, и ломоту въ костяхъ, и лихорадку, и даже нѣмоту. Многіе купающіеся, передъ погруженіемъ въ воду, обмазываются съ головы до ногъ чернымъ, какъ смола, яломъ изъ сосѣдняго родника, просиживаютъ на солнцѣ съ полчаса и потомъ уже купаются. Скопление этого цѣлебнаго яла имѣется въ двухъ мѣстахъ, вблизи главной ямы; въ одномъ мѣстѣ ялъ наполняетъ собою небольшую грязную лужицу, въ которую стекаетъ изъ ручейка совершенно прѣсная вода; въ другомъ мѣстѣ даже и такого ручейка нѣтъ, а небольшое пространство, покрытое травой, имѣетъ тинистую, совершенно черную почву, которою и обмазываются больные. Въ надеждѣ на полученіе облегченія отъ желудочныхъ страданій пьютъ воду изъ большой ямы, выбирая какъ разъ тѣ мѣста, гдѣ выдѣляется наибольшее количество газовъ. Не могу сказать, насколько благотворно дѣйствуетъ она на желудочныя страданія, такъ какъ при разспросахъ объ этомъ нельзя было добиться опредѣленныхъ указаній. Однако, пьютъ воду, мажутся грязью и купаются въ ямѣ почти все безъ различія, какой бы болѣзнию они ни страдали, въ надеждѣ, что что-нибудь отъ чего-нибудь, можетъ-быть, и поможетъ. Единственныя опредѣленныя указанія, заслуживающія вниманія, были сдѣланы относительно кожныхъ болѣзней—сыпей, паршей, вшивости и т. п. Бывшій у родника татаринъ, съ тѣломъ, покрытымъ лишаями, рассказалъ мнѣ, что за нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ онъ только разъ выкупался въ большой ямѣ, вымазавшись предварительно грязью и посидѣвъ на солнцѣ до полного высыханія. Лишай потомъ у него совершенно пропалъ, при чемъ кожа на пораженныхъ мѣстахъ нѣсколько дней сѣзала чешуйками. Однако, облегченіе было непродолжительное: грязная обстановка и старое, содержавшее

въ себѣ заразу платъе, черезъ два мѣсяца снова старую болѣзнь, которая и заставила его вторично искать облегченія у цѣлебнаго родника. Такіе же похвальные отзывы о цѣлебной силѣ минеральной воды и грязи слышались и отъ другихъ больныхъ накожными болѣзнями. Передъ купаньемъ, при накожныхъ болѣзняхъ, нѣкоторые находятъ полезнымъ вскипятить воду изъ большого родника и предварительно обмыться ею, а затѣмъ уже вымазаться грязью и, просидѣвъ на солнцѣ съ часъ, обмыться въ большой ямѣ.

II. Родникъ „Чермукъ“.

Верстахъ въ 5—6 къ сѣверу отъ Олара, селенія Ольтинскаго округа, почти на границѣ съ Артвинскимъ округомъ, въ гористой трущобѣ, находятся превосходные горячіе источники, извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Чермукъ»,—этимъ именемъ турки обыкновенно обозначаютъ теплые минеральные ключи. Я уже давно собирался осмотрѣть источники, но всякій разъ, съ прїѣздомъ въ Олоръ, не находилъ времени пробраться въ горы. Наконецъ, время это выискалось 7 марта 1901 года, и я въ сопровожденіи учителей Олорскаго училища пустился въ путь. Насъ предупредили въ селеніи, что подъемъ къ источникамъ по кратчайшей дорогѣ слишкомъ труденъ, и потому мы рѣшили отправиться по болѣе длинной, но и болѣе доступной дорогѣ, черезъ с. Аркунисъ, на что предполагалось потратить не болѣе 2 часовъ ѣзды. Теплый и даже жаркій въ нижнихъ ущельяхъ день далъ намъ возможность отправиться къ источникамъ незлѣгкѣ, въ однихъ тужуркахъ, а сравнительно нетрудная дорога въ первой части пути не заставляла насъ смотрѣть только подъ ноги лошадей, какъ это бываетъ при поѣздкахъ въ сильно пересѣченныхъ мѣстностяхъ, но давала возможность глядѣть и по сторонамъ и по-

лучить впечатлѣніе отъ прилетающихъ къ дорогѣ окрестностей. Грустны всѣ эти окрестности. За голою, спаленною уже въ это время года солнцемъ и усыпанной мелкими известковыми обломками, равниной поднимались еще болѣе голыя песчаниковыя скалы, сивава сумрачныхъ темныхъ окрасокъ, сѣва бѣловатыя, но до того изорванныя и обрывистыя съ обѣихъ сторонъ, что на нихъ не могли пріютиться даже такія неприхотливыя растенія, какъ острогалы. Между скалами залегла лоцинка, съ протекающимъ по ней небольшимъ горнымъ потокомъ. Отъ этого потока отведены по лоцинкѣ канавки, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведены небольшіе сливовые и вишневые сады, разбитые съ обычною здѣсь безпорядочностью и съ густѣйшими зарослями молодыхъ отъ корня побѣговъ. Это былъ единственный зеленый оазисъ, попавшійся намъ на пути. Далѣе дорога болѣею частью проходитъ среди каменныхъ розсыпей со скудными остатками бѣдной прошлогодней растительности. Только около Аркуниса опять попались ровныя луговины, свободныя отъ камней, но съ незначительной приземистой травкой, не успѣвшей еще отрасти въ наступившую весну. За Аркунисомъ дорога круто повернула въ гору, по затѣненному ея склону, гдѣ еще сохранился снѣгъ, а свободныя отъ снѣга мѣста представляли липкую грязь въ перемежку съ увязшими въ ней каменными обломками; тутъ же шумѣли снѣговые потоки, и кое-гдѣ показались подснѣжники, сперва въ одиночку, а затѣмъ, на вершинѣ горы, гдѣ свободныхъ отъ снѣга мѣсть было много, и цѣлыми площадками. Послѣ долгихъ блужданій по снѣгу и каменнымъ розсыпямъ, мы, наконецъ, добрались до горячихъ ключей. Мѣстность, въ которой они пробиваются на свѣтъ Божій, представляетъ изъ себя узкое ущелье, по каменному желобобразному дву котораго шумитъ грязный потокъ, берущій начало гдѣ-то наверху и скатывающійся къ родникамъ въ видѣ цѣлаго ряда каскадовъ. Къ сѣверу отъ

ключей мѣстность быстро повышается, склоны горъ очень круты и мѣстами даже обрывисты и обильно усыпаны камнями; новой травы на нихъ почти не было, а старая полу-сгнила и побурѣла, да и въ прошломъ году была не обильна, о чемъ можно судить по значительному числу кустистыхъ астрагаловъ, имѣющихъ обыкновеніе селиться тамъ, гдѣ другимъ нѣтъ житья. Около самыхъ ключей растительность тоже не лучше, хотя, благодаря чьимъ-то заботамъ, появились и достигли значительныхъ размѣровъ шесть вербъ въ одномъ мѣстѣ и одна верба нѣсколько поодаль отъ нихъ, вверху ущелья, и тутъ же растутъ также 2 куста шиповника. Но все это мало разнообразить и веселить окрестности теплыхъ ключей. Пониже родниковъ ущелье быстро раздвигается и обращается въ широкую лощину, пологіе склоны которой изрѣдка обращены въ пашенки, а большею частью представляютъ стѣнь, усыпанную большимъ или меньшимъ количествомъ камней. За этой лощиной мѣстность круто понижается, скаты ея быстро исчезаютъ съ глазъ, но зато открывается обширная панорама горъ Ольгинскаго округа, безъ числа громоздящихся другъ надъ другомъ, пока, наконецъ, надъ всѣми ими на дальнемъ югѣ не поднимаетъ свою блистающую снѣгами голову Абусаръ-дагъ. Отъ родниковъ можно видѣть всѣ безчисленные промоины, овраги и ущелья на склонахъ этихъ горъ, въ которыхъ иногда пріютились незначительные лѣса, а большею частью ничего нѣтъ, или растутъ мелкій ардучевый кустарникъ и астрагалы. Отсюда же видно почти во всю длину ущелье Панаскертъ-чая, вытянувшееся прямою линіей, со сверкающими на солнцѣ мелкими извилинами бурной рѣки; видно, какъ потомъ ущелье Ольты-чая раздѣляетъ горные кряжи, раскинувшіеся по обимъ его сторонамъ. Все это вмѣстѣ составляетъ весьма красивую и величественную картину, на которую смотришь съ истиннымъ удовольствіемъ, забывая и скудость природы

окружающей мѣстности, и тѣ труды, которые приходится переносить прежде, чѣмъ доберешься до родниковъ. Удобствіе это еще болѣе усиливается, когда познакомишься съ превосходными качествами теплыхъ ключей. Изъ трехъ ключей только два приспособлены для купанья. Лѣтъ 10—12 тому назадъ карнавазскій бекъ Химшіевъ взялъ родники на откупъ и сдѣлалъ около двухъ изъ нихъ четырехугольныя ямы-ванны, а надъ ваннами навѣсы, въ видѣ комнатъ; тутъ же вблизи ваннъ онъ выстроилъ постоянный дворъ, гдѣ бы прїѣзжающіе могли находить прїютъ и пищу. Но вскорѣ смерть Химшіева повернула дѣло къ худшему; никто за постройками не присматривалъ, и все пришло въ упадокъ: постоянный дворъ развалился, комнаты надъ ваннами стали разрушаться, и отъ крышъ теперь остались только балки да части навѣсовъ. Уцѣлѣли только ванны, и потому въ нихъ можно искупаться съ тѣми удобствами, которыя совсѣмъ не знакомы посѣтителямъ народныхъ лѣчебныхъ источниковъ ни въ Кареской области, ни въ Эриванской губерніи. Обѣ ванны находятся другъ отъ друга шагахъ въ 50, а въ серединѣ между ними пробивается третій родникъ, но небольшой и необдѣланный. Верхняя ванна аршинъ въ 6 длины, такой же ширины и около 5 1/2 четвертей аршина глубины; въ ней когда-то полъ былъ деревянный, но теперь досокъ осталось менѣе половины; сохранилась также деревянная облицовка стѣнъ ванны. Для удобства купающихся, въ ваннѣ сдѣлана вокругъ стѣнъ каменная ступенька, на которой можно сидѣть, погружившись почти подъ мышки. Вода льется въ ванну непрерывной и довольно большой струей черезъ каменный жолобъ изъ-подъ стѣны комнаты, за которой она пробивается на свѣтъ аршинахъ въ двухъ, но выходъ этотъ изъ скалы закрыть камнями, и потому приходится видѣть только, какъ вода льется по жолобу въ ванну. Изъ ванны она вытекаетъ наружу черезъ небольшую канавку; стокъ этотъ, однако, вѣ-

сколько слабъ, и потому мыльная вода застаивается, и требуетъ для скорѣйшаго своего выхода искусственнаго выхода къ канавкѣ. Во днѣ ванны тоже имѣется выходъ, который открывается только въ томъ случаѣ, если вода сильно за-
 грязнилась и ее нужно выгнать цѣпанкомъ и скоро. Такого же устройства и нижняя ванна, только она бѣльшихъ размѣровъ, аршинъ 8—8 $\frac{1}{4}$ длины и арш. 7 ширины, а глубина на окраинахъ въ 6, а въ серединѣ въ 8 четвертей, со дномъ, совершенно не имѣющимъ досокъ. Комната надъ этой ванной сохранилась немного лучше. Необдѣланный третій родникъ показывается изъ трещины въ кристаллической горной породѣ. Вода течетъ быстро, струйкой вершка въ 1 $\frac{1}{2}$. Въетъ съ водой изъ щели появляются то и дѣло пузырьки какого-то газа. Во всѣхъ источникахъ вода имѣетъ температуру въ 29.8 R. Содержаніе ваннъ недостаточно опрятное, такъ какъ одновременно можно видѣть и купающихся и стирающихъ свое бѣлье, на что купающіеся не обращаютъ никакого вниманія. А бѣлье это можетъ содержать въ себѣ и заразу, такъ какъ вода источниковъ считается исцѣляющей и отъ чесотки. Такимъ образомъ, наслаждаясь купаньемъ, можешь также заполучить какую-нибудь сквернѣйшую болѣзнь. Если же отбросить эти опасенія, то купанье въ ваннахъ, съ температурой въ 23-25 R°, можетъ доставить много удовольствія. Иѣжасее тепло охватываетъ человека отовсюду и дѣлаетъ его способнымъ просидѣть въ ваннѣ цѣлые часы, какъ это и дѣлаютъ мѣстные купальщики, которые считаютъ трехчасовое сидѣнье въ водѣ обязательнымъ условіемъ для полученія исцѣленія, котораго они ищутъ отъ разныхъ недуговъ—ревматизма и чесотки, вздутія живота, геморроя и т. п. Отъ вздутія живота лѣчатся, принимая воду вовнутрь; въ другихъ случаяхъ,—просто купаясь. Насколько дѣйствительна помощь отъ этихъ купаній, сказать затрудняюсь, да и ищущіе исцѣленія едва

ли могут сказать что-либо определенное, такъ какъ правильное лѣченіе не существуетъ и записей случаевъ выздоровленія не ведется. Тѣмъ не менѣе, по общему мнѣнію, наибольшая цѣлебная сила источниковъ бываетъ въ маѣ, начиная съ 7-го числа, къ каковому сроку стекается страждущій людъ не только изъ окрестныхъ селеній, но даже изъ Артинскаго и Ардаганскаго округовъ. Въ остальное время прѣзжаютъ и приходятъ не столько ради лѣченія, сколько ради того, чтобы прогуляться или обмыться. Зимой купаются рѣдко и только въ нижней, лучше защищенной ваннѣ. Въ купальный сезонъ мужчины купаются въ верхней, женщины въ нижней ваннѣ. При моемъ осмотрѣ ваннъ, купавшіяся 5 турчанокъ не почли нужнымъ уйти, хотя ихъ предупредили заблаговременно о моемъ приходѣ, а попросту укрылись двумя чадрами и, присѣвши къ водѣ, пережидали то время, когда я заносилъ замѣтки въ свою памятную книжку.

Вода вкуса никакого не имѣетъ, хотя въ первые моменты и кажется, что она имѣетъ едва замѣтный сладковатый вкусъ; она скорѣе напоминаетъ обыкновенную теплую воду, изъ которой не выгнали кипяченіемъ воздуха.

Обратный путь отъ родниковъ къ Олору мы выбрали кратчайшій, такъ какъ спускаться внизъ даже по самой плохой дорогѣ не такъ тяжело, какъ подниматься вверхъ по хорошей; кромѣ того, это давало намъ возможность выиграть почти цѣлый часъ времени. Обратная дорога представляла изъ себя тропинку, протоптанную черезъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ могла удержаться нога человѣка. Вначалѣ она проходитъ по довольно ровнымъ мѣстамъ, то слегка поднимась, то спускаясь, то пересѣкая промоины, то извиваясь среди мокрецовъ, образовавшихся отъ пробившихся наружу родниковъ. Здѣсь намъ пришлось пересѣчь горный лугъ, съ большимъ количествомъ прошлогодней травы, имѣющей лѣтомъ привлекательный видъ, необычайный для этого скуднаго травянистою растительностью

края. Вскорѣ, однако, намъ пришлось оставить лугъ въ стороне: мы приблизились къ началу безконечнаго безжизненнаго ущелья, въ которомъ то и дѣло приходилось дѣлать очень крутые спуски, непрерывно вилить среди каменныхъ обломковъ, обильно усыпавшихъ во многихъ мѣстахъ землю, безъ конца карабкаться по крутымъ скатамъ глиняныхъ и песчаныхъ, совершенно мертвыхъ холмовъ, прежде чѣмъ мы дошли до небольшой зеленой лужайки, образовавшейся во впадинѣ громаднаго оползня, рядомъ съ крохотнымъ заросшимъ камышомъ и осокою озеркомъ. Справа и слѣва отъ лужайки высились громады безобразныхъ, совершенно лишенныхъ растительности темныхъ песчаныхъ скалъ. Дикость мѣста усугублялась полнымъ его безлюдьемъ и тѣмъ, что оползень заканчивается страшно крутымъ спускомъ, каменистымъ и съ трещинами, въ которыя небезопасно попасть ногой, такъ какъ при быстромъ движеніи скорѣе успѣешь сломать ее, чѣмъ выдернуть. Дѣло, однако, обошлось безъ всякой неурядицы, и мы на днѣ оврага могли вздохнуть свободно и посмотреть на картину разрушенія, происшедшаго въ этомъ году въ западной песчаной скалѣ, отъ которой откололся громадный кусокъ, грохнувшійся тутъ же у подошвы и разбившійся на безчисленное множество обломковъ. Тутъ же мы могли взглянуть на громадный крутой спускъ и невольно прійти къ заключенію, что подъемъ по нему возможенъ только пѣшкомъ и для человѣка со здоровыми легкими и сердцемъ и что при такихъ условіяхъ найдется немного охотниковъ ѣздить въ Оларъ купаться въ прелестныхъ теплыхъ источникахъ.

Не могу не высказать сожалѣнія, что такіе превосходные теплые ключи находятся вдали отъ центра, въ мѣстности глухой и недоступной. Будь они въ Карсѣ, они могли бы доставить ему не меньшую славу, чѣмъ сѣрные ключи Тифлису.

III. Кётакскія кислыя воды.

Въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ версты отъ с. Кётакъ и верстахъ въ 20 отъ Кагызмана, на Карско-Кагызманскомъ шоссе, находится дорожный домикъ, построенный при выходѣ изъ небольшого бокового ущелья, верховья котораго теряются среди высоко поднимающихся известковыхъ горъ. Уже отъ этого домика видны въ ущельѣ какіе-то обрывистые утесы, съ которыхъ скатывается струя воды въ видѣ широкихъ лентъ. Добраться до этихъ утесовъ очень легко; къ нимъ идетъ тропинка, по которой минутъ черезъ 5 можешь доѣхать верхомъ до верхнихъ источниковъ. Тропинка идетъ среди голыхъ холмовъ, на которыхъ почти нѣтъ никакой растительности. Такая же голая мѣстность раскинулась и вокругъ источниковъ: травка пріютилась только на ровныхъ мѣстахъ или въ расщелинахъ скалъ, гдѣ, повидимому, легче удерживается влага, а рыхлая земля не сноится дождевыми или снѣговыми водами. Два утеса, которые видны съ дороги, расположены другъ надъ другомъ и образовали продолговатая площадки, на которыхъ текутъ и пробиваются на свѣтъ минеральные ключи въ видѣ многочисленныхъ струй, сливающихся свои воды въ одинъ общій ручей. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ воды пробиваются сильнѣе, люди устроили бассейны, обложили ихъ обломками камней и ищутъ въ этихъ ямахъ исцѣленія отъ всякихъ недуговъ. Въ остальныхъ мѣстахъ вода выдѣляется слабѣе и, большею частью, покрыта слизистыми водорослями, а мѣстами и нефтянымъ налетомъ, вѣроятно, получившимся отъ гніенія этихъ водорослей. Вода повсюду имѣетъ слегка кисловатый вкусъ и температуру градусовъ въ 15 Р. Въ ямахъ выдѣляется изъ нея значительное количество углекислаго газа, особенно въ верхней ямѣ, гдѣ вода какъ будто кипитъ, подогреваемая въ двухъ мѣстахъ на разстояніи $\frac{3}{4}$ аршина одно отъ другого. Въ ниж-

ней ямъ такое кипящее мѣсто имѣется только одно. Верхняя яма круглая, аршина въ 3 въ поперечникѣ; нижняя — продолговатая и нѣсколько больше. Водоросли, покрывающія ручей, растутъ и въ верхней ямѣ, но не наполняютъ ея цѣлкомъ, а располагаются кольцомъ по окраинамъ, отгоняемая туда бурлящей посрединѣ водой. Вода мутная. Какъ она уходитъ изъ ямы, не видно, такъ какъ наружнаго стока не имѣется. Въ нижней ямѣ вода прозрачная и безъ водорослей, но зато самая яма мельче, четвертей въ 4-5, тогда какъ верхняя достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ аршина глубины. Въ мѣстахъ, гдѣ вода образовала водопады, на скалахъ видны какіе-то странные зеленоватые наросты, совершенно похожіе на грибы, которые растутъ на деревьяхъ. Если оторвать кусокъ такого нароста, то окажется, что верхнюю часть его составляютъ водоросли, а внутренняя состоитъ изъ не отвердѣвшей еще минеральной массы. Несмотря на то, что масса эта рыхла, а слой водорослей незначителенъ, наросты держатся крѣпко и не разрушаются падающей на нихъ струей воды, отлетающей отъ нихъ въ видѣ цѣлаго фонтана брызгъ. Слегка кисловатая вода содержитъ немалое количество растворенныхъ солей, о чемъ можно судить по бѣлымъ налетамъ на стѣнахъ скалъ, гдѣ пробивается или раньше пробивалась минеральная вода. Особенно много осадковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся водопады. На верхней скалѣ, немного въ сторонѣ отъ водопада, этотъ осадокъ очень толстъ и еще не успѣлъ затвердѣть, такъ что его легко отламывать рукою. Для просушки обломковъ соли требуется много часовъ, до того упорно держится въ нихъ сырость. Тутъ же около верхняго водопада, въ скалѣ изъ известковаго туфа, образовался гротъ, и много мелкихъ выемокъ и пещерокъ, со стѣнами, покрытыми бѣлымъ налетомъ. На вкусъ эта соль слегка горьковатая и непріятная. Водой источниковъ лѣчатся окрестные жители въ теплое время года. Лѣчатся отъ всякихъ болѣзней безраз-

лично; но особенно вода считается полезной против головных болей и покрывающих голову кожных болезней.

Кислая вода того же состава выходит на свет во многих местах в ущелье, по которому проведена новая шоссе́нная дорога на Карс. Версты 3-4 проезжаешь дальше вверх по ущелью и то и дело видишь или белый налет на склонах гор и скалах около самой дороги и на значительной высоте от нея, или видишь ручьи кислой воды. В одном месте даже сделано, к удовольствию проезжающих, маленькое углубление в скале, в котором помещается до ведра кислой воды, вытекающей отсюда по небольшому жолобу и затем текущей в вид небольшого ручейка под скалою вдоль дороги. Кислая вода пробивается, главным образом, из слоистых известковых туфов, но в том месте, где устроено маленькое углубление, она течет из темной породы.

IV. Низиль-Чахчахский кислый источник.

Многим из проезжавших в праздничные дни по железной дороге из Карса в Тифлисъ приходилось видеть толпу народа разных национальностей, половъ и возрастов, окружающую небольшой источник недалеко от железнодорожной станции „Ставка-Карагъль“. Источник этот называется здесь „кислой водой“. Как давно существует здесь источник и произошла ли в нем какая-нибудь перемена, достоверно ничего нельзя сказать, так как старики съ детства помнить его таким же, каков он и теперь. Состав воды источника также мало известен, потому что никто никакого анализа не делал. Во всяком случае, с уверенностью можно сказать, что в состав этой воды входит железо, потому что камешки, находящиеся на дне и по краям источника, покрыты густой темно-коричневой ржав-

чиной, и небольшое количество сернистаго газа, который ощущается по запаху. Но, главнымъ образомъ, въ водѣ много углекислаго газа, отчего она сильно бурлитъ, выбрасывая со дна мелкіе камешки и песокъ. Вода источника считается простымъ народомъ исцѣляющей отъ всѣхъ болѣзней: простудился ли мужикъ, ревматизмъ ли у него, страдаетъ ли онъ малокровіемъ, чахоткой, чесоткой или другою болѣзнью, во всѣхъ случаяхъ онъ видитъ въ ней одно изъ лучшихъ лѣкарствъ. Лѣчатся этою водою преимущественно жители ближнихъ селеній, но иногда больные прѣзжаютъ за 20—30 верстъ. При лѣченіи воду принимаютъ вовнутрь или купаются въ ней. Родникъ расположенъ у подошвы небольшой возвышенности, шагахъ въ 10—15 отъ рѣки Караханъ-чай, вода которой заливаетъ его во время половодья. Имѣетъ онъ около сажени въ поперечникѣ и обложенъ со всѣхъ сторонъ камнями. Шагахъ въ трехъ отъ источника находится болотце, покрытое круглый годъ зеленой травой. Мѣстами въ этомъ болотцѣ слабо пробивается та же вода. На вкусъ вода кислая. Температура ея хотя и остается всегда одинаковой, но въ разное время года получается разное впечатлѣніе: въ знойное лѣто вода кажется очень холодной, а въ суровую зѣбную зиму настолько теплой, что надъ источникомъ постоянно стоитъ облако пара.

Кислая вода источника, съ проведеніемъ желѣзной дороги, стала извѣстна во многихъ мѣстахъ вдоль пути, куда она вывозится еженедѣльно въ количествѣ нѣсколькихъ ведеръ.

Такой же источникъ, но меньшихъ размѣровъ, находится верстахъ въ 3 отсюда, на берегахъ Карсъ-чая, возлѣ селенія Аргино.

Подпочва мѣстности, по которой протекають эти два источника, известнякъ.

V. Сарыкамышские кислые источники.

Сходная по вкусу кислая вода пробивается также въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ ущельяхъ Саганугскаго хребта.

Одинъ родникъ находится на Караурганскомъ шоссе, въ концѣ восьмой версты отъ Н. Сарыкамыша. Вода здѣсь пробивается въ значительномъ количествѣ въ двухъ смежныхъ пунктахъ, на разстояніи 5—6 шаговъ одинъ отъ другого, въ видѣ отдѣльныхъ ключей, на небольшой низинкѣ, по которой протекаетъ рѣченка, а также въ видѣ цѣлаго ряда струекъ въ самой рѣчкѣ, что замѣтно по выдѣляющимся въ этихъ мѣстахъ пузырькамъ. Заслуживаетъ вниманія собственно ключъ, лежащій восточнѣе и выходящій на свѣтъ изъ болѣе твердой почвы. Днище его покрыто крупнымъ пескомъ и мелкими камешками. Въ поперечникѣ родникъ имѣетъ 6—8 вершковъ. Вода въ немъ бурлитъ настолько сильно, что подбрасываетъ даже мелкіе камешки, хотя отдѣльнаго отверстія, изъ котораго выходила бы вода или газы, не имѣется; и то и другое, вѣроятно, свободно просачивается черезъ пористое дно родника. Вода стекаетъ струйкой въ протекающую подлѣ рѣчку. Другой ключъ нѣсколько болѣе большихъ размѣровъ, но клокотаніе воды въ немъ меньше; окруженъ онъ рыхлой, торфянистой почвой, а на днѣ его имѣется тинистый осадокъ. Водой пользуются только изъ перваго ключа, но пользуются ею случайно, при проѣздѣ мимо, и не съ цѣлью лѣченія, а какъ питье.

Другой кислый источникъ находится верстахъ 4 отъ Н. Сарыкамыша въ ущельѣ, лежащемъ къ югу отъ того, то которому проведено Караурганское шоссе. Родникъ небольшой и представляетъ ямку, четвертей въ 5—6 въ поперечникѣ, обложенную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камнями. Вода на вкусъ кислая, и изъ нея постоянно выдѣляются пузырьки газа. Тутъ же, около ямки, имѣется небольшая площадка, пред-

ставляющая заросшее травой болотце. Въ нижней части этой площадки пробивается струйками вода, выделяющая углекислый газъ и выносящая съ собою буро-желтую ржавчину, которой въ главномъ родникъ не замѣтно. Пovyше дороги видѣется слой сыроватой земли, которая указываетъ на направление хода воды вверху, пробивающейся ниже въ родникъ и болотцѣ. Водой пользуются, какъ питьемъ, случайные прохожіе, а въ лѣтнее время солдаты-косари.

Скаты горъ и днища ущелій около обоихъ источниковъ покрыты хорошей травой, а гребни горъ и затѣненные части скатовъ заросли сосновымъ лѣсомъ. Основной горной породой на вершинахъ гребней служить трахитъ, изъ-подъ котораго около второго источника выглядываютъ желто-бурые известковые скалы.

В. Дьвицкій.

Карсъ.

1899 года.

СТОЛИЦА ЛЕЧХУМА.

I.

Притягательная сила Цагеръ для всего Лечхума. Видъ на мѣстечко съ перевала. Старая и новая дороги, ведущія въ Цагеры. Мостъ чрезъ Цхенизъ-цхали, и начало Сванетскаго ущелья. Первые впечатлѣнія Цагеръ. Характеръ жителей.

Какъ сѣверный полюсъ безпрестанно притягиваетъ къ себѣ магнитную стрѣлку компаса, точно также м. Цагеры, административный центръ Лечхумскаго уѣзда, притягиваетъ къ себѣ всѣ помыслы не только коренныхъ жителей этого уголка Имеретіи, но и чиновничьяго уѣзднаго міра, съ нетерпѣніемъ ожидающаго кто 20-го, а кто 25-го числа каждаго мѣсяца.

Какъ пріятно въ такія счастливые дни взгромоздиться на спину послушной лошаденки и пуститься въ путь изъ какой-нибудь берлоги, которая зовется человѣческимъ жильемъ въ неприходимой имеретинской глуши! Весело дѣлается на душѣ и какъ-то свѣтло въ такіе поѣздки, такъ какъ представляется возможность страхнуть съ себя будничную прозу и освѣжиться новыми впечатлѣніями, которыми придется потомъ пробавляться цѣлый мѣсяць, пока опять не настанетъ время такой же поѣздки.

Дорогой встрѣчаешь не менѣе радостныхъ товарищей, которые выныриваютъ изъ-подъ каждаго кустика, тропиночки, балочки и также стремятся въ Цагеры, точно тамъ открыть для всѣхъ нихъ живительный источникъ. Этимъ живительнымъ источникомъ въ Цагерахъ является почта, вели-

кое для нашего брата учрежденіе, которое надѣляетъ насъ разнообразную сельскую жизнь радостями и печалаями, то заставляющими радостно биться наше сердце, то сжиматься отъ боли.

Въ мечтательномъ настроеніи поднимаешься на переваль по прихотливо-извилистому горному шоссе, и вотъ предъ взоромъ открывается панорама въ видѣ длинной, по направленію съ юга на сѣверъ, ровной горной долины, съ играющей на солнцѣ тысячами искрящихся переливчатыхъ огоньковъ рѣкою Цхевисъ-цхали, которая бѣшено и съ гуломъ катитъ свои ледяныя мутныя воды навстѣчу древнему Фасису, прыгая на подобіе вснугнутаго стада бѣлыхъ барашковъ или же разбиваясь о камни и обдавая всѣ окружающіе предметы мириадами сверкающихъ алмазовъ.

Въ глубинѣ этой долины видѣются тамъ и сямъ разбросанные у подошвы горы дома, домишки, сахли, разнаго рода лачуги и другія строенія, которыя наподобіе грибовъ послѣ обильнаго дождями лѣта, повыростали въ одиночку или группами во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только можно было пріютиться. Всѣ эти строенія лѣнятся на пригоркахъ и постепенно взбираются все выше и выше, то прячась въ укромную тѣнь деревьевъ, то опять появляясь на солнцекѣ.

Между домишками сразу бросается въ глаза стоящій на видномъ мѣстѣ и какъ бы стерегущій Цагеры какой-то допотопный колоссъ—двухъэтажное каменное зданіе, напоминающее собою циклопическія постройки прежнихъ временъ,—до того оно громоздское и неуклюжее; рядомъ съ этой махиной всѣ сахли кажутся камнями-то ничтожными игрушечными домиками, пріютившимися у исполнискаго зданія. Въ этомъ зданіи заключена вся двигательная сила Лечхума—его присутственныя мѣста.

Пока глазу еще не примелькались цагерскіе виды, то легко можно замѣтить, такъ какъ пустота легче всего замѣ-

чается, большую площадь возлѣ рѣки съ рядомъ каменныхъ лавокъ, съ одной стороны открытыхъ, которыя тянутся въ два ряда. Это и есть ярмарочная площадь. Далѣе видѣется неуклюжее, черенахообразное сооруженіе мѣстныхъ техниковъ, работающихъ, какъ говорится, „тянь да лянь“. Сооруженіе, гордость цагерскихъ жителей, при возведеніи котораго провалились два подрядчика-архитектора, носить названіе двухкласснаго начальнаго училища.

Всѣ эти замѣченные съ перевала точки и пятна, въ видѣ зданій и площадей, есть ни что иное, какъ мѣстечко Цагеры.

Дорога въ Цагеры не легче той дороги, которая ведетъ въ самый адъ; она непомерно длинна и очень утомительна вслѣдствіе частыхъ спусковъ и подъемовъ, что въ особенности дѣлается замѣтнымъ въ дождливую пору, когда, взобравшись по отвѣсной дорогѣ сажени на 2—3, къ великому прискорбію ѣздока, а тѣмъ паче коня, оказываешь ся опять у подножья того же самаго подъема, какъ будто бы ты съѣхалъ вмѣстѣ съ лошадыю на салазкахъ.

Зимою, когда снѣгъ леденѣетъ или же почва покрывается гололедицей, можете себѣ представить, какъ быстро и легко спускаться по такой дорогѣ и какъ тяжело подыматься. Не разъ приходится наблюдать картины, въ родѣ случившейся и со мною грѣшнымъ: взобрался я кое-какъ бокомъ до половины подъема, держа лошадь въ поводу; вдругъ она, поскользнувшись, поѣхала внизъ, широко разставивъ свои ноги и крутясь, а я, потерявъ равновѣсіе, такимъ же манеромъ посабдовалъ за нею въ догонку и очутился у нея подъ ногами; такъ пошли мы крутиться, точно въ вальсѣ. Счастье мое, что лошадь не увала, а то могла бы навалиться на меня всей своей тушей и превратить въ лешку.

Въ настоящее время проложена новая дорога съ мостиками и мостиками, по другую сторону отъ старой, но все-таки она при мѣ была не лучше, если только не хуже старой, такъ какъ грязи тамъ бываетъ послѣ дождя по брюхо коню, при чемъ она длиннѣе въ два раза старой. Неудивительно, что многіе продолжаютъ свои путешествія по старому пути, говоря себѣ, что старый другъ лучше новыхъ двухъ. Кромѣ всего сказаннаго, новая дорога послѣ хорошаго и обильнаго дождя сползаетъ съ назначеннаго ей мѣста, точно дряхлый старикъ съ кресель, и требуетъ частаго водворенія на обратное мѣсто въ видѣ ремонта посредствомъ насыпки земли.

На полуночи начинается село Мури, предмѣстье Цагеръ. Вотъ, наконецъ, село Мури заканчивается двумя рядами деревянныхъ кузницъ, гдѣ неутомимо свистятъ и пылятъ мѣхи и раздаются металлическіе удары молотка; то вдругъ въ черной пасти кузницы сверкнетъ раскаленная, шинящая полоса желѣза, и доморощенный Гефастъ молоткомъ работаетъ по мягкому желѣзу, придавая ему ту или другую форму.

Конецъ дороги очень каменистъ, и камни подъ ногами лошади тархтять, точно нуть густо усыпанъ орѣхами. Отъ кузницы дорога круто подымается вверхъ къ мосту, который перекинуть черезъ рѣку Цхенись-цхали, какъ разъ у воротъ Сванетскаго, дикаго и величественнаго, ущелья, съ громадами скалъ, стремящихся въ высь небесную, откуда тянетъ прохладой и гдѣ дальняя перспектива ущелья подернута легкой сивеатой дымкой.

Дорога высѣчена въ скалъ и возлѣ кузницъ она встрѣчается со старой, соединяется воедино и такъ ужъ идетъ далѣе. Налѣво отъ моста тянется точно такая же дорога съ каменистымъ грунтомъ и съ висящими надъ головой горами скалъ, которыя живописно мѣстами изукрашены плющомъ.

Въ расщелинахъ этихъ скалъ то пріютились крѣпкіе кусты темнозеленаго самшита, живописно свѣшивающагося внизъ, то выглядываютъ пучки папортниковыхъ листьевъ, то, крѣпко ухватившись корнями, болтается горный бурчонокъ (*Alyssum calycinum*), или же привѣтливо машутъ своими головками группы синихъ и бѣлыхъ колокольчиковъ.

Эти роскошно и со вкусомъ декорированныя природой скалы грозно висятъ надъ головою проѣзжающаго, какъ бы готовясь ежеминутно обрушиться и сокрыть слѣды нашего существованія, а съ боку бѣснуется, точно отплясывая замысловатый танецъ, и мчится стрѣлою та же рѣка.

Солнце въ полдень сильно припекаетъ, накаляя своими лучами эти грозные сооруженія природы со всевозможными выступами, карнизами, сводами, почернѣвшими отъ времени и обильно покрывшимися лишаями, мхами, а въ темныхъ и сырыхъ закоулкахъ зеленоватой слизью и рыжеватой ржавчиной; мѣстами гладкіе камни сильно потрескались по всевозможнымъ направленіямъ. По этимъ отвѣснымъ скаламъ то и дѣло мелкаютъ прыткія зеленыя ящерицы; прчась въ расщелины или преспокойно грѣясь на солнышкѣ, онѣ равномѣрно дѣйствуютъ своими бочками, не обращая вниманія на проѣзжающихъ.

Миновавъ этотъ недолгій, но живописный путь, ведущій отъ гигантскихъ вратъ ущелья, мѣтвость сразу мѣняетъ свою фізіономію. Предъ нами уже не громады нависшихъ грозно скалъ, а длинная, ровная и гладкая шоссеяная дорога, напоминающая наши южнорусскіе стениые пути, но тверже ложемъ. Здѣсь туземный ѣздокъ пріосанивается и начинаетъ чувствовать приливъ шаловливаго настроенія духа; фантазія его разыгрывается, и бѣдная лошадь получаетъ увѣсистый ударъ плети; всадникъ, подбоченившись, или начинаетъ эффектно гарцовать, приближаясь къ первымъ строеніямъ,

или же быстро скачетъ, моментально осаживая коня предъ духаномъ.

Бздокъ слѣзаетъ съ коня, разминаетъ свои уставшіе члены послѣ 1½—2-хъ часовой бзды, а конь поступаетъ во временное распоряженіе какого-нибудь Ваню или Сандро съ просьбой дать лошади чалы т. е. сѣна. Сандро или Ваню отвѣчаетъ „карги, батона!“, ставитъ коня въ темный уголь, конечно подалеже отъ сѣна, гдѣ весь потный конь долгое время стоитъ, переминаясь съ одной уставшей ноги на другую, и дремлетъ, шевеля нижней губой, которая то и дѣло отвисаетъ. Это не мѣшаетъ потому Сандро или Ваню взять съ хозяина за безмятежный сонъ коня 15—20 коп.

Мѣстность Цагеръ напоминаетъ собою удавленный котелъ, гдѣ съ одного боку присталъ комокъ каши—это прилипія къ горѣ строенія. Спустившись въ эту яму, можно видѣть лишь обступившія насъ со всѣхъ сторонъ горы, а наверху порядочной клочъ то синяго, то сѣраго, то багроваго неба, чтó въ зависимости отъ капризовъ погоды.

О прелестяхъ пейзажа мечтать здѣсь не приходится, и желающіе полюбоваться такого рода природными картинами могутъ въ волю ими насладиться, поныхтѣвъ часикъ-другой при подъемѣ на одну изъ ближайшихъ возвышенностей.

Природа въ Цагерахъ много чего не достроила и не привела въ должной порядокъ, какъ будто бы у нея не хватило на лучшее благоустройство мѣстности достаточнаго количества времени и матеріаловъ; такъ, наиримѣръ защищая жителей отъ восточныхъ и западныхъ вѣтровъ, она оставила на долю ихъ южный вѣтеръ, да и его противоположность—сѣверный, которые смѣняютъ другъ друга въ довольно правильные промежутки времени.

Такая система вѣтровъ происходитъ отъ близости длиннаго, высокаго и узкаго Свветскаго ущелья, откуда Борей

иногда дуетъ съ такой силой, что все содержимое дорогъ, дворовъ и площадей на другой день оказывается на обывательскихъ крышахъ. Устанетъ съверко послѣ долгой и напряженной работы, на его сцену появляется его противникъ, и такъ же старается не ударить лицомъ въ грязь, что есть мочи насвистывая свои дивія мелодіи.

Солнышко здѣсь свѣтитъ и грѣетъ, тоже не такъ какъ у людей: цагерцы всегда видятъ по утрамъ, какъ оно подымается громадное и раскрасѣвшееся, точно всю ночь некло блины; потомъ плавно оно пересѣкаетъ видимый клочъ неба и около 4—5 часовъ уже прячется, словно тать, за высокой хребетъ горы, набрасывая на Цагеры длинную тѣнь въ видѣ покрывала, которая все удлиняется и ползетъ черезъ долину на сосѣднія возвышенности. Стало темно — можно начинать вить или преферансъ, а тамъ ужъ, по желанію партнеровъ, можно опять встрѣчать красное солнышко. Другого развлечения нѣтъ!

Лѣтомъ солнышко не падитъ цагерскаго котла и, что есть силъ, накаляетъ его стѣнки; жители ходятъ красные какъ раки, ежеминутно употребляя въ дѣло помы архалуховъ и свои широкія рукава. Въ это жаркое время, когда атмосфера дрожить отъ жара и напоминаетъ собою дыханіе самума въ раскаленной пустынѣ, всѣ синцы разукрашиваются какими-то узорами или просто пятнами, а шанки, точно живыя существа, все ползутъ на затылокъ до тѣхъ поръ, пока не свалятся къ ногамъ ихъ обладателей, послѣ чего водворяются, до поры до времени, опять на мѣсто.

Чиновники въ это жаркое время года стараются, кто, конечно, побогаче, перекочевать въ болѣе возвышенныя мѣста, гдѣ не столь жарко, но и не холодно, а болѣе или менѣе сносно для организма, и откуда открываются поразительное по своей красотѣ виды; тамъ можно любоваться каждый почти день восходомъ и заходомъ солнца, подвергаясь въ то же

время дѣйствию всей системы вѣтровъ. Такимъ мѣстомъ, большею частью, избираются Лайлаши въ 15—17-верстномъ разстояніи, по довольно головоломной дорогѣ или же въ крайнемъ случаѣ—Сванетія.

Съ исчезновеніемъ значительной части чиновничьяго міра, Цагеры пустѣютъ, теряютъ свою обычную физиономію, а Сандро и Ваню, наполовину свободные отъ обыкновенныхъ занятій, ударяются въ кейфъ, т. е. не во-время хлѣбъ пекутъ, по нѣскольку дней не продаютъ мяса, какъ бы обращаясь въ вегетеріанцевъ, и болѣе снѣтъ, растянувшись на стойкахъ и отдавъ свой красный и лоснящійся носъ на съѣденіе мухамъ, а на глаза надвинувъ шанку.

Лѣтомъ довольно мудрено сидѣть въ Цагерахъ и жариться между раскаленными камнями, точно въ мѣстной пурнѣ. Мѣстность, какъ уже раньше было сказано, закрытая и избыточная массою скаль, песку и камней, которые сильно накаляются на солнцѣ, и въ этой спертой котловинѣ виситъ жаркій и удушливый воздухъ, мало освѣжаемый даже вырывающимся изъ Сванетскаго ущелья вѣтромъ.

Въ такіе дни и тѣнь не представляетъ никакой отрады; одно лишь остается—освѣжиться купаньемъ въ холодныхъ водахъ Цхенись-цхали и на подобіе буйвола сидѣть тамъ не только день, но и часть ночи, которая также напоминаетъ собою воздухъ остывающей духовой печи.

Такъ тянется вплоть до сентября или даже до начала октября, когда ужъ начинается свѣжбе; тогда дачники понемногу возвращаются на прежнія мѣста, и жизнь Цагеръ опять вступаетъ въ свою привычную колею.

Зимняя обстановка не лучше лѣтней и въ особенности тогда, когда задуваетъ съ необыкновенной силой изъ ущелья сѣверный вѣтеръ. Лежишь въ теплой комнатѣ—насколько о теплыхъ комнатахъ можно говорить,—скорѣе всего подъ грудой теплыхъ одѣялъ, а на дворѣ происходитъ настоящій

шабанъ вѣдмъ. Вѣтеръ воетъ, словно къ дому сбѣжалась олодная стая волковъ или шакаловъ и гудитъ въ трубъ своими протяжными заунывными звуками подъ акомпаниментъ стука ставенъ и сарайныхъ дверей на заржавленныхъ петляхъ. Наскучить вѣтру эта забава, тогда онъ, какъ шаловливый школьникъ, начинаетъ стучаться въ окно и швырять все, что подвернется ему подъ руки, на дворъ, а если зима сибѣжная, — устраивать цѣлыя баррикады изъ сибѣгу, заваливая двери и окна. Обыкновенно сибѣгу падаетъ немного, и начинаетъ онъ сыпать, какъ изъ рѣшета, сравнительно поздно. Весна наступаетъ раньше нежели въ Лайлашахъ, но тоже бываетъ слезливая, печальная отъ частныхъ дождей и слякоти, но сибѣгу нигдѣ не видно, между тѣмъ какъ въ Лайлашахъ и въ маѣ можно имъ еще набить добрый ледникъ.

Жители только для отвода глазъ чѣмъ-нибудь торгуютъ, но больше они бездѣльничаютъ; характера они мирнаго, но, несмотря на кажущееся миролюбіе, они отличаются пронырствомъ, такъ что мало чѣмъ уступятъ своимъ лайлашскимъ собратьямъ. Еврейскаго элемента нѣтъ, и безъ нихъ мѣстечко, конечно послѣ Лайлашъ, кажется спокойнѣе, тише, безъ характернаго еврейскаго шума и гвалта, развѣ только бѣгущая круглый годъ рѣка своимъ бурнымъ теченіемъ по каменистому руслу нарушаетъ окружающую тишину.

Торговля ведется, большею частью, съѣстными припасами и разною мелочью — иголками, нитками, спичками, табакомъ и мыломъ, а за остальнымъ — милости просимъ въ Лайлаши, на знаменитый базаръ.

Лайлашскіе евреи не забываютъ своихъ сосѣдей и наносятъ имъ частые визиты съ краснымъ товаромъ, останавливаясь гдѣ-нибудь въ духанѣ, а то и просто подъ открытымъ небомъ, забравшись подъ тѣнь какого-нибудь дерева и открывая свою неизмѣнную торговлю въ кредитъ.

Кромѣ бакалейныхъ лавокъ, гдѣ всегда можно найти разные напитки, въ базарномъ ряду копошится саножный цехъ, согнувшись въ три погибели и весь день разводя въ стороны руками, точно отгоняя какихъ-то невидимыхъ злыхъ духовъ.

II.

Подвозъ товаровъ къ ярмаркѣ. Ярмарочныя картины, тины и увеселенія. Скачки и джигитовка.

Сентябрь. Въ Цагеры со всѣхъ концовъ скрину ползутъ двухколесныя арбы, тяжело нагруженныя тюками краснаго товара, бочками и ящиками, гдѣ находятся разные бакалейные товары. Громадные черные буйволы, тяжело переступая своими жилистыми, точно стальными ногами, везутъ мозолистыми шеями цѣлыя сотни пудовъ... Особенно трудятся лайлашцы, какъ трудолюбивая семья муравьевъ, принимая дѣятельное участіе въ подвозѣ товаровъ: безъ нихъ ничего не обходится и не клеится. Лавочный міръ ожилъ; все зашевелилось и задвигалось по дорогѣ, оживляя ее пестрыми живописными цвѣтами.

Лавки на площади въ Цагерахъ ремонтируются, т. е. если на крышѣ есть дыры, послѣднія накрываются рядомъ или старыми мѣшками, и обладатели 3—4 аршинныхъ ящиковъ начинаютъ убирать ихъ разнообразными товарами. Въ особенности лавки завалены картузами всевозможныхъ цвѣтовъ и окрасокъ и кудлатыми папахами, лежащими точно стадо отдыхающихъ овецъ. Шапки висятъ, лежатъ и стоятъ цѣлыми башнями на прилавкѣ.

Далѣе расположился шорникъ съ сѣдлами, подиругами и другой конской сбруей; тутъ же присоединился и сапожникъ, который, поплеывая на чусты и сапоги, рукавомъ своей чохы наводитъ глянецъ, чтобы показать покупателю товаръ лицомъ и въ лучшемъ видѣ. Противоположный рядъ

отмежевали себѣ сыны Израиля съ краснымъ товаромъ, который разложили на полкахъ на соблазнъ слабому полу. Въ открытію ярмарки появляется на площади и живой товаръ: лошади, быки, коровы, свиньи, овцы и другой домашній скотъ, который стоитъ цѣлыми рядами у заборовъ, лѣниво помахивая хвостами и отгоняя назойливыхъ мухъ.

Наконецъ флагъ поднять и ярмарка открыта. Съ цагерскаго перевала ужъ глазъ не усматриваетъ площади возлѣ рѣки, а видитъ лишь цѣлое море волнующихся головъ. По дорогѣ идетъ оживленное движеніе сельчанъ Лечхумскаго и другихъ уѣздовъ; всюду чувствуется веселье, слышенъ смѣхъ, веселый говоръ и пѣсни.

Бдуть и идутъ въ одиночку и группами по нѣскольку человекъ. Лошаденки бдуть, мѣрно отбивая тактъ копытами, весело прыдуть ушами, фыркають, мотая головой и длинными хвостами. Публика разодѣта въ пухъ и прахъ. Дамы щеголяютъ новомодными шляпами, на которыя такъ падки имеритинки, массивными серебряными поясами и пестрыми матеріями платьевъ, а ихъ кавалеры блестящимъ вооруженіемъ.

Часть жителей движется пѣшкомъ, съ корзинками и мѣшками, стараясь по возможности сокращать путь, идя напрямикъ. Многіе идутъ не съ пустыми руками и несутъ кое-что для продажи изъ продуктовъ собственнаго производства. Тутъ же бдуть нѣсколько порядочно подкутившихъ мѣстныхъ бездѣльниковъ, горланящихъ во всю глотку: «Оделіа, делам, делам и т. д.» или же какую-нибудь другую пѣсню съ припѣвами: „го-го-го!“ и безбожно мучающихъ своихъ коней, которые, подымаясь въ гору, тяжело соняты и пыхтятъ.

Явившись въ самое сердце Цагеръ и остановившись гдѣ-нибудь въ духанѣ, на базарѣ, сразу окунываешься въ ярмарочную атмосферу: пестрая толпа гудеть точно растревожен-

ный улей пчель; въ воздухѣ виситъ несмолкаемый крикъ гамъ, тиликанье гармоникъ, ржанье лошадей, мычанье скота, визжаніе и скрипъ аробъ...

На видномъ мѣстѣ находится мясная лавка. Торговля ея идетъ бойко—рѣзникъ просто не успѣваетъ отвѣшивать кровавые куски мяса и отпускать ихъ по принадлежности; а посреди улицы другой предприимчивый „кинто“ устроилъ очагъ и поджариваетъ сочный шашлыкъ, распространяющій соблазнительно аппетитный запахъ.

Кто только не суетъ и не толчется въ этомъ ярмарочномъ водоворотѣ! Вотъ безъ цѣли шатается, жуя ковригу хлѣба, здоровенный бородатый свавъ съ громаднымъ кивжаломъ, съ подоткнутыми за поясъ нолами архалука и шкурой на спинѣ. Глядя на него можно подумать, что выползъ изъ какой-нибудь пещеры на свѣтъ Божій доисторическій человѣкъ, съ любопытствомъ озирающій людей XX вѣка.

Тутъ же важно выступаетъ, бряцающая шашкой и шлепая себя по ногамъ нагайкой, какой-нибудь высокій, статный и красивый князекъ въ полномъ вооруженіи, которое такъ и искрится въ лучахъ солнца своимъ серебромъ и ярко отполированную сталью.

Здѣсь же толкается и мѣстный гаехи-земленашецъ, празднично разодѣтый въ новую чоху изъ руна собственныхъ стадъ, заложивши мезолистыя руки за спину и выхтя трубочкой съ длиннѣйшимъ черешкомъ. Онъ добродушно поглядываетъ по сторонамъ, а за нимъ саѣдомъ плетется его благовѣрная половина въ подоткнутомъ платьѣ, замотанная до глазъ платкомъ, и въ длинныхъ шальварахъ краснаго цвѣта; она босикомъ, а чусты изъ экономіи выглядываютъ своими носками изъ корзины.

За ними спотыкаясь бѣжить сынишка, держась за юбку матери, и назойливо хнычетъ, обливаясь горькими слеза-

ми. Онъ первый разъ видить такое скопище народа и, вѣроятно, оглушенный и изумленный всёмъ видѣннымъ и слышаннымъ не можетъ разомъ вмѣстить въ своей головѣ такое разнообразіе впечатлѣній. Далѣе ѣдетъ и суетится въ толпѣ еврей; распустивъ фалды архаюка и осторожно суя подъ носъ каждому сторублевый банковый билетъ, онъ проситъ «хурда»; а среди площади протискивается сквозь плотную толпу толстѣйшій пыхтящій армянинъ-торговецъ, неся впереди себя круглое брюхо съ дорогимъ золоченымъ поясомъ. И много разнаго люда свуетъ и толнится на ярмарочной площади...

Среди говора и гула слышатся рѣзкіе окрики торговцевъ: „мобзанде, князь!“ или „кацо, моди ак“, или досадливое— „ра гнида шен“ и т. п.

Любители поплясать, послѣ хорошаго возліянія Бахусу, отправляются немного подалеже, гдѣ нѣтъ такой суетоли и давки. Тамъ къ ихъ услугамъ мовотонно нищать зурны и трещать дайры. Зрители плотнымъ кольцомъ обступили музыкантовъ и танцующихъ. У кого только свободны руки и не прижаты толпой, тѣ въ тактъ прихлопываетъ танцующимъ. Зурнисты добросовѣстно надуваются, кровь у нихъ приливаетъ къ лицу: невольню такъ и думаешь, что кто-нибудь изъ нихъ лопнетъ или же глаза выскочатъ изъ орбитъ. Барабанъ или дайра глухо реветъ и трещитъ, а зурны визгливо нищать и деруть своими звуками непривычное ухо...

А вотъ уголокъ ярмарочныхъ развлеченій. Кочущій фокусникъ въ шутовскомъ нарядѣ и съ вымазанной мѣломъ физиономіей, зазываетъ публику въ свой дыравый балаганчикъ, гдѣ отчаянно стонетъ и сиинтъ шарманка. Публика сначала недовѣрчиво заходитъ подъ сѣнь палатки; раздается дребезжащій звонокъ, и грязная завѣса отдергивается; фокусникъ ловко начинаетъ свое дѣло, пересыпая все прибаутками и разными островами. Простая публика, проживающая въ раз-

ныхъ медвѣжьихъ углахъ уѣзда, еще ничего подоблаго въ жизни не видала и въ изумленіи таращить глаза на простые и незамысловатые фокусы; изъ ихъ разинутыхъ ртовъ дружно вырывается удивленное „вай“!

Вечерѣтъ. День повемногу угасаетъ, уступая мѣсто нарождающейся тьмѣ. Небо чисто и прозрачно какъ зеркало... Народъ валитъ со всѣхъ сторонъ и торопится скорѣе стать по обѣ стороны ровнаго шоссе, такъ какъ сейчасъ начнется скачка и джигитовка, обычная забава на каждой ярмаркѣ.

Черезъ нѣкоторое время появляются джигиты и участники скачекъ, лихо подбочившись на хранящихъ и танцующихъ коняхъ. Показались даже находящіеся при полиціи казаки. Ъздоки строятся, а кони такъ и рвутся. Состязаніе начинается. Слышатся крики: „хабарда, хабарда!“; два или три всадника срываются съ мѣста и мчатся съ гиканьемъ, сломя голову, стараясь другъ друга опередить.

Казаки ждутъ своей очереди, заломивъ на бекрень свои папахи, и пока участія въ скачкѣ не принимаютъ, такъ какъ они желаютъ приберечь свои силы для того, чтобы показать въ полномъ блескѣ свою ловкость.

Наступаетъ чередъ и казакамъ. И вотъ они, разогнавъ что есть духу коней, то, уловивъ моментъ, выскакиваютъ изъ сѣдла на землю и схватившись за лукъ, опять вскакиваютъ на лошадь, то на всемъ скаку подымаютъ съ земли разные предметы и даже монеты, становятся колѣнями на крупъ коня и т. д. И все это казаки продѣлываютъ ловко и красиво—они лихіе наѣздники!

— „Господа, положите кто-нибудь абазъ на дорогу“, предлагаетъ какой-нибудь казакъ.

Толпа недовѣрчиво молчитъ...

— „Положи, положи; только если подыму съ земли, то чуръ мое!“ настаиваетъ казакъ.

Монета кладется на указанное мѣсто, и казакъ отъѣзжаетъ подалѣе, разгоняется и на всемъ скаку подхватываетъ монету съ земли, вмѣстѣ съ пригоршней песку и пыли. Всюду слышатся одобренія „ра кацо, ра мамазагло!“

Уже совсѣмъ стемнѣло. Зажглись огни Ярмарочная площадь давно опустѣла. Торговцы отдыхаютъ и нетерпѣливо роются въ своей выручкѣ, подсчитывая барыши за день. Зато духаны ярко и весело горятъ огнями—тамъ царствуетъ веселье; тутъ и пьютъ, и ѣдятъ, и дерутся, эффектно хватаясь за кивжалы и шашки... Когда всѣ уже выпили, какъ подобасть истому имеретину, на сцену является шарманка, подъ свистящія и хрюпящія звуки которой продолжается дальнѣйшая попойка, а въ финалѣ „лезгинка“ или опять ссора съ оружіемъ въ рукахъ. Гдѣ пьется, поется, тамъ и пляшется.

Ярмарка тянется около недѣли. Погода для нея играетъ очень большую роль; отъ погоды вполнѣ зависятъ убитки и барыши торговцевъ. Идетъ дождь и торговцы всѣ приуныли и сидятъ безъ дѣла, тоскливо поглядывая на опустѣвшую площадь. А дождь все сильнѣе и сильнѣе хлещетъ, какъ бы злорадствуя ихъ горю...

III.

Привѣтливый видъ мѣстечка. Административныя учрежденія. Растительность. Истребленіе дачи. Представители крупныхъ породъ звѣрей въ глубокихъ горахъ. Предмѣстье Цагеръ Мури. Мѣстныя лихорадки. Занятія жителей.

Наружный осмотръ мѣстечка производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Духаны болѣе или менѣе чисты, и въ одно прекрасное время я даже засталъ ихъ облепленными шналерами. Положимъ, мѣстныя жители особенной чистоплотностью не отличаются и не прочь завести у себя обширнѣйшіе разсадники всевозможныхъ микробовъ, но при помощи полиціи, удается соблюсти, насколько это возможно, въ мѣстечкѣ нѣкоторую чистоту.

Вообще лечхумцы всегда беззаботно веселы, но при томъ безпечны и лѣнны. Наибольшее наслажденіе для лечхумца, если не приходится ему особенно думать о пропитаніи, составляетъ сонъ, послѣ доброй порціи вина. Развалившись гдѣ-нибудь въ тѣни или же прямо на солнцѣ и только надвинувъ на глаза свою шапку, онъ способенъ такъ дремать цѣлыя сутки.

Дома и другія постройки въ Цагерахъ пользуются просторомъ и не сплочены, какъ въ Лайлашхъ, а разбѣяны по пригорку у подошвы горы, убѣгая подъ сѣнь деревьевъ. Постройки, конечно, деревянныя, неуклюжія, похожія скорѣе на большія ящики. Каждый домикъ непременно имѣетъ свой огороженный клочокъ земли, гдѣ можно встрѣтить маленькіе огороды, цвѣтнички, а то и виноградники; все это производить очень пріятное впечатлѣніе.

Въ мѣстечкѣ находится вся уѣздная администрація и почтово-телеграфное отдѣленіе съ судо-сберегательной кассой, единственное на весь Лечхумскій уѣздъ. Почта получается и отходитъ 2—3 раза въ недѣлю. Судебная камера скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ цѣлую массу шкановъ съ дѣлами, куда внесены болѣе или менѣе тяжкіе грѣхи мѣстнаго населенія уѣзда. Надъ Цагерами, на самой опушкѣ, помѣстилась полиція, а ниже красуется вывѣска нотаріуса.

Мѣстная аптека облюбовала себѣ довольно живописный уголокъ. Кругомъ нея царитъ мягкая полутьма отъ группы разросшихся деревьевъ, съ замысловато изогнутыми вѣтками и стволами, и торчащими изъ земли, змѣеобразными, корявыми корнями; въ живописномъ безпорядкѣ разбросаны по травѣ глыбы камней, поросшіе мхомъ и цѣлымъ кустарникомъ; а въ глубинѣ этой рощи бьетъ ключъ холодной, прозрачной родниковой воды, которая быстро журчитъ по каменному и извилистому руслу, кое-гдѣ сверкая отъ проби-

вающихся через сплошной лиственный шатер солнечных лучей. Это самый лучший и живописный уголок во всем мѣстечкѣ; здѣсь чувствуется живительная прохлада, и жара съ духотой становится почти непримѣтными.

Въ извѣстное время года, болѣе всего подь осень, въ Цагерахъ собирается сессія Кутаисскаго окружного суда, и тогда въ мѣстечко стекается народъ со всего обширнаго уѣзда. Здѣсь же при полицейскомъ управленіи и главный пунктъ воинскаго присутствія для набора рекрутъ, а также имѣется «мѣстечко», гдѣ отсиживаютъ свои сроки попавшіе туда за разнаго рода непозволительныя продѣлки.

Въ Цагерахъ имѣется также бульваръ, наподобіе лайлашскаго, но жители, что дѣлаетъ имъ честь, не кричатъ о его достоинствахъ, отлично сознавая, что кромѣ травы, да нѣсколькихъ дорожекъ, другихъ достопримѣчательностей тамъ не имѣется; да и цагерцы не такъ охотно посѣщаютъ свой бульваръ, какъ ихъ собратья-лайлашцы. Интеллигенція все винтитъ, на что убиваетъ свободное время, а простые смертные толнятся на базарѣ и при случаѣ балуются винцомъ или же покоятся безмятежнымъ сномъ.

Растительность въ данной мѣстности, гдѣ средняя годовая температура довольно высокая, нѣжна и любитъ тепло и влажность. Весна здѣсь наступаетъ очень рано, щедрою рукою съя свои дары въ видѣ массы рано цвѣтущихъ нѣжныхъ примуль, фіалокъ, цикламеновъ, подснежниковъ, тюльпановъ и лилій.

Особенно бросаются въ глаза гранатное дерево своими ярко красными, довольно крупными цвѣтками, которые похожи на горячіе угольки, разбросанные по зеленому фону, и живописныя группы каштановыхъ деревьевъ съ сильно разбѣченными крупными листьями.

Тамъ и сямъ стоятъ одиноко кустистыя деревца смоковницы. Изъ расщелин выглядываютъ въ изобиліи краси-

вые мохнатые папортниковые листья. Эти растенія любятъ тѣнь и влагу, а потому прачутся гдѣ-нибудь во влаж-ной тѣни рощъ и кустарниковъ. Большія пространства земли, болѣе всего склоны горъ, покрыты всюду распространеннымъ по Закавказью вѣчно-зеленымъ самшитомъ или буксу-сомъ—деревомъ, которое цѣнится въ гравировальномъ дѣлѣ. Въ перемежку съ нимъ выглядываютъ жесткіе, глянцеовитые, кожистые и колючіе листья также вѣчно-зеленаго падуба (*Ilex aquifolium*), вѣточки котораго усыяны плодами, точно краснымъ горохомъ. Подошвы горъ покрыты пышной раститель-ностью, такъ что глазъ кругомъ видитъ цвѣты всевозмож-ныхъ колеровъ и оттѣнковъ.

Дичи какъ лѣсной, такъ и болотной водится очень ма-ло, потому что она всегда истребляется стараніями мѣстныхъ жителей, представляющихъ собою охотниковъ, которые стрѣля-ютъ больше ради забавы, чѣмъ для ѣды или промысла.

Ближайшіе горы въ нижней своей полосѣ поросли хоро-шимъ строевымъ сосновымъ лѣсомъ, а въ верхней находятся ледники, гдѣ водятся еще въ достаточномъ количествѣ чет-вероногія представители мѣстной фауны. Лѣса являются цар-ствомъ медвѣдя, волка, а ледники кишатъ турами, горными козами, сернами, которыя пока еще живутъ въ полной безопасности, лакомясь горной растительностью, лишаями и мхами, потому что охота на нихъ строго воспрещена. Брако-нѣрство, конечно, и здѣсь существуетъ, но ущербъ отъ это-го бываетъ незамѣтный.

Мѣстность по теченію рѣки очень ровная, влажная, а мѣстами сырая и болотистая. Берега рѣки не высоки, мѣ-стами песчаны, а мѣстами завалены крупнымъ, отшлифован-нымъ водою, булыжникомъ. Растительности, кромѣ вербы и ивы по берегамъ, почти никакой.

Въ предмѣстьѣ Цагеръ, сел. Мури, которое лежитъ на другой сторонѣ рѣки, былъ большой искусственный прудъ,

устроенный надъ поверхностью земли и обнесенный гранитнымъ на цементъ заборомъ, куда текъ горный, довольно сильный источникъ. Въ прудѣ водилась масса форелей, которыя достигали значительной величины. Прудъ этотъ принадлежалъ князю Мингрельскому. Но, къ сожалѣнію, воду спустили, форель всю выловили, и теперь на мѣстѣ пруда преспокойно колышется и шелеститъ своими жесткими листьями кукуруза. Прудъ сталъ нивой.

Мѣстоположеніе сел. Мури низкое, сырое и потому въ климатическомъ отношеніи не совсѣмъ благоприятное. Въ виду этого рѣшили уничтожить прудъ, вида въ немъ причину лихорадочныхъ заболѣваній; между тѣмъ чистая и проточная вода, которая не застаивается и не гніетъ, никакого отношенія къ лихорадкѣ не могла имѣть.

Очага лихорадки, во-первыхъ, надо искать въ близко лежащихъ сырыхъ низинахъ рѣки, съ болотной флорой въ видѣ разной зеленой тины и плѣсени; во-вторыхъ, въ Сванетскомъ ущельѣ, гдѣ всегда бываетъ сырой и влажный воздухъ и куда солнце рѣдко проникаетъ; тамъ много такихъ уголковъ, которые никогда не просыхаютъ, густо поросли мхами и лишаями и гдѣ происходитъ безпрерывное разложеніе органическихъ растительныхъ остатковъ.

Хлѣбопашцевъ и занимающихся другими отраслями сельскаго хозяйства здѣсь мало или почти нѣтъ. Жители предпочитаютъ болѣе легкій трудъ: или пускаются въ разные коммерческія предпріятія, или нанимаются въ видѣ прислуги къ мѣстнымъ чиновникамъ, а иногда живутъ арендной платой за сдаваемые подъ наемъ помѣщенія. Замѣчательно, какая масса въ Закавказьѣ поваровъ изъ имеретинъ. У имеретинъ какое-то природное влеченіе къ кулинарному искусству, хотя у себя дома онъ предпочитаетъ, ничего не дѣлая, довольствоваться только чурекомъ да фасолью.

Встрѣчаются и здѣсь, конечно, поля съ кукурузой и съ неразлучной ея спутницей, фасолью, которыя въ соседствѣ съ рѣкою, на низменной и влажной почвѣ, растутъ очень буйно. Кукуруза же иногда вытягивается значительно выше человеческого роста со стеблемъ въ руку толщиною.

Мѣстность на всемъ протяженіи рѣки ровная, до самаго сел. Лухвано, и потому очень удобная для полеводства. Такими полями безпримѣрно легче пользоваться нежели тѣми, которыя лѣнятся гдѣ-нибудь въ поднебесьѣ.

Вслѣдствіе влажности почвы, я думаю, въ данной мѣстности съ успѣхомъ можно было бы культивировать суходольный рисъ. При желаніи можно было бы устроить и орошеніе для поля, потому что рѣка подь бокомъ и течетъ не глубоко отъ уровня почвы.

Виноградниковъ очень мало, но зато въ ближайшихъ селеніяхъ, какъ Орбели, Чхутели и др., виноградарство процвѣтаетъ и составляетъ благосостояніе мѣстныхъ жителей. Лучшимъ сортомъ винограда считается Александреули, который даетъ крѣпкое, почти черное вино.

Бывшій учитель-садоводъ Лечхумскаго училища *И. С. Моисеевъ*.

28-го ноября 1900 года.

Гор. Самаркандъ.

ОТДѢЛЪ II.

ՀԱՐՄԵՆԱՅԻ
ՆՈՅՆԱԳՐԱԾԱՆՔ

Колонія Еленендорфъ, Елисаветпольской губерніи и уѣзда.

I. Историческая часть.

Въ началѣ истекающаго столѣтія, когда политическіе и религіозные перевороты волновали Западную Европу, въ королевствѣ Вюртембергскомъ между лютеранами появились фанатики, которые на основаніи откровенія Іоаннова стали убѣждать единовѣрцевъ, что эти смуты предзнаменуютъ скорое появленіе антихриста и что въ ближайшемъ будущемъ возникнетъ всеобщее отпаденіе отъ церкви правовѣрной и гоненіе на вѣрующихъ; чтобы не сдѣлаться жертвою антихриста, послѣдніе должны искать себѣ убѣжище на дальнемъ Востокѣ въ той надеждѣ, что Господь тамъ возстановитъ Царство вѣрующихъ, какъ онъ возстановлялъ таковое въ прежнее время избраніемъ Авраама въ первый и ниспосланиемъ Св. Духа во второй разъ; третіе же царство восторжествуетъ навсегда и соединитъ въ себѣ всѣ народы земли.

Увлекаясь этими внушеніями, многіе изъ народной массы рѣшили покинуть свое отечество.

Инициаторы движенія вступили въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ, и послѣднее обѣщало покровительство выходцамъ по прибытіи въ Россію.

Въ 1817 году около 1,440 семействъ покинули Вюртембергъ. Тутъ были люди съ глубокимъ религіознымъ убѣжденіемъ, но было и немало искателей приключеній.

*) Свѣдѣнія сіи взяты изъ архива оберъ-пастора Закавказскихъ нѣмецкихъ колоній.

По рѣкѣ Дунаю выходцы отдѣльными партіями спустились въ Молдавію, откуда сухимъ путемъ добрались до города Одессы. Но многимъ не было суждено видать «обѣтованной земли». Непомѣрное скопленіе народа на судахъ въ самое жаркое время года и недостатокъ въ здоровой пищѣ вызвали такую смертность между выходцами, что около 1,100 душъ изъ нихъ погибло прежде, чѣмъ они достигли предѣловъ Россіи. Оставшіеся въ живыхъ осенью 1817 года прибыли въ Одессу. Здѣсь они были подвергнуты сорокадневному карантину. За это непродолжительное время опять померло столько же приблизительно человѣкъ.

Въ окрестностяхъ Одессы до того еще времени поселены были единоземники прибывшихъ. У нихъ они нашли пріютъ и остались на зиму. За это время обсуждалось дѣло дальнѣйшаго передвиженія. Между тѣмъ обнаружилось, что предводители безсовѣстнѣйшимъ образомъ обращаются съ общественною казною. Это обстоятельство, но не менѣе и пережитыя въ пути невзгоды сильно пошатнули прежнее воодушевленіе выходцевъ, и 300 семействъ отказалось продолжать путь. Они водворились въ Херсонской губерніи, основавъ тамъ колонію Гофнунгсталь. Другіе остались при своемъ намѣреніи и колебались только въ выборѣ конечной точки своего странствованія. Наконецъ выборъ палъ на Кавказъ.

Весною 1818 года 500 семействъ тронулось въ путь.

Наше правительство, рассчитывая, что нѣмцы внесутъ въ окраину государства европейскую культуру, при совершеніи пути оказывало имъ всевозможную помощь. До выѣзда съ мѣста каждому семейству было выдано по 145 рублей, 85 $\frac{1}{2}$ к. сер. на пріобрѣтеніе воза и лошадей. Въ пути на каждую душу отпускалось по 11 $\frac{1}{2}$ коп. сер. суточ-

*) Деньги сіи были отпускаемы банк. ассигнаціями.

ныхъ и около 57 коп. сер. въ день каждому семейству на содержаніе лошадей до прибытія на мѣсто водворенія.

По распоряженію Правительства вся партія отпускаясь колоннами въ 50 возовъ съ соблюденіемъ промежутка времени въ нѣсколько дней. Это дѣлалось во избѣжаніе возможнаго на пути недостатка въ продовольствіи для такой массы народа. При каждой колоннѣ находилась казенная стража, а наблюденіе за общимъ ходомъ передвиженія было возложено также на правительственное лицо. Путь пролегалъ черезъ Херсонъ, Таганрогъ, Ростовъ, Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ въ Тифлисъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Тифлискаго уѣзда прибывшимъ были отведены отъ казны земли. Сорокъ семействъ ремесленниковъ, по распоряженію Правительства, было водворено подъ самымъ городомъ Тифлисомъ. Основанная здѣсь колонія получила названіе Новый Тифлисъ. Она со временемъ слилась съ городомъ и теперь представляетъ собою Михайловскій проспектъ.

Для тѣхъ, которые прибыли въ послѣднихъ колоннахъ, не оказалось больше удобныхъ земель по близости Тифлиса, и Правительство предлагало имъ земли въ губерніи Елисаветпольской. На это они не соглашались, но оставались въ окрестностяхъ города Тифлиса, нанимаясь въ работники у туземцевъ, или живя подаяньемъ. Наконецъ отрядъ казаковъ выдвинулъ оттуда переселенцевъ и насильно направилъ на елисаветпольскій трактъ. Теперь только, хотя и противъ воли, они переѣхали въ гор. Елисаветполь. Это было поздною осенью, и они остались въ городѣ зимовать. На отведенную имъ въ семи верстахъ отъ города на правомъ берегу рѣки Ганжинки землю они опять по принужденію переѣхали только послѣ Пасхи 1819 года. Основанная здѣсь колонія получила на-

звание Еленендорфъ. Всѣхъ колоній въ то время было основано 7—въ Тифлисской губерніи 5, а въ Елисаветпольской 2.

Правительство немало заботилось о колонистахъ и послѣ ихъ водворенія. Такъ, на примѣръ, въ колоніи Еленендорфъ имъ было выдано пособіе на постройку молитвеннаго дома. Сохранившійся даже до настоящаго времени старый церковный домъ сооруженъ мѣстнымъ гарнизономъ на счетъ казны. Въ теченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ этой колоніи отпускалось казною ежедневно по 10 копеекъ на душу; кромѣ того, на десять лѣтъ жители были освобождены отъ всякихъ повинностей. Всего было израсходовано на еленендорфскихъ колонистовъ 211.604 руб., 98 коп. банк. ассиг. То же самое повторялось и въ другихъ колоніяхъ.

Но несмотря на всѣ заботы Правительства колоніи Еленендорфъ на первыхъ порахъ терѣла много бѣдствій. Отъ непривычнаго климата между колонистами появлялись разныя болѣзни нерѣдко со смертнымъ исходомъ. Неурожаи повторялись изъ года въ годъ; кромѣ того, поля часто навѣщались саранчой. Когда въ предѣлы Россіи вторгнулись персы, на колонію напали окружные татары и разорили ее въ конецъ. Жители, къ счастью, успѣли бѣжать и спастись въ стѣнахъ города Елисаветполя. Убытки, нанесенные грабителями колоніи, были оцѣнены комиссіею, составленною Правительствомъ, въ 80.000 рублей. Казна послѣ этого злосчастія опять пришла на помощь пострадавшимъ, выдавъ каждому двору въ видѣ пособія по 172 руб. Въ 1829 году въ колоніи произвела страшныя опустошенія сибирская язва. Черезъ годъ въ странѣ появилась холера и унесла многихъ изъ жителей колоніи, не сдѣлавшихся жертвою первой эпидеміи.

Съ того времени положеніе колонистовъ стало повемногу улучшаться, и теперь колонія Еленендорфъ по благосостоянію жителей безспорно занимаетъ между другими колоніями первое мѣсто.

II. Положеніе колонійскихъ земель, почва и орошеніе.

Отведенныя колонистамъ земли начинаются въ 4 верстахъ къ югу отъ гор. Елисаветполя и тянутся къ сѣверу до отроговъ Малаго Кавказа на 10 верстѣ; онѣ простираются съ запада на востокъ отъ рѣки Ганжинки, включая однако въ себя долину по обѣимъ сторонамъ рѣки на 6 верстѣ. За исключеніемъ самой южной и юговосточной гористыхъ частей, колонійскія земли представляютъ покатую къ сѣверу равнину, кое-гдѣ пересѣченную незначительными возвышеніями или балками.

Всѣхъ земель считается 7.934 десятины, 325 кв. саж.; годныхъ къ обработкѣ—4.906 десятинь, 1.539 кв. саж.; неудобныхъ—2.982 десятины, 1.213 кв. саж.; подъ усадьбами около 30 десятинь.

Почва глинистая съ примѣсью въ иныхъ мѣстахъ известки. Почвенный слой въ общемъ достигаетъ до полутора аршина толщины и покоится отчасти на каменистомъ, отчасти на скалистомъ грунтѣ. По склонамъ горъ почва черноземная. Но во всѣхъ мѣстахъ, при достаточномъ орошеніи, она отличается необыкновеннымъ плодородіемъ.

Орошаются поля и сады водою рѣки Ганжинки, берущей начало свое у подошвы горы Кочгара, въ 40 приблизительно верстахъ отъ описываемой мѣстности. Она течетъ по направленію къ сѣверу по довольно широкой и глубокой долинѣ и верстахъ въ 20 ниже города Елисаветполя впадаетъ въ Куру. Хотя рѣка Ганжинка здѣсь не шире 3—4 сажени и глубина ея въ обыкновенное время не больше одного аршина, но она, какъ вообще всѣ горныя рѣки, отличается быстротою своего теченія. Во время половодія она сильно подрываетъ берега и часто мѣняетъ свое русло. Дно ея устлано множествомъ большихъ и малыхъ камней, которые въ половодіе несутся теченіемъ воды внизъ, производя глухой шумъ и грохотъ.

Орошеніе садовъ въ долині не представляетъ никакого затрудненія, но проведеніе изъ рѣки канавъ на смежныя съ долиною поля, лежація сто съ лишнимъ футовъ выше самой долины, стоило немало затратить капиталовъ и времени. Хотя нѣмцы и нашли здѣсь старую канаву, но она находилась въ величайшемъ пренебреженіи. Они соорудили широкій и прочный водопроводъ, посредствомъ котораго удобно орошаютъ и сады, лежащіе по высокому берегу долины, и поля въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Эта канавка беретъ начало въ трехъ верстахъ отъ колоній. Такъ какъ спускъ къ долині со стороны колонійскихъ земель очень крутой, и во многихъ мѣстахъ тутъ торчатъ голыя скалы, то при постройкѣ канавы, на отвѣсѣ этихъ скалъ, приходилось высѣчь достаточной ширины жолобъ, а въ одномъ мѣстѣ на протяженіи 20 сажени даже пробить насквозь скалы, чтобы проложить водѣ дорогу.

Право пользованія водою рѣки простирается на одну седьмую часть ея. Остальная часть достается городу Елисаветполю и сосѣднимъ селамъ.

Чтобы извлечь по возможности больше пользы изъ надѣляемаго количества воды, колонисты, пользуясь покатостью мѣстности, подводятъ съ нижней стороны виноградниковъ подъ таковыя подземныя канавы (кярызы), въ которыхъ собирается часть воды, проникнувшей вглубь при орошеніи садовъ, и такъ какъ эти канавы строятся нѣсколько наклонно, то вода въ концѣ вытекаетъ и употребляется для орошенія мѣстъ, ниже расположенныхъ.

III. Климатъ, болѣзни, годовикъ.

Климатъ здѣсь сухой. Чаше дожди идутъ весною. Подъ конецъ мая они прекращаются верѣдко на все лѣто. Тогда

стени, зеленѣвшія весной и нестрѣвшія цвѣтами, превращаются въ однообразныя сѣрыя пространства.

Жара наступаетъ вдругъ и доходитъ въ тѣни до 28°R . Въ счастію, въ продолженіе цѣлаго лѣта съ заката до восхода солнца вавѣваетъ съ горъ прохладу довольно сильный вѣтеръ. Это объясняется тѣмъ, что колонія лежитъ какъ разъ противъ большого лѣсенстаго горнаго ущелья, по которому холодный воздухъ стремится въ обширныя степи, раскаленные въ теченіе дня палящими лучами солнца. Дневныя вѣтры принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ.

Зима наступаетъ только въ январѣ. Морозы въ общемъ не превышаютъ 4°R . Въ рѣдкую зиму доходятъ они до 12°R . и то лишь въ двѣ-три ночи. Въ день температура никогда не опускается ниже нуля, а, напротивъ, при чистомъ, безоблачномъ небѣ даже въ январѣ, февралѣ на солнцѣ достигаетъ 30°R . Поэтому выпадающій снѣгъ лежитъ самое короткое время и, во время таянія, образуетъ непроходимую грязь.

Съ наступленіемъ сырой зимней погоды и совпадаетъ появленіе въ колоніи разныхъ легкой формы болѣзней. Независимо же отъ времени года тутъ часто появляется оспа, заносимая туземнымъ рабочимъ людомъ. Испаренія болотъ по берегамъ рѣки Куры также не остались безъ вреднаго вліянія на здоровье здѣшняго населенія. Лихорадка въ прежніе годы являлась постоянною гостею колоніи и только въ послѣдніе годы стала появляться рѣже, чему, вѣроятно, отчасти способствовало и улучшеніе за послѣднее время жизненныхъ условій колонистовъ.

Къ недугамъ здѣшняго населенія нужно причислить «годовикъ», свойственный исключительно здѣшней мѣстности. На голыхъ частяхъ тѣла, въ особенности же на лицѣ является маленькое лишасеобразное пятнышко, которое, разѣдая ткань, постепенно увеличивается и во многихъ случаяхъ достигаетъ размѣра мѣднаго пяточка. Бо-

лѣзнь эта протекаетъ безъ субъективныхъ ощущеній, но оставляетъ на кожѣ глубокіе рубцы и тѣмъ страшно обезображиваетъ страдавшаго ею. Годовикъ трудно поддается лѣченію, но исчезаетъ самъ по себѣ обыкновенно черезъ годъ, откуда и пошло его названіе. Еще называютъ его «елисаветпольская печать».

IV. Растительный и животный міръ.

Мѣстность, по недостатку воды, не отличается ни богатствомъ растительности ни разнообразіемъ видовъ. Вездѣ обширныя степи, голыя скалы. Нѣкоторое разнообразіе въ этомъ отношеніи придаетъ ландшафту крутой склонъ долины, по которому выше колоніи течетъ главная канава, а ниже ея нѣсколько меньшихъ канавокъ. Тутъ орѣшникъ, фиговое дерево, дикая роза, дикій виноградъ и другія вьющіяся растенія нерѣдко образуютъ поросли, сросшіяся въ одно непроницаемое цѣлое, и нѣкоторымъ образомъ напоминаютъ собою состояніе долины до появленія колонистовъ. Сѣверные склоны горъ, подалеже отъ колоніи, также богаче растеніями, чѣмъ ближайшія окрестности: тутъ растутъ лилія, гвоздика, нарцисъ, тюльпанъ; вообще многіе представители красивѣйшихъ нашихъ садовыхъ цвѣтовъ попадаются тамъ въ дикомъ состояніи.

Хищныя звѣри, въ особенности волки, гіены, а также медвѣди, въ первое время сильно безпокоившіе колонистовъ, теперь исчезли. Во всякое же время можно видѣть хищниковъ малыхъ и большихъ изъ птичьяго міра, зато весьма рѣдко пѣвчую птичку. Изъ ядовитыхъ животныхъ здѣсь попадаются сколопендры (тысяченожки), рѣже—тарантулы и гадюки. Водятся во множествѣ черепахи какъ рѣчныя, такъ и сухопутныя.

V. Мѣстоположеніе и видъ колоніи.

Колонія Еленендорфъ лежитъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ города Елисаветполя у доли-

ны вышеописанной рѣки на высотѣ 2,525 ф. надъ уровнемъ моря, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отроги Кавказа сливаются со степною равниною.

Пространство, занимаемое самою колоніею, имѣетъ видъ четырехугольника, длина котораго равна 450 саженимъ, а ширина одной трети длины. Она имѣетъ пять параллельныхъ улицъ и нѣсколько переулковъ. Въ центрѣ колоніи находится площадь, пространствомъ около десятины. На ней возвышается каменная церковь, построенная къ 1854 году. Башня ея имѣетъ въ вышину 97 футовъ. На башнѣ устроены часы съ тремя циферблатами по разнымъ ей сторонамъ. Вокругъ площади расположены общественныя постройки, въ которыхъ помѣщаются сельское управленіе, разныя лавки, харчевня, пурня, амбаръ; тутъ же находятся церковныя дома и училище. Посрединѣ площади протекаетъ главная канава; около нея стоитъ нѣсколько гигантскихъ размѣровъ серебрястыхъ тополей, которые, осѣняя значительную часть площади, даютъ лѣтомъ прохладу толпящемуся здѣсь всегда туземному рабочему люду.

По обѣимъ сторонамъ улицъ расположены жилые дома колонистовъ. За ними, вокругъ тѣснаго двора, находятся хозяйственныя постройки. Всѣхъ домовъ около 380. Они построены изъ добываемаго по близости известковаго камня. Около 15 домовъ двухэтажныхъ. Дома по наружному виду своему отличаются большимъ однообразіемъ и почти все, безъ исключенія, обращены фронтономъ къ улицѣ. Съ лицевой стороны и одной смежной съ ней, на высотѣ одного приблизительно аршина, находится балконъ: площадка аршина въ два шириною, огороженная красиво отточенными или изящно вырѣзанными изъ дощечекъ перилами. Стѣны домовъ оштукатурены и раскрашены, нерѣдко даже художественнымъ образомъ, масляными красками. Преобладающій цвѣтъ голубой. Крыши почти всѣхъ строеній череничныя; кое-гдѣ лишь

удержалась избушка прежнихъ временъ съ плоскою, земляною крышею.

По сторонамъ улицъ посажены деревья: италянскіе тополи, чинары, грушевыя деревья, липы и др. Деревья эти кое-гдѣ увиты разросшимся до необыкновенной толщины и длины виноградомъ. Тутъ же, съ боковъ улицъ, журча протекаетъ по узкимъ канавкамъ вода, которая вмѣстѣ съ обиліемъ деревьевъ значительно умѣряетъ лѣтнюю жару въ колоніи. Во многихъ мѣстахъ построены тротуары изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ, а также изъ асфальта.

Лѣтомъ улицы колоніи необыкновенно оживлены. Дилижансы и фаэтоны, поддерживая сообщеніе между городомъ Елисаветполемъ и дачнымъ мѣстомъ Аджикиентомъ, цѣлыми вереницами катятся черезъ колонію. Притомъ, главный путь кочевниковъ, поднимающихся при началѣ лѣта и спускающихся къ концѣ его, также пролегаетъ черезъ колонію: день и ночь тянутся обозы, перевозящіе татарскія семейства вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, мертвымъ и живымъ инвентаремъ.

Зимомъ, напротивъ, царствуетъ мертвая тишина. На улицахъ грязь невылазная. Она образуется не столько отъ количества дождя, сколько отъ свойства почвы, не пропускающей сырости.

VI. Населеніе.

Главное населеніе составляютъ нѣмцы-колонисты. Ихъ къ 31 декабря 1898 г. насчитывалось 1.806 душъ обоюго пола; кромѣ нихъ, здѣсь живетъ около 30-ти армянскихъ, 10-ти татарскихъ и 5 русскихъ семействъ. Съ 1887 года въ колоніи стоитъ казачій полкъ со штабомъ. Дачниковъ къ лѣту съѣзжается также около 20 семействъ. Къ веснѣ сюда

стекается много работников переовъ, а зиму тутъ проводятъ многіе лезгины: каменщики, лудильщики, оружейные мастера и проч.

Живущіе въ колоніи туземцы нанимаютъ для себя старые дома или живутъ въ прекращенныхъ въ хижины сараевъ во вдорахъ колонистовъ.

VII. Домашняя обстановка колонистовъ.

При входѣ въ комнату колониста бросается въ глаза зажиточность и любовь къ порядку. Комнаты въ послѣдніе годы строятся не ниже, чѣмъ въ 5—6 аршинъ. Стѣны оклеены обоями, полы выкрашены и содержатся въ безукоризненной чистотѣ. Гостиная обставлена мебелью самой изящной отдѣлки. На стѣнахъ развѣшаны картинки духовнаго содержанія или съ текстомъ изъ Библии. У многихъ можно найти портреты Ихъ Величествъ Государя и Государыни и портреты семейныхъ.

Такъ какъ колонисты любятъ пѣніе, въ особенности церковное, то во многихъ семействахъ можно найти фисгармонію, на которой по вечерамъ или по праздничнымъ днямъ одинъ изъ семейства—чаще всего взрослая дѣвушка или парень играетъ какой-нибудь мотивъ, а остальные поютъ. Въ настоящее время имѣется у колонистовъ не менѣе сорока фисгармоній и около десяти роялей.

VIII. Развитіе колонистовъ въ физическомъ отношеніи, ихъ наружный видъ и пища.

Колонисты средняго роста, сложенія довольно крѣпкаго. Походка у нихъ отъ тяжелой работы не такая легкая, какъ у туземцевъ. Лицо какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ здоровое на видъ. Цвѣтъ волосъ преимущественно темно-ру-

сый или черный. Между молодыми дѣвушками можно найти многихъ съ красивыми личиками, но послѣ выхода замужъ красота ихъ скоро исчезаетъ. Зубы у колонистовъ незавидной прочности. Многие страдаютъ зубною болью. Случается видѣть даже дѣтей съ совершенно почернѣвшими молочными зубами. Причина тому, повидимому, обильное употребленіе колонистами мясной пици и обычное запиваніе теплой пици холоднымъ изъ погреба виномъ. Дѣтей у колонистовъ много, отъ 5 до 10 и болѣе; въ прошломъ году умерла женщина 78 лѣтъ, оставивъ потомство въ 204 души.

Колонисты все коротко стригутъ свои волосы. Отращиваніе бороды прежде считалось чуть не грѣхомъ, а потому старики бреютъ подбородокъ и усы. Между молодыми же рѣдко кто бреется, а если и есть такіе, то усовъ не бреютъ.

Женщины заплетаютъ волосы и укладываютъ на головѣ. Молодые дѣвушки, которыя впрочемъ очень любятъ наряжаться, по затѣйливости прически волосъ не уступаютъ моднымъ городскимъ дамамъ.

Типичный швабскій костюмъ мужчинъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ городовъ колоніяхъ, здѣсь исчезъ уже лѣтъ 20 тому назадъ и уступилъ мѣсто обыкновенной европейскаго покроя одеждѣ. Онъ состоялъ изъ короткой суконной синяго цвѣта куртки, усаженной въ два ряда бѣлыми роговыми пуговицами, изъ обширной и длинной жилетки, такой же матеріи, также изобилующей бѣлыми пуговицами. Фуражка отличалась величиною козырка, а короткіе брюки шириною своею.

Теперь все безъ исключенія мужчины носятъ простую куртку, различной матеріи, зимою фуражку или полярковую шляпу, а лѣтомъ, во время полевыхъ и садовыхъ работъ, и мужчины и женщины надѣваютъ соломенные шляпы собственного издѣлія. На ногахъ какъ у тѣхъ, такъ и другихъ при работѣ чисты.

Въ праздничные дни большая часть мужчинъ и женщинъ одѣта по городскому. На мужчинахъ видны модныя поярковыя и соломенныя шляпы, самаго лучшаго качества.

У старыхъ женщинъ и до настоящаго времени удержалось кое-что изъ прежней одежды; напр. черное, плотноприлегающее къ широкой талии, цѣльное платье и передникъ такого же цвѣта, затѣмъ навязываемый на голову черный шелковый платокъ. Хотя у многихъ болѣе молодыхъ женщинъ и сохранился обычай ношенія на головѣ платка, но этотъ платокъ не черный, а бѣлый или же блѣдно-желтаго цвѣта и очень маленькій.

Главную пищу колонистовъ составляетъ мясо. Его подаютъ на столъ не менѣе двухъ разъ въ день и варятъ его преимущественно съ макаронами или рисомъ. Жаркое почти неизвѣстно, зато часто дѣлаютъ азіатскій шанлыкъ. Любимымъ кушаньемъ также считаются лепешки изъ муки, приправенныя свинымъ саломъ; утромъ пьютъ кофе, рѣже чай. Мясной ужинъ всегда запиваютъ чаемъ. Кромѣ того, ставятъ на столъ овечій сыръ, покупаемый у туземцевъ и варенье изъ винограднаго сока. Его приготавливаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ виноградное сусло, бросаютъ туда нѣсколько горстей углекислой извести для уничтоженія кислотъ, заставляютъ устояться жидкость и затѣмъ наливаютъ въ котелъ и варятъ около 10 часовъ; подъ конецъ добавляют разные фрукты: айву, сливы и т. п. Варенье это очень вкусно и съ хлѣбомъ и орѣхами представляетъ не только лакомую, но и питательную пищу какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ.

Вино подается при каждомъ кушаньѣ, и его пьютъ, сколько и когда захочетъ, не только каждый членъ семейства, но и каждый изъ прислуги и работниковъ.

Безъ вина трудно обойтись колонисту, хотя бы на самое короткое время. Работаетъ ли онъ въ саду, или на поляхъ, отправляется ли въ городъ за покупками, совершаетъ ли поѣздку въ болѣе отдаленное мѣсто, неразлучнымъ спутникомъ его всегда является помѣщающійся въ дорожной сумкѣ глиняный кувшинъ съ виномъ. Расходуемое въ хозяйствѣ въ теченіе года вино достигаетъ порядочнаго количества въ 200 ведеръ. Однакожъ истина извѣстной пословицы, что самое скверное вино пьютъ тамъ, гдѣ оно получается въ большомъ количествѣ, вполне подтверждается и здѣсь. Пьютъ главнымъ образомъ вино, получаемое отъ выжимокъ, отличающееся какъ кислотою на вкусъ, такъ и водянистымъ вкусомъ своимъ.

IX. Умственное и религіозно-нравственное развитіе, заключеніе браковъ, свадьба, крестины, прогулки въ степь, гулянья.

Въ колоніи со времени водворенія колонистовъ существуетъ училище. Теперь при немъ пять учителей. До 1890 года оно находилось подъ надзоромъ Закавказскаго колонистскаго синода, а непосредственнымъ блюстителемъ его былъ мѣстный пасторъ; въ упомянутомъ выше году оно на общемъ созваніи перешло въ вѣдѣніе Министерства Народнаго просвѣщенія. Ученіе, по постановленію общества, при прежнемъ порядкѣ было обязательно, а потому колонисты все грамотны. Ими выписывается теперь около 100 экземпляровъ періодическихъ изданій и журналовъ духовно-церковнаго содержанія, конечно, нѣмецкихъ, издаваемыхъ отчасти въ Россіи, отчасти за-границею.

Колонисты говорятъ на швабскомъ нарѣчій, сильно уклоняющемся отъ литературнаго языка, который хотя понимаютъ все, но пользоваться имъ безъ затрудненія умѣютъ лишь очень немногіе. Нарѣчію этому чужды слова, выражающія нѣжныя чувства, но зато оно изобилуетъ терминами, пред-

ставляющими въ литературномъ языкѣ увеличительныя или презрительныя формы; такъ напр. вмѣсто: weinen употребляется «heulen», вм. ziehen—«schleppen», вм. sitzen—«hocken», вм. laufen—«springen», вм. rufen—«schreien» и т. п. Всѣ говорятъ на татарскомъ языкѣ не хуже, чѣмъ на родномъ. Русскій языкъ изучается теперь основательно въ школахъ лишь младшимъ поколѣніемъ; старшіе понимаютъ его слабо, но въ послѣднее время замѣчается у всѣхъ сильное стремленіе къ изученію его. За самое послѣднее время нѣкоторые стали учить дѣтей своихъ или въ гимназій или другомъ какомъ-нибудь среднемъ учебномъ заведеніи.

Съ 1893 года тутъ существуетъ собраніе. Всѣхъ членовъ въ текущемъ году 56. При собраніи есть библіотека въ 300 томовъ. Собраніемъ выписывается около 12 журналовъ и газетъ русскихъ и нѣмецкихъ. По временамъ устраиваются драматическіе вечера или чтенія съ туманными картинами. Собраніе имѣетъ свой оркестръ и нѣвческій хоръ, составленные изъ любителей. Бюджетъ образуется изъ членскихъ взносовъ.

Кромѣ упомянутой библіотеки, съ 1870 года еще существуетъ и общественная; она состоитъ исключительно изъ нѣмецкихъ книгъ нравственнаго содержанія. Пользующіеся ею вносятъ по 50 коп. въ годъ.

Колонисты лютеранскаго исповѣданія. Они очень строго придерживаются церковныхъ обрядовъ. Рѣдко они пропускаютъ богослуженіе и смотрятъ съ предубѣжденіемъ на всякаго, кто не посѣщаетъ аккуратно церкви. Какъ только раздастся перезвонъ колоколовъ, всѣ члены семейства направляются въ церковь. Но домъ оставляютъ отдѣльно родители, парни, взрослые дочери и маленькія дѣти. Мужескій полъ занимаетъ въ церкви лѣвую, женскій правую сторону. Независимо отъ этого порядка каждый возрастъ занимаетъ свое мѣсто, при чемъ каждый въ отдѣльности чуть не занимаетъ

то мѣсто на скамьѣ, которое принадлежитъ ему по возрасту въ ряду сидящихъ.

На домашнее воспитаніе дѣтей немного обращается вниманія; оно предоставлено почти исключительно школѣ и церкви. По воскреснымъ днямъ, послѣ главнаго богослуженія, молодежь отъ 14-лѣтняго до 18-лѣтняго возраста собирается въ училищѣ, гдѣ законоучители повторяютъ съ нею пройденное по закону Божию въ школьное время. Оттуда въ 2 часа все отправляется въ церковь, гдѣ пасторъ ведетъ съ ними катехизацію по основнымъ положеніямъ вѣроученія до 3 часовъ пополудни. Въ то же время въ школѣ происходятъ подобныя занятія дѣтей меньшаго возраста подъ руководствомъ нѣсколькихъ взрослыхъ дѣвушекъ. Иногда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ главнаго богослуженія, бываетъ еще и вечернее, а въ зимніе мѣсяцы по четвергамъ вечернія молебствія и толкованія Библии со взрослыми. Но посѣщается церковь скорѣе по привычкѣ, чѣмъ изъ религіознаго рвенія.

Заключеніе браковъ происходитъ поздною осенью послѣ окончанія садовыхъ и полевыхъ работъ, или зимою. Свадьбѣ предшествуетъ торжественное предъ пасторомъ обрученіе въ присутствіи двухъ свидѣтелей. При выборѣ руководятся чаще матеріальными видами, чѣмъ влеченіемъ сердца. Тѣмъ не менѣе, число несчастныхъ браковъ здѣсь составляетъ очень незначительный процентъ.

Невѣсту провожаютъ въ церковь двѣ подружки, а жениха два дружка. У невѣсты на головѣ вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, у жениха на груди бѣлая лента. На это украшеніе не имѣетъ права тотъ, кто не сохранилъ цѣломудрія, о чемъ предварительно пасторъ допрашиваетъ при обрученіи. Если этотъ грѣхъ тяготитъ на обѣихъ сторонахъ, то ихъ, независимо отъ перваго наказанія, вѣнчаютъ по средамъ и безъ перезвона колоколовъ, между тѣмъ какъ вѣн-

чальнымъ днемъ считается вторникъ, при чемъ свадебное шествіе происходитъ при звонѣ колоколовъ.

Въ противоположность общему въ лютеранской церкви обычаю брачующіеся при вѣнчаніи не обмѣниваются кольцами, а подаютъ лишь другъ другу руку.

Послѣ вѣнчального обряда гости отправляются въ домъ родителей невѣсты. Тутъ за длинными столами, въ углу противъ дверей, занимаетъ мѣсто молодая пара, а около нея дружки и подружки; затѣмъ размѣщаются за столами и гости. Женщины обыкновенно садятся отдѣльно. Свадьба сосредоточивается главнымъ образомъ на ѣдѣ и питьѣ. Танцы воспрещаются мѣстнымъ церковнымъ обрядомъ, презирающимъ всякое земное удовольствіе. Увеселительныхъ игръ не существуетъ. Зато парни и дѣвушки попеременно напѣваютъ мотивы религіознаго содержанія, которые смѣняются задравными «ура» молодой четъ и сопровождаются осушеніемъ стакановъ. Старшіе бесѣдуютъ о виноградникахъ, о цѣнѣ на вино. Молодая пара, обнявшись, молча сидитъ въ углу. Несмотря на обильныя возіянія, иривыкшіе къ вину колонисты остаются трезвыми. На всѣхъ свадьбахъ присутствуетъ пасторъ; онъ часто самъ руководитъ пѣніемъ и провозглашаетъ тостъ за новобрачныхъ.

Свадебный обѣдъ, который подается въ 4 часа дня, состоитъ изъ супа съ макаронами и мяса. Послѣ обѣда подаютъ кофе. На ужинъ около 8 часовъ вечера подаютъ плавъ съ большою примѣсью изюма и опять кофе, иногда и чай. На столѣ всегда стоятъ разныя закуски: сыръ, рыба, икра и др. На свадьбы идетъ около 12 пудовъ мяса, до 4 пуд. риса и около 15 ведеръ вина.

Крещеніе дѣтей происходитъ въ церкви послѣ богослуженія. Оно состоитъ въ трехкратномъ окропленіи головы младенца водою и произношеніи молитвы.

Празднованіе крестинъ обходится также не дешево. Хо-

тя на крестины приглашаются лишь родственники, дѣнь же менѣе собирается человѣкъ за пятьдесятъ и расходъ дохотятъ до 20-30 руб.

Весною, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ катехизаціи, малъ и великъ высыпаютъ въ степь для прогулки, конечно, родители съ малевькими дѣтьми отдѣльно, разные возрасты и полы также отдѣльно. Брать съ собою въ такіе дни какіе бы то ни было закуски или вино не позволяется; также воспрещается въ эти дни ѣзда какъ колесная, такъ и верховая.

По окончаніи молотбы, т. е. въ концѣ іюля почти каждое семейство устраиваетъ такъ называемое „гулянье“. Забравъ съ собою достаточный запасъ вина и съѣдобнаго, отправляются въ горы, гдѣ остаются отъ 2 до 5 дней. Чаше еще соединяется нѣсколько семействъ въ одну компанію. Но парни, соединяясь, обыкновенно устраиваютъ „гулянье“ отдѣльно и отсутствуютъ до 10 и болѣе дней.

Ночь на первое мая парни проводятъ въ уличныхъ увеселеніяхъ. У домовъ любимыхъ дѣвушекъ разставляютъ зеленныя вѣтви, а иной дѣвушкѣ ставятъ приготовленное изъ тряпокъ чучело.

Парни съ дѣвушками открыто не имѣютъ сношеній и не устраиваютъ совмѣстныхъ развлеченій. Когда обнаружилась совмѣстная прогулка обоихъ половъ, устроенная года два тому назадъ, то это имѣло послѣдствіемъ привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ.

X. Занятія жителей и администрація колоніи.

Благосостояніе колонистовъ основывается главнымъ образомъ на винодѣліи. Всякое мѣстечко, мало-мальски доступное культурѣ, упорнымъ трудомъ нѣмецкаго колониста превращено или въ виноградникъ или вербную рощу, доставля-

ющую материалъ для водвязки лозь. Долина рѣки Ганжн-ки, принадлежащая колонистамъ, на протяженіи 9 верстъ представляетъ сплошной виноградникъ. Пространство, занимаемое виноградными садами въ разныхъ другихъ мѣстахъ, втрое больше того. Съ каждымъ годомъ колонисты приобретаютъ больше виноградниковъ или земель, годныхъ для разведенія таковыхъ, какъ отъ жителей гор. Елизаветполя, такъ и отъ сосѣднихъ туземныхъ крестьянъ. Горячность, которую выказываютъ нѣмцы при закункѣ земли, подняла цѣну послѣдней до неимовѣрной высоты. Такъ, напр., за десятину голой земли, годной подь сады, платятъ отъ тысячи до двухъ тысячъ рублей и больше. Кромѣ вина, получаемого отъ собственныхъ садовъ, тутъ производится много вина изъ винограда, покупаемого у магометанъ, которые по религіознымъ убѣжденіямъ не дѣлаютъ вина, хотя и разводятъ сады.

Разведеніе виноградника стоитъ большихъ денегъ. Участокъ сперва обносятъ высокою стѣною изъ камня и глины, сравниваютъ землю, если она неровная, и вскапываютъ ее на аршинъ приблизительно, если она каменистая, очищая отъ камней. Затѣмъ вырываютъ рвы на три четверти аршина и ставятъ туда лозы. Прикрывъ изъ землею, напускаютъ въ это мѣсто воду, чтобы земля плотно осѣла. На третій годъ приставляютъ къ каждой лозѣ коль, въ противоположность туземцамъ, которые употребляютъ камышъ. Сотня хорошихъ колевъ стоитъ отъ 15 до 20 рублей, а на десятину ихъ идетъ около 8000 шт.

Подвязка лозь въ теченіе года производится три раза, столько же разъ и поливаютъ сады. При здѣшнихъ весьма благопріятныхъ условіяхъ какъ климатическихъ, такъ и почвенныхъ виноградъ растетъ очень быстро и черезъ три-четыре года послѣ посадки лозы даютъ уже первый сборъ. Хотя сады здѣсь обрабатываются лучше, чѣмъ во многихъ мѣстахъ края, но еленендорфское вино не имѣетъ никакихъ

преимущество предъ другими кавказскими винами, такъ какъ главная забота обращена на производство какъ можно большаго количества вина, къ улучшенію же качества его не предпринималось до сихъ поръ почти никакихъ мѣръ. Уборка винограда производится безъ сортировки какъ по видамъ винограда, такъ и по степени зрѣлости кистей.

Всего сортовъ воздѣлывается около 6. Главнымъ образомъ дѣлаютъ красно вино, потому что на него бываетъ большой спросъ, чѣмъ на бѣлое. Цѣна его тѣмъ больше, чѣмъ оно темнѣе по своей окраскѣ.

При давкѣ, производившейся недавно еще ногами, въ послѣднее время стали входить въ употребленіе механическіе приборы. Вино содержится въ удобныхъ погребахъ, устроенныхъ подъ домами. Каждый хозяинъ приготовляетъ среднимъ числомъ 1500 ведеръ въ годъ, но нѣкоторые—отъ 2000 до 5000 ведеръ и больше. У двухъ колонистовъ вино обрабатывается въ погребахъ, прежде чѣмъ оно отпускается въ продажу. Они не только имѣютъ вино собственнаго приготовленія, но и скунаютъ его въ большомъ количествѣ у другихъ колонистовъ. Хранящагося у нихъ въ погребахъ вина не меньше 70 т. ведеръ у одного и 20 т. ведеръ у другого.

Самые лучшіе годы для винодѣла—сухіе. Въ дождливыя лѣта виноградныя лозы страдаютъ отъ разныхъ болѣзней, чаще всего отъ *oidium* и *peronospera*. Значительный вредъ причиняютъ также разныя насѣкомыя въ особенности *Conchylis ambiguella* и *Grapholitha botrana*.—Градобитіе, причинившее значительные убытки, за послѣднее десятилѣтіе было только одно.

Плодоводство находится въ пренебреженіи. Но разводимыя здѣсь плодовые деревья растутъ хорошо и даютъ обильные урожаи. Исключеніе составляетъ яблоня, которая много страдаетъ отъ короѣдовъ.

Хлѣбонашество по недостатку орошенія не достигло значительныхъ размѣровъ. Оно ограничивается лишь производствомъ необходимаго въ хозяйствѣ количества зерна. Искусственно орошаемыя поля засѣваются черезъ каждые четыре года, оставаясь три года подъ паромъ, а пахатныя поля, лежащая по склонамъ горъ, гдѣ дожди бываютъ чаще, даютъ удовлетворительные урожаи, но не каждый годъ.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ разводятся пшеница, ячмень и въ небольшомъ количествѣ овесъ; изъ огородныхъ растений картофель и каууста.

Хлѣбамъ въ полѣ въ нѣкоторые годы причиняють большой вредъ полевая мыши. Большія опустошенія до восьмидесятихъ годовъ производила саранча, но, благодаря энергичнымъ мѣропріятіямъ со стороны администраціи къ уничтоженію яичекъ этого насѣкомаго весной, съ того времени она стала появляться рѣдко и въ ограниченномъ только количествѣ.

Земледѣльческія орудія употребляются здѣсь усовершенствованной конструкціи, нерѣдко заграничнаго происхожденія, но польза тщательной обработки полей колонистами не признается: пашутъ въ одинъ плугъ, боронъ въ употребленіи не имѣють, а заволакиваютъ зерно приборомъ, сдѣланнымъ изъ хвороста. Жатва хлѣба производится исключительно наемными работниками, главнымъ образомъ персидско-подданными. Молотба производится по туземному способу; ею занимаются сами колонисты. При чисткѣ, т. е. вѣяніи на гумнахъ зерна помогаютъ и женщины. Кое-гдѣ употребляютъ чистилку.

Почти каждый колонистъ держитъ пару лошадей, но исключительно жеребцовъ. Лошади мѣстной породы небольшого роста, но очень крѣпкаго сложенія и чрезвычайной выносливости. Они содержатся въ прекрасномъ состояніи.

Рогатый скотъ мелкой породы и малодойный. Польза,

извлекаемая изъ скотоводства, очень незначительная. Дѣлались попытки развести лучшія породы, но скотина гибла отъ неблагоприятныхъ для нея условій.

Изъ домашней птицы можно упомянуть куръ, которыхъ можно найти въ каждомъ дворѣ большими табунами въ 50 до 100 и больше штукъ, но яйца не продаются, а употребляются въ пищу самими колонистами.

Почти каждый колонистъ занимается въ свободное время отъ садовыхъ и полевыхъ работъ какимъ-нибудь ремесломъ. Изъ ремеслъ болѣе другихъ выдаются: фургоинное, кузнечное и бондарное. Здѣсь готовятся фургоны особаго образца съ дужками для покрытія парусиной. Фургоны эти, по увѣренію стариковъ, неизвѣстные въ странѣ до появленіи колонистовъ и отличающіеся чистою отдѣлкою, прочностью и практичностью, славятся на все Закавказье и даже нашли себѣ сбытъ въ Закаспійскомъ краѣ. Этотъ фургонъ находитъ все большее распространеніе между туземнымъ населеніемъ, но это и есть единственное осязаемое явленіе культурнаго вліянія нѣмецкихъ колонистовъ на туземцевъ. Кромѣ приведенныхъ выше ремеслъ, можно упомянуть столярное, портняжное и сапожное.

Послѣ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ приступаютъ къ перекуриванію виноградныхъ остатковъ. Винокуреніе производится самымъ первобытнымъ образомъ. Обыкновенно нѣсколько хозяевъ сообща приступаетъ къ дѣлу. Эта работа одна изъ самыхъ трудныхъ. Такъ какъ акцизная плата взимается по времени, конечно сообразно съ производительностью аппарата, то расчетливый винокуръ всѣми силами старается искупить дорогое для него время и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль день и ночь вертится передъ пылающимъ огнемъ. Количество получаемой отъ перекуриванія виноградныхъ остатковъ водки (50-градусной) доходить до 600 ведеръ. Болѣе усовершенствованнымъ способомъ производится винокуреніе

только у двухъ колонистовъ, которые дѣлають также и коньякъ.

Въ колоніи существуютъ тоже заводъ пивоваренный, который производитъ около 20 т. ведеръ пива, и заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ, изготовляющій около 60 т. бутылокъ ежегодно.

Такъ какъ главная канава протекающая черезъ средину колоніи, представляетъ значительную двигательную силу, то по протяженію ея оказалось возможнымъ построить 8 мельницъ; изъ нихъ одна механическая съ тремя поставами, остальные азіатскаго образца. На рѣкѣ также построена мельница съ 14-ю поставами и динамомашинной, производящей электричество для 120 лампъ въ хозяйствѣ владѣльцевъ мельницъ.

Нѣкоторые изъ колонистовъ осенью покупають у армянъ, живущихъ въ горахъ, гуртомъ свиней, рѣжутъ ихъ и приготавлиють для продажи окорока и разные виды колбасы. Число свиней, убиваемыхъ для этой цѣли, ежегодно доходитъ до 500 штукъ. Окорока сбываютъ въ Елисаветнолѣ, Тифлисѣ, Батумѣ, Баку и др. мѣстахъ Закавказья.

Туземцы занимаются мелкими ремеслами и торговлею. Въ последнее время и нѣмцы открыли нѣсколько лавокъ и дѣлають туземцамъ серіозную конкуренцію.

Съ 1888 года здѣсь существуетъ аптека. Въ прошломъ году открыто почтово-телеграфное отдѣленіе.

Земля, на которой живутъ колонисты, считается пока мѣсть еще собственностью казны: отчуждать свою землю не-колонисту никто не вправѣ.

Старшину колоніи называютъ здѣсь шульцемъ. Онъ избирается большинствомъ голосовъ на 2 года. У него 2 помощника, избираемые такимъ же порядкомъ и тоже на 2 года. Всякія тяжбы колонистовъ рѣшаются составомъ этихъ лицъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ колонисты обращаются въ судъ.

Общественныя дѣла рѣшаются на мірской сходкѣ. Туда хозяевъ созываетъ десятскій посредствомъ выкрикиванія на улицахъ, предварительно обративъ на себя вниманіе звономъ колокольчика. Общественное собраніе обыкновенно происходитъ очень бурно, но разъ порѣшенное приводится въ исполненіе чрезвычайно быстро.

Всякая должность по хозяйственной части общества на Новый годъ, по экономическимъ соображеніямъ, отдается аукціоннымъ порядкомъ, т. е. тому, кто принимаетъ ее за наименьшую плату.

Бюджетъ общества составляется отчасти изъ определенныхъ взносовъ, отчасти изъ постоянныхъ доходовъ, въ видѣ арендной платы, съ общественныхъ домовъ, дворовъ и проч.

Учитель Елен. 2-кл. училища Ферд. Циммеръ.

Сел. Квемо-Чала, Горійскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи.

I. Историческія свѣдѣнія.

Селеніе Квемо-Чала существуетъ съ весьма отдаленнаго времени. Когда и кѣмъ оно построено, объ этомъ исторія молчитъ, а въ народѣ не сохранилось никакихъ преданій. Въ первый разъ селеніе это становится болѣе или менѣе извѣстнымъ, судя по даннымъ изъ грузинской исторіи *) , со второй половины XV-го вѣка, когда оно было пожаловано дворянину Ютаму Зедгинидзе, родоначальнику князей Амилахвари, которые и въ настоящее время владѣютъ имъ, какъ родовымъ имѣніемъ, со всеми прилегающими къ нему угодьями, лѣсомъ, пастбищными и пахотными землями.

Историческія данныя, относящіяся къ пожалованію имѣнія Ютаму Зедгинидзе, весьма интересны. Этотъ доблестный дворянинъ, жившій въ XV стол. при грузинскомъ царѣ Георгіи VIII (1445—1469), отличался самоотверженіемъ и преданностью своей родинѣ и государю, что онъ и доказалъ впоследствии, пожертвовавъ своею жизнью для спасенія царя отъ рукъ личныхъ его враговъ, недостойныхъ сыновъ Грузіи. Дѣло было такъ. При грузинскомъ царѣ Георгіи VIII, имѣвшемъ желаніе объединить Грузію, только что распавшуюся на нѣсколько мелкихъ владѣній и терзаемую безконечными смутами и междоусобіями, въ одну общую нераз-

*) Грузинскій историческій сборникъ „Картлисъ-Цховреба“, т. 6. „Жизнь Грузіи“.

дѣльную державу подъ своимъ управленіемъ, — нѣкоторые изъ владѣтельныхъ князей, а въ особенности атабагъ (правитель) древней Месхетин ¹⁾, Кваркваре II (+ 1466) ²⁾, возмущились противъ своего законнаго государя, не раздѣляя его завѣтныхъ желаній и великой идеи единодержавія. Въ результатъ не только у него, но и другихъ феодаловъ, гнавшихся за мелкими личными выгодами, созрѣлъ гнусный замыселъ убитъ своего законнаго государя.

Заговоръ этотъ былъ случайно открытъ и доведенъ до свѣдѣнія царя дворяниномъ Зедгинидзе, состоявшимъ тогда на какой-то маленькой должности при царскомъ дворѣ ³⁾ и пользовавшимся милостивымъ вниманіемъ своего повелителя. Но царь не повѣрилъ этому. Тогда Зедгинидзе, желая воочію убѣдить царя въ справедливости своего подозрѣнія, во притомъ спасти жизнь его для блага отечества, рѣшился пожертвовать собою, предложивъ ему тайно слѣдить въ назначенную ночь за подкупленными заговорщиками лицами, когда они, по условію, должны были проникнуть въ царскіе покои, чтобы умертвить царя въ постели. Съ этой цѣлью онъ самъ легъ вмѣсто царя въ его спальнѣ. На слѣдующее утро царь Георгій былъ очевидцемъ страшной кровавой картины: полумертвый Ютамъ Зедгинидзе, безпощадно изрубленный десятками кинжалныхъ ударовъ, плавалъ въ лужѣ собственной крови и шепотомъ умолялъ царя беречь свою жизнь для блага Грузіи, а также просилъ не забыть его осиротѣвшихъ дѣтей.

Злодѣи получили, конечно, должное наказаніе за свой

¹⁾ Нынѣшніе Ахалкалакскій и Ахалцихскій уѣзды, Ардаганскій и часть Батумскаго округа.

²⁾ См. Истор. Грузіи М. Джанашвили стр. 237.

³⁾ Въ старыхъ гуджарахъ, вмѣсто Зедгинидзе, читаемъ Зевдгидзе, что въ переводѣ значитъ „высокопоставленный“ (Зев-дгидзе, отъ зе-дгена) выше ставить, возвышать.

звѣрскій постунокъ, но старшій сынъ самоотверженнаго армянина былъ осыпанъ щедрыми милостями царя: ему предоставлена была одна изъ тогдашнихъ высокихъ должностей при дворѣ — „амилахори“ (амир-ахвори), аналогичная съ должностью „оберъ-штамейстера“¹⁾, съ пожалованіемъ титула князя.

При этомъ новому князю Амилахори, или Амилахвари было пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе сел. Самтависи съ древнимъ монастыремъ и соборомъ того же имени. Обитель эта основана однимъ изъ 13 св. отцовъ, пришедшихъ въ Грузію изъ Сиріи въ VI в.²⁾, св. Исидоромъ Самтависскимъ, похороненнымъ въ томъ же соборѣ³⁾. Кромѣ того, въ составъ владѣній новаго феодала Амилахвари входила, помимо настоящей Чальской дачи (отстоять отъ сел. Самтависи на 1½ — 2 верс.), чуть ли не вся восточная половина Горійскаго уѣзда. Вотъ эта-то «Чальская дача», постепенно заселяясь въ послѣдствіи и образовала теперешнее сел. Квемо-Чала.

¹⁾ Известный знатокъ грузинской исторіи, г. А. Хахановъ, въ статьѣ своей, озаглавленной „საქართველოს სამეფოს მონეტები“ (Должностныя лица грузинскаго царства) и напечатанной въ груз. журн. „Моамбе“ за 1897 г. № 3, перечисляя равныя должности, когда-либо существовавшія въ Грузіи, упоминаетъ и должность „амилахори“, разъясняя, что она перешла въ Грузію изъ Персіи и вошла въ употребленіе съ XV ст. Амилахору, вмѣстѣ съ тѣмъ, присваивалось и званіе „карталинскаго спаснета“ — главнокомандующаго и „горійскаго мурзавана“, (Истор. царевича Вахушта, 8).

²⁾ См. Географію царевича Вахушта, изданную г. М. Джанашвили стр. 124.

³⁾ Въ настоящее время древній Самтависскій соборъ, реставрированный недавно, обращенъ въ приходскую штатную церковь и составляетъ, какъ и раньше, фамильный склепъ кн. Амилахвари. Главная церковь этой древней обители, св. Исидора, построена въ 1050 году груз. царемъ Багратомъ IV (1027—1072). Ист. Грузіи М. Джанашвили, стр. 82.

საქართველოს
ისტორიის

II. Мѣстоположеніе. Названіе села. Климатъ.

Сел. Квемо-Чала находится въ 12 верстахъ отъ ст. Каспи Закавказск. жел. дор., къ с.-в. отъ нея, въ небольшой котловинѣ на берегу р. Лехура, у подножія отроговъ, постепенно спускающихся съ главнаго Кавказскаго хребта все ниже и ниже къ долинѣ означенной рѣки и покрытыхъ богатымъ буковымъ и дубовымъ лѣсомъ. Рѣка Лехура ¹⁾ беретъ свое начало въ этихъ отрогахъ Главнаго хребта и, направляясь бурнымъ горнымъ потокомъ сначала съ сѣвера на югъ, а потомъ, немного выше сел. Квемо-Чала, дѣлая крюкъ къ сѣверо-западу, впадаетъ недалеко отъ ст. Каспи въ р. Куру. Рѣка эта сама по себѣ не особенно большая, но, какъ и всѣ горныя рѣки Кавказа, отличается въ дождливое время такими сильными разливами, что нерѣдко причиняетъ значительные убытки жителямъ, населяющимъ прибрежныя мѣста. Такъ, напримѣръ, осенью, 1895 г. и въ дождливую весну 1896 г., когда и въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа населеніе чувствительно пострадало отъ весеннихъ половодій, она разлилась настолько сильно, что затопила посѣвы, сады, виноградники и даже самые дома многихъ жителей села и, такимъ образомъ, нанесла не мало вреда бѣдному люду.

Названіе «чала» на грузинскомъ языкѣ означаетъ мѣстность, богатую травой и водой и мѣстами покрытую мелкимъ лѣсомъ ²⁾. Слово же «квемо» значитъ въ переводѣ

¹⁾ Въ Географіи груз. царевича Вахушта эта рѣчка именуется „Рехула“. По указанію царевича такое названіе получила она отъ сел. „Реха“, лежащаго у верховьевъ названной рѣки. Слово Реха образовалась отъ гл. рехва (=рѣква, мореква) наноситъ камни со щебнемъ, пескомъ и иломъ; изъ него иѣмѣнь имена: рѣке каменистое ложе (русло) рѣки, рехул-а вм. рѣкул-а (прошедшее прич. страдательнаго зал. рехулі, рѣк-улі) наносящій камни со щебнемъ и пр. М. Дж.

²⁾ Чала по-русски роца.

«нижній», въ отличіе отъ другой деревни «Земо-Чала», въ «Верхняя Чала», расположенной вверхъ по теченію Куры, въ томъ же уѣздѣ, около ст. Михайлово Зак. ж. д. Вышній видъ описываемаго села и теперь оправдываетъ свое имя, представляя настоящую «чалу» — мѣстность, обильную растительностью.

Климатъ здѣсь имѣетъ свои особенности: зима сравнительно съ другими соедѣнными селами, холоднѣе, а лѣто не жаркое, благодаря тому, что съ сѣверо-западной стороны отъ прилегающаго къ этому селу широкаго «Тирипонскаго¹⁾ поля», тянущагося ровною скатертью на разстояніи 25 вер. почти до самаго гор. Горы, открыты къ селенію доступъ сѣвернымъ холоднымъ вѣтрамъ. Въ сел. Касни, напр., отстоящемъ отъ Чалы всего на разстояніи 10—12 вер., зима гораздо теплѣе, и первое появленіе растительности весною наблюдается тамъ на 2—3 недѣли раньше, чѣмъ въ Чалѣ. Объясняется это, какъ мнѣ кажется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ Касни сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ (хотя и тамъ часто дуютъ вѣтры, но западные) со стороны Тирипонскаго поля, отъ котораго оно закрыто лѣсными горами, входящими въ составъ имѣній дворянъ Зааловыхъ. Вообще вліяніе сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ постоянно, почти круглый годъ, сильно замѣтно здѣсь на растительности: больше всего подвергаются этому вліянію высокорастущія деревья, но со слабосидящими корнями. Въ садахъ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ встрѣчаются тополи, посаженные ими 10—15 лѣтъ тому назадъ, высота которыхъ не превышаетъ 4—2 саж., тогда какъ въ другихъ, огражденных отъ такихъ вѣтровъ, мѣстностяхъ дерево это достигаетъ за такое же время громадной вышины. Только орѣшникъ и дубъ, широко пускающіе свои могучіе корни въ глубь земли, не

¹⁾ Тіріпні ива, „Тіріпн-оніе міндори“ ивовое поле.

поддаются стремительной силѣ сѣвернаго вѣтра и оттаиваются своими исполняскими размѣрами.

Продолжительность зимы здѣсь въ среднемъ бываетъ до 4 мѣсяцевъ,—съ половины ноября до половины марта, но бывали случаи выпаденія снѣга даже въ октябрѣ и поздно весною въ апрѣлѣ; такова, напр., была зима въ 1896 году. Рѣдкій годъ проходитъ безъ снѣга. Средняя температура колеблется зимою между -4° и -12° по Р., а лѣтомъ между $+15^{\circ}$ до $+25^{\circ}$ по Р. Зима на 1897/8 г. была значительно суровѣе, такъ что морозы доходили въ декабрѣ и январѣ иногда до -15 — -17° по Р.

III. Составъ населенія. Занятія жителей хлѣбопашествомъ. Виноградарство. Огородничество. Плодоводство. Пчеловодство. Шелководство.

Населеніе, въ количествѣ 144 дымовъ, состоитъ изъ грузинъ и армянъ, при чемъ первыхъ 141, а послѣднихъ 3 дыма. Количество душъ, по исповѣднымъ росписямъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, доходитъ до 1255; изъ нихъ мужескаго пола 705, женскаго — 550 душъ. По сословіямъ жители подраздѣляются такъ: князей и дворянъ 16 дворовъ—75 душъ; духовнаго званія 3 дыма—29 душъ, остальные крестьянскаго званія.

Главное занятіе жителей составляетъ хлѣбопашество, виноградарство, огородничество и, въ небольшихъ размѣрахъ, садоводство. Изъ злаковъ жителями культивируются: пшеница (озимая), ячмень и кукуруза.

Изъ кавказскихъ виноградныхъ сортовъ разводятся и даютъ лучшіе сборы слѣдующіе: „мцване“ (т. е. зеленый виноградъ)—отличается кистями небольшими, съ густо сидящими другъ около друга круглыми ягодами, и даетъ обильное

сусло; „буде-шури“¹⁾)—лучшій сортъ для вина, съ рѣдко-сидящими овальными и просвѣчивающими ягодами; „саперави“ (черный виноградъ, т. е. красящій виноградъ)²⁾, выжимки изъ котораго даютъ сусло предъ броженіемъ для окрашиванія вина въ красный цвѣтъ; „касури“ (т. е. каспійскій); „тав-квери“³⁾) и „данахарули“ (оба черные); послѣдній даетъ низшій сортъ сусла и при давлѣ винограда даже совсѣмъ не смѣшивается съ другими сортами, а выжимается особо. Кахетинскій „саперави“ и „ркацители“⁴⁾)—лучшіе винные сорта, повидимому, подвергаются на здѣшней почвѣ значительному измѣненію къ худшему, вѣроятно потому, что сравнительно холодный климатъ Карталиніи не благоприятствуетъ усиленному произрастанію и созрѣванію винограда этихъ сортовъ.

Вино здѣсь получается вообще низкаго достоинства; состава алкоголя въ немъ не болѣе 6—8‰, а кислотъ весьма много, такъ что это въ значительной степени отзывается на вкусѣ вина. Благодаря этому и отсутствію въ здѣшнихъ винахъ достаточной вѣрности, они не выдерживаютъ ни дальней перевозки ни долгаго храненія и потому сбываются очень скоро, черезъ 4—6 мѣсяцевъ по переброженіи, на мѣстныхъ рынкахъ по очень дешевой цѣнѣ,—кока⁵⁾) отъ 6—10 руб. Недоброкачественность вина можно еще приписать слѣдующему обстоятельству: оно отстаивается самымъ первобытнымъ способомъ въ глиняныхъ кувшинахъ, зарытыхъ въ землю; кувшины эти зачастую не вымываются чисто, отъ чего вино получаетъ особый запахъ. Не надо быть особеннымъ знато-

¹⁾ Будеш-урі вм. будес-урі гнѣздообразный.

²⁾ Сапераві отъ гл. шера окрашивать, герундивъ са-пераві— который долженъ окрашивать.

³⁾ Кругло-головый.

⁴⁾ Рка-цѣители—красно-вѣточной.

М. Дж.

⁵⁾ Въ кокѣ 10 тунгъ, а въ тунгѣ 5 бутылокъ, такъ что если считать среднюю стоимость здѣшняго вина 8 р. за коку, то бутылка его будетъ обходиться немного менѣе 9 к.

комъ, чтобы сейчасъ же послѣ первой пробы здѣшняго вина узнать его специфическія особенности по запаху отъ кувшина, въ котромъ его держали. На улучшение же способовъ выдѣлки вина нельзя скоро надѣяться: въ средѣ садовладельцевъ и вообще мѣстнаго населенія отсутствуютъ рациональныя знанія по этой важной для края отрасли сельскаго хозяйства.

Покупателями здѣшнихъ винъ, какъ и вездѣ въ Грузіи, являются тифлискіе, горійскіе и прочіе виноторговцы, большею частію, армяне, добычей которыхъ, обыкновенно осенью, дѣлается за поль-цѣны, чуть ли не даромъ, почти что весь годовой урожай бѣднаго люда, въ особенности крестьянъ. Извѣстный способъ означенныхъ выше торгашей-живодеровъ — отдавать деньги въ ростъ, съ условіемъ уплаты вмѣстѣ съ процентами «натурою», и въ этомъ селѣ нашелъ благодарную почву и широкое примѣненіе: не разъ наблюдались и наблюдаются случаи совершеннаго опорожненія виннаго кувшина бѣднаго крестьянина его «благодѣтелемъ» и «кумомъ» въ счетъ процентовъ или долга.

Изъ огородныхъ овощей жители разводятъ почти всѣ общезвѣстные сорта, но въ отношеніи арбузовъ и дынь слѣдуетъ замѣтить, что получаютъ они довольно плохого качества, благодаря, конечно, той же прохладности климата. Капуста и бобы, съ традиціонной грузинской лобіей, родятся въ изобиліи. Въ особенности идетъ удачно капуста, которой осенью покрываются цѣлыя поля; урожай ея въ 1897 году былъ настолько обильный, что далъ чальцамъ доходу свыше трехъ тысячъ рублей. Закупщики не успѣли даже сбыть этотъ продуктъ въ Тифлисъ и Баку, такъ что значительная часть заготовленной ими для отправки по желѣзной дорогѣ капусты замерзла на ст. Каспи отъ наступившихъ морозовъ, и испортилась.

Изъ плодовыхъ деревьевъ успѣшнѣе идутъ груши, яблони и сливы мѣстныхъ кавказскихъ сортовъ, какъ-то: „турашаули“, „абелаури“, „хомалдуни“¹⁾, „гвердцителли“²⁾ (яблони); „хечечури“, „милахури“, „гулаби“, „борбала“³⁾, „мехаланта“ (груши); „шавъ-каіава“⁴⁾, „отури“, „тетр-каіава“⁵⁾, „чанчури“ (сливы) и пр. Болѣе ибжные и свойственные болѣе теплому климату плоды, какъ инжиръ, гранатъ, каштанъ и пр., коихъ въ Кахетіи, наприм., можно встрѣтить цѣлые лѣса, здѣсь не растутъ. Инжиръ лишь только успѣетъ распустить свои листья, какъ уже подоспѣвшіе осенніе холода не даютъ ему развиваться далѣе; даже ростъ его не превышаетъ аршина высоты. Однимъ изъ мѣстныхъ помѣщичковъ, кн. И. Г. Амилахвари, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланъ опытъ разведенія плодовыхъ деревьевъ европейскихъ сортовъ, который далъ удовлетворительные результаты; иныя, какъ напр., „антоновка“, „райская яблоня“, а также два или три вида „реветъ“, „дюшесы“ и „шпанка“ пошли прекрасно.

Ичеловодствомъ почти не занимаются, за исключеніемъ двухъ-трехъ крестьянъ, имѣющихъ по нѣскольку лежаковъ, обмазанныхъ коровьимъ пометомъ, и вышеозначеннаго помѣщика, въ саду котораго видѣется нѣсколько „дадановскихъ“ ульевъ, а между тѣмъ богатая растительностью природа этого села, какъ нельзя лучше, способствовала бы развитію этой доходной статьи, не требующей особенныхъ денежныхъ затратъ. И тутъ, мнѣ кажется, главной помѣхой дѣлу являются то же полнѣйшее отсутствіе какихъ-либо знаній и извѣстная грузинская безнечность.

¹⁾ Хомалд-уни челнообразный.

²⁾ Гверд-цѣтхелі съ краснымъ бокомъ.

³⁾ Колесообразный.

⁴⁾ Черносливъ.

⁵⁾ Бѣлая слива.

О шелководствѣ здѣсь нѣтъ и помину, но оно могло бы пойти хорошо: въ селѣ нѣтъ сада, въ которомъ не было бы хоть нѣсколько шелковиць.

IV. Плодородіе почвы. Причины неуспѣшности полевого хозяйства. Признаки улучшенія сельскохозяйственныхъ приемовъ. Незначительные размѣры скотоводства.

Средняя часть Горійскаго уѣзда считается вообще полосой хлѣбородной, и въ этомъ отношеніи почва сел. Чала выгодно отличается отъ другихъ селеній; особенно богатый хлѣбъ родится изъ «Тиринопскомъ» полѣ, гдѣ хотя и нѣтъ текучей воды, но земля, обильно орошаемая весною и лѣтомъ довольно частыми дождями, вознаграждаетъ труды крестьянина сторицею. Такимъ же обиліемъ хлѣба отличается другая полоса, лежащая къ сѣверо-востоку отъ села, вокругъ старинной крѣпости «Цхвило», въ которой не разъ укрывались князья Амилахвари со своими семьями и добромъ отъ непріятеля въ бурныя времена терзанія Грузіи виѣшними и внутренними врагами. Тутъ же въ крѣпости Цхвило, арагвскимъ приставомъ Зурабомъ былъ убитъ (въ 1629 г.) царь Симонъ II-й.

Несмотря на это плодородіе почвы, хлѣбонашество, какъ и остальные отрасли сельскаго хозяйства, ведется самымъ примитивнымъ способомъ, при помощи первобытныхъ, тяжелыхъ и весьма неудобныхъ приспособленій, орудій и инструментовъ.

При распашкѣ земли фигурируетъ тотъ же топорный грузинскій плугъ, который въ иныхъ случаяхъ не подь силу таскать 8—10 парамъ здоровыхъ буйволовъ и быковъ. Подбора лучшихъ, соответствующихъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, сортовъ сѣмянъ не дѣлается; улучшенія породы рабочаго скота не замѣчается; стремленія въ средѣ

населенія къ обузданію лучшими усовершенствованными орудіями, а равно влеченія къ приобрѣтенію разумныхъ знаний, добытыхъ опытомъ и наукою, къ сожалѣнію, совѣмъ нѣтъ, и нельзя не упрекнуть въ данномъ случаѣ мѣстный привилегированный классъ, представляющій въ селѣ значительный контингентъ, что онъ такъ мало проявляетъ желанія порвать съ устарѣлыми способами обработки земли, переданными прадедами чуть ли не съ доисторическихъ временъ. Конечно, перевороты къ лучшему въ экономической жизни народа дѣлаются не легко и не сразу, и, какъ извѣстно, для этого требуются десятки лѣтъ и немало усилій.

Но по одной отрасли сельскаго хозяйства замѣчаются уже признаки поворота къ лучшему. Благодаря организованному недавно при мѣстномъ сельскомъ училищѣ сельскохозяйственному отдѣленію, о чемъ будетъ говорено ниже, населеніе начинаетъ уже сознавать настоятельную необходимость лѣченія виноградниковъ отъ различныхъ болѣзней лозъ (здѣсь чаще всего наблюдаются болѣзни: „милдью“, „ондיום“, а иногда „антракноза“), для чего жители — какъ князья и дворяне, такъ равно и крестьяне, ежегодно обращаются въ училище за объясненіемъ раціональныхъ способовъ лѣченія садовъ.

Скотоводствомъ жители занимаются мало за отсутствіемъ настижныхъ мѣсть; поля почти всѣ обращены въ пашни, а въ лѣса крестьяне не имѣютъ доступа, такъ какъ помѣщики воспрещаютъ пускать туда скотъ, разрѣшая имъ за установленную годовую пошлину ¹⁾ только вывозить валежникъ на топливо. Вслѣдствіе этого крестьяне держатъ только рабочей скотъ и очень немного лошадей.

¹⁾ Съ крестьянина, имѣющаго не менѣе пары воловъ, взыскивается помѣщикомъ за пользование лѣсомъ въ годъ отъ 4—6 руб. Съ крестьянъ же, совѣмъ не имѣющихъ воловъ, а такихъ довольно много здѣсь, — по 2 р. въ годъ.

V. Сельское управление. Торговля. Школа. Сельско-хозяйственное при ней отделение.

Волостное управление Квемо-чалскаго сельскаго общества, состоящаго изъ 12 отдѣльныхъ селъ, сосредоточено въ Чалахъ, какъ главному центръ общества. Здѣсь есть сельская канцелярія, мѣстожительство сельскаго старшины и пр.

Мѣстная торговля въ рукахъ пришлыхъ людей, армянъ и евреевъ, которые имѣютъ въ селѣ двѣ-три мелочныя лавки и торгуютъ также краснымъ товаромъ. Питейныя заведенія, къ счастью, отсутствуютъ совсѣмъ.

Съ 1881 г. открыта здѣсь одноклассная министерская школа, при которой съ начала 1895 года организовано сельско-хозяйственное отдѣленіе, съ занятіями въ немъ по садоводству, огородничеству и шелководству. За время существованія своего школа дала слѣдующій контингентъ грамотныхъ обоюгаго пола: до текущаго учебнаго года изъ нея вышло грамотными 246 лицъ обоюгаго пола, изъ которыхъ 15 служатъ: одинъ кондукторомъ на желѣзной дорогѣ, другіе стрѣлочниками, станціонными сторожами, или занимаются торговлей. Поступившихъ въ другія учебныя заведенія изъ этого училища всего 8 человекъ муж. и. и всѣ привилегированнаго сословія. Въ виду того что женская половина населенія больше обнаруживаетъ стремленія (общее явленіе въ средѣ населенія Горійскаго уѣзда) къ поступленію въ школу и обученію въ ней, учебное начальство открыло при школѣ съ начала 1888 учеб. года и занятія по рукодѣлію, и для руководства означенными занятіями пригласило за особую плату учительницу.

Сельскохозяйственное отдѣленіе училища ведетъ свои занятія на двухъ участкахъ земли: одинъ изъ нихъ, мѣрою около $\frac{1}{2}$ дес., отведенъ изъ казенной земли, а другой, въ $4\frac{1}{2}$ десят., пожертвованъ мѣстнымъ помѣщикомъ, генера-

ломъ кн. П. Г. Амилахвари. Для руководства занятіями по сельскому хозяйству дирекціей народныхъ училищъ приглашенъ специалистъ, окончившій сельско-хозяйственные курсы при Ахалцихскомъ городскомъ училищѣ, съ платою въ годъ 300 р., при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ. За время своего существованія отдѣленіе успѣло сдѣлать слѣдующія насажденія: на большомъ участкѣ, на 2 десятинахъ, устроены плодовый садъ въ 18 рядовъ плодовыхъ деревьевъ, посаженныхъ въ шахматномъ порядкѣ, по 20—28 шт. въ каждомъ ряду. Изъ европейскихъ сортовъ имѣются четырехъ- и пятилѣтнія груши и яблони, довольно разнообразныхъ названій; имѣются также лучшіе сорта ахалцихскихъ грушъ и яблонь, какъ-то: „наазиръ“, „сесела“, „бегъ армуди“, „кабахъ-армуди“ (груши); „шахъ-алма“, „соба“, „шакаръ-алма“, „паша-алма“ (яблони) и черешни, вишни и персики мѣстныхъ и европейскихъ сортовъ. Всего плодовыхъ деревьевъ разныхъ видовъ въ плодовомъ саду училища до восьмисотъ экземпляровъ. Виноградникъ, на томъ же большомъ участкѣ (до 1 десят.), засаженъ лозами мѣстныхъ и кахетинскихъ сортовъ. Въ рядахъ лозъ встрѣчаются экземпляры и нѣкоторыхъ выписныхъ американскихъ сортовъ, какъ-то: „пино бѣлое“, „сарахъ“, „саперъ“, „каберне“, и др. Виноградныхъ кустовъ всего до 7 тысячъ. Въ текущемъ году ожидается первый урожай съ виноградника училища. Тутовая плантація на пространствѣ $\frac{1}{2}$ дес. имѣется на томъ же большомъ участкѣ; шелковицы, до 400 экзempl., въ видѣ укоренившихся деревцовъ съ уже оформленнымъ штамбомъ, выписано изъ Кавказской шелководственной станціи. Остальная часть большого участка обращена подъ огородъ, гдѣ ежегодно культивируются все общезвѣстные овощи и огородныя растенія мѣстныхъ и выписныхъ европейскихъ сортовъ. На маломъ участкѣ училища, около зданія, сосредоточены, главнымъ образомъ, питомникъ и парники, хотя и тутъ есть пло-

довья деревья разныхъ видовъ и кусты, какъ-то: земляника, крыжовникъ, смородина, ягоды и пр.

Въ минувшемъ году доходность съ сельско-хозяйственнаго отдѣленія, вслѣдствіе продажи разныхъ древесныхъ растений съ питомника, выразилась суммой 150 руб. Отдѣленіе пока получало доходы только съ огорода и съ занятій по шелководству, такъ какъ ни молодой пока плодовой садъ ни виноградникъ не даютъ еще никакихъ доходовъ. Въ общемъ, если считать всѣ работы отдѣленія по культурѣ древесныхъ растений за время трехлѣтняго его существованія, насчитывается до 11 тысячъ насажденій, включая сюда семь тысячъ глицій, выращенныхъ въ собственномъ питомникѣ и посаженныхъ плантажемъ вокругъ большого участка для живой изгороди. Кромѣ того, училище перазъ снабжало бесплатно древесными растеніями и глиціями другія школы дирекціи.

Расходъ на занятія по сельскому хозяйству, включая сюда и жалованье садовнику въ 300 руб., а равно и плату двумъ годовымъ сторожамъ-рабочимъ въ 180 руб., выразился въ минувшемъ году суммой 751 р. 75 коп. При сопоставленіи цифры дохода и расхода по отдѣленію, оказывается, что доходность его покрываетъ пока едва лишь пятую часть всего расхода.

VI. Достопримѣчательности села.

Въ Чалахъ двѣ церкви, одна во имя Рождества, а другая Успенія Пресв. Богородицы. Когда-то обѣ эти церкви были домовыми церквами кн. Амилахвари, но теперь онѣ обращены въ приходскія штатныя, при чемъ въ первой изъ нихъ собрано немало святыхъ прошлаго времени чуть ли не со всего Лехурскаго ущелья.

Надъ входомъ церкви Рождества Пресвятой Богородицы есть на камнѣ грузинская надпись такъ наз. гражданскими (შედრული) буквами, открывающая намъ имя личности, построившей эту церковь. Вотъ подлинная надпись, святая слово въ слово, съ допущеніемъ знаговъ препинанія, которыхъ нѣтъ какъ въ этой, такъ равно и въ послѣдующихъ надписяхъ: „ყოველთა წმიდათა დედებულთა უდადებულესო წმიდათა, ყოვლად უბიწოო ქალწულთა მარიამ, დედებულთა, ყოველთა ნათესავთაგან სანატრულთა, შენის შეწყნობათა აღვასენე ამილახვარძან ავთანდილის ძემ, თვით ამირანდო ამილახვარძან სუფარი ესე ყოვლად წმიდის შობის, სულის სსნისათვის და ჩვენის ვასტანგის ასულის ელენეს სადღეგრძელოთ. ჟი, ყოვლად დედათა ქრისტესთა, შეიწირე ესე ნამუძკევი ჩვენი, მეოხ გვეყვ წინაშე ძისსა ღვთისა. სექტემბრის ეჭესსა, ქრონიკონს უახ“. Переводъ: «Пресвятая, Преневрочная и Преславная Богородице Дѣво Маріе, убажжаемая всемъ родомъ чловѣческимъ; твоею помощію построилъ я, Амириццо Амилахвари, сынъ Амилахвари Автандила, церковь сію во имя Рождества Твоего, во спасеніе души нашей и въ долгоденствіе дочери нашего Вахтаंगा, Елены. О, мать Христа! прими сей трудъ нашъ и будь заступницей предъ Сыномъ Божіимъ. Сентября шестого, короникона 462 годъ» (= 1774 г.).

Самой главной древней святыней изъ числа крестовъ и иконъ, сохранившихся въ этой церкви, слѣдуетъ считать большой крестъ (3 арш. 10 верш. въ длину, 2 арш. въ шир. и 3 1/2 верш. въ квадратъ; крестъ этотъ народъ называетъ почему-то «Георгіевскимъ»), съ передней, лицевой стороны оpraв-
 ленный въ золото, старинной работы, съ надписью внизу древне-церковными буквами слѣдующаго содержанія: „ღმერთთა და ჟუარო ზატოასანი! ადიდე ორსავე ცხოვრებასა ზედგინიძე ამირანდო ამილახვარი და გორის მოურავი, რომელმან შექმნა ჟუარო ზატოასანი და ცოდვანი მისნი შეუნდეს ღმერთმან, ამინ. ძმანი და შვილნი უფოცხლნეს ღმერთმან და ზატონანი გულქან ადღეგრძელებ და ცოდვანი

მანსა ჭეუნდნეს ღმერთმან და გამარჯვებათ ამოთჳს“. Переводъ
 «Боже и крестъ честный! Возвеличи въ жизни мірской и
 загробной Зедгншидзе Амиридо Амилахвари, моурава Горій-
 скаго, который оковаль (сей) крестъ честный, и грѣхи его
 да проститъ Богъ, аминь. Братьямъ и дѣтямъ да даруетъ
 Богъ жизнь, владѣтельница же Гулканъ долгоденствіе и про-
 щеніе грѣховъ ея и быть (ей) въ преуспѣяніи».

Упомянутый въ надписи Амиридо, вѣроятно, есть тотъ
 тотъ самый Амиридо, который строилъ вышеупомянутую
 церковь; дочь его Гулкана, вѣроятно, была замужемъ за вла-
 дѣтельнымъ княземъ.

Относительно этого креста сохранились въ средѣ самихъ
 ви. Амилахвари два интересныхъ преданія, не имѣющихъ,
 однако, оправданія въ грузинской исторіи.

Одно преданіе говоритъ, что крестъ этотъ есть кусокъ
 съ того самаго дерева, которое, выросло на могилѣ Сидоніи,
 одной изъ первыхъ послѣдовательницъ св. равноапостольной
 Нины во Мцхетѣ; Сидонія была сестра одного изъ мцхетскихъ
 евреевъ, — Эліоса, ѣздившаго въ Палестину въ то самое время,
 когда Божественный Учитель преданъ былъ крестнымъ стра-
 даніямъ. Оттуда онъ привезъ въ Грузію хитонъ Господень
 и подарилъ его своей сестрѣ Сидоніи, вновь обращенной хри-
 стианкѣ. Внослѣдствіи, когда скончалась Сидонія, можно было
 опасаться, что хитонъ, считавшійся христіанской святыней,
 попадетъ въ руки грузинскаго царя-язычника, настоятельно
 искавшаго его, и потому хитонъ чудеснымъ образомъ скрылся
 подъ землю, въ могилу Сидоніи.

Второе преданіе объ этомъ крестѣ заключается въ слѣду-
 ющемъ. Встарину этотъ крестъ находился въ другой церкви,
 построенной на горѣ, недалеко отъ Мцхета (нынѣ въ развали-
 нахъ), въ чертѣ имѣнія дворянъ Гедевановыхъ. Эту древнюю
 святыню, однако, охранявали у Гедевановыхъ ви. Амила-
 хвари, и черезъ это не разъ выходили крупныя непріятности

между этими двумя фамилиями, зачастую переходившихъ въ кровопролитныя столкновения. Чтобы положить конецъ этому спору, чальцы, однажды, во главѣ какого-то изъ князей Амилахвари, объ имени котораго преданіе умалчиваетъ, похитили этотъ крестъ изъ означенной церкви, но по дорогѣ, недалеко отъ Мцхета, догнали ихъ Гедевановы со своими людьми, и началась схватка между противниками на жизнь и на смерть. Чальцы стали, наконецъ, изнемогать подъ напоромъ превосходящихъ численностью людей Гедевановыхъ и готовы были дать тылъ, оставивъ спорную святыню противникамъ, какъ вдругъ увидѣли ахалгорскихъ ¹⁾ армянъ-кунцовъ, ѣздившихъ въ тѣ опасныя времена въ Тифлисъ цѣлыми партіями, иногда въ 100—150 челов., за покункою товаровъ. Вооруженные кунцы, считая болѣе близкими сосѣдями себя чальцевъ, поспѣшили къ нимъ на помощь, и побѣда была рѣшена въ пользу послѣднихъ. Вотъ почему съ того дня и по настоящее время крестъ этотъ сдѣлался святыней какъ грузинъ-православныхъ, такъ равно и армянъ-григоріанъ, жителей с. Ахалгори. День этого креста чествуется въ среду, въ первую недѣлю по Сош. Святаго Духа грузинами, а въ субботу на той же недѣлѣ армянами.

Есть въ этой церкви другой крестъ, меньше предыдущаго (дл. 2 арш., шир. $1\frac{1}{2}$ арш. и въ $2\frac{1}{2}$ вер. въ квадр.), также оправленный въ золото, но безъ надписи. Въ этомъ крестѣ видѣются всаженыя въ дерево мощи какого-то святаго, но какого именно, неизвѣстно.

Изъ древнихъ иконъ церкви, заслуживающихъ вниманія, можно упомянуть слѣдующія.

Икона Божіей Матери, оправленная съ обѣихъ сторонъ золотомъ, вѣситъ, какъ показано въ имущественной книгѣ церкви, 1 фун. 10 зол.; она съ передней лицевой сто-

¹⁾ Ахалгори находится въ Кеанскомъ ущельѣ, Душетск. уѣзда.

რონი უკრახენა მრავალთაჲსი ვარსკვლავთაჲსი
 კამენებჲსი, სჲ ნაღისი: „აჲ, საუღარო და სადგურო მსუღის
 წმიდისაო! უსაზღვროს და უხილავის ლეთის ქვეყნად გარდმოქუ-
 ნებულა, ყოვლად წმიდაო ლეთის მშობელო! დაცვა ფარებათა შენთა
 მანდაობადან და მრავალთ ცოდვათა შემთა მიერ გარემოცულადან მე,
 ამილასვარმა გეგმა, შემცხედრებან ჩვენებან, ჭართველთ მეფის ასულადან,
 ბატონის შვილადან თამარ, ვინებეთ ძლითა და შეწყენითა შენითა
 სატისა ამის შენისა შემკობა, მოკვლადნეთ ოქროსითა და შეკამკვეით
 თვალთა დღეთა ჩვენთა წარმართებულად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობე-
 ლად, რათა ვისსნეთ დღეს მას დიდსა განკითხვისასა. ჭორანიკონი ტ. ა. .
 Переводъ: «О, храмъ и мѣстопрѣбываніе Духа Святаго и
 безпрѣдѣльнымъ и невидимымъ Богомъ ниспосланная въ мѣръ,
 Пресвятая Богородице! Мы, уновующіе на Твою защиту и
 покровъ, обремененные грѣхами нашими, я, Ами-
 лахвари Гиви и сородственница наша, дщерь грузинскаго царя,
 царица Тамара, возымѣли желаніе, силою и помощію Твоею,
 сію икону Твою украсити, оковать золотомъ и украсити
 камнями, ради прощанія грѣховъ нашихъ и прощанія грѣ-
 ховъ нашихъ, дабы спастись намъ въ день великаго суда.
 Въ коронику 1672 г.»

На второй, нѣсколько меньшей иконѣ Божьей Матери,
 оправленной также съ передней стороны золотомъ, а серебромъ съ
 задней, съ драгоценными камнями, имѣется такая надпись:
 „აჲ, დედოფლო, ყოვლად წმიდაო ქალწულო, ლეთის მშობელო მარიაჲ,
 მეოხ და მეფარველ ექმენ ორთავე შინა ცხოვრებათა დიდთა ჭართველ-
 თა მეფეთა ასულს თამარს, რომელმან შეამკო სატი თქენი წმიდითა
 ოქროითა და თვალმარჯალიტითა, ამინ. ჭ. ნ. კონს ტ. კ. გ. ამინ“.
 Переводъ: «О, Владычице, Пресвятая Богородице Маріе, будь
 предстательницей и покровительницей въ обѣихъ жизняхъ
 дщери великаго грузинскаго царя, Тamarъ, которая украсила
 икону Твою чистымъ золотомъ, камнями и жемчугомъ,
 аминь. Короникона 1635 г., аминь».

Есть еще одна золотая икона Божьей Матери, съ надписью такого же содержания, указывающею на имя Андуканара, сына Паремуза Амилахвари, украсившаго ее. Кроме этихъ трехъ иконъ, въ церкви есть еще пять другихъ разной величины, украшенныхъ также золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Наконецъ, на одномъ ручномъ серебряномъ (съ передней стороны) крестѣ, съ выдутымъ на верхней сторонѣ обличкомъ св. Григорія Богослова, есть тава надпись гражданскими буквами: „ჩვენ, გვიან ამოღეს გვიან ბებია მოკვდებოდა სჯობა ესე წმიდის გოგონას სულის ჩვენის სხსრად ქრონიკონს უ. ა.“. Переводъ: «Мы, сынъ Гиви Амилахвари, Георгій Эшрикагабани, оковали икону сію святаго Григорія въ спасеніе души нашей. Короникова 1722 г.». Наконецъ, въ церкви есть еще четыре небольшихъ, такъ наз. знаменскихъ креста, собранныхъ здѣсь, какъ мнѣ передавалъ приходской священникъ о. Агніевъ, по распоряженію высшаго Кавказскаго духовнаго начальства изъ разныхъ церквей Лехурскаго ущелья, въ виду постоянныхъ смуть и частыхъ набѣговъ горцевъ въ 50—60 гг. текущаго столѣтія, когда буйные обитатели Кавказскихъ горъ не были еще вполнѣ усмирены силою оружія. Полые, цилиндрическіе концы этихъ небольшихъ серебряныхъ крестовъ, въ которыхъ до сего времени сохранились куски дръва, указываютъ на то, что они когда-то составляли украшеніе войсковыхъ знаменъ, съ которыми грузины отправлялись рубиться съ непріателемъ за вѣру и отечество.

Всѣ приведенныя здѣсь надписи, за исключеніемъ первой и послѣдней, которыя, будучи написаны гражданскими буквами, разбираются очень легко, сняты съ крестовъ и иконъ вѣдь-то на особомъ листѣ, съ переводомъ на русскій языкъ ¹⁾, и листъ этотъ хранится у священника при дѣлахъ

¹⁾ Нѣкоторыя неточности перевода исправлены М. Г. Джавашвили.
Ред.

церкви. Въ достовѣрности этихъ надписей, снятыхъ съ упо-
мянутыхъ сзатыиъ, думаю, нѣтъ основанія сомнѣваться,
ибо надписи эти были сличены, какъ увѣрилъ меня о. Агнѣвъ,
съ подлинниками такимъ авторитетнымъ знатокомъ древне-
грузинскихъ церковныхъ надписей, какъ А. С. Хахановъ,
который, путешествуя съ научной цѣлью по Горійскому
уѣзду въ 1895 г., посѣтилъ, между прочимъ, и эту цер-
ковь для осмотра древностей ея. Дѣйствительно, въ корони-
конахъ означенныхъ надписей на упомянутомъ листѣ встрѣ-
чаются поправки, сдѣланныя, какъ увѣрилъ тотъ же при-
ходской священникъ о. Агнѣвъ рукою А. С. Хаханова.

Въ окрестностяхъ и въ самомъ селѣ немало разва-
линь древнихъ церквей, башенъ и крѣпостей. На ряду съ
домомъ почти каждаго изъ ки. Амилахвари имѣются разва-
лины древнихъ построекъ. Въ центрѣ села одну изъ такихъ,
совершенно развалившихся, небольшихъ старинныхъ церквей,
нынѣ обновляетъ на свой счетъ ки. И. Г. Амилахвари.

26 февраля 1898 года.

Сел. Квемо-Чала.

Завѣдывающій Квемо-чальскимъ
училищемъ Ал. Микеладзе.

Селеніе Лагичъ, Гескчайскаго уѣзда, Бакинскои губерніи.

I. Историческія свѣдѣнія.

Мѣстное преданіе относитъ основаніе селенія Лагичъ къ глухой древности—во времени царствованія Кей-Хосроя I, ввуча Кейковуса. По словамъ лагичцевъ, они происходятъ отъ выходцевъ изъ Персіи, гдѣ и нынѣ существуетъ махаль Лагиджанъ, который лагичцы считаютъ своею метрополіею. Вотъ чтó передаетъ мѣстное преданіе объ этомъ. Извѣстно, что двѣ страны—плодородный Иранъ и дикій угрюмый Туранъ постоянно враждовали; народы обѣихъ странъ вели между собою частыя войны и скучали, когда наставало мирное время. Но шаху иранскому Кей-Хосрою войны эти надоѣли, и вотъ онъ, убивъ на войнѣ туранскаго царя Афрасіаба и завладѣвъ его землею, передалъ все свое царство, по немѣнью прямыхъ наслѣдниковъ, двоюродному брату по отцѣ, а самъ, вмѣстѣ съ близкими своими людьми, рѣшился окончательно разстаться съ Ираномъ; для этой цѣли онъ выбралъ отдаленное, съ хорошимъ климатомъ, мѣсто на сѣверѣ (Кавказѣ) и переехалъ тамъ молить. Это мѣсто было названо Лагичъ, по махалу Лагиджанъ. Хосро, какъ передаетъ преданіе, умеръ въ Лагичѣ и похороненъ здѣсь; это, по ихъ убѣжденію, доказывается тѣмъ, что на кладбищѣ участка Завара, въ Лагичѣ, и нынѣ находится надгробный камень, на которомъ ясно читается имя Кей-Хосро. Надгробный камень этотъ сдѣланъ надъ могилою Хосроя не сейчасъ послѣ

смерти его, по истеченіи долгаго времени, когда замѣтили, что могила разрушается. На этомъ же кладбищѣ сохранились другіе надгробные камни за 1000 лѣтъ тому назадъ; все это въ извѣстной степени и доказываетъ древность селенія Лагичъ.

По преданію, въ нынѣшнемъ Лагичѣ когда-то жили „гяуры или кяфиры“, которые не вѣрили въ единого Бога.

Преданіе это совершенно совпадаетъ съ историческими фактами, приведенными армянскимъ писателемъ X вѣка по Р. Х., Моисеемъ Каганкатвади (перев. К. Патканьяна), согласно которому въ старину по теченію Гердиманъ-чая и на сосѣднихъ предгорьяхъ Кавказа нѣсколько десятковъ деревень, въ томъ числѣ и селеніе Лагичъ, другими словами, почти весь нынѣшній Лагичскій участокъ составлялъ неприступное Гердиманское княжество Алваніи (Агованіи).

По словамъ Стравона (отъ 66 г. до Рожд. Хр. до 24 н. Р. Хр.), Алванія занимала то же самое пространство, какое впоследствии занималъ Ширванъ въ обширномъ смыслѣ этого слова—нынѣшнюю Бакинскую губернію безъ Ленкоранскаго уѣзда или Талыша, съ частью Елисаветпольской губерніи и незначительной частью сосѣдняго Дагестана. Алванцы и иверцы (грузины), съ сосѣдними съ ними армянами, тогда занимали все Закавказье. Алванцы эти поклонялись солнцу и, въ особенности луи; вотъ почему въ преданіяхъ лагичцевъ, они и названы „гяурами“.

Происхожденіе нынѣ населяющаго селеніе Лагичъ народа возможно отнести еще къ тому времени, когда родоначальникъ дома Сассанидовъ, родственникъ Хосроя II, поссорившись въ концѣ VI столѣтія съ шахомъ персидскимъ, переселилъ 30,000 подвластныхъ ему семействъ изъ Персіи въ Агованію (Алванію), гдѣ въ городахъ гердиманскихъ основанъ былъ имъ городъ Михрованъ—вѣроятно на мѣстѣ нынѣшней деревни Амирванъ, близъ рѣки Гѣкъ-чай, въ Нухинскомъ

уѣздѣ, неподалеку отъ границы Шемахинскаго уѣзда. Но это переселеніе францевъ уже не первое, упоминаемое въ исторіи.

Одинъ девяностолѣтній лагичецъ, старикъ еще бодрый, со словъ своего отца, рассказывалъ мнѣ, что селеніе это неоднократно было разрушаемо вслѣдствіе нападений безпокойныхъ сосѣдей и вновь перестраиваемо. По его мнѣнію, селеніе Лагичъ въ старину было и больше и многолюднѣе— оно было почти городомъ; на участкѣ Арагирдъ въ старину былъ довольно большой базаръ, состоявшій изъ нѣсколькихъ десятковъ лавокъ и называвшійся „дарен-хаван“, т. е. ущелье, гдѣ исключительно приготавливали и продавали халву, сладкое тѣсто изъ орѣховъ и меда; въ этомъ же участкѣ, въ другомъ ущельѣ, по названію „сангалан-дараси“, было также около ста башмачныхъ лавокъ. Итакъ, каждое ремесло имѣло свой базаръ, какъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Кавказа: но все это съ теченіемъ времени разрушилось, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. Впрочемъ, при раскопкѣ земли въ разныхъ мѣстахъ, глубиною болѣе 5 аршинъ подъ землею, часто оказывались слѣды различныхъ построекъ; перечислимъ изъ нихъ нѣкоторыя: баня, построенная изъ жженныхъ кирпичей со всѣми принадлежностями, бассейны для воды, нѣсколько подземныхъ водопроводовъ, до сихъ поръ не поврежденныхъ и весьма прочно проведенныхъ и др.

Кромѣ того, рассказываютъ, что одинъ изъ лагичцевъ, 70 лѣтъ тому назадъ, строилъ себѣ домъ; когда рабочіе копали землю, то они наткнулись на какое-то строеніе со сводомъ; послѣ аккуратной раскопки кругомъ, наконецъ, они чрезъ имѣющееся отверстіе вошли въ подземный склепъ, въ которомъ находились двѣ могилы, изъ нихъ одна подлиннѣе, и нѣкоторыя золотыя вещи, въ томъ числѣ и нѣсколько маленькихъ «кандилковъ» (люстры). Съ того времени и возникъ

на мѣстѣ этихъ могилъ извѣстный во всемъ Лагичѣ (святинице). О чудесахъ этого шира рассказываютъ, что одна и теперь еще живущая женщина привела туда больного лихорадкой ребенка; тамъ она нашла золотую серьгу и унесла съ собой, отчего, спустя нѣкоторое время, лишилась глазъ.

Лагичцы весьма часто подвергались нападениямъ и должны были переносить всевозможныя обиды со стороны сосѣднихъ хановъ; но лучше сохранилась память о жестокости и изувѣрствахъ кубинскаго хана Касыма, диди Мустафы-хана. О немъ существуетъ слѣдующее народное преданіе. Однажды Касымъ-ханъ, завладѣвъ селеніемъ Лагичъ, наложилъ на жителей непосильную дань. Одинъ старикъ, по имени Поврузъ, не имѣя возможности уплатить большой суммы, требуемой ханомъ, вынужденъ былъ продать двухъ сыновей своихъ; изъ нихъ старшаго звали Зюльфигаромъ, а младшаго Гусейвомъ. Зюльфигаръ умолялъ отца не продавать его, такъ какъ онъ, уже какъ взрослый, можетъ помогать ему въ дѣлахъ и зарабатывать кое-что самъ; онъ предложилъ отцу лучше продать младшаго его брата, Гусейна. А Гусейнъ, въ свою очередь, упрашивалъ убѣдительно отца не продавать его, ибо онъ еще по малолѣтству не можетъ исполнить работу своего будущаго хозяина, который и будетъ безпощадно наказывать его. Замѣтивъ несчастное положеніе этого семейства, жители сжалялись надъ нимъ, собрали слѣдующую хану дань и избавили старика Повруза отъ необходимости продавать сыновей.

Если самъ ханъ творилъ такія жестокости, то что дѣлали его войска-горцы? О нихъ сохранилось такое преданіе. Воины Касыма-хана жили у лагичцевъ по нѣскольку въ каждомъ домѣ. Они каждый Божій день требовали отъ домохозяина, чтобы тотъ приготовлялъ имъ пловъ. Черезъ нѣкоторое время вся имѣющаяся у сельчанъ крупа была съедена; негдѣ и не на что было болѣе ея достать. Безжалост-

ные горцы настаивали на своемъ и требовали илова, но каждый разъ они получали отказъ; не помогали и всевозможныя тѣлесныя истязанія со стороны горцевъ. Наконецъ они прибѣгли къ слѣдующаго рода хитрости: одинъ изъ нихъ притворился страдающимъ зубною болью, а другой явился въ качествѣ зубного врача. „Ты никогда не избавишься отъ зубной боли, если не вложишь въ испорченную часть больного зуба крупинку риса“ совѣтовалъ товарищъ-врачъ. После этого, конечно, притворно страдающій зубною болью не переставалъ упрашивать домохозяйина достать ему, для избавленія отъ боли, хоть одну крупинку. Когда крупинка была найдена, живущіе у того домохозяйина горцы собрались и начали безнощадно подвергать его пыткамъ, требуя, во что бы то ни стало, сварить имъ иловъ. „Откуда ты взялъ эту крупинку“, говорили они: „оттуда доставишь и больше“.

Но тиранства Басымъ-хана не долго продолжались; узнавъ о приближеніи Мустафы-хана съ несмѣтными войсками, онъ бѣжалъ обратно въ Кубу.

II. Геологическое строеніе.

Лагичскія горы тянутся верстахъ въ 15-ти къ югу отъ Главнаго хребта, параллельнымъ къ нему контрфорсомъ, на протяженіи слишкомъ 30 верстъ, примыкая съ юга къ огромной толщѣ Баба-дага (11943'), съ вершинами Эль-гядукъ (7520'), Ніаль-дагъ (6922') и Галаджъ (6856'). Мяхтюканскимъ хребтомъ и горою Чилникъ (7424') эти горы соединяются на востокъ съ отраслями Главнаго хребта.

Група Лагичскихъ горъ, весьма зѣсистыхъ и живописныхъ, составляетъ центръ новѣйшаго поднятія, преимущественно опредѣлившаго нынѣшній рельефъ Бакинской губерніи; она состоитъ изъ стоящихъ въ вертикальномъ по-

ложеніи тѣхъ же самыхъ пластовъ известняка, песчаника и глинистаго рухляка, которые составляютъ почву горъ Ше-
махи. Между тѣсною рѣчки Гердиманъ-чай, подъ дере-
вю Лагичъ и Шемахою, мелкозернистые трахитовые пор-
фиры со слюдою громадными жилами пробиваются черезъ
разстроенные пласти мѣловой и эоценовой формаци Нияль-да-
га и Фить-дага¹⁾. Дальнѣйшее изслѣдованіе Лагичскихъ
горъ, по всему вѣроятію, откроетъ минеральныя богатства,
которыми изобилуютъ эти горы. На одной изъ вершинъ Ла-
гичскихъ горъ найденъ каменный уголь, мѣсторожденіе кото-
раго еще ожидаетъ изслѣдованія.

Недалеко отъ Лагича, внизъ по теченію Гердиманъ-чая,
приблизительно въ трехъ верстахъ, находится холодный сѣр-
ный источникъ, гдѣ ищеть исцѣленія значительное количе-
ство больныхъ.

III. Мѣстоположеніе; орошеніе; пути сообщенія.

Селеніе Лагичъ, возвышаясь надъ уровнемъ моря на
4035 футовъ, лежитъ подъ $40^{\circ} 50' 1''$ сѣверной широты и
 $66^{\circ} 23' 20''$ восточной долготы. Все занимаемое имъ про-
странство, которое заключается между Главнымъ хребтомъ
и Лагичскими горами, представляетъ малодоступную котловину
въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, связанную съ осталь-
ною частью Ширвана узкимъ ущельемъ рѣки Гердимана;
лѣвый берегъ этой рѣки образуетъ дугу, хорда которой вдоль
по теченію простирается до $1\frac{1}{2}$ верстъ.

Горная рѣчка Гердиманъ-чай²⁾, вытекающая изъ ледни-

¹⁾ Н. К. Зейдлицъ. Списки насел. мѣстъ Россійской имперіи.
Т. LXV. Бакинская губ. Тифл. 1870.

²⁾ Гердиманъ или по произношенію мѣстныхъ жителей—Гирдманъ
происходитъ отъ персидскихъ словъ *гердъ*—кругъ и *манъ*—нашъ, т. е.
нашъ округъ.

ковъ горы Баба-дага (11943'), стремительно течетъ верстъ 50 по весьма гористой мѣстности Шемахинскаго уѣзда, и затѣмъ разливается по плоскости, прорѣзавъ въ Геокчайскомъ уѣздѣ старую Бакинскую почтовую дорогу семью канавами. Почти на всемъ пути своемъ до села Мачахи, приблизительно на 40 верстъ, она течетъ по довольно узкому и глубокому ущелью, которое мѣстами суживается, мѣстами расширяется. Въ своемъ верховьѣ она течетъ съ сѣвера на югъ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ по лѣвому берегу ея расположено селеніе Лагичъ, теченіе ея мѣняется и принимаетъ направленіе юго-западное. Правый берегъ Гердиманъ-чая до селенія Мачахи почти вездѣ гористый, съ покатыми склонами, а лѣвой берегъ мѣстами понижается и образуетъ незначительное пространство не то ровной, не то покатою мѣстности. Въ одной изъ такихъ мѣстностей, отстоящей отъ начала рѣки примѣрно на двадцать верстъ, при впаденіи въ Гердиманъ-чай съ лѣвой стороны другихъ рѣчекъ—Гяфала-чай и Кишларъ-кере, и расположено, въ глубокомъ ущельѣ горныхъ хребтовъ, селеніе Лагичъ.

Гердиманъ-чай беретъ начало, какъ сказано выше, у южнаго склона Кавказскаго хребта изъ ледниковъ Баба-дага и Мюкь-дага; принимая въ высокой межгорной мѣстности—Лагичъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ (Джульянъ-чай, Гадымъ-чай, Биди-чай и др.), идущихъ изъ Лагичскихъ и Мыхтеканскихъ горъ, Гердиманъ-чай быстро течетъ мимо селенія Лагичъ и, прорѣзавъ Лагичскій хребетъ между горами Элли-Гядукъ и Нияль-дагъ, вступаетъ у селенія Тулярь, Геокчайскаго уѣзда, и Зарноза, Шемахинскаго уѣзда, въ низменность Харасо, простирающуюся по правому берегу рѣки. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Гердиманъ развѣтвляется, снабжая водою извѣстную группу селеній, и въ такомъ видѣ доходитъ до Кюрдамира. Помимо вышеназванныхъ рѣчекъ,

съ обѣихъ сторонъ въ Гердиманъ-чай течеть много другихъ рѣчекъ.

Для орошенія своихъ садовъ и огородовъ селеніе Лагичъ не можетъ пользоваться Гердиманъ-чаемъ, такъ какъ оно расположено гораздо выше рѣки. Сѣверная часть селенія орошаетъ свои сады и огороды канавами изъ рѣчки Кыфала-чая, а рѣчка Кишларъ-кере орошаетъ земли жителей южной части.

Гердиманъ-чай во время весенняго и осенняго разливовъ протекаетъ черезъ сел. Кюрдамиръ и теряется за нимъ въ лѣсахъ; въ другое же время года вода ея посредствомъ канавъ разбирается для орошенія огромныхъ садовъ и виноградниковъ Кюрдамира. Но такъ какъ отъ самаго своего начала до селенія Мачахи, какъ было выше сказано, рѣка Гердиманъ-чай во всемъ теченіи стѣснена узкимъ ущельемъ и высокими крутыми берегами, то во время разлива она устремляется внизъ по теченію со страшною быстротою и ревомъ, унося съ собою камни громадной величины. Въ такое время она дѣлается весьма опасною для переправы. Неоднократно въ этой рѣкѣ погибали лошади съ вьюками. Равнымъ образомъ немало домовъ и мельницъ унесено этою рѣкою; вотъ почему она получивла прозвѣше „танзы-чай“, что значитъ кровавая рѣка. Теченіе Гердиманъ-чая мѣняется весьма часто: объ то течеть по одной, то по другой сторонѣ ущелья. О частомъ измѣненіи русла Гердиманъ-чая у мѣстныхъ жителей сложилось преданіе, что когда Надиръ-шаху персидскому случилось проѣзжать черезъ Лагичъ, то онъ, замѣтивъ постоянное измѣненіе теченія Гердиманъ-чая, не захотѣлъ ночевать въ Лагичѣ и поѣхалъ дальше, говоря: „вѣрно и обитатели этой мѣстности такъ же измѣнчивы, какъ и рѣка ихъ; отъ нихъ добра не дождешься: лучше удалиться“.

Проѣзжая по руслу Герदिмана, неподалеку отъ береговъ, между деревьями, попадаются небольшія поселенія съ сѣренькими домиками, кое-какъ построенными изъ камня,

обмазанными глиною и покрытыми или плоскою земляною крышею, или просто кукурузными стеблями. Вблизи одного из таких поселений, Намъз-кахъ, находящагося примѣрно въ восьми верстахъ отъ Лагича, перекинуть чрезъ Гердиманъ чай деревянный мостъ, построенный однимъ лагичцемъ.

Мѣстами вершины обрывовъ, идущихъ вдоль Гердиманъ-чая, изрѣзаны небольшими расщелинами и походятъ на зубчатые стѣны укрѣпленія. Потоками весенней снѣговой воды и ручьями лѣтнихъ грозовыхъ ливней промыты эти расщелины; нѣкоторыя пробиты не иссякающими зиму и лѣто ручейками, которые извиваются по дву щелей, прокладывая себѣ путь къ Гердиманъ-чаю. Весною они превращаются въ бурные шумящіе потоки, преодолюющіе всякіе преграды.

Немало вреда приноситъ жителямъ одна изъ подобныхъ рѣчекъ, Луло, которая протекаетъ посрединѣ селенія. Въ другое время человекъ не замѣчаетъ даже этой ничтожнѣйшей рѣчки и не повѣрилъ бы всеѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя причиняетъ она; но во время разлива она дѣйствительно дѣлается страшною. Все то пространство, по которому течетъ Луло, за десять лѣтъ тому назадъ, занято было, по словамъ жителей, садами, огородами, домами и мельницами; но все это постепенно затоплено и унесено Луло-чаемъ. Хорошо, что разливы этой рѣчки непродолжительны.

Лагичскій хребетъ покрытъ тучною зеленью, служащею пастбищемъ для скота. Какъ рассказываютъ жители, Ніяльдагъ, а равно и другія горы нѣкогда были покрыты густыми лѣсами; всѣ они безоцѣдно вырублены жителями на дрова.

Отъ селенія Лагичъ до уѣзднаго центра, с. Геокчая, приблизительно 90 верстъ, а до города Шемахи 50 верстъ, если считать по новой колесной дорогѣ черезъ Демирчиларъ, Шемахинскаго уѣзда; чрезъ Сулуть того же уѣзда даже менѣе 40 верстъ.

Жители описываемой мѣстности для сообщенія съ Ге-

окчаемъ пользуются главнымъ образомъ двумя проселочными дорогами: первая—чрезъ Коша-кентъ (выше долины р. Мердисъ) и Еюръ-кевди (при канавѣ, проведенной изъ рѣчки Агри-чай въ ущелье Дава-батанъ), а вторая—чрезъ Исманалы (въ долину Хорасо, при канавкахъ изъ рѣчки Джульянъ и Агри-чай) и Ивановку. Но въ обоихъ случаяхъ дорога лежитъ до селенія Кентъ-абъ то по одному, то по другому берегу Гердиманъ-чая, который во время разлива и зимою дѣлается почти непроходимымъ.

Зимою Гердиманъ-чай имѣетъ мертвенный видъ, наводящій тоску и уныніе на самого отважнаго путешественника. Въ началѣ зимы, когда холода не такъ сильны, замерзаетъ рѣка только по берегу, но съ каждымъ днемъ ледъ утолщается все больше и больше, и такимъ образомъ образуется слой льда толщиной иногда до одного аршина. Тогда начинается ѣзда по льду, что довольно опасно: непривычная лошадь на каждомъ шагу спотыкается, и часто случается, что ледъ въ нивыхъ мѣстахъ неожиданно проламывается, и лошадь съ выюкомъ или ѣздокомъ проваливается въ воду. Несчастные случаи здѣсь не рѣдкость.

Для сообщенія съ городомъ Шемахою существуютъ три дороги: одна черезъ Мюджи татарское (при рѣчкѣ Ніяль-чай, подъ горою Фить-дагъ), другая чрезъ Сулуть (при рѣчкѣ Сулуть-чай, подъ горою Хиреки), а третья чрезъ Демирчиларъ и Чухуръ-юртъ. Всѣ эти дороги весьма неудобны и чрезвычайно затруднительны, въ особенности зимою и въ ненастное время. Ѣдущій большую часть дороги поневоля долженъ идти пѣшкомъ: подъемы и спуски покрываются слоемъ льда: нога скользитъ, вслѣдствіе чего чарвадары-лагичцы ведутъ лошадей подъ уздцы, съ трудомъ пробираясь сбоку своихъ лошадей. Когда лошади падаютъ, то чарвадары помогаютъ имъ, подпирая ихъ сзади при подъемѣ и удерживая за хвостъ при спускѣ. Бѣдное животное часто

останавливается предъ глубокимъ ровомъ; чарводаръ дергаетъ поводъ, кричитъ, но лошадь дрожитъ и не идетъ; тогда они ударомъ плети и гиканьемъ заставляютъ ее прыгать чрезъ ровъ. Бывали случаи, что навьюченная лошадь, во время гололедицы, не можетъ удержаться и сваливается въ пропасть. По послѣдней дорогѣ возможно ѣздить только лѣтомъ, а зимою сообщеніе по ней, большею частью, прекращается, ибо вездѣ по ней лежитъ глубокой снѣгъ, при чемъ часто бываютъ снѣжные бураны, начинающіеся обыкновенно послѣ полудня; тогда кружащійся въ воздухѣ снѣгъ заваливаетъ не только дороги, но и несчастныхъ путешественниковъ. Испуганныя лошади теряютъ сознание, мчатся по вѣтру, куда повало, и погибаютъ. Незнакомый съ мѣстностью человѣкъ нерѣдко тутъ же находитъ себѣ могилу; знакомый же съ этими дорогами, зная, что такіе бураны бываютъ въ горахъ обыкновенно послѣ полудня, снѣжить до этого времени переправиться чрезъ эти горы. Несмотря и на такую осторожность, въ 1879 году на обратномъ пути изъ Шемахи въ Лагичъ погибли три человѣка, и нѣсколько человѣкъ отморозили себѣ кто руки, а кто ноги.

IV. Внѣшній видъ селенія; постройка домовъ; домашняя обстановка.

Все пространство, занимаемое селеніемъ, по отношенію къ численности построекъ, весьма незначительно (всего 90 десятинъ), а потому тѣснота ужасная: домикъ подымается надъ домикомъ, а лавочка—надъ лавочкой.

Селеніе это распадается на три участка (маһалла): Ара-кирдъ, Саадъ-ванъ и Завара. «Ара-кирдъ»—(татарское слово), а потому можно полагать, что такое названіе дано этому участку не самими лагичцами, говорящими на татскомъ языкѣ, а скорѣе жителями другихъ окрестныхъ селеній. Ара-

кирдъ значить—«вошелъ въ средину», что и соотвѣтствуетъ его положенію среди горъ.

Названіе же второго участка «Баадъ-ванъ» состоитъ изъ двухъ словъ; первое арабское и значить—послѣ, второе персидское—него; изъ этихъ словъ можно заключить, что этотъ участокъ образовался послѣ перваго—Ара-кирда.

Третій—«Завара» отъ татскаго слова «заваръ»—верхній. Такое названіе дано этому участку потому, что онъ занимаетъ верхнюю часть села.

Участокъ Ара-кирдъ расположенъ въ сѣверной части села, а два послѣдніе въ южной. Первый участокъ отдѣляется отъ двухъ другихъ довольно большимъ пространствомъ, занятымъ двумя кладбищами—Аракирдскимъ и Баадванскимъ. Между этими кладбищами протекаетъ рѣчка Луло, которая служитъ какъ бы границею между названными участками. Такимъ образомъ, самое лучшее, годное для построекъ, пространство занято кладбищами.

Аракирдскій участокъ красивѣе двухъ остальныхъ и отличается удобнымъ для построекъ мѣстоположеніемъ; въ другихъ участкахъ чрезвычайно тѣсно; дома нагромождены другъ на друга до такой степени, что амбары, службы и даже тандиры строятся на крышахъ ниже лежащихъ домовъ.

По ту сторону Гердиманъ-чая разсыпался небольшой выселокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ избенокъ и называющійся «зарѣчнымъ».

Въѣздъ въ селеніе съ двухъ сторонъ—сѣверной и южной. Не въѣзжая еще въ селеніе съ южной стороны, вы встрѣтите порядочный садъ съ роскошно растущими плодовыми деревьями. Немного дальше отъ этого сада начинается участокъ «Завара», а дальше и оба другіе, съ невообразимо узкими, грязными и вонючими улицами и переулками, въ которыхъ могутъ развѣхаться развѣ верховые. По улицы эти вымощены

камнем. Тутъ же, среди села тянется въ два ряда довольно узкій, въ три аршина шириною, но длинный базаръ, напоминающій темные ряды въ иныхъ городахъ. Здѣсь продаются разные товары и продукты мѣстнаго производства. Лавки построены достаточно прочно; большинство изъ нихъ заняты мѣдниками; отъ стука ударяемыхъ молотковъ разговаривающіе на базарѣ не могутъ слышать другъ друга.

Базаръ этотъ раздѣляетъ селеніе на двѣ части. Дома одной части задними стѣнами приклонены къ горѣ, фасады другой, большею частью, обращены къ рѣчкѣ Гердиманъ-чай.

Кругомъ же, по склону окружающихъ селеніе горъ, можно кое-гдѣ замѣтить постройки; это мѣстныя казмы (землянки), въ которыхъ зимою держать ненужную при домѣ скотину, а лѣтомъ живутъ во время уборки хлѣба и сѣна. Тутъ и гумно, на которомъ тотчасъ же, какъ только сожнутъ хлѣбъ, обмолачиваютъ его; тутъ и запасъ на зиму сѣна и соломы.

Всѣ постройки въ Лагичѣ каменные. Деревянные части привозятъ изъ казенныхъ лѣсовъ за извѣстную плату, стрѣмный же камень добывается въ самомъ Лагичѣ; большею частью, постройки возводятся на глинѣ. Дома двухъэтажные, но попадаются трехъэтажные и одноэтажные; они огорожены низкими каменными заборами, хотя встрѣчаются и заборы изъ хвороста и колючекъ; дома расположены безъ всякаго плана, почему всѣ улицы узки и извилисты. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ имѣютъ на улицу балконики; эти узкіе, во всю длину зданія, балконы выходятъ во дворъ и весьма удобно приспособлены для сообщенія одного дома съ другимъ. Крыши почти у всѣхъ домовъ плоскія, съ насыпной землею.

Но немало встрѣчается въ селѣ весьма жалкихъ избушекъ, едва прикрытыхъ крышами и покосившихся на бокъ. Ряды домовъ то и дѣло прерываются пустырями. Эти нештукатуренныя постройки изъ сѣраго необжсманнаго камня, са-

мая форма и расположеніе ихъ сообщаютъ селенію довольно непривлекательный видъ.

Дворики вообще невелики. На одной сторонѣ двора, обыкновенно, дѣлается навѣсъ, подъ которымъ находится врытая въ землю круглая глиняная печь, въ родѣ усѣченного конуса, называемая тандиромъ. На этомъ же дворѣ перѣдко находятся хлѣвъ, конюшня, курятникъ, отхожее мѣсто, и тутъ же, съ наступленіемъ весны, привязывается домашній скотъ. И все это завалено навозомъ, соромъ и старымъ тряпьемъ, отъ чего зловоніе бываетъ нестерпимое.

Почти къ каждому изъ этихъ домовъ, смотря по состоянію хозяина, примыкаетъ небольшой садъ или просто огородъ.

Въ селеніи находятся двѣ бани, довольно прочно построенныя изъ жженого кирпича, но весьма нечисто содержимыя, и шесть каменныхъ мечетей, ничѣмъ не отличающихся отъ обыкновенныхъ домовъ, имѣющихъ плоскую земляную крышу; онѣ имѣютъ жалкій видъ, крайне бѣдны, темны и сыры. Водяныхъ мукомольныхъ мельницъ насчитывается у отдѣльныхъ крестьянъ до 13. Во всѣхъ этихъ мельницахъ за помолъ взимаютъ $\frac{1}{20}$ часть; взимаемая часть зерна называется маһадъ — помолъ.

Изъ выдающихся построекъ въ селѣ обращаютъ на себя вниманіе дома двухъ купцовъ; у перваго домъ европейской архитектуры, а у втораго азіатской.

Чтобы имѣть ясное представленіе о жилищахъ лагичцевъ, необходимо ихъ раздѣлить на три категоріи: дома бѣдныхъ, дома людей средняго достатка и дома богатыхъ.

У людей бѣдныхъ дома ничѣмъ не отличаются отъ какой-либо землянки. У такихъ домохозяевъ въ домѣ нѣтъ ничего, кромѣ какого-либо паласа, необходимой постели и домашней посуды. Избенка темная, смрадная, точно коровій хлѣвъ; холодно, голодно и приложить рукъ не къ чему. Однимъ словомъ, представьте себѣ каменную избу и въ

ней одну или двѣ комнаты съ едва примѣтными окнами; въ обмазанныхъ грязью стѣнахъ и между балками пауки растиваютъ свою густую паутину; въ стѣнныхъ нишахъ валяются чумалы, наполненные пшеницею, углемъ и всякою всячиною; въ одной изъ стѣнъ сдѣланъ каминъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и служитъ кухоннымъ очагомъ, гдѣ на разведенномъ огнѣ готовится пища; балки потолка усажены цѣлыми рядами мухъ.

Дома людей среднего достатка болѣе опрятны и отличаются нѣкоторыми удобствами и достаточнымъ убранствомъ. Нижний этажъ дома составляетъ помѣщеніе для скота, амбаръ и кухню; верхній же этажъ—жилая комната; въ верхнемъ этажѣ обыкновенно бываютъ двѣ комнаты—спальная и гостиная, смежныя между собою; помимо паружныхъ дверей съ балкона, онѣ еще перѣдко сообщаются между собою внутренними дверями; комнаты эти, достаточно свѣтлы только въ верхнемъ этажѣ; длину онѣ отъ 4—6 аршинъ, шириною и высотой отъ 3—4 аршинъ; полы устланы паласами.

Въ такихъ домахъ, въ одной изъ длинныхъ стѣнъ, дѣлаютъ двѣ или три ниши; тамъ помѣщается сундукъ, служащій какъ бы комодомъ для храненія разныхъ женскихъ костюмовъ, въ которыхъ молодая хозяйка наряжается только въ торжественные дни и на свадьбу; днемъ въ сундукѣ укладываются постели; въ простѣнкѣ между нишами виситъ маленькое зеркало; въ противоположной стѣнѣ противъ каждой ниши продѣланы окна. Зимю такую комнату украшаетъ еще поставленный среди комнаты кюрсъ—большой около $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ арш. въ кв. табуретъ, на который кладутъ большое одѣяло и подъ которымъ въ очагѣ горитъ огонь. И вотъ все семейство зимю располагается возлѣ такого табурета, и каждый совываетъ обѣ ноги подъ него, накрываясь спереди одѣяломъ. Въ домахъ этихъ людей встрѣчаются и каминъ

ны; пока тоится каминъ—жарко, а когда потухли дрова, то холодно.

У людей третьей категоріи жилья комнаты содержатся весьма опрятно и нерѣдко оклеены обоями. У нихъ вся обстановка городская, а нѣкоторые въ послѣднее время стали даже устраиваться совсѣмъ на европейскій ладъ.

Число комнатъ у нихъ превышаетъ предѣлъ надобности (иногда болѣе 20 комнатъ), и многія отворяются только, когда у нихъ бываетъ большой пиръ, свадьба или по праздникамъ. Содержатся онѣ весьма чисто и убраны великолѣпно; полы устланы прекрасными и весьма дорогими коврами; стѣны или оклеены обоями, или отштукатурены алебастромъ, на которомъ весьма искусно сдѣланы разные узоры въ персидскомъ вкусѣ. Въ стѣнахъ, съ внутренней стороны, съ трехъ сторонъ, дѣлается родъ полки или карниза, на которомъ ставятъ рядомъ мѣдныя чашы, иногда болѣе ста, и за каждою мѣдною чашею мѣдный нимча, или блюдо. Всѣ эти комнаты достаточно свѣтлы, съ большими окнами, вышиною отъ 1½ до 2 аршинъ; у такихъ людей встрѣчаются и комнаты длиною болѣе 15 аршинъ. Одна комната устраивается совершенно по-европейски; въ ней можно встрѣтить дорогую мебель, большія зеркала, цѣною отъ 20—80 руб., и стѣнные часы. Эта комната назначается для почетныхъ посѣтителей и кунаковъ.

Для отопленія такихъ домовъ употребляется чугунная, или желѣзная печь или небольшой каминъ. Но, несмотря на видимый комфортъ, люди этой категоріи никакъ не могутъ разстаться со своимъ обычнымъ бюрси, который находится въ ихъ семейной комнатѣ.

Такую же чистоту можно встрѣтить у нихъ и во дворахъ. Чистотѣ дворовъ способствуетъ то обстоятельство, что домашній скотъ, конюшня, хлѣвъ, тандиръ и др. находятся на особыхъ черныхъ дворахъ.

V. Климатъ и вода для питья.

Климатъ описываемой мѣстности имѣеть свои характеристическія особенности, но въ общемъ — это умѣренный и здоровый климатъ. Дожди приносятся преимущественно вѣтрами западными и юго-западными. Такъ какъ селеніе Лагичъ защищено почти со всѣхъ сторонъ горами, то оно главнымъ образомъ подвержено дующимъ по ущелью Гердимапъ-чая западному и сѣверному вѣтрамъ. Первый иногда сопровождается ливнемъ; онъ, по временамъ, бываетъ порывистый и очень холодный. Первый громъ слышится здѣсь въ апрѣлѣ; градъ выпадаетъ, большею частью, лѣтомъ въ іюлѣ, а весною—въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ; здѣшній градъ обыкновенной величины, но иногда бываетъ крупный; такъ, наприимѣръ, выпавшій въ 1888 году въ іюлѣ мѣсяцѣ необыкновенно крупный градъ причинилъ жителямъ большой вредъ.

Хотя зима здѣсь начинается обыкновенно съ ноября и кончается въ концѣ марта, но бываетъ, что вдругъ въ маѣ и въ сентябрѣ выпадаетъ снѣгъ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, весною весьма часто, спустя даже 40 дней послѣ Новрузъ-байрама (8-го марта), выпадаетъ довольно глубокой снѣгъ, а потому на вопросъ, когда кончается зима, всякій лагичецъ отвѣчаетъ: „спустя сорокъ дней послѣ Новрузъ-байрама“. Они же говорятъ, что каждый осмотрительный лагичецъ послѣ Новрузъ-байрама долженъ запастись еще сорока полѣнами. Равнымъ образомъ они помнятъ, что однажды, во время молотбы, выпалъ снѣгъ, принесшій имъ немало вреда. Хотя зимою морозы рѣдко бываютъ значительны, однако холодъ кажется вдвое чувствительнѣе. Вода начинается замерзать въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а въ рѣкахъ—въ декабрѣ.

За неизвѣстїемъ здѣсь метеорологической станции да-
вление воздуха, высшая, низшая и средняя годовыя температу-
ры, количество выпадающей влаги, а также температура
верхняго слоя почвы неизвѣстны, а потому я ограничиваюсь
нижеслѣдующимъ распредѣленіемъ дождливыхъ и снѣжныхъ
дней въ разныхъ мѣсяцахъ, начиная съ 1-го сентября 1889
года по 1-е іюня 1890 года *).

	Дождь.	Снѣгъ.
Въ сентябрѣ	4 дня	„
„ октябрѣ	3 дня	2 дня
„ ноябрѣ	не было	3 дня
„ декабрѣ	„	7 дней
„ январѣ	„	12 дней
„ февралѣ	„	10 дней
„ мартѣ	2 дня	1 день
„ апрѣлѣ	10 дней	„
маѣ	6 дней	„

Весна здѣсь начинается поздно—съ апрѣля мѣсяца; го-
рячіе лучи солнца гонятъ снѣгъ съ лица земли, хотя ледъ
трогается на рѣкахъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ; освобождаются
также въ это время и улицы селенія Лагичъ отъ покрывав-
шаго ихъ слоя льда, толщиной иногда въ аршинъ. По рас-
поряженію сельскаго старшины каждый обязывается очищать
переднюю часть своего дома или лавки; тогда на улицахъ замѣ-
чается необыкновенное движеніе, суета и хлопоты; кругомъ
производится дѣятельная колка льда; всюду слышны шумя-
щіе потоки, едва освободившіеся изъ-подъ зимняго покрова;
земля дышитъ паромъ и постепенно покрывается зеленью.

*) За выѣздомъ изъ сел. Лагича, дальнѣйшія наблюденія мною
не производились. *Лав.*

Слышна въ это время трель жаворонка, который еще не поднимается въ безконечную высь. Первые весенніе цвѣты, какъ-то: фіалка, подсібжникъ и другіе, а также нѣкоторыя насѣкомыя показываються, если сіѣга нѣтъ, въ послѣднихъ числахъ февраля, или въ началѣ марта; тогда же появляются и почки на деревьяхъ.

Самая сильная лѣтняя жара здѣсь начинается съ 20-го іюля и продолжается приблизительно до 20-го августа. Хотя въ продолженіе этого времени жара иногда и достигаетъ въ тѣни около 18,00 стоградуснаго термометра, но тѣмъ не менѣе къ вечеру наступаетъ прохлада, а въ полночь бываетъ совсѣмъ холодно, что зависитъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ отъ сіѣговыхъ вершинъ. Это, по крайнему моему разумѣнію, первая и чуть ли не главная причина здѣшней простудной лихорадки, свирѣпствующей осенью.

Надо замѣтить, что рѣдко гдѣ-нибудь въ Бакинской губерніи лѣто столь прелестно, какъ въ Лагичѣ. Жара, какъ выше сказано, сравнительно съ другими мѣстностями, незначительная и непродолжительная. На горахъ и по ихъ склонамъ виднѣются еще издалека полосы зрѣющей пшеницы, ячменя и проса, кои всходятъ въ апрѣль и поспѣваютъ въ іюнь. Довольно красива эта картина: точно громадныя разноцвѣтныя ковры раскинуты по горамъ. Къ вечеру, послѣ солнечнаго дня, благоуханіе цвѣтовъ и травъ, растущихъ на этихъ лугахъ, распространяется въ уснѣвшемъ уже охладѣть воздухѣ. Но еще въ большой прелести представляется все это на горѣ Нияль-дагъ, покрытой разнообразной растительностью.

Особенно чарующія здѣсь лунныя ночи. Полный мѣсяцъ съ высоты небеснаго свода озаряетъ уснувшую землю; деревья, травы и кусты, залитые луннымъ свѣтомъ, принимаютъ какую-то волшебную окраску. Ко всему этому при-

бавляется еще торжествующая пѣснь соловья, которая въ такія ночи поетъ здѣсь безъ умолку.

Для орошенія своихъ садовъ и огородовъ жители пользуются, главнымъ образомъ, водами двухъ рѣчекъ: Кыфала-чая и Кишларъ-кере, впадающихъ въ Гердиманъ-чай. Отъ этихъ рѣкъ идутъ канавы по всѣмъ улицамъ, огородамъ и дворамъ. Протекая по этимъ канавамъ, вода, въ особенности, первой рѣчки, служитъ не только для орошенія огородовъ, но и для стирки бѣлья и на другія подобныя надобности. Воду какъ въ той, такъ и въ другой рѣчкѣ рѣдко когда-нибудь устробляютъ для питья, такъ какъ въ каждомъ участкѣ имѣется нѣсколько родниковъ.

Всѣхъ родниковъ въ Лагичъ шесть; вода въ нихъ прѣсная, здоровая и холодная, какъ ледъ, и притомъ имѣется въ достаточномъ количествѣ. Каждый родникъ, или скорѣе фонтанъ называется по имени того, кто израсходовалъ нѣсколько сотенъ, а иногда и тысячу рублей на то, чтобы провести воду съ горы подземными трубами на участокъ. Хотя вода во всѣхъ этихъ родникахъ по качествамъ своимъ хороша, но тѣмъ не менѣе она уступаетъ еодѣ изъ Гердиманъ-чая. Богатые и состоятельные лагичцы для питья и пользуются этою водою, которая доставляется служителями въ мѣдныхъ кувшинахъ мѣстной работы, навьюченныхъ по два, или по четыре на лошадь, катера или осла. Весною и осенью, благодаря частымъ разливамъ, вода Гердиманъ-чая бываетъ мутна и грязна. Для устраненія этого обстоятельства ставится нѣсколько большихъ котловъ, въ которыхъ она, безъ всякаго очищенія углемъ или квасцами, сама собою отстаивается.

VI. Флора и фауна.

Хотя растительность здѣсь и богата, но на большихъ горахъ незамѣтно даже слѣдовъ росшихъ здѣсь когда-то гу-

стыхъ лѣсовъ; лагичцы помнятъ время, когда Нияль-дагъ, а также и другія горы со стороны, обращенной къ селенію, покрыты были древесной растительностью, но теперь онѣ вездѣ заняты посѣвами и прекрасными эйлагами. Пастбища эти оживляются стадами овецъ и рогатаго скота, бродящими по скатамъ горъ.

Вотъ разные, встрѣчающіеся здѣсь цвѣты и травы: фіалка, ежеголовка, василекъ, ромашка, ландышъ, волчій молочайникъ, подорожникъ, подсеѣжникъ, мѣдоносныя травы трилистникъ, гвоздика, сердечная трава, золотушникъ, лилія и прочіе.

Травы, употребляемыя мѣстными жителями какъ лѣкарство: пузырникъ, калачики, порѣчникъ и многія другія.

На этихъ же горахъ и по ихъ склонамъ находятся пахотныя земли, гдѣ сѣютъ хлѣбныя растенія: пшеницу разныхъ сортовъ, ячень и просо.

Но недалеко внизъ и вверхъ по Гердиманъ-чаю сохранились еще лѣса. Въ этихъ лѣсахъ растутъ: яблоня, груша, слива, алыча, кизиль, а затѣмъ орѣшникъ, можжевельникъ, шиповникъ, дубъ и др.; здѣсь же образуетъ непроходимыя заросли густей и келючій ежевичникъ; только на Нияль-дагъ въ большомъ количествѣ растетъ малина.

Садоводство съ огородничествомъ, по неизмѣнну здѣсь подходящей земли, не привало широкихъ размѣровъ, хотя всѣ здѣшніе плоды отличаются хорошими качествами. Превосходные по своему вкусу груши слѣдующихъ сортовъ: сини, мулла-сини, наръ-амруди, латанзъ, мулла-шаби, фиръ-хани, и др.; изъ яблокъ: джибиръ, геокчай, касымали, кара-амла, кизиль-ахмеди, гузи-горанъ и пр. достигаютъ довольно большой величины и собранныя еще не совсѣмъ зрѣлыми въ октябрѣ сохраняются до слѣдующаго лѣта. Здѣшняя слива отличается также своимъ необыкновеннымъ вкусомъ. Большихъ садовъ въ Лагичъ мало. Предъ большинствомъ

домовъ имѣется маленькій садикъ съ огородомъ, въ бо- ихъ разводять разнаго рода плодовыя деревья и огородныя овощи только для своего употребленія, а не для продажи; если эти плоды и овощи продаются, то въ весьма незначи- тельномъ количествѣ. Всѣ почти эти сады и огороды со всѣхъ четырехъ сторонъ окружены пирамидальными тополями, ко- торые первыми бросаются въ глаза еще издали при въѣздѣ въ селеніе. Когда весной тополи эти влѣтѣ съ другими де- ревями одѣваются въ свой весенній покровъ, то это прида- етъ селенію особую прелесть.

Время посѣва огородныхъ овощей обыкновенно—мартъ мѣ- сяцъ; тогда же начинается удобреніе огородовъ и садовъ.

Въ огородахъ растутъ овощи всякаго рода: картофель, капуста, огурцы, морковь, лукъ, фасоль, рѣдька, горохъ, перецъ, кукуруза, подсолнечникъ, салатъ и др.

Изъ плодовыхъ деревьевъ растутъ: кизиль, алыча, вишня, черешня, орѣхъ, персикъ, яблоня, слива, тута, ай- ва, груша и проч.

Изъ неплодовыхъ деревьевъ: тополь, ива, дубъ и др.

Виноградъ, гранаты, арбузы и дыни здѣсь не разводятся въ виду частыхъ и внезапныхъ морозовъ зимою и вслѣд- ствіе непродолжительности лѣта, а слѣдовательно незначи- тельности тепла; вообще они не могутъ расти, хотя нѣкото- рые изъ жителей и пробовали ихъ разводить, но без- успѣшно.

Скотоводство здѣсь незначительно; оно не составляетъ для жителей промысла, доставляющаго имъ средства къ жи- зни. Какъ видно изъ переписи 1886 года, лагичское общество имѣло всего 1185 головъ домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ—лошадей 680, катеровъ 15, ословъ 80, коровъ 210, буйволовъ 120.

Большая часть жителей занимается извозомъ, для чего преимущественно употребляются лошади, но также и катеры

и ослы. Вышеприведенныя цифры ясно доказывают ничтожность здѣшняго скотоводства; на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ немногимъ больше одной головы скота.

Разведеніемъ овецъ жители селенія Лагичъ совершенно не занимаются, хотя они постоянно употребляютъ въ пищу баранину. Съ этою цѣлью мясники отправляются въ разныя мѣста, главнымъ же образомъ въ Елисаветпольскій и Шушинскій уѣзды, откуда пригоняютъ достаточное количество овецъ, но преимущественно барановъ. Каждый день и во всякое время въ селеніи можно найти баранину. Баранъ крупной породы иногда стоитъ 8 руб., но цѣна эта къ осени значительно падаетъ и увеличивается въ мартѣ мѣсяцѣ. Мясое рогатаго скота употребляется рѣдко и то больше бѣдными, такъ что говядина здѣсь гораздо дешевле баранины.

Цѣна здѣшнихъ лошадей отъ 20—100 руб. Рогатый скотъ мелокъ и слабосиленъ, но коровы даютъ много молока. На зиму ненужныхъ при домѣ домашнихъ животныхъ держать въ казмахъ, находящихся недалеко отъ селенія, а въ самомъ селеніи— въ хлѣвахъ; ихъ кормятъ заранѣе запасеннымъ ячменемъ, сѣномъ и саманомъ; а въ остальное время, подъ надзоромъ избраннаго обществомъ пастуха, «на-хирчи», онъ пасется на выгонахъ; плата пастуху идетъ за каждую голову скота по 20 коп. въ мѣсяцъ.

Горы и лѣса здѣшніе изобилуютъ дикими животными. На горѣ Баба-дагъ въ большомъ количествѣ водятся дикія козы, на которыхъ осенью охотятся жители окрестныхъ селеній. Охотятся преимущественно по два человѣка вмѣстѣ, изъ коихъ одинъ на избранномъ удобномъ мѣстѣ гдѣ-нибудь у подножья горы сторожить съ ружьемъ, между тѣмъ какъ другой, обходя вокругъ горы, заставляя цѣлое стадо, состоящее часто изъ нѣсколькихъ десятковъ козъ, направляется именно въ ту сторону, гдѣ стоитъ товарищъ. Когда стадо это приблизилось къ первому товарищу, то раздается его

выстрѣлъ; подстрѣленная коза катится съ горы, а испуганное стадо устремляется назадъ; въ то время другая коза дѣлается жертвою другого охотника. Водятся также дикія свиньи, медвѣди—въ особенности на горѣ Ніяль-дагъ, волки, лисицы, дикія кошки, зайцы и др.

Зимою любимое занятіе нѣкоторыхъ жителей составляетъ ночная охота на волковъ и лисицъ, которыя, гонимыя голодомъ, не страшатся бродить даже по селенію, съ цѣлью унести первую попавшуюся имъ собаку. Любители ночной охоты еще днемъ таскаютъ какую-либо часть павшаго осла или лошади по горамъ, а затѣмъ оставляютъ ее противъ той пещеры, на берегу Гердиманъ-чая, въ которой они намѣрены засѣсть на ночь. Охотники эти берутъ съ собою въ пещеру мангалъ съ огнемъ и большую баранью шубу. Почувявъ запахъ оставленнаго противъ пещеры кускамъ яса, скоро собирается вокругъ него нѣсколько волковъ и лисицъ, изъ коихъ одинъ или два, смотря по искусству охотника, и дѣлаются жертвою послѣдняго. Средняя цѣна волчьей шкуры 1 р. 50 к., а лисьей—80 к.

Изъ дикихъ птицъ въ окрестностяхъ селенія водятся: фазаны, куропатки, вороны, сороки, дятлы, чижи, воробьи, малиновки, коршуны, ястреба, кобчики, орлы, кукушки, филины, совы и др.

Изъ перелетныхъ и пѣвчихъ птицъ водятся: жаворонки, скворцы, дрозды, ласточки, перелетки, кулики, соловьи, удо-ды, щеглы, журавли, цапли, лебеди, гуси, утки и др.

VII. Характерныя черты населенія; нѣкоторыя обычаи и суевѣрія.

Какъ мужчины, такъ и женщины въ Лагичѣ развиваются довольно рано. Хотя самый ранній возрастъ, въ которомъ вступаютъ въ бракъ, считается для женщины 14, а

для мужчины 18 лѣтъ, однакожь нерѣдко вступаютъ въ бракъ почти дѣти 11—15 лѣтъ. Многоженство развито слабо.

Жители селенія Лагичъ, большею частью, средняго роста, довольно полны, крѣпкаго сложенія, широкоплечіе, но нерѣдко попадаются и сутоловатые. Румяное, задумчивое лицо у нихъ всегда носить отпечатокъ крайне мягкаго и уступчиваго нрава.

У лагичца черты лица правильныя, цвѣтъ кожи смуглый, глаза черныя, каріе, но встрѣчаются и голубые; лобъ невысокій, носъ, ротъ и уши умѣренные; довольно толстыя черныя брови правильной дугой изгибаются надъ глазами; волосы гладкіе, темно-краснаго цвѣта; голова у лагичца бритая, и оставляются только пучки волосъ вокругъ ушей, называемые «бирчекъ», которые красятся хною весьма старательно; такъ же старательно красится борода и усы въ черный цвѣтъ, чтобы казаться молодымъ своей молодой женой.

Красивое же, полное, счастливое и беззаботное лицо лагичанки дышитъ здоровьемъ. Большею частью, цвѣтъ кожи у нихъ бѣлый съ яркимъ румянцемъ на щекахъ. Въ большихъ, черныхъ глазахъ ихъ свѣтится доброта, спокойствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то увѣренность въ себя. Лагичанки отличаются выдающеюся красотой; онѣ многимъ извѣстны какъ красавицы; статная лагичанка сразу приковываетъ къ себѣ вниманіе.

По наружному виду лагичецъ добродушенъ, но въ душѣ лукавъ и лживъ; какъ торгошъ, никогда онъ не скажетъ правды; съ чужеземцемъ онъ обращается весьма любезно и вообще старается показать себя пріятнымъ и гостепримнымъ хозяиномъ. Всякій пріѣзжій встрѣчаетъ у лагичца ласковый пріемъ. Такая любезность и такое видимое гостепримство лагичца объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый изъ нихъ, занимаясь развозною торговлею мѣдными издѣліями мѣстнаго производства по всеѣмъ селамъ и

городамъ Кавказа, самъ долженъ прибѣгать къ гостепріимству другихъ. Но еще большимъ почетомъ пользуется у латгича пріѣзжій чиновникъ. Всякій лагичецъ, за небольшими исключениями, готовъ отвести для пріѣзжаго гостя-чиновника свою квартиру, въ особенности если чиновникъ этотъ полицейскій, и израсходовать на него послѣднюю копейку.

Оставивъ въ сторонѣ симпатичную сторону широкаго гостепріимства, можно сказать съ увѣренностью, что далеко не тѣ чувства питаетъ лагичецъ по отношенію къ сосѣду или родственнику, а въ особенности тамъ, гдѣ замѣшаны имущественные интересы. Нерѣдко сосѣдъ на сосѣда и родственникъ на родственника смотрятъ какъ на своего естественнаго врага и чуть ли не радуется въ душѣ постигнутому ихъ несчастью. По крайней мѣрѣ я самъ былъ очевидцемъ подобнаго отношенія и слышалъ объ этомъ отъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ обычаями своего народа. Въ этомъ случаѣ лагичцы не придерживаются своей религіи, повелѣвающей любить и помогать своему ближнему, радоваться его радостью и печалиться печалью. Такое гнусное явленіе можно объяснить развѣ замкнутостью, среди которой выросъ лагичецъ, несмотря даже на нѣкоторую подвижность, связанную съ продажей мѣдныхъ издѣлій.

Каждый изъ хозяевъ, занимающихся продажей мѣдной посуды, имѣетъ достаточное количество покушниковъ сагрягядовъ, которые берутъ товаръ только у него и развозятъ по селамъ и городамъ; но обыкновенно онъ не довольствуется имѣющимися у него кліентами и старается заманить чужого покушника разными обѣщаніями (продавая по меньшей цѣнѣ) и хитростями, почему среди нихъ изъ-за этого возникаетъ ненависть и враждебное отношеніе другъ къ другу.

Во избѣжаніи этого, каждый хозяинъ, въ случаѣ надобности, готовъ всевозможными средствами защищать интересы своего покушника—сагрягяра и не доводить его до того, что-

бы онъ покупалъ у другого, какъ они говорятъ, «хозяина».

Описать костюмъ лагичцевъ весьма трудно, ибо нѣтъ такъ называемаго мѣстнаго національнаго костюма, а живя, или лучше сказать, бывая въ разныхъ городахъ Кавказа, а равно и Персін, онъ переодѣвается въ костюмы тѣхъ народностей, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло.

Въ настоящее время, особенно въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, вслѣдствіе ничтожнаго, сравнительно съ прошлыми годами, сирова на мѣстныя мѣдныя издѣлія стали заявлять о себѣ бѣдность и даже нужда въ кускѣ хлѣба; вырабатывается сельскій пролетаріатъ, но все-таки большинствомъ крестьянъ средней руки овладѣваетъ, такъ сказать, отчаянная рѣшимость, во что бы то ни стало, цѣною даже каторжной работы и нечеловѣческихъ усилій завоевать себѣ право быть сытымъ и обезпеченнымъ. Работа, исполняемая лагичцами, чуть ли не труднѣе египетской.

Жены лагичцевъ почти не принимаютъ никакого участія въ трудѣ ихъ мужей; стирать бѣлье, хозяйничать дома и готовить пищу изъ купленнаго мяса вотъ все занятія ихъ. Сфера женщины домашній очагъ: что внѣ его, почти ея не касается.

Большую часть года лагичецъ, со своею навьюченною мѣстными произведеніями лошадью, странствуетъ по разнымъ мѣстностямъ Кавказа, и только около трехъ мѣсяцевъ проводитъ въ кругу своего семейства, часто лѣтомъ или въ концѣ осени, а иные скитаются и десятки лѣтъ. Неудивительно, что человѣкъ, занесенный сюда въ неурочное время, можетъ подумать, что населеніе вымерло.

Семейная жизнь лагичца не отличается особеннаго жесткостью и грубостью. Жена въ домѣ безспорно рабыня, состоящая въ полной власти и зависимости отъ мужа; но семейные раздоры происходятъ не такъ часто. Хотя во главѣ семьи стоитъ обыкновенно мужъ, а если его нѣтъ, то старшій сынъ,

но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отнодь нельзя видѣть неограниченнаго владыку надъ личностью и собственности домоладцевъ; онъ только пользуется уваженіемъ всѣхъ членовъ семьи: при входѣ его въ комнату всѣ въ семействѣ встають, безъ его разрѣшенія не садятся, стоятъ и ожидаютъ его распорядженій, которыя исполняютъ, повидимому, безпрекословно. Онъ же завѣдуетъ хозяйствомъ семьи, направляетъ занятія каждаго изъ членовъ, требуетъ отъ нихъ безусловной передачи всѣхъ ихъ заработковъ въ общую кассу, производитъ въ случаѣ надобности займы, не иначе однако, какъ съ общаго согласія. Наконецъ, онъ является представителемъ семьи во всѣхъ ея сношеніяхъ съ посторонними. Но исключеніе и изгнаніе изъ семьи кого-либо изъ членовъ ея производится не иначе, какъ въ силу рѣшенія, принятаго семейнымъ совѣтомъ. Равнымъ образомъ продажа общаго имущества возможна лишь въ случаѣ безусловнаго согласія на этотъ счетъ всѣхъ домоладцевъ: соглашеніе состоялось, имущество продано.

Отношенія родителей къ своимъ дѣтямъ не отличаются какою бы то ни было оригинальностью, по сравненію съ такими же отношеніями другихъ мусульманскихъ народовъ. Родители такъ же женятъ своихъ сыновей, рѣдко обращая вниманіе на ихъ выборъ, но чаще по своему собственному выбору; такъ же дѣти не имѣютъ права требовать раздѣла имущества при жизни родителя и т. д. Родовое начало слишкомъ бережно относится къ сохраненію накопленнаго предками достоянія, а потому въ большинствѣ случаевъ, несогласно даже съ шатриатомъ, стараются не давать даже ничтожную часть перешедшаго отъ предковъ имущества въ руки женщинъ, а чрезъ нея въ чужой родъ.

По смерти отца дочь получаетъ только половинную долю сравнительно съ тою, которую получаетъ сынъ. Что касается до сыновей, то они призываются наследниками въ равной долѣ, за исключеніемъ старшаго, который получаетъ иногда извѣст-

ную прибавку, какъ лицо, раньше всѣхъ приступившее къ работѣ, а слѣдовательно, болѣе другихъ потрудившееся въ пользу семьи; такая прибавка доли известна подъ названіемъ «ачръ» — возмездіе. Кромѣ старшаго, иногда и младшій братъ имѣетъ право на незначительное увеличеніе его доли; младшій братъ получаетъ прибавку, когда онъ не женатъ, въ видѣ расходовъ на свадебныя издержки.

Если два брата послѣ смерти отца жили нераздѣльно и одинъ изъ нихъ умеръ, оставивъ двухъ сыновей, то эти послѣдніе получаютъ каждый по половинѣ того, что слѣдовало отцу. Если дѣти перемерли, то наследниками являются внуки покойнаго. При отсутствіи послѣднихъ, наследниками его являются всѣ его родственники, иначе говоря — весь родъ.

По смерти мужа жена сохраняетъ известныя права на его имущество. Право это признается за нею не по обычаю, а на основаніи шаріата. Вдовья часть бездѣтной вдовы составляетъ одну четверть, а имѣющей дѣтей — одну восьмую наследства. Такое пониженіе доли объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ жена остается при дѣтяхъ и, слѣдовательно, менѣе бездѣтной нуждается въ средствахъ для жизни.

Предъ смертью умирающій мужъ дѣлаетъ письменное или просто словесное завѣщаніе. Распоряженіе, сдѣланное умирающимъ на смертномъ одрѣ, хотя бы и словесно, признается какъ по шаріату, такъ и по обычаю обязательнымъ.

Национальнымъ увеселеніемъ для жителей описываемой мѣстности служитъ — бой пѣтуховъ и драка собакъ.

Во всякой лавкѣ мѣдинокъ и въ нѣкоторыхъ домахъ жилищныхъ вы увидите привязаннаго къ веревкѣ болѣе или менѣе рослаго пѣтуха изъ такъ называемой породы «лары». Эти животныя обладаютъ большою, сравнительно, силою, и за нихъ платятъ иногда большія деньги. Пѣтуховъ этихъ держать какъ нельзя лучше: имъ даютъ вѣсть пшеницу, курдюч-

ное сало и орѣхи, но никакъ не ячмень, ибо, по мнѣнью знатоковъ, ячмень портитъ грудь пѣтуха.

Бой пѣтуховъ часто бываетъ въ патницѣ, когда всѣ свободны отъ занятій. Съ этою цѣлью изъ каждаго участка приносятъ пѣтуха, пользующагося репутаціей искуснаго бойца; обыкновенно дерутся два такихъ пѣтуха, которые ни разу не были побѣждены. Бой этотъ представляетъ весьма интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ кровавае зрѣлище; поэтому къ мѣсту, предназначенному для боя, собирается огромная толпа любопытныхъ. Когда зрители собрались, хозяева пѣтуховъ по данному сигналу пускаютъ ихъ на арену. Пѣтухи кидаются съ ожесточеніемъ другъ на друга; летятъ перья въ разныя стороны; ключомъ наносятся удары, главнымъ образомъ, въ голову противника; весьма часто одинъ у другого пожираетъ цѣлыми кусками гребень, а то и вырываетъ языкъ. Борьба эта иногда продолжается болѣе часа; удары учащаются, и кровь льется до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ сражающихся не отступитъ; тогда побѣдителя привѣтствуютъ громкими криками одобренія. Но часто случается, что ослабленные кровью, ни одинъ изъ соперниковъ не сдается; тогда оба падаютъ въ изнеможеніи безъ чувствъ. Передъ началомъ состязанія иногда владѣльцы пѣтуховъ или остальные присутствующіе держатъ между собою пари.

Но еще болѣе ужасное зрѣлище представляетъ драка собакъ. У каждаго изъ зажиточныхъ лагичцевъ можно встрѣчать одну, двѣ, а у иного и три привязанныхъ къ цѣпи собаки, которыхъ держатъ весьма хорошо и за которыми смотритъ особый слуга; собакъ этихъ собственно держатъ для обереганія дома, но хозяева и не отказываются по временамъ любоваться, какъ онѣ грызутъ другъ друга. А чтобы онѣ дрались возможно продолжительнѣе, то двухъ собакъ связываютъ веревкой; тогда драка продолжается довольно долго.

Изъ суевѣрій запячцевъ упомяну слѣдующія.

1. Если мужчина сурмитъ себѣ глаза и рѣсницы, то, значить, онъ желаетъ смерти своей лошади.

2. Хозяинъ дома отправился къ сосѣду побесѣдовать; въ землю втыкають острую иглу, чтобы онъ вернулся скорѣе.

3. Кто-нибудь изъ членовъ семьи отправляется въ дальнй путь; за нимъ выливаютъ на землю воду и показываютъ зеркало, чтобы онъ скорѣе, а главное благополучно возвратился домой.

4. Стричь себѣ ногти въ домѣ истиннаго друга, значить—желать быть въ неприязни съ нимъ.

5. Не слѣдуетъ въ одинъ день стричь ногтей на всѣхъ пальцахъ рукъ и ногъ, ибо въ слѣдующій разъ вырастутъ не свои ногти, а ногти кого-либо изъ умершихъ.

6. Если качать пустую люльку, то будетъ болѣть животъ ребенка.

7. Не бросай своихъ стриженныхъ волосъ въ огонь—голова будетъ болѣть.

8. Двумъ человѣкамъ вмѣстѣ отрѣзать отъ одного и того же хлѣба по куску, а также утирать руки или лицо однимъ полотенцемъ—жить во вседневной враждѣ другъ съ другомъ.

9. Предусмотрительная хозяйка не дастъ никому изъ мужчинъ ѣсть первому только что испеченный въ тандирѣ хлѣбъ, ибо кто изъ мужчинъ поѣстъ этого хлѣба, у него умретъ первая жена; этотъ хлѣбъ можетъ ѣсть только женщина.

10. Сглазили краснаго мальчика или дѣвочку—его голову обводятъ горстью обыкновенной соли, которую затѣмъ бросаютъ въ огонь.

11. Не отрѣзывай хлѣба одной рукой. Богъ далъ тебѣ двѣ руки—можешь согрѣшить.

46 035720
202-0890000

12. Если кто прошелъ между двумя женщинами, то съ нимъ непременно случится такая-либо неприятность.

13. Кто безъ помощи лѣвой руки сумѣетъ поцѣловать локоть правой руки, то сдѣлается птицей.

14. Курица отряхнулась на дворѣ — пойдетъ дождь; отряхнулась въ домѣ — скоро разбогатѣетъ домохозяинъ.

15. Если кто пристально смотритъ — прѣдутъ гости.

16. На порогѣ дома ибгухъ закричалъ свое кукуреку, значить — прѣдетъ находящійся давно на чужбинѣ членъ семейства.

17. Если ночью остритъ свой ножъ, то на слѣдующій день зарѣжешь этимъ ножомъ кого-нибудь и, слѣдовательно, сдѣлаешься несчастнымъ.

18. Не бей палкой землю-кормилицу по лицу — мозоли появятся на ногахъ.

19. Послѣ вечерняго намаза никому нельзя давать хлѣба въ долгъ — умретъ хозяйская лошадь.

20. Ужа, въ особенности кошку, не убиваютъ: боятся навлечь на домъ свой несчастіе, а именно — умретъ сынъ.

21. Если садовладѣлецъ позволилъ тебѣ выкопать дерево, чтобы ты его посадилъ въ своемъ вновь заведенномъ саду, то дай этому садовладѣльцу сыру и хлѣба: иначе дерево не вырастетъ.

22. Ночью въ зеркало не смотри, такъ какъ легко можешь выкинуть какую-нибудь глупость и въ ту же ночь плохо будешь спать.

23. Въ послѣдній четвергъ Раджаба мѣсяца никому ничего не даютъ изъ домашнихъ вещей даже — огня, ибо съ данною въ тотъ день вещью домъ теряетъ благополучіе.

24. Если котель полонъ воды, то наклонять его, чтобы наняться изъ него воды, нельзя — человѣкъ легко можетъ сдѣлаться сумасшедшимъ.

25. Жевать мастику (саггизъ, кеви) ночью нельзя. Тотъ, кто жуесть ночью мастику, тотъ все равно, что жуесть мясо мертвеца.

26. Рѣдко кому даютъ изъ дому закваски—истощится все богатство въ домѣ.

27. Когда даютъ изъ дому кому-либо «айранъ» *), то хозяйка не забываетъ прежде всего насыпать горсть соли на дно посуды, въ которой намѣрена дать айрану, такъ какъ этимъ можно привлечь къ своему дому изобиліе всего.

28. Если днемъ расскажешь сказку, то воръ украдетъ твои штаны.

29. Не заливай огня водою—сынъ умереть.

30. Ребенокъ уналь съ высоты и ушибся; на томъ мѣстѣ, гдѣ уналь ребенокъ, до слѣдующаго дня должна горѣть свѣча; кромѣ того, вбиваютъ тамъ же въ землю колы; тогда ребенокъ скорѣе выздоровѣетъ.

31. Если ночью подметать комнату, то скоро домъ обиднѣетъ.

32. Если затать платье для хозяина, то тотъ умретъ раньше предопредѣленной смерти.

33. Портной шьетъ платье; если при работѣ часто завязывается нитка узломъ, то продантсѣ въкъ заказчика.

34. Если переступать вѣсы, то будетъ недородъ хлѣба, а слѣдовательно дороговизна во всемъ.

35. Когда бракосочетаніе кончено и невѣста отправляется въ домъ своего мужа, ее сопровождаютъ родственники и подружки съ зажженными свѣчами; если одна свѣча потухнетъ, то молодыхъ въ скоромъ будущемъ ожидаетъ великое несчастіе; но когда свѣчу намѣренно потушить кто-либо изъ женщинъ, участвовавшихъ въ шествіи, то, значить,

*) Кислое молоко, разведенное водою, которымъ прохлаждаются въ лѣтніе жары.

потушившая жаждает молодымъ несчастія, почему съ дѣтства времени она и дѣлается явнымъ и непримиримымъ врагомъ.

36. Если кто-нибудь изъ лагичцевъ отправляется въ дальній путь, то прежде всего онъ считаетъ для себя долгомъ освѣдомиться у муллы, который опредѣляетъ по календарю, въ который день и часъ хорошо выѣхать; согласно съ этимъ лагичецъ готовится къ выѣзду. Но иногда случается, что этотъ день приходится въ поведѣльникъ, но поведѣльникъ день не хорошій для выѣзда; тогда лагичецъ собирается въ путь въ воскресенье, хотя бы дѣло шло къ вечеру, и выѣзжаетъ со всѣмъ своимъ выюкомъ изъ дому. Но такъ какъ въ такое позднее время не возможно ему доѣхать даже до ближайшаго села, то онъ и ѣдетъ въ своемъ же селѣ къ кому-нибудь изъ родственниковъ или друзей и останавливается почевать у него; такимъ образомъ, онъ уже на слѣдующій день—въ поведѣльникъ, какъ ни въ чемъ не бывало, отправляется въ путь.

VIII. Составъ и движеніе населенія; земельные надѣлы и повинности.

Всѣ данныя о населеніи Лагича извлечены мною изъ семейныхъ списковъ, составленныхъ въ 1886 году. Но вполнѣ полагаться на правильность этихъ показаній нельзя, хотя показанія эти произведены посредствомъ выборныхъ изъ сельчанъ лицъ, подъ надзоромъ назначеннаго съ этою цѣлью чиновника. Неправильность эта, главнымъ образомъ, замѣчается въ показаніи лѣтъ.

Число жителей по семейному списку 1886 года: мужскаго пола—3,817 душъ, женскаго—3,098, а всего—6,915 душъ обоого пола; такимъ образомъ на одну постройку среднимъ числомъ приходится около 10 жителей.

Кромѣ кореннаго населенія, здѣсь проживаютъ съ не давнихъ поръ нѣсколько семействъ шемахинцевъ, занимаю-

щихся торговлею; нѣсколько семействъ персидско-подлинныхъ, изъ коихъ нѣкоторые переселились въ описываемую мѣстность еще раньше времени Мустафы-хана Ширванскаго, слѣдовательно сроднились здѣсь и превратились какъ бы въ коренныхъ жителей, но еще и теперь живутъ по ежегодно получаемому паспорту; и наконецъ, нѣсколько, семействъ лезгинъ, переселившихся сюда нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, преимущественно изъ селенія Мискинджи Самурскаго округа, Дагестанской области. Почти все населеніе Лагича по вѣроисповѣданію магометане-шииты, хотя между ними живеть нѣсколько семействъ суннитовъ. Въ прежнее время, какъ рассказываютъ жители, послѣднихъ было сравнительно больше, чѣмъ теперь, но они добровольно переселились въ окрестныя села: въ настоящее время число ихъ не превышаетъ 15 дымовъ. Отношенія между этими двумя сектами, повидимому, довольно хороши, и они не питаютъ другъ къ другу такой явной ненависти, какая часто замѣчается въ другихъ городахъ и селахъ Кавказа. Численность населенія Лагича по сословіямъ выражается слѣдующимъ образомъ.

Наличное населеніе по семейнымъ спискамъ, составленнымъ въ 1886 году.

Всѣхъ семействъ.	Всѣхъ жителей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Беконъ.			Духовныхъ.			Государственныхъ крестьянъ.		
				Число семействъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Число семействъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Число семействъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
702	6915	3817	3098	10	66	51	3	21	19	689	3730	3028
					117			40			6758	

По вышеприведенному сочиненію Н. Зейдлица, въ 1864 году число жителей въ сел. Лагичъ достигло 5228 душъ обо-

его пола, изъ нихъ мужскаго пола 2889 душъ, женскаго — 2339. Такимъ образомъ, въ теченіе приблизительно 7 лѣтъ приростъ мужскаго пола—928, женскаго пола—759, а всего—1687.

Мужское населеніе по возрасту распредѣляется такъ:

Годъ.	До 1 года.	Отъ 1—5	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—100	Всего.
1886	96	577	491	262	519	261	392	568	357	187	81	19	5	3817

Число смертныхъ случаевъ обою пола за 7 лѣтъ.

Въ теченіе.	До 1 года.	отъ 1—10	отъ 10—20	отъ 20—30	отъ 30—40	отъ 40—50	отъ 50—60	отъ 60—70	отъ 70—80 и болѣе.	Всего.
1881 г.	6	45	6	11	11	7	13	4	18	121
1882 „	27	81	9	9	4	2	5	12	18	167
1883 „	3	38	13	13	10	9	8	5	10	109
1884 „	16	21	7	10	9	14	10	4	5	96
1885 „	13	29	9	9	6	9	5	5	2	87
1886 „	8	32	4	5	15	5	7	5	4	85
1887 „	13	62	4	9	12	12	8	5	6	131
За 7 лѣтъ.	97	309	52	66	67	58	56	40	53	808

Метрическія книги здѣсь ведутся мѣстными приходскими муллами; всѣ свѣдѣнія о числѣ браковъ, разводовъ и умершихъ записываются, можно полагать, съ достаточною аккуратностью, благодаря тому, что послѣдніе совершаются въ присутствіи муллы; но далеко не то можно сказать о числѣ родившихся.

Вышеприведенная таблица о смертности населенія за 7 лѣтъ ясно показываетъ, что вообще смертность велика въ возрастѣ до 10 лѣтъ, что, конечно, объясняется плохимъ уxo-

домъ за дѣтьми. Изъ болѣзней здѣсь наиболѣе часты: лихорадка, скарлатина, повось, оспа и корь; двѣ послѣднія болѣзни поражаютъ преимущественно дѣтей до 10 лѣтъ, что, помимо заразительности этихъ болѣзней, объясняется еще крайне плохимъ, какъ сказано выше, уходомъ и вообще дурными санитарными условіями; дѣти до 10 лѣтъ, почти круглый годъ проводятъ время на улицахъ босыми и плохо одѣтыми.

Но, несмотря на это и благодаря климатическимъ условіямъ мѣстности, населеніе Лагича пользуется вообще довольно крѣпкимъ здоровьемъ.

Число родившихся и умершихъ за 7 лѣтъ.

Въ теченіе года.	Число браковъ.	Число разводовъ.	Родилось.			Умерло.			Приростъ и убыль.		
			Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
1881	75	10	70	71	141	69	52	121	+1	+19	+20
1882	91	9	80	60	140	103	64	167	-23	-4	-27
1883	86	11	83	69	152	62	47	109	+21	+22	+43
1884	75	3	72	50	122	51	45	96	+21	+5	+26
1885	93	3	62	39	101	44	43	87	+18	-4	+14
1886	98	4	115	59	174	49	36	85	+66	+23	+89
1887	84	9	94	70	164	84	47	131	+10	+23	+33
Всего за 7 лѣтъ.	602	49	576	418	994	462	334	796	+114	+84	+198

Такимъ образомъ, здѣсь наблюдается то же самое, что и во многихъ мѣстахъ Закавказья: приростъ въ теченіе 7 лѣтъ мужескаго пола больше женскаго на 30 душъ.

Браки бываютъ четырехъ родовъ: 1) холостого съ дѣвушкой; 2) холостого со вдовою; 3) вдовца съ дѣвушкою и 4) вдовца со вдовою. Первое мѣсто, по обилію браковъ,

занимають, конечно, первоначальныя лица; но третій родъ бракосочетанія немногимъ отстаетъ отъ перваго; при этомъ часто происходятъ бракосочетанія совершенно не подходящія: женитьба пятидесятилѣтняго вдовца на шестнадцатилѣтней дѣвушкѣ здѣсь не рѣдкость.

Если разсматривать по книгамъ мѣсяцъ, сколько смертныхъ случаевъ падаетъ на отдѣльные мѣсяцы съ 1881 г. по 1887 г., то оказывается, что изъ времени года зима занимаетъ первое мѣсто, а второе мѣсто—осень.

По количеству рожденій годы и мѣсяцы распределяются такъ: наибольшее число рожденій падаетъ на 1886 г. (174 души), а наименьшее—на 1885 годъ (101 душа). Далѣе наибольшее число рожденій приходится на апрѣль мѣсяць (116 душъ), а наименьшее—на декабрь (45 душъ).

По свѣдѣнιάмъ, собраннымъ въ управленіи государственными имуществами Бакинской губерніи, въ пользованіи лагичскаго общества находится удобной земли 8464 десятины подъ усадьбами, пахотью и сѣнокосами (земли неполивной), а неудобной—6669 десятинь, состоящей изъ скалъ и обрывовъ. Выгономъ для скота служатъ пахотныя, а также и сѣнокосныя мѣста по снятіи съ нихъ хлѣбовъ и травъ. Но на самомъ дѣлѣ въ распоряженіи общества находится гораздо меньше земли, что яснѣе всего видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Количество земли въ десятинахъ.					Размѣры надѣловъ, причитающихся на дымъ и душу въ десятинахъ.			
Садовой.	Пахотной.	Покосной.	Пастбищной и неудобной.	Всего.	Садовой, пахотной и покосной.		Всей земли.	
Фруктовые сады.	Неполивной.				На дымъ.	На душу обо-его поля.	На дымъ.	На душу обо-его поля.
10	1250	450	2510	4310	2,11	0,11	6,11	0,11

Такимъ образомъ, на каждый дымъ приходится 2,46 десятины.

На содержаніе сельскаго управленія, старшины и его помощниковъ, лагичское общество почти ничего не расходуетъ, кромѣ одного човуша (десятскаго), которому въ годъ полагается 50 руб.; къ сему еще добавимъ, что сельскій старшина всегда свободенъ отъ уплаты государственныхъ и общественныхъ податей. Здѣсь же приводимъ вѣдомость о податяхъ и повинностяхъ.

Размѣры податей, причитающихся на дымъ, душу и десятину земли въ рубляхъ.		П о д а т и .								Общественныя повинности.				
		Государственныя.			Земскія.					Човушамъ.	Случайные расходы.	Итого.	Общій итогъ всѣхъ повинностей въ году.	
На дымъ.	На душу обособо поза.	На десятину. Садон., нахот. и покосной.	Всей земли.	Подымная.	Поземельныя.	Итого.	Община по краю.	Губернскія.	Итого.					Всего.
		Р	У	Б		Л		И.						
15,47	1,33	6,38	2,33	3088	247	6055	3505	1240,77	4745,77	10800,77	50	300	350	11150,77

Раскладка податей въ селеніи Лагичъ производится исключительно на каждую душу; имѣющіяся у крестьянъ на наслѣдственномъ правѣ земли находятся въ обложеніи, что служитъ предметомъ всеобщаго неудовольствія. Несправедливость подобной раскладки податей бросается въ глаза, главнымъ образомъ, потому, что чернорабочему, зарабатывающему въ годъ 100 руб., а иногда и меньше, приходится платить столько же податей, сколько и односельчанину его, ворочающему капиталомъ болѣе сотни тысячъ руб. и владѣющему сотнею десятинъ земли. Подымной подати платитъ каждый лагичецъ по 8 руб.; большая несправедливость обнаруживается и здѣсь: на какомъ основаніи безземельный проле-

тарій селенія Лагичъ платитъ подымной подати по 8, ^{руб.} ^{коп.} когда общество Киркъ (въ Геокчайскомъ же уѣздѣ), имѣющее по 13, ⁰⁶ десятивъ на дымъ, уплачиваетъ съ дыма по 6 руб. 50 коп., или же общество Ивановка обложено 9 ю руб. при 27, ⁴⁸ десятинахъ на дымъ *)?.

IX. Занятія жителей.

Хотя небольшая часть населенія Лагича зарабатываетъ себѣ пропитаніе ремеслами и занятіями, посящими городской характеръ: кожевеннымъ, башмачнымъ, оружейнымъ, торговлею мануфактурными и другими товарами, но въ общемъ всё безземельные и значительная часть имѣющихъ земельный надѣлъ жителей заняты производствомъ мѣдной посуды и соприкасающимися къ нему работами: развозною торговлею посуды, углеобжиганіемъ и кузнечествомъ. Во всякомъ случаѣ, главнымъ источникомъ благосостоянія Лагича является мѣдное производство.

Съ какого времени развилось производство мѣдной посуды въ Лагичѣ, перенесено ли оно изъ Персіи, или возникло на мѣстѣ—эти вопросы не находятъ себѣ разрѣшенія въ мѣстныхъ преданіяхъ. Безземелье населенія, а равно и близость казенныхъ лѣсныхъ дачъ, откуда получается дешевое топливо — уголь, способствовали развитію описываемаго производства, хотя необыкновенная затруднительность сообщенія Лагича съ остальною частью Ширвана, что подробно описано во главѣ «пути сообщенія», мало представляетъ удобствъ для ввоза мѣди и вывоза мѣдныхъ издѣлій; но стойкій лагичецъ, обладающій такимъ же крѣпкимъ характеромъ, какъ и обрабатываемая имъ мѣдь, преодолеваетъ всё затрудненія и является со своими издѣліями на рынкахъ всего Кавказа;

*) Это зависитъ, очевидно, отъ качества земли. *Ред.*

онь проникаеть даже далеко за предѣлы его—въ Турцію и Персію.

Лагичевъ, ведущихъ торговлю мѣдными издѣліями, можно раздѣлить на три категоріи: на скупщиковъ или, какъ ихъ называютъ въ Лагичѣ, «хозяевъ», на мѣдниковъ и сагрягаровъ (торговцевъ — развозчиковъ). Определить число лицъ каждой категоріи довольно трудно; по крупныхъ скупщиковъ въ Лагичѣ около 13. Кромѣ этихъ крупныхъ скупщиковъ, встрѣчаются еще мелкіе, число которыхъ определить еще труднѣе.

Для пріобрѣтенія мѣди крупныя «хозяева» отправляются на слѣдующіе заводы: Кедабекскій — въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, Гализурскій и Гявардскій — въ Загезурскомъ и Лальварскій — въ Борчалинскомъ уѣздѣ, гдѣ покупають мѣдь тысячами пудовъ и доставляютъ въ Лагичъ чрезъ наемныхъ перевозчиковъ, исключительно на верблюдахъ. Скупщики эти пріобрѣтають на заводахъ мѣдь по 8—12 руб. за пудъ; при этомъ сдѣлки совершаются, большею частью, на наличныя деньги.

У каждаго изъ крупныхъ «хозяевъ» есть свои покупщики — мѣдники и сагрягары, которые мѣдь и мѣдные издѣлія покупають исключительно у него; да они иначе не могли бы поступать, хотя бы хозяева имъ отпускали издѣлія и нѣсколько дороже, ибо почти все они — должники «хозяина»; и если кто-нибудь изъ нихъ и рѣшился бы войти въ торговые сношенія съ другимъ «хозяиномъ», то обязанъ былъ бы прежде всего уплатить старому «хозяину» все свои долги, что для него, конечно, невозможно.

Определить съ точностію, какое количество мѣди ежегодно доставляется въ Лагичъ, нѣтъ никакой возможности: лагичцы сами этого не знаютъ, или, быть-можетъ, скрываютъ размѣры производства отъ любопытныхъ взоровъ постороннихъ; въ тому же нельзя добиться точныхъ свѣдѣній объ от-

пукѣ мѣди и у администраціи названныхъ заводовъ; но, какъ говорятъ, бывали годы, въ которые привозили въ Ласпичъ до 20 т., а иногда и больше пудовъ мѣди; въ послѣдніе три года количество привозимой мѣди значительно уменьшилось.

Какъ крупныя, такъ и мелкіе скушники сдаютъ мѣдь мастерамъ мѣдникамъ для переработки ея въ посуду. Пудъ мѣди, полученный мастеромъ отъ «хозяина», возвращается ему издѣліями такого же вѣса, хотя при переработкѣ послѣдній убавляется. Когда крупныя «хозяева» получаютъ мѣдь изъ заводовъ, мѣдники приходятъ къ нимъ группами, и каждый беретъ мѣди, сколько ему понадобится — отъ 20 до 100 п. Мѣдникъ, свѣсивъ у скушника мѣдь, везетъ ее на лошади или часто на спинѣ своихъ рабочихъ въ свою мастерскую, которая помѣщается въ просторной лавкѣ, на базарѣ.

Наемная плата такой мастерской доходитъ отъ 8 до 12 руб. въ годъ; но у большинства мастеровъ имѣются собственные помѣщенія. Въ каждой мастерской насчитывается инструментовъ на сумму до 300 рублей. За исключеніемъ наковалень, которыя привозятся изъ Россіи, и англійскихъ подилковъ, всѣ примѣняемые въ мастерскихъ инструменты изготовляются въ самомъ Ласпичѣ мѣстными слесарями и кузнецами. Древесный уголь покупается мастерами у односельчанъ, или у жителей смежныхъ селеній, которые приготавливаютъ его въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Пирамешинской, Джульянской и Гафтаранской.

Привезенная въ мастерскую бусками мѣдь расплавляется въ плавильныхъ печахъ мастерскихъ, гдѣ и отливается въ формы. Каждый разъ въ печь кладется пудъ мѣди, которой, по отливкѣ въ 5—6 формъ, угараетъ до 1½ фунта. При расплавкѣ мѣди, кромѣ мастера, принимаютъ участіе 4—5 рабочихъ.

Отлитыя формы подвергаются распластыванію для полученія крутыхъ пластинокъ (паста). Такая работа начинается

ся обыкновенно приблизительно въ два часа ночи и продолжается до вечера слѣдующаго дня.

Распластываніе мѣди составляетъ одну изъ трудныхъ операций производства и требуетъ много рабочихъ рукъ. При этой операци, кромѣ мастера, принимаютъ участіе 13 рабочихъ: одинъ—работающій у горна (разжигатель), привоситъ и уноситъ обрабатываемую мѣдь; другой—мѣхораздуватель; третій—рѣзчикъ; четвертый—рѣзчикъ-билщикъ и 9 молотобойцевъ.

Въ день такая партія рабочихъ можетъ распластать 15 пудовъ мѣди. Рабочіе при расплавкѣ получаютъ слѣдующую плату: мастеръ и разжигатель по 1 руб., молотобоецъ—отъ 30—80 коп.; мѣхораздуватель—20 коп., рѣзчикъ—40 в. и ученики получаютъ вознагражденіе по 10 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ. Древеснаго угля расходуется при расплавкѣ и разбивкѣ по 2 вьюка; вьюкъ угольевъ покупается отъ 1—2 руб. 40 коп.

По словамъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей, годичный заработокъ мастера ни въ коемъ случаѣ не превышаетъ 150 руб.; обыкновенно при мастерахъ находятся наемные подмастерья; полный комплектъ при одномъ мастерѣ состоитъ изъ четырехъ подмастерьевъ и 10 учениковъ. Изъ хода работы и организаціи производства видно, какъ мало вознаграждается трудъ мастеровъ-мѣдниковъ, не говоря уже объ остальныхъ рабочихъ. Такъ какъ мастера часто забираютъ въ счетъ будущаго заработка разнаго рода товары, для удовлетворенія домашнихъ нуждъ, то они состоятъ у послѣднихъ въ неоплаченныхъ долгахъ.

Когда посуда готова, мѣдникъ по вѣсу сдаетъ ихъ своему «хозяину». Изготавливаемая посуда, при сдачѣ крупнымъ «хозяевамъ», по размѣрамъ заработанной платы, распределяется на три вида: къ первому изъ нихъ относятся бо-
легкая:—косты, тазы (ташты), подносы (сиви, мару...

и др.; ко второму:—кувшинны для носки воды (гюномъ, фаринъ) и чашки для питья воды (шала, джамъ, тай—туль); а къ третьему болѣе трудная—рукомойники разныхъ сортовъ (маштафа). Заработокъ мастера на пудъ посуды перваго вида колеблется между 2 р. 80 к. и 3 руб. 30 коп.; а второго—4 руб. и 5 руб.; и наконецъ третьяго—8 руб. и 10 руб. Хотя одинъ и тотъ же мастеръ можетъ дѣлать всѣ разновидности трехъ видовъ посуды, но никогда они этого не дѣлаютъ, а каждый мастеръ выбираетъ себѣ свою специальность.

Изготовленные такимъ образомъ издѣлія поступаютъ въ амбары скуинчиковъ, у которыхъ приобрѣтаютъ ихъ развозные торговцы—сагрияры, которые и развозятъ ихъ по всему краю небольшими караванами.

Сдѣлки между скуинчиками и сагриярами совершаются или на наличныя деньги, или въ кредитъ на годъ и на неопредѣленные сроки. Въ амбарахъ цѣна пуда издѣлія перваго вида колеблется между 14 и 15 руб.; издѣлія же втораго вида—16 и 17 руб., а третьяго—19 и 25 руб. При мелочной же продажѣ выручаются среднимъ числомъ 22 руб. съ пуда.

Взятая у скуинчиковъ издѣлія сагрияры развозятъ для продажи по Кавказу или въ гладкой формѣ, или же на нихъ вырѣзываются узоры въ персидскомъ вкусѣ мѣтными граверами (накьякъ), получающими плату издѣльно, сообразно величинѣ посуды и сложности узоровъ. Развозные торговцы сагрияры продаютъ издѣлія или на наличныя деньги, или обмѣниваютъ ихъ на старую мѣдную посуду, которая цѣнится вдвое дешевле новой,—на ковры, паласы, хурджуны, мафрани и др.

Впоследствии старая мѣдь подвергается переработкѣ и сдается мастерамъ. Обыкновенно сагрияры выступаютъ въ путь маленькими караванами; часто у одного сагрияра бываетъ по нѣскольку вьючныхъ лошадей, при чемъ къ ка-

ждой лошади приставляется наемный слуга (нокарь). Странствованія продавцовъ мѣдныхъ издѣлій полны всевозможныхъ приключеній; особенно они подвергаются нападеніямъ на возвратномъ пути, когда при нихъ имѣется выручка; впрочемъ, сагрияры привозятъ обыкновенно въ Лагичь, взамѣнъ отвозимыхъ мѣдныхъ издѣлій, разнаго рода товары, какъ-то: старую мѣдную посуду, ковры и др.

Иные сагрияры скитаются въ теченіе 10—15 лѣтъ, не прерывая торговыхъ сношеній съ мѣстомъ своей родины. Не трудно себѣ представить положеніе несчастныхъ семействъ подобныхъ скитальцевъ, которые, кстати сказать, обзаводятся женами въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ исламъ разрѣшаетъ правовѣрнымъ мѣнтамъ вступать во временные браки (сига), на особыхъ условіяхъ.

Нѣкоторая часть лагичскихъ мѣдниковъ перенесла свою дѣятельность въ мѣста добыванія мѣди и тамъ, получая мѣдь изъ первыхъ же рукъ, изготовляетъ тѣ же издѣлія, что и въ Лагичь. Между прочимъ, на разныхъ заводахъ разныхъ уѣздовъ существуетъ около 15 мастерскихъ, гдѣ работаетъ около 50 человекъ лагичцевъ; но на Кедабекскомъ заводѣ Сименса не позволяютъ лагичцамъ заниматься выдѣлкою посуды.

На мѣстахъ добыванія мѣди, кромѣ производства мѣдной посуды, лагичцы занимаются углеобжиганіемъ и работами въ качествѣ чернорабочихъ.

Общее число лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ производству мѣдной посуды, доходитъ до 1000 душъ. Число это расирѣдляется, по родамъ занятій, приблизительно такимъ образомъ:

	душъ.
Крупныхъ скунициковъ	12
Главныхъ мастеровъ	41
Подмастерьевъ	168

Чернорабочихъ (въ томъ числѣ молотобойцевъ и др).	3343
Развозныхъ торговцевъ	309
Угольщиковъ	55
Граверовъ	5
Кузнецовъ	5

Прибавивъ къ этому числу учениковъ, обязательно находящихся въ каждой мастерской мѣдника, кузнеца или гравера, а также приказчиковъ при амбарахъ скупщиковъ, число лицъ, занятыхъ производствомъ мѣдной посуды, превышаетъ 1000 душъ.

Кстати замѣтимъ, что въ Лагичѣ около 200 человекъ занято разными ремеслами и торговлею; въ немъ насчитывается ремесленныхъ и торговыхъ заведеній:

Шапочныхъ	6
Ешмачныхъ	5
Оружейныхъ	9
Кожевенныхъ	11
Шорныхъ	2
Бакалейныхъ лавокъ	21
Лавокъ съ краснымъ товаромъ	9
Цырюленъ	11
Мясныхъ лавокъ	10
Золотыхъ дѣлъ мастерь	1

Х. Языкъ; анекдоты о лагичцахъ.

Домашнимъ разговорнымъ языкомъ лагичцевъ и языкомъ сношеній съ жителями соседнихъ селеній служитъ татскій языкъ, на которомъ говорятъ и жители ближайшихъ окрестностей; но въ сношеніяхъ съ другими національностями лагичцы пользуются татарскимъ языкомъ, который знаютъ почти все мужчины, а изъ женщинъ только нѣ-

которыя; при смѣшанныхъ бракахъ домашнимъ языкомъ дѣлается или татарскій, или татскій, смотря по тому, ѣдетъ ли невѣста въ село, гдѣ говорятъ на татарскомъ или на татскомъ языкѣ.

Собственно говоря, таты говорятъ языкомъ, который не что иное, какъ нарѣчіе персидскаго языка. Нарѣчіе это, не пользуясь уваженіемъ, быстро уступаетъ мѣсто татарскому языку, которому таты отдаютъ предпочтеніе, хотя имъ и говорить съ особымъ, весьма рѣзкимъ произношеніемъ.

Письменные сношенія лагичцы ведутъ исключительно на персидскомъ языкѣ; рѣдко кто пишетъ на азербейджанскомъ языкѣ, особенно когда пишется вексель. Равнымъ образомъ, рѣдко можно встрѣтить у нихъ азербейджанскую книгу: всѣ книги на персидскомъ или на арабскомъ языкахъ. Преподаваніе въ мектебѣ ведется на персидскомъ языкѣ съ переводомъ на татарскій языкъ, если, конечно, ученикъ знаетъ этотъ языкъ.

На татскомъ языкѣ говорить значительное количество мусульманъ, армянъ и евреевъ, преимущественно Шемахинскаго, Бакинскаго, Геокчайскаго и Кубинскаго уѣздовъ. Но разница между нарѣчіями, на коихъ говорятъ мусульмане халтанскіе въ Кубинскомъ уѣздѣ, — лагичцы въ Геокчайскомъ уѣздѣ, евреи меджинскіе и армяне матрацинскіе, въ Шемахинскомъ уѣздѣ, довольно велика. Нарѣчіе халтанцевъ, а равно и лагичцевъ болѣе близко къ персидскому языку, хотя между первымъ и вторымъ все-таки не мало разницы; тѣмъ не менѣе, всякій хорошо знающій персидскій языкъ свободно можетъ понимать нарѣчіе лагичцевъ и халтанцевъ. Нарѣчіе армянъ-матрасинцевъ рѣзко выдѣляется изъ числа другихъ своею грубостью и непонятностью.

Въ виду того что и другія пародности усвоили себѣ татскій языкъ, можно прийти къ заключенію, что таты, разбросан-

ные по Бакинской губернии, суть остатки тѣхъ племенъ, которые поселились по Каспійскому побережью при Куръ II (309—381 г. по Р. Х.), персомъ Сасанидѣ, значительно распространившемъ владѣнія Персін на Сѣверѣ. Впрочемъ, профессоръ Эйхвальдъ приписываетъ образованіе этого племени тѣмъ туркамъ, которые, разбитые Шахъ-Немаюмомъ, должны были для сохраненія жизни принять вѣру и языкъ персидскихъ побѣдителей.

Хотя лагичцы въ настоящее время народъ вполне благообразный, однако же они въ старину пользовались репутацией людей неразвитыхъ и легкомысленныхъ. Глупость тогдашнихъ лагичцевъ вошла даже въ пословицу, и потому еще и теперь слово лагичецъ служить какъ бы словомъ браннымъ; въ качествѣ брани весьма часто употребляется о нихъ выраженіе — „да развѣ ты не лагичецъ, сбьющій соль и стрѣляющій мухъ!“ Всякій обидится, если его назовутъ лагичцемъ; желая обидѣть или оскорбить кого-либо за легкомысленный поступокъ или отвѣтъ, его называютъ лагичцемъ.

Вотъ нѣкоторые изъ анекдотовъ, сочиненныхъ о предкахъ лагичцевъ — „келан-амуланонахъ *) (старшій дядя по отцу).

1. «Мы» — «должны» — «три нитки».

Трое келан-амуланоновъ съ цѣлью изученія разговорнаго азербейджанскаго языка отправились съ городъ Шемаху.

*) Слова „келан-амула“ употребляются почти всеми татарами Закавказья въ произношеніи „кела-мулла“. Всякій татаринъ въ затруднительныхъ случаяхъ призываетъ на помощь „кела-мулла“, прибавляя при этомъ, конечно, съ ироніей: „это сдѣлаетъ или узнаетъ только „келан-мулла“. Напримѣръ: сапоги узки, не дѣзутъ на ноги; вновь пріобрѣтенный напакъ не по головѣ; какой-либо большой предметъ не входитъ въ дверь; колесо не дѣзетъ на ось и проч.; во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ призываетъ на помощь „кела-мулла“, обыкновенно восклицая: „Келла-мулла долженъ прійти!“

Пробывъ въ короткое время въ Шемахѣ, они убѣдились, что имъ не легко усвоить азербейджанскій языкъ, а потому рѣшились вернуться опять обратно въ свое селеніе. Но въ теченіе своего пребыванія въ городѣ, каждый изъ нихъ выучилъ по одному азербейджанскому слову: одинъ слово «мы», другой— «должны», а третій— «три пятака».

Вотъ они идутъ и ведутъ между собою оживленную бесѣду о томъ, что каждый изъ нихъ видалъ и слышалъ въ городѣ. Вдругъ на пути они наткнулись на мертвое тѣло и стали осматривать его. Къ несчастью келан-амулаоновъ, откуда ни возьмись, подъѣхалъ къ нимъ ханскій всадникъ, который, замѣтивъ мертвеца, а возлѣ него трехъ келан-амулаоновъ, сталъ разспрашивать ихъ:

— «Кто убилъ этого несчастнаго?».

— «Мы!» отвѣтилъ, не понимая вопроса всадника, тотъ, который усвоилъ слово «мы».

— «За что же? что онъ вамъ сдѣлалъ?» спрашивалъ дальше всадникъ.

— «Долженъ», отвѣтилъ другой.

— «Сколько онъ вамъ долженъ?».

— «Три пятака», заключилъ третій.

Послѣ этихъ вопросовъ всадникъ, связавъ всѣмъ тремъ келан-амулаонамъ руки, привелъ ихъ къ хану. Келан-амулаоны хану отвѣтили точно такъ же, какъ и всаднику, почему ханъ велѣлъ заключить ихъ въ темницу.

Послѣ заключенія келан-амулаоновъ въ темницу, ханъ, подумавъ немного, догадался, что лагичцы такъ откровенно сознаются въ винѣ только по глупости; а чтобы убѣдиться въ ихъ глупости, ханъ велѣлъ снова привести къ нему заключенныхъ келан-амулаоновъ и принести двѣ тарелки—одну съ кинимшомъ (изюмомъ), а другую съ жуками; эти тарелки онъ приказалъ положить предъ ними и предложилъ имъ ѣсть. По приказанію хана снова

привели заключенныхъ, принесли тарелки съ жуками и кишмишомъ, положили ихъ предъ ними и предложили ѣсть. Когда келан-амулафоны протянули руки къ тарелкамъ, жуки стали разлетаться.

— «Товарищи! прежде давайте ѣсть тѣхъ, что улетаютъ», кричалъ торопливо каждый изъ нихъ.

Ханъ освободилъ ихъ.

2. Верблюдь — какъ чудо.

Келан-амулафоны посеяли пшеницу, которая выросла на славу. Чтобы не пускать скотину топтать эту пшеницу, обыкновенно каждый изъ нихъ поочередно стоялъ на стражѣ. Въ одинъ день видитъ сторожъ, что въ пшеницѣ насется верблюдь, невиданное имъ прежде животное. Испуганный сторожъ бѣжитъ безъ оглядки въ село и сообщаетъ келан-амулафонамъ о томъ, что въ пшеницѣ насется какое-то животное, съ гору величиною. Вмигъ собрались около пшеницы массаи келан-амулафоны и думаютъ о томъ, какъ бы избавить пшеницу отъ неминуемаго истребленія, если такое огромное животное будетъ ходить по ней. Долго думали келан-амулафоны и, наконецъ, придумали связать веревкой ноги этого чудовища, свалить его и стащить за веревку съ поля. Что сказано, то и сдѣлано: верблюдь уже стащенъ. Удивляясь чудовищному животному, келан-амулафоны окружили верблюда, осматривали его со всѣхъ сторонъ и никакъ не могли понять, что это за чудовище. Некого было спросить. Самый толковый изъ нихъ, древнѣй годами старикъ, отсутствовалъ: онъ находился въ селѣ; послали за старикомъ. Пришелъ келан-амула-мудрецъ; не мало изумился и онъ при видѣ верблюда, но, не долго думая, сказалъ: «Братья мои! клянусь именемъ Аллаха, я все видѣлъ на свѣтѣ, кромѣ бани и арбу-

за; о нихъ я только слышалъ. Теперь я догадался, что это чудовище—бани, или арбузь.

3. Средство избавиться отъ бездождія.

Въ одну весну бездождіе крайне озабѣчивало келан-амулаоновъ, такъ какъ можно было предвидѣть гибель всѣхъ ихъ посѣвовъ. Собрались келан-амулаоны и стали совѣтоваться, какъ бы помочь бѣдѣ. Не находя другого исхода, они рѣшили отправить къ Богу человѣка съ дорогими подарками, чтобы испросить дождя. Какъ рѣшили келан-амулаоны на совѣтѣ, такъ и сдѣлали. Они собрали много золота и серебра, дали избранному ими старшинѣ и отправили его искать Бога.

Несчастный старшина ходилъ по горамъ и долинамъ и искалъ Бога. Вдругъ, навстрѣчу ему попался сидящій верхомъ какой-то роскошно одѣтый человѣкъ; при видѣ этого человѣка старшина принялъ его за Бога, падаетъ предъ нимъ ницъ и, рассказавъ ему о несчастіи положеніи своего народа, ставитъ предъ нимъ всѣ дары, прося послать имъ дождь.

Человѣкъ этотъ догадывается въ чемъ дѣло, принимаетъ отъ старшины всѣ дары и общается въ слѣдующую же пятницу послать имъ дождь. Обрадованный старшина торопливо возвращается къ остальнымъ келан-амулаонамъ и передаетъ имъ обо всемъ случившемся.

И дѣйствительно, какъ бы нарочно въ пятницу пошелъ проливной дождь, отъ котораго вездѣ образовались большіе стремительные потоки; потоки эти повредили не только всѣмъ посѣвамъ и покосамъ, но и разрушили много домовъ и снесли немало домашнихъ животныхъ и людей.

— «Отчего мы такъ много подарковъ отправили Богу? Какъ видно отъ радости онъ хватилъ черезъ край!» говорили между собою разозлившіеся келан-амулаоны.

* *

Писать кое-что о праздниках и обычаях лагичцевъ я счелъ излишнимъ, такъ какъ всё они въ подробности описаны бывшимъ смотрителемъ Геогчайскаго училища Н. Калашевымъ, при описаніи м. Сазьянъ, Джаватскаго уѣзда, Бакинскій губерніи *).

Бывшій учитель Лагичскаго училища
Мамедъ-Гасанъ Эфендіевъ.

*) Сбор. мат., вып. V, 1, 139—157.

საქართველოს
ხალხთა ბიბლიოთეკა

ОТДѢЛЪ III.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ отдѣлѣ настоящаго, XXIX выпуска „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“, напечатаны четыре статьи этнографическаго характера, посвященныя изученію русскаго населенія Кубанской и Терской областей.

Статья учителя Майконскаго реальнаго училища, М. Харламова, „Суевѣрія, повѣрья, примѣты, заговоры..., собранные въ городѣ Ейскѣ“, значительно дополняетъ посвященную тому же вопросу статью учителя Ейскаго городского училища, П. Горбанева: „Суевѣрія, примѣты, повѣрья, гаданія и заговоры, распространенныя среди жителей г. Ейска“ („Сборникъ матеріаловъ“, выи XVI, стр. 267—277). По количеству собраннаго матеріала и группировкѣ его, работа М. Харламова выдѣляется среди ряда коротенькихъ статей, помещенныхъ въ „Сборникъ“ въ концѣ программныхъ описаній населенныхъ мѣсть Кавказа подъ общимъ заглавіемъ: „Разныя суевѣрія“. *)

Двѣ статьи М. Васильковой посвящены станицѣ Ладожской, Кубанской области. Въ первой статьѣ: „Свадьба въ

*) См., напр., статьи: „Станица Слѣпцовская, Терской области, Владикавказскаго округа“, въ V выпускѣ „Сборника“, стр. 205—208, „Станица Отрадная, Кубанской области, Баталпашинскаго уѣзда“, въ VI выи., стр. 37—40, „Станица Бороздинская, Терской области, Кизлярскаго отдѣла“, въ VII выи., стр. 52—55, „Нѣсколько страничекъ изъ жизни казаковъ ст. Слѣпцовой“, въ XVI выи., стр. 172—178, „Село Рагуля Ставропольской губерніи“, въ томъ же выпускѣ, стр. 363—366, „Повѣрья, праздники, иѣси и сказки въ ст. Ардонской, Терской области“, въ томъ же XVI выпускѣ и др.

станицъ Ладожской, Кубанской области“ мы находим живой очеркъ свадебныхъ обычаевъ въ данной станицѣ и значительное количество свадебныхъ пѣсень. Какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ пѣсень мы находимъ много малорусскаго элемента, что вполне объясняется составомъ населенія данной станицы. Въ „Сборникъ матеріаловъ“ уже не разъ описывались свадьбы и печатались свадебныя пѣсни, поющіяся въ разныхъ населенныхъ мѣстахъ съ преобладающимъ великорусскимъ или малорусскимъ населеніемъ *); тѣмъ не менѣе, въ данномъ очеркѣ мы находимъ значительное количество характерныхъ особенностей въ свадебныхъ обрядахъ, свойственныхъ, повидимому, жителямъ данной станицы.

Вторая статья М. Васильковой — „Пѣсни, записанныя въ станицѣ Ладожской, Кубанской области“ — знакомитъ насъ съ бытовыми и любовными пѣснями жителей этой станицы. Малорусскій элементъ въ языкѣ и содержаніи этихъ пѣсень сказывается довольно сильно. Можно пожалѣть, что пѣсни эти не записаны вполне фонетически, и намъ нельзя составить вполне опредѣленнаго понятія о говорѣ жителей этой станицы.

Статья М. Караулова — „Пѣсни, поющіяся въ станицѣ Галюгаевской, Моздокскаго отдѣла, Терской области“ — представляетъ собою двойкій интересъ: 1) она знакомитъ довольно подробно съ пѣснями самаго разнообразнаго характера: свадебными, любовными, семейными, военно-бытовыми, историческими, шуточными и плясовыми и т. п.; 2) пѣсни эти записаны фонетически и даютъ ясное понятіе объ особенностяхъ говора жителей данной станицы. Лингвистическій матеріалъ, представляемый напечатанными пѣснями, послу-

* См., напр., „Сборникъ“ выш. I, отд. I, стр. 111—114; выш. III, отд. II, стр. 54—73; выш. V, отд. I, стр. 198—202; выш. VI, отд. I, стр. 28—36, 74—98, 145—148; выш. VI, отд. II, стр. 165—169; выш. VII, отд. I, стр. 42—50, 55—78, выш. XV, отд. I, стр. 6—36, 37—61, 145—156, 227—253, 302—303 и др.

жилъ уже автору при составленіи имъ статьи: „Говоръ станицъ бывшаго Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска“, напечатанной въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ за 1900 г., №№ 3 и 4. Встрѣчающеся мѣстами отсутствіе послѣдовательности въ начертаніи тѣхъ или иныхъ словъ объясняется „точной передачей непослѣдовательной въ своихъ особенностяхъ рѣчи казаковъ“, о чемъ говоритъ авторъ и въ своемъ филологическомъ очеркѣ и въ данной статьѣ (стр. 110 — 111).

Указанія на варианты напечатанныхъ пѣсень и необходимые поясненія къ тексту сдѣланы въ соответствующихъ мѣстахъ.

М. Каринскій.

Суевѣрія, повѣрья, примѣты, заговоры....., собранныя въ гор. Ейскѣ.

1. Суевѣрія и примѣты, приуроченныя ко времени совершенія свадьбы.

1) Свадебныя хлопоты начинаются со сватанья. Когда сваты отправляются къ невѣстѣ, то родители жениха для пожеланія сватамъ успѣха связываютъ платкомъ рогачи и говорятъ: „Какъ рогачи связаны, такъ пусть и наши молодые будутъ связаны“.

2) Тотъ моментъ свадьбы, когда пропиваютъ невѣсту, называется „запоемъ“. Хотя „запой“ налагаетъ извѣстныя нравственныя обязательства на жениха и невѣсту, тѣмъ не менѣе онъ является еще такимъ актомъ свадьбы, который даетъ полное право обѣимъ сторонамъ расходиться при возникновеніи какихъ бы то ни было недоразумѣній. Этимъ объясняется появленіе особыхъ гаданій, приуроченныхъ къ промежутку времени между „запоемъ“ и „зарученьемъ“.

а) Насыпаютъ въ одинъ башмакъ невѣсты золы, а въ другой пшеницы и ставятъ ихъ возлѣ кровати. На другое утро стараются замѣтить, какой изъ двухъ башмаковъ первымъ возьметъ невѣста: если она сначала возьметъ башмакъ съ золой, то въ замужествѣ будетъ жить бѣдно, напротивъ—жить будетъ богато, если сначала возьметъ башмакъ съ пшеницей.

б) Вырѣзаютъ немного волосъ изъ косы невѣсты, закатываютъ ихъ въ хлѣбъ и незамѣтно кладутъ его передъ нею во время обѣда.

Если она замѣтитъ волосы въ хлѣбѣ, то будетъ ^{жить} несчастливо; если же съѣдаетъ его, не замѣчая ^{волосъ}, это означаетъ счастливую жизнь.

в) Сажаютъ въ новый горшокъ на ночь паука. Если къ утру паукъ советъ въ горшкѣ паутину, то невѣста смѣло можетъ выходить замужъ, такъ какъ появленіе паутины въ горшкѣ означаетъ счастливую жизнь, напротивъ отсутствіе паутины указываетъ на то, что невѣстѣ замужемъ жить будетъ худо.

г) Если невѣста почему-либо колеблется, выходить ли ей замужъ, она кладетъ подъ образа двѣ свернутыя въ трубочки бумажки, на одной изъ которыхъ пишетъ: „путь Господень“, а на другой: „домъ Богородицы“. Утромъ невѣста беретъ одну изъ бумажекъ и смотритъ, что на ней написано: „путь Господень“ или „домъ Богородицы“. Первое означаетъ—выходить замужъ, второе—нѣтъ. Невѣста поступаетъ сообразно съ тѣмъ, что ей посылаетъ судьба.

3) Если послѣ „запой“ умереть кто-либо изъ родственниковъ жениха или невѣсты, то тотъ изъ нихъ не проживетъ долго, съ чьей стороны былъ покойникъ.

4) По окончаніи „зарученья“ родители невѣсты ѣдутъ къ жениху осматривать его хозяйство. Считается очень хорошимъ знакомъ, если первымъ предметомъ, который бросится имъ въ глаза въ домѣ жениха, будетъ овечья шуба.

5) Между „зарученьемъ“ и днемъ вѣнчанія иногда проходитъ цѣлый мѣсяць. Въ этотъ промежутокъ времени изготовляется приданое невѣсты. Нѣкоторыя женщины, или по своей злой волѣ, или по просьбѣ ревнующихъ дѣвушекъ, посящая домъ невѣсты, несмотря на бдительный надзоръ ея родителей, ухитряются вкладывать въ перину и подушки брачной постели просо, волосы, кости, зубы, куски восковыхъ свѣчей, обожженные съ двухъ концовъ, суставы отъ человѣческихъ пальцевъ. Эти предметы, надъ которыми шентухи

предварительно произносили разныя заклинанія, если дозѣво попадутъ въ перину или подушки невѣсты, то ей не миновать „порчи“, т. е. болѣзней (особенно женскихъ), которыя постигаютъ ее въ замужествѣ.

6) Наканунѣ вѣчанія у жениха пекутъ изъ пшеничной муки шишки (подобіе еловыхъ шишекъ) и коровай (большой круглый хлѣбъ). Мѣсить тѣсто приглашаются молодыя женщины; этимъ же женщинамъ поручается сажать въ печь и шишки, но коровай сажаетъ непременно курчавый мужчина, который долженъ также для коровай приготовить мѣсто въ печи. Совершенно изготовленное тѣсто коровай кладутъ на вѣко дѣжи (крышка дѣжи). Въ тѣсто втыкаютъ три монеты (обыкновенно серебряныя пяточки), двѣ восковыя свѣчи и три вѣточки съ вишневаго дерева со множествомъ прилѣпленныхъ къ нимъ птичекъ изъ тѣста. Въ такомъ видѣ коровай перекладывается на лопату и препровождается въ печь. Женщины зажигаютъ воткнутыя въ коровай свѣчи и гадаютъ о судьбѣ жениха и невѣсты. Тотъ изъ нихъ проживетъ долго, чья свѣча сгоритъ до конца, и наоборотъ—тотъ умереть, чья свѣча потухнетъ. Чтобы коровай вышелъ удачнымъ и поднялся какъ можно выше, женщины три раза машутъ вѣкомъ снизу вверхъ.

7) Вѣчаніе является серіознымъ актомъ въ жизни человѣка, вотъ почему очень большое количество суевѣрій приурочено именно къ этому моменту. Обратимся къ примѣрамъ.

1) Если въ день вѣчанія стоитъ дурная погода, то это предвѣщаетъ дурную жизнь для молодыхъ.

2) Когда невѣстѣ въ день вѣчанія причешутъ волосы, то измѣряютъ, какая коса длиннѣе: правая—мужъ будетъ больше жить, лѣвая—жена будетъ долѣе жить.

3) Чтобы молодые супруги жили дружно, передъ началомъ ихъ вѣчанія въ домѣ жениха веревкою связываютъ ножки стола.

4) Чтобь молодые были богаты, въ моментъ ихъ бракосочетанія подь ноги имъ разстилають платокъ, подь который кладуть мѣдныя деньги.

5) Кто изъ молодыхъ первый ступить на платокъ, тотъ будеть властвовать.

6) Послѣ вѣнчанія измѣряють свѣчи: чья свѣча будеть больше, тотъ и жить будеть дольше.

7) Загорится фата у молодой, потухнетъ свѣча, отекаетъ свѣча, потеряетъ невѣста носовой платокъ, или у нея отрубуть въ церкви кусокъ отъ платья—все это является недобрымъ знакомъ для брачующихся. Мало хорошаго имъ надо ожидать и въ томъ случаѣ, если вѣнчальныя свѣчи украдутъ.

8) Если извозчики жениха во время его вѣнчанія заспорятъ между собою, то молодые жить будутъ худо.

9) Когда женихъ и невѣста входятъ въ церковь, надо пробѣгать между ними, и тогда они постоянно будутъ ссориться другъ съ другомъ.

10) Если дѣвушка желаетъ, чтобы съ невѣстой случилось какое-либо несчастіе, то она, призывая это несчастіе на невѣсту, старается взять ее за фату, когда священникъ обводитъ брачующихся вокругъ аналоя. Народъ думаетъ, что такимъ путемъ можно невѣсту какъ бы обвинчатъ съ какими угодно несчастіями.

11) Если желаютъ, чтобы кто-либо изъ брачующихся скоро умеръ, во время ихъ вѣнчанія ставятъ свѣчу, только ее зажигаютъ съ того конца, которымъ она прикрѣпляется къ подсвѣчнику. Здѣсь свѣча, несомѣнно, уподобляется жизни. Ставлящій свѣчу увѣренъ, что жизнь жениха или невѣсты потечетъ не естественнымъ порядкомъ, а сразу наступитъ конецъ ея, т. е. смерть.

12) Для той же цѣли поступаютъ еще и такимъ образомъ. Измѣряють ниткою голову жениха или невѣсты и приготавливаютъ восковую свѣчу, фитилемъ которой должна слу-

жить эта самая нитка. Свѣчу ставить во время вѣчанія брачующихся, вѣря въ то, что жизнь кого-либо изъ нихъ стора- рить такъ же скоро, какъ сгорѣла свѣча.

13) Иногда жениху или невѣстѣ въ церкви втыкають въ костюмъ толстую иглу съ суровою ниткою. Кто изъ брачующихся подвергнется этой горькой участи, того въ будущемъ ожидаютъ болѣзни. Чтобы устроить противоядіе такой иглѣ, еще до отъѣзда въ церковь втыкають иглы крестообразно и острыми вверхъ жениху въ пиджакъ или сюртукъ, а невѣстѣ въ платье и особенно сорочку (около груди); при этомъ говорятъ: „Огради, Господи, честнаго креста отъ всякаго зла“. Защищенные такимъ образомъ женихъ и невѣста смѣло могутъ отправляться въ церковь: если кому-либо изъ нихъ и воткнутъ иглу, то она какъ бы натывается на иглы, скрытыя въ костюмѣ, и уже не причиняетъ зла.

14) Если свадебному поѣзду, когда онъ направляется въ церковь, перебѣжить кто-нибудь дорогу съ пустыми ведрами (особенно съ тремя), то надо ожидать неудачи. Чтобы подобныя событія не могли имѣть своихъ дурныхъ послѣдствій, жизненная практика выработала своего рода предупредительные обряды: 1) мать жениха выводитъ свадебный поѣздъ, взявши подъ уздцы переднюю лошадь рукою, обернутою платкомъ или полою шубы; 2) дружка, прежде чѣмъ погонять лошадей, съ хлѣбомъ переходитъ дорогу поѣзду; 3) дружка какъ можно скорѣе погоняетъ лошадей, надѣясь такимъ путемъ устроить попытку съ чьей-либо стороны перебѣжать дорогу поѣзду. Если же кто, несмотря на быструю ѣзду лошадей, все таки перебѣжить дорогу, то такого смѣльчака могутъ просто стегнуть кнутомъ или даже побить.

15) Если кто переходитъ дорогу съ полными ведрами, то свадебный поѣздъ остановить. То же сдѣлають, когда дорогу переходитъ собака (въ сонникахъ собака—другъ) и особенно свинья.

16) Если кошка перебѣжитъ дорогу, то это дурное предзнаменованіе.

17) Если молодые возвращаются изъ церкви и уже подъѣзжаютъ къ дому, но вдругъ на дорогѣ поднимается вихорь, то дружка повернетъ назадъ лошадей и подъѣдетъ къ дому съ другой стороны квартала.

18) Ейчане вѣрятъ, что, когда женихъ и невѣста направляются въ церковь и возвращаются назадъ, колдуны и вѣдьмы, при помощи разныхъ чаръ, стараются надѣлать брачующихся разными болѣзнями. Колдуны насыпаютъ на перекресткахъ просо, пшено, макъ съ тою цѣлью, чтобы свадебный поѣздъ переѣхалъ черезъ эти предметы. Такъ какъ обычай колдуновъ извѣстенъ населенію, то дружка, погоняя лошадей, присматривается, не насыпано ли на перекресткѣ проса, пшена или мака. Если ему удастся замѣтить, что насыпано колдуномъ на дорогѣ, то онъ собираетъ это въ платокъ, который относится потомъ шептухѣ, чтобы она помогла молодымъ избавиться отъ болѣзней. Для огражденія брачующихся отъ влияния и дѣйствія волшебства, практикуется еще и слѣдующее.

1) Передъ отъѣздомъ въ церковь женихъ и невѣста становятся на дроги или экипажъ и крестятся на четыре стороны. 2) На каждомъ перекресткѣ женихъ и невѣста должны креститься. 3) Переписываютъ на бумажку „Да воскреснетъ Богъ“ и привязываютъ ее къ кресту каждаго изъ брачующихся. 4) Всю свиту жениха, передъ отъѣздомъ въ церковь и по возвращеніи изъ нея, переводятъ черезъ соль, посыпанную на коверъ, который разстилаютъ на каждомъ порогѣ. Соль, какъ думаютъ, „очищаетъ“ человѣка отъ напастей. 5) Одна изъ свашекъ передавала автору, что дружка клалъ ей въ карманъ въ день ея вѣнчанія какую-то книжечку, которая потомъ была переложена подъ подушки брачной постели, гдѣ и лежала, пока не затерялась.

19) Жениху и невѣстѣ запрещаютъ въ церкви оборачиваться по сторонамъ и оглядываться назадъ. Запрещаютъ также по возвращеніи изъ церкви смотрѣть въ окно, если это постучитъ.

20) Если невѣста постоянно болѣетъ, то она должна въ то время, когда священникъ обводитъ ее вокругъ аналоя, сказать: „Вѣнчаюсь я раба Божія (имя рекъ), а болѣзни своей не завѣнчиваю“. Послѣ этого болѣзни ее оставляютъ.

21) Если дѣвушка желаетъ выйти замужъ, то она старается взять невѣсту за платье во время вѣнчанія.

22) Если дѣвушки желаютъ выйти замужъ, то онѣ просятъ невѣсту, чтобы она ихъ ущипнула передъ тѣмъ, какъ священникъ станетъ обводить ее вокругъ аналоя.

23) Если невѣста сдернетъ со стола скатерть въ тотъ самый моментъ, когда она выходитъ изъ комнаты, чтобы отѣзжать въ церковь, то всѣ ея подруги, находящіяся въ комнатѣ, непременно выйдутъ замужъ.

24) Если дѣвушка первая оторветъ цвѣтокъ съ убора невѣсты, когда она только возвратилась отъ вѣнца, и положить его подъ подушку, то во снѣ увидитъ своего жениха.

25) Если изъ обручальнаго кольца сдѣлать крестъ и повѣсить его на шею мужу или женѣ, то супруги непременно разойдутся.

8) При обнаруженіи чести молодой требуются не столько фактическія доказательства, сколько клятва молодой въ сохраненіи невинности. Безъ этого ни одна сванка не рѣшится пѣть тѣхъ пѣсенъ, которыя указываютъ, что молодая „не посмутила родиньки“. Если же молодая присягнетъ ложно, то она непременно заболѣетъ, заболѣетъ и та сванка, которая, желая спасти молодую, своими пѣснями введетъ въ заблужденіе родителей молодыхъ супруговъ.

2. Суевѣрія, гаданія и заговоры, приуроченные къ взаимнымъ отноше-
шеніямъ мужчины и женщины.

Дѣвушки вѣрятъ въ возможность приворожить мужчинъ. Средства, которыми онѣ располагають, весьма разнообразны.

1) Дѣвушки даютъ кавалерамъ пряники, папиросы и платки, надъ которыми шептухи предварительно произносили разныя заклинанія. Чары дѣйствуютъ черезъ посредство этихъ предметовъ, потому что кавалеръ пряники съѣдаетъ, папиросы выкуриваетъ, а платкомъ вытираетъ лицо.

2) Выпускають нѣсколько капель крови изъ разрѣзан-
наго пальца въ яблоко, которое и даютъ съѣдать кавалеру.

3) Закатывають въ хлѣбъ немного соли и перцу. Каты-
шекъ завязываютъ въ платокъ и даютъ мужчинѣ въ правую
руку, слегка бьютъ по ней и говорятъ: „Я до тебя съ хлѣ-
бомъ и солью, а ты до меня со всею душою; я до тебя съ
перцемъ, а ты до меня съ сердцемъ“.

4) Подаютъ три раза просфору за упокой мужчины, ко-
торого хотять приворожить. Каждый разъ кладутъ въ церкви
50 земныхъ поклоновъ и сопровождаютъ ихъ слѣдующими
словами: „Упокой, Господи, душу раба твоего (имя рекъ)!“.

5) Нѣкоторыя дѣвушки подаютъ на сорокоусть въ одно
и то же воскресенье въ 3 церкви по 9 просфоръ за упокой
интересующаго ихъ мужчины. вмѣстѣ съ этимъ ставятъ въ ка-
ждой церкви по 9 свѣчей, зажигая ихъ съ того конца, кото-
рымъ онѣ прикрѣпляются къ подсвѣчнику. Остатки отъ свѣ-
чей дѣвушки забирають съ собою.

6) Беруть на кладбищѣ земли съ могилы, идутъ, не
оглядываясь назадъ, и бросаютъ землю подъ ноги мужчины.

7) Каждую ночь прибиваютъ двумя гвоздиками короля
извѣстной масти къ дверямъ спальни. Благодаря этому, муж-
чина начинаетъ тосковать по дѣвушкѣ и мало-по-малу влю-
бляется.

8) Освѣщаютъ на первый день Пасхи макъ и обсыпываютъ имъ мужчину.

9) Воду, которою обмывали покойника, льютъ подъ ноги мужчины.

10) Берутъ землю изъ-подъ ногъ кавалера и сушатъ ее въ печкѣ, чтобы кавалеръ сохъ отъ любви.

11) Сжигаютъ голубиное гнѣздо съ 2 яйцами и перепрыгиваютъ черезъ него, произнося имя мужчины. Затѣмъ обсыпаютъ его образовавшеюся золою.

12) Продергиваютъ иглу съ ниткой сквозь платье покойника, и притомъ такъ, чтобы никто не видѣлъ, и этою ниткою зашиваютъ что-нибудь въ костюмѣ мужчины.

13) Не торгуясь, покупаютъ иглу, вдѣваютъ въ нее шелковую нитку и продергиваютъ иглу съ ниткой три раза изъ глаза въ глазъ убитой гадюки. Нитку примѣняютъ такъ же, какъ въ № 12.

14) Чтобы закрѣпить привязанность мужчины, дѣвушка заставляетъ его, въ знакъ вѣчной любви, съѣдать кусокъ земли. Если мужчина послѣ этого измѣняетъ своей клятвѣ, то онъ, по увѣренію многихъ, не проживетъ долго.

15) Если желаютъ, чтобы около дома постоянно собирались кавалеры, на улицѣ подъ трубою закапываютъ пѣтуха.

16) Если дѣвушка будетъ постоянно ѣсть рыбій хвостъ, то у нея будетъ много поклонниковъ.

17) Присушка (заговоръ). „Молодикъ молодой, на тебѣ крестъ золотой, ты въ морѣ купался, ты мнѣ показался. Гдѣ ты бывалъ, что ты видалъ? Бывалъ за горами, бывалъ за морями, видалъ я ослицу съ ослиами, корову съ телями, мать съ дѣтями. Какъ убивается ослица за ослиами, корова за телями, мать за дѣтями, такъ чтобы убивался рабъ Божій (имя рекъ) за рабой (имя рекъ)“.

18) Присушка. „Рабъ Божій (имя рекъ) не можетъ безъ рабы (имя рекъ) ни жить, ни ѣсть, ни пить, какъ бѣлая рыба

безъ воды, мертвое тѣло безъ души. Будьте слова мои крѣпки и лѣпки, крѣпче клею-карлуну, тверже и плотнѣе булата и камня“.

Дѣвушки большое вниманіе обращаютъ также на гаданія о женихѣ. Эти гаданія весьма разнообразны.

1) Если подѣ Новый годъ сама собою разстегнется во время сна правая серьга, то обладательница ея выйдетъ замужъ, если лѣвая—нѣтъ.

2) Подѣ Новый годъ дѣвушки о женихѣ гадаютъ иногда такъ. Ложась спать, говорятъ: „Святой Симеонъ, отгадай мнѣ сонъ (говорятъ и „загадай“): съ кѣмъ вѣкъ вѣковать, чтобы мнѣ того во снѣ увидать“. Кого увидишь во снѣ, тотъ и будетъ женихомъ.

3) Нѣсколько дѣвушекъ берутъ по лепешкѣ и, выбѣжавъ во дворъ, бросаютъ свои лепешки собакамъ. Первою выйдетъ замужъ обладательница той лепешки, которую прежде всего съѣла собака.

4) Подѣ Новый годъ дѣвушка беретъ въ руки безъ счету нѣсколько полѣньевъ дровъ и затѣмъ начинаетъ ихъ откладывать попарно: если получится четное число, то дѣвушка выйдетъ замужъ.

5) Подѣ Новый годъ дѣвушки ставятъ на дворѣ корыто и идутъ къ нему задомъ. Какая изъ дѣвушекъ упадетъ въ корыто, та и выйдетъ замужъ.

6) Въ день Св. Агриппины 23 іюня дѣвушка встаетъ рано утромъ и плететъ вѣнокъ (во время плетенія читаетъ „Богородице Дѣво, радуйся“ и „Отче нашъ“). Вѣнокъ дѣвушка носитъ на головѣ цѣлый день. Если, ложась спать, она положитъ вѣнокъ подѣ подушку, то приснится суженый.

7) Дѣвушка подѣ Новый годъ запираетъ замкомъ волосы. Кто во снѣ отомкнетъ замокъ, тотъ и будетъ женихомъ.

Родители бывають озабочены, чтобы ихъ дочери не за сидѣлись въ дѣвушкахъ, поэтому они съ суевѣрнымъ стра-

хоть стараются устранить все то, что, по их мнению, может препятствовать выходу дѣвушки замужъ.

1) Въ томъ домѣ, гдѣ есть дочь невѣста, каждого приходнаго непременно просятъ посидѣть, при чемъ мать всегда говоритъ: „Садитесь, чтобы старосты сажались“.

2) Мать никогда не позволитъ, чтобы ее дочь лакомилась тѣми подсолнечными зернами, которыя оставлены на сѣмена, изъ боязни, что дочь не выйдетъ замужъ (т. е. какъ бы останется на сѣмена, перезрѣеть).

3) Мать не позволяетъ также своей дочери воспринимать перваго ребенка—дѣвочку: въ противномъ случаѣ ее дочь не выйдетъ замужъ, такъ какъ дѣвочка отбираетъ счастье.

Дѣвушекъ очень занимаетъ вопросъ, каковъ будетъ мужъ, по своимъ наклонностямъ, сколько будетъ мужей, кто будетъ властвовать въ семьѣ, красивъ будетъ мужъ или нѣтъ. Въ отвѣтъ на это народная мудрость тоже создала нѣкоторыя точки опоры.

1) Если дѣвушка во время стирки бѣлья замочить животъ сквозь платье, то у нея мужъ будетъ пьяница.

2) Дѣвушкѣ нельзя мыть голову въ пятницу—мужъ будетъ пьяница.

3) Если дѣвушка нечисто вымететь комнату, или что-нибудь не доѣсть, напримѣръ, во время обѣда, то у нея мужъ будетъ рябой.

4) Если у дѣвушки между бровями образуются двѣ морщины, то у нея будутъ два мужа, при чемъ она будетъ властвовать надъ мужемъ, когда лѣвая морщина больше, когда же правая будетъ больше, то властвовать будетъ мужъ.

5) Если дѣвушка, вымывъ голову, заплететъ волосы въ три косы, то у нея будутъ три мужа.

1) Если желаютъ, чтобы кавалеръ и барышня поссорились, закапываютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ кавалеръ чаще всего ходитъ, палочку, на которой пожомъ дѣлаютъ столько мѣтокъ, сколько буквъ въ имени и фамилии кавалера. Какъ только кавалеръ перешагнетъ мѣсто съ закопанной палочкой, то непременно поссорится со своей дамой.

2) Если дѣвушка подаритъ молодому человѣку кольцо, то непременно съ нимъ поссорится.

3) Когда придетъ молодой человѣкъ въ гости, ему даютъ чаю съ новой ложечкой. Дѣвушка хранить эту ложечку, такъ какъ, при помощи нея, она всегда можетъ видѣть кавалера, который пилъ чай. Лишь только она пожелаетъ это сдѣлать, она держитъ ложечку надъ зажженою свѣчою и думаетъ о кавалерѣ: онъ немедленно приходитъ.

4) Когда увидишь на небѣ первую звѣздочку, надо сказать ей: „доброй вечеръ“, и затѣмъ назвать имя того, который интересуется. Въ это самое время мужчина вспомнить о дѣвушкѣ, назвавшей его имя.

5) Если дѣвушка тоскуетъ по любимомъ мужнинѣ, уѣхавшемъ куда-либо на время, она выбираетъ день, когда вѣтеръ дуетъ въ ту сторону, гдѣ находится предметъ сердца, и въ 12 часовъ ночи зоветъ его въ трубу (дымовую). Нѣкоторые зажигаютъ еще на „припечкѣ“ солому и вслѣдъ за поднимающимся вверхъ дымомъ выкрикиваютъ извѣстное имя. Народъ думаетъ, что вѣтеръ доноситъ до слуха мужчины голосъ дѣвушки, и мужчина сейчасъ же приѣзжаетъ. (Описаннымъ образомъ поступаютъ и женщины, когда мужа ихъ куда-либо уѣзжаютъ).

3. Суевѣрія, примѣты и заговоры, приуроченные къ дѣтскому возрасту.

1) Чтобы дитя было красиво, мать сейчасъ же послѣ его рожденія должна смотрѣть на красиваго мужчину.

2) Если ребенок на третій день послѣ рожденія заесться, то онъ скоро умретъ.

3) „Пустоглазый“ ребенокъ долго не проживетъ. „Пустоглазымъ“ народъ называетъ такого ребенка, у котораго въ глазу около носа почти не замѣчается краснаго мяса.

4) Если дитя смотритъ на свою тѣнь, то оно будетъ пугливымъ.

5) Въ окно нельзя подавать ребенка: не будетъ расти.

6) Чтобы маленькія дѣти были здоровы, во время купанья ихъ говорятъ: „Съ гуся вода, съ раба Божьяго (имя рекъ) хвороба“.

7) Если дитя постоянно болѣетъ, то его накрываютъ платкомъ, которымъ были связаны руки жениха и невѣсты въ церкви. Снимая платокъ съ ребенка, этимъ самымъ будто бы и болѣзни снимаютъ.

8) Когда дитя постоянно болѣетъ, то у него обрѣзаютъ ногти и немного волосъ и забиваютъ все это въ отверстіе, просверленное въ косякѣ двери на высотѣ роста дитяти. Когда дитя перерастетъ эту границу, тогда и перестанетъ болѣть.

9) Когда дитя страдаетъ отъ „грыжи“, зовутъ бабку, которая, положивъ ребенка, гладитъ его рукою въ направленіи отъ головы къ ногамъ и говоритъ: „Потягунчики, вдоль растунчики, а поперекъ толстунчики“. Бабка повторяетъ это три раза и за каждымъ разомъ силевываетъ въ сторону.

10) Грыжу у дѣтей лѣчатъ еще и такъ. Крадутъ (не просятъ) изъ лапы мельницы (мельница стоитъ на лапѣ) деревянный клинъ и кипятятъ его въ водѣ, изъ которой готовятъ ванну больному.

11) Заговоръ отъ сухотки (англійская болѣзнь).

Бабка дѣлаетъ 9 катышковъ изъ тѣста и катаетъ ихъ на голомъ тѣлѣ ребенка. Въ это самое время кто-нибудь изъ маленькихъ дѣтей подходитъ къ ней и ведетъ такой разговоръ:

„Бабушка, бабушка, что вы дѣлаете?“

„Катышки“. „Для кого?“ „Для нашей собаки“.

„Что она съ ними будетъ дѣлать?“ „Бѣсть“.

„Пусть же и Аниутины сухоты поѣсть“.

Такъ повторяется три раза. Послѣ этого катышки отдаются собакамъ.

12) Пустую колыбель нельзя качать: дитя не будетъ спать.

13) Если надъ ребенкомъ смѣются, то онъ теряетъ сонъ.

14) Чтобы дитя спало спокойно, возлѣ его кровати на ночь всегда кладутъ вѣникъ.

15) Заговоръ отъ бессонницы. Бессонница у дѣтей называется „ночницами“, которая, думаютъ, нападаетъ на дѣтей въ томъ случаѣ, если зажигаютъ лампу, не затворивъ ставень. Какъ только дитя начинаетъ страдать отъ бессонницы, берутъ вѣникъ и крестообразно кладутъ его на больного, при этомъ нѣсколько разъ повторяютъ: „Идите, ночницы, на вечерницы, идите, крилавицы, на вечерницы!“ Затѣмъ дуютъ на вѣникъ и говорятъ: „Изъ дому дымомъ, а съ поля вѣтромъ“. Вѣникъ выносятъ на дворъ и оставляютъ его тамъ до утра.

16) Заговоръ отъ бессонницы.

Берутъ ребенка и несутъ вечеромъ въ курятникъ, гдѣ произносятъ слѣдующія слова: „Куры рябыя, куры пестрыя, волохатыя, возьмите ночницы на свои горлицы съ рожденнаго, молитвеннаго, крещеннаго (имя рекъ), а ему дайте сонъ со всѣхъ пѣтуховъ“. Заговоръ произносятъ три раза и сплевываютъ въ сторону.

17) Заговоръ отъ бессонницы.

Выносятъ дитя, страдающее бессонницей, на дворъ послѣ захода солнца и говорятъ:

„Зори-зорицы, вы себѣ сестрицы, соберитесь до купочки да возьмите отгоните отъ раба Божія (имя рекъ) ночницы, ходни, бродни, хожены, брожены, подуманы, погаданы, на-

сланы, наговорены, вѣтрыны, водяны: тутъ имъ не ^{бывать} тутъ имъ не стоять - ни въ твоихъ очахъ, ни въ твоихъ плечахъ, ни въ твоихъ рукахъ, ни въ твоихъ ногахъ*.

18) Заговоръ отъ бессонницы.

Послѣ захода солнца несутъ дитя въ курятникъ и проносятъ тѣ же слова съ тою лишь разницею, что, вмѣсто „Зори-зорицы“, употребляютъ „Куры-курицы“. По прочтеніи заговора кладутъ дитя на землю и три раза переступаютъ черезъ него.

19) Заговоръ отъ „младенческой“.

„Младенческой“ называютъ судороги, которыя являются слѣдствіемъ воспаленія мозга. Эта болѣзнь уноситъ въ могилу многихъ дѣтей въ первые два года ихъ жизни, когда рѣжутся зубы.

„Заря-зарица, красная дѣвица, матушка Владычица Пресвятая Богородица, денная, ночная, полуночная, часовая, минутная, сними крикъ съ раба Божія (имя рекъ) отъ младенческой“.

20) Чтобы облегчить страданія ребенка, поступаютъ еще и такъ. Какъ только замѣтятъ, что прорѣзываніе зуба добромъ окончиться не можетъ, раскрываютъ верхъ крыши сарая или амбара и черезъ сдѣланное отверстіе переливаютъ 27 столовыхъ ложекъ воды, которую и даютъ пить ребенку. Когда ребенокъ пьетъ воду, читается „Отче нашъ“. Раскрываніе крыши и переливаніе воды, какъ намъ думается, имѣетъ слѣдующій смыслъ: какъ легко раскрыть крышу и перелить воду, пусть такъ же легко будетъ и рѣзаться зубу.

21) Заговоръ отъ „плѣснявки“ (молочницы).

Несутъ ребенка къ корыту, изъ котораго ѣдятъ свиньи, зовутъ свиней и говорятъ:

„Вацю-вацю! Свиньи до корыта, а жабы до болота, а плѣснявка вонъ изъ рта рожденнаго, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ)“.

С. П. ПЕТРОВИЧ
С. П. ПЕТРОВИЧ

22) Заговоръ отъ „зубищъ“ или „пахолокъ“.

„Зубища, уходите изо рта младенца (имя рекъ): тутъ вамъ не водиться и не плодиться. Идите на мхи, на болота, въ гнилыя колоды: тамъ вамъ водиться и плодиться“. По прочтеніи этихъ словъ три раза дуютъ на ребенка и три раза плюютъ въ сторону.

„Зубищами“ называются вспухшія железки.

23) Когда у дѣтей выпадаютъ зубы, то ихъ заставляютъ бросать выпавшій зубъ на чердакъ и говорить: „Мышка, возьми себѣ зубъ костяной, а мнѣ дай желѣзный“.

4. Суевѣрія и заговора, имѣющіе отношеніе къ верамъ и воровству.

1) Если промышляющій воровствомъ зашьетъ себѣ въ правую руку небольшой кусочекъ лапки черепахи, то онъ никогда не будетъ пойманъ.

2) Если воръ войдетъ въ домъ со свѣчкою, которая была въ рукахъ у покойника, то никто не проснется.

3) Воры кладутъ подъ головы спящихъ кости изъ пальцевъ мертвыхъ людей.

4) Если выльешь свѣчу изъ жира мертвеца, то съ нею смѣло можешь воровать въ какомъ угодно домѣ, такъ какъ такая свѣча усыпляетъ людей.

5) Воръ, желающій, чтобы сверхъестественная сила помогала ему въ опасныхъ предпріятіяхъ, отрубаетъ у мертвого руку и всегда беретъ ее съ собою, когда идетъ на свой промыселъ ночью. Этою рукою стоитъ только махнуть на тотъ домъ, куда желаешь забраться, тотчасъ люди погружаются въ глубокой сонъ, и двери открываются сами собою.

6) Когда желаютъ погибели вору, котораго отыскать нѣтъ никакой возможности, то ставятъ въ церкви восковую свѣчу, зажигая ее съ нижняго конца, и молятъ, чтобы Богъ упокоилъ душу вора.

С. П. ПЕТРОВИЧ
2022

7) Молитва отъ воровъ.

„Ангель Божій хранитель, храни мою скотину сѣю ночь до полночь и отъ полночи, Пресвятая Богородица, — до свѣта, Исусъ Христось, — до конца вѣка. Непрiятель, не стой надо мной и надъ моею скотиною: крестъ со мною, крестъ предо мною. Пресвятая Богородица, поставь стѣны іерусалимскія надо мною и надъ моею скотиною и ослѣпи глаза рабу лихому и нечестивому“.

8) Молитва отъ воровъ.

„Замокъ Христовъ замыкаетъ Самъ Господь Богъ Своєю правою рукою, ризою и пеленою. Господи, если кто придетъ въ ограду мою, огради меня, Господи, каменными стѣнами, темными лѣсами! Господи, замкни ему руки и ноги, ослѣпи ему очи! Сіонская Пресвятая Богородица около моего скота. Ангелы-хранители, сохраните и защитите меня! Аминь“.

9) Заговоръ отъ воровъ.

„Встаю я раннею зарею, умываюсь утренней росою, утираюсь нетлѣнной пеленою. Мать Пречистая Богородица со мною, каменная стѣна предо мною. На змѣѣ я ѣду, ужомъ погоняю, своихъ злыхъ лиходѣевъ побиваю. Помилуй, Господи, раба твоего (имя рекъ)! Пойду я на океанъ-море; на томъ морѣ лежитъ бѣлый камень; я его приподнимаю и ключи подъ него подкладаю. Отнимись у моихъ лиходѣевъ бѣлыя руки, рѣзвыя ноги, всѣ жилы и поджилки и ретиво сердце, и горячая кровь! Аминь, аминь, аминь“.

Читающій этотъ заговоръ обходитъ вокругъ двора и по окончаніи чтенія сплевываетъ въ сторону.

5. Охота и рыбная ловля.

1) Въ большіе праздники нельзя охотиться — разорветъ ружье.

2) Охотникамъ всегда желаютъ, чтобъ они не принесли домой „ни шерсти, ни пера“. Если же имъ пожелаютъ счастливой охоты, то они возвратятся домой съ пустыми руками.

3) Охотникъ считаетъ для себя хорошимъ знакомъ, если въ моментъ выхода изъ дому увидитъ свою собаку, совершающую естественныя отправления.

4) Ружье приобретаетъ удивительное свойство оставлять на мѣстѣ птицу, хотя бы ее задѣла только слегка одна дробица, если убьешь „скопу“ (большая хищная птица, питающаяся рыбой) и коготь ея положишь подъ скобу ружья.

5) Передъ отъездомъ на море рыбаки собираются въ комнату и садятся, при чемъ одинъ изъ нихъ говоритъ: „Садитесь, ребята, чтобы рыба садилась въ сѣти“.

6) Рыба въ морѣ передвигается иногда цѣлыми массами, называемыми „косяками“. Ейчане вѣрятъ, что косякъ ведетъ за собою какая-то особенная золотистая рыба, ловить которую считается грѣхомъ.

7) Для пожеланія рыбакамъ успѣха въ нѣкоторыхъ домахъ поступаютъ такъ. Когда рыбаки, готовые къ отъезду, выходятъ во дворъ, старшая въ домѣ женщина отворяетъ ворота, а затѣмъ, снявъ съ одного изъ рыбаковъ шапку, плюетъ въ нее и кладетъ двѣ или три копейки. Послѣ этого рыбаки отъезжаютъ.

6. Тараканы и клопы.

Чтобы избавиться отъ таракановъ, поступаютъ такъ:

1) Берутъ одного таракана, завязываютъ въ тряпку и относятъ на перекрестокъ. Тряпка должна быть такая, чтобы своимъ видомъ могла обратить на себя вниманіе прохожаго. Кто подыметъ тряпку, къ тому въ домъ и перейдутъ тараканы.

2) Берутъ таракана, заворачиваютъ въ тряпку и кладутъ въ ланоть, который вывозятъ на улицу. Выполняющій эту церемонію голоситъ: „А куда же ты идешь? На кого ты меня оставляешь?“...

3) Сажаютъ нѣсколько таракановъ въ рукавъ и идутъ куда-либо въ гости. Придя въ чужой домъ, вытряхиваютъ таракановъ изъ рукава и говорятъ: „Здравствуйте! Принимаете гостей?“ Такъ какъ отвѣтъ всегда будетъ утвердительный, то пришедшій, который разумѣлъ подъ гостями не себя, а принесенныхъ таракановъ, успокаивается и вѣрить въ то, что тараканы переселятся на новое мѣсто жительства, куда ихъ такъ радушно приняли.

4) Весною, передъ началомъ вспахиванія земли, стараются найти на улицѣ небольшой кусокъ веревки. Поднявъ его, идти, не оборачиваясь, домой и замазываютъ находку въ приготовленной щели подъ печкой. Когда же выѣзжаютъ въ поле, говорятъ: „Ѣду я, ѣзжайте и вы, тараканы, за мной“.

5) Въ Великій четвергъ въ 12 часовъ ночи заматаютъ немного сору съ тараканами въ кучу и выбрасываютъ все это на улицу. Тараканы послѣ этого исчезаютъ.

2) Если вѣникомъ будешь сметать съ лавки, то въ домѣ заведутся тараканы.

Другой бичъ дома—клопы уничтожаются такъ:

Завертываютъ нѣсколько клоповъ въ бумагу и бросаютъ этотъ свертокъ съ клопами въ экипажъ священника, когда онъ приѣзжаетъ съ молитвою; при этомъ говорятъ: „Куда попы, туда и клопы“.

7. Наблюденія надъ явленіями природы, птицами и животными.

1) Чтобы судить, какова будетъ зима, наблюдаютъ, какъ протекаетъ одиннадцатое ноября (день Θεодора Студита). Если цѣлый день будетъ холодно, то и зима будетъ холодная; если утромъ будетъ морозъ, а къ вечеру наступитъ оттепель, то и зима сначала будетъ холодная, а затѣмъ, такъ приблизительно въ февраль, будетъ все оттепель...

2) Если 2-го февраля на Срѣтеніе Господне (въ этотъ день зима встрѣчается съ лѣтомъ) съ крышъ будетъ капать

вода, то и зима будет тянуться долго (будет как бы запоздать“).

3) Если 2-го февраля вѣтеръ будет перебрасывать снѣгъ черезъ дорогу, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы полосы, то урожай хлѣба будетъ хороши́й.

4) Надо ожидать урожая хлѣба и въ томъ случаѣ, когда 24 декабря ночь будетъ ясная, такъ что на небѣ будетъ видно много звѣздъ.

5) Если много звѣздъ на небѣ будетъ видно въ ночь подъ Крещеніе, то урожай будетъ на фрукты и овощи.

6) Зайцы, появившіеся въ большомъ количествѣ осенью, предвѣщаютъ суровую зиму.

7) Если собака валяется на соломѣ, то будетъ вѣтеръ.

8) Если зимою свинья держитъ во рту солому, то будетъ морозъ.

9) Если кошка деретъ когтями или лежитъ на печи, то надо ожидать переменъ погоды; зимой въ такихъ случаяхъ ждуть мороза.

10) Если пѣтухъ, идя на насѣсть, кричитъ, надо ожидать переменъ погоды.

11) Утки бѣгаютъ, будетъ вѣтеръ.

8. Домовой и вѣдьмы.

1) Когда переходишь въ новый домъ, надо брать съ собою кошку, чтобы домовый любилъ домъ.

2) Передъ несчастьемъ домовый душитъ и щиплетъ людей.

3) Если домовый начнетъ скрести ногтями на чердакѣ, то не долго будешь жить въ домѣ.

4) Если домовый не скребетъ, а мѣрно постукиваетъ, то надо ожидать близкой смерти кого-либо изъ членовъ семьи.

5) Что остается послѣ ужина на столѣ, надо непременно крестить, иначе домовый будетъ нюхать.

1) Чтобы сдѣлаться вѣдмой, надо наступить ногою на хлѣбъ и икону.

2) Вѣдма надѣлена сверхъестественными силами, направленными на зло человѣку. Силы вѣдмы съ теченіемъ времени ослабѣваютъ. Чтобы подкрѣплять ихъ, она отправляется въ первый день Пасхи въ церковь, гдѣ и становится передъ входными дверями. На Пасху, какъ извѣстно, передъ началомъ службы бываетъ ходъ вокругъ церкви, во время котораго церковныя двери затворяются и запираются на засовъ. Когда по окончаніи хода священникъ произнесетъ слова: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ“, церковныя двери отпираютъ, и вѣдма первая старается коснуться засова рукою, такъ какъ прикосновеніе къ нему снова надѣляетъ ее силами. Нѣкоторые изъ мужчинъ, зная этотъ секретъ, отталкиваютъ женщинъ отъ дверей и сами стараются коснуться засова: мужчина, коснувшійся первымъ засова, не только не будетъ бояться вѣдмы, но даже будетъ покорять ее.

3) Вѣдма очень часто доить коровъ по ночамъ, вслѣдствіе чего молоко коровъ портится. Чтобы оградить корову отъ порчи, поступаютъ такъ. Наливаютъ на сковороду молока коровы и жарятъ его на огнѣ, при чемъ ножомъ постоянно ударяютъ въ разныя мѣста сковороды. Вѣдма будто бы въ эту минуту терпитъ невыносимую боль и сейчасъ же является съ просьбою о пощадѣ.

4) Нѣкоторые наиболѣе свѣдующіе люди, какъ только корова отелится первымъ теленкомъ, сейчасъ же провертываютъ въ правомъ рогу коровы небольшую дырочку и забиваютъ туда сучокъ изъ еловаго дерева. Это тоже, какъ думаютъ, предохраняетъ корову отъ порчи вѣдмы.

5) Самый первый щенокъ сучки всегда бываетъ жертвою вѣдмы, если его не протащишь три раза сквозь колесо. Такого щенка ейчани называютъ „дирьчукомъ“ и дорожатъ имъ

необыкновенно, такъ какъ онъ, по ихъ мнѣнію, имѣеть "волчій зубъ" и можетъ одолѣть даже волка. Необходимо замѣтить, что первый щенокъ почему-то всегда бѣсится. Не случилось ли подобное суевѣріе въ виду того, что перваго щенка сохранить трудно?

6) Надо достать у гробовщика такую часть еловой или сосновой доски, изъ которой во время изготовленія гроба случайно выпалъ сучокъ. Отверстіе въ доскѣ послѣ выпаденія сучка есть очень цѣнная вещь: стоитъ только посмотрѣть въ него послѣ службы на первый день Пасхи, то, какъ въ зеркаль, увидишь всѣхъ вѣдьмъ.

7) Въ воскресенье наканунѣ Великаго поста отъ послѣдняго блюда, которое ѣшь въ этотъ день, оставь небольшой кусочекъ за нижнею губою и просни такъ съ нимъ всю ночь. Утромъ вынь кусочекъ изъ-за губы и засуши. Этотъ кусочекъ надѣляетъ обладающаго имъ удивительною силою послѣ службы на Пасху увидать всѣхъ вѣдьмъ. Мало того, вѣдьмы наперерывъ будутъ просить передать имъ эту драгоценность, которая служить для нихъ величайшимъ лакомствомъ.

9. Представленіе о змѣяхъ и ужахъ.

1) Лѣтомъ въ ейскихъ степяхъ водится много гадюкъ. Гадюки, какъ извѣстно, на зиму замирають, но, по мнѣнію ейчанъ, онѣ живутъ и зимою, только не на поверхности земли, но уходятъ въ какія-то глубокія трещины, образуемая землею.

2) Дѣтеныши гадюки выводятся не изъ яицъ, но появляются будто бы на свѣтъ уже въ готовомъ видѣ. Утверждаютъ, что, во время разрѣшенія отъ бремени, гадюка обвивается вокругъ дерева хвостомъ вверхъ и старается сейчасъ же пожирать падающихъ внизъ дѣтенышей. Немногимъ счастливымъ удастся спастись отъ зубовъ матери. Ожесточенные съ первыхъ же дней своего существованія родною матерью, дѣ-

теньши гадюки до самой смерти питаютъ ко всѣмъ только одно зло.

3) Если покушаешь пици, которую польешь отваромъ изъ убитой гадюки, то получишь даръ понимать языкъ животныхъ.

4) Въ народѣ существуетъ повѣрье о семи гадюкахъ, называемыхъ „семью братьями“. Если убьешь одну изъ нихъ, то остальные шесть непременно отыщутъ убійцу и отомстятъ ему. Не одобровать человѣку, котораго ужалилъ такая змѣя: непременно слѣдуетъ смерть.

5) Если убьешь гадюку, сорокъ грѣховъ прощается.

6) Кромѣ гадюкъ, въ окрестностяхъ Ейска, по мнѣнiю народа, есть особая змѣя, которая отличается отъ обыкновенныхъ гадюкъ своею длиною (сажени 2) и еще тѣмъ, что онѣ имѣютъ на концѣ хвоста большой шаръ, которымъ поражаютъ людей и животныхъ. Такая змѣя извѣстна подъ именемъ „пблоса“ или „желтббрюха“. Пблосъ можетъ становиться на конецъ хвоста и, вытянувшись во всю длину, издавать свистъ.

7) Насколько гадюка и пблосъ являются опасными для человѣка, настолько ужъ безопасенъ. Ужей запрещаютъ убивать ради шутки. Если убьешь ужа, то хвостъ его до захода солнца не перестанетъ будто бы шевелиться.

8) Ужъ, какъ думаютъ, любитъ забираться въ желудокъ человѣка, поэтому лежащимся спать лѣтомъ во дворѣ всегда совѣтуютъ передъ сномъ покрѣпче стискивать зубы.

9) Ужъ, какъ извѣстно, любитъ молоко коровы, къ которой иногда присасывается по ночамъ. Его называютъ „коровникомъ“. Нѣкоторые относятся къ этому равнодушно, другiе же стараются отводить ужей отъ коровы. Для этой цѣли поступаютъ такъ. Убиваютъ ужа и открываютъ нижнюю часть его рта. Затѣмъ, провернувши буравомъ дыру въ косякъ двери, ведущей въ хлѣвъ коровы, вкладываютъ въ при-

готовленное отверстие упомянутую часть ужа и плотно забивают деревяннымъ колышкомъ.

10. Сны и ихъ толкованіе.

- 1) Снится кровь—видѣть родственника.
- 2) Если приснится дѣвушка въ красной юбкѣ,—будетъ клевета.
- 3) Снѣгъ снится, будетъ кто-то смѣяться.
- 4) Выстрѣлъ ружейный слышать — получишь любовное письмо.
- 5) Если во снѣ увидишь себя въ худомъ башмакѣ,—будетъ кто-то обманывать.
- 6) Будетъ прибыль, если приснится ситецъ или что-либо новое.
- 7) Обожжешь палецъ во снѣ, будешь обручаться.
- 8) Если снится церковь, крестъ, святости, или увидишь себя въ черномъ платьѣ, то надо ожидать несчастія, печали, смерти кого-либо.
- 9) Если будешь кушать арбузы, то будутъ слезы.
- 10) Получишь извѣстіе, если видишь карты во снѣ.
- 11) Видишь себя въ рваной одеждѣ—худо, въ крѣпкой — хорошо.
- 12) Выметать соръ—къ ссорѣ.
- 13) Умереть родственникъ, если во снѣ видишь молодой мѣсяцъ на западѣ.
- 14) Если во снѣ видишь мытое бѣлье, то получишь письмо, или отправишься въ дорогу.
- 15) Видѣть во снѣ голаго ребенка означаетъ диво какое-нибудь.
- 16) Если во снѣ напьешься чаю, то надо ожидать чего-то неожиданнаго.
- 17) Шуба, видѣнная во снѣ, предвѣщаетъ шумъ какой-то.
- 18) Мѣдные деньги, яйца, абрикосы—предвѣщаютъ слезы.

- 19) Если во снѣ мѣсишь тѣсто, то надо ожидать несприятности.
- 20) Яблоки снятся передъ несчастіемъ.
- 21) Лодка тоже снится передъ несчастіемъ.
- 22) Пшеницу видѣть во снѣ — хорошее предзнаменованіе.
- 23) Въ домѣ будетъ скоро покойникъ, когда снится лодка, а на ней крестъ.
- 24) Получишь письмо или извѣстіе, когда во снѣ увидишь сметану, щи или молоко.
- 25) Если ѣшь во снѣ апельсины, будешь радоваться.
- 26) Будетъ честь оказана, если видишь военного.
- 27) Мертвый снится передъ дождемъ.
- 28) Если видишь новые дома или сундуки, то умретъ кто-нибудь въ домѣ.
- 29) Видѣть у себя хорошія косы передъ счастьемъ.
- 30) Земледѣльцу снѣгъ во снѣ предвѣщаетъ урожай.
- 31) Когда торговецъ видитъ во снѣ дѣвушекъ, то онъ будетъ хорошо торговать.
- 32) Видѣть или собирать фрукты—передъ слезами.
- 33) Если снится, что упалъ въ яму или колодець, то случится неудача.
- 34) Надо ожидать удивительнаго счастья, когда приснится, что зимою расцвѣли деревья.
- 35) Если кто приснится пьянымъ, то этотъ человекъ боленъ.
- 36) Плачешь во снѣ, будешь радоваться.
- 37) Блины ѣсть во снѣ—передъ убыткомъ.
- 38) Если увидишь себя во снѣ въ новыхъ башмакахъ, то будетъ оказана честь.
- 39) Часы видѣть во снѣ—передъ болѣзнию.
- 40) Видѣть во снѣ свой собственный зубъ — знакъ печали.
- 41) Священника увидишь во снѣ,—ожидай чего-либо хорошаго.

- 42) Виноградъ ѣсть во снѣ — знакъ выигрыша.
- 43) Вода чистая предвѣщаетъ благополучіе, холодная — здоровье, мутная — печаль.
- 44) Воробья ловить во снѣ — новое знакомство.
- 45) Говядину ѣсть во снѣ — знакъ болѣзни.
- 46) Татарина во снѣ видѣть — знакъ обмана или клеветы.
- 47) Харкать кровью во снѣ — предвѣщаетъ свиданіе съ родными.
- 48) Если увидишь во снѣ щуку, то заболѣешь лихорадкой.
- 49) Таракановъ видѣть во снѣ — будутъ сплетни.
- 50) Соль во снѣ ѣсть — знакъ ссоры.
- 51) Очки надѣвать во снѣ — предвѣщаетъ болѣзнь глазъ.
- 52) Если грызешь орѣхи во снѣ, то будешь плакать.
- 53) Если видишь во снѣ воловъ жирныхъ и ѣдешь на нихъ, то это предвѣщаетъ свободу.
- 54) Иконы видѣть во снѣ — знакъ скорби.
- 55) Свѣчи въ церкви ставить — печальное свиданіе.
- 56) Корову во снѣ видишь передъ болѣзнью.
- 57) Лошадей видишь, будетъ ложь.
- 58) Если дѣвушка во снѣ поймаетъ голубя, то у нея будетъ женихъ.
- 59) Если мужчина поймаетъ голубку, то у него будетъ невѣста.
- 60) Если во снѣ увидишь садъ цвѣтущій, но безъ плодовъ, то будешь радоваться.
- 61) Потерять во снѣ кольцо или ботинокъ — знакъ смерти.
- 62) Если во снѣ отъ кого-либо получаешь кредитные билеты, то будешь обмануть.
- 63) Золото и серебро видѣть во снѣ — знакъ благополучія.
- 64) Убирать во снѣ спѣлое жито, будетъ хорошая жизнь, а еще зеленое — умеренная.
- 65) Муку видишь во снѣ, испытываешь муки.
- 66) Видѣть хлѣбъ печеный — означаетъ печаль.

- 67) Увидишь во снѣ играющую собаку, будетъ выигрывать.
- 68) Если во снѣ порвутъ собаки, то наживешь много враговъ.
- 69) Если кто-нибудь ласкаетъ во снѣ, то будешь обмануть.
- 70) Мертваго хоронить во снѣ означаетъ, что какое-либо предпріятіе погибнетъ, не удастся.
- 71) Если увидишь, что мертвый ожилъ, то замирающее предпріятіе оживетъ.
- 72) Если видишь во снѣ маленькихъ дѣтей, то надо ожидать хлопотъ.
- 73) Если видишь во снѣ себя босымъ, то это означаетъ скупость.
- 74) Если видишь у себя роскошные волосы и чешешь ихъ, то это означаетъ благополучную дорогу.
- 75) По мнѣнію сейчанъ, есть возможность предотвратить исполненіе сна. Чтобы сонъ не сбылся, его надо рассказывать только вечеромъ, при чемъ говорящій долженъ обернуться предварительно къ свѣчѣ и сказать: „Говорю свѣчкѣ“, послѣ этого можно рассказывать сонъ.

11. Болѣзни.

ЛИХОРАДКА.

1) Заговоръ отъ лихорадки.

„Шель св. Авраамъ съ своимъ сыномъ Исаемъ; несли они жезлы и повстрѣчались съ Продовыми дочками. „Продовы дочки, куда вы идете?“ „Мы идемъ въ міръ христіанскій желтую кость ломить, буйную голову ломить, червоную кровь пить“. „Сыну мой Исаю, возьми ты ихъ съ раба Божія (имя рекъ), посѣки и поруби и пошли на очерета, на болота, гдѣ люди не ходятъ“.

2) Если пароксизмы лихорадки наступаютъ только ночью (лихорадка „жидовка“), то мажутъ грудь освященнымъ саломъ.

3) Больного лихорадкой выводятъ въ одной рубашкѣ во дворъ во время новолунія и три раза обливають водою. Мокрую рубашку закапываютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ больной.

4) Заговоръ отъ лихорадки.

Написать на коркѣ хлѣба слѣдующіе таинственные знаки: IXHOEITB9. Корку хлѣба надо съѣсть.

5) Заговоръ отъ лихорадки.

Написать на 9 коркахъ хлѣба слова: „пишшули“. Съѣдая каждую корку, надо читать „Отче нашъ“.

6) Когда увидишь весной первую гадюку, отруби у нея голову, которую и засуши. Голова гадюки, повѣшенная на шею хотя на одинъ день, излѣчиваетъ какую-угодно лихорадку.

ЗУБНАЯ БОЛЬ.

1) Заговоръ отъ зубной боли.

„На морѣ-океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежатъ тѣло раба Божія Антипія. Что у тебя, Антипій, зубы не болятъ? Не болятъ. Дай Богъ, чтобы у раба Божія (имя рекъ) зубы не болѣли, отнынь до вѣку заиѣмѣли“.

2) Заговоръ отъ зубной боли

„Мѣсяць Владимиръ, гдѣ бывалъ? На морѣ. Что ты видалъ? Мертвыхъ людей. Какіе они? Нѣмые. У нихъ зубы не болятъ? Не болятъ. Дай Богъ, чтобы.....“

3) Если во время пѣнія „Херувимской пѣсни“ прочтешь эту пѣснь, стиснувши зубы и не разжимая рта, то зубы никогда не будутъ болѣть.

4) Зубную боль предотвращаютъ еще и тѣмъ, что во время новолунія, смотря на луну, трижды читаютъ „Отче нашъ“.

5) Заговоръ отъ зубной боли.

„Мѣсяць на небѣ, царь на землѣ, щука-рыба въ морѣ, медвѣдь въ лѣсу; когда эти четыре брата заговорятъ, тогда у раба Божія (имя рекъ) зубы заболятъ“.

6) Заговоръ отъ зубной боли.

Сначала читаютъ „Отче нашъ“, а затѣмъ: „Тогда у раба Божія (имя рекъ) зубы заболѣть, когда китъ-рыбу будутъ черви точить“.

7) Когда болятъ зубы, то снимаютъ съ правой ноги чулокъ и привязываютъ его платкомъ къ щекѣ.

8) Нельзя считать зубовъ во рту, иначе они будутъ болѣть.

ГОРЛОВЫЯ БОЛѢЗНИ.

1) Заговоръ отъ жабы.

Заговоръ состоитъ въ томъ, что болѣзнь откликаютъ такими словами: „Иди, жаба, изъ раба Божія (имя рекъ) въ чистое поле, ѣшь себѣ, жаба, зеленую траву, пей себѣ, жаба, холодную воду“. Читается три раза.

2) Заговоръ отъ дубоглота (дифтеритъ).

Идутъ въ лѣсъ и, поставивъ больного передъ дубомъ, говорятъ: „Дубъ, возьми болѣзнь отъ раба Божія (имя рекъ), чтобы онъ не болѣлъ отнынѣ и до вѣку“. Читается три раза.

3) Молитва отъ скарлатины.

„Творче и Создателе всяческихъ, Боже! дѣла рукъ нашихъ ко славѣ Твоей начинаемая Твоимъ благословіемъ спѣшно исправи и насъ отъ всякаго зла избави, яко единъ всесилень и человеколюбець. Скорый въ заступленіе и крѣпкій въ помощь предстани богатію силы Твоея нынѣ и благослови въ укрѣпни и въ совершеніи намѣренія благого дѣла рабовъ Твоихъ произведи, вся бо, елика хочещи, яко сильный Богъ, творити можещи“.

4) Если кто увидитъ слѣнца (крота), то старается задуть его двумя пальцами: большимъ и безымяннымъ, безъ помощи другихъ. Эти два пальца приобрѣтаютъ удивительную силу излѣчивать горловыя болѣзни: стоитъ только подавить ими горло, и болѣзнь сейчасъ проходитъ.

БОЛѢЗНИ ГЛАЗЪ.

1) Заговоръ отъ бѣлма

„Шель Іисусъ Христось крутою горою, за нимъ бѣжало три овна. Первый лизнулъ—кровь слизнулъ, второй лизнулъ—слезу слизнулъ, третій лизнулъ—бѣльмо слизнулъ съ рожденнаго, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ)“. Читать три раза.

2) Заговоръ отъ бѣлма.

„Бхаль Петръ на Сіонской горѣ, за нимъ бѣжало два хорта: одинъ бѣлый, другой черный; бѣлый бѣльмо несетъ, черный слезу пьетъ. Какъ чисто солнце восходитъ, такъ чисто бѣльмо сходитъ съ рожденнаго, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ)“. Читать 12 разъ.

3) Заговоръ отъ бѣлма.

„Летѣла сѣрая утка на сивія моря желтаго песку пить. Не лети ты, сѣрая утка, на сивія моря желтаго песку пить: лети ты, сѣрая утка, своимъ сѣрымъ хвостомъ бѣльмо раба Божія (имя рекъ) счищать“.

4) Собирають росу съ растенія „болиголовъ“ и промываютъ ею больные глаза.

5) Когда болятъ глаза, надо утромъ натошакъ помочить ихъ тою водою, которая появляется на запотѣвшихъ окнахъ.

6) При лѣченіи глазныхъ болѣзней употребляютъ еще и слѣдующія средства:

а) Сварить круто куриное яйцо, порѣзать его на тонкіе кружки и, посыпавъ ихъ истолченнымъ сахаромъ, прикладывать къ больнымъ глазамъ.

б) Размять чистаго воску величиною и толщиною въ пятакъ и прикладывать къ глазамъ по ночамъ.

в) Разрѣзать на кружки круто сваренное куриное яйцо, посыпать ихъ синимъ камнемъ и прикладывать по ночамъ къ глазамъ.

г) Прикладывать къ глазамъ сырое мясо.

ИСТЕЧЕНИЕ КРОВИ. РАНЫ.

1) Заговоръ отъ крови.

„На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ бѣжить конь карь, а ты у раба Божія (имя рекъ), кровь, стань.

2) Заговоръ отъ крови.

„На морѣ, на островѣ - тамъ стоялъ дубъ безъ зелья и безъ коренья; на томъ дубѣ сидѣлъ воронъ. Воронъ, не крикай, а ты, кровь, не капай изъ раба Божія (имя рекъ).

3) Заговоръ отъ крови.

„Шель Иисусъ Христосъ черезъ Иорданъ и сталь: и ты, кровь, стань и не капь изъ раба Божія (имя рекъ)“.

4) Заговоръ отъ крови.

„На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ камень Латырь; но томъ Латырь камень стоитъ сухой дубъ; на томъ дубѣ тесовая кровать; на той кровати сидитъ красная дѣвица, въ рукахъ держитъ золотую иглку, вдѣваетъ шелковую нитку, зашиваетъ кровавую рану, зашиваетъ и примовляетъ: какъ изъ сухого дуба, изъ камня Латыря не будетъ текти вода, такъ изъ раба Божія (имя рекъ) не будетъ итти руда (т. е. кровь). Аминь“.

5) Заговоръ отъ крови.

„На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ бѣлый камень горячій, на томъ камнѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица, держитъ клубокъ шелку, зашиваетъ рану рабу Божию (имя рекъ), кровь унимаетъ, ломоту утѣшаетъ“. Послѣ этого прочеть „Отче нашъ“ и дунуть на рану.

6) Кожа гадюки, найденная осенью, высушенная и истолченная въ порошокъ, употребляется при лѣченіи ранъ.

7) Если укуситъ собака, то надо у нея вырвать шерсти, пережечь ее и пчеломъ засыпать рану.

С И Б И Р К А.

МОЛИТВА ОТЪ СИБИРКИ.

„Великій Царь, безъ числа живущій на небеси, пошли помощь Свою ко славі Твоей! Святые отроки и праотцы, святые великомученики и мученики, пошлите помощь свою отъ смертоносныхъ язвъ, отъ тошноты рабу Божию (имя рекъ)! Самъ Господь на престолѣ стоялъ, своимъ святымъ духомъ подыхалъ: пять рекло, а три отходило. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“.

УКУШЕНИЕ ГАДЮКИ и ПАУКА.

1) Когда укуситъ паукъ, то надо мазать больное мѣсто оливою (деревяннымъ масломъ).

2) Когда укуситъ гадюка, то надо размочить коноплянаго цвѣта и прикладывать къ ранѣ.

З О Л О Т У Х А.

1) Страдающій отъ золотухи носить на шеѣ орѣхъ, наполненный ртутью.

Н А С М О Р К Ъ.

1) Когда бываетъ насморкъ, надо припалить конецъ хвоста кошки и нюхать.

ПЕРЕПОЛОХЪ (испугъ).

1) Заговоръ отъ переполоху.

Беруть сосудъ, наполненный водою, и выливаютъ въ него растопленный на огнѣ стеаринъ, смотря на изображеніе, получившееся отъ вылитого стеарина, и говорятъ:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. На огнѣ выпекаю, на водѣ выливаю, рабу Божию (имя рекъ) помогаю: помощь моя отъ Господа Бога. Переполохъ коровячій, пере-

полохъ конячій, человѣчій, свинячій, собачій..., иди себѣ на темные дуга, на быстрыя рѣки, гдѣ люди не ходятъ, пивни (пѣтухи) не спиваютъ, косами не махаютъ, куда голосъ не заходитъ“.

Описанное повторяется 9 разъ, при чемъ за каждымъ разомъ сосудъ съ водою слегка прикладываютъ къ разнымъ частямъ тѣла больного.

2) Надъ головою больного вертятъ яйца и потомъ бросаютъ ихъ въ сторону.

С О Я Ш Н И Ц А (боль живота).

1) Берутъ чашку, наполненную водою, 2 ложки, веретено, ножъ, вилку и ключокъ льну. Зажегши ленъ, кладутъ его въ чашку и, какъ только вода забурлитъ, читаютъ: „Со-яшница водяная, вѣтряная, выйди, выступи изъ сего живота, изъ жилъ, изъ пожилъ, выйди, выступи изъ рожденного, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ)“. Заговоръ повторяется три раза, послѣ чего сплевываютъ въ сторону и даютъ больному выпить воды, а остальную выливаютъ на петли двери.

О Г Н И К Ъ.

1) Выводятъ больного на улицу вечеромъ и, гдѣ бы ни увидѣли огонь, оборачиваются къ нему лицомъ и читаютъ сначала „Отче нашъ“, а затѣмъ откликаютъ болѣзнь такими словами:

„Огонь, огонь, огонь! возьми огникъ съ рожденного, крещеннаго, молитвеннаго раба Божія (имя рекъ)“. Прочитавъ заговоръ три раза, сплевываютъ въ сторону.

БОЛЬ ЖИВОТА.

1) Достаютъ воду изъ колодца и въ это время читаютъ „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Святый Боже“, „Царь Небесный“. Затѣмъ набираютъ изъ ведра стаканъ воды и

говорять: „Здравствуй, колодець, съ чистою водицею, съ красною дѣвицею! Для чего вода вынется, для того она и пригодится. Пригодится она для излѣченія раба Божія (имя рекъ)“. Воду на ночь даютъ пить больному.

1) Если черезъ вѣникъ переступишь, или вѣникомъ ударить, то нападетъ короста.

2) Если ступишь ногою на то мѣсто, гдѣ валялась лошадь, то надо сплюнуть въ лѣвую сторону, такъ какъ иначе нападутъ лишай.

3) Если кто постоянно подвергается болѣзнямъ, то воду послѣ стирки бѣлья больного всегда выливаютъ на перекрестокъ въ полной увѣренности, что болѣзни перейдутъ на того человѣка, кто ступитъ ногой въ эту воду.

4) Чтобы волосы хорошо росли, надо во время новолунія срѣзать небольшой пучокъ волосъ и закопать ихъ въ навозъ или балочку (низкое мѣсто, гдѣ во время дождя течетъ вода).

5) Когда чешешься, нельзя бросать на полъ волосъ, собранныхъ съ гребешка: если ихъ выметутъ, и птица унесетъ ихъ въ свое гнѣздо, то волосы будутъ выпадать, и голова будетъ болѣть.

6) Если перейдешь дорогу покойнику, то на рукѣ или ногѣ начнетъ расти въ сторону какой-либо суставъ—мертвая кость. Лѣчение: надо мертвую кость обвести рукою покойника.

7) Ленты съ коровяка, ленты, которыми украшаютъ лошадей свадебнаго поѣзда, а также ленты, которыми связываютъ ноги покойника,—употребляются для лѣченія ревматизма: ими обвязываютъ больную руку или ногу.

8) Въ день погребенія покойника бабки собираютъ кусочки хлѣба, оставшіеся отъ поминальнаго обѣда, и даютъ ихъ ѣсть больнымъ горячкою.

24.03.2017
10:00:00

9) На разсвѣтъ 2 февраля бабка набираетъ воды изъ колодца такъ, чтобъ никто не зналъ и не видѣлъ, и этою водою окропляетъ больныхъ, такъ какъ эта вода, по народному повѣрью, замѣняетъ святую воду.

10) Въ день Симона Зилота собираютъ травы и употребляютъ ихъ при лѣченіи разныхъ болѣзней, думая, что травы, собранныя именно въ этотъ день, приобрѣтаютъ особенную цѣлебную силу.

11) Когда у животнаго отъ неизвѣстной причины вспухаетъ нога, берутъ черную кошку и ея правой передней лапкой обводятъ больное мѣсто.

12) Заговоръ отъ перелоговъ (спазмы въ желудкѣ животнаго, вздутіе живота).

„На Сіонской горѣ стоитъ дубъ; подъ тѣмъ дубомъ престоль; на престолѣ сидитъ Иисусъ Христосъ, сидитъ и перелого заговариваетъ отъ шерсти, отъ бѣлой кости, отъ карихъ очей, отъ великихъ роговъ, отъ длинныхъ ушей, отъ длиннаго хвоста. Перелого-переложисты, сойдите на лѣса, на болота, куда звѣрь не забѣгаетъ, куда птица не залетаетъ, куда христіанскій глазъ не заходитъ. Аминь, аминь, во вѣки аминь сему моему слову“. Заговоръ повторяется три раза.

12. Предразсудки, суевѣрія и заговоры смѣшаннаго характера.

1) Если у кого-либо горитъ правое ухо, то этого человека гдѣ-то хвалятъ, если лѣвое—порицаютъ.

2) Заговоръ можно передать только младшему: если передать старшему, то онъ потеряетъ всю свою силу.

3) Въ тотъ день, когда отелится корова, когда ѣдешь ловить рыбу или засѣвать поле, прикажи своимъ домашнимъ отказывать всѣмъ, чего бы ни просили, не позволяй подавать даже милостыни,—въ противномъ случаѣ у коровы будетъ меньше молока, рыбы не поймаетъ, и хлѣбъ не уродится.

4) Если плечи трясутся, то скоро будешь носить новое платье.

5) Если будет чесаться пятка лѣвой ноги, то скоро услышишь о чьей-либо смерти.

6) Если выпавшую рѣсницу положишь на голову, то будешь умнымъ, если положишь на носокъ сапога, то будешь счастливымъ, положишь за пазуху—письмо получишь.

7) Въ ушахъ звенить—Господь грѣхи записываетъ.

8) Если звенить въ одномъ ухѣ, то задумываютъ что-либо и просятъ кого-нибудь отгадать, въ какомъ ухѣ звенить: отгадываютъ—исполнится желаніе, не отгадаютъ—не исполнится.

9) Если желаешь, чтобы деньги никогда не переводились, возьми чернаго кота, обмотай его нитками и иди въ самый глухой переулокъ. Проходящіе мимо люди будутъ предлагать за кота разную сумму денегъ, но ничего не бери, кромѣ перваго предложеннаго рубля, который называется „фармазонскимъ рублемъ“. Если будешь что-нибудь покупать, то оставляй отъ этого рубля копейку или двѣ, и деньги никогда не будутъ переводиться.

10) Если учащійся выдернетъ двѣ рѣсницы, свяжетъ ихъ узелкомъ и положить въ книгу, то онъ хорошо будетъ учиться.

11) Кто изъ учащихся передъ началомъ ученья первымъ войдетъ въ классъ, тотъ въ этотъ день непременно получитъ единицу.

12) Чтобы учитель или учительница не были злы, учащіеся кладутъ на порогъ классной комнаты нѣсколько булавокъ и притомъ такъ, чтобы учитель или учительница черезъ нихъ перешагнули.

13) Когда увидишь молодой мѣсяцъ съ правой стороны, то деньги цѣлый мѣсяцъ не будутъ переводиться, если же увидишь съ лѣвой, то непременно займешь.

14) Правая ноздря чешется—услышишь правду, левая—сплетню, спереди носъ чешется—услышишь неприятную новость; если весь носъ чешется, то предстоит попойка.

15) Если уронишь вилку, то придетъ женщина, если же уронишь ножъ, то придетъ мужчина.

16) Если будешь стирать бѣлье по понедѣльникамъ, то сдѣлаешься нищимъ.

17) Если самоваръ гудитъ, то перейдешь на другую квартиру, или въ домѣ произойдетъ какая-либо сильная перемѣна (большею частью несчастье).

18) Если долго засмотришься въ одну точку, то гость прїѣдетъ издалека.

19) На Троицкой недѣлѣ нельзя купаться, потому что ласточка еще не окуналась въ воду.

20) Если кто во время ужина на голодную кутю чихнетъ, то это предвѣщаетъ счастливый годъ. Чихнувшему подносятъ подарокъ.

21) Молитва, которую читаютъ, отправляясь въ дорогу.
„Нисшелъ Господь съ небесъ и снесъ свой животворящій крестъ въ своей правой рукѣ отъ врага-супостата, отъ вора-разбойника, отъ темной ночи, отъ лютаго звѣря, отъ неподобной вещи. Сохрани, Господи, покровомъ своимъ раба твоего (имя рекъ)! Аминь“.

22) Молитва, предохраняющая отъ нападенія звѣря.
„Св. Георгій Побѣдоносецъ, сохрани и спаси меня отъ лютаго звѣря!“

23) Комнатные цвѣты можно только продавать, если же кому подаришь цвѣтокъ, съ тѣмъ человѣкомъ непременно поссоришься. Во избѣжаніе ссоры, знакомые, когда дарятъ другъ другу цвѣты, всегда расплачиваются за нихъ мелкою монетою.

24) Въ тотъ моментъ, когда кто-либо собирается чихнуть, если успѣешь пожелать чего-нибудь, то желаніе исполнится.

25) Если говорящій услышитъ, что вдругъ чихнетъ кто-либо изъ его слушателей, то это означаетъ, что все сказанное есть несомнѣнная истина.

26) На Пасху нѣкоторые, по окончаніи богослуженія, идутъ на кладбище и, ставъ около могилы родственника, трижды восклицаютъ: „Христось воскресе!“ затѣмъ прикладываютъ ухо къ землѣ и будто слышатъ: „Воистину воскресе!“

27) Если переходишь жить въ новый домъ, то надо ожидать крупной переменъ въ семьѣ: или кто-нибудь умретъ, или выйдетъ замужъ, или родится. Сообразуясь съ тѣмъ, чего надо ожидать, или переходятъ въ новый домъ, или остаются на прежнемъ мѣстѣ.

28) Если много смѣешься, то непременно будешь плакать.

29) Если опасаясь какого-либо несчастія, то оно не случится.

30) [Бѣлые пятна, появляющіяся на ногтяхъ, есть вѣрный знакъ скорого полученія обновки.

31) Если, уходя съ квартиры, не выметешь сора, то снова возвратишься на ту же квартиру.

32) Если гость не допиваетъ рюмки, то хозяинъ будетъ плакать. Въ такихъ случаяхъ хозяинъ обыкновенно говоритъ гостю: „Пей! Что ты на слезы мнѣ оставляешь, что ли?“

33) Если желаютъ кого-нибудь сдѣлать пьяницей, то остатки изъ разныхъ рюмокъ сливаютъ въ одну и даютъ ему выпить.

34) Передъ смертью кого-либо изъ членовъ семьи съ потолка бѣжитъ вода.

35) Если изъ дома выносятъ покойника, то непременно сначала надо выносить подсвѣчникъ, такъ какъ иначе въ томъ же домѣ снова кто-нибудь умретъ.

36) Если у покойника одинъ глазъ будетъ открытъ, то еще въ семьѣ кто-нибудь умретъ.

37) Если у покойника глаза закатились, то въ жизни этотъ человекъ совершилъ много грѣховъ.

38) Когда покойника кладутъ на столъ, то ему надо связать ноги, чтобы онъ не поднялся со стола; когда же забиваютъ гробъ, то развязываютъ ноги покойника, чтобы онъ могъ встать на Страшномъ судѣ.

39) Лѣвый глазъ мигаетъ — придутъ гости, правый — самъ пойдешь въ гости.

40) Если во время ужина кто-либо не доѣстъ кусочка хлѣба, то этотъ кусочекъ цѣлую ночь будетъ сниться.

41) Нѣкоторые совѣтуютъ отъ своего куска хлѣба всегда оставлять небольшой кусочекъ, а то, говорятъ, будешь нуждаться.

42) Если кто-либо съѣсть кусокъ хлѣба, который не доѣлъ другой, то этотъ человекъ почувствуетъ, что у него прибавилось силы, въ то время какъ силы убавится у не доѣвшаго свой хлѣбъ. Вотъ почему простой человекъ остатки хлѣба или отдаетъ собакамъ, или зарываетъ въ землю изъ боязни, чтобы они какъ-нибудь не попались людямъ.

43) Если, не доѣвши куска хлѣба, случайно возьмешь новый кусокъ, то въ это время, какъ говорятъ, кто-либо изъ родственниковъ голодаетъ.

44) Когда вечеромъ начинаютъ рѣзать новый хлѣбъ, то краюшку всегда отдаютъ маленькимъ дѣтямъ; когда же хозяйинъ или хозяйка съѣдаютъ краюшку, то ихъ телята „будутъ блудить“ (блуждать по улицамъ).

45) Послѣ ужина надо всегда заметать соръ, а то Богъ будетъ ходить не по чистому полу (только соръ за порогъ не выметають).

46) Стаканъ лопнетъ — ожидай несчастія.

47) Если желаешь научиться плавать, то долженъ съѣсть покрытый плѣсенью кусочекъ хлѣба передъ тѣмъ, какъ погружаешься въ воду.

48) Если желаешь, чтобы голосъ былъ хорошій, съѣшь кусочекъ восковой свѣчи.

49) Когда въ комнату влетитъ летучая мышь, то надо ожидать несчастья.

50) Несчастья надо ожидать и въ томъ случаѣ, когда упадетъ икона.

51) Чтобы узнать, мальчика или дѣвочку родитъ женщина, кладутъ на сундукъ ножъ и вилку и накрываютъ чернымъ платкомъ. Затѣмъ беременная садится на сундукъ: если она сядетъ на ножъ, то родитъ мальчика, если же сядетъ на вилку, то родитъ дѣвочку.

52) Слѣдуетъ всегда надѣвать лѣвый сапогъ раньше праваго, такъ какъ лучше сначала быть грѣшнымъ, а потомъ праведнымъ.

53) Если на кровать положишь аршинъ, то непременно умретъ то лицо, которое спитъ на этой кровати.

54) Женщинѣ ни чесать, ни мыть голову въ пятницу нельзя—грѣхъ.

55) Если въ понедѣльникъ начнешь шить, то долго не окончишь шитья, а если начнешь шить въ среду (особенно сорочку), то вши заведутся.

56) Когда надъ домомъ пролетитъ удакъ, то надо ожидать несчастья.

57) Сычъ, кричащій во дворѣ,—вѣрный вѣстникъ скорого несчастья. Его обыкновенно стараются, во что бы то ни стало, убить.

58) Рыболовы считаютъ большимъ грѣхомъ убивать зимою на морѣ орловъ.

59) Если отправляешься за какимъ-либо дѣломъ и встрѣтишь женщину, то ожидай неудачи.

60) Неудачи надо ожидать и въ томъ случаѣ, если, выйдя изъ дому, вернешься за чѣмъ-либо назадъ.

61) Въ понедѣльникъ нельзя надѣвать чистаго бѣлья: люди будутъ безъ всякой причины обвинять.

62) Если дѣвушка заплететъ косу, и у нея останется случайно немного незаплетенныхъ волосъ, то это означаетъ предстоящую дорогу.

63) Если курица запоетъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ несчастье. Для предотвращенія его, берутъ курицу за голову и ноги и измѣряютъ ею разстоянiе отъ воротъ до порога: что ляжетъ на порогъ, то и отрубаютъ (т. е. хвостъ или голову).

64) Черезъ окно выливать или выбрасывать что-нибудь грѣхъ: на окнѣ ангелы сидятъ.

65) Ложась спать, надо рукою крестить всѣ окна: крестное знаменiе устрашаетъ какихъ-то существъ, которыя ночью и только черезъ окно проникаютъ въ дома, чтобы высасывать человѣческую кровь.

66) Не клади на кровать того, что начинаешь шить: непременно испортишь работу.

67) Заговоръ, предохраняющій отъ укушенія собакъ. „Крестъ до меня, а собаки отъ меня“.

68) Заговоръ, предохраняющій отъ укушенія собакъ. „Слѣпъ родился, кровью облился, не видѣлъ ты свѣта, не видь и меня. Какъ я сжалъ руки, такъ ты сожми зубы и губы и не кусай меня раба Божiя (имя рекъ)“. Заговоръ этотъ надо читать, сжавши кулаки.

69) Женщина должна ожидать перваго ребенка такого пола, какого пола ребенка она въ первый разъ воспринимала, еще будучи дѣвушкой. Чтобы судить о полѣ каждаго слѣдующаго ребенка, надо смотрѣть на затылокъ его предшественника, и если на затылкѣ образуется изъ волосъ какъ бы маленькая косичка, то ожидаемый ребенокъ будетъ дѣвочка, если же косички не будетъ, то ожидать надо мальчика.

70) Тотъ человѣкъ непремѣнно будетъ чадолюбивымъ, у котораго на затылкѣ черепная кость образуетъ небольшую шишку.

71) Если желаешь знать, исполнится ли задуманное желаніе, надо, ложась спать, сказать три раза слѣдующее: „Лежу я въ Сіонскихъ горахъ; у меня три ангела въ головахъ; одинъ стоитъ, другой глядитъ, третій правду говоритъ. Желаніе мое исполнится, если во снѣ я что-либо найду, куплю, или получу; если же потеряю, продамъ, или отдамъ, то желаніе не исполнится“.

72) Когда пропадетъ какая-либо вещь, то надо перевязать чѣмъ-нибудь ножку стола, и пропавшая вещь найдется.

73) Если хлѣбъ, находящійся въ закромѣ или лежащій еще въ снопахъ, мышь начинаетъ точить снизу, то хозяинъ хлѣба будетъ богатѣть, если же мышь будетъ портить хлѣбъ сверху, то хозяинъ сдѣлается бѣднякомъ.

74) Чтобы на бакшѣ было много огурцовъ, находятъ старый лапоть и бросаютъ его на бакшу, гдѣ онъ и лежитъ въ продолженіе всего лѣта.

75) Будешь бить, если надѣнешь что-либо на изнанку.

76) Когда кошка ляжетъ на столъ, то въ домѣ надо ожидать скорой смерти кого-либо.

77) Когда идешь и ударишься локтемъ, то, значитъ, вспомнилъ любимый человѣкъ.

78) Если кто споткнется на правую ногу, то долженъ ожидать пріятной встрѣчи, на лѣвую—непріятной.

79) Свари черную кошку и пробуй зубами передъ зеркаломъ каждую кость: найдется такая, которая сдѣлаетъ тебя невидимымъ.

80) За обѣдомъ смѣяться и разговаривать грѣхъ.

81) Если вечеромъ молишься Богу и вдругъ замѣтишь, что лампа, стоящая позади, отбрасываетъ твою тѣнь въ одну сторону, то переставь лампу на другое мѣсто: на тѣнь молись грѣхъ.

82) Въ комнатѣ нельзя свистать: скликаешь чертей, по мнѣнію однихъ, по мнѣнію другихъ, все просвистишь (т. е. проживешься).

83) Нельзя ходить въ одномъ башмакѣ или сапогѣ: если ходишь въ лѣвомъ, то умретъ мать, въ правомъ—отецъ.

84) Нельзя на порогѣ садиться: будутъ безвинно обижать.

85) Будетъ несчастье, если поймашь ласточку.

86) Когда идешь въ судъ, то переступи порогъ своего дома правой ногой, чтобы дѣло твое было „правое“.

87) Чтобы выиграть на судѣ процессъ, въ желѣзной лавкѣ, не торгуясь, покупаютъ замокъ, замыкаютъ его и кладутъ въ карманъ. Съ замкомъ въ карманѣ отправляются въ судъ.

88) Когда на морѣ стихнетъ вѣтеръ, и опустившіеся паруса заставятъ судно или баркасъ остановиться, не слѣдуетъ ругать вѣтеръ, а то ругающаго раздуетъ, т. е. онъ вспухнетъ.

89) Когда рекрутъ идетъ въ присутствіе для освидѣтельствованія, онъ старается положить въ карманъ старинный рубль „крестовикъ“, въ полной увѣренности, что его не возьмутъ въ солдаты (перекрестятъ его фамилію).

90) Заговоръ, предохраняющій отъ укушенія гадюки. „На синемъ морѣ есть островъ; на островѣ груша; на той грушѣ гнѣздо, а въ томъ гнѣздѣ царица-гадиница. Царица гадиница, собери ты своихъ царицъ гадницъ—стеновыхъ, полевыхъ, водяныхъ, гноевыхъ; единицу, двоиницу, третьяку,

четвертакú, пятакú, шестаку, семаку, восьмаку, девятикú, десятку, сятку. Единица, выйми ты зубы-зубица, жало-жалище!

91) Заговоръ, предохраняющій отъ укушенія гадюки. „На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ сидитъ царица гадюница; она сидитъ и говоритъ: я не укушу, а отверну свои гады—водяные, лѣсовые, степовые и всѣ гады подкоморные отъ раба Божія (имя рекъ)“.

92) Заговоръ, предохраняющій отъ вражеской пули. „Горбулевская Божія Матерь, защити меня своимъ непроницаемымъ покровомъ отъ огня, меча и пули! Учини порохъ водою, а пулю вѣтромъ! Спаси и защити раба Божія! Аминь“.

93) Заговоръ отъ вражескаго оружія и отъ враговъ. „Самъ Господь сходилъ съ небесъ, сносилъ тридевять ризъ и животворящій крестъ и укрывалъ тридевятью ризами и животворящимъ крестомъ раба Божія (имя рекъ) отъ искры ясной, отъ пули частой, отъ копья остраго, отъ тридевяти знатниковъ, отъ тридевяти еретниковъ, отъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, чтобы рабу Божию (имя рекъ) за престоломъ стоять и непріятелей побѣждать“.

94) Чешется правая бровь — блондинъ хвалить, лѣвая — брюнетъ.

95) Если у кого срastутся брови, или на бородѣ образуется раздвоеніе, или кто боится щекотки, то этотъ человекъ ревнивый.

96) На ночь каждую кочергу кладутъ на полъ, потому что стояція кочерги, по мнѣнію народа, „наши враги“.

97) Въ „критическій“ день нельзя начинать дѣла—не удастся.

98) Если нальешь стаканъ чаю и замѣтишь плавающій большой чайный листокъ, то надо ожидать гостя. Нѣкоторые

вѣрять въ то, что чайный листокъ означаетъ подарокъ, который долженъ получить пьющій чай изъ даннаго сѣна.

99) Заговоръ, который читаютъ для того, чтобы люди хорошо относились. „Крестомъ крещусь, крестомъ защищусь, мѣсяцемъ огорожусь, солнцемъ освѣщусь, зорькою подперезусь (подполюшусь): для всего міра крещенаго, для раба Божія (имя рекъ) прибираюсь, отъ всѣхъ враговъ и супостатовъ спасаюсь“.

100) Кто родится на исходѣ мѣсяца, тотъ скоро состарится.

101) Если собаки грызутся сквозь заборъ, то живущіе въ домѣ должны будутъ скоро его оставить (напримѣръ: перейдутъ на другую квартиру)

102) Ногами болтать нельзя — умереть кто-нибудь изъ родныхъ.

103) Надъ могилой покойника всегда надо ставить крестъ, такъ какъ иначе ему не за что будетъ взяться руками, когда онъ будетъ вставать во время Страшнаго суда.

104) Если у человѣка вошло въ привычку спать согнувшись, то окружающіе его твердо бываютъ убѣждены, что онъ никогда не будетъ богатъ.

105) Если кошка умывается, то будутъ гости и притомъ съ той стороны, куда направляется хвостъ кошки.

106) Если въ домъ влетитъ какая-либо птичка и сейчасъ же вылетитъ, то скоро кто-нибудь умретъ.

107) Передъ большимъ несчастіемъ комнатные цвѣты начинаютъ сильно цвѣсти.

108) Если перейдешь на новую квартиру и замѣтишь на стѣнахъ оставленныя иконы, то ожидай цѣлаго ряда неудачъ.

109) Средство для уничтоженія блохъ. Когда услышишь въ первый разъ весною кукушку, стань на одной правой ногѣ, а потомъ возьми изъ-подъ пятки этой ноги земли. Посыпавъ этою землею въ комнатѣ, можешь смѣло надѣяться, что блохи исчезнутъ.

110) Если столъ будешь вытирать бумагой, то въ домѣ будетъ ссора.

111) Когда бываетъ буря, брось въ печку освященной вербы: буря утихнетъ.

112) На Срѣтеніе Господне возьми изъ церкви восковую свѣчу и въ несчастныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, пожаръ, градъ, зажигай ее: несчастье не коснется твоего дома.

113) Заговоръ, произносимый съ тою цѣлью, чтобы цыбуля (лукъ) не могла быть хорошей. „Расти, цыбуля, стеблемъ большая, какъ мышиный хвостъ, въ головки большая, какъ жабій глазъ“.

114) Нельзя ѣсть пищу, если ее будешь подносить ко рту на концѣ ножа: пропадетъ аппетитъ.

115) Когда кто-либо выѣзжаетъ въ дорогу, тогда льютъ подъ колеса экипажа воды, чтобы дорога была гладкая.

116) Если разобьется что-либо въ день крестинъ или именинъ, то это служить признакомъ счастья.

117) Игрокъ въ карты, желающій всегда имѣть успѣхъ, долженъ носить при себѣ старую монету.

118) Если въ церкви отпѣвають покойника, то до выноса его нельзя выходить изъ церкви, такъ какъ въ противномъ случаѣ самъ скоро умрешь.

119) Заговоръ, читающійся тогда, когда желаютъ истребить крысъ. Передъ Филипповскимъ постомъ, въ день заговѣнья, живущіе въ домѣ садятся за столъ и начинаютъ что-либо кушать, притомъ такъ, чтобы отъ пищи не осталось ни

дной крошки. Въ это самое время кто-нибудь изъ членовъ семьи обходить вокругъ усадьбы и нѣсколько разъ читаетъ „Отче нашъ“. Наконецъ, онъ подходитъ къ окну и спрашиваетъ у сидящихъ въ домѣ: „Заговѣлись?“ Тѣ отвѣчаютъ: „Заговѣлись“. „Всѣ поѣли?“ „Всѣ поѣли“. „И крысы сами себя поѣли“. Описанное повторяется три раза.

120) Заговоръ отъ оной лошади. „Когда жеребъ жереба приведетъ, тогда на моего коня оной нападетъ“.

121) Заговоръ отъ оной скотины. „Пейте, быки (лошади...), воду; эта вода іорданская; здѣсь не Самъ Исусъ Христосъ купался, а со всѣми святыми“.

122) Заговоръ отъ оной лошади. „Первый—понедѣльникъ, другой—вторникъ, третья—среда; Богъ выше, чѣмъ вода: пейте, милыя лошадки, во святой часъ“.

123) Если у человѣка глазами впадины глубокия, то онъ скоро умереть.

124) Тотъ будетъ богатъ, у кого длинный и ровный носъ.

125) Если ѣдутъ засѣвать хлѣбъ и встрѣтятъ женщину съ непокрытой головой, то возвращаются назадъ, потому что хлѣбъ, посѣянный послѣ этой встрѣчи, будетъ дурной.

126) Если ведутъ продавать лошадь или корову, то ей завязываютъ глаза платкомъ, который снимаютъ тогда, когда животное выведутъ со двора. Описанное, по мнѣнію народа, надо выполнять для того, чтобы продать животное за хорошую цѣну.

127) Чтобы свинья хорошо ѣла и дала много сала, надо на ея спинѣ вырѣзать щетину въ видѣ креста и замазать эту щетину въ стѣнку печки: тогда свинья будетъ толстая, какъ печь.

128) 1 мая женщины собирают траву „деревій“ и кладут её въ водку, которую потомъ пьютъ весь май, чтобы пополни́ть.

129) Если въ комнату лѣтомъ влетитъ жукъ съ большимъ рогомъ, то это считается признакомъ счастья.

130) Если кто боится мертвецовъ, то долженъ подержать мертвеца за ноги, и тогда страхъ къ мертвымъ навсегда исчезнетъ.

Преподаватель Майкопскаго реального
училища М. Харламовъ.

Г. Ейскъ.

1 марта 1900 г.

Свадьба въ станицѣ Ладожской, Кубанской обла-
сти (сватаніе, сводъ, пропойки, сговоръ, вѣнча-
ніе, дары и коровай).

Самое большое количество браковъ въ станицѣ Ладожской приходится на осенніе мѣсяцы, въ промежутокъ между Успенскимъ и Филипповскимъ постами. Парни намѣчаютъ себѣ невѣсть во время „улицы“. Улица состоитъ въ томъ, что дѣвушки и парни собираются въ праздничные дни на площадь или поляну и тамъ поютъ пѣсни, лакомятся подсолнечными сѣмечками и перебрасываются шутками. Парень, намѣтившій себѣ невѣсту, совѣтуется съ своими родителями, и если сдѣланный выборъ одобряется, то родители отправляютъ въ домъ намѣченной сыномъ невѣсты сватовъ.

С В А Т А Н І Е.

Въ сваты обыкновенно выбираютъ кого-либо изъ родственниковъ, пожилыхъ людей, но непременно такихъ, которые бы вполнѣ подходили къ той роли, для которой ихъ выбираютъ, т.-е. они должны быть вполнѣ находчивы, расторопны, рѣчисты, такъ какъ въ дѣлѣ сватовства удача подчасъ всецѣло зависитъ отъ сватовъ. Если такихъ родственниковъ не находится, то родители жениха приглашаютъ постороннихъ, уже извѣстныхъ своею ловкостью и расторопностью. Сватовъ бываетъ два, иногда три.

Въ назначенный день сваты, какъ только стемнѣетъ, отправляются къ дому невѣсты, стучать палкой въ ставень

и говорятъ: „Дозвольте прохожимъ войти обогрѣться“ (*). Родители невѣсты по этимъ словамъ узнаютъ о приходѣ сватовъ и идутъ ихъ встрѣчать, невѣста же немедленно прячется въ другую горницу или въ подклѣтъ.

Въ первое свое посѣщеніе сваты приходятъ съ пустыми руками; войдя въ горницу, они молятся на образа и затѣмъ, приглашенные хозяевами, садятся на лавкахъ и начинаютъ разговоръ о совершенно постороннихъ предметахъ; сдѣлавши, по ихъ мнѣнію, достаточное предисловіе, сваты переходятъ къ самому дѣлу и обыкновенно начинаютъ такъ: „У васъ товаръ, а у насъ купецъ...“

Какъ бы ни были польщены родители сватовствомъ ихъ дочери, они никогда не выразятъ своего удовольствія и не даютъ сразу своего согласія, а обыкновенно отвѣчаютъ, что еще не думали о выдачѣ замужъ своей дочери и что имъ надо хорошенько подумать, посоветоваться и переговорить съ нею, и приглашаютъ сватовъ притти дня черезъ два. Если же женихъ, сватающій ихъ дочь, по ихъ мнѣнію, не подходящій, то отвѣчаютъ, что ихъ дочь еще молода и они не думаютъ пока выдавать ее замужъ, и тогда сватовство разстраивается. Въ этомъ случаѣ, сваты, уходя изъ дому, стараются потихоньку взять что-нибудь изъ горницы: или вѣникъ, или полотенце, и если имъ это удастся, то, по народному повѣрью, бракъ во что бы то ни стало долженъ состояться.

Въ первый же приходъ сватовъ, когда родители не отказываютъ, сваты, если только имъ невѣста неизвѣстна, выражаютъ желаніе видѣть ее; родители вызываютъ дочь, сваты ее оглядываютъ и разговариваютъ съ нею, чтобы убѣдить-

*) Въ старину обыкновенно сваты начинали молитвою: „Господи Исусе Христе, Смие Божій“, а изъ дома отвѣчала: „Аминь“, и выходили встрѣчать сватовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ и теперь придерживаются этого обычая.

ся, что у невесты нѣтъ никакихъ пороковъ. Послѣ осмотра сваты уходятъ и въ назначенный день снова являютъ, какъ и въ первое свое посѣщеніе, безъ всякаго угощенія, продолжаютъ переговоры о сватовствѣ, и на этотъ разъ родители невесты разрѣшаютъ сватамъ въ слѣдующій приходъ привести жениха; другими словами, они выражаютъ этимъ окончательное согласіе выдать свою дочь замужъ.

С В О Д Ъ.

Отецъ жениха, узнавъ о согласіи, собираетъ свою близкую родню и въ назначенное время вечеромъ отправляется съ роднею, женихомъ и сватами въ домъ невесты, захвативъ съ собою четверть или полведра водки и хлѣбъ,—на сводѣ большого угощенія не бываетъ (мать жениха во все время свадьбы не появляется въ домѣ невесты). Ко времени ихъ прихода у невесты собираются и ея близкіе родственники. Собравшіеся гости размѣщаются такъ: невестина родня занимаетъ мѣста на лавкахъ, а женихова родня, изъ уваженія къ родителямъ невесты, остается на ногахъ у дверей весь вечеръ; этотъ порядокъ соблюдается и на всѣхъ слѣдующихъ свадебныхъ собраніяхъ до вѣнчанія. Когда всѣ соберутся, вызываютъ невесту и спрашиваютъ сначала у жениха, согласенъ ли онъ жениться на выбранной дѣвушкѣ; женихъ отвѣчаетъ: „Если бы не нравилась, не сватался бы“. Невѣста въ это время плачетъ, хотя бы шла и по желанію; потомъ спрашиваютъ согласія невесты; невеста отвѣчаетъ своимъ родителямъ: „Изъ вашей воли не выхожу: какъ вы, такъ и я“.

Получивъ согласіе жениха и невесты, родители заставляютъ ихъ поцѣловаться,—это и есть главный моментъ свода, и съ этого времени они открыто признаются женихомъ и невестою.

Послѣ свода женихъ получаетъ законное право всѣ ночи до вѣнчанія проводить у невесты и спать съ нею на од-

ной кровати; въ той же горницѣ почують двѣ или три по-
други невѣсты, чтобы оградить её отъ дурныхъ нареканій.

Невѣста послѣ свода гуляетъ по праздникамъ съ подру-
гами не иначе, какъ въ вѣнокъ изъ цвѣтовъ или въ шелко-
вомъ платкѣ, по ея желанію. Цвѣты или платокъ должны
быть непременно подарены женихомъ; подарокъ этотъ стоитъ
два или три рубля. Тотъ же вѣнокъ или платокъ, въ кото-
ромъ невѣста гуляетъ, украшаетъ ей голову и въ день вѣн-
чанія. Волосы у невѣсты послѣ свода чешутся тоже особен-
нымъ образомъ: на видъ волосы кажутся совершенно распу-
щенными, посрединѣ же идетъ тоненькая коска, не толще
бечевки; въ эту коску влетаются только концы волосъ, и
такая прическа носить названіе *въ расплетъ*. Въ конецъ ко-
сы влетается много разноцвѣтныхъ длинныхъ лентъ (тоже
подарокъ жениха); концы лентъ украшаютъ также и вѣнокъ.
Это убраніе головы невѣсты совершаетъ предъ гуляньемъ
какая-нибудь подруга; невѣста всякій разъ плачетъ, особен-
но, если она сирота, и по окончаніи убора каждый разъ кла-
няется въ ноги убиравшей и приговариваетъ: „Спасибо тебѣ,
подруженька, что заплела мнѣ русу косыньку“. (Редакція
этой благодарности не мѣняется и въ томъ случаѣ, если ко-
са не русая.)

Во время прогулокъ невѣсты дѣвушки обыкновенно по-
ють пѣсни, невѣста же послѣ свода уже лишается права
пѣть. Особыхъ свадебныхъ пѣсень во время гулянья по ста-
ницѣ не поютъ, а поютъ, какая придетъ въ голову, напр.:

- 1.
- По рѣченькѣ по Волженкѣ
Рой плыветь, рой плыветь,
Ой лёли о-ли ой лёли, лёли, лёли о-ли ой лёли,
Рой плыветь, рой плыветь.
Шли дѣвки-подруженьки

Рой выимать, рой выимать,
Ой лёли о-ли ой лёли, лёли, лёли о-ли ой лёли,
Рой выимать, рой выимать.

2.

Во полѣ криниченька ладна,
У казаченьки бабеночка гарна,
Гарна, гарна да ще чернوبرова.
Спородила мать на свѣтѣ жити;
Проводила жена мужа за Кавказъ служить
Дай сказала: не буду тужити.
— Я не тужу, бабочка, не плачу,
За слезами дорожки не бачу,
За рыданьемъ слова не промовляю.—
— „Выйду, выйду на ново крылечко,
Гляну, гляну, гдѣ солнышко всходитъ;
Тамъ мой милый по границѣ ходить,
По границѣ ходить, полковничка просить:
Полковничекъ молодой, пускай меня изъ полка домой!
Есть у меня жена молодая,
Спокинулъ я ее на парня удалого“.—

3.

Сидѣла бѣ я, дѣвушка,
Ровно двадцать лѣтъ,
Любила бѣ молодчика
Семнадцати лѣтъ,
Такого хорошаго,
Что и въ свѣтѣ нѣтъ.
Пригожъ же мой милый другъ,
Хорошъ на совѣтъ.
Какъ пришлось съ миленькимъ
Разставаньице,—

Не миль миѣ и бѣлый свѣтъ!
Замужъ не пойду;
Сяду подъ окошечко,
Подъ хрустальное,
Не идетъ ли миленькій,
Не несетъ ли цвѣтъ.

4.

Казакъ дѣвкѣ говорить:
— Чѣмъ тебя миѣ подарить?
Подарю я черевички,
Черевички-невелички;
Еще дѣвкѣ подарю
На два платья миткалю. —
— „Миткаль—розовый цвѣтъ—
Миѣ не нравится надѣтъ.
Какъ возьму дружка за ручку,
Все отрадой назову:
Какъ побѣдемъ мы, отрада,
На Ладóвски хутора;
Да тамъ улица широка
И водою политá,
И водою политá,
Чоботами прибитá“.

5.

*) Последній часъ разлуки
Съ тобой, мой дорогой,
Не вижу кромѣ скуки
Утѣхи никакой!
Одно ль миѣ утѣшенье,—
Милъ плакать не велѣть.

*) Очевидно, эта пѣсня завосная.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Гуляла я въ садочку,
Гуляла въ зеленомъ,
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ съ милымъ шла вдвоемъ,
Садилась подъ кусточкомъ,
На зеленой травѣ.
Сидѣли двѣ голубки
На яблонѣ въ саду;
Одна изъ нихъ вспорхнула
На бѣлу грудь мою,
А я млада вздохнула
По миленькомъ дружкѣ:
А гдѣ жъ моя отрада,
Сережа пастушокъ,
Когда ходилъ отъ стада
Ко мнѣ на бережокъ,
Садился со мной рядомъ,
Игралъ со мной въ рожокъ,
И сладко цѣловался
Со мною мой дружокъ...
Разлука ты, разлука,
Чужая сторона!
Никто насъ не разлучить:
Ни солнце, ни луна.
На что намъ разлучаться?
На что въ разлукѣ жить?
Не лучше ль обвѣнчаться,
Любовью дорожить?..

ПРОПОЙКИ.

Пропойки бываютъ вслѣдъ за сводомъ, иногда въ тотъ же самый день. На пропойки приглашается вся родня жениха и невѣсты.

Какъ со стороны родителей жениха, такъ и со стороны родителей невесты къ этому дню заготавливается много разнообразнаго кушанья, водка же всегда доставляется отцомъ жениха въ количествѣ 2-3 ведеръ.

На пропойкахъ въ первый разъ заговяютъ замужнія женщины, родственницы жениха. Пѣніе это начинается при входѣ въ домъ невесты, и поется слѣдующая пѣсня, обращенная къ родителямъ невесты:

Пойду я вдоль по улицѣ,
Два двора да минуючи,
А въ третій послушаю,
Что люди говорають,
Что люди говорають,—
Моего батюшку брѣнять:
Пьяница да пропойца
То Аннинъ батюшка,—
Прошилъ Аннушку (имя невесты)
За винную чару,
За медовый стаканчикъ,
За сахарный кусочекъ*)...

На пропойкахъ родители жениха и невесты и сваты рѣшаютъ, когда назначить день вѣнчанія, сколько отецъ жениха долженъ къ вѣнчанію и сговору поставить водки и сколько женихъ долженъ дать денегъ невестѣ на приданое; сумма эта не опредѣлена; она зависитъ отъ богатства жениха: даютъ 5, 10 рублей, даютъ и 25 руб. Если вѣнчаніе откладывается послѣ пропоекъ на долгій срокъ, напр., на два или полтора мѣсяца, то въ этотъ промежутокъ иногда женихова родня является въ гости къ родителямъ невесты, но обыкновенно вѣнчаніе назначается черезъ двѣ или полторы недѣли послѣ

*) Сравни. „Сборн. матер. для описан. мѣстн. и плем. Кавказа“. Вып. XV, стр. 229. *Ред.*

пропоекъ, и гости до сговора не являются (сговоръ ^{бываетъ} наканунѣ вѣчанія).

На пропойкахъ женихъ и невѣста не сидятъ въ общей горницѣ, а веселятся отдѣльно на другой половинѣ; если же въ домѣ не окажется отдѣльной горницы, то занимаютъ на на это время у ближайшихъ сосѣдей домъ.

Женихъ обыкновенно является съ лакомствами для невѣсты и водкою для дѣвушекъ и парней; жениха сопровождаютъ дружка (непремѣнно женатый пожилой человекъ изъ невѣстиной родни) и парни, а невѣста окружена подругами, изъ которыхъ одна называется старшею дружкою, а другая—поддружкою. Обыкновенно роль старшей дружки исполняетъ незамужняя сестра жениха; если же таковой нѣтъ, то близкая подруга невѣсты, по выбору послѣдней. На пропойкахъ же выбираются сваха, подсвашка и дядька; сваху выбираютъ родители невѣсты изъ жениховой родни, а подсвашку изъ своей (если есть,—сестру); обѣ выбранныя должны быть пожилыя замужнія женщины; дядька выбирается изъ жениховой родни и долженъ быть тоже пожилой человекъ.

Время проходитъ у жениха и невѣсты въ угощеніи лакомствами, въ питьѣ водки и играхъ въ обществѣ дружекъ, дружка, дѣвушекъ и парней. Наиболе употребительна игра „въ короля“. Игра эта состоитъ въ слѣдующемъ: какая-нибудь дѣвушка или парень подходитъ къ столу, кладетъ руку на столъ внизъ ладонью и говоритъ: „Давайте играть въ короля!“ Тогда подходятъ всѣ парни и дѣвушки и кладутъ по очереди правыя руки одну на другую; послѣ этого первый, положившій свою руку на столъ, вынимаетъ ее и кладетъ сверху, говоря: разъ; за нимъ—слѣдующій, говоря: два, и такъ далѣе до десяти; слѣдующая за десятой кладется со словомъ *нижникъ*, затѣмъ,—*вышникъ*, потомъ,—*кряя* и, наконецъ,—*король*. Какъ скажутъ слово *король*, всѣ садятся вокругъ стола на лавкахъ и начинаютъ спрашивать по оче-

реди у вышедшаго королемъ: „Король, король, я тебе слуга!“ „Что ты мнѣ за слуга?“ спрашиваетъ король. — „Что заставишь, то и буду дѣлать“. — „Поцѣлуй такого-то парня или такую-то дѣвушку“ (называетъ имя), смотря по тому, кто спрашиваетъ. Приказаніе короля исполняется безпрекословно, но при этомъ дѣвушки и парни входятъ раньше въ сдѣлку съ королемъ относительно назначенія лица, которое желательно поцѣловать.

На пропойкахъ веселятся не въ одномъ только домѣ неvěсты, а ходятъ пить водку и закусывать и въ домъ жениха, иногда даже до трехъ разъ въ продолженіе ночи; это называется „смотреть стѣны“. Во время этихъ хожденій всей родни жениха и неvěсты очень много пьютъ водки, женихъ же и неvěста съ своей компаніей не участвуютъ въ этихъ прогулкахъ.

Пропойки тянутся иногда до самаго утра, пока не будетъ выпита вся водка и поѣдена вся закуска, заготовленная родителями жениха и неvěсты. Въ промежутокъ между пропойками и сговоромъ неvěста усиленно шьетъ себѣ приданое въ обществѣ подругъ, а женихъ каждый вечеръ приходитъ навѣщать неvěсту въ обществѣ парней и приносить всякій разъ съ собою лакомства для неvěсты: конфеты, пряники, орѣхи, а неvěста, съ своей стороны, одѣляетъ его въ изобиліи подсолнечными сѣмечками.

Время отъ пропоекъ до сговора самое тяжелое въ матеріальномъ отношеніи для матери неvěсты: она каждый день должна готовить въ огромномъ количествѣ кушанья для угощенія всѣхъ пришедшихъ.

С Г О В О Р Ъ.

Къ сговору тоже оповѣщаютъ всю родню: со стороны жениха приглашаютъ дружка и дядьку, а со стороны неvěсты

свашку и старшую дружку. Въ сумерки всё являются въ въ домъ невѣсты и начинаютъ пировать; въ это время всё дѣвушки, подруги невѣсты, во главѣ съ старшей дружкой и подружкой, идутъ къ жениху *вечерить* (ужинать); тамъ ихъ встрѣчаетъ женихъ, молодые парни и дружко. Идя въ домъ жениха, дѣвушки поютъ слѣдующую пѣсню:

Я въ высокомъ теремѣ сижу,
 Я далеко въ путь зарею слышу,—
 Ой лёли о-ли, ой лёли,—зарею слышу,
 Какъ Ванюша Анну кличетъ:
 Пойдемъ, Аннушка, со мной,—
 Ой лёли о-ли, ой лёли...
 А у меня подворье широкое,
 А у меня хоромы высокіе,
 А у меня коровати широкія,
 Перины пуховыя, одѣяла шелковыя *).

Послѣ ужина дѣвушки возвращаются къ невѣстѣ, которая ихъ встрѣчаетъ слѣдующей фразой: „Милыя мои подруженьки, расскажите мнѣ, хорошо ли васъ тамъ *привѣчали?*“ Дѣвушки хвалятъ оказанный имъ въ домѣ жениха пріемъ. Вскорѣ за ними приходитъ и женихъ съ своими товарищами, приносятъ угощеніе, и начинается веселье у невѣсты: какъ и на пропойкахъ, играютъ въ короля и, кромѣ того, пляшутъ и *обыгрываютъ* всѣхъ присутствующихъ мужчинъ.

Обыгрываніе состоитъ въ томъ, что дѣвушки поютъ кому-нибудь изъ присутствующихъ пѣсню, за что тотъ долженъ имъ подарить денегъ (5 или 10 к.). Когда кончится веселье, дѣвушки дѣлятъ между собою собранныя отъ обыгрыванія деньги, но дѣлятъ не поровну: старшая дружка и подружка получаютъ больше. На обыгрываніи поются слѣдующія пѣсни:

*) Сравни. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Вып. XV, стр. 37. *Ред.*

1.

Какъ у насъ было диво,
Дивованьце большое, —
Ой лёли, ой лёли, лёли, лёли да лёли:
Середь лѣта, Петрова дня,
Сине море замерзало, —
Ой лёли, ой лёли, лёли...
Сине море замерзало,
Снѣгами западало,
Метелями заносило,
Желтымъ пескомъ заметало,
Тамъ Иванушка гуляетъ (имя жениха),
Бѣлы снѣги расчищаетъ,
Прорубочки прорубаетъ,
Шолковъ неводъ закидаетъ, —
Хочетъ рыбку ловить
И Аннушку накормить (имя невѣсты).
А Аннушка молодая
По новѣмъ снѣжмъ гуляла,
Въ рукахъ пялилки носила,
Три узора вышивала,
Три узора мудренѣе:
Первый узоръ она шила —
Ясно солнце со лучами,
Второй узоръ она шила —
Свѣтель мѣсяць со звѣздами,
Третій узоръ она шила —
Вечернюю зорю со росой.
Ясно солнце со лучами —
Иванушка съ сыновьями;
Свѣтель мѣсяць со звѣздами —

То Аннушка съ дочерами,
А что свѣтлый-то денечекъ —
То Иванушкинъ сыночекъ,
А что темная-то вочка —
То Аннушкина дочка.

2.

Сидятъ Петреюшка съ Домнушкой
И цѣлуются, и милуются,—
Ой лёли, ой лёли, лёли, лёли да лели,—
И по отчеству называются:
—Ахъ, ты, другъ, ты мой, ты, Петреюшка,—
Ой лёли, ой лёли, лёли, лёли да лёли,—
Охъ, надѣжа ты мой, Васильевичъ!—
—Я хочу тебя, другъ, да спокинути,
Другъ спокинути, прочь отъѣхати,
Во иной городъ, воеводою быть.
Ахъ, иди жъ ты ко мнѣ воеводшею;
Будемъ судъ судить всеѣ по правиламъ:
Мы и съ праваго возьмемъ сто рублей,
Съ виноватаго возьмемъ тысячу².—

3. *Пѣсня отъ воеводы*

Какъ по погребу боченочекъ катается,
Васильюшка надъ женою величается,—
То-то лёли, то-то лёли, то-то лёлюшки мои!
Охъ ты, женушка, ты сустрѣвь меня!
Я и рада бъ сустрѣть, да не знаю, кто зоветъ.
То-то лёли, то-то лёли...
Ахъ, и чтобы мнѣ къ сусѣдамъ пойти,
У сусѣдей спросить, какъ тебя зовуть;
А сусѣди мнѣ скажутъ, что Петровичемъ.
А я поженьку разую,—Васильюшкой назову,

А я другую-то разую,—Петровичемъ назову.
Ахъ, и билъ онъ меня всего часочекъ,
А проплакалъ увсею недѣлю;
Онъ выплакалъ очи за четыре noci,—
Показались ему noci за четыре года *).

4.

Стояла сосенушка
На горѣ противъ солнышка, —
Ой лѣли о-ли, ой лѣли, лѣли, о-ли ой лѣли,—
На горѣ противъ солнышка,
На горѣ противъ яснаго,—
Ой лѣли о-ли, ой лѣли, лѣли, о-ли ой лѣли,—
Подъ тою сосенушкою
Коровать тесовая;
На той короватушкѣ
Перины пуховыя,
Перины пуховыя,
Одѣяла шелковыя;
Подъ тѣми одѣялами
Лежить добрый молодець,
Добрый молодець, отецкій сынъ,
Сергѣюшка-то Ивановичъ.
Приходятъ ко Сергѣюшкѣ
Къ Ивановичу слуги вѣрныя,
Слуги вѣрныя да примѣрныя,
Да двѣ дѣвушки красныя:
—Уставай же ты, Сергѣюшка,
Уставай же ты, Ивановичъ!
Оглянь ты синѣ море,
Тамъ корабликъ плаваетъ

*) Сравни „Сборн. матер. для опис. мѣсти. и пл. Кавказа“. Вып. VI, стр. 82. *Ред.*

И съ шолкомъ, и съ серебромъ.—
А корабликъ качается,
А Сергѣюшка величается.

5.

Изъ-подъ камушка
Изъ-подъ бѣлаго
Спротекала вода,
Вода чистая,—

То-то лѣли, то-то лѣли, лѣли, лѣлюшки мои!

Вода чистая
И рѣчистая,
И холодная,
И студеная.

То-то лѣли, то-то лѣли, лѣли...

Тамъ Филиппушка
Коня поилъ,
Тамъ Григорьевичъ—
Коня вѣрона.

Ахъ, Лукерьюшка
Тамъ водицу брала,
Ефимовна воду чистую,

Воду чистую
И рѣчистую,
И холодную,
И студеную.

И тамъ они повидалися,
И ручками обымалися,
И устами цѣловалися.

Какъ увидѣла матушка
Со високаго терема:

— Ты, дита жъ мое, дитятко,
Чадо мое спороженное!

ՀԱՄԵՆԻ
ՆՈՅՆՈՐԹՅՈՒՆ

Гдѣ была ты, забиралася
И съ кѣмъ долго застоялася?
— Не мутуй *), моя матушка,
Не мутуй, моя милая!
Налетѣли гуси-лебеди,
Помутили воду чистую...
— Не мутуй, мое дитяtko,
Не мутуй, чадо милое!
Покажи-ка руку правую,
Покажи-ка золотъ перстень;
Чей у тебя позолоченный?—
— Филиппушкинъ золотъ перстень,
Григорьевича позолоченный.—

6.

По терему Марьюшка гулила,
Съ кармана орѣшки щелкала,
Шелушечки въ окошечко бросала,
Въ Алексѣевы кудерцы попала.
Алеша-дружочекъ оглянулся,
Оглянулся дружочекъ, усмѣхнулся:
— Ужъ я тебѣ, Марьюшка, припомню!
— Ой, Алешенька, не припомнишь,
Позабудешь сказать-разсказать!—
— Ой припомню, Марьюшка, припомню
На своемъ широкомъ подворью,
На своей тесовой коровати,
На своихъ пуховыхъ перинахъ,
Подъ своимъ шелковымъ одѣяломъ. **)—

*) Не сердись.

**) Сравни. „Сборн. матер. для опис. мѣст. и пл. Кавказа“. Вып.

7.

Иванушка вы́зжалъ, вы́зжалъ,
Аннушка выкликалъ, выкликалъ:
— Аннушка, выйди къ намъ, выйди къ намъ!
Прохоровна, выйди къ намъ, выйди къ намъ!—
— „Семь червонцевъ положи, положи!“—
— А ты, Аннушка, отдари, отдари,
Шолоковъ платокъ положи, положи!—*)

8.

Какъ во нашемъ во садочкѣ,
Какъ во нашемъ во зеленомъ,
Пташечки поють;
И родители здѣсь наши,
И пріятели здѣсь наши
Водочку всѣ пьютъ.
Ахъ, Дарьюшка наливаетъ,
Васильевна наливаетъ,—
На здоровье, на здоровье, на здоровьице ему!
— „Григорьюшка, отдари, Ивановичъ, отдари,
Семь червонцевъ положи!“—

Изъ послѣднихъ двухъ пѣсень каждая служить какъ бы пригѣвомъ къ раньше пропѣтой пѣснѣ. На сговорахъ, какъ и на пропойкахъ, женихова родня водить въ домъ жениха всю родню невѣсты „смотри́ть стѣны“; ходять раза три и въ послѣдній разъ тамъ уже и остаются до утра. Послѣ того, какъ всѣ уходятъ въ третій разъ, невѣста и женихъ съ своей компаніей переходять въ ту горницу, гдѣ пировали ушедшіе,—тамъ ужинають и остаются веселиться до утра, т.-е.

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. VI, стр. 76. Ред.

до возвращенія отца и матери невѣсты изъ женихова дома; тогда всё расходится, кромѣ подругъ невѣсты.

Въ день сговора бабы и дѣвушки дѣлають коровай, который заготавливается для угощенія послѣ вѣнчанія. Когда ставятъ опару на коровай, поють слѣдующую пѣсню:

Пшеничная опара
На припечку стояла,
Шентала, говорила,
Что быть короваю.

А когда коровай мѣсять, то поють слѣдующія пѣсни:

1.

Отъ недѣли до недѣли гѣдина
Собиралась Аннушкина рѣдина,
Свозили по пуду муки на коровай.
Слава Богу, нашъ пшеничный коровай!
Отъ недѣли до недѣли гѣдина
Собиралась Аннушкина рѣдина,
Свозили по пуду соли на коровай.
Слава Богу, нашъ соленый коровай!
Отъ недѣли до недѣли гѣдина
Собиралась Аннушкина рѣдина,
Свозили по пуду масла на коровай.
Слава Богу, нашъ скоромный коровай!

2.

Аннушкинъ батюшка
По улицамъ ходить,
Въ рукахъ шапку носить,
Сусѣдушекъ просить:
— „Сусѣдушки мои,

Сходитесь ко мнѣ,
Къ моему дитягѣ,
Къ моему родному,
Коровай валять,
Сыромъ посыпать,
Масломъ поливать". —

Предъ тѣмъ какъ коровой вдвигать въ печь, сваха рѣжетъ тоненькую восковую свѣчку на четыре равныя части и втыкаетъ ихъ въ средину коровая; затѣмъ эти свѣчечки зажигаетъ; по одной свѣчѣ угадываютъ продолжительность жизни жениха, по другой—невѣсты, по третьей—свахи, по четвертой—дружка: чья свѣча потухнетъ раньше, тотъ раньше умереть; свѣчи помѣчаютъ, чтобы не было потомъ спора между загадывающими. Вдвинувъ коровой въ печь, сваха приговариваетъ:

Нашъ коровой да и въ печку пошелъ,
Нашъ яровой да себѣ мѣсто нашель,
Мѣсто нашель, себѣ ножки пожегъ...

Пекутъ обыкновенно два коровая: одинъ большой, для раздачи на другой день послѣ вѣнчанія во время обмѣна дарами, а другой, поменьше, готовится исключительно для угощенія подругъ невѣсты, и его ѣдятъ также на другой день послѣ вѣнчанія, но вечеромъ.

Коровай имѣетъ форму круглую и весь изукрашенъ завитками изъ нарѣзаннаго тѣста. Испеченный коровой, тотъ, который предназначается для раздачи на дарахъ, кладутъ въ широкую каменную миску, только что купленную; на дно миски сыплютъ хмель, кладутъ пару деревянныхъ ложекъ, связанныхъ вмѣстѣ красной лентой, зеркальце и гребешокъ; затѣмъ миска съ короваемъ увязывается въ платокъ и ставится до вѣнчанія въ святой уголь.

Одновременно съ тѣмъ, какъ у невѣсты готовятъ коровой, въ домѣ жениха тоже дѣлаютъ тѣсто, изъ котораго

пекутъ колачъ. Колачъ плетутъ изъ четырехъ наръзанныхъ полосокъ тѣста, въ видѣ косы, а потомъ обводятъ еще кругъ двумя валиками изъ тѣста; длина колача должна быть такова, какова ширина стола. Выпеченный колачъ ставятъ на столъ въ день вѣнчанія и до возвращенія молодыхъ изъ церкви его не ѣдятъ. Кромѣ колача, еще устраиваютъ „гильце“. Дѣлаютъ его такимъ образомъ: берутъ небольшое деревцо, не выше $\frac{3}{4}$ аршина, но чтобы оно было вѣтвистое, и изъ тѣста, которое готовится для колача, рѣжутъ тонко раскатанныя узкія полоски, наръзанныя съ одной стороны въ видѣ бахромы; этими полосками увиваютъ всѣ вѣтви дерева и его стволъ, затѣмъ осторожно бокомъ вдвигаютъ въ печь. Это „гильце“, когда оно уже готово, втыкаютъ въ средину колача и увѣшиваютъ конфетами. Обычай устраивать „гильце“ теперь уже почти вышелъ изъ употребленія у казаковъ, и его замѣщаетъ вѣтка самодѣльныхъ бумажныхъ цвѣтовъ.

ВѢНЧАНІЕ.

Утромъ въ день вѣнчанія невѣста выходитъ на крыльцо „голосить“, и чѣмъ громче невѣста голосить и жалобнѣе причитаетъ, тѣмъ она больше заслуживаетъ похвалъ и уваженія сосѣдей. Когда она, по мнѣнію подругъ, достаточно заплачется, ее вводятъ въ горницу и успокаиваютъ, а невѣста всѣхъ подругъ по очереди обнимаетъ и продолжаетъ причитывать, пока не обнимется съ каждой, а дѣвушки въ это время ей поютъ пѣсни, такія, напримѣръ:

1.

Зиму и лѣто сосѣнушка зелена,
Всю недѣлю Аннушка весела,

Весела-веселѣхонька ходила,
Въ субботу русу косу чесала,
Въ воскресный день къ вѣнчанію шла, плакала:
— „Жаль мнѣ тебя, родной батюшка,
Жаль мнѣ тебя,—оставаются у тебя
Мои всё цвѣтики аленькіе:
Рута, мята, пахучіе васильки...
Уставай же ты, родной батенька, раненько,
Поливай мои цвѣтики частенько,
Утреннею и вечернею зарею горячею слезою *).—

2.

У насъ нынче рано
Сине море грало,
Дѣвка потопала,
Ручки подавала;
А въ рукахъ ширинки,
Не шиты, не мыты,
Не катаны, не латаны,
Суровы, не бѣлены.
— „А кто меня вынетъ
Изъ синяго моря,
За того замужъ пойду“.—
Кидался, бросался
Старый, бородатый,
Онъ вѣкъ не женатый.
— „Ключомъ на дно пойду,
За стараго замужъ не пойду“.—
У насъ нынче рано
Сине море грало,

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“.
Вып. XV, стр. 54—55. Ред.

Дѣвка потопала,
Ручки подавала.
А въ рукахъ ширинки,
И шиты, и мыты,
И катаны, и латаны,
Не суровы, побѣлены.
— „А кто меня вынетъ
Изъ сянга моря,
За того замужь пойду“. —
Кидался, бросался
Молодой Ивана,
Холость-неженатый.
— „Перомъ наверхъ пойду,
За Ивана замужь выйду“. —*)

3.

Гѣлушка по садику летала;
Она вишеньє крылышкомъ сбивала.
Не жаль же мнѣ вишенья во саду,
А жаль же мнѣ чернаго крылышка,
Да того ли правѣльнаго перышка.
А и Аннушка по терему ходила,
Золотою цѣпочкою звонила,
Родимаго батюшку будила:
— „Уставай же ты, батюшка родимый,
Открой же ты окошечко, глянь на дворѣ:
У насъ на дворѣ много князей и боярь.
Глянь на дворѣ: чи хорошъ, чи пригожь
Мой суженый середь нихъ?“ —

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа.“
Вып. XV, стр. 41. Печатаемый теперь вариантъ пѣсни отличается го-
раздо большей полнотой и законченностью. *Ред.*

— Хорошъ, мое дитятко,—лучше всѣхъ.—

Если невѣста сирота, то она утромъ въ день вѣнчания идетъ съ подругами на кладбище прощаться съ умершими родителями; идутъ съ водкой и хлѣбомъ; дорогою дѣвушки поють пѣсни, напр., такія:

1.

Зеленая ты дубравушка!
Чему у тебя сушь много,
Зеленаго да ни ѣднаго?
Только одинъ дубъ зеленый,
Да и тотъ безъ верхушки,—
Верхушку буря сломила,
Буря сломила, изъ коренья засушило.
Ты, красная Аннушка!
Чему у тебя роду много,
А родного да ни ѣднаго?
Только одинъ родной батюшка,
А матушка на томъ свѣтѣ,
Стоить передъ Господомъ,
Накрестъ ручки держать;
Она Господа-Бога просить:
— „Ой, Господи! спусти Ты меня,
Спусти меня съ неба на землю!
Хоть я на свою чаду погляжуся,
Какъ моя чада снаряжена
И на посадъ посажена“.

2.

Внизъ по Дунайку, по бережочку,
Тамъ Аннушка чары мыла;

Помывши чары, попускала;
Попукавши, приговаривала:
— „Плывите, чары, вслѣдъ за водою,
А я за вами сама скоро буду
Къ Божьему суду — къ вѣнчанью;
Я буду вѣнчаться и обручаться“).

Придя на кладбище, невѣста голоситъ на могилѣ съ причитаніями; дѣвушки тоже плачутъ, потомъ поливають водкою могилу и посыпаютъ нарѣзаннымъ хлѣбомъ. Съ кладбища также идутъ съ пѣніемъ, и поютъ тѣ же пѣсни. Придя домой, невѣста готовится къ приходу женихова дружка за дарами. Невѣста обязана къ вѣнчанію подарить жениху все нижнее бѣлье, сработанное ея руками; въ свою очередь, и женихъ присылаетъ въ день вѣнчанія черезъ дружка свои подарки: матеріи на платье, платокъ, ботинки съ калошами и мыло. Послѣ обмѣна подарками, невѣсту начинаютъ убирать къ вѣнцу; убираютъ ее мать, сестры, подруги, сваха и старшая дружка. На невѣсту надѣваютъ все новое, плетутъ ей косу и на голову надѣваютъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ или шелковый платокъ. Когда невѣста совсѣмъ убрана, ей набрасываютъ на шею „серпанокъ“ (кисея въ 3 аршина длины) и выводятъ ее въ чистую горницу. Здѣсь, въ ожиданіи выхода невѣсты, находятся родственники; сюда же приходятъ отецъ и мать невѣсты для благословенія. Какъ только невѣста входитъ въ горницу, отецъ беретъ въ руки икону, а мать хлѣбъ-соль; невѣста съ плачемъ кланяется до трехъ разъ въ ноги отцу и говоритъ: „Простите, благословите итти въ Божій путь!“ Отецъ отвѣчаетъ: „Богъ проститъ и благословитъ“. Невѣста цѣлуетъ икону, потомъ съ плачемъ обнимаетъ отца и цѣлуетъ его. То же самое повторяется при благословеніи матери. Послѣ того, какъ благословятъ отецъ

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣст. и пл. Кавказа.“
Вып. VII, стр. 72—73 и вып. XV, стр. 57 и 243—244. *Ред.*

и мать, икона и хлѣбъ-соль переходять по очереди ко всѣмъ родственникамъ, и невѣста прощается со всѣми такъ же, какъ и съ родителями.

Во время благословенія дѣвушки сидятъ рядомъ на *посадѣ* (передній уголъ), и у нихъ дружка покупаетъ мѣсто для невѣсты. Когда дружка просить дѣвушекъ уступить мѣсто, то онѣ ему отвѣчаютъ: „Купи, тогда пустимъ“. — „А сколько вамъ дать?“ спрашиваетъ дружка. — „Сто рублей денегъ и ведро водки“, отвѣчаютъ дѣвушки. Тогда дружка даетъ нѣсколько копеекъ и бутылку водки. Послѣ выкупа невѣсту усаживаютъ на посадъ, а дѣвушки по очереди подходятъ къ невѣстѣ и прощаются съ нею; около невѣсты садится ея меньшей братъ, а если нѣтъ брата, то племянникъ или какой-нибудь родственникъ-мальчикъ, и начинается выкупъ косы: братъ беретъ ножъ и водить тупой стороною ножа по косѣ, угрожая отрѣзать еѣ; дружка покупаетъ невѣстину косу также за нѣсколько копеекъ и бутылку водки. Послѣ выкупа косы, всѣ присутствующіе садятся обѣдать, кромѣ невѣсты, которая должна этотъ день постить.

Въ то время, какъ въ домѣ невѣсты происходитъ церемонія благословенія и прощанія, въ домѣ жениха также всѣ готовятся къ вѣнчанію; жениха одѣваютъ дядька и товарищи; на женихѣ тоже все должно быть чистое, ни разу не надѣванное. Когда женихъ одѣнется, его вводятъ въ горницу, приготовленную для свадебнаго пира, и начинается благословеніе, которое происходитъ почти такъ же, какъ и у невѣсты, съ той только разницей, что женихъ не плачетъ. Послѣ благословенія и прощанія, женихъ съ дядькой, товарищами и родственниками идетъ въ домъ невѣсты, а отецъ и мать жениха остаются дома. Дорогою бабы поютъ пѣсни.

Вотъ одна изъ нихъ:

А изъ поля, поля чистаго,

Со того двора со Иванова,

СЛАВЯНСКОЕ
ИЗДАНИЕ

Выступало войско великое,
Ко тому двору къ Аннину,
Ко высокому терему Прохóровны,
Приступало войско великое,
Вышелъ-выходилъ ея батюшка,
Великому войску отказывалъ:
— „Великое войско, отойди отъ двора!

У меня дѣвица не сготовлена,
И не шито, и не мыто,
И не катано, и не латано,
И въ сундукъ не сложено,
И замкомъ не замкнуто.“—

А изъ поля, поля чистаго,
Со того двора со Иванова,
Выступало войско великое
Ко тому двору къ Аннину.

Вышелъ-выходилъ ея батюшка,
Великому войску приказывалъ.

— „Великое войско, приступи ко двору!

У моей дѣвицы все сготовлено,
И пошито, и помыто,
И покатано, и полатано,
И въ сундукъ сложено,
И замкомъ замкнуто.“—

Подойдя къ дому невѣсты, гости начинаютъ стучать въ ворота (ворота къ этому времени должны быть заперты) и кричатъ: „Пустите обогрѣться!“ (обычный возгласъ пришедшихъ). Ихъ долго не пускаютъ и просятъ выкупа; даются снова деньги и водка. Со двора жениха вводятъ въ сѣни, которыя предварительно тоже покупаются, и тамъ женихъ остается, пока за нимъ не придетъ дружка; потомъ, введенный дружкомъ, женихъ останавливается у порога, а дружка спрашиваетъ у присутствующихъ: „Дозволите жениха ввести

въ курень!“ т. е. на посадъ. „Богъ благословить“^{отвѣча}
ютъ ему. „Богъ благословить Божье творить“, говоритъ друж-
ко и усаживаетъ жениха на посадъ рядомъ съ невѣстою.
Черезъ нѣсколько минутъ дружка встаетъ и испрашиваетъ
благословенія итти къ вѣнцу. Женихъ и невѣста встаютъ
и кланяются во всѣ стороны; потомъ сваха и дружка даютъ
имъ платокъ; за одинъ конецъ платка берется женихъ, а за
другой невѣста; впереди ихъ идетъ подсвашка съ короваемъ,
рядомъ съ невѣстою сваха, въ рукахъ которой должна
быть та икона, которой благословлялъ отецъ невѣсту; около
жениха идутъ дружка и дядька, а за ними родственники и
дѣвушки; послѣднія провожаютъ только до церкви. Дорогою
всѣ кланяются встрѣчающимся на улицѣ; при этомъ женихъ
самъ не снимаетъ шапки, а за него всякій разъ это дѣлаетъ
дружка. Когда кланяются, то обязательно при этомъ кре-
стятся. Всю дорогу до церкви бабы поютъ пѣсню:

Зеленая дубровушка,
Чему ты рано зашумѣла?
Не сама я зашумѣла,
Шумяли мною буйные вѣтры,
Буйные вѣтры, лютые морозы.
А ты, молодая Аннушка,
Чему молода замужъ идешь?
Не сама я замужъ иду,
Отдаетъ меня родной батюшка,
Отдаетъ, заключаетъ *).

Эту же пѣсню поютъ и при возвращеніи молодыхъ изъ
церкви; поется эта пѣсня жалобно и протяжно. Если женихъ
или невѣста порченые, т. е. страдаютъ припадками, то ро-
дители просятъ церковнаго сторожа ударить въ колоколь по
покойникъ въ то время, когда жениху и невѣстѣ надѣнуть

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. в пл. Кавказа.“
Вып. XV, стр. 243. Ред.

вѣнцы; перезвонъ бываетъ только одинъ; есть повѣрье, что это вылѣчиваетъ болѣзни. Послѣ вѣчанія люди богатые просятъ священника и весь причтъ за особую плату (5 р.) проводить молодыхъ въ вѣнцахъ домой и благословить; въ такихъ случаяхъ идутъ всѣ изъ церкви уже безъ пѣнія. Впереди идетъ священникъ съ причтомъ, за нимъ молодые въ вѣнцахъ, окруженные роднею, и у всѣхъ зажженныя свѣчи. Послѣ благословенія священникъ уходитъ, и начинается веселье.

Когда молодые, по возвращеніи изъ церкви, входятъ въ ворота, передъ ними зажигаютъ охапку соломы, черезъ которую они должны перешагнуть; въ это время бабы пляшутъ и поютъ:

- 1) Будь, невѣстка, богата,
Будь, невѣстка, счастлива,
Богата, какъ земля,
Счастлива, какъ вода.

Или:

- 2) Ой, матушка-утка,
Поворачивайся швудка! *)
Сынъ сокола ѣдетъ,
Соколушку везетъ,
Въ полѣ работницу,
Въ домѣ кукобницу **).

Когда молодые вступаютъ на порогъ дома, ихъ осматриваютъ изъ рѣшета хмелемъ, деньгами, конфетами, а родственникамъ бросаютъ шишки (особое печенье); потомъ молодыхъ благословляютъ иконой и хлѣбомъ-солью, а затѣмъ сажаютъ на посадъ; коровай и икону, принесенные изъ церкви свахою и подсвашкою, ставятъ въ святой уголь на особомъ столѣ. Молодой и дружка все время остаются въ шапкахъ вплоть до повиванія молодой.

*) Быстро, скоро.

**) Бережливую хозяйку.

Когда всё усядутся, начинают обносить водкою и поносят до трехъ разъ; послѣ того, какъ всё выпьютъ по третей рюмкѣ, сваха встаетъ и спрашиваетъ благословенія у дружка повить молодую; говоритъ сваха такъ: „Господинъ дружокъ, благословите молодую княгиню повить!“ Дружокъ отвѣчаетъ: „Богъ благословитъ“. Послѣ этого сваха снимаетъ съ молодого и дружка шапки, одну надѣваетъ на себя, а другую на подешашку, потомъ снимаетъ съ шеи молодой серпанокъ, передаетъ его дядкѣ и подсвашѣ, и тѣ держатъ его за концы противъ молодой, чтобы закрыть ее во время церемоніи повиванія отъ взоровъ присутствующихъ. Сваха же, снявши серпанокъ, расплетаетъ косу молодой и раздѣляетъ волосы на двѣ равныя пряди; изъ одной пряди косу плететъ сама сваха, а изъ другой подсвашка; молодая въ это время горько плачетъ. Когда косы заплетены, ихъ укладываютъ на головѣ и надѣваютъ *шлычку* (бабья повязка); молодая до трехъ разъ должна сбрасывать съ себя шлычку; наконецъ, когда шлычка уже совсѣмъ надѣта, сваха покрываетъ голову молодой платкомъ, затѣмъ беретъ серпанокъ и закрываетъ ею лицо; потомъ молодой подносятъ зеркало, предлагая полюбоваться; молодая съ плачемъ отворачивается, сваха въ это время поетъ:

Покрыванка плачетъ,—

Покрываться хочетъ,

Не такъ покрываться,

Какъ цѣловаться.

При послѣднихъ словахъ свахи молодой цѣлуетъ молодую. Тутъ же поется и другая пѣсня:

Коса моя, косушка,

Коса русая!

Вечоръ эту косушку

Сестрица плела;

Пріѣхала свашенька

Съ новá города, —
 Почала эту косушку
 И рвать, и метать,
 На-двое заплетать*).

Послѣ того, какъ молодой повьютъ голову, дружка вста-
 етъ и говорить, обращаясь ко всѣмъ: „Благословите моло-
 дого князя и княгиню отвести на покой!“ Ему отвѣча-
 ютъ: „Богъ благословить“. Молодые встаютъ и, въ сопрово-
 жденіи свахи и дружка, идутъ въ особую горницу или пунь-
 ку (тепый сарайчикъ); тамъ даютъ молодымъ ужинъ, по-
 томъ укладываютъ ихъ спать и возвращаются къ пирую-
 щимъ. Когда раздается выстрѣлъ изъ спальни молодыхъ,
 сваха и дружка опять идутъ туда „поднимать“ молодыхъ;
 поднявши, снова возвращаются къ гостямъ, на этотъ разъ
 уже съ пѣсней:

Темнаго лугу калина,
 Добраго роду дѣтина.
 Хоть она по ночамъ и ходила,
 При себѣ разумъ носила.

Съ этой пѣсней сваха подходитъ къ колачу и начина-
 етъ его украшать красными лентами, цвѣтами и конфетами;
 помимо этого, все, что находится на столѣ: тарелки съ ку-
 шаньями, бутылки водки, деревянныя чашки, рюмки, — все это
 тоже убирается свахой и дружкомъ красными лентами и бу-
 мажными цвѣтами. Затѣмъ сваха и дружка собираютъ всѣхъ
 гостей и идутъ въ домъ матери молодой поздравлять ее; по
 дорогѣ поютъ все ту же пѣсню. Въ домѣ родителей молодой
 всѣ гости пляшутъ, поютъ и прыгаютъ съ лавокъ; ихъ тамъ
 угощаютъ водкой; послѣ этого всѣ снова возвращаются въ
 домъ молодого ужинать. Передъ ужиномъ дружка рѣжетъ ко-
 лацъ, одѣляетъ имъ всѣхъ гостей, и начинается общее ве-

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа.“
 Вып. III, стр. 71 и вып. XV, стр. 53. Ред.

селье; веселье же это заключается главнымъ образомъ въ непомѣрномъ истребленіи водки и въ пѣніи непристойныхъ пѣсенъ. Молодые здѣсь не присутствуютъ. И такъ продолжается до разсвѣта; потомъ всѣ расходятся, чтобы на другой день снова идти къ молодымъ на „дары“.

ДАРЫ.

На дары опять собираютъ всю родню, какъ молодого, такъ и молодой, и идутъ всѣ вмѣстѣ звать родителей молодой, при этомъ поютъ слѣдующія пѣсни:

1.

Буйны вѣтры уставали,

Воротицы отворяли.

Прохорушкѣ журьба, журьба, (имя отца молодой)

Ивановичу великая:

Черная курва*) со двора сошла

И съ шубками, и съ юбками,

И съ браными скатертями,

И съ долгими рушниками,

И съ шитыми ширинками.

Буйны вѣтры уставали,

Воротицы отворяли.

Григорьюшкѣ радость, радость, (имя отца молодого)

Петровичу великая:

Черная курва во дворъ взошла

И съ шубками, и съ юбками,

И съ браными скатертями,

*) Женщина дурного поведенія (въ совр. малорусскомъ говорѣ).

И съ долгими рушниками,
И съ шитыми ширинками.

2.

Ой добрая годинушка настала:
Аннушка по батюшку послала,
Григорьевна по матушку послала,
Запрягали семеро коней, восьмой возъ,
Деятаго повозничка, чтобъ привезъ,
Чтобъ привезъ моего батюшку на славу,
Чтобъ привезъ мою матушку на утѣху,
На честную похвальную бесѣду,—
Да не такъ честно, какъ радостно слушать *).

Когда приходятъ родители новобрачной, ихъ встрѣчаетъ молодой, вводитъ въ домъ и тамъ благодарить тещу и кланяется ей въ ноги. Потомъ дружка рѣжетъ коровой на мелкіе кусочки, чтобы хватило для всѣхъ, а молодая беретъ поднось, ставитъ на него рюмку водки, кладетъ рядомъ подарокъ съ кусочкомъ коровая и съ поклономъ подноситъ прежде всего свекрови; свекровь пьетъ водку, беретъ подарокъ, а кусочекъ коровая крошитъ и этими крошками обноситъ всѣхъ гостей. Послѣ свекрови, молодая подноситъ подарокъ свекру, а затѣмъ всей мужниной родиѣ, пока не обнесетъ всѣхъ подарками; при этомъ всѣ, получивши подарки, также дѣлятся кусочкомъ коровая, какъ это дѣлала свекровь. Затѣмъ молодой обноситъ подарками женину родню, но коровой уже не раздается. Дарятъ все, что лишь только можно, начиная съ рубашекъ, полотенець, скатертей до телятъ, жеребятъ, поросятъ, мѣшковъ проса, муки и т. п. На дарахъ тоже пьютъ много водки, но гости долго не остаются.

*). Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа.“
Вып. XV, стр. 33. Ред.

КОРОВАЙ.

Вечеромъ того же дня молодые угощаютъ у себя дѣв-
шекъ короваемъ. Къ этому времени всѣ старшіе уходятъ изъ
дома. Къ приходу дѣвушекъ молодая накрываетъ столъ, ста-
вить угощеніе и рѣжетъ коровай. Когда приходятъ дѣвушки,
ихъ встрѣчаетъ у дверей молодой; съ каждой вошедшей дѣ-
вушкой онъ „витается“ *) изъ полы въ полу и цѣлуется, потомъ
молодой съ дѣвушками садится за столъ, а молодая обноситъ
ихъ водкою, потомъ дѣлитъ коровай, и здѣсь молодая въ пер-
вый разъ начинаетъ пѣть пѣсни съ дѣвушками. Эти пѣсни
уже не свадебнаго характера, а обыкновенныя, которыя по-
ются и на гуляньяхъ, такіа, напр., пѣсни:

1.

Выйду я на улицу,
Выйду на широкую,
Вдарю я въ ладоши,
Вдарю въ звончатія;
Звенять мои кольца,
Звенять золотыя.
У воротъ стоять свекоръ,
У воротъ стоять лютый.
— Помалу, невѣстка,
Помалу, молода!
Не выбей, невѣстка,
Съ сапожекъ подковы,
Съ перстенька глазочка,
Съ перстня золотого,—

*) Здороваается, подавая руку. Въ давномъ случаѣ онъ обертыва-
етъ руку въ полу верхней одежды; то же дѣлають и дѣвушки. *Ред.*

— „Не ты жь мнѣ купилъ,
Не твой смнѣ подарилъ,
А купилъ мнѣ батюшка,
Подарила матушка,
Людямъ на похвалу,
А мнѣ на покра́су,
Молодому человѣку
До самаго вѣку“.—

2.

Изъ поля изъ чистаго
Вѣтеръ повѣваетъ,—
Алешенька Михайловичъ
Коника сѣдлаетъ.
Марьюшка Ивановна
Вышла да пытается:
— Алешенька Михайловичъ,
Ты далече ль ѣдешь?—
— „Не далече, не далече,
Въ чужую сторонку,
Въ дальнюю дорожку“.—
— Алешенька Михайловичъ,
Возьми меня съ собою,
Назови женою,
Назови меня женою
Своей не чужою!—
— „Марьюшка Ивановна,
Коляски маленьки,
Что коляски-то маленьки,
Коники пужливы“.—
— А я сяду во задочку,
Съ тобою въ рядочку.—

За Кубанью огни горять,
А все темновые,
Во кузницѣ кузнечики,
А все молодые,
Хотятъ ковать,
Хотятъ ковать
Ивановыхъ коней.
Ивановы кони
Не умѣютъ ходить,
Свою буйную головушку
Не умѣютъ носить:
Что ни стукнуть,
Что ни брызнуть,
Подковушки брызъ, брызъ, —
Авдотьюшка Михайловна
Въ окошечко глядь, глядь:
— „Чи не мой то Иванушка
По улицѣ ѣдетъ,
Чи не мой то Ивановичъ
На ворономъ конѣ?
Подъ имъ коникъ,
Подъ имъ коникъ,
Какъ пчелка, летаетъ;
Ужъ я его, ужъ я его
По платью вгадаю:
На ёмъ платье,
На ёмъ платье,
Какъ солнце, сіяе;
На ёмъ шапка,
На ёмъ шапка,
Что макъ, расцвѣтае“.

4.

Ахъ, ты, Груня, ахъ, ты, Груня,
Груня, ягода моя,
Веселая голова!
Гдѣ гуляла, гдѣ была?
— „Я не ѣла, не пила,
Все веселая была:
Въ полночь по воду ходила,
Кувшиномъ воду брала,
Подъ заборъ воду лила,
Все съ Иванею пила
Меня матушка бранила,
Что Ванюшу полюбила
И далече проводила
До зеленого лужка,
До крутого бережка.
Пойдемъ, Ваня, во садочекъ,
Сорвемъ аленькій цвѣточекъ,
До завяжемъ у платочекъ.
Сталь цвѣточекъ засыхать,
Ваня Груню спокидать...
Распроклятая ты доля,
Доля Грунюшкина,
Воля матушкина!“ —

5.

Ты яблонка садовая,
Кора золотая!
Туда шла Аннушка,
Шкуру колупала;
Оттуда шла Ивановна,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Золото ломала;
Тѣмъ золотомъ, тѣмъ серебромъ
Коверь вышивала;
Какъ тѣмъ ковромъ,
Какъ тѣмъ шитымъ
Все свекра дарила.
— Ты, свекрушка, мой батюшка,
Прими мои дары,
Мои дары небольшіе,—
Ковры вышивные;
А за этими коврами
Сама скоро буду;
У пятницу не поспѣю,
Въ субботу не смѣю,
Въ воскресный день
Въ воскресный день,
Ранѣшенько буду;
Понравится ваша хлѣбъ-соль,
У васъ заночую,
Понравится Михайлушка,
Я вѣкъ завѣкую.—

На другой день послѣ коровая снова собирается къ молодымъ родня, но только самая близкая, съ мелкими подарками для молодой (душистое мыло, разноцвѣтныя ленты, дешевые платочки и т. п.). Это посѣщеніе называется приходомъ „на шильце, на мыльце“.

За принесенные подарки гости получаютъ угощеніе, за которымъ долго не остаются, потому что имъ предстоитъ снова быть здѣсь вечеромъ того же дня на послѣднемъ пирѣ, устраиваемомъ молодыми.

Послѣднему пиру молодыхъ предшествуетъ (за нѣскольکو часовъ) хожденіе 5-6 ряженныхъ по домамъ родственниковъ новобрачныхъ. Хожденіе ряженныхъ совершается такимъ

образомъ: собирается пять или шесть человекъ родственниковъ, мужчинъ и женщинъ; мужчины переодѣваются въ женское платье, а женщины—въ мужское, или же наряжаются цыганами, и въ такомъ видѣ ходятъ по дворамъ родственниковъ. Въ каждомъ дворѣ убиваютъ, или ловятъ курицу, потомъ заходятъ въ горницу, пьютъ водку и идутъ дальше. Набравши достаточное количество куръ, ряженые идутъ въ домъ молодыхъ, отдають куръ и помогаютъ готовить ужинъ, на который тѣмъ временемъ собираются всѣ остальные родственники и пируютъ до разсвѣта.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни устраиваютъ у себя веселье для молодыхъ дружка, сваха и родственники по очереди.

М. Василькова.

Пѣсни, записанныя въ станицѣ Ладожской, Кубанской области *).

I. Бытовыя пѣсни.

1.

Ты, дуброва, ты, дубровушка зеленая!
По дубровѣ сиротинушка пѣть-гуляе,
Изъ-за пояса свой пистоликъ вынимае,
Изъ пистоллика огонушекъ вырубает;
Онъ зеленую дубровушку зажигает
Не горитъ моя дубровушка, только тлѣе;
Не болитъ мое сердечушко, только млѣе
Какъ со вечера сиротинушку примѣчали,
Ко полуночи сиротинушку сохватали,
Назадъ рученьки сиротинушкѣ завязали,
Надѣвали на ноженьки все желѣзы,
А на бѣлую-то шеюшку да цѣпочекъ;
Повели-то сиротинушку во станицу,

*) Подыскивая варианты къ печатаемымъ пѣснямъ, мы больше всего пользовались богатѣйшимъ собраніемъ произведеній народнаго творчества—„Великорусскими народными пѣснями“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Тома I—VI. Спб. 1895—1900 г. Въ этомъ изданіи напечатаны пѣсни изъ разнообразныхъ источниковъ, которыхъ въ Тифлисѣ достать нельзя. Къ сожалѣнію, не могли мы достать здѣсь и сборниковъ малорусскихъ пѣсней, изданныхъ Максимовичемъ, Метлинскимъ, Гринченкомъ, Чубинскимъ и др. Между тѣмъ, сопоставленіе съ малорусскими пѣснями было бы весьма умѣстнымъ: въ языкѣ печатаемыхъ пѣсней мы находимъ довольно нестройный смѣсъ двухъ элементовъ: великорусскаго и малорусскаго, и нѣкоторыя пѣсни, безусловно, малорусскаго происхожденія. Жаль, что данныя пѣсни не записаны вполне фонетически. *Ред.*

Посадили сиротинушку во темницу.
Какъ его ли да сударушка пьеть-гуляе,
На золѣто-то бумажки все мѣняе,
Сиротинушкѣ въ окѣшечко подавае:
— „Выкупайся, сиротинушка, выкупайся
А и съ той ли все съ большой неволи!
Ужъ бѣлая капусташка выпѣвае,
Ужъ ярая пшениченька зажигае“.—*)

2.

Ахъ, змѣя ты моя, змѣя лютая!
По песку змѣя ползеть,
Отъ ней только песокъ точится;
По водѣ змѣя плыветь,
Отъ ней только вода мутится.
Ахъ, змѣя жъ ты моя, красна дѣвица!
Довела жъ ты меня до худой славы:
Что ведутъ-то, ведутъ меня, добра молодца,
Ведутъ-то меня бить-наказывать;
Попереду идуть и попы и дяки,
Какъ и съ правой стороны—отецъ съ матерью,
А и съ лѣвой стороны—красна дѣвица,
А позади-то идеть молодой палачъ.
— „Ты возьми, палачъ, съ меня сто рублей;
Когда мало того, возьми тысячу,—
Ты не бей, ты не бей, не наказывай“!—**)

*) Одинъ изъ многочисленныхъ вариантовъ темничныхъ (арестантскихъ) пѣсенъ. Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. профессора А. И. Соболевскимъ. Томъ VI, №№ 501—508. *Ред.*

**) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ VI, №№ 461—465. Ближе другихъ стоитъ къ этой пѣснѣ вариантъ, записанный въ Терской области. Ср. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. XV, стр. 85—86. *Ред.*

Что не пылъ курить по дороженькѣ,—
То донской казакъ съ полонѹ бѣжить.
Онъ бѣжить, бѣжить, оглядается,
Горючей слезой заливається *).
Какъ за нимъ летитъ воръ, сизой орелъ;
Онъ кричитъ-вопитъ громкимъ голосомъ:
— Ты скажи жъ, скажи ты, донской казакъ,
Гдѣ ты былъ-бывалъ, что ты видывалъ?—
— „Я и былъ-бывалъ на батальицѣ,
На батальицѣ, на страженъицѣ.
А видалъ я, видалъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—молодецкое.
Никто къ тѣлу-то не признается;
Какъ признались-то да три ластушки,
Да три ластушки, три касатъя:
Перва ластушка—родна матушка,
Друга ластушка—сестра рѣдная,
Третья ластушка—молода жена;
И гдѣ мать плакала,—тамъ колодець стоитъ,
Гдѣ сестра плакала,—тамъ рѣка бѣжить,
Гдѣ жена плакала,—тамъ трава сохнетъ“.—**)

*) Вариантъ: Какъ за нимъ бѣжить самъ турецкій царь.

— „Обожди, постой ты, донской казакъ!

Я не буду тебя ни бить ни рубить,

Только буду тебя все разспрашивать:

Какъ у бѣлаго царя замирена ли земля?“—

— „Замирена земля не на годъ, не на два,

Замирена она на десять лѣтъ“.—

***) Весьма распространенная старинная пѣсня. Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. профессоромъ А. И. Соболевскимъ. Томъ I, №№ 358—370. *Ред.*

Ахъ, ты, поле мое, поле чистое!
 Ничего ты, поле, не порóдило,
 Породило поле кусть ракитовый.
 Какъ подъ тѣмъ кустомъ черна бурочка,
 А на бурочкѣ молодой казакъ;
 Онъ лежитъ-то, лежитъ весь пораненный,
 Весь пораненный, весь порубанный;
 Въ головахъ у него свѣча воскова,
 А въ бокахъ у него сабля вострая,
 А въ грудяхъ у него пуля быстра,
 А въ ногахъ у него конь ворóнный его.
 — Охъ, ты, конь, ты, мой конь,
 Конь ворóнный мой!
 Охъ, ты бей, ты, мой конь,
 Дубовѣй приковъ,
 Ты и рви жъ, ты, мой конь,
 Шелковой ченбуръ,
 И бѣжи жъ, ты, мой конь,
 На мою сторону;
 Поклонись ты, мой конь,
 Отцу матери моей,
 И скажи жъ ты имъ, конь,
 Что женила меня да чужа сторона,
 Чужа сторона, сабля вострая,
 Сабля вострая, пуля быстрая;
 Повѣнчала меня пуля быстрая,
 Пуля быстрая, восковá свѣча“.—*)

*) Одинъ изъ вариантовъ весьма распространенной старинной пѣсни объ умирающемъ молодцѣ. Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ Томъ I, №№ 381—408. *Ред.*

5.

Ты взойди, ты взойди, свѣтель мѣсяць,
Надо мной, надъ казацкой головой!
Какъ ишелъ казакъ изъ похода,
Изъ того дальняго отряду.
Конь, добра лошадь, приставаеъ,
А вѣрны товарищи покидають,
А татарины нагоняють,
Съ ножонъ сабельку вынимають,
Съ плечъ головушку да сьмають.
— Ты постой, постой, братъ-товарищъ!
Позабылъ я тебѣ наказъ сказать,
Отцу матери поклонъ сдать,
Отцу матери по поклону,
Молодой женѣ на удовье,
Малымъ дѣтушкамъ на сиротство.
Молодая жена мужа найдетъ,
Малымъ дѣтушкамъ отца нѣту*.—*)

6.

На зарѣ было, на зорюшкѣ,
На бѣлой зарѣ на утренней,
На восходѣ солнца яснаго,
Солнца яснаго, мѣсяца краснаго.
Какъ у нашего сосѣдушки
Проявилася диковинка,
Диковинка, новая новинка:
Какъ жена мужа пріутѣшила,
Вострымъ ножичкомъ да зарѣзала,

*) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ I, № 350. *Ред.*

Въ холодѣнь погребѣ да вкинула,
Дубовѣй доской да задвинула,
А землицею да присыпала,
Желтымъ пескомъ да засыпала,
Большимъ камнемъ да придвинула.
— „Заростай, моя могилушка,
Муравой, цвѣтомъ, зеленой травой;
Зеленой травой, широкимъ лопухомъ!“ —
Вошла въ хату, сѣла на лавочку.
— „А и съ дурнемъ мнѣ было дурно жить,
А безъ дурня-то еще дурнѣй!“ —
Вышла на дворъ, слово молвила:
— „Ой, вы, люди,—вы сусѣдушки!
Какъ мово мужа да громъ убилъ!“ —
— „Ахъ, ты врешь, ты врешь, молодая жона:
Безъ тучечекъ да и громъ не бьетъ,
Безъ моланьи моланья не жгѣтъ!“ —
Прилетаютъ два сокола, два ясные:
То его братья все родные.
— „Ты скажи, скажи, молодая жена,
А гдѣ братецъ нашъ родименькій?“ —
— „А вашъ братецъ родименькій
Поѣхалъ да на охотушку
За зайцами, за разнымъ звѣрьемъ.“ —*)

7.

Летѣлъ павлинъ черезъ темный лѣсъ;
Уронилъ павлинъ павлинье перо.
Да не жаль же мнѣ павлиньего пера,
Жаль же мнѣ милаго дружка:

*) Ср. „Великорусскіе народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ I, №№ 126 — 129; также „Великоруссь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.“ П. В. Шейна. Томъ I, вып. 1, № 890—894. *Ред.*

Какъ и мой-то милый у походъ пошелъ;
Онъ и годъ служилъ и другой служилъ,
А на третій годъ домой пришелъ;
Его мать встрѣла *) середь площади,
А сестра встрѣла середь улицы,
А жена встрѣла среди двора.
Какъ жена мужу стала кланяться,
А мать сыну стала жалиться:
— „Ой, сынъ ты мой, сынъ, сынъ возлюбленный!
Какъ твоя ли жена въ распуть пошла,
Въ распуть пошла, сына родила,
Сына родила, загубила себя“.—
Какъ взялъ жену мужъ за бѣлую руку
Да и снялъ съ жены съ плечь головушку.
А головушка покатилася, мое сердце зворотилося.
— „Да не мать ты мнѣ, не родимая,
А змѣя же ты моя подколодная!“—

8.

Какъ подъ грушею
Подъ зеленою,
Какъ подъ яблонкой
Подъ садовою,
Стружеть стружечки
Добрый молодець,
Береть стружечки
Красна дѣвица;
Ой беретъ она,
На огонь кладеть,
На огонь кладеть,
Все змѣю пекѣть,

*) Встрѣтила.

Все змѣю пекѣтъ,
Зелье дѣлае,
Зелье дѣлае,
Зелено вино,
Зелено вино,
Пиво пьяное;
Она ждеть-пождеть
Братца милаго,
Братца милаго
Да любимаго.
Она годъ ждала
И другой ждала,
А на третій годъ
Братъ домой пришелъ.
Какъ сестра брата
Стала потчевать;
Какъ сама не пьеть,
У рукавъ все льеть;
А и братъ не пьеть,
Коню въ гриву льеть,
У коня грива
Загорѣлася,
Сердце молодца
Возгорѣлося:
Вынимаетъ онъ
Съ ножонъ сабельку
И срубилъ сестрѣ
Съ плечъ головушку.
А головушка
Покатилася,
А мое сердце
Отвратилося:
— „Не сестра жъ ты мнѣ,

Сестра родная,
А змѣя жъ ты мнѣ
Подколотная“.—*)

9.

Воздалече-воздалеченько
Тамъ пролежалъ шляхъ-дороженька,
Не широкая, не долгая.
Что по той ли было по дороженькѣ
Тамъ ишелъ-прошелъ
Дударуковъ князь изъ своею вѣрною ордою;
Онъ увезъ, увезъ русскую дѣвицу,
Увезъ ее у полонъ за собой.
Облилась русскія дѣвица горючѣй слезой.
— „Ты не плачь, не плачь, русская дѣвица!
Я тебя возьму замужъ за своего вѣрнаго слугу;
Подъ его будешь постелю стлать,
А со мною будешь ночку коротать“.—
— „А и врешь ты, врешь, Дударуковъ князь!
Подъ кого я буду постелю стлать,
И съ тѣмъ буду и ночь ночевать“.—

10.

Казакъ дѣвушку уговаривалъ:
„Ты пойдемъ (sic), дѣвка, за Кубань со мной жить,
На Кубанской степи на красѣ ли жить,
На красѣ ли жить, на всей красотѣ:
Какъ Урупъ-рѣка медомъ протекла,
А Лаба-рѣка зеленымъ виномъ.

*) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ I, №№ 134—139; также „Великорусскія въ своихъ пѣняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, и т. п.“ П. В. Шейна. Томъ I, выпускъ I, №№ 821, 822, 827. *Ред.*

По горамъ-горамъ лежать камешки
Драгоцѣнные, неоцѣнные“.

— „Охъ, ты врешь, казакъ,—я сама тамъ была,
Я сама тамъ была, сама видѣла:
Какъ Урупъ-то рѣка кровью протекла,
А Лаба-то рѣка горячѣй слезой,
По горамъ-горамъ лежать головы
Все казацкія, все бурлацкія“.—

11.

Оженила мати своего сына,
Взяла невѣстунку да не по любви.
Поѣхаль сыночекъ въ Крымъ чумаковать,
А нелюбу невѣстунку послала лёнь братъ:
— „Не выберешь лёну, не иди и до дѣму;
Стань ты у поля былиной
Тонкой, высокой да еще зеленой!“
Ишелъ сыночекъ изъ Крыма домой,
Усмотрѣлъ сыночекъ у поля былинку.
— „Что жъ то за былина высокая, зеленая?“—
Пошелъ же сыночекъ былинку сломать.
Онъ разъ замахнулся,—зашаталась былина,
Въ другой замахнулся,—затрусилась былина,
Въ третій замахнулся,—заговорила былина:
— „Ой, не руби жъ меня: я не былина,
А я жъ твоя вѣрная дружина!“—
Пріѣхаль сыночекъ съ былинкой до дому,
Сказаль сыночекъ, у порога стоя:
— „Сховай насъ, мати, въ вишневомъ садочку,
Обсади насъ мати пышною калиной!“

Обсадила мати сыночка калиной,
А нелюбу невѣстку колючей шепчиной *).

12.

Корчма ты, корчмѣночка,
Корчма моя польская!
Какъ во той корчмѣночкѣ
Да три молодца пьютъ:
Усманъ *), духоборъ-старикъ
Да линейскій казакъ.
Усманъ водку пьеть,
Все рубли кладеть,
Духоборъ водку пьеть,
Червонцы кладеть,
Казакъ водку пьеть,
Ничего не даеть,
Ничего не даеть,
Все кистомъ звонить,
Духоборку манить:
— „Пойдемъ со мной, духоборка,
На линію жить!
У насъ-то на линіи
Да не ткуть, не прядутъ,
Не ткуть, не прядутъ,
Хорошо живутъ;
Не сбють, не нашутъ,
Всѣ сладко ѣдятъ“.—
Соглашалася духоборочка
На его слова,
Садилася духоборочка
На добра коня;

*) Шиповникомъ.

***) Османъ. *Ред.*

Повезь казакъ духоборку
На линію жить,
Увезь духоборочку
Да во темный лѣсъ.
— „Слѣзай, слѣзай, духоборочка,
Ты съ кони долой!“ —
Привязаль онъ духоборочку
До сосны плечами,
До сосны плечами,
А на боръ очами;
Да зажегъ эту сосенку
Снизу до верху.
Сосенка горить,
Духоборочка кричитьъ:
— „Отвяжи меня, дѣвицу,
Отпусти домой!“ —
— „Теперь тебѣ, красна дѣвка,
Домой не вертаться,
Домой не вертаться,
Съ родомъ не видаться.“ — *)

Объ этой пѣснѣ существуетъ слѣдующее преданіе. Лѣтъ сорокъ тому назадъ отрядъ казаковъ отбывалъ свою службу въ Закавказьѣ. Вблизи того мѣста, гдѣ стояли казаки, находилась деревня, населенная духоборами. Одинъ казакъ влюбился въ дѣвушку-духоборку, и она ему платила тѣмъ же; съ теченіемъ времени казакъ сталъ къ ней охлаждать; дѣвушка это замѣтила и стала ревниво слѣдить за нимъ; это его сердило и привело къ тому, что онъ возненавидѣлъ духоборку. Вскорѣ казаки должны были итти на

*) Цѣлый рядъ пѣсенъ подобнаго содержанія напечатанъ въ книгѣ: „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ I, №№ 216—224. Въ большинствѣ пѣсенъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является донской казакъ. Данная пѣсня приурочена отчасти къ мѣстнымъ условіямъ. *Ред.*

льготу домой; объ этомъ узнала духоборка и стала умолять своего возлюбленнаго проситься у начальства на повторительный срокъ службы; онъ ей далъ ложное обѣщаніе, а самъ собирался уѣзжать. Отъ зоркихъ глазъ дѣвушки не ускользнуло это, и она, за день до выступленія казаковъ, припрятала у себя его вещи. Казакъ сталъ требовать возвращенія своихъ вещей, а когда она ему въ этомъ отказала, сталъ звать дѣвушку съ собою на свою родину, обѣщая тамъ на ней жениться. Духоборка повѣрила и поѣхала за казаками. Дорогою казакъ завезъ дѣвушку въ густой лѣсъ, привязалъ къ соснѣ и тамъ ее сжегъ.

13.

Пошли наши казаченьки,
Чуть шапочки видны;
Идутъ, идутъ казаченьки,
Назадъ поглядываютъ,
Назадъ поглядываютъ,
Чи жало вздыхаютъ:
— „Остаются жъ наши жены
Съ малыми дѣтми;
А малымъ-то дѣтмъ
Съ горя померети“.— *)

14.

Загорѣлася въ лѣсѣ калина,
Закипѣла въ колодцѣ вода,
Заболѣло у молодца сердце,
Да на свою ль жену-шельму глядя:

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. XV, стр. 197. *Ред.*

Какъ молъ ли жена некорыстна *),
 На работу она независтна:
 Люди въ полѣ, моя жена дома;
 Люди жать, а моя шельма жрать.
 Какъ пойду я въ дальнюю чужбину,
 Да наймуся я пасти скотину,
 Зароблю я себѣ денегъ много,
 И пойду я во новый торжочекъ,
 И куплю я дудку да рожочекъ;
 Сяду я, молодець, на лавку,
 Заиграю съ гори въ балалайку **).

15.

Ты убилъ, ты убилъ
 Моего лебедя бѣлаго,
 Разорилъ, разорилъ
 Мое тепло гнѣздышко,
 Посиротилъ, посиротилъ
 Моихъ малыхъ дѣтушекъ!
 — Ты не плачь, ты не плачь,
 Бѣлая моя лебедушка!
 Я пуцусь, я пуцусь
 Высоко по поднебесью,
 Пригоню, пригоню
 Тебѣ стадо лебедей;
 Выбирай, выбирай
 Котораго лучшаго!
 — Я найду, я найду
 Дружка вѣрнаго;
 Малышъ дѣтушкамъ
 Отца иѣту твѣ.—

*) Петрудолюбива.

***) Сравни. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. XV, стр. 68—69, 187. *Ред.*

Прі́халь мой мый сь поля,
 Привязаль коня длі *) порога,
 Самъ заплакаль длі его стоя:
 — „Головушка моя распобѣдна!
 Чего жь моя сударушка блѣдна?
 Чи я жь тебя по личику вдариль?
 Чи я тебѣ здоровьица сбавиль?“ —
 — „Вдариль, вдариль, мый мой, вдариль
 И ты жь мое здоровьице сбавиль!
 Умру я, умру, жива я не буду...
 Сдѣлай мнѣ, мый, словую труну **),
 Сховай, мый, въ вишневому садочку,
 На своемъ на частомъ слѣдочку!
 Будешь, мый, гулять по садочку,
 Будешь, мый, водить дитя за ручку,
 А другого грудного на рукахъ носить...
 И купи жь ты, мый, рябую корову,
 И годуй, мой мый, малую дѣтину! — ***)

Ой, вы, куры, мои кочеточки!
 Золотые на васъ гребешочки!
 Да не пойте вы, куры, утромъ рано,
 Поутру ли рано, вечеромъ поздно,
 Не будите, куры, мого гостя,
 Мого гостя, гостя дорогого,
 Дорогого батюшку редного!
 Онъ не часто ко мнѣ въ гости ѣздя,
 Онъ недолго у меня гостюя:

*) Подлѣ—малорусское слово.

**) Гробъ—малорусское слово.

***) Подобную пѣсню я слышала въ Черниговской губерніи. *Ред.*

Одну почку у меня почуя,
И тое ли всю онъ протоскуя.
Подъ окошечкомъ онъ спать ложится,
Чижалёховько ли онъ вздыхая,
Онъ бѣлого свѣту дожидая:
— „Какъ почто ли бѣлу свѣту нѣту,
Свѣту нѣту, зари не бывал?“ — *)

18.

Что не пыль-то кура подымалась, —
Подымались гуси сѣрые,
Гуси сѣрые, лебеди бѣлые.
Какъ повадился лебедь по ночамъ летать,
По ночамъ летать, по зорямъ кричать
По своей-то бѣлой лебедушкѣ:
— „Охъ, бѣлая моя лебедушка!
И гдѣ же твое теплое гнѣздышко?“ —
— „Мое гнѣздышко на синѣмъ морѣ,
На синѣмъ морѣ, да на островѣ,
Да на островѣ заповѣданномъ,
И съ малыми дѣтками-лебедятками.“ — **)

19.

Тамъ летѣли соколики стороной,
Сѣли пали у вдовушки на дворѣ,
Крылышками широкой дворъ измели,
Голосами удовушку будили:
— „Встань, проснися, удовушка молода:
Всѣ казаки изъ походу ужъ идуть,

*) Сравни „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа“. Вып. III, отд. II, стр. 79. *Ред.*

**) Сравни „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣсти. и племенъ Кавказа“. Вып. XV, стр. 206—207. *Ред.*

Твоего мужа ворона коня ведутъ,
Сидѣльнице на бѣлѣхъ рукахъ несутъ,
А имѣльнице въ колясочкахъ везутъ".—

Любовныя пѣсни.

20.

Прощай, Ладовска станица
Съ крутыми ярами,
А ты, моя сударушка
Съ черными бровями!
Ай, у доли при дорози
Стояла береза,
Что тонкая, высокая,
Листомъ широкая.
Что подь тою-то березой
Сидитъ сизъ голубчикъ,
Подь другою зеленою
Удалой молодчикъ.
Передь молодцемъ дѣвица
Стоитъ, слезно плачетъ.
— Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Для другой наука:
Будешь, дѣвка, слезно плакать,
Будешь больно бита".—

21.

Ахъ, ты, гулюшка, гаркупокъ!
Гуляй, сизенькій голубокъ!
Не летай, гуля, въ поле,
Не залѣтывай въ зеленъ садъ,
Не подлѣтывай подь высокъ теремъ,
Не садися, гуля, подь окошечко,

Не гуркуй, гуля, жалобно:
Безъ тебя, гуля, жить тошно,
Безъ огня сердце сгорѣло,
Что безъ полымя содѣло *).

22.

Сады мои, да сады зеленые,
Рано цвѣли, поздно опадали...
Любилъ милый, а сейчасъ спокинулъ:
Мимо ходить, а въ гости не заходить,
Хоть заходить, да не долго гостюеть.
Стала заря, да заря заниматься,
Сталъ мой милый домой убираться,
Сталъ мой милый со мною прощаться:
— „Прощай, милая, да прощай, дорогая!
Есть у меня теперь жена молодая,
Которая подъ вѣщомъ стояла,
Которая законъ принимала,
Которая бѣлую постель стлала,
Которая ночевать пускала,
Которая крѣпко обнимала
И сладко цѣловала“.—

23.

Ой, травушка, лугъ, милѣ,
Зеленая ковылѣ
Къ колодезю клонѣтся,
Нельзя молодцу напиться,
Коня вѣрона поить.
Напоилъ казакъ коня,
Къ веревкѣ привязалъ,

*) Сравни. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. XV, стр. 41.

Къ веревюшкѣ привязаль,
Красной дѣвкѣ приказаль:
— „Ой, ты, дѣвица-душа,
Стереги мово коня,
Коня вѣрона, не осѣдлана!
А я пойду на Дунай,
На Дунай-рѣчку гулять,
Сѣрыхъ утей загонять“.—

24.

Зоря моя, зоренька!
Восхожее солнышко
Восходило высоко,
А свѣтило далеко,
Выше горъ, выше дѣса,
Выше балочныхъ озеръ,
Прямо батюшкѣ у дворъ,
А матушкѣ у терѣмъ.
Родимый мой батюшка,
Родимая моя матушка,
Подержи меня годокъ,
Я поѣду въ городокъ,
Куплю шолковый платокъ!
Подержи меня другой,
Я поѣду во иной,
Куплю алый, голубой,
Вдоль по улицѣ пойду,
Назадъ концы завяжу,
Поль-улицы пропляшу.

25.

Ой, вы, мухи, вы, комарики мои!
Вы за что, про что кусаете меня?

Искусали всю головушку мою,
Изъ кусаньица головушка болить,
Изъ головки бѣло личико горить,
А изъ личка ретивѣ сердце щемить.
А кто можетъ моему горю пособить?
А кто можетъ назадъ друга воротить?
Ты вернися, ты, мой милый другъ, назадъ,
А я пойду во зеленый садъ гулять;
А я стану подъ орѣховымъ кустомъ,
И сломлю я изъ орѣшины цвѣтокъ,
И совью я на головушку вѣнокъ,
И тогда пойду въ дѣвичій карагодъ.

26.

На горѣ высокой
Два креста стоятъ,
Подъ доской дубовой
Два друга лежатъ.
Дѣвка приходила,
Могилу спросила:
— „Скажи мнѣ, могила,
Здѣсь ли мой милый?“ —
Могила сказала:
— „Здѣсь нѣтъ никого.“ —
Еще повторила:
— „Забудь про него.“ — *)

27.

Какъ взошла, взошла
Свѣтла звѣздочка,
Свѣтла звѣздочка

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа“. Вып. III, отд. II, стр. 89, тоже вып. XV, стр. 260. *Ред.*

Высоко вышла.
Во тое ль пору
Красна дѣвица,
Красна дѣвица
По воду пошла.
А навстрѣчу ей
Молодой казакъ.
— „Ты приди, приди,
Молодой казакъ,
Ты приди, приди
Заночуй со мной!“ —
— „Я и радъ бы былъ
До тебя притить,
Я боюсь, боюсь,
Просплю до свѣта.“ —
— „Ой, не бойся ты,
Молодой казакъ:
Я пораньше-то
Разбужу тебя
И подальше-то
Провожу тебя.“ —

28.

Вы, конопля, конопля,
Къ чему лучше вы пригодны?
Чи васъ выбрать подъ замашку?
Чи мнѣ сѣмя подождать?
Какъ да если сѣмя ждать,
Нельзя къ милому попасть,
А я улицей — сѣрой утицей,
Черезъ тынь-чостоколь —
Перепелушкой;

Я по улицѣ пройду
Добрымъ молодцемъ,
На крылечко-то взойду
Красной дѣвицей.

Пѣсни эти записаны со словъ казачки Маріи Пугачиной.

М. Василькова.

Пѣсни, пощіяся въ станицѣ Галюгаевской, Моздокскаго отдѣла, Терской области.

Часть лѣта 1899 года я провелъ въ станицѣ Галюгаевской, Моздокскаго отдѣла, Терской области. Собственно цѣлью моей поѣздки было собираніе матеріаловъ для описанія казачьяго говора, но попутно занялся я и записываніемъ пѣсенъ, какія мнѣ пришлось слышать въ этой станицѣ. Часть этихъ пѣсенъ печатается ниже, а діалектологическія данныя послужили матеріаломъ для очерка о говорѣ станицъ бывшаго Моздокскаго полка. Этотъ очеркъ былъ прочитанъ въ видѣ реферата на 32-мъ засѣданіи Лингвистическаго отд. Неофилологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 23-го февраля 1900 года *).

Станицы бывшаго Моздокскаго полка, къ числу которыхъ принадлежить стан. Галюгаевская, представляютъ собой третій по времени слой казачества на Терекѣ **), и происхожденіе ихъ относится уже къ позднѣйшей эпохѣ жизни Терскаго казачьяго войска. Въ 1763 году на среднемъ теченіи Терека, въ Малой Кабардѣ, въ урочищѣ Мезд-егу (дремучій лѣсъ), было построено небольшое укрѣпленіе, преобразованное въ 1770 году въ сильную крѣпость Моздокъ. Для занятія кордонной линіи между Моздокомъ и станицами гре-

*) Этотъ докладъ былъ напечатанъ во 2-ой книгѣ (№№ 3 и 4) „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ за 1900 годъ, подъ заглавіемъ: „Говоръ станицъ бывшаго Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска“.

***) Первые два—станицы гребенскія и кизлярскія.

белскихъ казаковъ, по лѣвому берегу Терека было построено по пять городковъ (нынѣ станицъ): Галюгай, Ицоры, Науръ, Мекені и Калиновскій. Населенію этихъ городковъ составилось изъ 517 семействъ волгскихъ казаковъ, жившихъ въ ту пору между Камышинымъ и Царицынымъ, къ которымъ были присоединены донскіе капиры въ числѣ 250 семействъ. Въ томъ же 1770 году подъ самой крѣпостью, но уже выше ея по Тереку, основана была станица Луковская, заселенная донскими выходцами въ количествѣ 100 семей, а нѣсколько позже, для большаго укрѣпленія береговой линіи, между Моздокомъ и ближайшимъ къ нему городкомъ Галюгаемъ была основана еще станица — Стодеревская, въ которой поселилось 200 семей крещенныхъ калмыковъ Саратовской крѣпостной милиціи *).

Уже въ позднѣйшее время, около середины XIX в., всѣ станицы Моздокскаго полка приняли въ свою среду новый элементъ — переселенцевъ изъ южной Россіи, — еще и до сихъ поръ не вполне слившійся съ кореннымъ великорусскимъ населеніемъ.

Тексты печатаемыхъ ниже пѣсенъ переданы согласно произношенію, особенно въ области гласныхъ звуковъ. Глухой гласный въ серединѣ словъ обозначасмъ буквой ъ, напр. — стърана (сторона). Дѣлая уступку обычной орфографіи, чтобы не пестрить излишне записъ, мы передъ глухими согласными ставимъ звонкіе въ тѣхъ случаяхъ, когда слышатся глухіе; напр. — всё, хотя слышится фсѣ, и т. п.

Кромѣ того, считаю не лишнимъ замѣтить, что въ казачьей рѣчи самыя различныя діалектическія особенности стоятъ иногда рядомъ (даже въ одной и той же фразѣ), а потому въ нашей записи можно легко увидѣть ошибку тамъ, гдѣ въ дѣйствительности точная передача ненослѣдовательной

* Е. Максимовъ. Терское казачье войско (Терскій сборникъ, приложение къ „Терскому календарю“ на 1891 г.).

въ своихъ особенностяхъ рѣчи. Сами казаки по этому поводу говорятъ: *языкъ не быкъ—какъ хочешь, такъ и говоришь.*

Свадебныя пѣсни.

И въ свадебныхъ обрядахъ, и въ пѣсняхъ станица Галюгаевская имѣетъ много общаго съ остальными моздокскими станицами. Обычное время свадебъ—осень, приблизительно съ первыхъ чиселъ сентября. Причина этого очень проста и понятна: работы по уборкѣ хлѣба закончены (главныя, по крайней мѣрѣ), и можно гулять на свадьбѣ, а съ другой стороны, и припасовъ всякихъ, безусловно необходимыхъ на свадьбѣ, въ началѣ осени обыкновенно вволю. Къ сожалѣнію, обстоятельства до сихъ поръ еще не позволили мнѣ побывать въ Галюгаѣ въ свадебную пору, а потому теперь приходится ограничиться тѣмъ, что удалось записать лѣтомъ, и сдѣлать только указанія на нѣкоторые свадебные обряды.

Когда женихъ съ товарищами и родней отправляется въ домъ невесты „со своимъ хлѣбомъ-солью“, то среди другихъ пѣсень, поющихя по дорогѣ, обычно слышится слѣдующая:

Съ вечеру дажжокъ,

Сы налуначи сняжокъ,

Ка бялой зарѣ парошица,

Малодицькая, малажавицькая.

Какъ на етай на пароши

Троя санюшикъ блжить,—

Двой саней съ казырями,

Третьи съ выризами.

Какъ ва стихъ ва санияхъ

На сямі людей сидять,

Адну рѣчь гаварять;

Аду рѣчь гаварять,
 Приварачивать вилить: *)
 — „Приварачивай, ребѣты,
 На ту горку высакѹ
 Ка Михайлѣ казаку!
 У Михайли казака,
 Хвалють, дочка хараша,
 Свѣтъ Катюшинька душа“.—
 Катюшка на сѣничкамъ нахаживала,
 Бѣлыми ручками размахивала,
 Рѣзвыми ножками притаптывала,
 Таки рѣчи разгаваривала:
 — „Ахъ, бей каблучокъ,
 Разбивай башмачокъ!
 Миѣ ни батюшка купилъ,
 Ни радимай подарилъ,—
 Миѣ купилъ-подарилъ
 Микалай судырь-гаспадинъ.
 Онъ вилѣлъ изнасить,
 Подъ лавочку пѣснавить,
 И *халлвкой* **) наложить;
 Халявочку патянуть,
 Дружка мила спомянуть.***)

*) Повидимому, запись этой пѣсни, сдѣланная въ ст. Бороздинской, вѣрнѣе:

Во первыхъ саняхъ	Онъ сидитъ-то—сидитъ,
По семи ребятъ сидятъ,	Ничего не говоритъ,
Во третьихъ саняхъ—	Только бастъ-говоритъ
Иванъ Никифоровичъ;	Приворачивать велитъ...

„Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣсти. и плем. Кавказа“. Вып. VII, I, 58.

**) *Халла(оч)ка*—три(оч)ка, лоскутъ матеріи, обрывокъ. Ср. у гребенцовъ: *калевочка*—обрывокъ веревки, тесемка.

***), Последнихъ пяти строкъ въ Бороздинскомъ вариантѣ нѣтъ. Другой вариантъ этой же пѣсни (но только конецъ ея) записанъ въ ст. Наурской. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣсти. и пл. Кавказа“. Вып. XV, стр. 147.

Невѣстина родня и подружки встрѣчаютъ гостей
входѣ на дворъ пѣсней:

2. Падити, баяри,
Давно мы васъ ждали;
Давно мы васъ ждали,
Давно паджидали,
Давно паджидали,
Каврами дворъ слали,—
Каврами, бабрами,
Черными сабалами.
Какъ у ласкавава теста
Зять за вратами...
Какъ на зятюшку митель,
Силень крупень дождикъ.
Укрывайся, зятюшка,
Укрывайся, батюшка,
Каврами, бабрами,
Черными сабалами.

Или же поють другую пѣсню:

3. Нежданые гости,
Зачѣмъ панаѣхали?
А мы васъ ни ждали,
Каврами дворъ ни слали,
Каврами, бабрами,
Черными сабалами.
Какъ у ласкавава теста
Зять за вратами и т. д.*)

Наканунѣ совершенія обряда вѣчанія, подружки собираются у невѣсты и поють различныя пѣсни, относящія-

*) Ср. №№ 7, 9, 10 и 21 свадебныхъ пѣсней въ ст. Наурской.
„Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“. Выд. XV,
I, стр. 149, 150, 156.

ся къ ея положенію. Среди этихъ пѣсень первое мѣсто занимаетъ „Трубунка“:

4. Ай, какъ ни трубунка трубила
Рана по зарѣ,—
Ай, какъ и Марьюшка плакала
На русай сваей касѣ:
— „Ты, кася ли мая, кася русая!
Ай, вечеръ маю косушку
Надружки пляли:
Сами пляли—сами *играли*; *)
Примачили мою косушку
Ключавой вадой.
Па утру-та маю косушку
Матушка пляла:
Сама пляла—сама плакала;
Примачила маю косушку
Гарючѣй слязой.
Какъ ва ранній абѣдъ
Пріѣхала свашинька,
Всѣ немилосливая...
Началá ана минѣ косушку
Рвать и мятать,
Рвать и мятать,—
Надвое раскладать,
Надвое и нáтрое,
На три вичарка **).

„Трубунку“ поють только въ томъ случаѣ, если родители невѣсты живы; если же она сирота, то, вмѣсто „Трубунки“, поють „Рѣку“:

5. Ты, ряка ли мая, ряка быстрая!

*) *Играли*—пѣть пѣсни.

**) Два варіанта этой пѣсни уже напечатаны въ „Сборникѣ“ (вып. XV, отд. I, стр. 52—53 и 233—234), но уступаютъ въ полнотѣ послѣднему.

Тикѣтъ рѣчка—ни шалѣхница,
Сидить Танюшка—ни улыбница,
Говорить рѣчь—ни усмѣхница.
— „Вы, любимыя падружки маи,
Да и какъ же усмѣхнуться миѣ:
Полонъ дворъ и саней и коней,
Полонъ (sic) горница и баяръ, и князей,
И баяръ, и князей са княгиними,
Аднаво да маво гостя нѣту,
Нѣту гостя, нѣтъ любимава,
Нѣту батюшки радимава.
Ты, любимай мой братецъ роднинькай!
Ты нади-ка ва кампáтчбу,
Тамъ вазьми уздечку *невладáнную* *),
Да сидѣлица черкѣсская!
Ты нади-ка ва канюшиньку,
Ты знуздай каня неѣжжанавá,
Аседлай сядло черкесекал,
Папжжай, братецъ, ка Божьей церкви,
Да ударь тамъ въ большой колакаль,
Прабуди-ка маво батюшку,
Маво батюшку радимава,
Маво гостечка любимава.
Ты, радимай родный батюшка!
Приляти-ка ты, мой батинька,
На маю виселую бисѣдушку **)!

Рано утромъ невѣста будить оставшихся у нея ночевать подругъ пѣсней:

*) Новѣхонькую.

**) Подобная же пѣсня и въ тожественномъ же случаѣ поется и въ другихъ мѣстахъ Терской области. См. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣсти. и плем. Кавказа“, вып. VII, I, 71, вып. XV, I, 50, 235. Изъ нихъ первый вариантъ, записанный въ ст. Бороздинской, значительно отличается отъ приведеннаго.

ՀԱՐՅԵՆՆԸ
ՆՈՅՆՈՐՄՈՅՆԵ

6. Вставайте, милан подружки!
Ой, какъ у насъ на дварѣ заря бѣлая,
Заря бѣлая ана занималася,
Не красна сонца изъ-за горь выкаталася...
Всѣ савѣтники соляталися,
Всѣ разлучники собиралися,
Всѣ савѣтнички за сталомъ сидять,
А разлучнички у варотъ стаять,
Хатять мине разлучить съ атцомъ, съ матирью,
Съ атцомъ-матирью, съ родамъ-племинемъ,
Съ волей дѣвичью, съ милыми подружками.
Маю голову бѣлый снѣгъ накрыль,
Маю косу лють марозъ набиль,
Алюю ленту маланьей сажгло...
Ты ставай, ставай, мая милая подружничка,
Ты пляти, пляти касу *мельника* *),
Ты вплятай, вплятай ленту алюю!

Подружки вслѣдъ за тѣмъ начинаютъ убирать невѣсту
къ вѣнцу съ пѣснями.

7. Вотъ тебѣ, Волга-рѣченька,
Ни долга гулять:
Сы вясны, сы вясны
Да да осини.
Придуть на тибѣ,
Лютын марозы,
Лютын марозы,
Все крищенскія,
Разлучать тибѣ, Волга-рѣка,
Съ крутыми берегами,
Съ крутыми берегами,
Съ желтыми пяснами.

*) Помельче, покрасивѣе.

Вотъ тебѣ, Машинька,
Ни долга сидѣть:
Сы утра, сы утра
Да да вечера.
Ноньче къ тебѣ, ноньче къ тебѣ
Прйдутъ люты свахи,
Разлучать тебе, Машинька,
Съ атцомъ-матирью,
Съ роднымъ племянемъ,
Съ милыми падружками. *)

8. На мори утушка тамъ купалася,
На синимъ сѣрая наласкалася,
Утушки сѣрыи дивовалися.
— „Утушки сѣрыи, не дивуйтися:
Сами таво ни минуея.
Ноньче ка мнѣ селезень приплывѣтъ,
Ноньче мина за собой навидѣтъ,
За то крыло, крыло правая,
За то перо, перо сизая“. —
Въ терими дѣвица умывалася,
Мылами бѣлыми натиралася.
— „Дѣвицы красныи, ни дивуйтися:
Сами таво ни минуея.
Ноньча ка мнѣ маладецъ придѣтъ,
Ноньча мина за собой навидѣтъ,
За адну руку, руку правую,
За тотъ платокъ, платокъ шолкавый. **)

*) Въ XV вып. „Сборника матеріаловъ“ есть двѣ пѣсни, сходими съ этой; правда, въ одной изъ нихъ (стр. 49) сходство ограничивается лишь первыми 5 строками, другая (стр. 246—247) же представляетъ собою соединеніе этой пѣсни со слѣдующей.

**) Варіантъ этой пѣсни находимъ въ записяхъ, сдѣланныхъ въ ст. Стѣцовой. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XV, стр. 60.

Одѣтая невѣста подходитъ подъ благословеніе Этотъ „голбситъ“:
Этотъ „голбситъ“:

9. Благословитя мнѣ, маминька, батинька,
 Ва путь, ва дарожиньку,
 Въ Божій храмъ пайтить,
 Законный бракъ палучить.
 Вѣрна, я вамъ, мая маминька, *нибольная*,—*)
 Нибблная, *нижсалінная*: **)
 Заключение вы маю галовушку
 Ва чужми люди низнамы,
 Низнамы, низнакомы.
 Ва чужихъ людяхъ, маминька,
 Нада быть пакорливай, паклоннивай,
 А мая-та галовушка нипакорливая,
 Ана буйная, нипаклоннивая.

Подружки тоже голосять, обнимають и цѣлуютъ невѣ-
 сту, прощаются съ ней, а затѣмъ ее „сажаютъ на посадъ“,
 т. е. въ передній уголъ за столъ. При этомъ дѣвушки поютъ:

10. Летѣли сѣры гуси чирязь садъ,
 Чирязь вишанью-винаградъ,
 Кликали Машиньку на посадъ.
 Штой-та вамъ, гуси-лебиди, да таво?
 Есть у мнѣ родный батюшка для таво:
 Кали вилить-благаславить—такъ найду,
 Какъ настелить шёлкавъ кавѣрь—такъ сяду... ***)

Дружко и сваха, оставивъ жениха на дворѣ, входятъ
 въ избу, гдѣ сидитъ „на посадъ“ невѣста, и выкупають око-
 ло нея мѣста: сначала сваха у подеванки—слѣва отъ
 невѣсты, а затѣмъ дружко для жениха у невѣстивыхъ братьевъ

*) Т. е. вы за меня не болѣете, не заботитесь обо мнѣ.

**) *Нежеланный*—кого не желаютъ видѣть, кого не жалѣють.

***) Ср. „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. VI,
 стр. 87, вып. VII, I, стр. 74, вып. XV, I, 153.

справа от нея. Купивъ мѣсто, сваха начинаетъ расплетать косу, а дѣвушки поютъ:

11. Ни пчолы звоны званять,

А сами гаварять,

Надъ буйнай галавою,

Надъ русаю касою...*)

Свашенька-гаголушка,

Бѣлая лебѣдушка!

Ни портъ касу русую,

Ни калóкать **) голуву

У нашей надруженьки,

У Танюшки душеньки... ***)

Когда коса расплетена, то выступаетъ на сцену дружка, покупаетъ мѣсто около невѣсты у ея братьевъ (а если ихъ нѣтъ, то у младшихъ сестеръ), а дѣвушки поютъ:

12. Ни приступай, Литва!

Мы будимъ съ табой бицца,

Мы будимъ ваивати,

Сястрицу ни давати!

Братиць куриль мясничку, ****)

Ни прадавай сястричку,

Праси залатова

У князя маладова!

Когда дѣти продадутъ дружку мѣсто около невѣсты, то дѣвушки поютъ:

13. Братецъ татаринъ,

*) Сравни „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣсти. и плем. Кавказа“ Вып. XV, I, 249.

**) Колокочить—всклоковывать, вбивать (волосы).

***) Ср. „Сборн. матеріаловъ для опис. мѣсти. и плем. Кавказа“, вып. XV, I, стр. 154.

****) Очевидно, ошибка, вмѣсто:

Братецъ, скоро мясничка (мясодѣ), какъ въ № 29 на стр. 58 вып. XV „Сборн. матер. для опис. мѣсти. и плем. Кавказа“. Ср. тамъ же стр. 154, 248.

Сястрицу прадаль задарамъ,
Задатку взялъ сто рублей. *)

Когда женихъ съ невѣстой сидитъ „на посадѣ“, поются
еще пѣсни:

14. Пагнулися сѣни,
Какъ баяри сѣли;
И ни такъ ани пагнуцца,
Какъ мѣду напыюцца,
Ой, какъ мѣду напыюцца,
Ума наберуцца. **)
-
15. Поланъ дворъ, поланъ дворъ
И канѣй и саней;
Полны сѣни, полны сѣни
И баяръ и князей
Са княгиними!
Абламили, абламили
Сѣни новыи сы навѣсами,
Раздавили, раздавили
Залатуя чару,
Выпустили, выпустили
Салавья изъ клѣтки.
Васплакалась, вазнѣжилась
Да свѣтъ-Машинька:
— „Хтой-та меня, хтой-та меня
Будить рана будить?“ —
Атазвалси, атазвалси
Да свѣтъ-Ванюшка:
— „Я тибѣ буду, я тибѣ буду
Буду рана будить“.—

*) Въ томъ же XV вып. „Сборника матеріаловъ“ на стр. 155 на-
ходимъ болѣе полный вариантъ.

**) Вариантъ этой пѣсни записанъ въ ст. Бороздниковой. „Сборн.
матеріаловъ для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. VII, I, стр. 75.

Затѣмъ молодые ѣдутъ въ церковь, а присутствующіе забираютъ *приданое* невѣсты и несутъ съ пѣснями и криками въ домъ жениха, при чемъ поютъ:

16. Сястрицы-падружки,
Наситя падушки,
Мяжки, пухавыя,
Съ гору высакія.
Сястрицы-падружки,
Наситя перины,
Мяжки, пухавыя
Съ гору высакія! *)
17. Свашинька гостей ждала,
Каврами дворъ слала,
Каврами, бабрами,
Чорными сабалями.

Любовныя пѣсни.

1. Касиль Ваня травушку
Всё зилѣнивьякаю,—
Любидь паринь дѣвицу
Всё малодиньякаю;
Не долга паринь любить:
Скора бросилъ, назабылъ.
Са восточной са старонки
Духъ пріятный воздухъ идѣть.
Живѣть-наживанть Поля
Въ новамъ крашенамъ даму.
— „Пайдемъ съ табой, Поля,
Ва зилѣнай садъ гулять!

*) Сравни „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XV, I, 156.

Давай съ тобой, Полинъка,
Ночку начавать! —
Рвѣть-сриванть Поля
Сладкай, спѣлай винаградъ,
Киданть-брасанть Поля
Къ сваму миламу на кровать;
Киданть-брасанть Поля
Ка Ванюши на кровать... *)

2. Часалъ милай кудерки
Частымъ гребешкомъ.
Расчашомши кудерки,
Сван валаса ли,
Пухавую шляпачку
Маладецъ надѣлъ;
Надѣвши онъ шапачку,
На Дуну-рѣку нашолъ.
Шапачка пуховая,
Сибирачка **) новая
На немъ зилнѣяла.
Шолъ милай на бережку,
Шолъ милай на крутаму
Надъ быстрой рякою:
Пиряходъ милай искалъ.
Нашолъ милай жордачку,
Нашолъ милай тонкую
Надъ быстрой рякою.
Онъ на жордачки нашолъ,
Ана пирламиласъ;

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. III, отд. II, стр. 85; также „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, томъ V, № 81. По всей вѣроятности, въ данномъ вариантѣ слито двѣ пѣсни и довольно неудачно. *Ред.*

**) Кафтанъ.

Шапачка свалилась
 На нѣмъ пухавая,
 Сибирка смачилась
 На немъ зилная...
 Кричить милай: „патапу!“
 Услыхала дѣвица,
 Услыхала красная
 Изъ високава тирямá,
 Изъ касящата окна.
 Брала дѣвица вѣдирки,
 Красная крамыльца, *)
 На Дуну-рѣчку пашла, **)

3. Сняжки бѣлаи пушисты
 Принакрыли всѣ паля;
 Адна поля ни пакрыта,—
 Поля батюшки маво.
 Среди поля есть кусточикъ,
 Адинѣшинька стаить,
 Къ земли вѣтачку не клонить,
 Знать, листочкавъ на нѣмъ нѣтъ.
 Пайду съ горя въ чиста поля
 На високай бугарокъ ***);
 Стану, гляну въ ту старонку,
 Гдѣ мой милинькай живѣтъ.
 А мой милай, голубь сизай,
 Вдоль па берижку плывѣтъ;
 Машить милинькай рукою,

*) Коромысло.

**) Эта пѣсня представляеть очень много общаго съ записанной въ ст. Темняжбекской (Куб. обл.; см. „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. III, отд. II, стр. 81. Ср. также № 78 въ V томѣ „Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. *Ред.*

***) Вар.: На високай ва курганъ.

А я шолкавымъ платкомъ.

. *)

4. Малодка, малодка малодинькія (sic),
Галовка твая пабѣдненькія!
Нé съ кимъ миѣ, малодки, панить-пагулять,
Панить-пагулять, ночку начавать.
Ляжу спать адна, безъ мила дружка:
Безъ мила дружка постель халадна,
Безъ мила дружка берётъ грусть-таска;
Грусть-таска берётъ,—далёка милай живётъ,
Далёка, далёка, на той старанѣ;
На той старанѣ, ни близка ка миѣ.
Машить миѣ милóй праваю рукóй,
Рукой праваю, шлянай чорнаю:
— „Малодка, малодка, пирйди суда!“—
— „И бы пирйшла, пиряходу ни нашла;
Пиряходъ нашла—жордачка танка,
Жордачка танка—рѣчка гллубака.
Какъ ва этой рѣчки купалси бабёръ,
Купалси, купалси, ни выкупалси,
Ни выкупалси—только вымаралси.
Вышелъ на горячку, атрухивалси,
Атрухивалси, аглядывалси.
Ахотнички рыщуть, чорна бабра ищуть,
Хатяць бабра бить, хатяць падэстрялить,
Хатяць падэстрялить, Маша шубу шнить:
Шубачка баброва—Маша чернаброва. **)

5. На гарѣ дажжокъ идѣть,

Туманъ надъ гарой,—

*) Многоточіе означать, что пѣсня до конца не доведена.

**) Сравни „Великорусскія народн. пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, томъ V, №№ 184—196. *Ред.*

Хать часъ, хать часъ, милинькай,
Астаньси са мной!
За дружкой я, дѣвица,
Слядочкамъ бяжу;
За дружкой бяжу,
Пакорна ево прану:
— „Варнись, варнись, милинькай,
Варатись назадъ!
Если ни варотисся,
Гасподь-Богъ съ тобой,
Гасподь-Богъ съ тобой,—
Я пайду назадъ дамой*).“ —

6. Дѣвица по саду хадила,
Красная крапивишку жала;
Дѣвицу раздумья схватила:
Штой-та я нимножка ваяла?
Кажицца, ни съ кѣмъ ни стаяла,
Тольки я съ милымъ гаварила:
— „Вазьми мене, другъ, съ сабою,
Назави сястрою радною
Да послѣ жаной маладою!“ —
— „Ахъ, ты, глухая красная дѣвица!
Видь, всѣ въ палку афицеры знаютъ,
Што пѣту у мня сястрицы-дѣвицы,
Тольки есть у мня жапа маладая,
Да и съ ней живѣмъ ни въ савѣти,
Ни въ бальной любви“. —**)

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа.“
Вып. III, отд. II, стр. 82, пѣсня № 123.

**) Эта пѣсня, по утверженію пѣвца, очень старинная. Вариантъ
ея записанъ въ ст. Бороздинской. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. VII,
отд. I, стр. 84.

7. Гарѣла гарѣлачка,
Воску ярава свѣча,—
Ждала, ждала дѣвица
Удалова маладца.
Ни даждавшись, красная
Лажилася спать адна,
Безъ милава бизъ дружка.
На утриннай зориньки
Другъ на улицѣ прашоль,
Любимаю гѣсинку
На свисточикъ прасвисталь.
— „Ты спишь, ни спишь, дѣвица?
Каво держишь на умѣ?“—
— „Я спать ни сляю, моладиць,
Тибѣ на умѣ дяржу.
Што жъ ты, дружокъ-моладиць,
Вечоръ позна (ка мнѣ) ни пришоль?“—
— „Затѣмъ, засѣмъ, дѣвица,
Призамѣшкалси съ жаной:
Съ угрюмай жаной
Кундермаршъ *) у насъ ишоль.
Угрюмая жонушка,
Ана сына мнѣ радила
И при этай при *бесѣдушки* **)
Низаконнымъ ***) мужемъ назвала.“—
— „Уже давно я, миленькій,
Давно тибѣ гаварю:
Ты убей, убей, моладиць,
Ту угрюмаю жану!“—

*) Перебранка, ссора.

**) *Бесѣда*—общество, компанія, гости; рѣчь идетъ, очевидно, о крестинахъ.

***) *Беззаконнымъ*—живущимъ не такъ, какъ законъ велить.

— „Ты, глупая, глупая дѣвица,
Пиразумнава ты атца дочь:
Съ угрюмаю жонушкой
Минѣ вѣкъ съ ней вѣкавать,
А съ табою, дѣвица,
Только ночку начавать“.—*)

8. Пришла я дамой,
Сѣла я за столъ,
Писала пярюмъ
Сваму батюшки поклонъ,
Сваму батюшки,
Рѣдной матушки.
По саду хажу,
Милава бужу:
— „Ты ставай, милѣй,—
Вижу свѣтъ бялѣй.“—
— „Ни магу я стать,
Галавы паднять:
Сладкихъ пойлицевъ
Я накушался,
Земляныхъ часовъ (?)
Я наслушался.“—

9. Иноль-прашоль мальчикъ на праулку,
Иноль-прашоль, вдарилъ абъ аконшка:
— „Выди, выди ты, мая милѣя!
Выди, выди, радость дарагая!“—
— „И бы рада къ тибѣ вытить,—
Законнай мужъ за ручиньку держить,
Держить мине къ тибѣ ни пушшаить.

*) Ср. пѣсню № 116 выш. III, отд. II „Сборника“ и № 4 выш. XV, I, стр. 69.

Види, види, грамавая туча,
 Убей законнава мужа!
 Аткуль взялась грамавая туча,
 Убила, каво я любила...
 Лутше бь я Бога ни малила:
 Можить, маво милава ни убила бь!^а—*)

10. Туманъ-туманёчикъ,
 Ни ясный динёчикъ,
 За табою, туманёчикъ,
 Ничево не видна;
 Только видна скрозь тибе,
 Туманъ-туманёчикъ,
 Зилёнай дубочикъ,
 И тотъ нахилился.
 Какъ падъ этимъ подъ дубочкамъ
 Станть дёвка съ паринёчкамъ.
 Дёвка парню гаварить:
 — „Ужъ ты, паринь-паринёчикъ,
 Ни жанися хоть габочикъ!“^а —
 Ни паслушался с...нь сынъ мальчишка,
 Взялъ только жанился:
 Ни взялъ краснаю дёвицу,
 А взялъ только вдавицу;
 Какъ у етай была у вдавицы
 Двѣ красныхъ дёвицы...

. **)

11. Ой, скука, ты, скука-разлука!
 Разлучила ты разлука

*) Ср. н. № 3 на 69 стр. XV вып. „Сборника“, гдѣ послѣднихъ четырехъ строкъ нѣтъ, но есть начало, взятое, кажется, изъ другой пѣсни.

**) Вариантъ этой пѣсни записанъ въ ст. Темижбекской. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и пл. Кавказа“. Вып. III, II, 82.

Со милымъ дружкой навѣкъ.
На питерской на дарожки
Не пыль-кура *) курить;
За той пылью, за курою
Маладой курьеръ бѣгѣтъ;
Онъ визѣтъ душѣ-Машѣ
Нирадосный привѣтъ:

— „Какъ тваво дружка милѡва
Ево вживѣ давно нѣтъ“.—

Ва терими душа-Маша

Воздохнула чижало:

— „Адинь былъ садъ зилѣнай,—

И тотъ сталъ засыхать,

Адинь былъ другъ любезнай,—

И тотъ сталъ забывать!“—**)

12. Прашшай, Маша,
Прашшай, Шама,
Мая прежняя любовь!
Я тебе любилъ—
Щисливъ былъ,
Любить присталъ—
Ницасный сталъ.
Пайду съ горя
Въ чиста поля.
Тамъ на воли
Въ чистамъ поли
Лисá, кустá
Темнѣ, густѣ.

*) Кура—клубъ, столбъ пыли, дыму и т. п.

***) Эта пѣсня представляетъ вариантъ къ записаннымъ въ ст. Темижбекской, Бороздинской и Наурской; см. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. III, II, 86, VII, I, 79 и XV, I, 201—203,

Я ва тѣхъ лисахъ
Нагуляюся,
Са милымъ дружкоймъ
Павидаюся.*)

13. Прасти, мая любезная,
Прасти-прашшай, мой свѣтъ!
Намъ сказана, намъ велина
Въ находъ итить чѣмъ свѣтъ.
Миѣ велина тако (sic).
Увижусь ли съ тобой?
А ты, мая любезная,
Пабудь типерь са мной!
И если въ томъ стражденіи
Я орденъ заслужу,
Съ какой ево я радостью
Тибѣ, свѣтъ, пакажу.
Надарки прииясу я:
Расшиты башмаки,
Манжеты-абалхалы (?),
Щегольскіе чулки.
А можить, я въ стражденіи
Умру съ ружьёмъ въ рукахъ,
Страждая, пабжадая,
Самъ ни знаю какъ.

14. Ты прашшай, прашшай, милая,
Прашшай, жисть-радость мая!
Я навѣкъ съ тобой расталси
И сирдечна распращалси;
Знать, тибя миѣ ни видать

*) Сравни. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ V, №№ 25—30. *Ред.*

И въ гостяхъ ни начивать,
Какъ вечеръ, мая милáя,
Въ гостяхъ былъ я у тебе,
Ты ни ласкава пришилá,
Агарчила ты минé.
Агарчила ты мине:
Нибылицу прайзнисла,
Нибылицу-путанíцу,
Пусты рѣчи и слава.
Что ни мало люди скажутъ,
Ты ни вѣрь имъ никагда.
Павѣрь минѣ, любезная,
Павѣрь совисти всягда,
Вѣрь, ни вру я никагда!
Я тибя, шельма, люблю!
.Любилъ, люблю, любить буду,
Никагда я ни забуду.
Никагда я ни забуду
Сваю прежнiю любовь,
Какъ мы жили, висилились,
Забавлялися съ тобой,
Милавалися, абнималися,
Цѣлавалися, другъ мой!
А типерь, мой другъ любезная,
Разлучають насъ съ тобой.
Разлучила-разведа
Чужа дальня старана,
Чужедальняя старонка—
Закаукаская страна.

15. Какъ всѣ дѣвки замужъ таропюцца—
Минѣ у батюшки очинь харашо.
Милый скрылси, шельмецъ удалилси,

Знать, навѣки дружка не видать.
Онъ оставилъ мнѣ на прощѣніе (sic)
Съ руки перстень новой залатой.
День нашу кальцо на ручки,
На ночь кладу въ галавахъ.
Паутрѣ рана вставала,
Слязой горькой абливала:
Веѣ падушачки маи пухѣвыи
Патанули ва слязахъ,
Адѣялица мая *каѣвоал* *)
Ни сагрѣить маю бѣлу грудь.
Да я знала бѣ, распознала бѣ,
Сибѣ крылушки дастала бѣ
И къ нему бѣ я палытѣла,
Разбиссовиснымъ бы яво назвала.
Разбиссовиснымъ бы яво назвала:
Гдѣ ты совесть сваю натяралъ?
Иль на карты, на бильярты,
Аль въ арлянку праигралъ?
— „Я на карты, на бильярты,
Я въ арлянку сроду ни игралъ.“ —**)

-
16. Въ тѣмнамъ лѣси круты горы,
Раставалась съ милымъ тамъ.
— „Абъ чомъ, дѣва, слѣзна плачишь
И вздыхаишь чижало?
Али тибѣ дружка жалка?
Забывай ты пра ниво!“ —
— „Я тада дружка забуду,

*) Съ изображеніемъ коней по ситцу.

***) Сравни. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ V, № 581. *Ред.*

Када скроюцца глаза,
Глаза маи закроюцца—
Я ни буду вѣкъ видать;
Уста маи запекѹцца—
Я ни буду цѣлавать;
Маи ручки атымѹцца—
Я ни буду абнимать;
Маи ножки атымѹцца—
Я ни буду съ нимъ гулять.
Вы здѣлайте мнѣ грабницу
Изъ дубовыхъ изъ дасшѹкъ (sic);
Вы палонгтя въ виѣ тѣла
И пакройгтя кисяѣй;
Вы вырайгтя мнѣ магилу
Ва зилѣнамъ ва саду;
Вы слажигтя мнѣ магилу
Изъ жжонава кирпичу,
Панясигтя тѣла бѣла
На платняныхъ рушникахъ,
Вы спустигтя бѣла тѣла
На шалковыхъ паясахъ,
Вы засыгтя тѣла бѣла
Изъ горъ жолтымъ пяскомъ!—

17. Пралятѣла мая младась,
Словна мутная вада, —
Мила друга, маю радость,
Я ни вижу года два.
Какъ найду я въ тотъ садочикъ,
Гдѣ мой милинькай гуляль,
Какъ сарву я тотъ святочикъ, *)
Чѣмъ мне милай утишалъ;

*) Цвѣточекъ.

А утѣшилъ, пригалубилъ
Онъ лазоревымъ святѣмъ.

18. Выду я на горячку,
Выду на крутѣ,
Гляну на свой край—
Глаза мѣтюцца,
Глаза мутюцца,
Слѣзы кѣтюцца.
И пайду млада
Въ зелинѣ садѣ адна.
Въ зилѣнамъ саду,
Всѣ падѣ дутькаю,
Тамъ сидѣль голубѣ
Са галубкаю;
Онѣ цалуицца,
Всѣ милуицца,—
Чужой мужѣ глядѣть,
Всѣ дивуицца:
— „Какѣ чужая житьѣ
Расприкрасная,
А мая житьѣ (sic)
Разнищасная!“ —
Аткуль ни взялся тутѣ
Стрилецѣ-маладецѣ,
Добрѣ ахотничекѣ;
Голубѣ убилѣ,
Галубку схватилѣ,
Панѣсѣ падѣ палой;
Да принѣсѣ дамой;
Пустилѣ на кровать,
Пшана далѣ клявать.
— „Што жа ты, галубка,

Ни вѣсила сидишь?
Ни весила сидишь,
Ни пьѣшь и ни жишь?
Или улитѣть
Ать миња хатишь? —*)

19. Мамаша дочь бранила:

— „Зачѣмъ ты такъ грусна?“ —

— „Сама пра то я знаю,

Въ каво я влюблена.

Люблю дружка смиртельна,

Люблю ево душой,

А онъ, такой каварнай,

Смѣѣцца нада мной.

Ни смѣйся, злой мучитель,

Ни смѣйся нада мной!

Гасподь тебе накажить

Нищасною судьбой,

Нищасною судьбою —

Каварнаю жаною,

Каварнаю жаною,

Ничесными дитыми.“ —

Семейныя пѣсни.

1. Па морюшку синему

Либѣдушка плавала,

Сама слѣзна плакалась

На яснава сокала:

*) Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ V, № 686—691. Правда, сходство довольно отдаленное; оно сводится къ тому, что охотникъ убиваетъ одного изъ голубковъ, а другой скорбитъ объ убитомъ. *Ред.*

— „Онъ убилъ, исмѣнь *) саколь,
Бѣлава лебидя,
Асиратилъ маихъ
Малыхъ дѣтушикъ!“—

2. Съ горъ пагодушка падымалася,
Съ моря на моря гуси-лебиди
Прилятатъ стали.
Какъ адинъ старай лебидь
Ни падымицца;
Па начамъ лебидь литалъ,
Па зарямъ онъ жалабна кричалъ;
Онъ кликалъ, онъ манилъ
Либѣдушку бѣлаю:
— „Аткликнись, атзавись,
Либѣдушка бѣлая!
Игдѣ ты, либѣдушка,
Свила сибѣ гиѣздушка?“—
— „Свила гнездо среди моря,
Среди моря, на острави;
Никто-та, никто къ маму гнезду
Ни далѣтывантъ, ни даѣжживантъ.
Ни далѣтывантъ исмѣнь саколь,
А даѣжживантъ добрай моладицъ,
Добрай моладицъ на дабрѣмъ канѣ.“—**)
3. Ой, не па морюшку была
Была та на синиму,
Ой, не бѣлый ли та лебидь,

*) Исмѣнь—ясень.

***) Варіантъ этой пѣсни записанъ въ стан. Наурской. „Сборникъ матеріаловъ“, выш. XV, I, стр. 206; въ немъ эта пѣсня слита съ предыдущей. Ср. также пѣсни подъ № 15 и № 18 на 100 и 102 стр. даннаго выпуска. *Ред.*

Ой, онъ, лебидь, васильваль,
Ой, не чорнай та ли воранъ,
Да онъ ва тёмныхъ та ли лисахъ,
Ой, да воранъ васкаркнулъ,
Ой, онъ да васкаркнулъ.

Ой, не ва сиромъ бару
Не рябая та ли кукушичка,

Ой, кукушичка та васкукавала,

Ой, та ли васкукавала.

Какъ ва терими радная матушка,

Ой, та ли родная матушка,

Мать на сыну слезна плакала,

Ой, апа слезна плакала:

— „Ой, ты, дитё ли ты маё,

Дитё маё, дититка,

Да чадушка маё милая,

Ой, та ли маё милая!

Ой, атчиво жа ты, дитё,

Да ты, маё дититка,

Да такъ рана сыстарился,

Ой, рана сыстарился?

Па буйнай тваёй галовушки,

Да ты, маё дититка,

Сидиушка прабивать стала,

Ой, да прабивать стала.

Охъ, а барадушка твая,

Да ты, маё дититка,

Бародушка, какъ лушь, бѣлая,

Ой, какъ лушь, та ли бѣлая.

Ой, да не я та ли тибя,

Дититка маё, сыстарила,

Или твая маладая жана,

Ой, маладая та ли жана? —

— „Ой, гасударыня, ты, мая
Радимая матушка,
Да не ты, не ты мише сыстарила,
Ой, та ли сыстарила.

Ой, какъ сыстарила миня,
Ой, миня, добрава молодца,
Сыстарила служба царская,
Ой, та ли служба царская.

Ой, да сыстарили та миня
Паходушки частыи,
А камандировачки дальная,
Ой, та ли дальная.“ — *)

4. Ты, дитѣ маѣ, чада милая,
Пачаму ты, дитѣ, радимаѣ дититка,
Ни бѣлай ты ходишь, ни румянь?
Атвѣтъ держить удалой моладиць,
Атвѣтъ держить матушки радимай:
— „Государыня ты мая, радимая матушка!
Не тебѣ бы, радимая матушка,
Было бѣ у миня спрашивати,
Да ни мнѣ бѣ бѣла, раздобраму моладцу,
Тибѣ была сказывати.
Какъ служилъ я, удалой доброй моладиць,
На чужой ли дальней старанѣ,
На греческой ли моладиць на зямлѣ.
Давелося мнѣ тамъ, добру моладцу,
Вдоль па улицѣ прайтить;

*) Большинство казачьихъ пѣсень поѣтся на одинъ очень своеобразный напѣвъ, не имѣющій ничего общаго съ мотивами романсовъ и общеизвестныхъ пѣсень: текстъ пѣсни обильно уснащается различными частицами, повтореніями предыдущихъ словъ или лишь слоговъ, причемъ почти всѣ слоги значительно удлиняются, растягиваются; примѣръ такой манеры пѣть представляетъ приведенная нами пѣсня.

Прибычился я, доброй моладиць,
Къ краснай дѣвицѣ, къ горячкѣ-душѣ;
Какъ велѣла ана мнѣ, добру моладцу,
Позна вечерамъ къ ней въ гости притить;
Ни даждаши я паріи времячка,
Моладиць, къ сударки въ гости пашоль.
Увидаль миня маладой гричанъ,
Пирхвятиль мине сиради сваво двара;
Онъ взялъ, паднялъ мине выше сваей буйнай галавы,
Приудариль миня абъ сыруя землю,
Серцымъ маимъ, живатомъ:
Сы таво та я, удалъ доброй моладиць,
Я ни бѣлъ хажу и ни румянъ.“—*)

5. Разнещасный я радиаси,
Што дасталась мнѣ страдать,
Атца-матери лишилси,
Самъ асталси сиратать.
Горька плакаль и малилси—
Всѣ атца сваво прасиль:
— „Гасударь ты, мой атець,
Ты садѣлай мнѣ канецъ!“—
— „Ужъ ты, сынъ мой дарагой,
Типерь дѣла за тобой!
Када былъ ты малюткай,
Тибѣ писана страдать,
И ва тюрьмахъ, и ва нуждахъ,
И ва клѣтчки сидѣть;
И на ручкахъ, и на ножкахъ
Всѣ аковушки имѣть.

*) Ср. пѣсню № 5 въ „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XV, I, стр. 299—300.

Злии люди всё съ нажами
Па бакамъ тибя стаятъ;
Эта дѣла ни такіи,
Штобъ абъ нихъ намъ гарявать.*—

6. Горя, кто каво ни любить,
Ни любить, да замужь выходить;
Ташнить таво, кто съ кѣмъ растаѣцца...
Раставалси паринь са дивчонкай:
Раставанья у нихъ была гариванья,
Савыканья у нихъ была тайна. *)

Военно-бытовья пѣсни.

1. Старана ль ты, мая старонушка,
Старана мал чужая!
Да ни самъ я на тибѣ, мая старонушка,
Ни самъ я зашолъ-заѣхалъ;
Занисла-та миня, добрава моладца,
Занисла миня ниволя.
Ниволинъ я былъ, добрай моладницъ,
Ниволинъ я былъ, кручининъ.
Да никто-та пра маю кручинушку,
Никто пра ніѣ ни знаить,
Тольки знаить пра ніѣ, кручинушку,
Сердечушка маѣ ретивѣя.
Ой, какъ закрыта ты, маѣ сердечушка,
Закрыта грудью бѣлаю,
Ой, какъ запичатана, маѣ ретивѣя,
Запичатана думай крѣлкаю.

*) Ср. н. № 3 въ „Сборн. матер. для опис. мѣсти. и плем. Кавк.“,
вып. XV, I, стр. 69.

2. Какъ на горки-горачки, на крутой гарѣ,
 Стаяла древица танкá, висакá,
 Танка, висака—листомъ ширака,
 Листомъ ширака—карнѣмъ глубака.
 Падъ етай надъ древицей выросла трава,
 Выросла трава, трава шолкава.
 На етай на травушки разосланъ кавѣръ,
 Разосланъ кавѣръ, братцы, кавѣръ шолкавай.
 Какъ на этамъ коврики два стула стоять,
 Два стула стоять, два тачонаи,
 Два тачонаи, пазалачонаи.
 Какъ на этихъ стуликахъ два братца сидять,
 Два братца сидять, два радимаи.
 Какъ меньшей братъ старшому гаварить:
 —„Ты, братиць мой, братиць радимаи!
 Да што жъ ты, мой братиць, нивесилъ сидишь,
 Нивесилъ сидишь, ни пѣшь и ни јишь?
 Али тибѣ, братиць мой, гульба ни мила;
 Гульба ни мила, ѣства ни сладка?
 Али надаѣла чужая старана?“—
 —„Ты, братиць мой, братиць, братиць радимаи!
 На чужой старанѣ жить умѣючу,
 Жить умѣючу и разумѣючу:
 Накорливаму быть, наклонливаму,
 А мая галовушка нипакорливая,
 Нипакорливая, нипаклоннивая.“—*)

3. Выша лѣсу, лѣсу тѣмнава,
 Выша садику зилѣнава,
 Тамъ ляжала *шляхъ-дарожника* **)

*) Ср. эту пѣсню съ записанной въ соседней съ Галюгасмъ Ищерской станицѣ. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. XV, I, 266.

**) *Шляхъ (м.р.)*—дорога; у казаковъ лишь въ смелѣ—большая, „столбовая“ дорога.

Приукатана, приубита,
Гарючбй слязой приулита.
Никто на ней ни хаживаль,
Ишоль только паринь маладой,
Пранёсь листь бумажки надь палой.
На бумажки написана,
Написана—намулёвана,
Пра двухъ братьивъ спаминёвана:
Какъ меньшой братъ ва Туречини идеть,
А старшой братъ убираицца,
Съ атцомъ-матирью прашнаицца:
— „Али я вашъ былъ ни работничикъ?
Али я вашъ былъ пустадомничикъ?
Или я вашъ былъ горькй пьяница?“ —

4. *Шашка.*

Паслужила ты, стальная,
На турецкихъ галавахъ,
Адахни жъ типерь, радная,
Въ черныхъ *хозавыхъ* *) нажнахъ!
Ты сироткай одинокай
Нѣжна гладишь грудь маю
И работаю жестокай
Атличалася въ баю.
Лишь, бывала, агласицца
Пиридь фронтамъ: „Шашки вонъ!“
Ты, какъ свѣтлая зарница,
Выходила изъ нажонъ.

5. *Казаче житьё-бытьё.*

Полна вамъ, снѣжочки, на талой зямлѣ ляжать,

*) Хозъ—черная козловая кожа, служащая для обтягиванія но-
жонъ кинжаловъ и шашекъ.

Полна намъ, казаченьки, горя гарявать!
Аставимъ таску-пячаль ва тёмныхъ ва лясахъ,
Будимъ привыкать къ чужой, дальней старанѣ,
Будимъ уважать чужой маладой жанѣ.
Съ дѣфькими, съ маладкими полна намъ гулять,
Пярины, падушички пара намъ забывать;
Чекменикъ, бешметикъ ня нада намъ скидать...
Ещо не забыть намъ пра каней вараныхъ.
Есть у насъ, ребятушки, крупа и мука:
Кашицы навѣримъ, мягкихъ хлѣбовъ напикѣмъ,
Сложимси па денижки—пашлѣмъ за винцомъ:
Выпьемъ мы па чарачки—пазавтракаемъ,
Выпьемъ па другой—разговоры завидѣмъ,
Выпьемъ мы па третьей—съ горя пѣсни запаѣмъ.
Мы паѣмъ, паѣмъ, паѣмъ пра сваю житьѣ-бытьѣ:
Казачья житьѣ, права, лучша всяво:
У казака домъ—чорна бурачка,
Жана маладай—винтовачка.
Съѣздю дамой, на винтовку пасматрю,
Штобъ мая винтовка чиста смазана была,
Па случаю тревоги штобъ заряжена была.*)

6. Съ вечиру намъ, маладымъ казачинькамъ,
Приказъ адданай былъ:
Дá штобъ были у насъ, у казачинькавъ,
Были ружьи чистаи;
Да у насъ были замки справнаи,
Да у насъ, казачинькавъ, были крямни новаи,
Да штобъ шашки у насъ были тѣчинаи,
У насъ, у казачинькавъ, были кони сѣдланаи,

*) Сравни. „Сбор. матер. для опис. мѣстн. в плем. Кавказа“, вып. XV, I, 75—76; особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣчаніе на стр. 76.

У насъ, казачинькавъ, были сумы кладинаи,
Штобъ у насъ были бурки вязанан...

7. Ты, далина, ты, далинушка,
Раздольица широкая!
Па тибѣ, мая далинушка,
Вырастала кавыль-травушка.
Какаво лихко было кавылушки
Стаять въ поли—сохнути,
Такаво-та лихко нашимъ казачинькамъ
Стаять была на границѣ мѣкнути.
Паутру ни бѣлая ли парошица
Апа, братцы, вышадала,
А ни рябая кукушичка
Паутру рана прилятала;
Апа намъ, братцы, въ находъ рана абъявляла;
Апа намъ рана находъ абъявляла:
— „Вы вставайтя-ка, маладыи казачиньки,
Вы вставайтя-ка паживѣя,
Да сядлайтя-ка дабрыхъ каней,
Да яжжайтя-ка паскарѣ!“ —
-

8. Ужъ вы, ночи маи, ночи тѣмнаи,
Надаѣли вы миѣ, надаскучили,
Маладому казаку на часахъ стаять!
Прастаялъ казакъ всею нѣчиньку,
Всею починьку, всею тѣмнаю:
Празнабилъ ли казакъ сваи пожиньки,
Праглядѣлъ ли казакъ сваи очиньки,
Праглядѣлъ ли казакъ сваи яснаи.
-

9. Въ чистамъ поли край дароги
Маладой казакъ каня насѣтъ,

А изъ сабельки аганѣкъ красѣтъ. *)
Онъ стрѣлочки ламаль-раскладываль,
А свай ли раны развязываль:
— „Раны маи, раны, раны кравѣвыи!
Вы кровью прашли, да сердца дашли.
Привяжу я каня а *прикола* **) дубѣвава,
А *прикола* дубовава, а *чумбура* ***) шалкѣвава.
Коникъ мой варонинькій!
Ламай *приколъ* дубовинькій,
Рви *чумбуръ* шалковинькій,
Бяги, добрай конь, да доминьку,
Прибѣги, конь мой, къ воротичкамъ,
Ударь, мой конь, капытичкамъ,
Праржи своимъ галасочикамъ!
Мая матушка къ тибѣ выйдить,
Ана пра минѣ у тебе спросить.“ —
Услыхала каня мать,
Бижить сына пастричать;
На падворье выхадила,
Каню сваму гаварила:
— „Коникъ ты мой варонинькій,
Идѣ жъ твой панъ малодинькій?“ —
— „Мой панъ сваму царю служить;
Онъ выслужилъ далинушку,
Глубокую магилушку.“ —
— „Када мой сынъ дамой придѣтъ?“ —
— „Пади, мати, къ синю морю,
Взайди, мати, среди моря,

*) Выбиваетъ; ср. *красало*.

**) *Приколъ* — колъ для привязыванія коня въ полѣ.

***) *Чумбуръ* — недоуздокъ, поводъ, ремень для привязыванія коня къ приколу.

Дастанъ, мати, са дна плеску,
Рассѣй песокъ на камушку,
Паливай яво гарючѣй слезой!
Када этать песокъ вжайдѣть,
Тада твой смъ дамой придѣть.“ —*)

10. Служилъ казакъ три гадочка;
На четвѣртымъ гаду забалѣла ево сѣрца,
Сі горя забалѣла, см кручіны.
Выду я за варота, гляну на востокъ солица:
Са востокъ солица идѣть полкъ линейнай.
Вотъ узналъ я свaixъ таваришневъ
И спросилъ ихъ пра родъ-племя свой.
— „Тваво роду-племя вживѣ нѣту:
Атца-матирю тваво зладѣи убили,
А маладую жану тваю въ плѣнъ взяли,
Малы дѣтушки астались сираты.“ —

11. Зайду я ва горницу ва кáминную,
Сяду я на лавачку на тисѣвую,
Растварю акошички я хрустальни,
Падапру *падпорички* **) сиребринай,
Глину вдоль на улицы на широкай:
Ни ѣдитъ ли милай мой?
Веѣ палки казачіи дамой идуть,
А маво дружка милова ва калязачки вязуть:
Яво галовушка прочь атрублинная...

*) Сравни пѣсни въ вып. XV „Сборника“, стр. 199—200 (см. также примѣчаніе на этой страницѣ) и 326—327; также „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, томъ I, №№ 381—407. *Ред.*

**) Волковое окно, поднимая вверхъ, надо подпереть, чтобы не закрывалось.

Какъ тутъ я, младѣшинька, испужалася,
Са бѣлава личинька самнилася. *)

Историческія пѣсни.

1. Ой, вы, noci маи, noci темнаи!
Ни даѣтя вы, noci, поспать-полежать...
Сабирались палки казачіи ва единой кругъ;
Ва круги стаить царская знамичка;
Надъ знамію стаить пазлачонай стулъ;
На стулу сидить атаманушка.
Онъ рѣчь гаварить, ровна ва трубу трубить:
— „Слуги маи, други, слуги царскіи!
Паслужятя царю вѣрай-правдаю,
Нашиму импиратору“... **)
2. Воздалеча ты, православнай царь,
Гдѣ ты либа убираишься? ***)
Убираица нашъ православнай царь
Далико ли, нѣтъ ли, на ахотушку.
Нѣ адинъ онъ на ахотушку убираица —
Са сваними ли всё са гвардейцами.
Наяжжаить нашъ православнай царь
Въ лясу темнымъ на избушичку,
И васкликнуль онъ громкимъ голасамъ:
— „Кто ты есть въ этой *сталбянушички*, *****)
Выходи татчасъ ты ка мнѣ суда! —
И выходить къ нямю мальчижачка;

*) Сравни. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, томъ VI, №№ 282—285. *Ред.*

**) Ср. „Сборникъ матеріаловъ“, вын. XV, стр. 282.

***) Т. е.—куда же ты собираешься?

*****) *Столбенушка* — избушка.

На немъ шапачка кабардиначка,
Да и та надѣта на правѣ ушкѣ.
— „Я не воръ живу, не разбойничикъ,—
Здѣсь живу я багамольничикъ.“—*)

3. Да не съ тучушки вѣтерочки дуютъ,
Ой, не изъ дубровушки въ поли шумятъ;
Да не сизая арлы въ поли вьюцца,
Ой, на паднебесью ани лятятъ;
Да не сѣрай гусюшки кагачуть,
Ой, па-надъ плѣсами гуси сидючій,—
Какъ воспалились маладыя наши казаченьки
Пиридь Бѣлаимъ Царѣмъ стаючій:
— „Да ты, батюшка, нашъ царь-надѣжа,
Ой, православнай ты нашъ государь!
Ой, бывала-ча да ты, царь-надѣжа,
Многа насъ дарилъ, многа жалаваль,
А типерь ничѣмъ ты насъ, царь-надѣжа,
Ничѣмъ насъ ни пажалаваишь...
Ты пажалаваль бы насъ царь-надежа,
Быстрымъ Терикамъ са пратокими!
А ещо пажалаваль бы, царь-надежа,
Славнымъ городамъ са надсѣлками.“—
Какъ взглянулси тутъ царь-надежа,
Ой, какъ на Терскихъ та ли казаковъ,
И атдалъ имъ онъ быстрой Терикъ
Владѣть во-вѣки вѣковъ... **)

4. Миждѣ Куры мѣжду Малки ***)

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. XV, стр. 207—208; пѣсня и примѣчаніе къ ней.

**) Ср. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. XV, стр. 283; особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣчаніе къ пѣснѣ. *Ред.*

***) Рѣки въ Большой Кабардѣ.

Не плугами поля пахана, ни сахами,
А параспахана чисто поля конными капыта́ми;
А засѣйна чисто поля ни вехожими симинами,
Засѣйна чиста поля казачьими галавами;
А завалочина ано конными хвастами...
Нихто та, нихто къ этому рать-силѣ ни привѣрница,
Только паяжжалъ на эту рать-силу великую
Адинъ князь Димитрій
И удивилси на эту рать-силу пабитую:
— „Ать каво эта измѣна случилася?“ —
Атвичала адна галава иму и сказала:
— „Случилася измѣнушка ни ать казачьинькавъ,
Случилася измѣнушка ать большихъ начальничкавъ.“ —*)

5. Какъ падули витерочки буйныи—
Пакачнулись горы крутыи Казбикскіи...
Па гарамъ-та на тѣмъ па крутымъ,
Па уцельницамъ глубокіимъ,
Тамъ идѣтъ-та, идѣтъ сила расійская.
Паперѣдъ йіѣ идѣтъ самъ Гудовичъ-князь;
Ва рукахъ та держить онъ свой вострай мечъ,
Имъ грѣзять онъ, грозить шаху пирсицкаму:
— „..... Шахъ пирсицкай, шахъ!
Ты за што, ты за што
Срубилъ голову князю Циціанову?
На каво ты, зладѣй, панадѣилси?
Аль надѣишьси ты на Грузію?“ —
.

6. Ты, Расѣя, ты, Расѣя
Ты, Расейская зямля,

*) Вариантъ: ать большихъ баяръ. Ср. также „Сборникъ матеріаловъ“, XV, стр. 280—281.

Многа крови пралила,
Многа силы забрала!
Платовъ-казакъ воинъ былъ,
Сибѣ бороду ни брилъ,
Кагда бороду пабрилъ,
У француза въ гостяхъ былъ.
Французъ яво ни узналъ,
За купчину признавалъ,
Сы добра каня сымалъ,
Ва палату зазывалъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Рюмку водки наливалъ
И купчинѣ паднасилъ,—
Абъ стаканачки прасилъ:
— „Ты, купчина, ты, купецъ,
Ты, расейскій маладецъ!
Выпей рюмку, выпей двѣ,
Скажи всею правду мнѣ
Пра Платова-казака!
Онъ въ разоръ насъ разарилъ:
Я уже золата сарилъ,
Многа золата тирялъ,
Пра Платова узнавалъ.“—
— „Нашто золата тирять?
Яво такъ можна узнать:
Онъ—одно лицо са мной,
Ровна братъ минѣ радной!“—
Дочь француза дагадалась,
Патреть начила сматрѣть (sic).
Платовъ-казакъ дагадалси
Изъ палаты выхадить,
На крылечикъ выбгать,
Будга письмецы брасать.

Онъ не письмецы брасалъ,
Громкимъ голасамъ скричалъ:
— „Ой, вы, слуги, маи други,
Вы, данскіи казаки,
Вы падайти-ка каня
Падъ Платова-казака!“ —
На каня Платовъ сядицца
И французу гаварить:
— „Ахъ, варона, ты, варона,
Залумѣнная *) карга!
Не сумѣла ты, варона,
Лена сокала наймать,
Сиззи пѣрышки ашшипать,
На чистѣ полю пускать,
Не сумѣла ты Платова
У сибѣ въ гасяхъ държать.“ —
Тутъ французъ набунтавалси,
А Платовъ-казакъ памчалси —
Толька пыль сталбомъ нашла
Ать французава двара. **)

7. То не буря зашумѣла
Ва сыромъ барѣ зимой, —
Вѣсть въ народи пралатѣла:
Мы въ паходъ идѣмъ ясною.
Па линеюшкѣ Кавказской
Не сизбѣ арѣль лятить, —
Приказъ строгой атаманской
Ту жа вѣстачку втарить:

*) Летаящая за гумнами, на задворкахъ.

**) Ср. варианты той же пѣсни, помѣщенные въ „Сборникѣ матеріаловъ для опис. жѣст. и плем. Кавказа“, вып. VII, стр. 118—119 и вып. XV, стр. 89—90.

Выступать чтобъ намъ сатнѣми,
Какъ ани въ состави есть,
Ружьи съ новыми кремнями,
Шашки востраи имѣть...

Падъ начальствамъ Варанцова
Лесна даже памирѣтъ;
Какъ онъ скажить два-три слова:
„Шашки вонъ!“—летимъ на смерть.

Мы давно ради стражданца
Съ краважаднаю ардой,
И намъ нечива баянца—
Палятимъ на новай бой!

Пусть Шамиль завалы стронть,
Сваи башни да нибесъ,—
Намъ кумицкаи завалы,
Башни кажутся, какъ лѣсъ. *)

Какъ за Сунъжай за рѣкой
Казакъ помиръ послѣ бою;
Кровь бижить изъ раны злой,
И паникъ онъ галавою.

Соляталися вароны
Изъ ласовъ са веѣхъ старонъ.
—„Атняситя вы, вароны,
Атцу-матери поклонъ!

А жанѣ маѣй скажита,
Што жанилси на другой,
На нивѣсти тихай, скромнай,—
На пулички свинцавѣй.“—**)

*) Т. е. грозны не болѣе, чѣмъ обыкновенный лѣсъ.

***) Варіантъ этой пѣсни, записанный въ ст. Бороздинской („Сборникъ матеріаловъ“, вып. VII, стр. 100), оканчивается нѣсколько иначе. См. также вып. III, отд. II, стр. 95 и вып. XV, стр. 209.

Дѣло 1857 г. у рѣки Мечукъ.

Вышла горь, вышла горь и мечетѣй
 Идѣть сотня казаковъ-усачей.
 Впирѣдъ идѣть камадиръ маладой,
 Видѣть бравыхъ казаковъ за собой.
 — „Са мной, братцы, ни рабѣй,
 На завалы наживѣй!
 Скоримъ шагомъ на заваль—
 Къ кресту, перьвый хто впирѣдъ прибяжалъ!“—
 Чударочковъ впириди усачей,
 Шашку въ зубы—и въ воду вскачилъ.
 Вспомнимъ, братцы, какъ громили Мечукі: *)
 Мы съ Куринской высаты, висаты!
 Смотримъ, братцы, какъ быстра рѣчка течоть,—
 Полкъ Бакланавъ намъ дарожку прасичоть.
 Эга, братцы, пустяки, пустяки,
 Мы паднимемъ здѣшнихъ горцевъ на штыки.
 Какъ увидимъ мы значки у татаръ,
 Приготовимъ имъ Бакланавскій ударъ.

Пѣсня аллегорическаго характера.

Среди поля караковистъ дубъ.
 На дубу карешики булатныи,
 А у дуба вѣтви хрустальныи;
 Надъ дубомъ стойла канины,
 На дубу присядишна сакалины.
 Пазаспорился тутъ исмѣнь саколь,
 Пазаспорился са дабрѣмъ канѣмъ,
 Не а сто рублей, не а тыщѣ,
 А заспорилъ саколь а буйнай галовушки:

*) Ауль въ Большой Чечнѣ.

Бяжать каню на чисту́ полю,
А саколику лятѣть на синю морю
Да калодизя да студѣнава.
Вотъ конь бяжить—ровна громъ грянуть,
А саколь лятить—калаколь звянуть...
Конь стаить часть у калодизя,
И другой пашоль—саколь лятить,
И упаль онъ каню ва рѣзвыи ноги:
—„Не убей мене, добрый конь!
У саколика глазѹшки завидушшии,
А крылушки иво загребушшии,—
Налятѣль я на гусей-лебедей,
На сѣрыхъ утушкавъ,
И затѣмъ я призамѣшкался.
Гаварить яму тада добрый конь:
—„Аставляю тибѣ живымъ маладымъ,
Да не спорь ты а буйнай галовушки.“—*)

Пѣсни шуточные и плясовые.

1. Между Наўрамъ межъ Галюгаемъ
Пасялился гарадокъ: **)
Палавина на гарѣ,
Палавина въ балки;
По два вѣра на дварѣ,
На улицы *сѣлки*. ***)
Живуть ани при дароги,

*) Ср. „Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, выд. VII, 122. Печатаемая теперь пѣсня отличается гораздо большей полнотой и законченностью. *Ред.*

**) Ищоры—станция около Галюгаевской, ниже по Тереку въ 18 верстахъ.

***) Драки, скандалы.

У нихъ частыя тревоги,
Грабежй да кражи, —
Разбѣйки, прапажи.
Живуть ани, ни гарюють,
Што напала, то варюють...
Ходють въ прагулку
На широкаму праулку,
Ходють—пѣсинки *тацѣють*, *)
Гдѣ што плоха, примячаютъ.
День у нихъ въ трудахъ,
Ночь въ дабычахъ.
Харошии люди тамъ рѣдка,
Зато запираюцца ани крѣпка:
Чуланную дверь на *запѣрку*, **)
Избяную на крючокъ,
Въ галавахъ кладѣть ружейца,
А надъ бокъ *дрючокъ*. ***)
Вотъ бядникъ спить-начуить.
Воръ лѣзить—онъ ни чуить,
А хотъ и чуить, такъ малчить.
А затѣмъ онъ малчить,
Што кивжалъ у горла тарчить.
Ему ни хочицца памирать,
А воръ лѣзить абирать...
Стали рѣже варавать,
Стали мѣртвыхъ атривать;
Роють—спяшать,
Вырають—*растпѣшати*. ****)
Пазабыли Бога и отца—

*) Напѣвають, мурлыкають.

**) Засовъ.

***) Дрючокъ—дубина, колы, суковатая толстая палка.

****) Раздѣвуть донага.

Обдирають даже мертвеца.

2. Приїхали таргаши,
Рибятушки хараши,
Всяво многа привязли.
— Здрастуй, тѣтя, здрастуй, тѣти,
Здрастуй, тѣтинька мая!
Иди, бари бялила!
За бялилу—кабылу.
Иди, бари румяну!
За румяну—скирдъ авса.
Иди, бари чорну бровь!
За брову—карову“.
На тотъ часъ и мужъ на дворъ.
— „Што жъ ты, жана, бѣлая?“—
— „Муку, судырь, сѣила.“—
— „Што жъ ты, жана, румяна?“—
— „Проти жару стаяла,
Бисель ложкаю мяшала,
Аттаво румяна стала.“—
— „Што жъ ты, жана, чарнаброва?“—
— „Я лучину, судырь, драла
И за бровушку шиннала,—
Съ таво жъ ана чорна стала.“—
— „Идѣ, жана, кабыла?“—
— „Паить, судырь, вадила,
Въ трясиноушку утапила.“—
— „Идѣ, жана, корова?“—
— „А наша карова
Што-та стала низдарова,
Задрала хвостъ дугою,
Бяжала въ дуброву.“—
— „Идѣ, жана, скирдъ авса?“—

- „Маланьюшка *) падажгла.“ —
— „Идѣ, жана, *вѣселу?*“ —**) —
— „Развѣила по палю.“ —

3. Каваль ты мой, кавалѣчикъ!
Раздуй сибѣ аганѣчикъ,
Скуй Ванюши тапарочикъ!
Пашоль Ваня ва лисочикъ,
Срубиль въ лѣсу *асяночикъ*, ***)
Здѣлалъ Тани *халадочикъ*, *****)
Штоба мухи ни лятали,
Камарики ни кусали.
Аткуль взялся авабочикъ,
Укусиль Таю за лабочикъ.

.

4. Я въ лѣсу бываль—бирѣзу рубаль,
Бирѣзу рубаль—на возикъ складаць,
На возикъ складаць—арканамъ вязаль,
Бурѣнку прыгаль—бичомъ паганяль,
Бичомъ паганяль—бичомъ ни па чомъ.
Въ Маздокъ атыслаль—армянамъ прадалъ,
Армянамъ прадалъ—деньги палучаль,
Деньги палучаль—хадилъ на начамъ,
Хадилъ на начамъ—дивчонку видаль,
Дивчонку видаль—за груди хваталь,
За груди рукой—за кўнку другой.

5. Заиграй, мая валынка!
Люба, люба, люба, люба!

*) Молвія.

**) Т. е.—куда же дѣлѣя пенель?

***) Молоденькую осинку.

*****) Балаганъ, шалашикъ.

Ой, чокъ, маи чибаточки,
Вы премилаи дружочки!
Если бъ чарачку гарѣлки,
И ба пьяна напилася.
Жарковица на тарелки,
И на мужу скучилася.
А мой мужъ на такѹ, на такѹ,
А я ему пироговъ напаяку;
Мой мужъ изъ-падъ горачки катить,
А я ему самаваръ кипятитъ;
Мой мужъ на парогъ, на парогъ,
А я ему на тарелачки пирогъ;
Меня мужъ батагомъ, батагомъ,
А я ему на зубамъ пирогомъ
Баць! *)

6. Силизѣнь заганяль утку:

— „Пади, утица, дамой!

Пади, сѣрая, дамой!

У те семира дитей,

Васьмой силизѣнь,

Сѣлизинь Васютка;

Дивятая утка,

Утка Мароутка.“—

Хороводная пѣсня.

Пайду, млада, въ тѣмный лѣсь,

Ой, дѣва, ранó, въ тѣмный лѣсь.

Сарву, млада, кленовъ листь,

Ой, дѣва, ранó, кленовъ листь.

*) Пѣсня, очевидно, малорусскаго происхожденія.

Спишу, млада, грамату,
 Ой, дѣва, ранó и т. д.
 Па бѣламу бархату,
 Пашлю, млада, къ батюшки,
 Къ сударыни-матушки:
 — „Судырь ты мой, батюшка,
 Сударыня-матушка,
 Велите ль мнѣ паиграть,
 Въ *карагодди* *) наплясать?“ —
 — „Играй, наша дититка,
 Пляши, наша милая!
 Какъ старая будишь,
 Играть ужъ ни будишь.“ —
 — „Я старости ни хачу,
 Въ нагахъ йіе застапчу.“ —**)

Духовные стихи сектантовъ.

1. Ой, праспали мы, прадрямали мы
 Да всю царствію небесную.
 — „Ужъ вы, голуби, да вы, бѣлы!“ —
 — „Мы ни голуби, мы ни бѣлы,
 А мы ангелы да хранители,
 Да душамъ вашимъ пакравители.
 Мы лятали на душамъ грѣшнымъ,
 И видали мы дива дивная,
 Дива дивная, чуда чудная:
 Какъ душа съ тѣламъ раставалася,
 Какъ ана съ грѣшнымъ распрацалася.
 Раставалася, распрацалася:

*) Карагодъ—хороводъ.

***) Ср. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. XV, стр. 157.

— „Ты прасти-працай, тѣла грѣшная!
Я въ тебѣ прибила,
Какъ въ тюрьмѣ прабила.
Какъ тибѣ, тѣла, въ сыру землю итить,
А миѣ, душѣ, на тотъ свѣтъ лѣтитъ (sic),
Пиридь Госпадамъ бытъ,
Предъ престоламъ стаятъ,
Грѣхи Богу здавать.
Какъ грѣшнымъ душамъ раздѣленіе есть:
Грѣшники на лѣвую сторону стаятъ,
А правидники на правую.
Правидникамъ царствіе небесная,
А грѣшнымъ душамъ мука вѣчная,
Мука вѣчная—бизканечная.“—*)

2. Сатварилъ Гасподь землю и неба
И Адама у райю.
Запавѣдалъ Гасподь райская древа
Тибѣ, Ева, искушать.
Но идоль щасливый,
Духъ прельстивый,
Началь Еву искушать:
— „Искуси ты, Ева,
Съ этава древа,
Вавѣкъ будишь багавать!“—
Ева пахадила,
Вѣтачку схилила,
Иіе въ руку сарвала;
Сарвала ана ва руку,
Искусила адну штуку
И Адаму падаѣтъ,

*) Сравни „Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ“, составлен-
ный В. Варенцовымъ, стр. 114—145,—„Стихъ о грѣшной душѣ“. *Ред.*

А онъ иіе ни бирѣтъ;
 Онъ ни принимаить,
 Чи жало въздыхаить,
 Самъ на неба пазираить:
 „Што жа ты, Ева, сіе сатварила
 И въ раю прегрѣшила!“ —
 Ангель прилятаить
 И бичомъ махаить —
 Адама съ раю выганяить:
 — „Иди, Адамъ, съ раю
 Ка земному краю
 Хлѣба-соли искушать
 И ва потѣ рабатать!“ —*)

3. Въ Вилеями Исусъ радилси,
 Прастанародью онъ явилси.
 Ангель пастушкѣмъ сказаць,
 Онъ звезду имъ указаць:
 — „Зрите, братцы, во звезда,
 Валхвы смыцуть вамъ Христа!“ —
 Пастушкѣ скоро нашли
 И Спасителя нашли.
 Гаснодь въ яслицахъ ляжить,
 Онъ свитымъ духомъ блажить.
 Сталь Сынъ Божій вырастать,
 Тайнымъ духамъ рабатать,
 Грѣшнымъ мытарямъ працать
 И балѣзни агнуцать.
 На дарожки Царь нашоць,
 Рыбаря Пятра нашоць.
 — „Полна, Петро, съ рыбай вазицца.
 Мы пайдѣмъ Богу молицца!“ —

*) Сравни. тамъ же, стр. 44—45,—„Плачь Адама“.

Петро ризу ширгянулъ,
Самъ заплакалъ, ваздахнулъ,
За Спасителемъ нашолю.
Гасподь Питра ублажилъ,
Даръ апостальскій влажилъ.
Вовѣки вѣковъ аминь,
Тебе, Госпади, хвалимъ.

4. О Божа миласердный!

Да какой жа я сталъ ниваздержный!
Да какъ прежде я жилъ,
Прежде Бога любилъ,
А тинерь сталъ я Бога забывать,
И врагъ на мене сталъ нападать
И са вѣхъ старонъ сѣти закидать.
И душу сваю сталъ абличать,
И винецъ райскій сталъ я уранять;
Кровь ва мнѣ стала застывать,
И Богъ ать мене сталъ атступать.
Онъ вѣрныхъ сваихъ укринляить.
Какъ ва Иво саду святы свитуть,
Райскіи птицы етихи пають,
Ани пають: „Аллилуія,
Аллилуія, памилуй насъ!“

Всѣ эти пѣсни и духовные стихи записаны отъ казаковъ и казачекъ станицы Галюгаевской.

М. Карауловъ.

ОТДѢЛЪ ІV.

ЧЕЧЕНСКИЕ ТЕКСТЫ.

1. Младший из шестидесяти сыновей.

Мāцах цх̄ениң зāмалах̄ дех̄иш х̄лла м̄скал с̄ба
 Когда-то въ одно время жила были отъ бѣдности подалѣе
 дехуш доккуң м̄р, сте. Мискачу стагана зудчуа цх̄ениң
 прося большіе мужъ, жена. Бѣдному челоѣку женщина въ одну
 бусу вина х̄лла к̄узтка қант. Цул шісна зудчуа
 ночь родила было шестидесять сыновей. Столько себя женщина
 б̄еріш д̄ічах̄, іуш м̄ха к̄абалур-ду ца-хууш, вѣдда вахана
 д̄тей родивъ, ихъ какъ кормить есть не зная, б̄жавъ пошелъ
 вајна і. Цаъ̄а-а ца-леш, н̄нае н̄хиң р̄онциң к̄обуш.
 прональ онъ. Ни одинъ не умирая, мать народа помощью корми,
 б̄аккиң х̄лла іуш. Ш̄еш д̄аккиң х̄лчач̄, ц̄ар х̄етгена шајц
 большими стали они. Сами большими ставши, они спросили свою
 н̄ен̄е: „Н̄уң ѓе ј̄оккур-ју тхоге н̄аха, с̄хад̄ица тх̄јѓга,
 мать: „Какое имя произность есть насъ народъ, скажи намъ,
 н̄уң ѓе јара цуіниң, д̄іна-ву і, в̄лле-ву і, в̄ллех̄
 какое имя было у него, живъ есть онъ, умеръ есть онъ, если умеръ
 каш д̄ица, ца-в̄ллех̄ м̄ча вахана д̄ица“. „Шуң д̄ѓц ѓе
 могла указать, не умеръ куда пошелъ скажи“. „Вашъ (его) отца имя
 ј̄оккуш ца-хезна суана, н̄аха м̄скаң ст̄аг блуш-бі-
 произносил не слышала мнѣ (я), народъ бѣдный челоѣкъ говоря больше
 ең“. „Мискачу д̄ѓц б̄еріш б̄охуриг-а ј̄аң вуаң ѓе“,
 ничего“. „Бѣднаго отца д̄ти что говорятъ (нѣтъ не) хороша(о) имя“,
 ѓлле қанташа. Т̄акка л̄імах-волчу қанта ѓлле в̄жершка:
 сказали сыновья. Затѣмъ младший есть сынъ сказалъ братьямъ:
 „д̄а лахаң ѓра-д̄овла вај, ах дујен̄енах̄ ас л̄ахаң
 „отца исрать вонъ выйдемъ мы, половина(ѣ) въ свѣт(а) самъ исрать

сājна тѣ-лōцу, ах дујенēнах аш-а лаха“. **Āра-бēлir**
себѣ беру на себя, половина въ свѣтѣ вы ищите“. **Вонъ** вѣдѣ
қенті дā лахаң. **Жимāх-вѣрiг** дўка, қѣзiг iјехуш **кѣчir**
синовья отца искать. Младшій есть много, мало уходя приблизь

сāj **ѣккājна** вōбучу **цхѣниң** стагана-тѣ. **Вōккучу** стагана
олен(я) голя идущему(аго) одного на человек(а). Большому человек(у)
бўллук даң, цуа нхо тјехна, сāj бiна. **Кўнна** баркала
дѣло сдѣлать, онъ стрѣла(ой) ударивъ, оленя убилъ. Ему спасибо

ѣлле, цуа хеттер цуинге: „**Нўң** ѣсна **āра-вѣлле** хуа“. „Дā
сказавъ, онъ спросилъ его: „Что неся вонъ вышелъ ты“. „Отца
лахаң **āра-вѣлле** суа“ **ѣлir** цуа. „**Нўң** стāг-вар хāң
искать вонъ вышелъ я“ сказавъ онъ. „Что (за) человек(ы) былъ твой

дā“ **ѣлле** шiѣга хѣттечах, қанта **ѣлir**: „Саң дā мiс-
отець“ сказавъ себя спросивши, сынъ сказали: „Мой отецъ бѣд-
каң стāг **ѣлле** ѣе **јахана** хiлла, шiсна зудчуа **цхѣниң**
ний человек(ы) сказавъ ими вошли былъ, себѣ женщина въ одну

бусу **кўзўка** қāнт вiчах, вѣдде **вāхана** i“. „**Хāң**
ночь шестьдесятъ синовой когда родила, бѣжавъ вышелъ онъ“. „Твой
дā суа ву“ **ѣлле**, қāнт **маравјеллар** **вōккучу** стāга.
отець я есть“ сказавъ, сын(а) обнялъ большой человек(ы).

Такка цiгарiң iца **вахана-ву** i шjѣ-а. **Дўка** хāң **јала-**
Затѣмъ оттуда домой вышелъ(ли) есть они оба. Много время не про-
лѣ, вўиш қенті iца **кѣшна**. **Қентех** **вōккучвѣш**, **цāрна**
шло, другіе синовья домой приблили. Синовой(ыма) радуясь, имъ

јуккех **гуттурѣ-а** цха **барт** хiлāр **лууш**, **цāрна**
въ серединѣ всегда одно согласіе (миръ) чтобы было хотѣвши, имъ
цхѣниң дѣң, нѣниң **зударш** **лахаң āра-вѣлir** цѣриң дā.
одного отца, матери женщи(н) найти вонъ вышелъ ихъ отецъ.

Дўка, **қѣзiг iјехуш** **кѣчir** i **цхѣниң** халаң **зўсанаш-**
Много, мало уходя палгаль этотъ одного съ трудомъ съ помощью ко-
цаң **вѣдеш-вōлчу** стāганатѣ. „**Ах** **нўң** **лѣладуа**“ **ѣлле** шjѣга
стмлей iца есть (идущаго) человек(а). „Ты что носишь“ сказавъ себя

хѣттечах, цуа **ѣлir**: „**кўзўка** **јуоф** **ју** саң, **цāрна**
спросивши, онъ сказали: „шестьдесятъ дочерей есть у меня, имъ

цхѣниң дѣң, нѣниң кўзтка қант лѣхуш лѣла суа
 одного отца, матери шестьдесятъ синовей ища хожу а" сказавъ.

„Ас лѣхуриг-ву хуа, саң-ву кўзтка қант, царна
 „Самъ что ищю есть ти (у тебя), у меня есть шестьдесятъ синовей, имъ
 кўзтка јуоъ цхѣниң дѣң, нѣниң лахаң ара-вӑглѣр суа“
 шестьдесятъ дочерей одного отца, матери найти вонъ вышель а“
 ѣлле цуинциң зӑхалу-а дѣна, ца вear i. I ца
 сказавъ съ нимъ засватанье сдѣлавъ, домой пришель онъ. Онъ домой
 кѣшчах, қенгѣ тохабелле зудурш бӑлуаң бӑхаң. Пӑруш
 приде, синовья собрались женщици чтобы привести пойти. Эти
 тохабелчах, жѣмах-волчу-а ѣлле: „суӑна тӑм ца-хѣта
 собрались, меньшій что есть сказавъ: „миѣ прилично не кажется
 шуициң вӑң, ас саји меттѣ стӑг воўјтур-ву“. Шӑ вахај-
 сь вами пойти, я себя (в)мѣсто человекѣа пошлю есть“. Самъ посп-
 точу стагѣ кўа ѣлле: „шу јўха дѣрзачах, нѣкиң јѣсте
 лаемому человекѣу онъ сказавъ: „ви назадъ вернувшись, дороги краю
 лѣттачу ца-чу саң вѣжѣри мӑбахајгаң хӑжалах, шу
 стоявшему(аго) домъ(а) внутрь монхъ братьевъ не пускать посмотри, ви
 чуѣах, дӑла-гӑхарг хѣр-ду шуна. Шѣш јўха бѣрза-
 зайдете, Богъ что ударитъ(ъ) будетъ есть вамъ. Сами назадъ когда вер-
 чах, шајцаң веанчу стӑгӑна јѣтѣна, оцу цачу бахар
 пулись, съ собою пришедшаго человекѣа побивъ, этотъ въ домъ зашли
 јуш. Пӑруш чӑх-ѣаш, оцу цѣниң гуа лѣцир сѣрмикуа.
 они. Эти внутри сидя, этотъ(го) дома кругъ заняла змѣя-чудовище.
 Цуа ѣлѣр дѣргѣ: „Саң кѣрах-ду шу, шӑјна ла-ах, шу
 Она сказала имъ: „Монхъ рукахъ есть ви, себѣ (какъ) хотите, ви
 шоўзткѣ тѣјсунѣ ваша, шуң нускулуш дуур-ду ас, ца-
 сорокъ двѣнадцать братьевъ, ваши невѣсти сѣзъмъ есть а, не
 ла-ах, шаји цахъ вѣсначу вѣшиң нускул суӑна-а дѣтѣ,
 хотите, своего дома оставшаго брата невѣсту миѣ оставивъ,
 ца жуа. Кѣра-а-бѣлла, жѣмах-вӑлчу вѣшең нускул сѣрми-
 домой идите“. Струсивши, младшій есть брата невѣсту змѣя-
 кана-а дѣтѣна ца бѣхкѣна јуш. Шѣең нускул дӑцуш,
 чудовищу оставивъ домой пришли они. Свою невѣсту не имѣл,

іуш ца-бѣхкчахъ, цунах хїлларг хї-іна, і
 они домой когда пришли, съ ней что случилось узнавъ, этотъ
 āра-вѣлла і. Дўка, қезіг іехуш цхсїніц гїніц мāхка і
 вонь выѣхалъ этотъ. Много, мало уѣзжая въ одно далекое мѣсто этотъ
 вѣлчахъ, лāмана басахъ бїжина ыллучу сѣрмікан-те
 когда вышелъ, горы склонѣ легши лежащему на змїй-чудовище
 кешна-ву і. Сѣрмікана ыллўа джлхуш ґан хїлла куїніц
 приблизъ есть этотъ. Змїй-чудовище около плача сидя была его
 нускул. Мāжар туан јетташ, термајимал тур-а дѣтташ
 вѣвста. Маджарское ружье бїз, тшаремајмальскую шапку бїз
 і сѣрмік-а бїна, шїец нускул дāлуаш ца-вѣар
 эта(ого) змїй-чудовище убивъ, свою вѣвсту ведя домой приблизъ
 і мајра пїніц ґант.
 этотъ храбрый матери сынъ.

Въ давнее время гдѣ-то жили очень бѣдные мужъ и жена. Жили они только подаяніемъ. Въ одну ночь жена родила мужу шестьдесятъ сыновей. Сдѣлавшись отцомъ столькихъ сыновей и не имѣя возможности по крайней бѣдности своей кормить ихъ, онъ бѣжалъ, неизвѣстно куда, бросивъ на произволь судьбы жену и дѣтей. Мать съ помощью добрыхъ людей вырастила сыновей. Когда они подросли, то спросили мать: «Скажи намъ, чьи мы дѣти; живъ ли нашъ отецъ, или умеръ онъ; если живъ, то скажи намъ, куда онъ ушелъ, а если умеръ,—укажи намъ его могилу!» Мать отвѣчаетъ: «Не слышала я, какъ зовутъ вашего отца; знаю только, что онъ былъ извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ бѣднаго человѣка». — «И это доброе имя» сказали братья: «будемъ отнынѣ называться дѣтьми бѣднаго человѣка!» Затѣмъ младшій братъ говоритъ остальнымъ: «будемте вездѣ искать отца; одну половину земли предоставьте мнѣ, а другую берите себѣ». Братья согласились съ предложеніемъ младшаго брата, и они все выѣхали искать отца. Долго ли, мало ли ѣхалъ младшій братъ, но заѣхалъ онъ очень далеко, гдѣ увидѣлъ человѣка, гнавшагося за оленемъ. Желая оказать человѣку услугу, онъ убилъ оленя. Человѣкъ выразилъ ему искреннюю благодарность и спросилъ, что заставило его заѣхать въ этотъ край. «Я ищу своего отца», отвѣтилъ онъ. «Какое имени онъ и роду» спросилъ

человѣкъ. «Имени своего отца я не знаю; онъ въ народѣ извѣ-
 стевъ былъ подъ именемъ бѣднаго человѣка; скрывается онъ съ
 тѣхъ поръ, какъ въ одну ночь жена родила ему шестьдесятъ
 сыновей». — «Ты нашелъ своего отца», сказала человѣкъ и крѣпко
 обнявъ своего сына. Затѣмъ отецъ съ сыномъ поѣхали домой.
 Скоро пріѣхали съ поисковъ и другіе. Отецъ не можетъ нагла-
 дѣться на сыновей, дивится ихъ уму и мужеству. Одна мысль у
 него—женить сыновей на дочеряхъ одного отца и одной матери,
 чтобы они всегда жили въ мирѣ и согласіи; онъ зналъ, что если
 сыновья возьмутъ въ жены дѣвицы, не родственныхъ между со-
 бою, то тѣ вооружать брата противъ брата. Простившись съ сы-
 новьями, онъ посвятилъ ихъ въ свою мысль и вышелъ изъ дому.

Долго онъ шелъ, шелъ, пока, наконецъ, не увидѣлъ стари-
 ка, съ трудомъ плетущагося по дорогѣ, при помощи костылей.
 Поздоровавшись съ нимъ, онъ спросилъ его о цѣли путешествія.
 Старикъ сказалъ: «У меня шестьдесятъ дочерей; ни я ни жена
 не желаемъ выдавать ихъ въ разные стороны; цѣль же моего
 путешествія—найти для нихъ мужьями сыновей одного отца и
 одной матери». — «Богъ устроилъ нашу встрѣчу» воскликнулъ онъ,
 и объяснивъ, почему онъ вышелъ изъ дому, предложилъ старику
 породниться. Старикъ со слезами радости изъявилъ свое согласіе
 выдать за его сыновей своихъ дочерей. Возвратившись домой, онъ
 обрадовалъ сыновей находкой и сказалъ, чтобы они готовились
 ѣхать за невѣстами. Когда братья собрались ѣхать, младшій изъ
 нихъ говоритъ имъ: «мнѣ неловко ѣхать съ вами, какъ младшему
 брату, пошлю я за себя кого-нибудь». Посылаемому имъ человѣку
 онъ сказалъ: «Когда будете возвращаться, то увидите на краю
 дороги домикъ; братья мои пожелаютъ зайти туда отдохнуть, но
 ты постарайся не допустить ихъ туда: если братья мои зайдутъ,
 то быть большой бѣдѣ». Когда братья увидѣли домикъ, то захо-
 тѣли туда зайти; человѣкъ ихъ не пускалъ, но они его побили и
 зашли туда отдохнуть.

Лишь только они расположились отдохнуть, какъ домъ былъ
 окруженъ змѣемъ-чудовищемъ. Послѣдній заговорилъ: «вы всѣ во
 власти моей, выбирайте изъ двухъ одно: либо вы—пятьдесятъ
 девять братьевъ съ невѣстами сдѣлаетесь жертвою моею, либо
 оставьте мнѣ невѣсту младшаго брата и тогда вольны вы уѣхать
 отсюда». Братья труслили и, пожертвовавъ невѣстой младшаго

ՀԱՄԱՅՆՈՒ
ՆՈՅ ԳՐԱԳՐԱԾԱՆՔ

дїсна, х̄аң-ду іуш, х̄аң д̄ас с̄анна х̄уѣга
оставшихся, твой есть эти, свой (твой) отець какъ онъ у тебя (ты) если можешь

лах̄". Дѣх б̄исначу д̄инна нуір т̄іллана, цуінің б̄ағ-а
носить". Отца (послѣ) оставшаго коня с̄ѣдо(хъ) ос̄ѣдлавъ, его броня(ю)

дуіхана, г̄ѣрзаш-а д̄іхкана, шіең д̄ас с̄анна ка-а буара-т̄ех
надѣвъ, оружія онолсаши, свой (его) отець какъ онъ три черезъ запора

дің-а тесна, ара-в̄елір і Нелбіең Чуара. Дұка, қ̄езіг
коня бросивъ, вонъ выѣхалъ этотъ Нельбіевичъ Чуара. Много, мало

іјехуш, г̄еінің ма̄хка һара в̄елчах̄, н̄овках̄ б̄ехіна
уѣзжал, далекое мѣсто (въ) этотъ когда выѣхалъ, на дорогѣ онълиѣвъ(шихъ)

б̄ішіна-б̄о̄хкучу в̄уірһ перт-ерхстуашна т̄ѣк̄чір і. Һара
спавшимъ(хъ на) семь шартъ-орхустойцамъ(евъ) наѣхалъ этотъ. Этотъ

ц̄арна т̄окашчах̄, ц̄ерің дойна ̄елір куіне д̄ин̄е: „Нахаруа
имъ (на нихъ) когда наѣхалъ, ихъ кони сказали его коню: „Шугомъ

с̄анна б̄л̄-а б̄б̄ккуш ујепануа с̄анна л̄ат с̄ісуаш ах̄ һуң
какъ борозду извлекал кротъ какъ земля(ю) поднимал ты что

л̄ѣладуа, іуш самаб̄еріг-бацахар х̄ујѣга вуаң-д̄е
несешь съ собою, они если бы не проснулись, съ тобою не хороміи день

дох̄ајтур-д̄ар б̄ху". „Суа б̄ехің н̄ек дагал̄есна ца-
нести заставили бы мы". „Я длинную дорогу въ сердцѣ имѣи не

б̄јѣдахар, ас б̄ецің тх̄і д̄іна, л̄етт̄е ј̄елхуар-јар
шелъ бы, самъ травы (съ) росу с̄ѣлавъ, въ землѣ низвергнутъ есть(удъ бы)

шу ̄елле", т̄ѣх-ј̄алле і. І̄ехуш, і̄ехуш ц̄х̄еінің ј̄б̄ккучу
васъ сказавъ", впередъ вышелъ этотъ. Ыдучи, ыдучи въ одно большой

шехарте к̄ешна-ву і Нелбіең Чуара. Ш̄а шехарчу
въ городъ приблѣлъ есть этотъ Нельбіевичъ Чуара. Самъ въ городъ

к̄очуш, урх т̄есна-а јітана: „суа̄на п̄ајда боллучу, х̄ајна
подѣзжал, поводъ бросивъ оставилъ: „миѣ приблѣлъ гдѣ есть, себѣ (тебѣ)

̄ехна д̄б̄ллучу, б̄ојла х̄уа" ̄елле шіең д̄ин̄е. Шехар
все вдоволь гдѣ есть, пусть войдешь ты" сказалъ своему коню. Городъ

х̄ад̄іна ара б̄б̄ллучо̄х̄ ц̄х̄еінің ж̄ѣруачуң керта бахар і.
отрѣзалъ вонъ выхода въ одинъ (одной) вдови дворъ пошелъ этотъ.

Цігах̄ буіса ј̄а̄ккаң сецір і. Буса віжіна-б̄ллуш
Тамъ ночь провести остановился этотъ. Ночью легши когда лежалъ

і волуш цунна-тєх дєгна нїр, стїглах мѳрхуні жѳд-
 зтотъ былъ, надъ нимъ блєснула молніа, на небѣ облаковѣ хотї
 цушехъ. Цунах тамаша-а бїна, ѳура цуа хѣттєна жѳруачѣ:
 не бїло. Сь него удвалєніє сдѣлавъ, утрѳмъ онъ сврєсилъ вдову:
 „Пўң дара і“ ѳлле. „Нѳкы ѳлѣчурчу пѳччахаң јў
 „Что бїло зтотъ“ сказавъ. „Въ зтѳмъ городѣ царя єсть
 хѣдаң јуѳ; ѳцу јуѳа буса јїжїна ѳллуш, ха хѳр-
 красївая дочъ; зта дочъ нѳчлѳ лєгши когда лєжїтъ, бѳдро когда
 цїчахъ дѳлуң нур-ду і“ ѳлле жѳруачуа ѳлчяхъ,
 перємѳнїтъ вїхѳдї молніа єсть зтотъ“ сказала вдова сказавъ,
 Чуарас јахајтар і пѳччахъ вѳлчу шїєна цўнїң јуѳ
 Чуара нѳслалъ зту царь гдѣ нахѳдїтєся сѳбѣ єго дочъ
 хѳхуаң. Пѳччаха ѳлле жѳруачѣ: „суѳна, цўнна-а пѳда-
 засвататъ. Царь сказалъ вдовѣ: „мїѣ, єму прїбїлъ
 бѳцуш ју сѳң јуѳ; і нїцкахаң јїгаң вѳбу бѳху цхѣнїң
 не имѣя єсть мѳя дочъ; зту сїлѳю увєзтї ıдетъ гѳворятъ єдного
 пѳччахаң қант бѳѳ-ткѳ бѳрї ұллуа вѳккїна. І ха-
 царя снїѣ, стѳ двадцатъ джїгїтѳвѣ околѳ имѣя. Зтѳтъ раз-
 бар дахаш жѳруа јўха јєачахъ, Нєлбїєц Чуара ва-
 гѳворъ нєся вдова вазадъ когда прїшла, Нєлбїєвїчъ Чуара по-
 хана вѳбучу пѳччахаң қантана дуїхїл. Дўка, қєзїг іѳхуш,
 ѳхалг ідущєму царя снїу навстрѣчу. Мнѳго, малѳ ұѳзжал,
 і кѳчїр цўннаѳѳ. Пѳччахаң қантѳ ѳлїр қуїнга: хїєжуш,
 зтѳтъ прїбїлъ на нєго. Царя снїѣ сказалъ на нєго (єму): снѳтря,
 кўнах цавѣшїш: „Пўң ју суѳна нѳвка дуїхїл јѳбу-
 на нєго снѳтря свїсока: „Что єсть мїѣ по дорогѣ навстрѣчу іду-
 рїг“. „Суа-ву Нєлбїєц Чуара, стїглахула дјѳдучу блхузурѳа
 шїѣ“. „Я єсть Нєлбїєвїчъ Чуара, по нєбу лєтацал ıтїца
 бїѳранна пѳлаг тѳсуш, лѳттахула дјѳѳдачу ѳкуа бїѳранна
 вѣ вїдѣ данї нєрѳ бросая, по землѣ идущїѣ звѳрѣ вѣ вїдѣ данї
 бѳрг тѳсуш волуң Нєлбїєц Чуара, ѳс сѳңц хѳл
 конїтѳ бросая, (вѳтъ) что єсть Нєлбїєвїчъ Чуара, самъ сѳєє богатєвнѳ
 хо-ѳјтур шуна“ ѳлле, шїєц дїна шѳд-а тјѳхѳна тѳрємај-
 дамъ знатъ вѳмъ“ сказавъ, сѳєєго коня ıлетъ(ѳ) ударивъ, царємај-

малаң түр-а дёккіна чувёржір цәрна Нёлбіең Чуара.
мальскую шашку обнаживъ, бросился на нихъ Нельбіевичъ Чуара.

Кёлха нёвелларіг дёнуа мёраш бётташ вуїш, ұллауа нёс-
Визу поревнявагоса конь ноги(ами) ударяя убивалъ, около по-

велларіг Чуарас түр дётташ вуїш, іуш һаллак-а-біна
ровнявагоса Чуара шашку(ой) ударяя убивалъ, ихъ уничтоживъ,

јуха і паччаха вёхичу бәлену ша кёшчахъ, јахајтар
назадъ этотъ царь гдѣ живеть въ городъ самъ прибывъ, послалъ

цұа жёруа паччахе алаң: „Хаң јуоъ јігаң вобучу паччахаң
онъ вдову царю сказати: „Твоею дочь увести ъдучему царя

қантё һоттіна-дё һоттёр-ду бёху Чуарас, ахъ хец јуоъ
съ сномъ что случилось, случится, говорить Чуара, ты свою дочь

шіёна пошта-а ха-ајна ара-цајаккахъ“. Паччаха шіең
себѣ на экиважъ посадить, вонъ если не выведешь“. Царь свою

јуоъ јёлір цунна. Тәкка цуїнциң пошта-а хііна, дің тәха-а
дочь даль ему. Затёмъ съ нею въ экиважъ сѣвъ, кони сади

тёсна, цёхивірзір Нёлбіең Чуара. Цә бёбуш іуш
привязавъ, домой вернувся Нельбіевичъ Чуара. Домой ъдучи они

кёчір вуарһ вёшең пёрт-ёрхетуашна-тё. Гёрз дёцуш
пробыли семь братьевъ на (къ) партъ-эрхустойцевъ. Оружія не имѣя

цәрна і тәһетгечахъ тешнабёхк-а біна пошта-а
имъ этотъ надъ ними сталъ, обманъ сдѣлавъ, на экиважъ

хёјшана дәдір цәр цуїнің нўскул. Хёцабелчу шіең дёна-а
сѣвъ, увезли они его неѣсту. На отвязаввагоса своего коня

хііна, тәха-вёлір Нёлбіең Чуара. Тәха-кёичахъ, і
сѣвъ, за ними поѣхалъ Нельбіевичъ Чуара. Настигнувъ, этотъ

вёсір туахаң гёрз дёцуш. Ёттуа бәлітана поштарчу
остался ударить оружія не имѣя. Удобство когда вышло, въ экиважъ(ѣ)

нўскулуа дёлір цуїнга цуїнің түр. Түр кёрі-кёш-
неѣста дала ему его шашку. Шашку(а) въ руки когда при-

чахъ, і дёттіна, іуш бај-ана, нўскул ёсна, цә-вахар і.
была, эту(ой) ударяя, ихъ перебивъ, неѣсту взять, домой поѣхалъ этотъ.

Цакёшпачу буса јіллана нёбёрт јоцухеш, діллана
Домой прибывшуж(и) почь(ю) отворенныхъ дверей хотя не билъ(о), отворенныхъ

кӯараш до̄цунеш̄ д̄яр цӯініц н̄скул. Ё̄ура самавѣчах,
оконь хотя не был(о) пропала его невѣста. Утромъ проснувшись,
н̄скул д̄јна-а карајна, бѣргех х̄і мел-д̄буц х̄іх
невѣста(у) пропавшая(ую) найдя, изъ глазъ вода (слеза) сколько идетъ водой
вл̄хир і, ц̄і-мел-д̄буц, ц̄іх вл̄хир і. Т̄јкка діна-а
плакаль этотъ, кровь сколько идетъ, кровью плакалаъ этотъ. Затѣмъ на воня
х̄ііна і л̄ахац̄ ара вѣлір Нелбіец̄ Чуара. Д̄ўка, қ̄езіг,
с̄вѣз̄ этотъ, искать вонь выѣхалъ Нельбіевичъ Чуара. Много, мало,
і̄схун, г̄еніц̄ махка велчах̄, і к̄ечір̄ е̄сіц̄ б̄ўц-
уѣжал, далекое мѣсто приблизъ, этотъ приблизъ телята(ъ) на (къ) нас-
те. І бу б̄орзут̄еріц̄ л̄етта к̄аччалц̄ в̄јлхаш
туха(у). Этотъ настухъ съ кургана до земли пока не дойдетъ смѣющийся
х̄ілла, л̄еттеріц̄ б̄орзут̄е-в̄аллалц̄ в̄јелаш х̄ілла. Т̄е-а-
быль, отъ земли на курганъ пока не дойдетъ плачущій былъ. На-
вахана цуа х̄еттер̄ з̄уіп̄е: „Ах̄ һ̄ўц̄ л̄еладуа в̄јлхаш, в̄јелаш“,
ѣхавъ онъ спросилъ его: „Ты что носишь плача, смѣясь“,
ѣлзе шіега хеттечах̄, цуа е̄лір: „В̄јлха суа н̄скул да̄-
сказавъ себя (отъ) спросивши, этотъ сказалъ: „Плачу я невѣста про-
начу Нелбіец̄ Чуарех̄ к̄і х̄еташ, в̄јела суа сајна
павшаго(нала что) Нельбіевича Чуара грѣхъ думалъ, смѣясь я себя(миѣ)
ц̄д̄-вахчах̄ луц̄долчу ж̄іжчах̄, х̄ōкумах̄ в̄ōккуц̄-в̄ен̄“. „Міча
домой приди что дадутъ мяса, хлѣба радуясь“. „Какое
м̄ахка дігінат̄сха Нелбіец̄ Чуарајц̄ н̄скул, х̄ац̄ лач̄к̄інат̄сха
мѣсто(въ) повели Нельбіевича Чуара невѣста(у), кто украсть
і“ е̄лле шіега хеттечах̄, цуа е̄лір: „І̄ōкку јӯіртарчу
эту“ сказавъ себя (отъ) спросивши, онъ сказалъ: „Въ этомъ изъ аул̄ъ
н̄бечуа лач̄к̄іна і, тх̄овса дӯіх̄х̄ір̄ чув̄једуц̄ бӯлса
погаецъ украсть эту, сегодня ночью первый разъ (въ) комнату войти ночь(ю)
ју цӯініц̄“ е̄лле шіега алчах̄, ша м̄іла-ву-а діціна,
есть его“ сказавъ себя сказавъ, самъ кто есть рассказавъ,
цунах̄ дагав̄елла-ву і. Ё̄уінуа діна цӯнна х̄ехар: „Сац̄
съ нимъ посоветовался есть этотъ. Настухъ сдѣлалъ ему совѣты: „Мое
бедерш-а ј̄ўх̄е, ц̄арна қ̄ел-т̄ўр лац̄кадај̄ е̄сі л̄ахке
платье надѣвъ, имъ (его) вынъ шапку спрятавъ, телята погнавъ,

хуа јујрта буа. Хаң дїң лєсна сѣа куззах ыр-ву. Твоего коня держа, я адїсь носижу.
 ти вь ауль пойдн. Твоего коня держа, я адїсь носижу.
 оцу нѣајц кѣрта вуігїр-вѣ хуа. Дѣа-кѣшчах, хуана
 этого погайда во дворь привести есть тебѣ. Туда приди, тебѣ
 лур-ду жїжїг, хѣкум, іуш ѣцај нѣс дѣкел јаң ва-
 дадуть мясо, хлїбѣ, ихъ взавѣ, невѣсту поздравить сдѣлать до-
 хѣјта суа алѣ ах дѣха нѣајче; цуа хуа вохојтур. Чу-
 пустить я (меня) сказалъ ты проси погайда; онѣ тебѣ допустить. Вь
 вахчах, хѣјц нѣскулна хуа војзїр-ву. Нѣај чуваллалц
 комнату зайдя, твоя невѣста тебѣ узнаеть. Погаецъ пока не зайдетъ,
 дуїмїтїха лачкалах. Чу-веачах, цѣнна нѣц даң дѣза
 за ширми спрячїся. Когда зайдетъ, ему что сдѣлать сдѣдуеть
 хѣјна хуур-хуана. Јуїнуа бѣхнїрїг дїна цуа; нѣајчуа
 себѣ (самѣ) узнаеть тебѣ. Пастухомъ сказанное сдѣлавъ онѣ; погаецъ
 нѣс дѣкїл јаң чувахѣјтїр і; чу-вахчах дуїмїтїха
 невѣсту поздравить сдѣлать допустилъ этотъ; зайдя за ширми
 дѣа-алѣчкїр і. Буїсана цѣха хѣң јѣлчах, нѣај вѣ-
 спрятался этотъ. Почн одно время когда прошло, погаецъ при-
 ар-чу. Шѣа чувеачах, цуа ѣлїр зудче: „суа
 шель вь комнату. Самѣ когда зашелъ, онѣ сказалъ женщины: „я
 ца-вѣјза хуана, нѣнї кѣрїр бѣр лачк-дуа, ас нѣнна-а
 не узнаеть тебѣ (ты), матери изъ рукъ дїтя краду есть, самѣ матери
 ца-хаојтуш, мѣрана цахууш цуїнїң зудаң лачк-јо-а ас,
 не давая знать, мужу не давая знать его женщину краду самѣ,
 јѣххѣ вїжїна мѣр ыллушех“ цуа алчах, зудчуа
 около легши мужъ хотя лежитъ“ этотъ сказалъ когда, женщина
 ѣлле: „Тѣр дїкїң тѣхуш, Нѣлбїең Чуара-а ву“. Шїѣга
 сказала: „Шашку(ой) хорошо ударяеть Нельбїевичъ Чуара есть“. Себѣ
 зудчу-а і алчах, цуа ѣлїр: „Хуа зуд-ду, Нѣлбїең
 женщина это сказавъ, этотъ сказалъ: „Тн сучка есть, Нельбїевичъ
 Чуара қїллу-ву“, ѣлле зудчунна шад тѣхїр цуа. Оцу
 Чуара трусъ есть“, сказавъ женщины(у) влеть(ю) ударилъ онѣ. Это
 хѣнах гучу-вѣллечу Нѣлбїең Чуарас тѣр тѣхна, нѣајчуң
 время показавшїйся Нельбїевичъ Чуара шашку(ой) ударивъ, погайда

күәрта ббжир цуінің куагашка. Цултеха нбәјчүц держга
 голова увала его къ ногажъ. Послѣ этого ногайца все
 хал ёсна, цунах да-ал, дұхал валлалц жуіна-дёлла,
 богатство взявъ, изъ него поѣсть, одѣваться до смерти пастуху дать,
 шіен нұскул дәлош ца-всар Нельбіен Чуара.
 свою невѣсту веди домой пришелъ Нельбіевичъ Чуара.

Въ селѣ съ двѣнадцатитысячнымъ населеніемъ жилъ когда-то человекъ, по имени Чуара Нельбіевичъ, до такой степени бѣдный, что чуть не помиралъ съ голоду. Разъ онъ спрашиваетъ свою мать: «У меня нѣтъ коня, чтобы ѣздить, ни порядочной одежды, чтобы одѣться, ни оружія, чтобы опоясаться; видно, что тотъ, который произвелъ меня на свѣтъ, былъ бѣднымъ; едва ли и я выйду изъ бѣдности!» Мать сказала: «Отецъ твой не былъ бѣденъ. Послѣ его смерти остался конь; онъ 15 лѣтъ стоитъ въ темной конюшнѣ и кормится только кремнемъ и желѣзомъ; онъ очень золъ и страшень; если есть у тебя смѣлость осѣдлать его, то онъ твой. Осталась также броня; она тяжела; 15 дѣвицъ только могутъ сдвинуть ее съ мѣста; она твоя, если можешь ее носить. Осталась также шашка, если можешь владѣть ею».

Чуара Нельбіевичъ осѣдлалъ отцовскаго коня, легко поднялъ и надѣлъ его броню, опоясался его шашкой и, перепрыгнувъ на конѣ черезъ три преграды, выѣхалъ бродить по бѣлу свѣту. Долго онъ ѣхалъ, ѣхалъ, но, наконецъ, наткнулся на семь братьевъ нартовъ-эрхустойцевъ, спавшихъ на дорогѣ крѣпкимъ сномъ. При его приближеніи кони спавшихъ нартовъ сказали его коню: «Куда путь держишь, бороздя какъ плугомъ дорогу и какъ кротъ поднимая землю; если бы мы не боялись разбудить своихъ хозяевъ, то день настоящій былъ бы для тебя послѣднимъ днемъ». — «Если бы я не спѣшилъ въ далекій невѣдомый край, то я, какъ росу съ травы, стеръ бы васъ съ лица земли», сказалъ конь Чуары и проѣхалъ мимо.

Долго ли, мало ли ѣхалъ Чуара Нельбіевичъ, но доѣхалъ онъ до большого города. Подъѣзжая къ городу, онъ бросилъ поводъ, предоставивъ коню завернуть въ тотъ дворъ, гдѣ имъ обонимъ было бы хорошо. На другомъ краю города стоялъ особнякомъ домъ вдовы; въ этотъ дворъ завернулъ конь Чуары. Вдова радушно приняла незнакомца. Чуара, утомленный отъ дороги,

рано легъ спать. Поздно ночью онъ увидѣлъ, какъ блеснула молнія, хотя небо кругомъ было ясно. На другой день Чуара разсказалъ вдовѣ о ночномъ явленіи. Вдова объяснила, что городъ этотъ озаряется свѣтомъ молніи въ тотъ моментъ, когда царская дочь во время сна переворачивается съ боку на бокъ. Узнавъ отъ вдовы, что царевна очень красива, Чуара послалъ ее къ царю спросить о томъ, не выдастъ ли онъ за него свою дочь. Вдова передала желаніе Чуары царю; послѣдній на это сказалъ, что онъ не въ правѣ распоряжаться дочерью, такъ какъ къ нему ѣдетъ со 120 всадниками царевичъ, чтобы силою увести ее. Узнавъ это, Чуара Нельбѣевичъ сѣлъ на своего коня и спѣшить навстрѣчу тому царевичу. Долго онъ ѣхалъ и, наконецъ, встрѣтился съ царевичемъ. Послѣдній говоритъ съ полнымъ пренебреженіемъ: «Что это за созданіе ѣдетъ намъ навстрѣчу?» Чуара съ достоинствомъ отвѣтилъ царевичу: «Ты видишь предъ собою Чуару Нельбѣевича, которому пролетающая птица бросаетъ въ видѣ дани перо, а проходящіе звѣри—ковыто. Каковъ я, скоро увидите!» Сказавъ это, онъ ударилъ плетью своего коня и бросился на нихъ съ обнаженной чарсмаймальскою шашкой. Конь давить тѣхъ, которые попадаются ему подъ ноги; кто попадаетъ подъ руки, того убиваетъ Чуара Нельбѣевичъ.

Перебивъ всѣхъ, онъ вернулся обратно въ тотъ городъ и послалъ опять вдову сказать царю, что съ нимъ будетъ то же, что случилось съ царевичемъ, если онъ не выдастъ за него свою дочь. Царь поспѣшилъ изъяснить согласіе. Затѣмъ Чуара Нельбѣевичъ съ красавицей-невѣстой въ экипажѣ поѣхалъ къ себѣ домой. Возвращаясь, онъ опять наткнулся на братьевъ нартовъ-эрхустойцевъ. Они его обманули, *успривъ въ своей дружбѣ*: Чуара Нельбѣевичъ подошелъ къ нимъ безъ оружія. Этимъ воспользовались братья нарты-эрхустойцы; они сѣли въ его экипажъ и помчались съ его невѣстой. На своемъ конѣ, который случайно отвязался отъ экипажа, Чуара поскакалъ за ними. Въ мигъ онъ ихъ догналъ; но, догнавши ихъ, онъ не знаетъ, что дѣлать безъ оружія. Воспользовавшись удобнымъ моментомъ, невѣста передаетъ ему его чарсмаймальскую шашку. Засверкала шашка, покатались на землю головы нартовъ.

Съ освобожденной невѣстой, безъ новыхъ приключеній, прибылъ домой Чуара Нельбѣевичъ. Они обвѣчались. Въ первую

ночь, когда они, обнявшись, мирно спали, жена Чуара, неизвестно кѣмъ, была похищена, хотя ни двери ни окна не были открыты. Проснувшись, онъ не нашелъ молодой жены возлѣ себя. Тогда онъ сталъ плакать, пока слезы не изсыкли—плакать кровью, насколько крови хватало. Затѣмъ онъ выѣхалъ изъ дому на поиски. Долго ли, мало ли онъ ѣхалъ, но онъ заѣхалъ очень далеко, и тамъ въ сторонѣ отъ дороги увидѣлъ пастуха, паснаго телятъ. Пастухъ этотъ то взбирался на курганъ, смѣлся, то спускался съ него, плача. Странное поведеніе пастуха привлекло его вниманіе, и онъ, подѣхавъ къ нему, спрашиваетъ, въ чемъ дѣло. Пастухъ отвѣчаетъ: «Плачу я, спускаюсь съ кургана, потому, что жалѣю Чуара Нельбѣевича, у котораго въ первую ночь похитили молодую жену; смѣюсь потому, что миѣ по возвращеніи домой дадутъ мяса и хлѣба».—«Кто похитилъ жену Чуары, гдѣ живетъ ея похититель?», спросилъ онъ пастуха. «Ногаецъ села, что неподалеку отсюда», отвѣтилъ пастухъ. Затѣмъ Чуара сказалъ ему, кто онъ такой, и попросилъ у него совѣта, какъ освободить жену изъ когтей этого ногайца. Пастухъ далъ ему такой совѣтъ: «Въ наступающую ночь ногаецъ собирается въ первый разъ пойти къ твоей женѣ; надѣнь мое платье, подъ платьемъ спрячь свою шанку; вечеромъ съ телятами отправляйся въ то село; телята приведутъ тебя во дворъ ногайца; тамъ дадутъ тебѣ мяса и хлѣба; тогда проси его допустить тебя съ этими дарами къ невѣстѣ съ поздравленіемъ: онъ тебя допустить. Когда войдешь въ комнату жены, она тебя узнаетъ, и, спрятавшись съ ея помощью за ширмы, жди прихода ногайца. Когда ногаецъ войдетъ, самъ знаешь, что съ нимъ подѣлать».

Чуара Нельбѣевичъ въ точности все исполнилъ. Предсказаніе пастуха оказалось совершенно справедливымъ: онъ былъ допущенъ въ комнату жены. По наступленіи ночи, ногаецъ не замедлилъ прійти. Войдя въ комнату, онъ сталъ хвастаться предъ его женой: «Я краду дѣтей изъ рукъ матерей такъ ловко, что онѣ и не замѣчаютъ этого; краду молодыхъ женъ, хотя мужья святъ съ ними, обнявшись». Она сказала ему: «Хотя ты и ловко крадешь дѣтей и женъ, но шанкой никто не владѣетъ такъ, какъ Чуара Нельбѣевичъ». Слова эти разсердили ногайца, и онъ ее обозвалъ сучкой, а Чуару трусомъ и ударилъ ногайкой. Въ этотъ моментъ выскочилъ изъ-за ширмы Чуара Нельбѣевичъ и однимъ ударомъ

туіма-деху^а ёлір цуа. „Тхаң мѣхнахъ һѣра сѣнна
десять (разъ) руб. прошу“ сказаль онъ. „Въ нашемъ краю этотъ какъ

долчу стаканах ші шај-біең ца-луа, сёл дѣка һунда
есть за стаканъ два пятака не больше не даютъ, столь много затѣмъ

деху ахъ цунахъ^а, ёлле шіёга ѡлчахъ, оцуа ёлір:
запрашиваешь ты за него^а, сказавъ себя(ѣ) когда сказаль, онъ сказаль:

„Шуң мѣхнахъ һѣра сѣнна-дѡлуң стака дѡң, кѣнахъ
„Въ нашемъ краю этотъ какъ есть стакана нѣтъ, въ немъ

һуң хуїнір дѡлла-хѡјна ха-ахѡр, ас дѡ-
какое свойство, качество, находится себѣ если бы зналь самъ (я) что

хуң ѡхча дѣка хѣтардѡцар хуїна^а. „Пуң хуїнір-ду
прошу деньги много не показалось бы тебѣ^а. „Какое свойство есть

һѡку стаканахъ^а, ёлле шіёга хетгачахъ, оцуа ёлір: „Лѣш-
въ этомъ стаканѣ^а, сказавъ себя спросивши, онъ сказаль: „Уми-

вѡллучу стага һѡку стакаң чу-а-дјеттена хің цѡхъ кѣрд
рающій человекъ этого стакана туда наливъ воды одинъ глотокъ

бѡхъ, шѡ нѡнас ма-вар хір-ву і^а. „І хуїнір
если сѣлаеть, самъ мать какъ ро ила будетъ^а. „Это качество

дѡлчу стаканахъ, бѣѡ-туіма дѣку дѡң^а ёлле і
имѣющій за стаканъ, сто десять (разъ) руб. много нѣтъ“ сказавъ этотъ

стака-а ёсна ѡѣхі-вїрзїр пѡччахаң қант. Вѣка нѡвка
стаканъ кунивъ домой направилъ царскїй сынъ. По другой дорогѣ

вахана пѡччахаң қант кѣчїр і сѣнна јѡккучу бѡлечу.
пѡхаль царскїй сынъ приблизъ этотъ какъ въ большой городъ.

Бѡзара вахчахъ, і кѣчїр куїзга дѣхкун-бачу
На базаръ когда пошелъ, этотъ приблизъ зеркало продавалъ сидящему

стаган-те. Шіёга мѡх хетгачахъ, цуї ёлір: „Бѣѡ-туї-
на человекъ. Себя (его) цѣну когда спросили, этотъ сказаль: „Сто десять

ма-дѣху^а ёлле. „Тхаң мѣхнахъ һѣра сѣнна долчу
(разъ) р. прошу“ сказаль. „Въ нашемъ мѣстѣ (краю) этотъ какъ есть

куїзганахъ цѡхъ сѡм, ші сѡм дѡлчахъ, кїң лурдѡцар^а ёлір
за зеркало одинъ руб., два руб. давъ, больше не дадутъ“ сказаль

цуа. „Һѡку куїзганахъ дѡккунъ хуїнір доллу, чу-
этотъ (онъ). „Въ этомъ зеркалѣ большое качество находится, въ него

хѣжчахъ, ца-хууш һүмма-а дѣсур дѣцъ. I куйзга-а
 посмотрѣвъ, не зная ничего останется нѣтъ. Это зеркало
 ѣсна і-а цѣхі-вирзір. Нѣруш сѣнна вѣж пѣччахаң
 кувивъ и этотъ домой направился. Эти какъ другой царскій
 қѣнт кѣнна-хѣлла жѣккочу вѣлѣчу. I-а вахар бѣзара
 снѣзъ прибѣлъ былъ въ большой городъ. И этотъ пошелъ на базаръ
 мѣх-баң. Дѣхкучу вѣртен-те кѣчир і. Цунах
 торговля(ю) сдѣлать. Продающему на бурку наткнулся этотъ. За нее
 шѣга бѣе-туима дехчахъ, тѣмашбина хеттер цу-а:
 себѣ сто десять (разъ) руб. когда запросилъ, удивившись спросилъ онъ:
 „Нѣц хуивѣр-ду һѣку вертенехъ“. Оцуа ѣлѣр: „Цѣха мѣ-
 „Какое качество есть въ этой буркѣ“. Этотъ сказалъ: „Одна ми-
 нутъ жѣла-ле хаң уѣлла лѣттечу кѣчуаш-ду і“. I
 нута не пройдетъ время(ени), дума гдѣ стоитъ, доставить есть эта“. Это
 шѣга ѣлчахъ, і вѣрта-а ѣсна і-а вирзір цѣ.
 себѣ когда сказалъ, эту бурку кувивъ и этотъ направился домой.
 Жѣха бирзічахъ, чѣрт дѣлчохъ гѣл-белѣр іуш.
 Назадъ когда направился, памятникъ гдѣ находится собрались они.
 Шѣш бина мѣх вовшуншка-а бѣцина, кувѣ-а цѣѣне
 Сами сдѣлали торговля(ю) другъ другу рассказавъ, трое въ одно время
 куйзганчу хѣсар іуш. Куйзганчу хѣжчахъ, цѣрна жѣр
 въ зеркало посмотрѣли они. Въ зеркало посмотрѣвъ, имъ (они) увидѣли
 шѣш дѣг-дѣхуң пѣччахаң жуѣ лѣш-жѣллуш. Тѣкка вѣртең-
 сами ухаживающіе царскую дочь умирать собиравь. Затѣмъ на бур-
 те-а хѣшнена, минутъ жѣлале, пѣччахаң жуѣ-те
 ку сѣвши, минута не прошла, царская дочь гдѣ находится
 кѣчир іуш. Шѣш текеңгчахъ, стаканчуахъ хѣ-а малайна,
 прибѣли они. Сами прибѣвъ, въ стаканѣ воды давъ выпить,
 тѣжир цѣр і пѣччахаң жуѣ. Цѣр бѣнчу мѣхе ма-
 поправили они эту царскую дочь. Они сдѣланный торговлѣ при-
 дѣвчахъ, цархаң шѣена муѣлаха кѣстуар-ву цахууш жѣсна
 слушавшись, изъ нихъ себѣ кого выбрать есть не зная, осталась
 пѣччахаң жуѣ. Хѣнна жѣбур і пѣччахаң жуѣ?
 царская дочь. Кому должна была достаться эта царская дочь?

Три царевича добивались руки прекрасной царевны. Царевна одинаково ихъ любитъ, а потому не знаетъ, кому отдать предпочтенеіе. Изъ этого затрудненія она выходитъ такъ: каждому она даетъ по тысячѣ руб. и посылаетъ купить на эти деньги какую-нибудь вещь, съ обѣщаніемъ принадлежать тому изъ нихъ, кому удастся купить лучшую вещь. Царевичи выѣхали. Долго ли, мало ли они ѣхали, но доѣхали они до памятника, гдѣ дорога развѣтвлялась въ три стороны. У памятника они условились развѣхаться съ тѣмъ, чтобы тотъ, кто раньше вернется, ждалъ здѣсь прибытія другихъ. Одинъ изъ нихъ ѣхалъ, ѣхалъ и, наконецъ, доѣхалъ до большого города. Остановившись въ городѣ, царевичъ на другой день пошелъ на базаръ, гдѣ случайно наткнулся на человѣка, продававшего стаканъ. Подойдя, царевичъ изъ любопытства спросилъ торговца: «За сколько ты продаешь стаканъ?» — «За тысячу рублей», былъ отвѣтъ. «Въ нашемъ краѣ такой стаканъ стоитъ не больше 10—15 коп.; почему ты такъ много запрашиваешь?», спросилъ царевичъ. Торговецъ отвѣтилъ: «Если бы ты зналъ, какое чудное свойство имѣетъ мой стаканъ, то не такъ много показались бы тебѣ за него тысяча рублей». На вопросъ царевича, какое свойство имѣетъ этотъ стаканъ, торговецъ сказалъ: «Если умирающій сдѣлаетъ одинъ глотокъ воды изъ моего стакана, то онъ выздоровѣетъ». Царевичъ купилъ этотъ стаканъ за тысячу руб. и поѣхалъ обратно. Царевичъ, поѣхавшій по другой дорогѣ, тоже ѣхалъ, ѣхалъ и, наконецъ, доѣхалъ до большого города. Остановившись въ городѣ, царевичъ на другой день пошелъ на базаръ, гдѣ наткнулся на человѣка, продававшего зеркало. «Сколько просишь за зеркало?», спросилъ царевичъ. «Тысячу руб.» отвѣтилъ торговецъ. «Въ нашемъ краѣ такое зеркало стоитъ одинъ или два руб.; почему ты такъ много запрашиваешь?», спросилъ царевичъ. Затѣмъ, узнавъ, что это зеркало имѣетъ свойство отражать все, что совершается въ данное время на землѣ, царевичъ купилъ это зеркало и поѣхалъ обратно. Третій царевичъ тоже пріѣхалъ до большого города, гдѣ на базарѣ купилъ за тысячу руб. бурку, имѣющую свойство съ быстротой мысли переносить съ мѣста на мѣсто. У памятника его ждали два другихъ царевича. Рассказавъ другъ другу о своихъ покупкахъ, царевичи пожелали посмотреть въ зеркало. О, ужасъ! въ зеркалѣ они увидѣли ца-

ревну умирающей. Живо съли они на бурку; въ моментъ они стояли у постели больной. Затѣмъ царевичи дали больной вынуть воды изъ чудеснаго стакана. Сдѣлавъ одинъ глотокъ, царица выздоровѣла. Затѣмъ царевичи рассказали царицѣ о своихъ покункахъ; ждуть они ея слова, но царица ничего не могла сказать. Кому должна была принадлежать царица?

4. Хитрая лисица.

Ламана басахъ Բадда бѣжիш бѣлуш хілла Բахара.
Горы на склоны мирно пасся быкъ былъ барашекъ.

Միչափսիս յօջու զա-хууш, զսննադե-կօշնա յւշնա օօրз. Մի
Откуда идетъ не зналъ, на него пришелъ ситый волкъ. Самъ

զսննա դեկօշիս, барзюа Ելле: „Տա՞ն մախադօք հսնդа бѣ-
ему (его) когда настигъ, волкъ сказалъ: „Мое(й) на землѣ зачѣмъ на-
жі хуа, հսն յիш յара ханъ кузахъ бажа՞ն, ա՞ս տա՞շար
сѣлся ты, что право имѣлъ твое здѣсь настисъ, я наказаніе

ճիր-ду хуանа“. „Քի՞չօտամ-բե սուօх, ханъ ба՞ն հара մօхк,
сдѣлаю тебѣ“. „Սո՞ղադե՞ ս՞ճալայ սե՞ մեա, տուօ նի՞տե՞ շտօ մի՞տօ

Դե՞լի՞ն-бу і“. „Տուօնա дуի՞լլ лѣր սօնտալ յս
(земля), Бога есть этотъ (это)“. „Մի՞ն քրօտի՞ն ցօворитъ глуноսть есть

ханъ, հара տա՞ն бу՞լла ма՞սսիրսնա-а хе-а: զахууրի՞ն хуа-
твое(я), это мое что есть всѣ знаютъ: не знающій кромѣ

би՞ն ի՞նչ ба՞ն Ելլե կանа տա՞ ма՞լլե՞լчахъ Բахара ба-ա՞ն
тебя никого и՞тъ“ сказаъ завтра самъ проголодавшисъ барашекъ съѣсть

у՞լла хілла զսննա Ելլե барзюа: „Ճա՞յն տե՞ն-а վա՞լուա՞ն
думая имѣя ему сказаъ волкъ: „Своего свидѣтеля веда

кана кўзза бѣллалахъ, са՞յն տե՞ն վա՞լուա՞ն суօ յօջур,
завтра сюда приходи, своего свидѣтеля веда и приду,

դի՞կա хօտտур ва՞յնա Ելլե, օօր զԲա-յахана, Բахара-а զա-
затѣмъ спросимъ мы“ сказаъ, волкъ туда ушелъ, барашекъ домой

օսана. Մի՞լբու՞չу ճի՞նա՞ն ճօկկու՞ն ճա՞լա-а Ե՞սնա Բахара ба-
пришелъ. На другой день большую собаку веда барашекъ по-

хана. Шā дѣакешчах, цуа лацкїна шā дāліна джѣла
 шегъ. Самъ прибѣвъ, онъ спряталъ самъ приведенную собаку
 кул-тїха. Дўка хаң јāлале тēшулаїна цхōгал-а
 за кустъ. Много время(ени) не прошло въ качествѣ свидѣтеля лису
 дāлуан схакечїр бōрз. Барзē њāхаруа ēлїр: „Суāна тēш
 веди прибѣлъ волкъ. Волку барашекъ сказалъ: „Мнѣ свидѣ-
 ца-караїна, хаң тēшуа тēшулла дāх, ах бō-
 тела не нашелъ, твой свидѣтель показанїе если сдѣласть, ты что
 хурїг бак-ду“. Цхōгалуа ēлле: „Нара мōхк hōку бѣр-
 говорїшь правда есть“. Лиса сказала: „Это мѣсто этого вол-
 зиң буїла, массārна-а хе-а; і цахуурїг хуабїең-бац“.
 ка что есть, всѣ знаютъ; это незнающїй ты больше никто нѣтъ“.
 Дўј ба-ал ајха бōхурїг бāк дēлех hōку
 Прїслаг(гу) покушай (прїнеси), самъ что говорїшь правда если есть, (за) этимъ
 куллах“, шїēга њāхаруа алчах, цхōгал дахана кўлтѣ дўј
 кустомъ“, себѣ барашекъ сказавъ, лиса пошла къ кусту прїслагу
 ба-аң. Дўј ба-аң кўлтѣ hōттечах, шїēга
 сѣсть (прїнести). Прїслагу сѣсть (прїнести) къ кусту ставъ, себѣ
 хежущ бōккунъ джѣлең бѣерг-а баїна, јуха-а іккїна, цуа
 смотря большой собаки глазь увидѣвъ, назадъ просївшись, она
 ēлїр: „Хāлха мōлхк бōлчу дāс ба-аң
 сказала: „Впередъ мѣсто имѣющїй(ему) отецъ (хозяину) сѣсть (прїнести)
 бēза дўј, цўлтѣха буур āс“. Тāкка кўлтѣ-а
 слѣдуетъ прїслагу, послѣ него сѣвъ (прїнесу) самъ“. Затѣмъ къ кусту
 јāхана, кварта-а āбїна бōрз дўј ба-аң hōттечах, текēt-
 подоїда, голову подїавъ волкъ прїслагу сѣсть ставши, бросивъ
 тачу джѣлуа лāг-а хāдіна бōрз јїна; коллēшка-а ік-
 шаяся собака горло верерѣзавъ волка убїла: въ кусты бро-
 кїна цхōгал-а дēдда дахана.
 сївшись лиса бѣгомъ пошла.

Гдѣ-то на склонѣ горы мирно пасся ягненокъ. Вдругъ, от-
 куда ни возьмись, приходитъ сытый волкъ. Увидѣвъ ягненка, онъ
 набросился на него, говоря: «Какое ты имѣешь право пастись на
 моей землѣ? я тебя за это накажу». — «Помилуй», говоритъ ягне-
 нокъ: «вѣдь это не твоя, а Божья земля». — «Я не думалъ, что

ты настолько глушь, чтобы возражать мнѣ; всѣ звѣри знаютъ, что эта моя земля; завтра приходи сюда со свидѣтелемъ, и я приду со своимъ свидѣтелемъ; если ты окажешься виновнымъ, то я тебя съѣмъ». Съ этими словами волкъ ушелъ. Поплелся домой и ягненокъ. На другой день, взявъ въ свидѣтели громаднаго пса, пришелъ онъ на спорное мѣсто, при чемъ спряталъ пса въ кустъ. Не заставилъ себя ждать голодный волкъ. Онъ привелъ съ собою въ качествѣ свидѣтеля лису. Ягненокъ заявилъ, что онъ пришелъ безъ свидѣтеля и что удовлетворится показаніемъ лисы. Лиса выступила впередъ и говоритъ: «Глупый ягненокъ! Развѣ ты не знаешь, что эта земля принадлежитъ волку. Я и всѣ звѣри подтвердимъ это». — «Если твои слова не ложны, подойди къ этому кусту и побожись имъ, что ты говоришь одну правду» сказала ягненокъ. Лиса подходитъ къ кусту. Замѣтивъ изъ-за куста устремленный на нее большой собачій глазъ, лисица отскочила и говоритъ, указывая на волка: «Пусть владѣлецъ земли побожится сперва, а за нимъ побожусь и я». Волкъ, ничего не подозревая, подходитъ къ кусту и, поднимъ вверхъ голову, начинаетъ божиться. Вдругъ изъ-за куста выскочилъ песъ и перерѣзалъ волку горло. Увидя это, лиса бросилась въ кусты и исчезла.

5. Лиса и куропатка.

Мѣцалла дѣлаң дѣлуш хуині-қѣлхухулу дјѣдеш хілла
 Отъ голода умирать собиравъ по лѣсу по низу ила была
 цхѣгал. Цунна јайна гентѣхъ-ѣаш ака-куатам. Цхѣгал
 лиса. Эта увидѣла на вѣткѣ сидящую дикую курицу. Лиса(у)
 шіѣна дајчахъ, кѣра-а-јелла куаітамуа мохъ ѣлле. Цуа мохъ
 себѣ увидѣвъ, испугавшись курица крикъ сказала. Эта(отъ) крикъ
 аічахъ, цхѣгалуа ѣлле: „Ас бѣң тѣмаша, ахъ сѣнах
 сказавъ, лиса сказала: „Самъ(а) дѣлаю удивленіе, ты изъ него
 буа тѣмаша“ ѣлле шіѣга хеттечахъ, цхѣгалуа ѣлір:
 дѣлаеш удивленіе“ сказавъ себѣ спросивши, лиса сказала:
 „Һинцаца аш мохъ багах олү мјетташ дѣр-суа, аш
 „до сихъ поръ вы крикъ черезъ ротъ говорл думал есть л, вы

хиллэне і бѣргех олун^а. „Багах бау^а ас^а на самомъ дѣлѣ этотъ черезъ глаза говоря^а. „Черезъ ротъ говорю самъ

мōх^а āка-куатамуа āлчах, цуа ёлір: „hā, hā, хуāна крикъ^а дикая курица сказавъ, эта сказала: „нѣтъ, нѣтъ, тебѣ (ты)

цахё-а ајха мōх мичхāшхула ола; āс бōхуріг хāјна не знаешь самъ(а) крикъ черезъ что говоритъ; самъ(а) что говорю себѣ

бāк цахётах, оха-а јоссё, суёга бѣргінште куігаш-а (что) правда не думаешь, внизъ слѣзши, мѣ (я) на глаза руки

дахвājтё, тōхал мōх^а ёлле цхōгалуа. „Ах оха-јоссечах вложилъ, ударилъ крикъ^а сказала лиса. „Ты внизъ когда спушусь

суа јуур-ју^а āка-куатамуа āлчах, цхōгалуа ёлір: „āс я (меня) съѣшь^а дикая курица когда сказала, лиса сказала: „сама

āка-куатам ца-ја-аң туāба дīна, јā-ах гīрзīш дёрду дикая(ую) курица(у) не ѣсть клятва(у) сдѣлала, если съѣмъ, чесотка будетъ

суāна^а цуа āлчах, āка-куāтам оха-а јоссена. āка-миѣ^а она сказавъ, дикая курица внизъ спустилась (слетѣла). Дикой

куатамаң куāгаш бага-а дјохкана, цхōгалуа ёлле: „Јовдал курица ноги въ пастъ засувувъ, лиса сказала: „Дура

ју хуа, ас хуа јуур-јўјла ца-хе-ар-хуāна^а цуа āлчах, есть ты, самъ тебя что съѣмъ не знала тебѣ (ты)^а эта когда сказала,

āка-куатамуа ёлір: „Ах хёла-а хёжна, „бісмиллāнір-дикая курица сказала: „Ты вверхъ посмотриѣвъ, „съ великимъ именемъ

ррохмāнір-ррохīm^а ёлле суа јуāла-јах, суа цхёнің Божнымъ начинаю дѣло^а сказавъ я (меня), если начнешь, я (меня) въ одинъ

шарах ја-аң тоар-ју хуāна^а. І шіёга āллёріг āлаң кўа годъ ѣсть хватитъ тебѣ^а. Это себѣ сказанное сказать эта

бага ѣātгичāх, „пўррр^а ёлле тёміш-а тјехна гёнте хііна пастъ разинувъ, „р-р-р-р^а сказавъ крылья(ми) ударивъ на вѣтку сѣла

āка-куатам, „суāл кётам бō-цушма хуа хілла^а ёл-дикая куропатка, „больше меня понятие не имѣя ты была^а ска-

ле. Тāкка мёкірдāлле: „чўа лāзā шіён ёлле завъ. Затѣмъ хитрымъ сказавшись: „животъ болитъ у меня!^а сказавъ

дјевна і. Пāра іштаң јіллүш те-кāчаңбōхкүш, дукка-а упала эта. Эта такъ когда лежала приближалась, много

30735320
30735320

цѣлеш дѡлуш, мехрї дѣтташ бѡзуш хїлла іччїрхој. „Суана
собакъ имѣа, крики ударя, ила были охотники. „Мнѣ

хезерш нїң мехрї-ду“ ѣлле шїѣга цѡгалуа хѣттечаѡ,
слышно что крики есть“ сказавъ себя лиса когда спросила,

ѡка-куатамуа ѣлїр: „іуш вѡјнате ца-бѡбу, бѡрз ѣккіна
дикая курица сказала: „они на насъ не идутъ, волка погнавъ

бѡлха ѡї-бу іуш“ ѣлле. Летгаѡ кѣрчаш ѡллучу
идущїе пастухи есть они“ сказала. Въ (на) землѣ переворачивалась лежала

цѡгалнате, кѣшна іччїрхој шајц цѣлешцац. Дѡ-
гдѣ находится лиса, приближи охотники со своими собаками. Туда

їккіна цѡгал дѣда, цунна тѣха хѡјда цѣлеш.
бросившись лиса побѣжала, ему въ слѣдъ бросились собаки.

Цѣлеша цѡгу-а дѣккена ша қѣлхерїңдѣлчаѡ, цѡгалуа уѡјла
Собаки хвостъ оторвалъ сама когда спаслась, лиса дума(у)

їна: „Вїемїл-лѡїр-ррохмїнїр-ррѡхїм“ бѡхуш дѣллѣр
сдѣлала: „Съ великимъ имеемъ Бога начинаю это дѣло“ говоря жили

сац дѡ, тѡјпа? ѡка-куатамуа ѡїѣхїнчу ѡс нара
мой отецъ, родъ? дикал(ой) курица(ей) обманула сама этотъ(мѣ)

дујене дѡ-аң ца-дѣзара“ ѣлле цуа.
свѣтъ(ѣ) ѣсть не слѣдуетъ“ сказала она.

Однажды, по лѣсу бѣжала голодная лиса и увидѣла сидящую на вѣткѣ куропатку. Увидѣвъ приближающуюся лису, куропатка испугалась и издала крикъ. Лиса садится подъ то дерево и, умиленно поглядывая на куропатку, говоритъ: «Удивительное дѣло; до сихъ поръ я думала, что куропатки кричатъ горломъ, а оказывается, что онѣ кричатъ глазами». — «Нѣтъ, лиса, мы кричимъ горломъ, а не глазами» говоритъ куропатка. «Да нѣтъ же: ты не знаешь сама, что говоришь. Если не вѣришь мнѣ, то слети ко мнѣ; я закрою твои глаза, и если ты тогда закричишь горломъ, то твоя правда». — «Я боюсь слетѣть, ты меня съѣшь» говоритъ куропатка. «Напрасенъ твой страхъ» отвѣтила лиса: «я поклялась съ прошлаго года никогда не ѣсть мяса куропатки; если я нарушу клятву, то умру отъ чесотки». Куропатка повѣрила лисѣ и слетѣла къ ней. Лиса, схвативъ куропатку за ноги, говоритъ: «Глуза ты; развѣ можно мнѣ вѣрить;

тeнepь я тeбѣ сѣмь». — «He ѣшь мeнѣ такъ; eсли ты, прeждe чѣмъ сѣсть мeнѣ, oбратись къ Бoгу со слoвaми: «Вeликимъ Бoжьимъ именeмъ я начинѣю тeбѣ», то мяcа мoeгo хватить тeбѣ на цѣлый годъ». Лиса повѣрила; лишь только она рaзинула пaсть, чтобы oбратиться къ Бoгу, какъ курoнатка, освoбoдившись, взмахнула крыльями и сѣла на прeжнюю вѣтку, со слoвaми: «Вотъ тeпeрь ты въ дурахъ oсталась!» Oбманутая лиса не знaетъ, что дѣлать. Она притворилась больной и жалуется, что у неѣ болитъ животъ; oхая и визжа, она катается подъ дeрeвoмъ. Въ это время до слуха лисы доходятъ крики oхoтннкoвъ и лай собакъ. Лиса спрашиваетъ: «Что это за шумъ?» Курoнатка отвѣчаетъ: «He безпoкойся; это пастухи погнались за волкомъ». Но тутъ появились oхoтничьи собаки и бросились на лису. Лиса пустилась бѣжать, но вслѣдъ за нею погнались собаки. Съ трудомъ лиса спаслась, но безъ хвоста. Усталая, мучимая голодомъ и болью, лиса-калѣка говоритъ: «Развѣ мои предки начинали какое-нибудь дѣло со слoвaми: „бисмиллаһир-ррѣхманир-ррѣхимъ“? какой срамъ! мeнѣ перехитрила курoнатка, и тeпeрь мнѣ жить не стоитъ!»

6. Старая хлѣбъ-соль забывается.

Цѣха мѣскиң стѣг хѣлла Гѣлаг бѣхуш ѣе жѣлуш.
 Одинъ бѣдникъ человекъ былъ Гелагъ говоря имя имѣя.

Цуа хуинхахъ бѣежинчу гѣруа лѣсна цѣхѣгал. Ша дѣең
 Онъ въ лѣсу (въ) поставленный капканъ поймалъ лису. Себя (онъ) убить

и вѣлчахъ цуа ѣлѣр цуинга: „малѣхѣр ахъ суа,
 этотъ(1) когда началъ, она сказала ему: „не убивай ты я (меня),

саң цѣканахъ хуана жѣлх-ѣнпезѣбѣең лур-даң, саң муѣстѣң
 мол(ю) за шкуру тeбѣ шесть двадцать коп. не дадутъ, мое кнѣсое

жѣгг ахъ дуур-даң, ас дукка-а дѣкнѣш дѣр хуана ахъ
 мяcо ты не станешь ѣсть, я много добрыхъ дѣлъ сдѣлаю тeбѣ ты

суа цадѣх“ ѣлле. Цѣхѣгалуа шѣега дѣхар дѣчахъ, Гѣлага
 я (меня) не убьешь“ сказала. Лиса себя просьбу сдѣлавъ, Гелагъ

цѣхѣгал цадѣна. Тѣкка цѣхѣгалуа хѣттена Гѣлаге: „ахча дѣж
 лису не убилъ. Затѣмъ лиса спросила Гелага: „деньги есть

хуѣга", ёлле. „Вуарһ-ѣнпеза ду“ Гіѣлага
 у тебя", сказала. „Семь двадцать ков. есть“ Гелагъ
 „суана тѣхавѣла“ цуинга ёлле дѣладѣлір цхѣгал. Дўка, кѣзіг
 „миѣ за мной иди“ ему сказавъ пошла лиса. Много, мало
 іѣхуш іуш кѣчір цхѣнің јоккучу бѣлечу. Оцу бѣлечух
 уходя они прибыли въ одинъ большой городъ. Въ этомъ городѣ
 вѣхіш хілла дўка хѣл дѣлуш цха стаг. І стаг
 живя былъ много богатство(а) имѣющій одинъ человекъ. Этотъ человекъ
 вѣлчу дѣхана цхѣгалуа ёлле: „ѣхча дустаң гірда
 гдѣ находится пошла лиса сказала: „еньги смѣрить мѣру
 бѣң даајтана суа јіш јѣлчу Гіѣлага“. Сѣл ѣхча
 нести послана(ъ) я (меня) богатство имѣющій Гелагъ“. Столько денегъ
 цхѣнің стѣгі хіларх тѣмаша-а біна, гірда-а бѣлла да-
 (у) одного человекъ что есть удивленіе сдѣлавъ, мѣру давъ при-
 ајтір хѣл дѣлчу стага цхѣгал. Шѣлвучу дїнах гірда
 слалъ богатство имѣющій человекъ лиса(у). На другой день (въ) мѣра(ѣ)
 бѣтґачу, Гіѣлагаң тѣххарің вуарһ-ѣнпеза-а дїеллана гірда
 гдѣ трещина Гелага послѣдніе семь двадцать ков. засунувъ мѣру
 дѣабалаң дахана цхѣгал. Гірдаң-чуах шїѣна ѣхча карај-
 обратно отдать пошла лиса. Въ мѣрѣ себѣ деньги най-
 чах, хѣл дѣлчу стага ёлір цхѣгале: „дїцдѣлла гїр-
 дя, богатство имѣющій человекъ сказалъ лисѣ: „позабывъ въ мѣ-
 даң-чуах ѣхча дісна Гіѣлагаң, дѣѣхуа і“ ёлле шїѣга
 рѣ деньги остались Гелага, назадъ носи эта(и)“ сказавъ себѣ
 ѣлчах, „цуа тѣргалдіең һума дац і“ ёлле, јуха
 сказавъ, „онъ смотриѣ дѣлатъ что-нибудь иѣтъ это“ сказавъ, назадъ
 дѣар цхѣгал. Тѣкка шїѣна тѣха Гіѣлаг-а вѣккана ара-
 пришла лиса. Затѣмъ себѣ назадъ Гелага извлекши вопъ
 дѣлір цхѣгал. Іѣхуш, іѣхуш іуш кѣчір цхѣнің јоккучу
 вышла лиса. Идя, идя они прибыли въ одинъ большой
 бѣлече доккучу хітѣх јичу. Мїскачу Гіѣлагѣ шїең
 городъ большой на водѣ построенный. Бѣдному(аго) Гелагу(а) свои
 тѣлхігіш хічу-а кісігіна, „хуа куззѣх бѣлах!“ ёлле
 ключки (одежды) въ воду заставивъ бросить, „ты здѣсь сиди!“ сказала

цүинга-а ёлле, дёдде дахар цёбогал бёлечу. Ша бёлечу
ему сказавъ, бёгомъ пошла лиса въ городъ. Сама бёлечу

кёшчахъ, цуа ёрцу дёккёр бёхуш: „бёсурбац-вёжри, јш-
прибывъ, она тревогу подняла говоря: „мусульмане-братья, богатство

јолуц Гёлаг хё вуахиц, дёц бёна, гёр, бедер јіхна
вмёвщій(аго) Гелаг(а) вода разбила, коня убила, оружіе, одежда(у) унести

вётёц бёку бёлерчурчу ёліц јуоё хёжац вёбучур;
оставила этомъ въ городё князя на дочь посмотрёть вёдучи(щаго);

тёлла дёц ёра бакка, харжё гёр, бёдер јакка ёра
лучшаго коня вонъ выводите, выбравъ оружіе, платье выносите вонъ

цённа, цуа шёна ёнца бё-а дёнаріг вёц-вёр-вац“.
ему, онъ себё (ему) теперь помощь сдёлавшаго не забудеть“.

Нёха бёллечу дёкёчу дёна-а хёна, дешё дёлана гёр-
Народомъ даннаго хорошаго на коня сёвъ, золото положенное ору-

заш-а дёхкана, цёніц бёдерш јуёхёна Гёлаг кечвелчахъ,
жё опоясавъ, новья платья надёвъ Гелаг когда приготовился,

„суана тёха-вёла мёскёц Гёлаг“ ёлле, і шёна тёха-а
„мё (меня) сзави вёжай бёдний Гелаг“ сказавъ, этотъ себё (ея) сзави

вёккёна дахар цёбогал ёліц јуоё јёлчу. Шеш дёлхёш
извакши пошла лиса князя дочь гдё находится. Сами идя

цёбогалуа дёна Гёлагана хёхар: „Гёрзашка, бедершка.
лиса сдёлала Гелагу совёты: „На оружіе, на платье,

чёрчу ёманашка махёжалахъ, дёка-а малёлахъ“, ёлле.
въ комнатё на вещи не поглядывай, много не говори“, сказала.

Ёлуа чёсна іуш, Гёлаг вёлчу шёц јуоё жахајтана.
Князь привалъ ихъ, Гелаг гдё находится свою дочь послалъ.

Јуоё шё вёлчу је-ачахъ, цуинга хёжац цаку-
Дочь самъ гдё находится когда пришла, на нее посмотрёть не успё-

шъ, цедвёлле шёц бедершка, гёрзашка, чёрчу ёманашка
вая, пугливо свое на платье, на оружіе, въ комнатё на вещи

і хёжац велчахъ, ёра-а јёлле јуоё хёттена
этотъ посматривать когда сталъ, вонъ вышедши дочь спросила

цёбогале: „Ёнц-ду цуёніц іштац хёжар, је мёскёц-ву
лису: „Что есть его такъ посматривать, или бёдний есть

247035720
247035720

і, је љовдал-ву і". Цхӱгалуа ӕлле: „Надӕвнанна
этотъ, или дуракъ есть этотъ“. Лиса сказала: „Надӕвнанна
бӕдер, дӕхкана гӕр, чуран һуманаш шӕнаш санна дӕ-
одежда, ополсанное оружие, внутри вещи свои какъ хо-
киң јӱцуңдӕле тӕмаша беш хӕжу і". Шӕиң јуоӕна
рошӕ такъ какъ ибӕтӕ, удивленіе дӕлаа смотритъ этотъ“. Своей (его) дочери
Гӕлаг тајчах, ӕлі рӕзіхілір і цунна јалац. Тӕкка
Гелаг понравилсѧ, князь согласіе дагъ эту ему дать. Затӕмъ
цхӱгалуа ӕлле ӕле: „Цӕриң замој, ӕірс тхуӕга
лиса сказала князю: „Изъ дома всадниковъ, все необходимое намъ
воушах-беттӕчул, хӕјц ӕірсацаң, пошта-а
амӕсто того, чтобы насъ безпокоитъ свое всӕмъ необходимымъ, на экинажъ
ха-ајна, ӕра јакхар ах хӕјц јуоӕ“. Ӕлуа цхӱгална дӕлла
посадивъ, вонъ излекатъся тм свою дочь“. Князь лисѧ далъ
шиӕга дӕна дӕхар. Дука бӕреш уллӕа-бехна нӕскул
себѧ сдӕланную просьбу. Много всадниковъ возлѧ имѧ невӕсту
пӱвка-а дӕккена, цхӱгал хӕлха дахана, цӕрга шӕіна тӕжа
на дорогу проводивъ, лиса впередъ пошла, имъ себѧ сзати
дуїла-а ӕлле. Цјехуш, іјехуш цхӱгал кешна цхӕнің јӱккучу
ѣхатъ сказавъ. Идѧ, идѧ лиса прибыла въ одинъ большой
рӕмантӕ. Јуішка цхӱгалуа ӕлле: „Цӕрцің, туірцің дӕллу
табуң. Пастухамъ лиса сказала: „Огнемъ, мечомъ все
һума һӕллакдеш, вӱккуніг вуіш, жӕімініг лај-ваң
что есть уничтожал, большого убивал, малаго рабомъ сдӕлатъ
вуігш вӱбу ицӕк бӕлуш вӱлуң Гӕлаг бӕӕцің“; і шај-
уводѧ ѣдетъ сила(у) имѣющій что есть Гелаг сѧ войскомъ“: это се-
га ӕлчах, ӕуша ӕлле: „Пӱң даң дӕза ӕху“. „Рӕ-
бѧ сказавъ, настухи сказали: „Что сдӕлатъ сдӕдуетъ ми (намъ)“. „Та-
ма-а јӕте, шајц јӕшмелјуң дова“ ӕлле шајга
буңъ оставивъ, свое сила сколько есть убӕгайте“ сказавъ себѧ
цхӱгалуа ӕлчах, рӕма-а јӕтана бојдда бахар іуш. Бӕхкіна
лиса сказавъ, табуңъ оставивъ бӕзавъ пошли они. Ӕдучи
нускул дӕлуаш бӕбуріш шӕіна тӕкешчах, цхӱгалуа ӕлір:
невӕсту веда ӕдучіе себѧ когда настигли, лиса сказала:

„Нара рема Гієлагаң жу, шајцаң ја́ла-ј́лаш іуиң ^{е́лле} ^{сказа́въ,}
 „Этогъ табунъ Геллага ^{есть,} съ собою гоните ^{ихъ} ^{сказа́въ,}
 х́алха дахана ц́х́оғал ц́ерга ші́ена т́еха ду́ила-а ^{е́лле.}
 впередъ пошла лиса имъ себ́(я) сзади х́хатъ сказа́въ.
 І́ехуш, і́ехуш і ќешна д́ука жа́, ^{бежніш}
 Ида, ^{идя} эта прибила много стала овецъ, стала рогатаго скота
 д́ажуаш ^{жачу} ^{ж́ушнаҕе.} Цуа шајга: „ц́ерцің, туірцің
 пасущимъ(хъ) сидящимъ(хъ) на настуховъ. Эта себ́: „огнемъ, мечомъ
 д́оллу һ́ума х́аллак-а-деш в́оҕу ^{ницк} болуң Гі́елаг,
 все ^{что есть} уничтожал ^{идеть (идеть)} силу имъюй Геллагъ,
 в́оккуніг вуиш, ќегініш л́еш-баң бу́игаш“, ^{а́лчахъ,} жа-
 большого ^{убивая,} малыхъ ^{рабовъ} сд́латъ уводъ“, ^{сказа́въ,} стало
 а, ^{бежніш-а} ^{д́ігіна} бојда бахана б́уј. ^{Бехкіна}
 овецъ, стадо рогатый скотъ оставивъ б́ғомъ пошли настухи. ^{Вдучи}
 замој ^{ші́енаҕе} ^{кешчахъ,} „нара жа, ^{беж-}
 всадники на себя (къ ней) прибивъ, „эти стада овецъ, стада ро-
 ніш ^{Гі́елагаң} ду, шајцаң д́аладе“ ^{е́лле} х́алха-а
 гатый скотъ Геллага ^{есть,} съ собою гоните“ ^{сказа́въ} впередъ
 і́ккіна дахана ц́х́оғал. І́ехуш, і́ехуш і ќешна ^{ешкің}
 бросившись пошла лиса. Ида, ^{идя} эта прибила, железный
 х́оку т́ухуш, ц́естиң с́ара б́уцун - гуанах ќерт јолуш
 жогъ ударяя, м́дний хворостъ вывши кругомъ, плетень им́ла
 јаккің р́аланашҕе. Царна чуахъ бехіш х́ілла ^{сёрмік.}
 большія на (къ) башни(ямъ). Имъ (ихъ) внутри жилъ бизъ зм́й-чудовище.
 Д́елхуш, гуар ^{д́етталуш} ќех ^{чух́едда} ^{ц́х́оғалуа}
 Плача, ^{на колѣни} ударяясь, ^{ворота} внутрь побъжала лиса
 е́лле: „Ц́ерцің, туірцің ша в́оҕуң мохк ^{һ́аллак-а-беш,}
 (и) сказала: „Огнемъ, мечомъ ^{самъ} идущій ^{м́сто} ^{уничтожая,}
 д́оккунъ ^{ескір} т́еха-а д́еккена в́оҕу ^{т́екіччаң-в́оллуш}
 большое войско сзади ^{им́ла} ^{идеть (идеть)} очень близко отъ тебя
^{ницк} болуң Гі́елаг, бедчахъ қ́елх́ірің-б́аллал хаң ^{біен}
 силу имъюй Геллагъ, б́жавши изъ-подъ него выйти время небольшое
 јаң х́уана“. І ^{ші́ена} хезчахъ, б́едда вуарһ ^{ләмана} т́іха
^{идеть} теб́“. Это себ́ услышавъ, б́жавъ семь ^{гор(ы)} сзади

İkкіна бајна і сёрмік. Бёхкіна нускул
бросивъ, пропалъ этотъ змѣй-чудовище. Вдучи невѣсту веда,

рѣма, дѣхні дѣлуаш іуш сха-кешчахъ, „Гіѣлаг вѣхиң мѣтгіг
табушъ, скоты(ъ) веда они сюда прибили, „Гелазг(а) живущее мѣсто

һара ју!“ ёлле дуіхіл дѣлла царна цхөгал. Гіѣлаг шіең
это есть!“ сказавъ навстрѣчу вышла имъ лиса. Гелазг(о) своей

нускулцің вѣхаң хііна цха хѣң јѣлчахъ: „дѣлча мѣл
невѣстой жить сѣвши, одно время прошло: „когда умру, сколько

сі дірдартех саң Гіѣлага?“ ёлле, дѣлча санна дѣжна
почета сдѣлалъ бы мой Гелазг?“ сказавъ, умерла какъ есть, зегла

і. Цхөгал дѣлле-а моеттена, Гіѣлага ёлле: „Цөгү-а лаңсѣ
эта. Лиса (что) умерла думал, Гелазг сказавъ: „Хвостъ пойманъ

гѣнна-а дѣкке дѣакѣсса і“. Гіѣлага аллѣріг-а хезна
далеко вынеси брось эта(у)“. Гелазг(омъ) сказанное услышавъ

цхөгалуа хѣла-а-İkкіна ёлле: „ас хажна дінчу дик-
лиса, вверхъ поднявшись, сказала: „самъ(мною) тебѣ сдѣланнымъ доб-

пішна дуіхіл суяна ахъ дең дікің маду?
римъ дѣламъ противъ мнѣ (меня) ты что дѣлаешь доброе дѣло какое есть?

һѣку бѣланашчохъ хуа кің вѣхір ваң, гоураш, бежніш
въ этихъ въ башняхъ ты (тебѣ) еще жить нѣтъ, лошади, животными

кің хуёгахъ лѣттер даң“ ёлле сёрмік бѣлуаң дѣхда
еще у тебя стоятъ нѣтъ“ сказавъ змѣй-чудовище привести бѣгомъ

дахана цхөгал. Дўка, қезіг іѣхуш ша цўннате кешчахъ,
пошла лиса. Много, мало уходя сама на него (къ нему) прибивъ,

цхөгалуа ёлле: „Тохор ніцк бѣлуң Гіѣлаг һінца ніцк
лиса сказала: „Когда-то силу имѣющей Гелазг теперь сила(у)

бѣцуш-ву. Хуа јўха бѣфахъ, і кіра-а-вѣлла вѣ-
не имѣя есть. Ты если прядешь назадъ, этотъ испугавшись убѣ-

дурву“. Сёрмік кѣруш цабѣдаш хілла. Ша цхөгалуа
жить“. Змѣй-чудовище боясь не идя былъ. Самъ лиса(у)

цабітчахъ, бахана і шіѣх цхөгал-а діхкіна. Дѣакешчахъ,
не оставивъ, пошелъ этотъ съ собою лису привязавъ. Туда прибивъ,

цхөгалуа кѣјкана ара вѣккіна Гіѣлаг. Ша ара вѣлчахъ
лиса назвавъ вошъ вывела Гелазга. Самъ вошъ когда вышелъ

сёрмік-а бѣйна цѣа ёлле: „Хѣйга доллучу декаріна
 змѣй-чудовише увидѣвши этотъ сказавъ: „За тобою что имѣю
 бѣліна хірбу ах і“. І шіёна хезчах, кѣра-а-
 привела будетъ можетъ быть ты эта(ого)“. Это себѣ услышавъ, испугав-
 бѣлла, лѣттах тѣохна цѣогал дѣна, бѣдда бахана і.
 шисъ, о землю ударивъ лису убивъ, бѣгомъ понесъ этотъ.

Жиль-былъ гдѣ-то нѣкій человѣкъ, Гелагъ; онъ былъ
 очень бѣденъ. Случилось, что въ канканъ, поставленный имъ въ
 лѣсу, поймалась лиса. Когда Гелагъ собрался ее убить, она ска-
 зала: «Не убивай меня; въ моей смерти мало пользы тебѣ: вою-
 чаго мяса моего ты ѣсть не станешь, за шкуру дадутъ тебѣ
 только шесть двугривенныхъ; даруй мнѣ жизнь, а за то я сдѣ-
 лаю тебѣ много добрыхъ дѣлъ». Гелагъ даровалъ жизнь лисицѣ.
 Затѣмъ лиса спросила его: «Есть ли у тебя деньги?»—«Есть
 семь двугривенныхъ» сказалъ Гелагъ. Взявъ у него эти деньги,
 лисица пошла впередъ, сказавъ Гелагу, чтобы онъ слѣдовалъ за
 нею. Много ли, мало ли они шли, а пришли они въ большой
 городъ, гдѣ жилъ человѣкъ, обладающій большими богатствами.
 Къ нему пошла лисица и сказала: «Извѣстный богачъ Гелагъ
 прислалъ меня просить у тебя мѣрку; она ему нужна, чтобы
 измѣрить, сколько у него денегъ». Выразивъ удивленіе, что на
 свѣтѣ одинъ человѣкъ можетъ владѣть столькимъ богатствомъ,
 богачъ далъ лисицѣ мѣрку. На другой день лиса понесла обрат-
 но мѣрку, при чемъ въ щели понатыкала семь двугривенныхъ—
 послѣдніа деньги Гелага. Богачъ, замѣтивъ въ щеляхъ деньги,
 велѣлъ лисѣ отнести ихъ Гелагу. Но лиса отказалась ихъ взять,
 сказавъ, что Гелагу эти деньги ни по чемъ, и отправилась къ
 своему хозяину. Вѣсть, что есть богачъ по имени Гелагъ, измѣ-
 ряющій свое богатство мѣркой, распространилась быстро повсюду.
 Это и нужно было лисѣ. Затѣмъ лиса съ Гелагомъ какъ можно
 скорѣе ушли изъ города.

Долго они шли, шли и, наконецъ, увидѣли большой городъ
 на большой рѣкѣ. Лиса привела Гелага къ рѣкѣ. Здѣсь она за-
 ставила его раздѣться и ветхую одежду бросить въ рѣку, а сама
 пошла въ городъ и подняла тревогу, говоря: «Извѣстный всему
 міру богачъ, Гелагъ, ѣхалъ посмотрѣть на дочь князя, живущаго
 въ этомъ городѣ. Переправляясь черезъ рѣку, онъ лишился коня,

одежды, оружія и самъ едва спасся; братья-мусульмане! выводите ему лучшаго коня, несите лучшую одежду, богатое оружіе; кто теперь окажетъ ему помощь, того онъ не забудетъ». Горожане привели Гелагу лучшаго въ городѣ коня, богатое оружіе и одежду. Гелагъ надѣваетъ одежду, опоясывается шашкой, садится на коня. Тогда лиса говоритъ ему: «Бѣдный Гелагъ, слѣдуй за мной, я поведу тебя къ дочери князя; когда придемъ, то не обращай вниманія на одежду и оружіе; въ комнатѣ, не смотри дико на обстановку; говори мало и отвѣчай только на вопросы». Сдѣлавъ такое наставленіе Гелагу, лиса спѣшитъ съ нимъ къ князю. Князь принялъ ихъ радушно, отвелъ для Гелага особую комнату и послалъ къ нему дочь свою, чтобы тотъ поглядѣлъ на нее. Когда княжна вошла къ нему въ комнату, Гелагъ растерялся: онъ дико поглядываетъ то на блестящую обстановку, то на свое платье и оружіе. Княжна не знаетъ, чѣмъ объяснить себѣ странное поведеніе Гелага. Она пошла къ лисѣ и говоритъ: «Гелагу некогда взглянуть на меня; онъ все время смотритъ то на комнатную обстановку, то на платье свое и оружіе, будто онъ въ первый разъ надѣлъ богатое платье и опоясался дорогой шашкой. Не нищій ли онъ, или дуракъ?» Лиса говоритъ: «На платье, оружіе свое и комнату онъ смотритъ потому, что ему въ первый разъ пришлось надѣть такое скромное платье, опоясаться такой же шашкой и попасть въ слишкомъ скромно обставленную комнату». Княжна удовлетворилась объясненіемъ лисы и дала свое согласіе стать женой Гелага. Далъ свое согласіе и князь. Тогда лиса попросила князя отнустить съ женихомъ невѣсту, не стѣсняясь приданымъ, котораго жениху и не нужно, но дать въ его распоряженіе экипажъ и всадниковъ для прикрытія.

Въ роскошномъ экипажѣ, въ сопровожденіи джигитовъ, выѣхалъ изъ дома князя Гелагъ съ невѣстой-красавицей. Пока они не выѣхали изъ города на большую дорогу, ихъ сопровождала лиса. Потомъ, приказавъ имъ ѣхать за нею, она побѣжала впередъ. Бѣжала, бѣжала лиса и, наконецъ, встрѣчаетъ большой табунъ лошадей. Она подбѣгаетъ къ табунщикамъ и говоритъ съ волненіемъ: «Въ эту сторону идетъ свирѣбный Гелагъ съ большимъ войскомъ, огнемъ, мечомъ все уничтожая: взрослыхъ онъ убиваетъ, малыхъ беретъ въ плѣнъ и обращаетъ въ рабство». — «Что намъ дѣлать?» спрашиваютъ пастухи. Лиса имъ даетъ такой совѣтъ: «Бѣгите безъ

оглядки скорѣе, куда глаза глядятъ, бросивъ табуна!» Пастухи испугались и, бросивъ табуна на произволь судьбы, пустились бѣжать въ разныя стороны. Лиса не отходить отъ табуна. Она ждетъ своихъ. Вотъ они показались. Лиса бѣжить имъ навстрѣчу. Она говоритъ джигитамъ: «Этотъ табуна принадлежитъ Гелагу. Лошади нужны будутъ дома; гоните ихъ съ собою». Сказавъ это, лиса опять побѣжала впередъ. Вѣжала, бѣжала лиса и, наконецъ, увидѣла большія стада овецъ и рогатаго скота. Подбѣгаетъ она къ пастухамъ и говоритъ: «Сюда идетъ свирѣпый Гелагъ съ многочисленнымъ войскомъ, огнемъ и мечомъ все на пути уничтожая: взрослыхъ онъ убиваетъ, малыхъ беретъ въ плѣнъ и обращаетъ въ рабство; если хотите остаться въ живыхъ, то бѣгите, не теряя ни минуты, бросивъ стада, а то будетъ поздно». Пастухи испугались и обратились въ бѣгство, бросивъ стада свои. Скоро показался Гелагъ съ невѣстой, со множествомъ всадниковъ-джигитовъ. Последнимъ лиса говоритъ: «Эти стада принадлежатъ Гелагу; они нужны будутъ дома; гоните ихъ съ собою». Сказавъ это, лиса опять побѣжала впередъ. Вѣжала, бѣжала лиса и, наконецъ, приближалась къ замку, огороженному плетнемъ изъ желѣза и мѣди: колья желѣзные, пруты мѣдные. Въ этомъ замкѣ жилъ змѣй-чудовище. Лиса съ видомъ перепуганнымъ, поминутно прерывая разговоръ плачемъ, говоритъ чудовищу: «Сюда идетъ съ большимъ войскомъ свирѣпый Гелагъ, все на пути уничтожая огнемъ и мечомъ». — «Что я долженъ дѣлать?» спрашиваетъ змѣй: «Ты долженъ, не теряя ни минуты, бѣжать и скрыться за горами, если хочешь носить голову на плечахъ», сказала лиса. Чудовище повѣрило лисѣ и, страшно испугавшись, обратилось въ бѣгство. Оно скрылось за горами. Очистивъ замокъ отъ чудовища, лиса пошла навстрѣчу своимъ. Встрѣтившись съ ними, она пошла впередъ, показывая имъ дорогу. Когда поѣздъ приблизился къ замку, лиса говоритъ джигитамъ, что это жилище Гелага. Последній скоро обвѣчался съ невѣстой и зажилъ съ молодой женой въ этомъ замкѣ, ни въ чемъ не вѣдая нужды.

Спустя немного времени лиса прикинулась мертвой; она хотѣла узнать, какое впечатлѣнiе произведетъ на Гелага ея смерть. Прогуливаясь по двору, онъ наткнулся на лису. Подумавъ, что она мертва, онъ приказалъ дворнику вытащить ее за хвостъ и бросить подальше. Услышавъ это, лиса вскочила и го-

ворить: «Неблагодарный, ты так платишь мнѣ за услуги! не жить тебѣ въ этомъ замкѣ, не владѣть стадами и табуномъ». Сказавъ это, лиса побѣжала быстро въ ту сторону, куда скрылся змѣй-чудовище. Долго она бѣжала и, наконецъ, добѣжала до чудовища. Она говоритъ чудовищу: «Когда-то сильный, а теперь всѣми покинутый, слабый и большой трусъ, Гелагъ, поселился въ твоемъ замкѣ. Воротимся обратно и прогонимъ его». Чудовище упирается, не вѣритъ словамъ лисы, но, наконецъ, уступаетъ ей краснорѣчію и рѣшается вернуться въ свой замокъ. Когда они вошли во дворъ, лиса кричитъ: «Выходи, Гелагъ, конецъ твой насталъ». Гелагъ вышелъ, но не потерялся при видѣ чудовища и говоритъ лисѣ: «Ты, вѣроятно, привела ко мнѣ это чудовище вмѣсто денегъ, которыя ты мнѣ должна». Услышавъ это, чудовище испугалось и бросилось бѣжать, убивъ ударомъ объ землю бѣдную лису.

Записаны *Т. Элдархановымъ*.

З а м ѣ т к и.

Считаю нужнымъ помѣстить нѣсколько примѣчаній къ тексту № 1, которыми можно воспользоваться и при разборѣ остальныхъ текстовъ.

— стр. 1. дехиш хілла (у Услара хілле)—дѣепричастіе наст. вр. гл. ахар жить, въ соединеніи со вспом. гл. хілар быть, дѣлаться. Аналогичныхъ случаевъ въ текстахъ много, напр. на той же стр.: јоккуш и ѳлуш цахезна. Этотъ оборотъ служить для выраженія русскаго многократнаго вида или дѣйствія, вошедшаго въ обыкновеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ соотвѣтствуетъ простому усиленію дѣйствія. Къ данному случаю болѣе всего подходитъ переводъ—*жилъ-былъ*. Усларъ (Чеч. яз., стр. 113) совѣтуетъ чеч. дѣепричастіе передавать по-русски отглагольнымъ существительнымъ, напр. охуш карајна во время *паханія* нашлось; по моему мнѣнію, эта описательная форма только въ рѣдкихъ

случаяхъ можетъ быть передаваема подобнымъ образомъ, къ тому же, она употребляется не только при наименованыхъ у Услара (§ 66) глаголахъ, но вообще при всѣхъ средних глаголахъ;

ведда собст. прич. прош. вр.; слѣд. перевести *побъжавшій*;

jōkkur-jū тоже описательная форма, состоящая изъ неокончательнаго накл. (окончаніе ур не отмѣчено Усларомъ), въ соединеніи со всном. глаголомъ; эта форма служитъ для выраженія дѣйствія безирерывнаго или продолженнаго;

бōхуріг-а отъ бāхар—2-я форма прич. наст. вр. бōхур-іг; конечное а имѣетъ знач. соединительнаго гласнаго; волчу приложно-глагольная форма (по Услару) при жімах; слѣд. перевести *сущій*;

— стр. 2. еккаіна дат. п. неоконченнаго накл. еккар; слѣд. перевести *мать*;

дац прич. наст. вр. = *дѣлающій*;

тjехна прич. прош. вр. = *ударившій*;

ѣлле = ѣллеріг; во всѣхъ случаяхъ слѣд. передавать по-русски: *сказавъ*; ѣсна прич. прош. вр. = *принесшій*;

ѣе-јахана; слѣд. исправить въ ѣеј-јахана отъ гл. ахар; слѣд. перевести: *имена, приносимыя многими*;

саң... хілла; слѣд. перевести: *мой отецъ, о которомъ... сказавъ, имена пошли, былъ...*

суа ву, собств.: *я есмь*;

— стр. 3. лѣла вм. ліѣла отъ гл. ліѣлар;

ас... хуа слѣд. перевести: *мною искомый еси ты*;

ша, собств.: *онъ самъ*;

кūа = hoкyō, собств.: *этимъ*.

Л. Л.

АДЫГСКІЕ ТЕТКСТЫ.

I. Кабардинское нарѣчіе.

1. Силачъ Куаловъ.

Куалыко-зыр зм-ѣмѣ куао, кекозре-пет пѣа-шехем
 Куаловъ старій куда-то уѣхавъ, возвращаясь находясь, дрова везущимъ
 ка'уѣа: ја-вмхер хувмао габем да-мь-шыфо.
 встрѣтил(ся): ихъ быки ставши на гору они не вывезти въ состояніи будучи.
 „Слѣѣ мь-вмхер се-в-хукыр?“ жѣрі ја-хуйѣа. Те-
 „Зачѣмъ этихъ быковъ вы убивающіе?“ онъ сказавъ ихъ спросилъ. Богомъ
 км-с-хо-ѣ-оме, ссе фху-де-с-шмце, зм-ѣмху-і
 поклонитесь мнѣ вы если, я вамъ вывезу, ни одному человѣку и
 же-в-мь-'ано!“ жі'аѣ. „Зм-ѣмху жед-мь-'анке“
 вы не высказали чтобы!“ онъ сказалъ. „Ни одному человѣку мы не скажемъ!“
 жѣрі, Те-хуа-'оѣ. Јепсмхѣ абі азехер
 они сказавъ Богомъ ему они поклонились. Онъ слѣзъ съ лошади ихъ и сани
 зе-керіѣері, 'аженкоке азеѣнкухер зер-зера-шем
 другъ къ другу привязавъ, одной рукой сани маленькія, какъ взять
 ходо: надеке км-трі-зеѣ, мьдеке км-трі-зеѣ абі км-дшѣа;
 такъ: туда бросилъ, сюда бросилъ ихъ и онъ вывезъ;
 језырі јі-шым шесѣаѣ; ѣн-шесѣзм: „Хет ху-ѣмѣ“
 самъ и (на) свою лошадь слѣзъ опять; онъ слѣзъ когда: „Чей ты осел? они“
 жѣрі кехуйѣа. „См-з-ѣмѣм хуви-'оху ѣм'акѣм!“ жѣ-
 они сказавъ спросили. „Чей я емъ вамъ и дѣло есть не!“ онъ
 рі зм-ѣмхыр ја-ж-рі-мь-ау кекозѣа. Па пѣа-
 сказавъ, чьего онъ рода имъ онъ сказавъ не онъ возвратился. Этыхъ дрова
 шехем зм ѣале кахекрі јі-хуз кіѣа. Куалком
 везущихъ одинъ юноша видя его по слѣдамъ пошелъ. За Куаловымъ
 јі-хуз-јігоре куажем кесрі хуноу з-дмбер
 его по слѣдамъ онъ находясь аулъ въ пріѣхавъ (въ) домъ какой заѣдетъ,

зрі-беґеуаґ. ґалер Ґетехґоко Мыґеґет-ґмкґу јидеј ґидеј
себѣ онѣ показавъ. Юноша (кѣ) Атажукину Маґомету малому доґой
ри ж-ри-аґ: „Мыґмґ захо пелуан кы-пху-ґе-з-бе-
шешн ему онѣ сказавъ: „Такимъ образомъ силача тоби для я на-
кӑа!“ жері. „коі кы-схо-ше!“ жері ґалем ж-
шелъ!“ онѣ сказавъ. „Иди и миѣ ты приведи!“ онѣ сказавъ, юношей ему
хуі-а пелуаныр кы-ри-бешено ји-бекуаґ. ґалем кыґи-
сказаннаго силача ему привести тобы были послани. Юноша онѣ вы-
шем Куалыкозыр рао кыґейаґ. Куалыкозым пґым
звалъ когда, Куаловъ старій онѣ сущій оказался. Куаловъ старій князю
зыри-мы-бомысо хойаґ. Јитане ґалем кы-ра-гері ји-ра-
онѣ не сознавалъ началъ. Потому юношу его она назвавши его они
бомысыаґ. „Јуі-анезри кешезі сі-пґанте ке-
заставили сознаться. „Твою мать старуху и приведи и (вѣ) мой дворъ пере-
козі кыдеґысез!“ ж-ри-аґ пґым Куалыкозым. „Хунке!“
селнсь и поселись!“ ему онѣ сказавъ князь Куалову старому. „Хорошо!“
жері ј-анері кышезри пґым ји-пґанте Куалыкозыр
онѣ сказавъ свою мать и привезши князя (вѣ) его дворъ Куаловъ старій
кыдеґысезаґ. „Ссе сі-пґымпншо, ссе сі-пґым-мы-во
переселился. „Я моего призыва безъ, я я (при) тебѣ не находлсь
хетік јеу-мы-дао, хет кыґакокі ху-мыко!“ жері
никого ты не слушалъ, кто бы ни прислалъ и ты не уходи!“ онѣ сказавъ
хунафе хуі-аґ. „Зымік се-де'онкӑм!“ жері ји-
распораженіе ему сдѣлалъ. „Никого я послушаюсь не!“ онѣ сказавъ онѣ
беґубаґ. Ґетехґоко Мыґеґет-ґмкґур зем куаґ. зем
обѣщаніе далъ. Атажукинъ Маґометъ малій на войну уѣзжалъ. На войну
ґым-ком, сымо ји-пґе ныкокозум је-пхе јеґ-ешхо
онѣ шелъ когда, тогда его князья соверники вду нитѣ большос
ји-аґ. „Је-пхе је-фем кӑо!“ жері Куалыкозым
они сдѣлали. „Вду нитѣ на приходи!“ онѣ сказавъ Куаловымъ старымъ за
кыґеґыбекуаґ. Куалыкозыр куаґкӑм. Јетане сґм кыґеґа-
они послали. Куаловъ старій пошелъ не. Потому три раза они носи-
бекуаґ-ґеґе, јахо-куаґкӑм. сґахо-мм-ком Мыґеґет-
дали хотя, но ннхъ для пошелъ не. (Кѣ) ннхъ пошелъ не когда, Маґомета

їмкум жі-физыр кра-зелье'о хой-зїе. „к'о“ жа'о. Гуаґер
 маленького его жену они показывать начали. „Иди“ они говори. Книгиня
 желе'о ґм-хоїзем, हुकн-тері куае. ґм-ком ґмбо
 его просить она начала когда, постъ сиявшись пошелъ. Онъ вышелъ когда тогда
 „Куалнкозым, смто зм-б-зельнере?“ км-ж-рі-'ае пемм.
 „Куаловъ старшій, какъ ты дорожишь (собов)?“ онъ сказалъ князь.
 „Ск-кнґемы-куаїр—сі-пґым हुнефе бмде км-схуї-ґаїті
 „И пришедшій не — мой князь приказаніе крѣвое меня для онъ сдѣлалъ и
 харае“, жі'ае. „Пармі хунґ: је-шхе је-фе!“
 это есть“, онъ сказалъ. „Такъ если и, хорошо есть: їшь шей!“
 жәрі бахсммехері шхнхері км-ра-нелѣае. Куалнкозым
 они сказали, бузи и кушанья и они попривозили. Куалова старого
 бахсмме ра-зафоре кеф рае-зотае. „Ну-бене-
 бузой его они напавла овлнненіе они заставили найти. „Ты бороться
 поке?“ жәрі Куалнкозым пґыр келуїґае. „См-бе-
 будешь не?“ онъ сказалъ Куалова старого князь онъ спросилъ. „Я буду
 нене, сі-'ахомбенхо ке-з-хухон пелуан हुї-'аме!“
 бороться, мой палець большой сгибающій кто силачъ тебѣ есть если!“
 жі'ае. „Кмхеґекі жі-'уї пелуаным ха-нех зм-мм-
 онъ сказалъ. „Вышли, онъ сказалъ, силачей ихъ больше кто ни хо-
 дер ссі-ахуамбер келехухо!“ жәрі, жі-ахуамбер кнш-
 тѣлъ мой палець заставъ согнуть!“ онъ сказалъ, свой палець онъ проти-
 јае. „Пар ке-з-хухонор हुтккум км-б-дмбенґ!“ жі'ае.
 нулъ. „Это сгибающій арену на съ тобой вмѣстѣ войдетъ!“ сказалъ.
 „Путккур жіно ф-ґм!“ жәрі жарі-зетґае,
 „Арену большой суную сдѣлайте!“ сказалъ, ихъ онъ заставилъ сдѣлать,
 пкелуїїті ја-ґнем бмкү зепмрікао हुтккум ра-
 столба два и ихъ верху на (съ) перекладиной поперекъ арену на его
 зехувае; жі-з-худым жі-худар жі-'убыдо ґнедізхмызно.
 они поставили; кто повалить, поваленнаго его лова, это перебросить чтобы..
 Же-шхен је-фен ґа-хухім Куалнкозыр हुтккум кі-нїае
 їть пнть они кончили когда Куаловъ арену на вышелъ
 „кмзобеннор фм-како!“ жәрі. Зыгор кмдекае. Кмде-
 „кто бороться будетъ вы идите!“ онъ сказалъ. Одинъ вышелъ. Вышед-

к̄ар Куалыком j-нл̄нті һар жі'а̄с: „П̄оре сере с̄ю-
шій Куалова его родня была и это онъ сказалъ: „Ты и я и мѣнѣ

худынеме, дызу-мы-зебен: л̄ыре л̄епре зехе-
ты повалили если бь, мы не дай поборемся: мясо и подливку и вмѣстѣ мы

думн-ѡак̄е!“ Парѣне һадреім с̄і-мы-дем кі-'убмдрі
не будемъ сливать!“ Но другой не захотѣлъ когда его поймавши

һутыкур с̄се кебейнзо јі-демаѣнем тело кы-рі-һек̄рі јі-ѡе-
арену три обношеніе его плечахъ на лека его обнесши его онъ

һувыс̄рі һаргоро је-л̄еӯа̄с „һукыземм-бен!“ ж̄ері
поставивши снова опять его попросилъ „ты со мной не борись!“ онъ сказалъ,

кыхуідак̄ам. „Јі-н̄т̄е һараме кы-зе'а! жі'а̄с Куа-
онъ ему согласился не. „Ну, такъ если за меня хватись!“ сказалъ Куа-

л̄нкозым. Ке-'а-с̄һек̄е хоѡеҗејіак̄ам. Јі'тане Куалыкозыр
ловъ старый. Онъ взялся хотя, не могъ сдвинуть. Потомъ Куаловъ старый

с̄е-'ам јі-зезмті хікутыһрі језмрі кып̄хуатері іке-
онъ взялся когда его ребра два поломавши самого и подхвативши столба

һуі'тым ја-с̄һедізыһрі јі-һӯк̄а̄с. „Кызебеньнор
два черезъ нихъ перебросивши его онъ убилъ. „Кто будетъ бороться (со

јі'гырі кыды-реі-к̄!“ с̄ы-жі'ам, веке бозре
мною) теперь и онъ пусть выйдетъ!“ онъ сказалъ когда, чувяши желтые и

л̄еіѡозре с̄ыѡо зым абреѡошхо һутыкум кіһа̄с.
ноговицы желтыя и надѣтymi одинъ громадный арену на онъ вылезъ.

Куалыкозыр је'арі јі-вакер кыс̄мт̄х̄рі јі-с̄һем ф̄ыкозырі
Куаловъ схвативши его чужаки стадивши его голову на натянувши,

кі'убмдо ікоўм с̄һедізыһно с̄ы-хоізем, п̄сыр кесрі
поймавши столбъ черезъ перебросить началъ когда онъ, князь подоидя

кыземріѡым̄а̄с: „Ас̄у ззе ф̄-увна бах̄с̄име-б̄зе зыріз
его онъ приостановилъ: „Ну, ну, пока вы стойте: бузи чаркѣ по одной

фе-іфі јі'тане фызе-бен!“ ж̄ері. Бах̄с̄имеб̄зіт̄ ка-
вы выннвши потомъ вы боритесь!“ онъ сказалъ. Бузи чарки двѣ они при-

һа̄с: зыр Куалыкозым с̄һек̄е һегасер хельо, һадреірі
несли: одну Куалова ради игла для вышей находись, другую

бах̄с̄име кабзо језым ја-пелуаным пайс̄е. Бах̄с̄имем с̄еі-
а (с̄ь) бузой чистой самому ихъ силача для ради. Бузу выннли

фехем Куалнкозым феґасер јі-бґем тенері
когда они Куалову игла его груди въ застрявши рана большая

сґ-хум, гузаве-хурі пелуан зебенур
она образовалась когда поторониться ставши силача, съ которымъ борется,

кі-убыдрі јі-зажері јі-кутері језырі ѝком сґедізыхрі
схвативши его ребра онъ послемавши его и столбъ черезъ перебросивши

јі-һукәс; језырі техорі жәс.
онъ убилъ; самъ и упавши умеръ.

Куалнкозым кы-ра-сә псорік Мыґемет-цґыкү јі-блазо
Куаловымъ съ ими сдѣланное все Магомета малаго его пріятель

зым шешен: Куалнкозым де-куйті, јі-ле-
одинъ чеченецъ: (онъ) Куаловымъ старымъ съ вмѣстѣ ѣздилъ и онъ уви-

буәті псґр зем кікізрі: „Куалнкозыр тене сґ'а?“
дѣл и князь войны съ вернувшись: „Куаловъ старій гдѣ есть?“

сґ-жі'ам зерм-хуахер зедько ж-рі-'әс. Мыґемет-
онъ сказалъ когда, случившійся все онъ разсказалъ. Магометъ

цґыкү корі Куалнком јі-федер кыс-рі-зехрі
малый повхавши Куалова его трупъ онъ заставивши изъ земли выкопать

сґ-зегуіґезым феґасер јі-бґем хенәо хело кы-хі-
онъ разбрѣзалъ когда, иголку груди въ застрявшей находясь онъ ви-

хізәс. Федер дахо зегуіґе-дезрі јарі-зепскрі
нулъ. Трупъ хорошенько заставивъ посмывать ихъ онъ заставивъ выкупать

сґ-ріґел'фезрі; мо-ке цґнем теі-'абері јеґе
онъ заставилъ похоронить снова; эту могилу сырую на дотронувшись земли

'абзмі кыстері жі'әс: „Мы Куалнкозыр мыбн ходо
горсть и взявши онъ сказалъ: „Этого Куалова стараго этого такъ

зы-һукәр мыбн сґ-кельм-з-мызокозке напе сґ'акәм јікі сґ-
кто убилъ за нимъ вслѣдъ не убью если, лица имѣю не и я

оркәм!“ жері. Псґмм јідеі јіґекуәс: „Һуі-фегісе
дворянинъ не!“ онъ сказалъ. Князю къ домой онъ послалъ: „Твоя игла (отъ

тене сґ'а?“ жері. „Мыр-аґ сі феґасер!“ жері,
ружьѣ) гдѣ есть?“ онъ сказалъ. „Эта есть моя игла!“ онъ сказалъ,

феґасе фехү кы-рі-зехәс.
иглу временную онъ прислалъ.

пет жі'аѣ: „Ззе-уоѣорі хунті!“ жєрі. Немо
 находѣсь онѣ сказавъ: „Одного удара было бы!“ онѣ сказавъ. Кудзъ муѣиѣ
 ја-ху'кѣр зе-шм'бл'ым ја-кано ѣтѣѣ. Мибм j-ател'нкхем
 ими убитый братьевъ семи ихъ каномъ былъ. Этыхъ ихъ атал'нковъ
 зм **намал'ке да-ѣе-мм-к'ме** зм **да-кеі-**
 какой-нибудь хитростьъ мы не обойдемъ если, никогда мы (отъ) нихъ
 л'нкѣм; **п-ѣенор раѣ:** **коі** „**фм-каныр симагесі**
 избавимся не; ты сдѣлающій вотъ что: возжай „вашъ канъ болонъ есть и
кмрї-т-мезино **гу ѣе-в-вех'ү!**“ **ја-же'а.** Дм-
 на чемъ намъ привезти чтобы арбу вы дайте погнать!“ имъ скажи. Мы
неконѣ **снт жа'аме** **зм** **ја-ху-мы-де:**
 поведемъ (и еще) что они скажутъ если никогда съ ними не соглашайся:
 „Дунсікі ах'реткі **см-размкѣм** **како-**
 „Свѣтомъ и загробнымъ свѣтомъ и я доволенъ не, (чтобы кто) прїѣхавши
ао—жі'аѣ!“ **жм-м.** Шешеныр **корі** **гу кмхрї** **бедем**
 съда—сказалъ!“ скажи и. Чеченецъ похавъ арбу онѣ пригнавши труда на
ѣакор тм-ра-п'хорі кашезо **куабзем км-ѣмнесмм** **j-ате-**
 бурку они надѣвши они веза домой воротъ до, они доѣхали когда его ата-
л'нк-анер хунехутхері ѣм'зо **симагем** **пезѣѣ.** „ѣехо—
 лычка мать рабыни и вмѣстѣ больному навстрѣчу вышли. „Скорѣе—
ма'ері хуі-бм-змше тек'ү **ху-ѣехоз!**“ **ѣм-жа'ам**
 онѣ умираетъ такъ своего молока немного ты дай въ ротъ!“ они сказали когда,
j-ател'нк-ханем јї-бмзир кмдехѣо **ѣм-несмм,** **Мибмет-**
 его аталычка мать свои сосцы она вынувши она дошла когда, Магометъ
ц'нк'ү зм-км'ѣзері км'фм'ѣфѣѣ; **јіхуз'ке 'охур** **зеріх'уарї**
 малый бросившійся и силою нососалъ; потомъ дѣло случившееся и
зм-тетрї псорї кмж-рї-'ао **j-ател'нкхер** **км-ѣ-зе'үѣзмм**
 бывшее и все онѣ рассказавши его аталыки они собрались когда
Мибмет-ц'нк'ү ја-ху'к'но **хоізѣ-ѣеке j-анем** **рї-ѣеху-**
 Магомета малаго они убить чтобы начали хотя, его мать его она дала
кѣкѣм. „ѣар **сі-бмзмше јефамїк** **мирїк** **јефѣѣ!** **мирїк**
 убить не, „Умершій мое молоко выль если и этотъ и тоже выль! онѣ и
см-канѣ!“ **жєрі.** **Мибмет-ц'нк'ү** **ѣї-ху'кѣр ѣа-**
 мой канъ есть!“ она сказавъ. Магометъ малый (чего ради) убившій имъ

рі-отеэме: „хофаѣер кичеѣе!“ жәрі, зеблаго. Мы
 онъ разсказалъ когда: „достойное сдѣлалось!“ они сказавъ, друзьями, Ма-
 бемет-ѣмкү ја-кано мохер j-атапико, кенезәхее.
 гометь малыи ихъ каномъ будучи, они его атапиками, остались они.

Однажды выѣхалъ куда-то Куаловъ. На обратномъ пути ему попались навстрѣчу крестьяне съ саними, нагруженными дровами. Быки не могли втащить на гору тяжелыхъ саней и не двигались съ мѣста, сколько ихъ крестьяне ни истязали, выбиваясь и сами изъ силъ. «Чего вы мучите быковъ?» спросилъ ихъ Куаловъ съ негодованіемъ: «я вамъ подоблю; но вы должны мнѣ дать клятву въ томъ, что ни одному человѣку не скажете, кто васъ выручилъ изъ бѣды!»—«Никому не скажемъ: клянемся въ томъ!». Куаловъ слѣзъ лошади, связалъ сани одиѣ съ другими, схватилъ ихъ одной рукою, какъ будто это были игрушечныя сани, повернулъ ихъ то въ ту, то въ другую сторону, и, какъ ни въ чемъ не бывало, втащилъ на гору. Когда онъ уже сѣлся на лошадь, то его спросили крестьяне; «кто ты, скажи на милость!».—«Какое вамъ дѣло до меня» сказалъ Куаловъ, стегнулъ свою лошадь и былъ таковъ. Этимъ не удовлетворились крестьяне и послали по слѣдамъ за нимъ мальчика, бывшаго съ ними. Мальчикъ прослѣдилъ издали за всадникомъ до одного аула и хорошо запомнилъ домъ, въ который заѣхалъ незнакомецъ. Тогда мальчикъ побѣжалъ къ князю Магомету Атажукиву и сказалъ: «я нашелъ для тебя силача!».—«Ступай, приведи его!» сказалъ Атажукинъ, отдавъ приказъ привести къ себѣ силача, на котораго указалъ мальчикъ. Силачъ, указанный мальчикомъ, оказался Куаловымъ. Сначала Куаловъ не сознавался князю въ томъ, что у него такая сила, но когда позвали мальчика, и тотъ его уличилъ, то онъ уже не могъ заператься. «Приведи свою старуху-мать!» сказалъ князь: «и переселись во дворъ ко мнѣ!». Куаловъ долженъ былъ согласиться, и перебрался со своей старухой-матерью въ дворъ къ князю. Князь приказалъ ему не отлучаться изъ дому, кто бы за нимъ ни присылалъ, и не слушаться вообще чьихъ бы то ни было приказаній. Куаловъ общался свято исполнить его волю—не слушаться кого бы то ни было. Такъ распорядился Магометъ Атажукинъ предъ выступленіемъ на войну.

Когда онъ ушелъ на войну, то князья, соперники его,

устроили большой пиръ и послали приглашеніе Куалову. Куаловъ не поѣхалъ, несмотря на то что за нимъ послали три раза. Въ виду упорнаго отказа Куалова, рѣшили послать за нимъ княгиню, жену Магомета. Когда та начала упранивать его, то онъ постѣснился отказать самой княгинѣ и пошелъ за нею. Когда тотъ явился, то князь сказалъ съ негодованіемъ: «Однако, Куаловъ, какъ ты дорожишь собою». — «Не явился я такъ долго», отвѣтилъ Куаловъ: «потому, что мой князь мнѣ запретилъ это строго-на-строго!» — «Ну, хорошо, гостемъ будешь» сказалъ князь и приказалъ принести разныхъ кушаньевъ, но побольше бузы. Куалова напоили бузой, такъ что онъ не помнилъ себя. «Ну, будешь теперь бороться?» спросилъ князь Куалова. — «Отчего не побороться», сказала Куаловъ: «поборюсь; но есть ли у тебя такой силачъ, который бы въ состояніи былъ согнуть мой большой палецъ!» Къ этому онъ съ *задоромъ* прибавилъ: «Высылай побольше твоихъ силачей!» Съ этими словами онъ протянулъ свой палецъ. Тогда закричалъ князь: «Кто въ состояніи согнуть его палецъ, пусть выстунитъ на арену!», а затѣмъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ арены.

Когда арена была уже готова, вѣили два столба съ перекладиной наверху; побѣдитель долженъ былъ побѣжденнаго перебросить чрезъ перекладину. По окончаніи пира, Куаловъ вышелъ на арену и сталъ вызывать желающаго съ нимъ бороться. На зовъ вышелъ одинъ, но онъ оказался близкимъ родственникомъ Куалова. *Увидѣвъ сего*, Куаловъ сказалъ: «Какъ бы ты силенъ ни былъ, не подобаетъ намъ бороться: мясо и подливку не *слѣдуетъ* сливать вмѣстѣ!». Противникъ не согласился. Тогда Куаловъ его схватилъ *своими мощными руками*, обнесъ три раза на своихъ плечахъ и, поставивъ на мѣстѣ, сказалъ: «Будетъ намъ бороться!». Но тотъ опять не согласился. Куаловъ крикнулъ ему: «Возьми меня въ обхватъ!». Тотъ взялъ его въ обхватъ, но не могъ сдвинуть съ мѣста. Тогда Куаловъ схватилъ своего противника, сжалъ такъ крѣпко, что сломались два ребра, и перебросилъ чрезъ перекладину. Тутъ ему и былъ конецъ! «Кто теперь хочетъ со мною бороться, пусть выйдетъ!» крикнулъ Куаловъ. Тогда выстунилъ великанъ, въ желтыхъ чувякахъ и такихъ же ногавицахъ. Куаловъ схватилъ его, стащилъ съ него чувяки и, надѣвъ ихъ ему на голову, собирался и его пере-

бросить через перекладину, но князь остановил борца: «Ну отдохните немного; выньте сначала по чаркѣ бузы, а потомъ уже боритесь!». Принесли двѣ чарки бузы: одну для Куалова съ иголкой (для выжей) на днѣ ея, а другую—безъ иголки для силача. Когда выпили бузы, иголка застряла въ тѣлѣ Куалова и причиняла ему страшную боль. Куаловъ хотя и изнывалъ отъ боли, но схватилъ силача съ такой силой, что поломалъ ему ребра и перебросилъ бездыханнаго черезъ перекладину. Но и самъ онъ повалился мертвымъ.

Все то, что случилось съ Куаловымъ, видѣлъ чеченецъ, приятель Магомета, знавшій хорошо Куалова. Когда князь вернулся съ похода, то сейчасъ же спросилъ: «Гдѣ мой Куаловъ?» Тогда чеченецъ все разсказалъ Магомету. Князь Магометъ заставилъ вырыть трупъ Куалова и вскрыть его: нашли застрявшую въ груди иголку. Князь велѣлъ трупъ обмыть и похоронить съ почестями; взявши съ сырой могилы горсть земли, онъ сказалъ торжественно: «Если я не отомщу убійцѣ Куалова, то нѣтъ у меня чести, и я не дворянинъ!» Затѣмъ онъ послалъ на домъ къ князю попросить иголку отъ ружья. Князь прислалъ Магомету другую иголку, увѣряя его, что это и есть настоящая.

Догадался князь, что Атажукину все известно, и принять къ нему. «Наши двѣ собаки погрызлись: не будемъ изъ-за этого враждовать другъ съ другомъ; дадимъ другъ другу клятву жить въ мирѣ!»—«Я согласенъ!» сказалъ Атажукинъ, и чтобы дать другъ другу клятву они отирались въ Татартунѣ, гдѣ стрѣлу вмѣстѣ переломили и чрезъ шенталь *) перелѣзли. Татартунской святыней (пенжесен **) они поклялись. Возвращались всѣ вмѣстѣ друзьями. Когда они устали, то слѣзли съ коней и прилегли отдыхать. Единственнаго товарища князя устали за арбузами, при-

*) Слово неизвѣстнаго происхожденія.

***) Отъ греч. слова Παναγία Пречистая, Пресвятая. На Татартунѣ (татарскомъ холмѣ), мѣстности на лѣвомъ берегу Терека, гдѣ рѣка врывается чрезъ южный Кабардинскій хребетъ, были еще въ концѣ прошедшаго столѣтія видны развалины мечети, башенъ, двухъ церквей; въ одной изъ нихъ академикъ Гюльденштедтъ могъ еще различить изображеніе Богородицы. Прозвѣщенная на Татартунѣ клятва считалась у кабардинцевъ и чеченцевъ священной. См. объясненіе Е. Г. Вейденбаума въ Сбор. мат., вып. XVII, отд. I, стр. 172.

казавъ ему достать ихъ во что бы то ни стало. Чеченецъ ^{былъ} товарищемъ Атажукина. «Смотри, не спи!», сказалъ ему Атажукинъ: «когда князь заснетъ, то ты меня разбуди, и я его убью; если мнѣ трудно будетъ совладать съ нимъ, то ты поможешь!» Когда князь уснулъ, то чеченецъ разбудилъ Магомета. Тотъ вскочилъ и, подойдя къ спавшему, ударилъ его шанкой по головѣ. Тяжело раненый князь, сдѣлавъ усиліе, схватилъ Магомета Атажукина за ногу и притянулъ къ себѣ, чтобы заколоть кинжаломъ. Тогда Атажукинъ крикнулъ: «Бей его!» Чеченецъ выстрѣломъ изъ револьвера покончилъ съ княземъ. Умирая, князь еще сказалъ: «И одного удара было довольно!» Убитый князь былъ воспитанникомъ семи братьевъ. «Этихъ аталыковъ если мы какой-нибудь хитростью не обманемъ», сказалъ Атажукинъ: «то отъ нихъ никакъ не избавимся. Сдѣлаемъ вотъ какъ: ты поѣзжай въ аулъ и скажи имъ, что ихъ воспитанникъ боленъ и что нужна арба для перевозки больного. Если они захотятъ провожать тебя, то ты не соглашайся. Клянись, на чемъ свѣтъ стоитъ, что это для больного будетъ неприятно!» Чеченецъ уѣхалъ. Когда онъ вернулся съ арбой, то на нее положили трупъ, прикрывши его буркой. Арбу привезли до воротъ дома, и навстрѣчу больному вышла вскормившая его воспитательница со своими рабынями. «Скорѣе дай пососать больному, не то — умереть!» крикнули провожающіе, и лишь только молочная мать приготовилась дать пососать больному, какъ Магометъ бросился къ ней и пососалъ ей грудь *). Послѣ этого онъ разсказалъ все, какъ случилось. Когда собрались молочные братья князя, то хотѣли убить Магомета, но молочная мать заступилась за него. «Хотя умершій пилъ мое молоко», сказала она: «но и тотъ тоже: и онъ мой воспитанникъ!» Когда Магометъ все разсказалъ молочнымъ братьямъ, то они сказали въ одинъ голосъ: «Его постигла заслуженная кара!» Съ тѣхъ поръ они сдѣлались вѣрными друзьями и аталыками Магомета Атажукина.

* У горцевъ Сѣвернаго Кавказа даже посторонній человѣкъ, пососавъ грудь вѣтринной женщины, пріобрѣталъ въ старое время права аталыка. Этимъ пользовались преступники, чтобы повлечь подъ защиту извѣстнаго рода и такимъ образомъ остаться безнаказанными.

2. Преданіе о Гошегань.

Бібердыко-сы́хым зы-п́ху-ц́мкў зако жі-ао сы́ае—
 Гибердовъ-шейхъ одну дочь маленькую только онъ имѣлъ былъ—

пере набзере зы-тетым ha-не́х-дахі ha-не́хм-
 глаза и брови и комъ стоять на этихъ бо́лге красива и этихъ бо́лге

ф́м х́упке сыгузхо. Жахомнзотре Шузејіңере-ке је-
 хороша будетъ что надѣся все. Яхомнгототъ и Шужанншемъ и они

го зе-пымт сы́ае. Жахомнзот не́хм-з-ті ф́ыз-кы-
 назывался брата два были. Яхомнгототъ бо́лге старій былъ и жену влять

ра-решено сы-ра-безым шшу заһул зы-сы́бри
 чтобы они пристали когда верховныхъ нѣсколько съ собою вляши

х́мгебзы-пле жежао коре-пет Бібердыко-сы́хым жі-
 дѣвиць смотрѣть, отираившись вдуци-находясь Гибердова-шейха (въ) его

куаже дебере-пет х́мгебз-ц́мкў заһул геґо конса-
 ауль вѣзжая находясь дѣвиць малыхъ нѣсколько играл шелухѣ про-

йем хесо ја лезуяѣ. Мо шшу кекохер жі-мы-лябо
 сляной въ сиду ихъ увидалъ. Этихъ верховныхъ вдуцихъ она не выдавши

зы-х́мгебз-ц́мкў дысе-пма ебер-мбо кахеґри сы́б
 одна дѣвица малая золотую шанку (на) головѣ держа она выйдя (на) дворъ

жі-кыно твсао кысм-плем шухер кі-лазри сы-леть-
 выйти чтобы садясь она посмотрѣла когда верховныхъ она увидѣвши она иско-

заѣ, мо шухем жі-сяр јарі-мы-реґмхун-секе геґоре
 чла, этимъ верховнымъ ими дѣланное имъ не дать знать чтобы игралъ

жі-дысе-пмар мамео жі-сям т-рі-реґмсаѣ. Х́мгебз-
 свою золотую шанку какъ сущій ею сдѣланный она посадила. Дѣвица

ц́мкўм жі-сяр Јамнзотнпем сі-лазрум жі-
 малая (что) она сдѣлала Јымнготншь князь онъ увидалъ когда, онъ ска-

аѣ: „Мыпходизо гульте-пхо зі'ар, ц́мхў х́уно
 залъ: „На столько смѣлнвость большая у кого есть, человекъ будетъ

кысеґнсі: ссе мыбм см-блеко неґоґ лых́уапе
 должно быть: я этого мени мимоходомъ (въ) другомъ мѣстѣ исканіе

с-сы́знока́м, дыв-реґні кеґуме ф́ыз схо-
 я сдѣлаю снова не, мы тебѣ увесемъ и она выростеть если женой мѣѣ

хунѣ!“ см-жіам „хунѣ!“ жәрі хыгебз-дѣмгу
будетъ!“ онъ сказалъ когда „хорошо!“ они сказали, (изъ) дѣвцы

зм-хетым ханхотыкрі зы-һаі зы-шехаі ја-мы-џо
которыя стояли они выхвативши кто унесъ и кто съѣлъ и они не зная

ја-һрі козәхец. Бібердыко-сѣхым дунеір хуреіо жі-
они взявши возвратились они. Бибердовъ-шейхъ свѣтъ кругомъ свою

пху заком жілмхуако к-рі-џекуһаџ, һарџе ја-џотакәм,
дочь единственную разсказывала заставляя обойти, но они нашли не,

жі-хымбарі каџен ја-лекәкәм. Јахомыџотмыџ Гоџебаз (хыгебз-
ея вѣсти и узнать они могли не. Яхомыџотмыџ Гоџебаз (дѣвцы

дѣмгу жі-џер Гоџебаз) см-һым ј-ателык-јанем
малой (ея имя Гоџебазъ было) онъ увезъ когда своей молочной его матери къ

ху-һрі рі-тәџ: „ммбм зы-дѣхуі тем-
къ ней отнесши ее онъ отдалъ: „(на) нее ни одному человеку и на нее не

џапшо пнлџ зерм-хуно хухке!“
давала взглянуть воспитай старательно какой сдѣлаться станеть пока!“

Гоџебазым дѣмхү т-ра-мы-џапшо һуне сѣхоке ја-
Гоџебазъ на человеку она не давала взглянуть саклей отдѣльной они

по зе-ра-шоре хыгебз жі-шеџо хуао Јахомыџотыр
вскармливала они возясь дѣвцей его невѣстой ставши Яхомыџотъ

ләџ. Јахомыџотыр см-ләем ј-ателык-јанер ј-ане ке-
умерь. Яхомыџотъ онъ умеръ когда его молочная его мать матери его

зы-лхуам жідеі кақорі кмж-рі-аџ: „Ммбм ходо сі-
его родившей къ домой пришедши она сказала: „Такимъ образомъ мой

каным сі-џеіо зы-хыгебз-гор сѣ'а-сѣеке
канъ меня заставляла воспитывать одну дѣвцу какую-то ее имѣю хотя

језыр ләџ; смт јес-џезін?“ жәрі. „Смт
самъ онъ умеръ; что (съ ней) я сдѣлать снова?“ она сказала. „Что

је-б-џезым: змјі-пхум је-б-џезотмызмџ, һао
(съ ней) тебѣ сдѣлать снова: чья дочь тому ты ее вернешь снова, но

зы-физ-заһул шеі кахе-џеһуві каші жі-
женщину вѣсколько поведи и среди нихъ ее поставь и приведи и его

һеде је-џејејіз!“ ж-рі'аџ. „Хунѣ“ жәрі јадеі
трупъ его заставь облакать!“ она сказала. „Хорошо“ она сказала домой

козрі Гоцебаг фмз-бусо ја-хео кагоре-пет
 вернувшись Гошегагъ женщицъ товарищей ихъ имѣя, ѣдучи ѣхотелъ
 жыжо Бібердико-сыхър илери ји-џыхуџаџ ји-пху са-
 издали Бибердовъ-шейхъ посмотрѣвши узналъ свою дочь ре-
 бмо кодмѣар: „Јеу-оі! Јахомџот сі-блазеке см-гуџа-
 бенкомъ пропавшую: „Ей, ей! Яхомџотъ моимъ другомъ я подумалъ
 џеке сі-мы-блаџо кыџекѣі смџе дунеір зерн-зі-
 хотл, моимъ не другомъ оказался и затѣмъ свѣтъ меня заставилъ не-
 бежекѣ ји-џар км-з-јимм'ао; сі-пхум хои-'аме һар,
 ревернуть, сдѣланное мнѣ не говоря; моя дочь, ему нужна если она,
 ссе не-з-убыдно џнт-а? Һар км-зезиџа ји-бедаџи
 мнѣ пренятствовать чтобы что было? Это мнѣ сдѣлавшій его врахъ и
 см-хоіџкѣм!“ жѣрі декиџаџ. Гоцебаџи бедем ји-
 мнѣ нуженъ не!“ онъ сказавъ онъ выџхалъ. Гошегага и покойника его
 охџ-хоџехер џмзеџекам ј-аде ји-һуне коџаџ.
 дѣло касающееся прошло когда его отца его домъ (въ) вернулась.

Шузејиџем ји-таџсе киџе-з-мыџе-кыр Јахомџо-
 Шужанина его недостатки не обнаруживать даваџій Яхомџо-
 тыпџегі һар џм-џем коде хомџхо жылџем јахео
 тышиъ и онъ умеръ когда очень лодыремъ ауламъ по по нимъ скитаясь
 сыхум, Бібердико-сыхър Јахомџот ји-блеџаџи: „аби-
 сталъ когда, Бибердовъ-священникъ Яхомџота его другъ былъ и: „нему
 јидеі см-коңџи см-џм-'аме џмхуі с-џабуңџ, џмхумі см-
 къ я поџду и я буду жить если людей и я увижу, люди и меня
 каџабуңџ!“ жѣрі мурад ји-џрі куџаџ. Бібердико-џм-
 они увидятъ!“ онъ сказавъ дѣлъ онъ сдѣлавъ поџхалъ. Бибердовъ-священ-
 хър кодо кмхо-неџ-џмџаџ: „џнт һу-кыџекуџр? һу-з-хоі-
 никъ очень ему радъ былъ: „зачѣмъ ты пріџхавшій? тебѣ меня нужно
 'аме, км-з-же'а!“ жѣрі. „Һео былым см-хоі-һуі см-
 если, мнѣ говори!“ онъ сказавъ. „Нѣтъ богатство мнѣ нужно твоѣ я
 кеџуакѣм, һао һу-неџ км-с-џмхоме һуидеі см-џм-
 пріџхалъ не, но только ты милостивъ мнѣ будешь, если тебя у я покитъ
 'ано см-кеџуџаџ!“ џм-жѣ'ам: „Кодо фмџ!“ жѣрі џџан-
 чтобы я пріџхалъ!“ онъ сказавъ когда: „Очень хорошо!“ онъ сказавъ двѣри

тем һуһефәс распорядитель какъ его оны посадыл. Шужанишъ Бибердыкомъ Бибердова
 хо́до дѣе́йнеба́с. Шу́зәји́сэмъ Би́берды́комъ

ји́деи сэм-аоре знаменить стала: шоринкомъ мастеромъ, скрипкѣ (на)
 жи́деи сэм-аоре дѣрмо хуа́с: фе́ке азо, пшми́еке

азо, зъм зерымъ апе 'азе-сыммъ 'ао. Би́берды́ко-сы́хымъ
 азо, зъм зерымъ апе 'азе-сыммъ 'ао. Би́берды́ко-сы́хымъ
мастеромъ, ничего не было искуства не знаал. Бибердова-священника

ји́-пху нехмыр Шу́зәји́сә кего́куа́т, нехи́сем јези́
 жи́-пху нехмыр Шу́зәји́сә кего́куа́т, нехи́сем јези́
его дочь старшая Шужаниша въ влюблена была, младшую въ самъ

Шу́зәји́сә јего́куа́-сфе́ке ји́ри-мь-ко́ре ко́дре
 Шу́зәји́сә јего́куа́-сфе́ке ји́ри-мь-ко́ре ко́дре
Шужанишъ въ нее влюбленъ былъ хотя, оны не осмѣливаясь и долго и

смы́то, Би́берды́ко-сы́хыр зми́ше куа́о-кето Го́себа́з
 смы́то, Би́берды́ко-сы́хыр зми́ше куа́о-кето Го́себа́з
бывши, Бибердовъ священникъ куда-то уѣхавши отсутствию Гошегагу

ји́бе́ку'асери́ не́са́и́еке Ке́бердеи́ Пе́те́ху́сого Кази́ ји́деи́ је-
 жи́бе́ку'асери́ не́са́и́еке Ке́бердеи́ Пе́те́ху́сого Кази́ ји́деи́ је-
ее оны похитивши защиту на Кабарду (въ) Атажукину Кази къ по-

ко́лзе́ри ко́дре сма́с. Абм смаоре зми́х-цми́кү ја́ротā-ти Каз
 ко́лзе́ри ко́дре сма́с. Абм смаоре зми́х-цми́кү ја́ротā-ти Каз
ѣхавши долго и былъ. Тамъ находясь одну дочурку они нашли и Казъ

це́о фа́са́с. Пе́те́ху́сого́хе ја́деи́ ки́кізри́, Би́берды́комъ
 це́о фа́са́с. Пе́те́ху́сого́хе ја́деи́ ки́кізри́, Би́берды́комъ
именемъ они дали. Атажукинныхъ нихъ отъ уѣхавши, Бибердовымъ съ

се-и́фмзā-пе́һузымъ, ке́ко́зре-пет һа́рго́ро псе́се-цми́кү
 се-и́фмзā-пе́һузымъ, ке́ко́зре-пет һа́рго́ро псе́се-цми́кү
оны помирился послѣ когда возвращаясь находясь опять дѣвочку

ја́-ротāти́ Катине́ фа́са́с. Шу́зәји́сә ке́ко́зри́ һуна́вуи́
 ја́-ротāти́ Катине́ фа́са́с. Шу́зәји́сә ке́ко́зри́ һуна́вуи́
они нашли и Катина они назвали. Шужанишъ вернувшись хозяйствомъ и

ји́сāо-смы́то Го́себа́з ји́-шми́ху нехмы́р пшми́ни фа-
 жи́сāо-смы́то Го́себа́з ји́-шми́ху нехмы́р пшми́ни фа-
обзаведшись находясь Гошегага ея сестра старшая кушанья и нанит-

ди́ ко́до ки́шери́ „си́-ма́йхер с-ѣмтено́с!“ же́ри ке-
 ди́ ко́до ки́шери́ „си́-ма́йхер с-ѣмтено́с!“ же́ри ке-
ковъ и много привезши „моего зятя я почтить хочу!“ сказавъ она при-

куа́с. Шми́ху не́со ке́куа́м Го́себа́з кы-жри́ар мыр-ас:
 куа́с. Шми́ху не́со ке́куа́м Го́себа́з кы-жри́ар мыр-ас:
ѣхаа. Сестра въ гости прѣбывшая Гошегагѣ сказавшая вотъ это:

„пшже́бе һуи́-ѣыр кы́сэм-ко́зке һуи́-сы́мши́еке
 „пшже́бе һуи́-ѣыр кы́сэм-ко́зке һуи́-сы́мши́еке
„сегодня вечеромъ твой мужъ, придетъ когда (спать) твоей одеждой

зы́зе-зе-хуа́ни́ о һуи́-не́ке сы́-ды-сә-сы́ме, нео жы́-п-
 зы́зе-зе-хуа́ни́ о һуи́-не́ке сы́-ды-сә-сы́ме, нео жы́-п-
дай одѣться и ты тебя вмѣсто миѣ къ нему дай войти, цѣтъ ты гово-

аме́ белы́һыр ф-жа́кү де-с-ѣне́ци́ сы́-де́кмзāне́: түм-
 аме́ белы́һыр ф-жа́кү де-с-ѣне́ци́ сы́-де́кмзāне́: түм-
ришь осла, несчастье вами между я положу и я убду: двухъ

Э. П. ГОШЕГАГА
Э. П. ГОШЕГАГА

җазо һу-з-хоір кихех!“ сьжи’ам,
изъ (обовдно) ты что хочешь выбирай!“ она сказала когда, Гошегага
„Хункәм, кехузникәм!“ жиао кодре пылă-сфеке
„Будеть не, сбудется слова не и сязь не!“ говоря долго настаивала хотя
мыҗо, мо-физ бзагем јі-бешынері јанереір рібе-
не могли, эта женщина злал ее наругавши съ первымъ она заставила
дăс. Псқһесфем Шузајіңс һунем кы-сь-козым, Гоше-
согласиться. Вечеромъ Шужанишь домъ въ онъ пришелъ когда, Гоше-
баз јі-сьзынке зихуәнері кымьсен-ходо ј-сфери фін-
гаги ея одеждой нарядившись, не узнать (чтобы) такъ, свою голову и она
хькрі сь-сфе-һем, Шузајіңс јеҗеҗао сьлти
повлазавши, она туда зашла когда, Шужанишь онъ прислонившись лежалъ и
кызеріпӗхо кіцмхрі зіжиммо теҗрі јі-бӗ
онъ всматривался какъ узнавши онъ ничего не говоря вставши свою талью
сінхезрі һеҗесым козрі һе јарібе-һри
подвзавши кунацкую въ ушедши постель ихъ онъ заставивши отнести
жешым һаби селӗс. „Јіһи б-же-с’атеке, һу-
ночь тамъ онъ переночевалъ. „Ну, тебѣ я говорила-жь, тебѣ (что)
кызеріҗенор бне-мызо тетӗһәке!“ жиаҗ Гошебаз. Мо-
узнаеть сдѣло несчастное положили-жь!“ сказала Гошегага. Эта
физ нелатым кьсҗәрі хьмбар јимьсө һе-
женщина подлая съ ней приключившееся и вниманія не обращалъ ут-
дыгызм Шузајіңс јідеі јіҗақорі: „сі-маӗхер с-жабуно,
ромъ Шужанишу къ къ нему пославши: „моего зятя я увидѣть,
с-лмытено см-кекуаҗі кы-рей-күй сь-кыреілауӗ!“
я почтить я приѣхала, такъ онъ придетъ пусть со мною пусть увидится!“
жәрі.
она сказала.

Шузајіңс һунем кысҗком: „ссе сі’әке ос-
Шужанишь саклю въ онъ пришелъ когда: „моей рукой тебѣ мною
то ззи феда-бзе оимь-фе хунокәм!“ жәрі
даннимъ одинъ навитка бокалъ тебѣ не вынуть нельзя!“ она сказала
рі-җезрі зы-бзе јірі-трі сріба-фем,
она принудивши одинъ бокалъ ему она давши она заставила вынуть когда,

фадем с̄хо хіѣн̄ати на-сн̄ет дн̄дем Шужајн̄ц
 напнтокъ въ зелье тамъ было положено и тотчасъ очень Шужаиншъ

ји-пеѣ леникор те-ми-тызехе ходо китехуаѣ. с̄хо кмзе-
 его усь одинъ не было какъ будто слѣзь. Зелье, котормъ

рн̄ар̄ хабидеиж-дн̄дем с̄ц̄ери, на-махом зіхоіри
 напнла тутъ же очень онъ узнавши, тотъ день въ (что) нузно и

хуаріѣа-ѣри діѣкм̄з̄аѣ. Језмри हुкујоре
 для себя онъ заставивши сдѣлать вислалъ (своиченицу). Самъ и облізала

ѣаге сн̄-х̄ум ѥнх̄х̄ем зарімм-ѣлаѣузо
 прокаженнымъ онъ сталъ когда людямъ имъ онъ не показывался больше

ји-ѣне ф̄ипх̄ікрі „зи-з-ѣкодм̄зноѣ“ ж̄ері, језері
 свою голову онъ облизавши „самъ себя я погублю“ онъ сказавъ, отправившись

кооре зм-к̄ѣзе горым, ја-н̄ѣ ѣао ја-гуаѣе ф̄изабо
 ѣдучи одинъ аулъ какой-то въ, ихъ килъзъ умерши ихъ княгиня вдовой

с̄мсо, жеш бисмм̄ке дебаті п̄сн̄н̄унем јеко-
 сн̄да, ночь переночевать чтобы заѣхалъ и княжескій домъ въ онъ за-

ж̄аѣ. Шужајн̄ц шхен је ѣоѣзыно зіѣс̄мн сн̄х̄ке
 ѣхалъ. Шужаиншъ ѣсть или спать чтобы раздѣваться приходилось ко-

ѥнх̄х̄ п̄сорік км̄ѣѣк̄ирті зіѣс̄мрт, зарімм-ѣлаѣун-ѣнеке.
 гда, людей всѣхъ вислалъ и раздѣвался, имъ не показываться чтобы.

Куазем деѣао жешмі дес̄ао, п̄с̄дн̄гн̄зм гуаѣем
 Аулъ въ заѣхавши ночь и переночевавши, утромъ княгиня

к̄іѣкуаѣ. „ѣеѣер с̄ідеі креіко!“ ж̄ері. „ѣео ссе сн̄-ко-
 прислала. „Гость мнѣ ко нусть придетъ!“ сказавъ. „Нѣтъ я я могу

ф̄ынок̄ам, сн̄-сн̄маѣес, с̄і-сн̄меге-к̄ері *) мнр-аѣ!“ ж̄ері
 итти не, а боленъ есмь, моя болѣзнь тоже такова есть!“ сказавъ

Шужајн̄ц ји-ми-до хоіѣа-ѣнеке „јаѣе-јек̄н̄нк̄ам: зер-сн̄магер
 Шужаиншъ не хотѣтъ онъ началъ хотя „ничего будетъ не: (что) боленъ

с-ѣоре: п-к̄елн̄-з-ѣк̄уаѣсі како!“ ж̄ері ји-ѣе-
 я знала: за тобою послала такъ ириди!“ сказавъ его она заставила

ш̄аѣ. „Шужајн̄ц жижо हु-како हु-сн̄-с-ѣаѣумі
 иривести. „Шужаинша далеко еще тебя ѣдущаго, тебя я увидала когда и

һуі-лаѣер с-ѣат; һао деѣут һуа-хе-з-ѣдено-
 сь тобою что дѣлается я узнала; но выбора два тобѣ я дамъ выбрать

*) к̄ері=рік.

çî huз-хоір кахех: ссе hu-ки-с-хебезо мм куагер
 такъ что хочешь выбери: я съ тобою я обвинявшисъ этотъ

һуі-куазо, һунері һуі-һуно, орі һу-зе-
 твоимъ ауломъ будучи, домъ тоже твоимъ домою будучи, ты и ты ка-

ры-сыгām ходо һу-хузыре; је мм-һу-зерм-фагем хо-
 кимъ былъ такимъ тебѣ стать снова; или этимъ ты прокаженнымъ какъ

до һу-кенебре; тум ја-дебор о-оіс! жѣрі гуасем
 есть тебѣ остаться; изъ двухъ ихъ выборъ тебѣ твой есть! сказаъ книжня,

кмѣ-жріām јапереір абеке кісгāс. Мехо-пѣмкутхуке
 она сказала когда первое долей (себѣ) взялъ. Дней пятнадцать

пехъ ьми јемм-фо зери-сыгām ходо санме-сао
 только лѣкарство не выпивши, какимъ былъ такимъ здоровымъ сидящимъ

хузрі, гуасем хебезāо зизаһуіре сыгāо, женымъ
 ставши, книжницей съ обвинявшисъ некоторое время бывши, ночью

һем здыхесым јејо сыхесеткāс, ј-фызмре јі-пху-
 постели въ гдѣ лежить сильно вздохнулъ, свою жену и своихъ дочерей

цмкүігымре јі-гу-кеірі. „Пан-ходізо һу-сыхесеткāр
 малыхъ двухъ и ихъ вспоминая. „Такъ ты сильно ты вздохнулъ отчего,

км-з-ж-умы-āо хунокām! жѣрі јі-фызм е-рі-ѣзым
 мѣ ты не сказавши нельзя! сказаъ его жена, она пристала когда,

ж-ріāс. „Параме һуі-гонһі си-хоікām зы-јілес пале
 онъ сказаъ. „Такъ если твоего грѣха мнѣ нужно не одинъ годъ сроку

ос-тмиçі һуі-физі һуі-хыгебз цмкүхері кебагү кекоз!
 тебѣ я дамъ и свою жену и своихъ дочерей малыхъ и новцадъ, вернись!

сыжіаам, Шузајіпс кодо гуфāс. Зіѣбезыррі јеѣ-
 сказала когда, Шужанянь очень обрадовался. Приготовившисъ отпра-

пен сыхум, зм-ьми гори јірі-трі жрі-
 вляясь онъ сталъ когда, одно лѣкарство какое-то ему она давши она

āс: „Зы-јілесыр һу-фѣкодыдо нобе һу-фос,
 сказала: „Одинъ годъ тебѣ показывался многимъ сегодня тебѣ кажется,

һарѣһе һу-сытхеке јілесыр зм-махо је зм-мазе
 но тебѣ счастье въ годъ однимъ днемъ или однимъ мѣсяцомъ

ходіз пехъ хуркām, һараçі пале ос-тā јілесым
 столько больше бываетъ не, это такъ срокомъ, тебѣ я что дала году къ,

жіґири зм-жілес кі-зо-беҳуз, жіґані хет жіґере
 теґерь еще одинь годь прибавлю, послѣ этого и кто знаетъ ничеґо
 хузмхе хуме мм-ґми ос-тѣм о-јефе-
 виходить не будетъ если это лѣкарство, тебѣ я дала которое ты вынешь
 ме зм-жілес зе-пј-уґекмзмиґ. Пао жіґані һу-зери-з-
 если одинь годь ты протгнешь еще. Но послѣ этого и тебѣ я (даю)
 ґегуґер раґ: һуі-пхуітмр ка-п-шеме сі-
 обѣданіе это есть: своихъ дочерей двухъ ты привезешь если, моего (изъ)
 нибе кііахер зери-с-лабуном ходо с-лабуниґ; Гоґеґаґ
 живота выведшихъ я любить (какъ должна) такъ я любить буду; Гоґеґаґу
 к-умм-ше, һаби-смґом дм-зезеґікѣм: ссе куаґмм см-кн-
 ты не привези, тогда мы сѣдемся не: я куткѣ въ я забро-
 конозінґ. Шуґајіґґ козіґс жіґесрі жі-мм-ко: „кекозми“
 шенной останусь“. Шуґајіґш уґхалґ года и не пробывши: „возвращусь“,
 жі-оу, һарґе, жіґесрі куаґс, жі-лесітрі куаґс, јаґенереір
 говоря, но, годь и прошель, года два и прошло; ихъ третій
 ксѣнем Шуґајіґґ һукојо смхоіґем ґми жі-мґѣм
 наступилъ когда Шуґајіґш облѣзть сталъ когда, лѣкарство, имѣлъ ко-
 јефері јаґе-јемкоре һарі куаґс; жіґані Шу-
 торое вынивши, ничеґо не случалась этотъ и прошель; потомъ и Шу-
 јајіґґ зерм-смґәр фе-маґеті козифтекѣм. Парґоро
 жанишу пребылъ сколько казалось мазо, возвратиться могъ не. Овятъ
 һукојо смхоіґем, Казре Катіґере жіґері кожмно см-
 облѣзть началъ когда, Казъ и Катину и повезши возвратиться на-
 хоіґем Гоґеґаґ кахонен жі-мм-до Шуґајіґґ жі-кер һу-
 чалъ когда Гоґеґаґа оставаться не желая Шуґајіґша его полм пой-
 быдрі дезао јераґіґе ј-атамко Ботеґкко зе-шітм ккѣ-
 мавши отравившись насильно ея атакики Боташемі брата два отъ него
 ра-тхмзіґс. Псґмзіґе һар киздеке-ра-тхѣм жіґеі
 они оторвали. Кубани верховьхъ (въ) это се они оторвали гдѣ, тамъ
 псмне сґма харзґне побе киз-десммі жі-аґ „Го-
 влючъ холодный хороній дия суґаґо сегоднѣшняґо до тамъ есть „Го-
 сґаґа жі-псмнеке“ јеґео. Па псмнер Гоґеґаґ тһе’усмхеме
 шґаґа ея ключомъ“ называлась. Этотъ ключъ Гоґеґаґа жалуюсь

ледакеке здеи-ом жідеі кифезао жа'а. Гошебаг жінеі
 паткамі она біла гдѣ тамъ сталъ битъ они говорятъ. Гошегага малобни
 зер кеберде-жібзекі, кереше-жібзекі, сн'ац.
 пѣснѣ кабардинскомъ на и карачаевскомъ языкахъ и есть.

У священника Бибердова была дочь—красавица, какихъ мало: ни у кого не было такихъ чудныхъ глазъ, такихъ красивыхъ бровей, а съ годами она должна была сдѣлаться еще красивѣе. Были два брата-князя, Яхомиготъ и Шужей. Яхомиготъ былъ старше, и всѣ къ нему приставали, чтобы онъ женился. Онъ выѣхалъ въ сопровожденіи небольшой свиты, чтобы высмотрѣть себѣ невѣсту. Заѣхавши въ аулъ священника Бибердова, онъ увидѣлъ нѣсколькихъ дѣвочекъ, играющихъ въ просіяной шелухѣ. Дѣвочки не замѣтили всадниковъ. Одна изъ нихъ, съ золотой шапочкой на головѣ, вышла для нужды на дворъ и присѣла тамъ, какъ вдругъ она замѣтила всадниковъ. Она вскочила, а чтобы не дать замѣтить всадникамъ, что она дѣлала, она прикрыла это мѣсто золотую свою шапочкой. Когда князь Яхомиготъ замѣтилъ, какъ поступила дѣвочка, то онъ сказалъ: «По смѣтливости этой дѣвочки видно, что это будетъ за женщина! Зачѣмъ мнѣ искать въ другомъ мѣстѣ? Похитимъ ее, а когда она вырастетъ, то мнѣ лучшей жены и не нужно!»—«Хорошо!» сказали его спутники въ одинъ голосъ, и похитили изъ числа дѣвочекъ ту дѣвочку, на которую указалъ князь: никто не зналъ, кто ее унесъ и куда ее дѣвали. Со своею добычей дружина возвратилась домой. Священникъ Бибердовъ чуть ли не по всему свѣту разыскивалъ свою любимую дочь, но и слѣдъ ея простылъ: нигдѣ о ней ни слуху ни духу! Князь Яхомиготъ отвезъ дѣвочку, которой имя было Гошегага, къ своей молочной матери и приказалъ ей строго-на-строго воспитывать дѣвочку старательно до совершеннолѣтія, но никому ее на глаза не показывать. Молочная мать князя держала ее въ строгости въ отдѣльной саклѣ, не позволяя никому даже заглянуть туда. Когда изъ Гошегаги вышла уже взрослая дѣвица, Яхомиготъ умеръ. По смерти князя молочная его мать явилась къ родной матери и сказала: «Мой воспитанникъ поручилъ мнѣ воспитать одну дѣвушку; что же мнѣ теперь съ нею дѣлать послѣ его смерти?»—«Ничего другого не остается дѣлать!» отвѣтила кня-

гиня: «какъ отдать дѣвушку отцу; отвези ее къ нему, въ сопровожденіи нѣсколькихъ женщинъ, и пригласи его оплакивать нашего сына!»—«Хорошо» сказала та и, вернувшись домой, отослала съ женщинами Гошегагу къ Бибердову. Бибердовъ еще издали узналъ свою дочь, пропавшую ребенкомъ. *На похороны онъ поѣхалъ съ дочерью. Увидѣвши тѣло Яхомыгота, онъ сказалъ съ досадою:* «Эхъ, я считалъ Яхомыгота всегда своимъ другомъ, но онъ оказался хуже врага. Зачѣмъ онъ заставилъ меня перевернуть весь свѣтъ вверхъ дномъ, а не сказалъ прямо, что это онъ сдѣлалъ? Если бы я зналъ, что ему пришлось по душѣ моя дочь, то развѣ я пренятствовалъ бы браку? Послѣ этого, что онъ мнѣ сдѣлалъ, не стану я его оплакивать!» Сказавъ это, Бибердовъ уѣхалъ прочь, но Гошегагу *оставилъ*. Послѣ похоронъ своего жениха она вернулась въ домъ отца.

Яхомыготъ, *пока былъ живъ*, скрывалъ недостатки Шужей. Послѣ его смерти Шужей сталъ настоящимъ лодыремъ и началъ валадаться безъ дѣла по всеѣмъ ауламъ. Онъ былъ другомъ Бибердова. Тогда ему пришло въ голову поѣхать къ нему въ гости, чтобы людей повидать и себя показать. Бибердовъ былъ очень радъ гостю. «По какому дѣлу ты пріѣхалъ?» сказалъ Бибердовъ: «говори откровенно».—«Мнѣ не нужно ничего!» отвѣтилъ Шужей: «я ищу только твоего гостепріимства; позволь мнѣ пожить у тебя немного!»—«Милости просимъ!» сказалъ Бибердовъ и сдѣлалъ его управляющимъ своего дома. Живя въ домѣ Бибердова, Шужей пріобрѣлъ извѣстность: онъ былъ шорникомъ, развлекалъ всеѣхъ игрой на скрипкѣ,—однимъ словомъ, не было ничего, чего бы онъ не зналъ. Старшая дочь Бибердова влюбилась въ Шужей, а въ младшую—Гошегагу онъ самъ влюбился, хотя и не осмѣливался никому сказать объ этомъ. Однажды, когда Бибердовъ куда-то уѣхалъ, Шужей похитилъ Гошегагу и уѣхалъ въ Кабарду къ Кази Атажукину, прося у него защиты. Тамъ онъ гостилъ долго. Въ домѣ Атажукина у него родилась дочь, которой дали имя Каза. Уѣхавши отъ Атажукиныхъ, онъ задумалъ вернуться къ Бибердову, чтобы съ нимъ помириться. На обратномъ пути у него родилась вторая дочь, которой дали имя Катина. Вернувшись къ тестю и помирившись съ нимъ, Шужей обзавелся хозяйствомъ и зажилъ своимъ домомъ. Тѣмъ временемъ пріѣхала въ гости къ нему старшая сестра Гошегаги,

привезя съ собою рѣдкія кушанья и напитки, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы попотчивать на славу своего зятя. Однажды старшая сестра сказала по секрету младшей: «Когда сегодня вечеромъ придетъ твой мужъ спать, давай я одѣнусь въ твое платье и лягу съ нимъ, вмѣсто тебя. Если ты несогласна, то я разстрою ваше счастье и потомъ уѣду домой: выбирай изъ двухъ, что хочешь!» Гошегага сначала съ негодованиемъ отвергла это предложеніе, но потомъ, когда ея злая сестра стала ее запугивать, она начала колебаться и, наконецъ, дала свое согласіе. Когда Шужей вернулся домой, то старшая сестра надѣла платье Гошегаги, обвязала свою голову платкомъ, такъ что ея узнать нельзя было, и зашла въ спальню. Шужей хотя и лежалъ, прислонившись къ стѣнкѣ, но съ перваго же взгляда узналъ, что это не его жена. Ничего не говоря, онъ всталъ съ постели и, подвизавшись кушакомъ, ушелъ въ кунацкую, велѣвъ принести туда постель, гдѣ и переночевалъ. «И, вѣдь, говорила», сказала сестрѣ Гошегага: «что онъ тебя узнаетъ! Что ты надѣлала!» Но эта подлая женщина, какъ ни въ чемъ не бывало, на слѣдующее утро послала къ Шужею сказать, что заклиняетъ своего зятя прийти, чтобы повидаться съ ней; она хочетъ его попотчивать на славу!

Когда Шужей пришелъ, то она подошла къ нему и сказала привѣтливо: «Сдѣлай милость, выпей изъ моей руки бокаль вина!» Хотя тотъ и отпѣкивался, но ничего не помогло: она заставила его выпить. Въ этотъ напитокъ было положено какое-то зелье, и лишь только Шужей выпилъ, то одинъ его усъ сейчасъ же облылъ. Шужей догадался, какимъ зельемъ напоила его свояченица, и, велѣлъ ей въ тотъ же день уѣхать домой, сдѣлавъ на этотъ счетъ всѣ необходимыя распоряженія. Съ тѣхъ поръ волосы у него стали лѣзть, и онъ заболѣлъ проказой. Тогда онъ обвязалъ свою голову платкомъ и, не показываясь больше людямъ, поѣхалъ, куда глаза глядятъ, — готовъ скорѣе погибнуть, чѣмъ въ такомъ видѣ возвращаться домой. Долго ли, коротко ли онъ ѣздилъ, неизвѣстно, но по дорогѣ онъ заѣхалъ въ какой-то аулъ; князь этого аула умеръ, а молодая княгиня сидѣла вдовой. Шужей постучался у воротъ княжескаго дома, прося почлега. Его впустили и приняли гостепріимно. Когда приходилось кушать или раздѣваться, чтобы лечь спать, Шужей, не желая

никъму показать своего лица, высылалъ прислугу. Ночь провела въ кунацкой. На слѣдующее утро прислала къ нему княгиня, прося его зайти въ домъ. «Нѣтъ, я не могу зайти», сказала посланному Шужей: «я боленъ; моя болѣзнь не позволяетъ мнѣ показываться на глаза кому бы то ни было!» Но княгиня велѣла передать, что она это знала, что онъ боленъ, и чтобы онъ, несмотря на свою болѣзнь, все-таки къ ней явился. Пришлось ему покориться и явиться къ княгинѣ. Оба его встрѣтила со слѣдующими словами: «Когда ты еще ѣхалъ, Шужей, то я, увидѣвъ тебя, сейчасъ же догадалась, чѣмъ ты боленъ. Теперь тебѣ я предоставляю на выборъ одно изъ двухъ: или ты женишься на мнѣ, и этотъ аулъ сдѣлается твоимъ ауломъ, а этотъ домъ твоимъ домомъ, и ты станешь такимъ, какимъ былъ прежде, или ты останешься прокаженнымъ, какъ и теперь! Выбирай любое!» Шужей выбралъ первое. Двѣ недѣли онъ долженъ былъ пить лѣкарство, пока къ нему не вернулось прежнее здоровье. Обвѣчавшись съ княгиней, онъ былъ доволенъ своею судьбою. Но какъ-то ночью, лежа въ постели, онъ тяжело вздохнулъ, вспомнивъ свою жену и обѣихъ своихъ дочерей. «Отчего ты тяжело вздохнулъ, скажи, пожалуйста!» сказала жена и такъ стала къ нему приставать, чтобы онъ ей сообщилъ причину, что онъ ей во всемъ сознался. «Мнѣ не нужно твоего грѣха на душу», сказала жена: «я тебѣ даю срокъ цѣлый годъ, чтобы ты повидался со своей женою и дочерьми, а потомъ вернись ко мнѣ!» Шужей очень обрадовался. Когда онъ уже приготовился въ путь-дорогу, то княгиня дала ему какое-то лѣкарство и сказала на прощаніе: «Тебѣ одного года сегодня показалось много, но когда минетъ годъ твоего счастья, то тогда годъ тебѣ покажется или днемъ или мѣсяцемъ—ни больше ни меньше. Ну, такъ знай, что къ этому сроку я прибавляю еще одинъ годъ: на этотъ срокъ лѣкарство будетъ имѣть силу; послѣ этого, если станешь пить еще лѣкарство, что я тебѣ дала, то ты протянешь еще одинъ годъ—не больше. Но даже и послѣ этого возвращайся, и я тебѣ даю обѣщаніе любить твоихъ дочерей, какъ родныхъ; но Гошегаги не привози: мы не уживемся подъ одной крышей; мнѣ тогда пришлось бы жить заброшенной гдѣ-нибудь въ углу дома!» Когда Шужей уѣхалъ, то ему казалось, что онъ по истеченіи года вернется; но прошелъ одинъ годъ, а затѣмъ

два; когда наступилъ третій годъ и Шужей сталъ облизать, то онъ снова вышилъ этого лѣкарства, и ничего съ нимъ не случилось: годъ прошелъ благополучно. Но затѣмъ Шужею, сколько онъ ни пробылъ, все-таки казалось мало, и онъ не могъ собраться съ силами, чтобы возвратиться. Когда онъ опять началъ облизать, то уже на самомъ дѣлѣ собрался въ путь, рѣшившись взять съ собою Казу и Катину и оставить Гошегагу; но та стала плакать и убиваться, прося ея взять съ собою, и, ухватившись за полы черкески мужа, не отставала отъ него. Тогда подбѣжали два брата Воташевы и силою оттащили отъ мужа несчастную Гошегагу. У верховьевъ Кубани, на томъ мѣстѣ, гдѣ была задержана Гошегага, брызнулъ изъ скалы ключъ чистой и холодной, какъ ледъ, воды, который до настоящаго времени называется ключомъ Гошегаги. Онъ, какъ говорятъ, сталъ бить тамъ, гдѣ билась нитками объ скалу неутѣнная Гошегага. До сихъ поръ поется на кабардинскомъ и карачаевскомъ языкахъ жалобная пѣсня Гошегаги.

Паго Тамбиевъ.

22 марта 1897 г.

Г. Майкопъ.

Изданія Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

I. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа. Вып. XXI—XXIX. Тифлисъ. 1895—1901 гг. Цѣна каждаго вып. 2 р.

(Въ продажѣ имѣются и прежніе выпуски, начиная съ XIII-го).

Вып. XXI. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *Л. Г. Лопатинскаго*. **ОТД. I.** Историческія приписки двухъ книжлосовъ и хронологическій перечень событій по нѣкоторымъ другимъ источникамъ *Е. С. Такайшвили*.—Два акта католикоса Доментія III, данные въ Константинополѣ, *Е. С. Такайшвили*.—Мусульманское представленіе о Кавказскомъ хребтѣ *Н. Остроумова*.—Каникулярная поѣздка по Эриванской губерніи и Карсской области *В. Дивлицкаго*.—Елисаветполь и его окрестности въ орнитологическомъ отношеніи, съ нѣкоторыми сказаніями мѣстныхъ татаръ о птицяхъ, *Е. Емельянова*.—Воспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ *С. Мельникова-Разведенкова*.—Замѣтки *Е. Вейденбаума* и *Л. Л.* **ОТД. II.** Сказки, собранныя воспитанниками Закавказской учительской семинаріи.—Народные праздники, обычаи и ноябрьскіе рачинцевъ *Г. Джанаридзе*.—Адыгскіе (Черкесскіе) тексты *П. Тамбіева*.—Замѣтка *Л. Л.* Пѣсня о выселеніи горцевъ въ 1864 г.—Замѣтки *Хр. Гроздова* и *Л. Л.*—Обяснительный Словарь *Л. Л.*—Грамматическія замѣтки *Л. Л.*

Вып. XXII. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *Л. Г. Лопатинскаго*. **ОТД. I.** Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.—Описаніе Осетіи, Дзурдзукія, Дидоэтіи, Тушетіи, Алавіи и Джикетіи.—О царяхъ Хазаретіи.—Алгузіани *М. Джанашивили*.—Замѣтка *Л. Л.*—Указатель къ вышеименованнымъ статьямъ.—Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку и Деревянный антиминсъ Метехской церкви въ Тифлисъ *Е. Такайшвили*.—Курджинскій курганъ и его древности, Габукойскій курганъ и Греческія (и римскія) надписи *В. Сысоева*.—Замѣтка *Л. Л.* **ОТД. II.** Предисловіе *А. А. Боголюбовскаго*.—Городъ Артинъ *К. Мачаваріани*.—Садоводство въ городѣ Эривани *В. Дивлицкаго*.—Поѣздка къ Баксанскому леднику *И. Леонтьева*.—Изъ быта и нравовъ жителей Вольной Сваветіи *И. Дмитріева*.—По Ріонскому ущелью *Ш. Ломинадзе*.—Гебское сельское общество *Л. Майсурадзе*.—Ланчутское сельское общество *Д. Кереселидзе*.—Село Нигонти *С. Джорбенадзе*. **ОТД. III.** Чеченскіе тексты (въ подлинникѣ) и Лингвистическія замѣтки *А. Грена*.—Замѣтка *Л. Л.*—Крѣвость Орія (новогреческая пѣсня) *А. Иоанимова*.—Замѣтка *Л. Л.*—Русскій билевой знось на Терекѣ *М. Гаринскаго*.—Рисунки.

Вып. XXIII. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *Л. Г. Лопатинскаго*. **ОТД. I.** Географическій очеркъ Кубанской области

Л. Я. Апостолова. ОТД. II. Предисловіе *Л. Л.*—Село Новогеоргиевское (Таврическая губернія), Ставропольской губерніи и уѣзда, *И. Рыбихъ.*—Село Петровское (Ставропольской губерніи, Новоигригорьевскаго уѣзда, *Г. Косоладова.*—Село Понавловское, Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда, *С. Бильскаго.*—Менониты и ихъ колоніи на Кавказѣ *М. Заглова.*—Темрюкское рыболовство *И. Вожеводи.*—Село Черный рынокъ, Терской области, Кизлярскаго отдѣла, *М. Морбиса.*—Древній городъ Маджары, городъ св. Креста и село Прасковей, Ставропольской губерніи, Новоигригорьевскаго уѣзда, свящ. *А. Семилуцкаго.*—Село Покойное, Ставропольской губерніи, Новоигригорьевскаго уѣзда, свящ. *А. Семилуцкаго.* ОТД. III. Сказки горскихъ татаръ *Еог. Баранова.*—Карты и рисунки.

Вып. XXIV. Предисловіе *Л. Г. Лопатинскаго.* ОТД. I. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства. (Изъ груз. сборника X вѣка). Съ приложеніями *М. Г. Джанашвили.*—Корона цари Нушривана *Е. Меликъ-Шахназарова.*—Мюридическая секта на Кавказѣ *Махмудбекова.*—Гаджи-Магометъ *К. Хачатурова.*—Сонъ Пресвятой Богородицы, съ замѣткой *К. Шульмина.*—Замѣтка *Л. Л.*—Сонъ Пресвятой Богородицы *Е. Такайшвили.*—Рукописаніе Адама и происхожденіе честнаго древа *Е. Такайшвили.*—Замѣтки о двухъ рукописяхъ апокрифическаго характера *Е. Такайшвили.*—Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ, съ замѣткой *М. Карпинскаго.*—Нѣсколько протяжныхъ и скоромныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ ст. Червленной, съ замѣткой *М. Карпинскаго.* ОТД. II. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, *М. И. Калана.*—Изъ мингрельскихъ преданій (новѣрья, легенды, сказанія и сказки).—Имеретинскія сказки и преданія.—Грузинскія преданія и сказки.—Армянскія преданія и сказки. ОТД. III. Пословицы ширванскихъ татаръ (1982 пословицы) *И. Д. Калашева.*

Вып. XXV. Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ *Л. Г. Лопатинскаго.* ОТД. I. Ахалказаскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи (съ ключомъ къ чтенію надписей древней Джавахетин и картой) *И. П. Ростомова.*—Замѣтка *Е. С. Такайшвили.*—Краткая характеристика садоводства на араратской равнинѣ. Нѣсколько словъ о садоводствѣ въ Даралагѣзѣ. Краткій очеркъ садоводства въ Нахичевани. Краткое описаніе садоводства по селеніямъ приаратской равнины. Сельско-хозяйственныя очерки *В. И. Двицкаго.*—По долинамъ Чорока, Уруха и Ардона *К. Ф. Гана.*—Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ *А. Н. Дячкова-Тарасова.*—Городъ Ейскъ, Кубанской области, въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, прот. *Т. Стефанова.*—Траурный мѣсяцъ магарраи у мусульманъ-шиитовъ Эриванской губерніи *Р. Халилова.*—Замѣтка *М. А. Мироніева.* ОТД. II. Предисловіе *Г. К. Доросева.*—Селеніе Арцезаникъ, Закавказскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи *Е. Меликъ-Шахназарова.*—Селеніе Чайкендъ, Елисаветпольскаго уѣзда, той же губерніи *Ф. Джейранова.*—Селеніе Дашъ-Алты, Шушинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи *Г. Осипова.* ОТД. III. Адигскіе тексты. Записаны *И. И. Тамбиевымъ и Л. Л.*

Вып. XXVI. Предисловіе *Л. Г. Лопатинскаго.* ОТД. I. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готвіи, Осетин, Хазарин, Дидостин и Россіи. I. О христіанствѣ въ Херсонисѣ, Готвіи, Осетин и др. II. Повѣсть о Джимшерѣ, царѣ хазарскомъ, сынѣ Дилара. III. Повѣсть о Джимшерѣ II (Армола-Чабугѣ), сынѣ Джимшера I. IV. Хосро и Мзечабукъ, цари хазар-

скіе. У. О Дидоотіи. Отъ автора *М. Г. Джанашивили*.—Обичаи и вървань въ Имеретіи *М. Саарадзе*.—О географіи и статистикѣ картвельскихъ (южно-кавказскихъ) языковъ (съ картой) *проф. д-ра Гуго Шухардта*.—О знаменитомъ персидскомъ поэтѣ Низами Гавкійскомъ и о его поэмѣ: „Походъ русовъ противъ Бердаа“ *Н. И. Гулака*. **ОТД. II. Предисловіе** (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ собств.) *А. А. Боголюбовскаго*. Талшинскія легенды и повѣрья. Татарская народная словесность въ Закавказьѣ. Изъ области суевѣрій и устной словесности терскихъ казаковъ. Нѣсколько грузинскихъ легендъ и сказаній. **ОТД. III.** Адигскія пословицы, загадки, скороговорки, примѣты, повѣрья и кое-что изъ народной медицины. Записаны *Паю Тамбиевымъ*.—Нѣкоторые особенности живого говора города Ейска, Кубанской области *М. А. Харламова*.—О мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ *Н. И. Гулака*.—Некрологъ Николая Ивановича Гулака *Л. Л.*

Вып. XXVII. Предисловіе (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ) *Л. Г. Лопатинскаго*. **ОТД. I.** Осада Константинополя скинами, воя суть русскіе, и походъ императора Иракліа въ Персію *М. Г. Джанашивили*.—Обзоръ флоры окрестностей озера Гокчи *И. Хоццтовскаго*.—Арабы и турки въ Бакинскомъ краѣ и введеніе ислама *Ф. Г. Карповича*.—Монастыри Кармиръ-ванкъ *А. Теръ-Маркарова*.—Озеро Гокча *И. Паула*.—Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря *С. Ф. Мельникова-Разведенкова*.—Мектебы и медресы гор. Мешгеда *Рагима Халилова*.—Уголокъ Лечхума *И. Моисеева*.—Иверійцы въ Испаніи *М. Г. Джанашивили*. **ОТД. II. Предисловіе** (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ) *С. И. Шульгина*.—Общество Славянское, Елисаветпольской губерніи и уѣзда, свящ. *Иларіона Джами*.—Селеніе Привольное, Бакинской губ., Ленкоранскаго уѣзда *Илья Жабина*.—Село Сачилаво, Кутаисской губ., Сенавскаго уѣзда, съ преданіями, сказками, пословицами, загадками и суевѣрными сачилавцевъ. Сказки: Братья Чыладзе, Чудесный быкъ, Свадьба 363 братьевъ. Пословицы. Загадки. Примѣты, *Ясона Капаназде*.—Дзимитское общество, Кутаисской губ., Озургетскаго уѣзда *Т. Табукашвили*.—Нѣмецкая колонія Семеновка, Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла *Л. Розенберга*.—Село Неграмъ, Эриванской губ., Нахичеванскаго уѣзда *Кяриль-бека Измаилова*. **ОТД. III.** Караногайскія народныя историческія преданія. I. Тохтамышъ-ханъ. II. Мирза Мамай. III. Адиль-солтанъ Крымскій. IV. Эрв-Ахмедъ, сынъ Айсули. V. Наригъ и Чора-батырь *Г. Анашва*.—Изъ осетинской народной словесности. 1. Преданіе о раѣ. 2. Преланіе о Тамарѣ-Дедунаи. 3. Преданіе относительно царя Осбагатара. Замятка *С. И. Шульгина*.—4. Выборъ невесты. 5. Легенда о Георгіи Побѣдоносцѣ *Ф. Тахова*.—6. Изъ суевѣрій осетинъ. 7. Аваты *Евг. Баранова*. **ОТД. IV.** Гребенскіе казки и ихъ вѣсни *М. И. Карнискова*.—О происхожденіи грузинскаго народа и его языка *А. Глейе*.—Этимологія картвельскихъ этнографическихъ и географическихъ именъ *М. Г. Джанашивили*.—Адигскіе тексты. Сообщены *Паю Тамбиевымъ*. **Приложенія.** О доставленіи въ урванленіе Округа гг. учителями и другими служащими въ учебнымъ заведеніяхъ свѣдѣній, касающихся разныхъ мѣстностей Кавказа.—Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обичаевъ и обрядовъ. **Рисунки.** Видъ монастыря Кармиръ-ванка.—Видъ Севанскаго монастыря.

Вып. XXVIII. Предисловіе (съ мотивами сказокъ и указателемъ) *Л. Г. Лопатинскаго*. **ОТД. I.** I. Обращеніе Грузинъ (въ христіанство), и извѣстіе о Багратидахъ, царяхъ нашихъ грузинскихъ, откуда они явились въ эту страну, или съ какого времени владѣютъ они царствомъ грузинскимъ, которое написала Сумбать, сынъ Давида. III. Хроника Месхійской Псалтири (съ опечатками и подробнымъ оглавленіемъ) *Е. С. Такайшвили*.—Въ горахъ Большого и Малаго Карачая. Путешествіе 26-ти учениковъ Екатеринодарской гимназіи (съ Предисловіемъ автора, рисунками и приложеніями, перечисленными на стр. 112) *А. Н. Дьячкова-Тирасова*.—Черезъ Сванетію къ Эльбрусу *А. А. Долгушина*. **ОТД. II.** Предисловіе (съ мотивами сказокъ и указателемъ именъ) *А. А. Боголюбенскаго*.—Армянская народная словесность въ Закавказьѣ. I. Легенды и преданія. 1. Не осуждай другого, свѣц. *Г. Букагова*.—2. Кары-кѣнакъ *М. Попова*.—3. Легенды о Соломонѣ Мудромъ. 4. Легенды объ Александрѣ Македонскомъ. 5. Дивана-Балулъ, свѣц. *Г. Буятова*.—6. Смерть. 7. Благочестивый Лусинкъ *Г. Новрузова*.—8. Чистая вѣра спасаетъ отъ огня. 9. Какъ головешка зазеленѣла *П. Тоніева*.—10. Богачъ и бѣднякъ *А. Теръ-Хачатурова*.—11. Преданіе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ *А. Бабаляна*.—12. Преданіе объ албанскомъ царѣ Вачаганѣ *И. Момтѣва*.—13. Въ вечерѣ, *К. Шамова*.—II. Сказки. 1. Геджа-Чраги. 2. Дѣти кушца Арутюна, *Х. Арутюнова*.—3. Качалъ-Назаръ, *С. Сумбатянца*.—4. Сказка о двухъ братьяхъ, *Б. Шайянца*.—5. Злой царь. 6. Лисица и пастухъ. 7. Бѣдная Марія, свѣц. *Г. Буятова*.—8. Купленный сонъ. 9. Качалъ-Ахметъ. 10. Крестьянинъ и змія. 11. Лиса. 12. Умный и дуракъ. 13. Рамазанъ, *И. Д. Калашева*.—III. Юмористическіе рассказы, анекдоты и басни. 1. Три муллы. 2. Какъ Гассанъ вѣлъ плоть, *Г. Новрузова*.—3. Лисица и куронатка. 4. Оселенокъ и свинопъ. 5. У всякаго свой вкусъ. 6. Услужливый сынъ. 7. Было хорошо, стало лучше. 8. Умѣнье продавать, *П. Тоніева*.—9. Слѣпой, хромой и нищій. 10. Одинъ лучше другого, *Ст. Сумбатянца*. **ОТД. III.** Чеченскіе тексты. 1. Отъ бабъ въ домѣ разладъ. 2. Завѣтъ отца. 3. Какъ Насръ-Эддинъ одурачилъ всѣхъ? 4. Какъ Насръ-Эддинъ наказалъ невѣрную жену? 5. Злая жена. Записаны *Т. Эмбархановымъ*.—Замѣтна *Л. Л.*

II. Указатель къ I—XX выпускамъ Сборника матеріаловъ для опис. мѣст. и пл. Кав. 1881—1894 гг., составилъ Е. Козубскій.

III. Этнографія Кавказа. Языкознаніе П. К. Услара. Цѣна каждая вып. 1 р. 50 к. I. Абхазскій языкъ—1887 г. (иѣтъ въ продажѣ). II. Чеченскій языкъ—1888 г. III. Аварскій языкъ—1888 г. IV. Лакскій языкъ—1890 г. V. Хурмиинскій языкъ—1892 г. VI. Юртинскій языкъ—1896 г.

IV. Русско-Кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою Грамматикою Л. Лопатинскаго. Т. 1890 г. Ц. 1 р.

V. О географіи и статистикѣ картвельскихъ (южнокавказскихъ) языковъ проф. Гуго Шугардта. Т. 1899 г. Ц. 50 к.

